

ЕКАТЕРИНА ГОРИНА

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОЛОГИИ И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

в четырех томах

Том II

ВЕЩИЙ ОЛЕГ.
ПЕСНИ НА БОРЬБУ И БИТВУ

Москва
2020

Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в четырёх томах Екатерины Гориной посвящены исследованию историко-мифологического наследия древней Руси. На страницах монографии осуществлена работа по выявлению в сюжетах и образах древнерусских эпических сказаний, волшебных сказок, календарных обрядов, произведений декоративно-прикладного искусства универсального астрономического кода, лежащего в основе общемировой мифологии. Итогом системного изучения древнерусской мифологии стало воссоздание пантеона древнерусских богов, определение астрономической хронологии зарождения и смены их культов на протяжении более ста тысяч лет.

В первых двух томах, созданных по принципу хрестоматии, основное внимание уделено детальному исследованию историко-документальных и литературно-поэтических текстов Велесовой книги, содержащей уникальные сведения о палеоистории древнерусской цивилизации. Приведена аргументация в пользу принадлежности авторства Велесовой книги князю Новгородскому и Великому князю Киевскому Олегу, прозванному в народе Вещим.

Книга адресована читателям, интересующимся историей древних цивилизаций.

Г69 Горина Е.Ф. Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах. Вещий Олег. Песни на борьбу и битвы Т. 2. 2020. – 576 с.: ил.

ISBN 978-5-9906057-5-6

На обложке:
Икона «Чудо от иконы Зна́мения (битва новгородцев с суздальцами)».
Вторая половина XV века. Новгород.
В верхнем регистре трехчастной композиции изображены новгородцы, идущие крестным ходом с образом Зна́мения Пресвятой Богородицы.

На авантитуле:
Миниатюра к русскому списку книги «Христианская топография Косьмы Индикоплова». XV в.

На фронтисписе:
Спас Вседержитель.
Роспись купола церкви Спаса Преображения на Ильине улице в Новгороде Великом. 1378 г.
Феофан Грек (около 1340 – около 1410 г.)

ISBN 978-5-9906057-5-6

© Е.Ф. Горина, 2020

РАЗДЕЛ VII. СКИФСКИЕ ИМПЕРИИ И ЦАРСТВА (1 тыс. до н.э.)

Глава 1. Малая Азия и Ближний Восток (VIII–VII вв. до н.э.)	15
Фригия и Лидия (VIII–VII вв. до н.э.)	18
Ассирия (VII–VI вв. до н.э.)	19
Киммерия (VII в. до н. э.)	21
Глава 2. Скифский поход на Египет с армией вавилонского царя Навуходоносора II в VII вв. до н. э.	25
Текст Велесовой книги № 38 б (1) – Дажьбог на струге своём гребёт	25
Текст Велесовой книги № 6в (2 б) – Потому как вожди времени Рода Орея славны	27
Текст Велесовой книги № 6в (2 в) – В те же времена не было у нас единства	32
Текст Велесовой книги № 6г – Долго пришлось тем годам порабощения длиться	35
Глава 3. Великая Скифия и Персия (VI в. до н.э.)	41
Сказание про царицу Сиромарову	45
Нашествие ойранского царя Киряки	46
Сказание про царя Кныша	47
Сказание про царя Оставра	51
Глава 4. Великая Скифия и Лидия (VI в. до н.э.)	61
Письма Анахарсиса	64
Глава 5. Фракия и Македония (V–IV вв. до н.э.)	71
Александр Македонский и скифы	73
Легенда о Словене и Русе	78
Сказание о Словене и Русе и городе Словенске	83
Глава 6. Парфия, Бактрия и Персия (III–II вв. до н.э.)	91
Царство Греко-Бактрия	98

Глава 7. Скифские царства Малой Индии (II в. до н.э.)	105
Царства индо-скифов Скифия и Ариака	109
Глава 8. Кучар – город-государство скифов-тохар	111
Глава 9. Индо-скифское царство Западные Кшатрапы	119
Текст Велесовой книги № 38а – Раньше был Род Славный в горах ...	125
Глава 10. Великая Парфянская империя и Древний Рим (I в. до н.э.)	133
Страна Сакастан (Систан)	135
Текст Велесовой книги № 29 (2) – И вспомним, как римские орлы поражены были	149
Глава 11. Битвы за Старую Скифию (I–III вв.)	157
Сказание про Габай-князя Оланского	157
Сказание про царя Богуслава	160
РАЗДЕЛ VIII. ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ И СКИФСКАЯ ВОЙНА (IV вв. н. э.)	
Глава 1. Нашествие гуннов на Иньский Край (Русское Семиречье) (III–IV вв.)	165
Текст Велесовой книги № 9а (3) – Сотворились Роды те на Семи реках ...	166
Сказания про землю русскую-полянскую (фрагмент)	167
Текст Велесовой книги № 2а (1) – Не тот муж праведен, кто ходит в мовницу	170
Текст Велесовой книги № 4в (2) – Злое племя дасов поднялось из этой тьмы	173
Текст Велесовой книги № 9б – Пришли они из Края Зеленого на море Готское	177
Глава 2. Венеды	183
Текст Велесовой книги № 8 (1) – И так промежду Русами содеялася распря	183
Текст Велесовой книги № 8 (2) – Когда-то тот Оглендя по степям коров водил	185
Текст Велесовой книги № 36а (1, 3, 6, 7) – Предречено от древних времён	185
Текст Велесовой книги № 13 – Вот, ум изверзец храбрость укрепили	193
Текст Велесовой книги № 18а (4) – Се, посмотрите вокруг себя, чтобы была вам	194

Текст Велесовой книги № 18а (2) – И такое было время, что Русичи шли с Вендам	195
Сказание про Бурьян-царя и Ярусланов	205
Кельты (Скоча)	207
Сказание про Сильного царя	208
Сказание про Лебедию	211
Текст Велесовой книги № 6е (1) – Те времена суть весьма пречисты	212
Текст Велесовой книги № 18б (3) – А в те века мы управлялись Родами и князьями	214
Текст Велесовой книги № 18б (4) – Вот, будет это у нас, а так Грецколане уселись снова	218

Глава 3. Переписка князей Новгородского и Венедского в ходе скифской войны	223
Текст Велесовой книги № 28 (2) – Бьет крыльями Матерь Всех Слава и речет нам	223
Текст Велесовой книги № 28 (1) – Вот, раны наши от других мы получили	229
Текст Велесовой книги № 8/3 (1) – Когда наши пращуры Сурожь строили	232
Текст Велесовой книги № 8/3 (2) – Летит во Сварге Перуница и несет рог славы	234
Текст Велесовой книги № 8/3 (3) – Если б сколько-нибудь бить посмелее нам	236
Текст Велесовой книги № 8/3 (4) – Содейте так, поскольку будут нам грозы	241
Текст Велесовой книги № 28 (3) – И так вот Боравлен сказал, что нам следует	242
Текст Велесовой книги № 8/1 (2) – Так ведь, уничтоженная Готами ...	243

Глава 4. Сказание о выходе из Иньского Края (Русского Семиречья) князей Кисека и Ория (IV в.)	251
Текст Велесовой книги № 15а – Вот, Старград оставив, пошли они к Ильмер озеру	251
Текст Велесовой книги № 35а – Вот ведь воистину, себячество наше причиной было	254
Текст Велесовой книги № 35б – Вот пришли Язы в край его	257
Текст Велесовой книги № 19 – Се, видел я сон в Нави: и вот огонь во облаках	258
Текст Велесовой книги № 17в – Когда так рек то Кисек людям своим во время нападения	261

Глава 5. Легенды о городе Голуни	265
Текст Велесовой книги № 5б (1 и 2) (3) – Вот эти Язы отошли на полдень	265
Текст Велесовой книги № 34 (4) – Вот, слава ходила по обе стороны их всех	267
Текст Велесовой книги № 2а (5) – Народ был родственник Ильмерский	267
Текст Велесовой книги № 34 (6) – И пошли мы в Голунь и Сурожскую землю	269
Текст Велесовой книги № 36а (2, 5) (2) – Была Русколань наша в Голуни	269
Текст Велесовой книги № 22 (4) – Вот ведь Голунь была город славный	273
Текст Велесовой книги № 8/2 (4) – От морских берегов моря Готского шли мы до Днепра	274
Текст Велесовой книги № 22 (5) – Как ведь отбивались мы от Готов	276
Текст Велесовой книги № 20 (3) – Три раза Русь погибшая встанет ...	278
Текст Велесовой книги № 34 (5) – А вот был Голунь град	280
Текст Велесовой книги № 17а – ...туда возвратиться. Так степные пастбища	281
Текст Велесовой книги № 18а (3) – И вот мы отошли от гор Карпатских	284
Текст Велесовой книги № 18а (4) – Вот, воевода Бобрец, ведший Русов к Голуни	284
Текст Велесовой книги № 25 (4) – И после того были семьдесят князей наших	285
Текст Велесовой книги № 20 (1) – ... все также видели Птицу	287
Текст Велесовой книги № 34 (8) – Ныне у нас была студеная зима и нет у нас сена	288
Текст Велесовой книги № 32 (4) – И вот, после Гуннов, нашла на нас великая беда	289
Текст Велесовой книги № 4а – В жизни трудной времена	290
Глава 6. Гунны и Готы	295
Текст Велесовой книги № 37а – Вот, бьёт крыльями Мать Всех Птица	295
Текст Велесовой книги № 5б (1 и 2) (4) – Сто лет спустя там были Готы Германреха	314
Текст Велесовой книги № 6б – Вот, после ста двадцати лет битвы	314
Сказание про братский пир князей степных	316
Текст Велесовой книги № 6 а... – от Ория. Это ведь наш общий со Борурами Отец	319

Текст Велесовой книги № 24а – И вот грядет с силами многими Дажьбог	323
Текст Велесовой книги № 21 – Се, Храбрый оборет ту силу злую ...	327
Текст Велесовой книги № 6в (1) – И вот и вправду собрались и стали города строить	333
Сказание про Карпат-гору и царя Кошобу	338
Текст Велесовой книги № 8 (8) – В то время, как Готы шли с полуночи, Германарех	339
Текст Велесовой книги № 10 (2) – А когда Гунны большую войну начали за создание	340
Текст Велесовой книги № 10 (3) – Так, Борусы, не оставляйте Греков на земле вашей	340
Текст Велесовой книги № 24б – ...пьем суру, питье, во славу ту пятикратно денно	342
Текст Велесовой книги № 7в (2) – Но не забудем, как Готы	344
Текст Велесовой книги № 18б (2) – А вот, вспомним Алдореха времена	346
Сказание про царя Необора	348
Текст Велесовой книги № 32 (1) – И были повержены Русколане Готами Германреха	350
Князь Бус (Бож)	352
Текст Велесовой книги № 24г – Шел я от Тиверцев и к Синему морю	356
Текст Велесовой книги № 32 (2) – И так земля Готская осталась Русской ...	358
Сказание про Диво Степное	359
Текст Велесовой книги № 32 (3) – Мы тому Митридату подпали ...	361
Сказание про буй-тур-русов и уголичей	361
Сказание про Адагу-царя	364
Текст Велесовой книги № 33 (1, 6) – ...их стеречь ...и вот идите к Дунаю	366
Текст Велесовой книги № 7а (3) – Во время ж нападения Готов	367
Текст Велесовой книги № 38б (2) – и стали Гунны	371
Текст Велесовой книги № 8 (3) – После же Галареха те, что остались	372
Текст Велесовой книги № 15б – Готами, которые находились к закату солнца	374
Текст Велесовой книги № 23 (3) – Вот ведь Германрех идет на нас от полуночи	376
Текст Велесовой книги № 27 (Готский)	380
Текст Велесовой книги № 36б (2) – И Готы пришли в степи наши, зло творя	382
Текст Велесовой книги № 2б (2) – А там Ромеи те скот наш брали по цене	384

Текст Велесовой книги № 23 (2) – И вот Грецколаны пришли на землю ту	385
Текст Велесовой книги № 25 (1) – Се, было то у Карани	387
Сказание про Гуняк Отиловых	390
Сказание про русов и хитрых греков	392
Сказание про Златовень-царя	393
Князь Кий и Цари-Ярусланы (фрагмент)	398
Сказание про царя Богуслава	398
Сказание про царя Замашича	400
Сказание про Русов и Угров	401
Сказание про Беду Степную	403

РАЗДЕЛ IX. ВЕЩЬ ОЛЕГ.

ПОСЛАНИЯ НОВГОРОДСКОМУ ВЕЧЕ (IX в.)

Глава 1. Вещий Олег. Послание Новгородскому вече 862 года	405
Текст Велесовой книги № 2а (4) – Случилось это до времени	407
Текст Велесовой книги № 23 (1) – Вот ведь Новояры происходят ...	408
Текст Велесовой книги № 37б – Поспешайте, братья наши	409
Глава 2. Готы и варяги	411
Аскольд и Дир	413
Текст Велесовой книги № 6е (2) – И тут-то в первый раз варяги пришли на Русь	414
Текст Велесовой книги № 29 (1) – Вот ведь, рекли мы об этом некогда	416
Текст Велесовой книги № 29 (2) – Старые речения рассказывают нам	417
Текст Велесовой книги № 29 (3) – Ни Ромеям, ни Эллинам не владычествовать над нами	417
Текст Велесовой книги № 29 (4) – И вот, Траян был за пятьсот лет до готов	418
Текст Велесовой книги № 8/1 (1) – Как голод-то настал, и стали убоги мы и нищи	426
Текст Велесовой книги № 8/1 (2) – На погребения старые мы с вами ходим и там думаем	430
Норманнская теория	434
Текст Велесовой книги № 3б (1) Ведь кровь вы есть, вот эта наша кровь	440
Текст Велесовой книги № 8/1 (3) – Так ведь, уничтоженная Готами и Гуннов	446
Династия Восточных Венетов-Ободритов	451
Князья Рюрик, Синеус и Трувор	454

Текст Велесовой книги № 5б (1 и 2) (1) – И время от времени нарождается среди нас	460
--	-----

Глава 3. Вещий Олег. Послание Новгородскому вече 882 года

Текст Велесовой книги № 29 (2) – Старые речения рассказывают нам	468
Текст Велесовой книги № 29 (3) – Ни Ромеям, ни Эллинам не владычествовать над нами	470

Глава 4. Русско-византийская война.

Поход Вещего Олега на Царьград 907 и 911 годов

Текст Велесовой книги № 7г – И так будем (231) мы от Родов тех Роды	478
Текст Велесовой книги № 7д – и чтобы мы справили тризну славную по врагам	482
Текст Велесовой книги № 7е – А умрет – и на луга Свароговы идет ...	484
Текст Велесовой книги № 7э (фрагмент) – Там Перун идет и головой золотой трясет	486
Текст Велесовой книги № 8/2 (1 и 2) – Вот прилетела к нам и села на дерево	487
Текст Велесовой книги № 8/2 (3) – В ночи Влес идёт во Сварге по Молоку Небесному	491
Текст Велесовой книги № 8/2 (5) – А вот Красная Заря идёт и камня ниже	493
Текст Велесовой книги № 7ж – Так мы и говорим, что есть у нас красные венцы	495
Текст Велесовой книги № 14 – Гимн Небесным ратям	496
Текст Велесовой книги № 8/3 (2) – Летит во Сварге Перуница и несет рог славы	499
Текст Велесовой книги № 6е (2) – И тут-то в первый раз варяги пришли на Русь	502
Текст Велесовой книги № 8 (4) – Есьмы мы Русичи	503
Текст Велесовой книги № 8 (5) – Гром гремит во Сварге синей	507
Текст Велесовой книги № 8 (6) – Обороняй ты Землю Русскую	508
Текст Велесовой книги № 8 (7) – И кто единственно владычествовать	510

Глава 5. Велесова книга и «Слово о полку Игореве»

Географический и исторический охват	517
Жанровые особенности	517
Лексика	526
Поэтика и вопросы авторства	530

Глава 6. Велесова книга и «Повесть временных лет»	535
Глава 7. Афоризмы Вещего Олега	553
Приложение	
Именной указатель	558
Указатель географических названий	570

Раздел VII
СКИФСКИЕ ИМПЕРИИ И ЦАРСТВА
1 тыс. до н.э. – 1 тыс. н.э.

ГЛАВА 1.
МАЛАЯ АЗИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК
VIII–VII вв. до н.э.

*И вспомним, как римские орлы
поражены были дедами нашими
на устье Дунайском...
И то было за триста лет до нашего времени,
и нам надобно это держать в памяти...
Ни Ромеям, ни Эллинам
не владычествовать над нами.
...И вот, Ромеи говорят, что мы есьмы варвары.
И вот, Греки говорят кругом, что мы – варвары.
И те, и другие-то хищничают
и зарятся на землю нашу.
И так и сегодня говорим,
что волюшка наша не перестанет
до конца жизни нашей.
И достойно нам биться за жизнь нашу мечами.*

Велесова книга № 29

Первое тысячелетие до н.э. наполнено множеством событий, вошедших в мировую историю.

Их описания содержатся в трудах целой когорты античных историков, в числе которых Аппиан, Арриан, Геродот, Диодор Сицилийский, Диоген Лаэртский, Лукиан, Плиний Старший, Плутарх, Светоний, Страбон, Квинт Курций Руф, Юстин (Эпитомы Помпея Трога) и др.

В Велесовой книге, в силу неполной сохранности текста, мы находим лишь два фрагмента, в которых упоминаются события этого периода. Первое – скифский поход во времена вавилонского царя Навуходоносора II (VII в. до н.э.) (Велесова книга № 386). Второе – войны времён императора Траяна (II в. н.э.) (Велесова книга № 29). Временной разрыв между ними составляет около тысячи лет, и есть все основания полагать, что изначально Велесова книга содержала сведения о событиях, происходивших на всём протяжении этого тысячелетия.

←
*На шмуцтитule:
Битва римлян
с парфянами.
Фрагмент
античного фриза*

←
*Сарды – столица
Лидийского царства.
Развалины храма
Артемиды*

Судя по сохранившемуся материалу, автор изучил множество древних летописей. Основу обзора древнерусской истории составили летописи из княжеских архивов Господина Великого Новгорода – города, в котором прожил большую часть жизни князь Олег. Но не только они. Судя по разнообразию включенных в обзор исторических документов, к работе им были привлечены летописи и ряда других княжеств.

Глубокие познания в области истории и огромный поэтический дар позволили князю Олегу создать обзор истории отечества, начиная со времён глубокой древности вплоть до дня свержения варягов с киевского престола самим князем и его дружиной.

Особенность Велесовой книге состоит в том, что помимо истории отечества в ней, как в зеркале, нашла своё отражение личность самого автора, человека, наделенного огромной духовной силой и мудростью Великого правителя, воина и поэта.

Стилистике книги, созданной в жанре «песен на борьбу и битву», присуще органичное сочетание глубоких философских размышлений правителя и воина, сыновних обращений к верховным богам и пейзажной лирики поразительной красоты.

Обращение к древним трудам позволяет отчасти восполнить утаты Велесовой книги и восстановить внешнюю канву событий, о которых мог писать князь Олег, создавая эпический обзор истории своего народа.

В своем историко-литературном обзоре он мог упомянуть деяния целого ряда выдающихся скифских царей 1 тыс. до н.э. Среди них: царь Фригии Гордий, правивший на рубеже VIII–VII вв. до н.э., его сын – фригийский царь Мидас (VII в. до н.э.); скифские цари Прототий (Партатуа) и его сын Мадий (Мадай) (VII в. до н.э.); киммерийский царь Лигдамис (Тугдамме) (VII в. до н.э.), скифский царь Скунха (VI в. до н.э.); царица скифов-массагетов Томирис (VI в. до н.э.); царь Фракии Атей I Великий (IV в. до н.э.); цари Парфии – Арсак II (III в. до н.э.), Митридат I Парфянский (II в. до н.э.); Митридат Великий (II в. до н.э.); скифский царь Май (I в. до н.э.).

Среди скифских правителей начала 1 тыс. н.э. могли быть упомянуты имена первого царя Кушанского царства Герайоса (Гуйшуана древнекитайских летописей) (I в. н.э.); основателя Кушанской империи Куджулы Кадфиза (I в. н.э.); его сына Вимы Кадфиза Великого (II в. н.э.); кушанского царя Канишки I Великого (II в. н.э.). Имена выдающихся парфянских полководцев Сурены и Пакора (I в. до н.э.).

Наряду со скифскими правителями в обзоре могли быть названы имена царя Ассирии Ашшурбанапала (VII в. до н.э.); персидских царей Кира II Великого и Дария I (VI в. до н.э.).

Скифский поход на Египет, совершенный в VII в. до н.э. против войск фараона Псамметиха I (период правления с 664 по 610 г. до н.э.) историки относят к числу наиболее известных событий скифской истории первой половины 1 тыс.

В Велесовой книге могли быть упомянуты имена и деяния царей Македонии Филиппа и его знаменитого сына Александра Македонского (V–VI вв. до н.э.); римских полководцев Марка Лициния Красса и Марка Антония; императоров Гая Юлия Цезаря (I в. до н.э.), Траяна (II в. н.э.) и Марка Аврелия Антонина (II в. н.э.).

Беглый обзор истории скифских государств Центральной Азии этого периода дан на страницах второго тома «Очерков мифологии и палеоистории культуры в 2 томах» (М., 2016. С. 628–756). В том числе там приведены материалы о взаимодействии правителей Великой Скифии с правителями Древнего Китая эпох Чжоу и Хань. Исходя из этого, в пределах данного исследования достаточно ограничиться небольшой выдержкой из «Истории младшей династии Хань», содержащей сведения о военной помощи, которую оказывали друг другу китайские и скифские правители. В её тексте одно из скифских государств, граничивших с Китаем, именуется Тухоло; лига соседних с Китаем скифских государств Средней Азии – Западным краем; скифская империя Великая Парфия фигурирует под названием Аньси; правитель Тибета именуется тюрком Гийешей; китайский император – Сыном Неба, а скифский правитель – словом Шеху, т.е. шахом:

«(...) соседний тюрк Гийеша привел тибетские войска и напал на Тухоло. Почему Шеху Шилиман Гало просил вспомогательные войска из Аньси. Император послал войска, и Шеху разбил своих неприятелей.

В первое лето (785) правления Кянь-юань Шеху с войсками десяти владений из Западного края пришел на помощь Сыну Неба против мятежников. Су-цзун указал строить лагерь для них в Шофан».

(Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3 т. М.; Л.; АН СССР, 1950–1953, Т. II. 1950; IV, 50).

В целом ситуационными военными союзниками Лиги скифских государств на Юго-Востоке был Древний Китай эпох Чжоу и Хань, а на Ближнем Востоке – Ассирийская держава. Основными непримиримыми соперниками Лиги были на Западе – Древний Рим, на Ближнем Востоке – Древний Египет и Персидская держава Ахеменидов, на Востоке – усиливающиеся гунны.

Под термином Великая Скифии в данном исследовании имеются в виду скифские царства, раскинувшиеся на просторах Восточной и Западной Сибири и Алтая, на землях Малой, Средней и Центральной Азии.

Речь идет о десятках больших и малых скифских царств и великих империй, объединенных в военную лигу. Как показывает история, единство позволило государствам Великой и Малой Скифии успешно противостоять политике перманентной экспансии, осуществлявшейся против них крупнейшими империями Европы и Азии на протяжении всего 1 тыс. до н.э. и первой трети 1 тыс. н.э.

Фригия и Лидия (VIII–VII вв. до н.э.)

Гордий (древнегреч. Горδιάς, Гóрдιος) — имя многих фригийских царей. Основатель династии царь Гордий правил на рубеже VIII–VII вв. до н.э. Основанный им город Гордион стал столицей огромного государства, раскинувшегося на землях Анатолии (Малой Азии). Согласно легенде, знаменитый гордиев узел, завязанный царем при восхождении на престол, был разрублен в IV в. до н.э. Александром Македонским.

Мидас – царь Фригии, приемный сын царя Гордия. Правил в VII в. до н.э. Прославился несметным богатством и непомерной жадностью. Вторгся во Фракию. Владел частью Македонии, где, согласно легенде, располагались сады Мидаса. С его именем в древнегреческой мифологии связаны две легенды. Первая о роковом даре бога Диониса, в силу которого всё, к чему прикасался Мидас, обращалось в золото. Вторая об ослиных ушах, которыми наделил Мидаса Аполлон, разгневанный тем, что при состязании Аполлона с Паном в искусстве игры на свирели Мидас отдал предпочтение Пану. Историческому царю Мидасу приписывается открытие олова и свинца.

Царь Лидии Мидас в македонской шляпе каузии.
Фригийская монета.
253–268 гг. до н.э.

Гиг (греч. Γύγης), или **Гигес**; (ассир. Гуггу) (годы правления ок. 680–644 гг. до н.э.). — основатель лидийской династии Мермнадов, к которой принадлежал знаменитый царь Крез.

Царь Гиг вторгся на территорию греческой Ионии, где взял Колофон и осадил Милет. Затем присоединил к Лидии Карию, часть Фригии, Троаду и Мисию. Благодаря этим завоеваниям, лидийцы на время получили выход к проливу Геллеспонт и торговым путям в Причерноморье, оттеснив от них скифов-киммерийцев (фригийцев и троадийцев).

Царь Лидии Гигес (Гиг).
Прорисовка камеи

Ассирия (VII–VI вв. до н.э.)

Под угрозой ответного похода киммерийцев и разгрома Лидии царь Гиг около 666–665 гг. до н.э. заключил кабальный договор с ассирийским царём Ашшурбанапалом — союзником скифов-киммерийцев и направил в Ниневию посольство с изъявлением покорности. В качестве жеста доброй воли Гиг отправил Ашшурбанапалу двух захваченных им в плен киммерийских военачальников. Однако, как только лидийский царь Гигес перестал платить Ассирии дань, а вслед за этим направил карийские и ионийские наёмные войска на помощь египетскому фараону Псамметиху I, с которым воевали ассирийцы и скифы-киммерийцы, войска киммерийцев стремительно вторглись в Лидию, разбили войско царя Гига, а сам он погиб.

Ашшурбанапал (аккад. Ашшур-бан-апал (*Aššur-bāni-apli*); букв. «Ашшур — создатель наследника») — царь Ассирии, правил приблизительно в 669–627 гг. до н.э. Последний великий царь Ассирии, сын царя Асархаддона. Военными и дипломатическими средствами стремился сохранить и приумножить огромную Ассирийскую державу. Владевший клинописью и умевший читать на шумерском и аккадском языках, Ашшурбанапал собрал крупнейшую клинописную библиотеку своего времени.

Царь Ассирии Ашшурбанапал (годы правления 669–627 гг. до н.э.).
Барельеф

Царь Ассирии
Саргон II (722–705 гг.
до н. э.) (справа)
со своим наследником
Синаххерибом (слева)

Обнаруженная археологами в середине XIX века часть этой библиотеки состояла из 25 000 глиняных табличек с клинописными текстами.

Представление о масштабах деятельности скифов в Центральной Азии даёт краткий обзор их военных походов VIII–VII веков до н.э.

В 720 году до н.э. киммерийско-скифские войска начали войну с Урарту и к 711 году нанесли этому закавказскому государству поражение. Урарту стало зависимым от скифов государством. (...) Развивая наступление, скифы атаковали Ассирию: в 705 г. до н.э. в битве со скифским войском погиб ассирийский царь Саргон Второй. Одновременно часть скифов продвинулась в Мидию, и это вызвало восстание местного населения против ассирийцев. На части древней Мидии скифы закрепились и создали своё государство, которое просуще-

ствовало до 590 г. до н.э. (А. Самсонов. «Великая Скифия и Ближний Восток», 2012).

Другое скифо-киммерийское государственное образование («страна Гимир») было создано на востоке Малой Азии, на месте бывшей империи хеттов. (...) В 679 году до н.э. новый поход скифов на Ассирию завершился неудачей – погиб скифский царь Ишпакай (возможно, это одно лицо с киммерийским царём Теушпой, в 670-е гг. погибшим в сражении с ассирийцами), его сын заключил в 673 г. до н.э. мир с ассирийцами и взял в жены дочь ассирийского царя (Вики).

Согласно Словарю В.И. Даля, значение имени царя Ишпакая (Испакая) означает – Крушитель, истребитель. А смысл имени Теушпа – Миротворец.

Испакай – Испаклить – что, истрепать, истребить, исключить, измочалить.

Сражение
с участием скифского
царя Ишпакая
(фигура справа).
Прорисовка
барельефа

Теушпа – Тешпа – **ТЕШИТЬ** кого (утишать!), доволить, угождать, уступать, мирволить; либо забавлять, занимать, веселить, по(у)тешать, делать приятное кому, доставлять удовольствие.

Учитывая противоположность личностных характеристик, эти прозвища, видимо, принадлежали разным историческим деятелям.

Киммерия (VII в. до н.э.)

Лигдамид (Тугдамме) – скифо-киммерийский царь середины VII века до н.э. В древнегреческих текстах называем Лигдамид (Лигдамис, древне-греч. Λύδαμις), в аккадских – Дугдамми (Дугдамме).

Первое упоминание о царе Лигдамиде (Тугдамме) относится к описанию киммерийской атаки на греческие города на побережье Малой Азии. Ассирийские надписи называют его царём саков и гутиев. Другой его титул – Сар Киссати с ассирийского переводится как Царь Киша, т.е. Царь Мира, что подразумевает обширные владения этого царя в Малой Азии. В ассирийских текстах он также упоминается как Царь Умман Манды (т.е. Царь Воинства Манды).

Из ассирийских клинописных текстов известно, что воины Умман Манды (Воинства Манды) во второй половине XXIII в. до н.э. обрушились с севера на Двуречье и едва не уничтожили Аккадскую державу во времена правления царя Нарам-Суэну.

М.А. Волошин.
Киммерия. 1923

Судя по эпическому произведению «Царь Куты (гутиев)», ассирийской царь Нарам-Суэну трижды направлял свои войска против вражеской коалиции 70 царей скифской Куты, но ни один аккадский воин «не возвращался живым». Царь был «озадачен, приведён в замешательство, погружён в уныние и горе, изнурён», но впоследствии всё же одержал победу.

На причастность народа Умман Манды к скифской общности указывают находки в Майкопских курганах, датируемые концом III тыс. до н.э. По словам археологов, «в них найдены ювелирные украшения, которые находят явные параллели в Северном Междуречье, Трое и Египте. И на всём Кавказе более нигде, кроме пары майкопских памятников, не присутствует так называемый майкопский звериный стиль, предвещающий появление знаменитого скифского звериного стиля.

К числу воинских побед киммерийского царя Тугдамме (Лигдамида) принадлежат захват Лидии, где в Сардах был убит лидийский царь Гиг, и нескольких городов Ионии, в том числе и Эфеса. Жители соседних ионийских городов поспешили перебраться на острова, не доступные для киммерийской конницы. Опорным пунктом киммерийцев на северо-западе Анатолии стал город Антандрос, впоследствии получивший

название Киммерида. По мнению Геродота, Антандрос был основан еще пеласгами, которые в «Иллиаде» названы Гомером союзниками Трои. Вслед за тем киммерийцы заняли и Каппадокию, откуда в 653 г. до н.э. Тугдамме совершал поход на Сирию и Ассирию, провозгласив себя «Повелителем мира». Ему наследовал царь Сандакшатра (Вики).

Каппадокия.
Развалины комплекса
мегалитических
статуй хеттским
богам Хатуссы.
XVII–XVI вв. до н.э.

ГЛАВА 2.
СКИФСКИЙ ПОХОД НА ЕГИПЕТ
С АРМИЕЙ ВАВИЛОНСКОГО ЦАРЯ
НАВУХОДОНОСОРА II
в VII в. до н.э.

*В те же времена не было у нас единства,
и были мы с вами как овцы без Велеса.
Он ведь сказал нам,
что надобно нам ходить прямо,
но никогда не криво,
а того мы не послушались.*

Велесова книга № 6в

Сохранился фрагмент Велесовой книги, содержащий упоминание о египетских походах скифов во времена фараона Псамметиха I (около 664–610 гг. до н.э.), и вавилонского царя Навуходоносор II (годы правления с 605 по 562 г. до н.э.). Он начинается с поэтического описания образа бога Солнца и Земли Дажьбога, плывущего на золотом солнечном струге (ладье) по (небу) «сварге весьма лазурной».

Текст Велесовой книги № 38б, фрагмент 1

*Дажьбог на струге своём гребёт
во Сварге весьма лазурной (560), каковая есть синяя,
и струг тот сияет, и сияет он как золото (561),
Огнебогом раскаленное...
Его дыхание – жизнь есть всякой твари и прибежище...
Всякий муж Благого Того видеть может, но не дурной,
который о Богах не заботится.
Такой пребудет подобно слепому –
да не имеешь с ними части!
Потому как всякий к дурным идущий
пребудет с ними до конца!
Наши Праотцы ходили к земле
засушливой набнаб священной,
и так теперь есьмы мы в некотором месте другом,*

←
Вавилон.
Ворота Иштар.
Реконструкция

**а края нет того на нашей земле.
И Русь зовется так от дней... мы взялись.**

Пояснения переводчика:

560 – в исходном тексте «премоудръ», превосх. степень от «моудра/модра» – синяя (ср. польск. modry голубой, васильковый, синий, чешек, modrý синий; modronebes, синева [лазурь] небес; тж. древнерусск. медро-оутиє – синеглазые).

561 – золотой струг (ладья) – Солнце как видимый носитель и проявитель Бога-Творца и Поддерживателя.

562 – т.е. Бога в первоначальном значении этого слова (ср. санскр. bhaga благо).

Толкование текста Велесовой книги № 38б, фрагмент 1

Прежде чем переходить к описанию скифского похода на Египет, автор обзора, обращаясь к далекому прошлому, говорит о Боге.

**Его дыхание – жизнь есть всякой твари
и прибежище...
Всякий муж Благого Того видеть может,
но не дурной, который о Богах не заботится.
Такой пребудет подобно слепому –
да не имеешь с ним части!**

Лицезрение Бога в золотом сиянии Солнца, плывущего по небесной лазури, напомнило поэту те времена, когда:

**Наши Праотцы ходили к земле
засушливой набнаб священной,
и так теперь есьмы мы в некотором месте другом,
а края нет того на нашей земле.**

Фраза «Наши Праотцы ходили к земле засушливой набнаб священной» содержит в себе воспоминания о временах великого переселения народов в начале всемирного потопа 3102 г. до н.э.

Именно тогда праотцы, прибыв морем в Египет, расселились в дельте Нила и в Нубийской саванне – области, лежащей в среднем течении Нила и граничащей с Нубийской пустыней. Набнаб, очевидно,

вариант названия Нубии, земли, ставшей для них спасительной и навсегда оставшейся для их потомков «Набнаб священной».

Следующая фраза:

**и так теперь есьмы мы в некотором месте другом,
а края нет того на нашей земле.**

означает, что теперь наш народ обретается в других краях, а священная земля «набнаб», давшая пристанище предкам, теперь покинута ими навсегда.

Текст Велесовой книги № 6в, фрагмент 2 (б)

**(б) Потому как вожди времени Рода Орея
славны и сильны были – как и те,
которые под солнцем били Египет (162), и раньше.**

Строки содержат упоминание и о походе скифов на Египет во времена фараона Псамметиха I. Возглавлял поход царь скифов Мадий. Геродот (I, 103) и Страбон (I, 3, 21) называют его имя в одном ряду с именами древнейших царей-завоевателей.

Мадий (Мадай) (около 654–625 гг. до н.э.) — скифский царь, правивший государством, располагавшимся в Приазовье. Сын и наследник скифского царя Прототия (Партатуа), внук по матери ассирийского царя Асархаддона. В период правления царя Мадия скифы покорили мидян (около 653/652 г. до н.э.), воевавших с Ассирией, а затем одержали ряд побед в Малой Азии, всегда выступая в качестве союзников Ассирии.

На обратном пути царь Мадий взял Ниневию, Урарту и Тейшебаини.

При подготовке похода на Вавилон был предательски убит мидийским царем Киаксаром (Вики).

Из трудов Геродота и Страбона известно, что около 625 г. до н.э. войска скифского царя Мадия совершили знаменитый поход через всю Ассирию,

Скифские походы
на Египет и в малую
Азию XIII–VI в. до н.э.

Статуя фараона
Псамметиха I
(около 664–610 гг.
до н.э.)

с которой находились в союзнических отношениях, Сирию и Палестину, и откуда пошли на Египет. Однако, фараон Псамметих I откупился от них дарами (Геродот, История, I, 105). Итогом вторжения скифских войск в Египет стал отказ Псамметиха I от территориальной экспансии в Восточном Средиземноморье.

Псамметих I (полное имя Уахибра Псамметих I или Псамтик I, ассирийское: Набусезибани, Писамилки или Тусамилки) — фараон Древнего Египта (около 664–610 гг. до н.э.), основатель XXVI (саисской) династии. Объединил Египет и восстановил его независимость, свергнув с престола ассирийскую династию.

Геродот в книге первой подробно описал маршрут войск под руководством царя Мадия. Они прошли от Меотиды, т.е. от берегов Азовского моря, сначала

до страны колхов (Грузии), далее «верхним путём», т.е. горными тропами через Кавказ и, «оставляя Кавказские горы справа» от себя, вторглись в Мидию.

Отец истории Геродот пишет:

104. От озера Меотиды до реки Фасиса и страны колхов 30 дней пути для пешехода налегке. А от Колхиды до Мидии — не дальше, только между этими странами живет одна народность — саспиры. Минувя их, можно попасть в Мидию. Скифы, во всяком случае, вступили в Мидию не этим путем, но, свернув с прямой дороги, пошли верхним путем, гораздо более длинным, оставляя при этом Кавказские горы справа. Здесь-то и произошла битва мидян со скифами. Мидяне потерпели поражение, и их могущество было сломлено. Скифы же распространили свое владычество по всей Азии.

105. Затем скифы пошли на Египет. На пути туда в Сирии Палестинской скифов встретил Псамметих, египетский

Египетские
подношения.
Фрески гробницы
полководца Небомона.
Фивы.
Эпоха XVIII династии

царь, с дарами и просьбами склонил завоевателей не идти дальше. Возвращаясь назад, скифы прибыли в сирийский город Аскалон.

Киаксар (Увахшатра; греч. Κιαξάρης) — царь Мидии в 625–585 гг. до н.э.

Киаксар был сыном царя Фраорта (Фравартиша). Геродот описывал Киаксара как гораздо более воинственного, чем его предшественники на мидийском троне. Он первым разделил мидийское войско по видам оружия и каждому отряду — копьеносцам, лучникам и всадникам — приказал действовать отдельно (до этой реформы войско мидийцев было смешанным). Укрепив таким образом войско, Киаксар приступил к завоеваниям. Он выступил против Ассирийского царства, чтобы отомстить им за смерть отца — Фравартиша и разрушить Ниневию, столицу ассирийцев.

Вид города Аскалон.
Напольная мозаика
церкви
святого Стефана
в Умм-эр-Расас
(Иордания). VIII в.

*Царь Мидии Киаксар
(625–585 гг. до н.э.)*

*Ворота Нергал.
Город Мосул. Ниневия*

Однако когда Киаксар начал осаду Ниневии, в пределы Мидии неожиданно вторглась из-за Кавказского хребта армия скифов под предводительством царя Мадия. Мидийское войско было разбито, и Киаксар был вынужден на несколько лет подчиниться Мадия, выплачивая ему тяжёлую дань. По свидетельству Юстина, скифское господство над Мидией продолжалось восемь лет. Сбросить скифское иго Киаксару удалось благодаря хитрости — он пригласил скифов во главе с царем Мадием на пир, напоил их допьяна, а потом велел всех предать смерти. Потеряв царя, скифы вскоре покинули Мидию (Вики).

Учитывая масштабы военных походов и завоеваний скифского царя Мадия, трудно понять, по какой причине он получил в народе это прозвище. Ведь слово «мадеть» — означает «медлить, мешкать, вяло работать».

В Словаре В.И. Даля читаем:

МАДЕТЬ, модеть ряз. сидеть и киснуть, корпеть; || мешкать, медлить; вяло работать, копать над чем; пск. твер. томиться над делом.

Судя по прозвищу, великих деяний царя Мадия его народу всегда казалось мало.

После ухода скифских войск из страны Мидия вновь пошла войной на ассирийцев.

В 614 году до н.э. мидийцы переправились через Тигр и после непродолжительной осады взяли древнюю столицу Ассирии Ашшур, который был разрушен ими до основания. Когда уже всё было кончено, к дымящимся развалинам прибыло войско вавилонян, царь которых Набуаплууцур

*Карта
Нововавилонского
царства.
VII в. до н.э.*

*Царь Вавилона
Навуходоносор II
(605–562 гг. до н.э.)*

Навуходоносор II.
(годы правления
605–562 гг. до н.э.).
Прорисовка камеи

заклучил с Увахшатрой союз (он был скреплен браком между мидийской принцессой и вавилонским царевичем). В 612 году до н.э. оба царя, объединив свои силы, взяли приступом столицу Ассирии Ниневию. Этот город также был разрушен до основания, а большинство его жителей перебито. Ассирийская держава перестала существовать. Вся её северная часть вошла в состав Мидии (http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kiaksar.php. К. Рыжов. Все монархи мира. Древний Восток. М., «Вече». 2001, с. 375–376.)

Следующий эпизод из скифской истории, о котором упоминается в Велесовой книге, касается похода скифов на Египет совместно с войском вавилонского наследного принца Навуходоносора II в 601 г. до н.э.

Текст Велесовой книги № 6в, фрагмент 2(в)

**В те же времена не было у нас единства,
и были мы с вами как овцы без Велеса.
Он ведь сказал нам, что надобно нам ходить прямо,
но никогда не криво, а того мы не послушались.**

**(в) Так Парсы (163) убрали большую часть Русов,
почтив Набсура (164).
Не остерегались ведь они врагов,
и так напали те на них и ДО МОРУ ЗВЪТА,
и пошли они клонить головы свои
под вражеские бичи.
Тогда-то сильные враги напали на всех трёх.
А те-то пошли с говьями на заход Сурыи (165)
и там пропали.
Наши же люди пошли под Набсура царя.
А после того-то пошли
на солнце Египетское (166).**

Примечания переводчика:

163 – персы. Здесь вспоминается о пребывании Русов в Вавилоне.

164 – возможно, в смысле «отстранили с ключевых позиций, потому что те были более влиятельными и опасными для Набсура (Навуходоносора), оказав предпочтение ему».

165 – на запад.

166 – т.е. на Египет. Продолжение текста, видимо, на следующей дощечке.

Толкование текста Велесовой книги

№ 6в, фрагмент 2 (б, в)

Вавилонский царь Навуходоносор II назван в Велесовой книге Набсуром. Очевидно, это разговорный вариант имени: Наб сар – Наб царь.

Навуходоносор II — вавилонский царь из десятой Ново-вавилонской (халдейской) династии. Годы правления с 605 по 562 г. до н.э. В оставленных им многочисленных надписях он лишь изредка и слегка касается военных подвигов, о которых сообщают Библия и классики. Его походы были все направлены к одной цели — укреплению новорожденного государства в границах прежней Ассирии. Для этой цели ему было необходимо прогнать из Сирии вторгнувшихся туда египтян. Затем последовал опустошительный поход самого Навуходоносора II в Египет до нубийской границы.

В декабре 601 г. до н.э. Навуходоносор II в союзе со скифами подступил к египетской границе. В ожесточённом сражении египтянам удалось остановить противника. Обе стороны понесли огромные потери и Навуходоносору пришлось отступить и вернуться в Вавилон. Но и Египту победа досталась такой ценой, что после этого сражения фараон Нехо вынужден был отказаться от мысли в ближайшие годы вести борьбу с Вавилоном за азиатские провинции (Вики).

Скифский отряд в плену у царя Набсура

В Велесовой книге, говоря о временах царя Набсура, её автор упоминает персов, отказавшихся на каком-то этапе от услуг находившегося в их распоряжении наёмного войска Русов. «Не остерегаясь врагов», «Персы убрали большую часть Русов», т.е. оставили у себя на службе лишь небольшой отряд и заключили мирный договор с Вавилоном.

**Так Парсы (163) убрали большую часть Русов,
почтив Набсура (164).
Не остерегались ведь они врагов,
и так напали те на них и ДО МОРУ ЗВЪТА,
и пошли они клонить головы свои
под вражеские бичи.**

**Тогда-то сильные враги напали на всех трёх.
А те-то пошли с говьядами на заход Сурьи (165)
и там пропали.**

Очевидно, на определённом этапе Вавилон поддерживал мир с Персией, но лишь до тех пор, пока скифское наёмное войско находилось в распоряжении персов. Как только персы отказались от скифских наёмников, вавилонский царь Набусар тут же напал на персов.

Фразеологизм «ДО МОРУ ЗВѢТА» переводчик оставляет без толкования. Возможно, фраза означает «до конца света», т.е. «на веки вечные», «навсегда». С учётом этого значения читаем о беспечных персах:

**Не остерегались ведь они врагов,
и так напали те на них
и на веки вечные пошли они
клонить головы свои под вражеские бичи.**

Добровольно заступив в качестве наёмников на службу в персидское войско, скифы Русы вскоре об этом сильно пожалели. Видимо персы воспринимали наёмников наравне с людьми, продавшимися в рабство, потому и относились к ним как к рабам. По мнению князя Олега, воинам это послужило наказанием за то, что они нарушили одну из основных отцовских заповедей и вместо того чтобы стоять на страже своего отечества, отправились за мзду служить чужому государю. Праведной на Руси во все времена считалась лишь та война, которая была направлена на защиту или возврат отеческой земли.

Анализируя события тех времён, князь Олег называет и другую немаловажную причину ложного положения, в котором оказалось скифское войско на Ближнем Востоке – утрату единства:

**(...) В те же времена не было у нас единства,
и были мы с вами как овцы без Велеса.
Он ведь сказал нам,
что надобно нам ходить прямо,
но никогда не криво, а того мы не послушались.**

Продолжение этой истории содержится в тексте Велесовой книги № 6г.

Текст Велесовой книги № 6г

**Долго пришлось тем годам порабощения длиться.
И так пришел день, и Русы убежали
от Набусара (167) царя –
Парсы же не пошли за ними -
и так пришли Русы в края наши.
А там ведь они (168) слышали песни наши
об Интре (169) и Волу (170),
чему мы твердо веруем.**

**Мы с вами есьмы с Богами нашими,
а своим Богам свои не в тягость.
Оттого едины мы и, раз мы Их несем,
то Они у нас и есть (171),
и никогда мы не должны называть
Их иначе, как это делают Язычники (172).**
(Веделено авт. – Е.Г.)

**Когда порабощение-то Вавилонское
мы претерпевали,
и князем их тут был Набсур царь,
который их-то подчинил.
И они своих молодых давали в воины
и ТАГЕНДЛО ДО ПУПСQ и чресел, по щекам,
мучения претерпевали, и они били палкой.
И то терпеть мы с вами не могли никак.
И не можем, и говорим им,
что нам это не по сердцу.
Так в тот день, когда было великое землетрясение
и землевертение (173),
и овраги расселись вокруг до неба,
там кони и волы метались и ревели.
Забрали мы свои стада и бросились на полночь
и спасли Души наши.
И так Богами хранимы будете (174),
и чем ни за что терять нам сынов своих
и своих дочерей, да и жен.
И будем просто свои уже (175)
и жить в благополучии.
А как шли бы на челе ратей,
то не были бы смятены
и в рабство не отдались бы все (176)**

**и ходили бы не как псы.
Потомки мы Славных, и героями быть можем,
а не обращали внимания мы с вами (177).
Вот Магура(178) поёт песни свои к сече (179).
И та Птица – от Индры (180),
потому как Индра был и пребудет Индрой только,
Который даёт Перуну все брани (181),
чтобы Тот поверг их, чтобы пришёл Ярый (182)
наш в ЛУНҨЄ.
И лучше нам пропасть, но никогда по воле своей
не быть рабами и жертвы творить Богам их (183).**

Примечания переводчика:

167 – Набсура – Навуходоносора.

168 – Парсы?

169 – Индра.

170 – т.е. об Индре и Валу (Волу); Валу – демон, побеждаемый Индрой и ему песни вряд ли складывали.

171 – в исходном тексте букв. «Их несущие, Их имеем».

172 – ЄЗЄЦЄ – «говорящие на языках», т.е. «говорящие на других языках».

173 –или, возможно, смерчи.

174 – т.е. «Как и раньше, и теперь хранимы будете», как составитель текстов Влескниги постоянно подчёркивает, что надлежит поступать как Праотцы поступали, Богов чтить, и тогда Они помогают и охраняют.

175 – т.е. «свои, и жить среди своих, и свои поддерживать и помогать будут».

176 – возможно, тут имеется в виду хазарское иго, длившееся лет триста.

177 – т.е. пренебрегали своим благородным происхождением и единением и потому попали в кабалу.

178 – возможно, вариант имени Матери Всех (матересва) или неверное прочтение слова матерє/маторє.

179 – т.е. призывающие к сече, подготавливающие к битве.

180 – Индра – Предводитель небесного воинства.

181 – т.е., видимо, «подготавливает Перуну все брани, чтобы Тот поверг всех врагов».

182 – эпитет, который можно приложить и к Индре, и к Перуну.

Толкование текста Велесовой книги № 6г

Текст Велесовой книги № 6г содержит продолжение истории пленения наёмных скифских воинов из Рода Русов, служивших в персидском войске. Во время сражения персов с вавилонским царем Набусаром персидские военачальники поставили скифский отряд в арьергард. Персидское войско было сметено Набусаром, а скифы, стоявшие на поле боя в арьергарде,

но так и не вступившие в сражение, неожиданно для себя оказались в неволе вместе с военнопленными персами.

Обнаружив себя в плену, скифы объясняли своё нелепое вавилонское порабощение исключительно тем, что находились во время боя не в первых рядах рати («не на челе ратей»), а в последних рядах и потому показать себя в бою не успели.

**А как шли бы на челе ратей, то не были бы смятены
и в рабство не отдались бы все (176)
и ходили бы не как псы.
Потомки мы Славных, и героями быть можем,
а не обращали (на то) внимания мы с вами.**

Однако это объяснение едва ли было верным. Скорее всего персы намеренно упрятали скифов, так как опасались, что в бою эти наёмники могут повернуть своё оружие и ударить по ним вместе с вавилонянами. И хотя подобного вероломства у скифов в мыслях не было, так и не приняв участия в бою, они оказались пленниками и к великому своему прискорбию стали напоминать самим себе «стадо овец без Велеса».

Неприемлемой для них оказалась и палочная дисциплина, установленная в вавилонском войске. Очевидно, на Руси они с такой методой не сталкивались.

**Когда порабощение-то Вавилонское
мы претерпевали,
и князем их тут был Набсур царь,
который их-то подчинил.
И они своих молодых давали в воины
и ТАГЕНДЛО ДО ҨУҨSQ
и чресел, по щекам, мучения претерпевали,
и они били палкой.
И то терпеть мы с вами не могли никак.
И не можем, и говорим им,
что нам это не по сердцу.**

Не было бы счастья, да несчастье помогло. Случилось землетрясение.

**Так в тот день, когда было великое землетрясение
и землевертение, и овраги расселись вокруг до неба,**

Охота царя
Ашшурбанипала.
Рельеф стен дворца
Ашшурбанипала
в Ниневии.
VII в. до н.э.

**там кони и волы метались и ревели.
Забрали мы свои стада и бросились на полночь
и спасли Души наши.**

«Бросились на полночь», т.е. ушли на север. Вместе со стадами. Потому что:

**И лучше нам пропасть, но никогда по воле своей
не быть рабами и жертвы творить Богам их (183).**

Удивительно, сколь безыскусно говорится здесь о сонме русских богов, которым «свои не в тягость»:

**Мы с вами есьмы с Богами нашими,
а своим Богам свои не в тягость.
Оттого едины мы и, раз мы Их несем,
то Они у нас и есть (171),
и никогда мы не должны
называть Их иначе,
как это делают Язычники (172).**

**И так Богами хранимы будем, и чем ни за что терять
нам сынов своих и своих дочерей, да и жён.
И будем просто свои уже и жить в благополучии.**

Строка, выделенная мною курсивом, «и никогда мы не должны называть Их иначе, как это делают Язычники (172)» – приписка, внесённая в текст Велесовой книги после принятия на Руси христианства в 988 г. На это указывает использованный здесь термин «язычники», появление которого в христианской литературе датируется лишь началом I в. н.э.

Князь Олег мог знать этот термин, относимый христианскими богословами ко всем без исключения богам дохристианского периода мировой истории, однако вряд ли мог встретить его в текстах древнерусских летописей.

Рассказ о пленении царём Набусаром наёмного отряда русских воинов завершается славословием отеческим богам:

**Вот Магура(178) поёт песни свои к сече (179).
И та Птица – от Индры (180), потому как Индра был
и пребудет Индрой только, Который даёт Перуну
все брани (181), чтобы Тот поверг их,
чтобы пришёл Ярый (182) наш в ЛУНҀЄ (в лучах?)**

и нравственным выводом:

**И лучше нам пропасть, но никогда по воле своей
не быть рабами и жертвы творить Богам их (183).**

Магура – Птица Индры – ведийский вариант имени могучей скифской богини воинской славы Перуницы, дочери Громовержца Перуна (Индры), осеняющей своими крылами воинов, сражающихся во славу отечества.

ГЛАВА 3. ВЕЛИКАЯ СКИФИЯ И ПЕРСИЯ VI в. до н.э.

В VI веке до н.э. скифы дважды изгоняли персидские войска с земель Старой и Великой (Азиатской) Скифии. Поэтому в свой исторический обзор автор Велесовой книги вполне мог включить имена царицы скифов-массагетов Томирис, чьи воины в 530 г. до н.э. сокрушили персидского царя Кира II Великого и всё его войско, а также имя скифского царя Скунхи, попавшего в плен к персидскому царю Дарию I – сыну Кира II Великого.

Кир II Великий — персидский царь из династии Ахеменидов, правивший в 559–530 гг. до н.э. Сын Камбиса I и, возможно, царевны Манданы, дочери царя Мидии Астиага. Основатель персидской державы Ахеменидов.

Томирис – царица скифов-массагетов

Томирис (греч. Τόμιρις, древнеперс. Tahm-Rayiš[¹] от древнеиран: Tahmirih — «Храбрая»), приблизительно 570–520 гг. до н.э.) — царица скифов-массагетов из рода скифского вождя Ишпакая, правнучка царя скифов Мадия. Греческие источники 1 тыс. до н.э. называли жителей степи «азиатскими скифами». Геродот называл саков массагетами.

В исторической литературе о ней говорится:

Самое раннее описание массагетов, их царицы Томирис и её победы над персидским царём Киром II Великим, после попытки последнего завладеть царством массагетов, приводит Геродот, который пишет почти спустя сто лет после упоминаемых событий. История Томирис и её победы над Киром была хорошо известна в античном мире и стала легендой; писатели античности Страбон, Полиэн, Кассиодор и Иордан также писали о ней.

←
Н.К. Рерих
(1874–1947).
Тангла.
Песнь о Шамбале.
1943

*Монумент царя
Кира II Великого
в Пасаргадах.
Барельеф*

Геродот, Книга 1:

204. Так вот, с запада Кавказ граничит с так называемым Каспийским морем, а на востоке по направлению к восходу солнца к нему примыкает безграничная необозримая равнина. Значительную часть этой огромной равнины занимают упомянутые массагеты, на которых Кир задумал идти войной. Много было у Кира весьма важных побудительных причин для этого похода. Прежде всего — способ его рождения, так как он мнил себя сверхчеловеком, а затем — счастье, которое сопутствовало ему во всех войнах. Ведь ни один народ, на который ополчился Кир, не мог избежать своей участи.

205. Царицей массагетов была супруга покойного царя. Звали ее Томирис. К ней-то Кир отправил послов под предлогом сватовства, желая будто бы сделать ее своей женой. Однако Томирис поняла, что Кир сватается не к ней, а домогается царства массагетов, и отказала ему. Тогда Кир, так как ему не удалось хитростью добиться цели, открыто пошел войной на массагетов. Для переправы войска царь приказал построить понтонные мосты через реку [Аракс], а на судах, из которых состояли мосты, воздвигнуть башни. 206. Пока войско Кира было занято этими работами, Томирис велела через глашатая сказать Киру вот что: «Царь мидян! Отступишь от своего намерения. Ведь ты не можешь знать заранее, пойдет ли тебе на благо или нет сооружение этих мостов. Оставь это, царствуй над своей державой и не завидуй тому, что мы властвуем над нашей. Но ты, конечно, не захочешь последовать этому совету, а предпочтешь действовать как угодно, но не сохранять мир. Если же ты страстно желаешь напасть на массагетов, то прекрати работы по строительству моста через реку. Переходи спокойно в нашу страну, так как мы отойдем от реки на расстояние трехдневного пути. А если ты предпочитаешь допустить нас в свою землю, то поступи так же». После этого Кир призвал к себе персидских вельмож на совещание, изложил им дело и спросил совета, как ему поступить. Все единогласно сошлись на том, что следует ожидать Томирис с ее войсками здесь на этой земле.

207. Присутствующий на совещании лидиец Крёз не одобрил, однако, это решение. Он высказал свое возражение в таких словах: «Царь! Я уже раньше (после того как Зевс предал меня в твои руки) обещал тебе сколь возможно отворачивать всякую беду, грозящую твоему дому. Мои столь

тяжкие страдания послужили мне наукой. Если ты мнишь себя бессмертным и во главе бессмертного войска, то мое мнение, пожалуй, тебе бесполезно. Если же ты признаешь, что ты только человек и царствуешь над такими же смертными людьми, то пойми прежде всего вот что: существует круговорот человеческих дел, который не допускает, чтобы одни и те же люди всегда были счастливы. Так вот, в настоящем деле я держусь другого мнения, противоположного мнению твоих вельмож. Ведь если ты допустишь врагов в нашу собственную землю, то вот какая грозит нам опасность: потерпев поражение, ты погубишь всю свою державу. Ведь совершенно ясно, что, одолев тебя, массагеты не побегут в свою сторону, но вторгнутся в твои владения. В случае же победы над врагом твой успех, думаю, будет вовсе не так велик, как если бы ты победил массагетов в их стране и стал преследовать бегущих. Я хочу сравнить твои преимущества и их: ведь, разбив неприятеля, ты сможешь прямым путем вторгнуться во владения Томирис. Да и, кроме того, Киру, сыну Камбиса, было бы постыдно и нестерпимо подчиниться женщине и позволить ей вторгнуться в твою страну. Так вот, по-моему, нам следует перейти реку и затем проникнуть в глубь страны, насколько враги отступят, а затем попытаться одолеть их, поступив вот как. Как я узнал, массагетам совершенно не знакома роскошь персидского образа жизни и не доступны ее великие наслаждения. Поэтому-то нужно, думается мне, устроить в нашем стане обильное угощение для этих людей, зарезав множество баранов, и сверх того выставить огромное количество сосудов цельного вина и всевозможных яств. Приготовив всё это, с остальным войском, кроме самой ничтожной части, снова отступить к реке. Ведь если я не обманываюсь [в своем суждении], то враги при виде такого обилия яств набросятся на них, и нам представится возможность совершить великие подвиги».

208. Так мнения советников разошлись. Кир же отверг первое мнение и принял совет Креза. Царь велел объявить Томирис, чтобы она отступила, так как он намерен переправиться в ее владения. И царица отступила [с войском], верная своему прежнему обещанию (...).

211. А Кир, между тем, проник с войском за Аракс на один дневной переход и затем поступил по совету Креза. Оставив на месте только слабосильных воинов, сам царь с лучшей частью войска снова отступил к Араксу. Тогда третья часть

войска массагетов напала на оставленных Киром воинов и, несмотря на храброе сопротивление, перебила их. [После победы], увидев выставленные в стане персов яства, массагеты уселись пировать. Затем они наелись досыта, напились вина и улеглись спать. Тогда пришли персы, перебили большую часть врагов, а еще больше захватили в плен. В числе пленников был и сын царицы Томирис, предводитель массагетов по имени Спаргапис.

212. А царица Томирис, узнав об участии своего войска и сына, велела отправить вестника к Киру с такими словами: «Кровожадный Кир! Не кичись этим своим подвигом. Плодом виноградной лозы, которая и вас также лишает рассудка, когда вино бросается в голову и когда вы, персы, [напившись], начинаете извергать потоки недостойных речей — вот этим-то зельем ты коварно и одолел моего сына, а не силой оружия в честном бою. Так вот, послушайся теперь моего доброго совета: выдай моего сына и уходи подобру-поздорову из моей земли, после того как тебе нагло удалось погубить третью часть войска массагетов. Если же ты этого не сделаешь, то клянусь тебе богом солнца, владыкой массагетов, я действительно напою тебя кровью, как бы ты ни был ненасытен».

213. Кир, однако, не обратил никакого внимания на слова глашатая. А сын царицы Томирис Спаргапис, когда хмель вышел у него из головы и он понял свое бедственное положение, попросил Кира освободить его от оков. Лишь только царевич был освобожден и мог владеть своими руками, он умертвил себя. Так он скончался.

214. Томирис же, узнав, что Кир не внял её совету, со всем своим войском напала на персов. Эта битва, как я считаю, была самой жестокой из всех битв между варварами. О ходе её я узнал, между прочим, вот что. Сначала, как передают, противники, стоя друг против друга, издали стреляли из луков. Затем исчерпав запас стрел, они бросились врукопашную с кинжалами и копьями. Долго бились противники, и никто не желал отступать. Наконец массагеты одолели. Почти всё персидское войско пало на поле битвы, погиб и сам Кир. Царствовал же он полных 29 лет. А Томирис наполнила винный мех человеческой кровью и затем велела отыскать среди павших персов тело Кира. Когда труп Кира нашли, царица велела всунуть его голову в мех. Затем, издеваясь над покойником, она стала приговаривать так: «Ты всё же погубил меня, хотя я осталась

в живых и одолела тебя в битве, так как хитростью захватил моего сына. Поэтому-то вот теперь я, как и грозила тебе, напою тебя кровью». Из многих рассказов о кончине Кира этот мне кажется наиболее достоверным.

Иордан в труде «О происхождении и деяниях гетов» называл Томирис гетской царицей, говоря, что «Кир, царь персов, во времена царицы гетов Томирис, пошёл на неё губительной войной. А также что по её окончании царица Томирис пошла в ту часть Мёзии, которая, восприняв имя от Великой Скифии, ныне называется Малой Скифией, и там, на мёзийском берегу Понта (совр. Черное море), построила город Томы (совр. Констанца; несколько веков столица Малой Скифии), назвав его по своему имени».

История разгрома персидских войск, пленения и казни царя Кира II Великого царицей скифов-массагетов Томирис в 530 г. до н.э. в скифских сказаниях существует в двух вариантах. Они отличаются лишь зачином. Прозвище персидскому царю звучит с оттенком презрительности — Киряка.

Сказание про царицу Сиромахову

Когда не стало на Руси царя Маха, всё прахом пошло. Скотина умирала, разбойники нападали со всех сторон и уводили людей в рабство. Заплакали Русы: «Сиромахи мы бедные! Некому теперь нас от врага оборонить!»

Услышала тот плач царица вдовая и так сказала: «Если плакать да горевать, то ещё горше будет. Неужто не осталось среди вас молодцев храбрых? Пусть придут ко мне самые лучшие!»

Сошлись добры молодцы один другого краше, сошлись и стали спориться, кто сильнее и ловчее, кто из них воеводой будет, а остальные чтоб слушались. А царица сказала им: «Почто споритесь? Я буду вашей начальницей. А кто мне не подчинится, тому голову сниму напрочь!»

Примчались тут гонцы издалека и принесли недобрую весть, что царь Вайлов (Вавилонцев) Киряка (Кир) идет на Русь с войском многим и перебил уже стражу полуденную. Позвала царица Сиромахова сына своего Богураза, велела отправляться на полудень (юг) и выведать у врага его коварные замыслы.

Пошёл царевич Богураз искать Вайлов. А те, хитрые, с пути ушли, в горах спрятались, а на дороге обозы оставили. А в тех обозах кувшины глиняные, а в кувшинах вино старое, крепкое. Налетел царевич Богураз с войском своим на обозы, добро забрали, вино выпили. А потом попадали в будяки да заснули на солнышке. Тут их, пьяных, Вайлы и порубили, а Богураза в полон взяли. Пришёл в себя Богураз царевич, затужил и горько закручинился, что так оплошал и позволил взять себя пьяного.

А царица Сиромаха уже о том прознала, поставила над войском младшего сына Винамира и на выручку поспешила. Два дня шла, да опоздала, убили Вайлы царевича. Поплакала Мать Сиромахова, а потом на Киряку-царя напала; войско его разбила, а самого царя в полон захватила. Привели Киряку к царице, а та и говорит ему: «Ты почто сына моего Богураза сгубил? Почто пришёл пить кровушку русскую? А захотел крови, так будет тебе!»

И велела царица отрубить пленным Вайлам головы, а кровью их напоить Киряку царя досыта. А когда напоили его так, что он пьяный стал, сняли и с него голову, чтоб другим впредь неповадно было на Русь зариться. И долго царица Мать Сиромахова Дедами нашими правила и суды праведные рядила. И не раз ещё Деды с Вайлами бились, что войною на Русь шли, да не удалось им ни Дедов побить, ни Русь нашу закабалить.

Второй вариант сказания, именуемый «Нашествие ойранского (иранского) царя Киряки», отличается от первого лишь экспозицией. Приводим его до строки, с которой начинается повтор.

Нашествие ойранского царя Киряки

В прадавние времена, о каких и старый ворон не кричит, во времена времён, которые от давности пожелтели, как старая борода Прапрадеда нашего, расскажем правду о тех временах, когда на русскую землю иранский царь Киряка шёл с силой своей несметною.

И шёл он первый раз на Русь, чтоб Щуров Пращуров наших побить, землю дедовскую отобрать, русское имя на ней истребить и сделать её иранщиной. Что за туча

тёмная встала, что за туча весь полудень облегла? А то иранцы идут с Кирякой, а за ними рать несчитанная с конями, верблюдами, с быками, ослами и припасами многими.

И была над Пращурами нашими царица, и звали её царица Сиромахова. Собрала она рати русские, поставила сына своего Винамира воеводою и послала их на врага.

Что за пыль по степи встаёт, и куда вороньё летит? А летит оно на поживу скорую, чует смерть многих храбрых витязей. И ещё летят гонцы борзые, всем разносят наказ царицы, велят уходить к полуночи в леса тёмные, в балках прятаться, чтоб скот врагу не достался, чтоб враг людей не хватал, не бил старых с малыми, не уродовал, кровь славянскую не проливал.

Ой, не плачь, не кричи, мать русская, когда к сече зовут твоих детушек, не убивайся по ним преждевременно. Коль сохранит их Перун — воротятся, а падут как герои, со славою — уйдут в Ирий на луга Сварожии. Сам Перун им навстречу выедет на Белом, как снег, коне и уведёт их в свои чертоги небесные.

Повернули возы к полуночи, пошли кони, быки с коровами, овцы, телята, потянулись в леса дремучие, чтобы там от иранцев прятаться, пережидать беду неминуемую. И летят по степи всадники, и бросают клич во все стороны: «Все, кто молод, на рать иди! Все, кто крепок, на рать иди! Защищать иди — землю русскую!»

Идут нам Сербы на помощь, идут Славутане от Днипра широкого, идут люди с Карпат-горы, спешат они на подмогу нам! Держитесь, братья, обороняйте землю русскую, осталось среди вас молодцев храбрых? Пусть придут ко мне самые лучшие!»! (...) (окончание — см. в «Сказании про царицу Сиромахову»).

Спустя 15 лет после поражения Кира II Великого его сын — царь Дарий I (годы правл. 522–486 до н.э.) попытался взять реванш за поражение персов и гибель отца. Он двинулся в земли Старой Скифии, однако, потеряв значительную часть своего войска, бежал. О военной стратегии, принесшей скифам победу над персами, в Элладе подробно и с удовольствием писали Геродот и Страбон.

Согласно текстам Бахистунского барельефа, созданного по приказу царя Дария I, в 518 г. до н.э. во время этой войны в плен к Дарию попал один из царей скифской военной лиги — Скунха, безуспешно пытавшийся выручить из плена своего

*Персидский царь
Дарий I.
Барельеф*

сына. На барельефе (с. 687) царь Скунха изображен в остро-
верхом скифском колпаке.

Дарий I — персидский царь из династии Ахеменидов, правивший в 522–486 гг. до н.э., сын Кира I Великого.

Скунха — скифский царь, попавший в плен к царю Дарию I во время его похода в Старую Скифию.

Сказание про царя Кныша

Во времена Дедов и Прадедов наших, про которые и самые старые люди уже позабыли, был у наших Пращуров царь Кныш. Жил он как все ни в селе, ни в граде, а на своём добром возу, железом окованном и двумя лошадьми запряжённом. На возу было и добро его, и сундуки, сзади поставленные и попоной накрытые. А впереди — сам царь сидит и кныш хлебный жуёт, за то его Кнышом и прозвали.

И Деды наши о добре своём заботились, за детьми смотрели, чтоб не попал кто под колёса с воза, а скот, чтобы траву зелёную ел и воду чистую пил. Так всю весну и жаркое лето по степи на травы наши Деды ездили.

*Карта похода царя
Дария I на скифов*

А осенью приезжали греки, покупали скот, продавали горшки, меняли пиво-вино и соль-перец на шкуры, а за гурты скота давали и серебро-золото.

Кныш царь сам за всем смотрел, чтоб греки хитрые не обманули людей. Заметил как-то, что один грек хитрит, и пригрозил ему своим кием дубовым. Грек стал кланяться и всё на шутку сворачивать. А потом сказал Кнышу, что Дарий царь на него злобится и хочет отнять его землю.

Посмеялся царь, а когда уехали греки, созвал к возу воевод и велел про всякий случай к войне готовиться, чтоб до весны всё было как надо. Стали воеводы молодёжь обучать, как пику держать, как мечом владеть, как засады устраивать.

А в полуденную степь выслал Кныш дозоры, чтоб неусыпно врага отслеживали. Прошла зима холодная, стало тепло, началась весна цветучая, трава пошла яручая, только живи да радуйся! Да примчались гонцы с полудня: «Идет Дарий царь с силой страшною, и уже он в трёх днях пути от нас на полудне!»

Поднял царь Кныш дуду в небо, загудел так, что трава склонилась, полетел гудёж над ланами дальними, возвещая людям о беде-войне.

«Эй, люди хорошие, опасайтесь, идет на нас война страшная! Уходите к полуночи в леса тёмные, угоняйте скот, забирайте детей и старцев! А молодёжь и все воины — на коней с мечами и пиками!»

Сел Кныш на коня, взял меч и повёл войско навстречу врагу. И видит земля на полудне дымом взялась, чёрной пылью окуталась, и гудит, и чадит, и полыхает пожарами.

*Бахистурский
барельеф
с изображением царя
Дария I и скифских
пленников.
Третья фигура слева —
царь Персии Дарий I.
Крайний справа —
царь Скунх
в высоком скифском
колпаке*

Это враг идёт, враг нескитанный, по земле русской валом катится. Полнеба уже в дыму и пыли, аж до Солнца та туча встала, и течёт враг силой немереной.

Пришёл и станом раскинулся. Выслал Дарий царь в разведку Вайлов своих. Идут Вайлы, голова у них глечиком, а на голове валенки вместо шапки надеты. Шапки у них были такие, из войлока сваланные, на печные горшки похожие.

Ничего не увидели Вайлы и в стан вернулись. А Кныш спрятал своих людей по балкам, а ночью послал лучших харцев (воинов, казаков характерников). Напали они на стан вражеский, шум устроили, переполох, не давали спать до самой зореньки. А как Заря встала, они исчезли, как не было! А следующей ночью опять тревожат Дария-царя до утра раннего. Потом спать ложатся, а другая часть днём выскакивает и Вайлов за собой выманивает.

Ни днём, ни ночью нет Дарию-царю покоя, вымотались его воины, стали сонными, никуда не годными ни в поле воевать, ни стражу нести. И стояла тем летом в степи небывалая засуха, трава высохла в порошок и многие источники иссякли. А в те, что остались, Кныш-царь приказал дохлую скотину кидать, чтоб враги нигде не могли напиться.

А сам опять посылает харцев, те поскачут, врага подразнят, а когда Вайлы за ними погонятся, уносятся прочь через кусты. А из кустов пешие воины русские выбегают, бесстрашно под коней вражеских бросаются и вспарывают им брюха длинными ножами оконьяками (акинак — скифский короткий меч).

Летят враги наземь и от мечей гибнут.

Растерялся Дарий-царь: вроде и войны настоящей нет, а каждый день людей его убивают, ни спать, ни отдыхать некогда, ни еды, ни питья не стало. Кони и люди мрут, сами собой, без сражения.

И разверзлись как-то ночные пологи, заблистало над степью зарево, загремела гроза небесная, и с облаков поскакали всадники, то сам Ондра-Перун со Сварожичами на врагов незваных напал. Полетели над степью Перунички, стали бить-бросать в неё молнии. Загорелась степь сухойстойная, сизым дымом и мглой укуталась.

Увидели Русы-казаки тот добрый знак, закричали радостно: «С нами Ондра-Перун! Сварожичи с нами! А иранцам — смерть неминуемая!» Стали пучки травы поджигать и бросать вокруг стана вражеского. Закричали тут в стане

вражеском, начали в бубны бить, дудеть в трубы. А степь занялась жгучим пламенем, заматались в страхе звери дикие, и не выдержали иранцы, дрогнули, побежали.

А Огнебог русский погнался вслед за врагом. А вослед им Русы наскакивают, догоняют обгоревших и обезумевших, гонят в стан.

Побросали Дарий-царь с вояками всё добро своё и награбленное, вскочили на коней и потекли к полудню. Вайлы ноговицы свои снимали, горшки с голов сдирали и бросали, мечи теряли и что есть духу удирали назад. Покончил войну Кныш, сел на свой воз да опять за сладкий кныш взялся.

Тут сказанию конец, делу венец, а людям, что землю нашу от врага защитили, — слава!

И Богам слава, что победу нам дали. А теперь пора к столу поспешить, поесть-попить и Дедов похвалить! Детям — в науку, старым — для памяти.

В словаре В.И. Даля читаем:

КНИШ, кныш м. южн. лепешка с маслом, скоромная булочка с салом, или || донск. вор. круглый пирожок; || влад. пшеничный хлебец. || Орл. *коротыш, малорослый человек, карапузик. Полна печь поляниц, а посередке кныш? звёзды, месяц. Пока у бабы посеют кныши.

ГЛЕК, глечик м. южн. зап. гилек, кринка, горлач, балакир.

Сказание про царя Оставра

В ту древнюю старину, что поросла травой чернобыльником, так что даже самый старый Дед или Баба не могут сказать, когда то было, в те час-времена, когда Пращуры жили в степях у лесов, охотничали, землю деревом драли, ячмень-просо сеяли и разводили говяда-коров и быков, а когда спорились, под Перуновым Дубом судились.

В те предавние времена и случилось это событие. Жил себе в степях, что на полудень от леса, царь русов Оставр.

Люди его гоняли в степи скотину быков, овец, коней. И были они храбрыми, крепко сидели в седле, врагов не боялись, а царя слушались. Ежели пошлёт кого Оставр с поручением, тот день и ночь скачет, пока не передаст царёв наказ всем людям. А у костра сядет, песни поёт, про дела стародавние, про царей и богатырей. И не даром шлёт ему царь ковш вина греческого, и не даром тот ковш серебряный

ему в награду даёт, потому, как знает Певец обо всём, что надобно, чему молодых учить и чем старых тешить. Шлёт царь Певцу кусок мяса лепший — шлёт баранину с зелёной цыбулею (лук). Тот мясо ест, вино пьёт и опять песню заводит про дела давние и подвиги славные. Царь Оставр ему усмехается и про Деда своего с Прадедом слушает, как те доблестно с врагами сражались и как одолели они супостата могучего. «Ой, ты гой еси, царь Оставр наш, мудрый царь и великий! Славен будь, как Прапрабаба твоя, как Прапрабаба царица Мать Сиромахова, что Киряку царя, кровь русскую лившего, покарала, самого кровью досыта напоила, а потом сняла напрочь голову! И от Дария-царя, что приходил с Вайлами, она вместе с Каныш-царём наши степи избавила! Будь и ты мужественным, царь Оставр, потому как слух отовсюду стекается, с захода солнца народ новый в степи пришёл, и что будет с нами неведомо...».

Услышали ту весть люди, пригорюнились, а царь Оставр челом нахмурился и отвечивал: «Придут враги, будем биться, но и дожидаться их сложа руки тоже не станем». И велел Оставр в ту же ночь собираться, баранам ноги вязать, на возы укладывать, коней седлать, и прежде чем хворост в кострах прогорит, отправляться к полуночи. Поднялись все, в один миг уложились, стада погнали, а Оставр с конной дружиной обоз замкнул.

Через два-три дня стало видно, как над заходом сгустилась чёрная туча. И росла та туча и ширилась, будто всё небо закрыть хотела. И бежали оттуда зайцы, лисы, козы, быки, буй-туры, и сагайдаки скакали вместе с волками, и птицы всякие летели встревоженные, и прочие звери спасались большие и малые. Хотел Оставр с дружиной своей навстречу туче скакать, чтоб самому увидеть врага, и какой тот владеет силою. Да увидел он в поле Дуб, а на Дубе том сидел посиживал чёрный Ворон. И был то не просто Ворон, а Птица Вещая, и прокаркал он слово грозное, а потом снялся и полетел к полуночи. Разумел Оставр язык птиц и зверей, и понял он упреждение, что идёт приближается Лихо великое, какое лучше не видеть, не слышать, а уносить поскорее ноги. И погнал он обозы дальше к полуночи. День и ночь скачет, отдыхать не велит. Притомились кони, шагом пошли. Покормят их наспех овсом, дадут травы, напоят и гонят опять вперёд. Спотыкаться начали кони, тяжело дышать и шататься. Надо дать им хоть день единый для отдыха! Велел Оставр в перелеске раскинуть

Стан, чтоб кони травы зелёной поели досыта, воды чистой-живой попили вволю. Тут видит Оставр чьи-то стада бегут, режут, землю роют, а следом — возы запряжённые с баранами, овцами, жёнами и детьми. А там всадники скачут и кричат Оставру царю:

«Возьми нас с собой, у нас царя больше нету, остался в поле лежать...

Идут Комыри (кимры, киммерийцы)! Комыри всех убивают, скотину берут, и не видно им ни конца, ни краю!» Прибилось к ставрам много людей, и велел царь возам и стадам в лесу укрыться, а всем ратным людям к обороне готовиться. Выстроили Русы конницу. Скоро и враг пришёл, враг чужой и числом немереный. Стал он в поле и выслал к царю послов.

Пришли послы от Комырей, стали говорить, а Русы всё понимают. «Нам степь нужна, мы хотим осесть на этой земле!» «А тут я живу, русский царь, отвечал Оставр, эти степи мои, а дальше одни леса...». Поскакали Комыри назад, к своему царю. Потом вернулись и передали: «Будем биться! Кто одолеет — того и степи!» И началась великая сеча: три дня бились, одолеть не могли. Да видит Оставр, что Комырей сила, а ставров с беглыми людьми совсем мало осталось. И велел он в леса подаваться, что будешь делать, если злая Беда пришла вместе с Лихами. А Комыри изловили в степи последних овец и коров, развели костры, стали пить-есть, песни запели. К Оставру же всадники скачут, говорят, что Комыри в лес пришли, а обороняться от них уже нечем.

Собрал Оставр Ратную Раду, стали думать-решать, как быть. Потом вышел Оставр к Комырям и сказал, что подчиняется им и отдаёт всех овец и баранов и каждую третью корову из стад, только чтоб Комыри Русам жизнь оставили и не разоряли дотла. Согласились Комыри, вернулись в степь. А всех, кто там раньше жил, будто огромной метлой повымело, только возы поломанные да люди лежат искалеченные, кто без рук, кто без ног, кто, истекая кровью, к воде ползет утолить предсмертную жажду, а про остальное уже не думает. Собирал Оставр всех живых, покалеченных, лечил, поил-кормил, успокаивал. И так помалу жизнь стала налаживаться.

И были Русы, Щуры наши, под Комырями, с ними мир и войну вместе держали и наказа их слушались строгого. И когда шли Комыри войною на Волохов, то и Ставр-русы

шли с ними биться. И побили Волохов Комыри, и на других народов нагнали страха великого. И долго-предолго Комыри были над нами. И были они нашей Веры и нашего языка, только с далёкого краю пришли на Русь. И были на них жупаны бараньи, а у тех, у жупанов, комыри высокие. И шаблоуки у них были острые, из железа прудкого кованые, и против них ничто медное не держалось совсем. Так это было.

«Прапрабаба царица Мать Сиромахова, что Киряку царя, кровь русскую лившего, покарала, самого кровью досыта напоила, а потом сняла напрочь голову! И от Дария-царя, что приходил с Вайлами, она вместе с Каныш-царём наши степи избавила!» — сказание о праправнучке царицы Сиромаховой князе Оставре. Время действия мифа — V в. до н.э.

«Идут Комыри... они нашей Веры и нашего языка, только с далёкого краю пришли на Русь. И были на них жупаны бараньи, а у тех, у жупанов, комыри высокие. И шаблоуки у них были острые, из железа прудкого кованые, и против них ничто медное не держалось совсем» — сведение о переселении части скифского Рода Киммерийцев (Комырей) в V в. до н.э. из Центральной Азии («с далёкого краю») на север, на земли Великой Скифии.

Сказительница обращает внимание на общую веру и общий язык киммерийцев и скифов Великой Скифии. Отличие киммерийцев заключалось лишь в особенностях их костюма — высоких стоячих воротниках: «у жупанов, комыри высокие» и в типе нового вооружения — железные сабли: «И шаблоуки у них были острые, из железа прудкого кованые, и против них ничто медное не держалось совсем».

Об астрономической символике «Сказания про царя Оставра» см. том III.

Подробно о царе Дарии пишет Геродот:

Геродот, книга 4

1. После завоевания Вавилона сам Дарий выступил в поход на скифов. Так как Азия была тогда богата воинами и огромные средства стекались в страну, то царь пожелал теперь наказать скифов за вторжение в Мидию и за то, что скифы, победив своих противников-мидян, первыми нару-

шили мир. Ведь, как я уже сказал раньше, скифы 28 лет владычествовали в Верхней Азии. Следуя за киммерийцами, они проникли в Азию и сокрушили державу мидян (до прихода скифов Азией владели мидяне). (...)

46. Из всех стран, куда Дарий выступил походом, помимо скифских народностей, на Евксинском Понте обитают самые невежественные племена. Ведь по эту сторону Понта нельзя назвать ни одного просвещенного племени, и мы не встречаем у них ни одного знаменитого человека, кроме скифа Анахарсиса. Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну, они не дают спастись; и никто не может их настичь, если только сами они не допустят этого. Ведь у скифов нет ни городов, ни укреплений, и свои жилища они возят с собой. Все они конные лучники и промышляют не земледелием, а скотоводством; их жилища — в кибитках. Как же такому народу не быть неодолимым и неприступным? (...)

102. После совещания скифы убедились, что они одни не в состоянии отразить полчища Дария в открытом бою, и отправили послов к соседним племенам. Цари последних уже собрались на совет, чтобы обдумать, как им поступить ввиду вторжения такого огромного войска. На совещании присутствовали цари тавров, агафирсов, невров, андрофатов, меланхленов, гелонов, будинов и савроматов. (...)

118. Итак, скифские посланцы прибыли в собрание царей упомянутых племен. Они сообщили, что персидский царь, покорив все племена в другой части света, построил мост на перешейке Боспора и переправился на этот материк. Затем царь подчинил фракийцев и навел мост через реку Истр. Теперь он желает завоевать все их земли. «Вам никоим образом не следует держаться в стороне, — говорили послы, — и допустить нашу гибель. Давайте выступим единомышленно навстречу врагу. Если вы не сделаете так, то нам придется покинуть нашу страну или же, оставаясь здесь, добровольно подчиниться захватчику. Что же нам делать, если вы не пожелаете помочь? И вам от этого не станет легче. Ведь персидский царь выступил в поход против нас так же, как и против вас. Покорив нас, он не успокоится и не пощадит и вас. Мы дадим вам важное доказательство наших слов. Ведь если бы персидский царь выступил только против нас одних, чтобы отомстить за прежнее порабощение,

то ему пришлось бы, оставив в покое все прочие народы, прямо идти на нашу страну. Тогда всем было бы ясно, что он идет на скифов, а не против других народов. Ведь лишь только царь переправился на наш материк, он подчинил все народности на своем пути. Все остальные фракийские племена уже в его руках, в том числе и соседние с нами геты».

119. После этого сообщения скифов прибывшие сюда цари племен стали держать совет. Мнения участников разделились: цари гелонов, будинов и савроматов пришли к согласию и обещали помочь скифам. Цари же агафирсов, невров, андрофагов, а также меланхленов и тавров дали скифам такой ответ: «Если бы вы прежде не нанесли обиды персам и не начали войны с ними, тогда мы сочли бы вашу просьбу правильной и охотно помогли бы вам. Однако вы без нашей помощи вторглись в землю персов и владели ею, пока божество допускало это. Теперь это же божество на их стороне, и персы хотят отплатить вам тем же. Мы же и тогда ничем не обидели этих людей и теперь первыми вовсе не будем враждовать с ними. Если же персы вступят и в нашу страну и нападут на нас, то мы не допустим этого. Но пока мы этого не видим, то останемся в нашей стране. Нам кажется, что персы пришли не против нас, а против своих обидчиков».

120. Получив такой ответ, скифы решили не вступать в открытое сражение с персами (так как эти соседи не пожелали им помочь). Скифы стали медленно отступать, угоняя скот, засыпая колодцы и источники и уничтожая траву на земле. Свое войско они разделили на два отряда. К первому отряду под предводительством царя Скопасиса присоединились савроматы. Отряд этот в случае нападения персов на эту область должен был отступать прямо к реке Танаису вдоль озера Меотида. Если же персы повернут назад, то преследовать их. Это войско принадлежало первой из трех частей скифского царства и получило приказание идти указанным путем. Два других царства — великое царство под властью Иданфирса и третье, царем которого был Таксакис, соединившись в одно войско вместе с гелонами и будинами, должны были также медленно отступать, держась на расстоянии дневного перехода от персов, и таким образом выполнить военный план. Прежде всего нужно было заманить персов в земли тех племен, которые отказались от союза со скифами, чтобы вовлечь и их в войну

с персами. Если они не пожелали добровольно выступить против персов, то их надо было заставить воевать против воли. После этого им пришлось бы вернуться в свою землю и напасть на персов, если бы это оказалось разумным.

121. Приняв такое решение, скифы выступили против войска Дария, выслав вперед головной отряд лучших всадников. Кибитки с женщинами и детьми, а также весь остальной скот, кроме необходимого для пропитания количества голов, они отправили вперед с приказанием всё время двигаться на север.

122. После этого обоз выступил вперед. Головной отряд скифов встретил персов на расстоянии около трехдневного пути от Истра. Скифы опередили врагов на дневной переход и расположились станом, уничтожая всю растительность. Лишь только персы заметили появление скифской конницы, они начали двигаться по следам врагов, которые всё время отступали. Затем персы напали на одну из частей скифского войска и преследовали ее в восточном направлении к реке Танаису. Скифы перешли реку Танаис, а непосредственно за ними переправились и персы и начали дальнейшее преследование, пока через землю савроматов не прибыли в область будинов.

123. Пока путь персов шел через Скифию и Савроматию, они не могли опустошать местность, так как она была бесплодной. Проникнув в землю будинов, персы нашли там город, окруженный деревянной стеной. Будины бежали, город опустел и персы предали его огню. После этого персы продолжали следовать всё дальше за отступающим противником, пока, пройдя через эту страну, не достигли пустыни. Пустыня эта совершенно необитаема, расположена она севернее страны будинов и тянется в длину на семь дней пути. Севернее этой пустыни живут фиссагеты. Из их земли текут четыре большие реки через область меотов и впадают в так называемое озеро Меотиду. Названия этих рек: Лик, Оар, Танаис и Сиргис.

(...)

126. Так как война затягивалась и конца ей не было видно, то Дарий отправил всадника к царю скифов Иданфирсу с приказанием передать следующее: «Чудак! Зачем ты всё время убегаешь, хотя тебе предоставлен выбор? Если ты считаешь себя в состоянии противиться моей силе, то останись, прекрати свое скитание и сразись со мною. Если же признаешь себя слишком слабым, тогда тебе следует

также оставить бегство и, неся в дар твоему владыке землю и воду, вступить с ним в переговоры».

127. На эти слова царь скифов Иданфирс ответил так: «Мое положение таково, царь! Я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо и теперь убегаю не от тебя. И сейчас я поступаю так же, как обычно в мирное время. А почему я тотчас же не вступил в сражение с тобой — это я также объясню. У нас ведь нет ни городов, ни обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения и поэтому не вступили в бой с вами немедленно. Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то вот у нас есть отеческие могилы. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет. Но до тех пор, пока нам не заблагорассудится, мы не вступим в бой с вами. Это [я сказал] о сражении. Владыками же моими я признаю только Зевса и Гестию, царицу скифов. Тебе же вместо даров — земли и воды — я пошлю другие дары, которых ты заслуживаешь. А за то, что ты называл себя моим владыкой, ты мне еще дорого заплатишь!» Таков был ответ скифов.

128. С этим сообщением глашатай отправился к Дарию. Цари же скифов, услышав слово «рабство», пришли в негодование. Они послали часть войска, в которой находились савроматы под начальством Скопасиса, для переговоров с ионянами, которые охраняли мост через Истр. Остальные решили не завлекать дальше персов, а нападать на них, когда те выходили на поиски пищи. Выполняя это решение, скифы подстерегали воинов Дария, когда те добывали себе пищу. Скифская конница постоянно обращала в бегство вражескую конницу. Бегущие персидские всадники нападали на своих же пехотинцев, которые являлись к ним на помощь. Тогда скифы, отбив нападение конницы, поворачивали назад из страха перед пехотинцами. Подобные же нападения скифы производили и по ночам.

130. Скифы же, замечая замешательство персов, поступали следующим образом, стараясь как можно дольше удерживать персов в своей стране и терзая их нуждой и лишением всего необходимого. Скифы оставляли часть своих стад вместе с пастухами, а сами уходили в другое место. Персы же приходили, захватывали скот, каждый раз при этом гордясь своей удачей.

131. Это повторялось часто, пока, в конце концов, Дарий не оказался в затруднительном положении. (...)

134. После принесения даров царю оставшиеся в своей земле скифские отряды — пехота и конница — выступили в боевом порядке для сражения с персами. Когда скифы уже стояли в боевом строю, то сквозь их ряды проскочил заяц. Заметив зайца, скифы тотчас же бросились за ним. Когда ряды скифов пришли в беспорядок и в их стане поднялся крик, Дарий спросил, что значит этот шум у неприятеля. Узнав, что скифы гонятся за зайцем, Дарий сказал своим приближенным, с которыми обычно беседовал: «Эти люди глубоко презирают нас, и мне теперь ясно, что Гобрий правильно рассудил о скифских дарах. Я сам вижу, в каком положении наши дела. Нужен хороший совет, как нам безопасно возвратиться домой». На это Гобрий ответил: «Царь! Я давно уже узнал по слухам о недоступности этого племени. А здесь я еще больше убедился в этом, видя, как они издеваются над нами. Поэтому мой совет тебе: с наступлением ночи нужно, как мы это обычно и делаем, зажечь огни, оставить на произвол судьбы слабосильных воинов и всех ослов на привязи и отступить, пока скифы еще не подошли к Истру, чтобы разрушить мост, или ионяне не приняли какого-нибудь губительного для нас решения».

ГЛАВА 4.
ВЕЛИКАЯ СКИФИЯ И ЛИДИЯ
VI в. до н.э.

Крёз – (древнегреч. Κροῖσος, Крез, Крес; 595–546 до н.э.) — последний царь Лидии из рода Мермнадов, правивший в 560–546 гг. до н.э. Считается, что Крёз одним из первых начал чеканить монету с установленным стандартом чистоты металла (98 процентов золота или серебра) и изображением гербовой царской печати на лицевой стороне (головы льва и быка).

Крёз начал войну с персидским царём и основателем империи Ахеменидов Киром II, однако потерпел поражение. Столица Лидии пала, а сам Крёз взят в плен (546 до н.э.). По одной версии (Геродот и большинство древнегреческих историков), Крёз был приговорён к сожжению, но помилован Киром, по другой — казнён. Согласно одной из легенд, в тот момент, когда пламя костра разгорелось, бог Аполлон обрушил на землю ливень, который и затушил пламя. Спасший Крёза Аполлон и унес его в страну бессмертных гипербореев. Однако, согласно греческим источникам, царь Кир помиловал царя Крёза, который впоследствии в качестве советника якобы принимал участие в том самом неудачном походе Кира против скифов-массагетов, во время которого персидский царь погиб.

Анахарсис (от скиф. Ἀνάχαρσις «неранимый», ана (без) + hvar (ранить); ок. 614 — после 559 г. до н.э.) — скиф-сак царского происхождения, сын сакского царя Гнура, брат царей Савлия и Кадуита. Прибыл во времена Солона в Афины, где встречался с самим Солоном и с другим знатным скифом Токсаром (другое написание — Токсарис), который был известен в Афинах как врач и мудрец. Позже путешествовал по другим греческим городам. Диодор Сицилийский и Диоген Лаэртский указывают, что он вместе с другими мудрецами посещал лидийского царя Крёза, которого персы считали своим советником по Скифии.

←
*Царь Крёз на костре.
Древнегреческая
краснофигурная
ропись*

*Анахарсис
Скифский –
один из семи мудрецов
античного мира
(ок. 614 — после 559 г.
до н.э.)*

Наиболее полные биографические сведения об Анахарсисе приводит Диоген Лаэртский в работе «Жизнеописания и учения прославившихся в философии»:

«Скиф Анахарсис был сыном Гнура и братом Кадуида, царя скифского; мать его была гречанка, поэтому он овладел двумя языками. Он писал о скифских и эллинских обычаях, о средствах к дешевизне жизни и восемьсот стихов о военных делах».

В Афины, пишет далее Диоген, Анахарсис прибыл примерно в 594 г. до н.э. и посетил знаменитого афинского философа Солона. Если учесть, что Анахарсису

в то время было 20 лет, то родился он в 614 г. до н.э.

По сведениям Лукиана, Анахарсис пришел «в Афины, стремясь страстно к эллинскому образованию...»; он хотел впитать в себя «всё самое прекрасное в Афинах, а потом и в остальной Греции», узнать «про законы, что мудрее всех, и про людей, что лучше всех, и... обычаи и празднества их всенародные, и жизнь и строй государственный».

В Греции Анахарсис жил более тридцати лет до самой смерти Солона в 559 г. до н.э. За это время он побывал в Лесбосе, Фивах, Коринфе, Фокиде, Беотии, Сицилии, Египте, Персии. Согласно античным источникам, Анахарсис настолько прославился своим умом, что стал членом Ареопага – верховного органа управления Греции. Он активно участвовал и в Олимпийских играх, не раз удостаиваясь высших наград.

По легенде, Анахарсис изобрел якорь, усовершенствовал гончарный круг и парус. Современники признали его одним из семи величайших мудрецов древнего мира. Впервые имена семи мудрецов были объявлены в Афинах при архонте Дамасии в 582/581 г. до н.э. Древние источники приводят различные комбинации имён, однако неизменно в них включаются четверо: Фалес Милетский, Солон Афинский, Биант Приенский, Питтак

Митиленский, причем Фалес во всех вариантах ставится на первое место.

Согласно Диогену Лаэртскому, в этот список в разные времена включались: Акусилай, Анаксагор, Анахарсис, Аристодем, Лас, Леофант, Лин, Орфей, Памфил, Писистрат, Пифагор, Ферекид, Эпименид, Эпихарм (цит. по: Диоген Лаэртский. «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов». М., «Мысль», 1986).

Анахарсис – один из наиболее известных мыслителей древности, о котором античные авторы сохранили много разнообразных сведений, в том числе более пятидесяти изречений Анахарсиса о взаимоотношениях между людьми; о защите собственного достоинства; о зависти; о значении языка; о мореплавании; о гимнастике; о политике и общественном устройстве; о вине и пьянстве и т.д. (цит. по: Ф.Х. Гутнов. «Скифские портреты»).

К известным изречениям Анахарсиса относятся следующие:

Посетив Народное собрание в Афинах, Анахарсис выражал удивление тому, что у эллинов говорят мудрецы, а дела решают невежды.

В Элладе участвуют в состязаниях люди искусные, а судят их неискусные.

Лучше иметь одного друга, стоящего много, чем много нестоящих.

На вопрос о том, почему он не заводит детей, сказал: из любви к детям.

Первая чаша принадлежит жажде, вторая – веселью, третья – наслаждению, четвертая – безумию.

Чтобы не стать пьяницей, достаточно иметь перед глазами пьяницу во всём его безобразии.

Безопасные корабли – это вытасщенные на берег корабли.

(Цит. по: Еремишин О. «Афоризмы. Золотой фонд мудрости». М., 2006).

Страбон в книге VII (3.8) писал: «Поэтому-то и Анахарсис, Абарис и некоторые другие скифы, им подобные, пользовались большой славой среди эллинов, ибо обнаруживали характерные черты своего племени: любезность, простоту, справедливость».

Известны десять писем Анахарсиса, адресованных правителю Афин Солону, царю Лидии Крёзу и др.

1. Анахарсис – афинянам

«Вы смеетесь над моим языком, который нечетко выговаривает звуки греческой речи. Анахарсис плохо говорит по-гречески, афиняне — по-скифски. Когда идет речь о ценности людей, не в языке дело, а в их взглядах, которыми отличаются и грек от грека.

Спартанцы не говорят чисто по-аттически, но благодаря своим подвигам повсюду прославились и вызывают всеобщее восхищение. Скифы не порицают речей, в которых говорится о необходимом, но не одобряют пустых речей. Даже вы делаете много полезного, не обращая внимания на четкость артикуляции. Вы ввозите к себе врачей из Египта, кормчих — из Финикии, делаете покупки на рынке, не давая за них больше того, что они стоят, лишь потому только, что продавцы хорошо болтают по-гречески.

Вы покупаете не задумываясь у варваров, лишь бы они продавали по справедливой цене. Когда персидские цари и их вельможи в своей гордыне желают говорить с греческими послами только по-гречески, но говорят на ломаном языке, вы, тем не менее, не порицаете ни их желания, ни их дела. Слова не становятся дурными, когда за ними кроются добрые помыслы и следуют добрые дела. Скифы считают речь плохой только тогда, когда она вызывает дурные мысли. Много пройдет мимо вас, если вы будете придирааться к чужой речи, не желая понять сказанного. Так вы многих заставите помедлить с привозом необходимых для вас товаров. Почему вы так высоко цените варварские ткани, а язык варваров презираете?

Вы требуете, чтобы игра флейтистов и голоса певцов гармонично сливались, но браните поэтов, если свои стихи они не наполняют эллинскими звуками. Обращайте внимание на смысл слов: только так вы извлечете пользу. Если вы хотите прислушаться к совету варвара, то пусть жены и дети слушают вас, даже когда вы говорите с ошибками. Лучше слушаться людей, говорящих на плохом языке, но благоразумных, чем следовать за теми, кто прекрасно говорит по-аттически, но приносит большой вред. Иначе, афиняне, поступают как люди невежественные и грубые, ибо ни один здравомыслящий не станет придерживаться другого взгляда».

Солон (древнегреч. Σόλων; между 640 и 635 г. до н.э., Афины — около 559 г. до н.э., Афины) — афинский политик, законодатель, основатель древнегреческой демократии, поэт, один из семи мудрецов Древней Греции.

2. Анахарсис – Солону

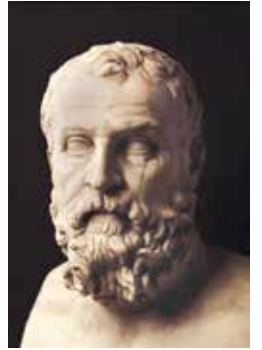
«Эллины — мудрый народ, но ни в каком отношении не мудрее варваров, у которых боги не отняли способности познавать прекрасное. Можно даже испытать и узнать, правильно ли мыслим, соответствуют ли у нас дела словам и берем ли мы пример с тех, кто правильно живет. Пусть ни памятники, ни украшения тела не препятствуют правильному решению. Ведь следуя обычаям отцов, все по-разному украшают себя. Признаки глупости, как и признаки разума, у варваров и греков одни и те же. Только потому, что Анахарсис пришел к тебе и хотел стать твоим гостем, ты отказал ему и ответил, что должен в своей стране искать себе друга.

Если кто-нибудь захотел подарить тебе спартанскую собаку, ты не стал бы просить его отвезти ее сначала в Спарту, чтобы там отдать ее тебе. Когда же мы подружимся, если каждый станет так говорить? Всё это кажется мне неправильным, Солон, мудрец афинский. Я чувствую настоятельную потребность вновь постучаться в твою дверь, но не затем, чтобы просить того же, что и раньше, а чтобы узнать, как всё это согласуется с твоими речами о гостеприимстве».

3. Анахарсис – тирану Гиппарху

«Большое количество несмешанного вина мешает [человеку] выполнять свой долг, либо оно повреждает душу, в которой заключена способность людей к здравомыслию. Тому, кто стремится к великим делам, нелегко с успехом выполнить свои замыслы, если он не будет вести разумную и полную забот жизнь. Поэтому оставь игральные кости и пьянство, обратись к делам, благодаря которым ты будешь у власти, — делай добро друзьям и просителям, как это делал твой отец. В противном случае твои пороки поставят под удар самоё твою жизнь. Тогда твои друзья вспомнят о скифе Анахарсисе».

Гиппарх (древнегреч. Ἰππάρχος, ум. в 514 г. до н.э.) — второй сын Писистрата от его законной жены Койсиры, соправитель своего старшего брата Гиппия в его тирании в Афинах начиная с 527 г. до н.э. Традиция приписывает ему известное легкомыслие, влюбчивость,

Солон.
Древнегреческий бюст

покровительство поэтам (в частности, Анакреонту и Симониду Кеосскому) и вообще музам.

4. Анахарсис – Медоку

«Зависть и страсть — верные признаки дурной души. Зависть заставляет горько переживать, когда друзья и сограждане благоденствуют, а страсть вызывает надежду, основанную только на пустых словах. Скифы не любят подобных людей, и радуются, когда другим хорошо, и стремятся только к тому, что кажется им разумным. Ненависть, злобу и любую страсть, вызывающую недовольство, они всегда решительно отвергают как вредящие душе».

5. Анахарсис — Ганнону

«Одеждой мне служит скифская хлена, обувью — подошва собственных ног, постелью — вся земля, моя лучшая еда — молоко, сыр, мясо. Все лакомства — голод. Я свободен от всего того, из-за чего большинство людей постоянно в трудах. Поэтому приходи ко мне, если я тебе нужен. В ответ на подарки, на которые вы так щедры, я посылаю тебе свои. Ты же можешь передать их карфагенянам или посвятить богам ради собственного благополучия».

6. Анахарсис — царскому сыну

«У тебя флейты и полный кошелек, у меня стрелы да лук. Поэтому ты раб, а я свободный. У тебя много врагов, а у меня их нет вовсе. Если же ты захочешь выбросить деньги, взяться за лук и колчан и жить вместе со скифами, то и у тебя появятся все наши блага».

7. Анахарсис — Терек, жестокому правителю Фракии

«Ни один разумный правитель не убивает своих подданных, как и хороший пастух, который никогда не издевается над овцами. Твоя же страна вся обезлюдела и плохо управляется твоими наместниками. Каждый дом доведен до такого бедственного состояния, что не может быть полезен твоим планам.

Было бы лучше, если бы ты щадил тех, кем правишь.

Если ты не будешь пользоваться своей властью только для личного обогащения, то твое царство еще продержится. Теперь тебе не хватает людей для ведения войны, но ты продолжаешь швырять деньги, необходимые для содержания твоих солдат и тех, кто поставлен охранять только

одну жизнь [твою]. Если ты не будешь их досыта кормить, они взбунтуются, убегут в пустынные, покрытые лесом горы, поселятся там и станут трудиться, как пчелы».

8. Анахарсис – Фразиху

«Собака обладает одним прекрасным душевным качеством — она помнит добро. Она охраняет дом своих благодетелей до самой смерти. Ты же лишен добродетелей собаки, ум которой можно сравнить с человеческим. Я спрашиваю себя, к кому ты можешь быть справедлив в таком состоянии духа, когда даже своих благодетелей встречаешь враждебно, как лев. Попытайся сохранить то расположение, которое я к тебе питал, ибо такой человек может еще внушать добрые надежды».

9. Анахарсис — царю Лидии Крёзу

«В своих творениях греческие поэты делят мир между сыновьями-братьями Крона: одному они приписали власть над небом, другому — над морем, третьему — над подземным мраком. Такое разделение говорит об эллинском своекорыстии. Не признавая никакого совместного пользования имуществом, свой порок приписали они богам. Правда, землю они в виде исключения предоставили в общее пользование. Поэты хотели, чтобы все люди чтили богов и считали их подателями благ и отвратителями зла. Земля — общее достояние богов, и в давние времена она была такой и для людей, которые со временем преступили закон и посвятили общее для всех достояние отдельным богам, выделив каждому из них особый удел. Взамен боги дали людям соответствующие дары — раздоры, наслаждение и малодушие, низменный образ мыслей. Их смешение и разделение породили всё зло и все беды для человечества: пахоту и сев, работу в недрах земли и войны. Посеяв много, пожинают мало. Занимаются разными ремеслами, а на жизнь себе не зарабатывают. Они с усердием добывают пестрые сокровища земли, вызывая лишь одно удивление. Первого, кто изобрел это жалкое искусство, считают трижды блаженным, но не знают, что при этом, как дети, себя обманывают; сначала не ставя ни во что то, что давалось с трудом, потом они приходят в восторг от самого труда. Как я слышал от многих людей, это горе постигло и тебя, а от него и все остальные беды. Ведь ни большое богатство, ни огромные владения не помогают приобрести мудрость.

Правильно говорят, что тела людей, сильно перегруженные разным ненужным балластом, страдают от различных болезней. Поэтому тем, кто хочет быть здоров, советуют побыстрее избавиться от всего лишнего. Но если для тел, страдающих от неумеренных наслаждений, у вас есть врачи, то целителей душ у вас нет. Было бы мудро избавиться от удовольствий. Когда к тебе текут реки золота и приходит слава богача, то вслед за ними являются зависть и желание отнять у тебя это золото. Если бы ты очистился от этой скверны, то был бы здоров и мог говорить и править свободно. Это и есть здоровье царя. Если бы эти качества стали твоим внутренним свойством, то никто не удивился бы, что и всё остальное в тебе прекрасно. Но, захватив тебя не знающим меры, болезнь из свободного превратила тебя в раба. Но не падай духом и бери в пример вспыхнувший в лесу огонь, который превращает в пепел всё охваченное им, но питается тем, что еще не успело сгореть. Так и твои прежние пороки перешли на тех, в чьей власти находишься ты сейчас вместе со своими владениями. Будь уверен, что потом и на них перейдут твои муки. Теперь послушай небольшую историю, свидетелем которой я сам был. Большая река протекает по скифской земле. Ее называют Истром. Однажды, плывя по ней, купцы посадили свой корабль на мель. Не в состоянии ничего предпринять, с жалобами и плачем они оставили его. Ничего не ведая о причине несчастья, пираты подошли на ненагруженном судне к потерпевшему кораблю и перетасили весь его груз без остатка на свой корабль. Но вместе с грузом незаметно для себя они перенесли и несчастье. Купеческий корабль, лишившись груза, стал легким и всплыл, а пиратский, приняв чужой груз, быстро пошел ко дну вместе с награбленным чужим добром. Такое всегда может приключиться с богачами. Скифы же свободны от подобных бед. Вся земля у нас принадлежит всем. Всё, что она приносит сама по себе, мы принимаем, а к тому, что скрывает, мы не стремимся. Оберегая наш скот от диких зверей, взамен мы получаем молоко и сыр. Оружием мы пользуемся не для того чтобы нападать на других, но в случае необходимости для обороны. Правда, такого еще не случалось. Для тех, кто хотел бы на нас напасть, мы и воины, и награда, но эта награда не многих привлекает. Я советую тебе то же самое, что и афинянин Солон, — иметь в виду только конец. Важно не то, что тебе в данный момент удалось, а то, что принесет тебе славную

кончину. Правда, он не сказал этого открыто, так как не был скифом. Ты же, если согласен со мной, передай мой совет Киру и всем тиранам, ибо он принесет больше пользы тем, кто еще стоит у власти, чем тем, кто ее уже утратил».

10. Анахарсис – Крёзу

«Царь Лидии! Я направился в страну эллинов, чтобы изучить их нравы и образ жизни. В золоте я не нуждаюсь, для меня важнее вернуться в Скифию более совершенным человеком. Теперь я прибыл в Сарды, считая крайне необходимым добиться твоего расположения».

(Цит по: Нахов И.М. (сост. и пер.). Антология кинизма. Фрагменты сочинений кинических мыслителей. Сер. Памятники философской мысли. «Наука», М., 399 стр. (+1 обл.), 1984).

После возвращения в Скифию Анахарсис, по сведениям Геродота, был убит собственным братом за совершение иноземного религиозного обряда. По поводу смерти Анахарсиса Геродот в книге 4 пишет:

Анахарсис повидал много стран и выказал там свою великую мудрость. На обратном пути в скифские пределы ему пришлось, плывя через Геллеспонт, пристать к Кизику. Кизикенцы в это время как раз торжественно справляли праздник Матери Богов. Анахарсис дал богине такой обет: если он возвратится домой здоровым и невредимым, то принесет ей жертву по обряду, какой он видел у кизикенцев, и учредит в её честь всенощное празднество. Вернувшись в Скифию, Анахарсис тайно отправился в так называемую Гилею (эта местность лежит у Ахиллесава ристалища и вся покрыта густым лесом разной породы деревьев; низовья Днепра или Дона). Так вот, Анахарсис отправился туда и совершил полностью обряд празднества, как ему пришлось видеть в Кизике. При этом Анахарсис навесил на себя маленькие изображения богини и бил в тимпаны (медные тарелки). Какой-то скиф подглядел за совершением этих обрядов и донёс царю Савлию. Царь сам прибыл на место и как только увидел, что Анахарсис справляет этот праздник, убил его стрелой из лука. И поныне ещё скифы на вопрос об Анахарсисе отвечают, что не знают его, и это потому, что он побывал в Элладѣ и перенял чужеземные обычаи (Геродот, IV, 76–78).

ГЛАВА 5.
ФРАКИЯ И МАКЕДОНИЯ
V–IV вв. до н.э.

Атей I Великий – царь Старой Сифии (ок. 429 г. до н.э. – 339 г. до н.э.). По преданию, в 90-летнем возрасте царь Атей пал в сражении с войском Филиппа II Македонского.
Филипп II (древнегреч. Φίλιππος; 382–336 гг. до н.э.) – македонский царь, правивший с 359 г. до н.э. Филипп II осуществил укрепление Македонского государства и решил задачу объединения Греции в рамках Коринфского союза. Вошёл в историю как отец Александра Великого.

Карта Фракии

Царь Атей I Великий.
Фракийская монета

О противостоянии царя Фракии Атея I Великого и Филиппа Македонского читаем в книге Юстина «Эпитома сочинения Помпея Трога "История Филиппа"» (1 в. н.э.):

Книга IX. Гл. 1. (5) Из-за продолжительной осады (Византия) казна Филиппа стала истощаться, и он начал добывать деньги морскими разбоями. (6) Так, он захватил сто семьдесят кораблей и, распродав их груз, до некоторой степени избавился от крайней нужды. (7) Затем, чтобы не держать всё войско на осаде одного только города, Филипп, отобрав храбрейших воинов, выступил в поход, завоевал много городов в Херсонесе [Фракийском] (8) и вызвал к себе своего восемнадцатилетнего сына Александра, чтобы тот под отцовской командой начал изучать основы военного дела. (9) После этого Филипп отправился в Скифию, тоже

←
Александр
Македонский.
Русский лубок
на бересте.
XVIII в.

*Монета
с портретом
Филиппа
Македонского
на аверсе*

надеясь на добычу и намереваясь, по примеру купцов, затраты на одну войну покрыть доходами с другой.

Гл. 2. (1) В то время скифским царем был Атей. Когда он находился в затруднительном положении во время войны с истрианами, то через аполлонян он попросил помощи у Филиппа. (...)

Из других античных источников известно, что Филипп готов был помочь, однако с условием, чтобы девятилетний царь Атей согласился усыновить Филиппа с тем, чтобы сделать его наследником Скифского царства. Атей отказался, сославшись на то, что «его собственный сын здоров». После безрезультатных переговоров об усыновлении, т.е. о фактической передаче власти над Старой Скифией македонским царям, Филипп потребовал у Атея значительную сумму денег на продолжение ведения им осады Византия.

(7) Однако Атей стал ссылаться на то, что климат в Скифии неблагоприятный, а почва бесплодна; она не только не обогащает скифов, но едва-едва доставляет им пропитание; нет у него богатств, которыми он мог бы удовлетворить столь великого царя, (8) а отделаться небольшой подачкой он считает более непристойным, чем вовсе отказать. (9) Вообще же скифов ценят за доблестный дух и закалённое тело, а не за богатства. (10) В ответ на это издевательство Филипп, сняв осаду с Византия, двинулся войной на скифов. (...) Хотя скифы превосходили [македонян] и числом, и храбростью, но они были побеждены хитростью Филиппа. (15) Двадцать тысяч женщин и детей было взято в плен, было захвачено множество скота; золота и серебра не нашлось совсем. Тогда пришлось поверить тому, что скифы действительно очень бедны. (16) В Македонию послали двадцать тысяч наилучших кобылиц для разведения коней [скифской породы].

Гл. 3. (1) Когда Филипп возвращался из Скифии, ему преградили путь трибаллы, отказываясь пропустить его через свои владения, если не получат от него части добычи. (2) От взаимных оскорблений перешли к оружию; в этом сражении Филипп был ранен в бедро, и притом так, что оружие, пройдя через тело Филиппа, убило его коня. (3) Так как все думали, что Филипп убит, то добыча ускользнула

из рук. Таким образом, добыча, захваченная в Скифии, точно на ней лежало проклятие, едва не принесла гибели македонянам.

Трибаллы, впервые упомянутые Геродотом, населяли северную Фракию, лежащую между Нижним Дунаем и Балканскими горами. Ряд древних авторов, в первую очередь Страбон и Диодор Сицилийский, отождествляли трибаллов со скифами-фракийцами, жившим в римской провинции Мёзии. В настоящее время эти земли разделены между Болгарией, Сербией, Румынией и Украиной.

Александр Македонский и скифы

В 335 году до н.э. на землях Старой Скифии скифы-трибаллы, скифы-геты и скифы-фракийцы столкнулись с войском Александра Македонского.

*Античная конная
статуя Александра
Македонского*

Карта Арахосии, Гедросии, Согдианы, Ареии, Дрангианы в составе Персидской империи

Взойдя на престол, сын Филиппа II Александр Македонский в возрасте 20 лет выиграл сражение у скифов. Весной 335 г. до н.э. он двинул 15-тысячную армию к Истру (Дунаю). В битве у горы Эмон (совр. Шипка) Александр разбил скифов-фракийцев, занимавших сильную позицию на возвышенности, а вслед за этим одержал победу и над скифами-трибаллами.

В 334 году до н.э. Александр переправился в Малую Азию, начав войну с Персидской державой.

В отсутствие Александра в 331 г. до н.э. на землях Старой Скифии скифы-фракийцы взяли реванш за свое поражение четырехлетней давности и разгромили войско Зопириона – наместника Александра Македонского. Об этом читаем у Юстина в «Эпитомах Помпея Трога»:

Гл. 2. (16) (...) Зопирион, поставленный Александром Великим в наместники Понта, считая, что если он не совершит никаких подвигов своими силами, то он выкажет себя бездеятельным, собрал тридцатитысячное войско и пошел войной против скифов. (17) Он погиб со всем своим войском и тем самым понес кару за войну, которую он опрометчиво начал против народа, ни в чем не повинного.

Вслед за Восточным походом Александр предпринял поход в Среднюю Азию. Продолжая движение на восток, он без боя подчинил Гирканию и Ариану. Из двух дорог, которые вели в Бактрию, он выбрал южную, так же без боя заняв Дрангиану и Арахосию и подчинив племя ариаспов. Весной 329 г. до н.э. Александр перешёл Гиндукуш в направлении с юга на север и вторгся в Бактрию. Армия Александра, не встречая сопротивления, дошла до реки Яксарт. Царь

Карта походов Александра Македонского

основал здесь крепость Александрия Эсхата (Худжанд – город на севере Таджикистана, один из древнейших городов Центральной Азии) и даже ненадолго переправился на правый берег реки, чтобы закрепить таким образом успех. Однако в сентябре 329 г. до н.э. население Согдианы восстало против завоевателей. Царь взял на себя руководство боевыми действиями и одновременно постарался наладить контакты с аристократией Согдианы и Бактрии, для чего подтвердил привилегии крупных землевладельцев. Женившись весной 327 г. до н.э. на Роксане, дочери согдианского вельможи Оксиарта, он укрепил свой союз с согдийской знатью.

Летом 327 г. до н.э. Александр снова двинулся через Гиндукуш (на этот раз в юго-восточном направлении), в пути покоряя местные племена. Весной 326 г. до н.э. он перешёл Инд, вступив во владения своего друга царя Таксила. Царство Таксила занимало северо-западную часть Пенджаба. В 327 году до н.э. Таксил добровольно подчинился Александру Македонскому, выслав ему навстречу послов с отрядом всадников, сотнями талантов серебра, множеством слонов и тысячами голов скота.

В битве на реке Гидаспе (притоке Инда) царь Таксил сражался на стороне Александра против царя Пора. Вскоре Александру покорился и царь Абисар – правитель горных индов, чьё царство располагалось на территории современного Кашмира. После битвы с Пором в мае 326 г. до н.э. на реке Гидасп македоняне продолжили движение вглубь Индии, где без труда взяли 37 городов.

В главе «Александр» книги «Сравнительные жизнеописания» Плутарх пишет о взаимодействии Александра и царя Таксила:

59. (1) Таксил, как сообщают, владел в Индии страной, по размерам не уступавшей Египту, к тому же плодородной и богатой пастбищами, а сам он был человек мудрый. Приветливо приняв Александра, он сказал ему: 2. «Зачем нам воевать друг с другом, Александр, ведь ты же не собираешься отнять у нас воду и необходимые средства к жизни, ради чего только и стоит сражаться людям разумным? (2) 3. Всем остальным имуществом я охотно поделюсь с тобою, если я богаче тебя, а если беднее – с благодарностью приму дары от тебя». 4. С удовольствием выслушав эту речь, Александр протянул Таксилу правую руку и сказал: «Не думаешь ли ты, что благодаря этим радушным словам между нами не будет сражения? Ты ошибаешься. Я буду бороться с тобой благодеяниями, чтобы ты не превзошел меня своей щедростью». (3) 5. Приняв богатые дары от Таксила, Александр преподнес ему дары еще более богатые, а потом подарил тысячу талантов в чеканной монете. Этот поступок очень огорчил его друзей, но зато привлек к нему многих варваров.

60. (1) О войне с Пором Александр сам подробно рассказывает в своих письмах. Между враждебными лагерями, сообщает он, протекала река Гидасп. Выставив вперед слонов, Пор постоянно вел наблюдение за переправой. 2. Александр же велел каждый день поднимать в лагере сильный шум, чтобы варвары привыкли к нему. (2) 3. Однажды холодной и безлунной ночью Александр, взяв с собой часть пехоты и отборных всадников, ушел далеко в сторону от врагов и переправился на небольшой остров. 4. В это время пошел проливной дождь, подул ураганный ветер, в лагерь то и дело ударяли молнии. На глазах у Александра несколько воинов было убито и испепелено молнией, и всё же он отплыл от острова и попытался пристать к противоположному берегу. (3) 5. Из-за непогоды Гидасп вздулся и рассвирепел, во многих местах берег обрушился, и туда бурным потоком устремилась вода, к суше нельзя было подступиться, так как нога не держалась на скользком, изрытом дне. 6. Рассказывают, что Александр воскликнул тогда: «О афиняне, знаете ли вы, каким опасностям я подвергаюсь, чтобы заслужить ваше одобрение?» (4) Так говорит Онесикрит. 7. Сам же Александр сообщает, что они оставили плоты и, погрузившись в воду по грудь, с оружием в руках двинулись вброд.

Выйдя на берег, Александр с конницей устремился вперед, опередив пехоту на двадцать стадиев. Александр полагал, что если враги начнут конное сражение, то он легко победит их, если же они двинут вперед пехотинцев, то его пехота успеет вовремя присоединиться к нему. Сбылось первое из этих предположений. (5) 8. Тысячу всадников и шестьдесят колесниц, которые выступили против него, он обратил в бегство. Всеми колесницами он овладел, а всадников пало четыреста человек. 9. Пор понял, что Александр уже перешел реку, и выступил ему навстречу со всем своим войском, оставив на месте лишь небольшой отряд, который должен был помешать переправиться остальным македонянам. 10. Напуганный видом слонов и многочисленностью неприятеля, Александр сам напал на левый фланг, а Кену приказал атаковать правый. (6) 11. Враги дрогнули на обоих флангах, но всякий раз они отходили к слонам, собирались там и оттуда вновь бросались в атаку сомкнутым строем. Битва шла поэтому с переменным успехом, и лишь на восьмой час сопротивление врагов было сломлено. Так описал это сражение в своих письмах тот, по чьей воле оно произошло. 12. Большинство историков в полном согласии друг с другом сообщают, что благодаря своему росту в четыре локтя и пядь, а также могучему телосложению Пор выглядел на слоне так же, как всадник на коне. (7) 13. хотя слон под ним был самый большой. Этот слон проявил замечательную понятливость и трогательную заботу о царе. Пока царь еще сохранял силы, слон защищал его от нападавших врагов, но, почувствовав, что царь немощен от множества дротиков, вонзившихся в его тело, и боясь, как бы он не упал, слон медленно опустился на колени и начал осторожно вынимать хоботом из его тела один дротик за другим. (8) 14. Когда Пора взяли в плен и Александр спросил его, как следует с ним обращаться, Пор сказал: «По-царски». Александр спросил, не хочет ли он добавить еще что-нибудь. На это Пор ответил: «Всё заключено в одном слове: “по-царски”». 15. Назначив Пора сатрапом, Александр не только оставил в его власти всю ту область, над которой он царствовал, но даже присоединил к ней новые земли, подчинив Пору индийцев, прежде независимых. Рассказывают, что на этих землях, населенных пятнадцатью народами, находилось пять тысяч больших городов и великое множество деревьев.

Поскольку Гиркания, Ариана, Дрангиана, Арахосия, Бактрия и Согдиана – царства Великой Скифии, в книге князя Олега могли быть упомянуты имена тех царей, которые находились в военном и дипломатическом взаимодействии с Александром Македонским. Обращает на себя внимание тот факт, что на территорию ряда этих государств, имевших вполне боеспособные армии, войска Македонского входили, не встречая сопротивления.

В разделе Велесовой книги, посвященном завоеваниям Александра Македонского в Центральной и Средней Азии, могли быть упомянуты имена согдийского князя Оксиарта и его дочери Роксаны, ставшей женой Александра. Помимо летописей князь Олег мог обращаться к историческим сказаниям и легендам, черпая из них сведения о далеких временах.

В древнерусских летописях сохранилось более ста вариантов записи Легенды о Словене и Русе, в которой подробно рассказывается о мирном договоре между тремя царями Великой Скифии и Александром Македонским, заключенном по инициативе этого великого полководца. Перевод этой легенды из Никаноровской летописи опубликовал в своей книге «Славяне в древности», М. 1994 (с. 51, 47, 9, 10, 13, 15) археолог-славист академик В.В. Седов (1924–2004).

Легенда о Словене и Русе

Во времена Александра, царя Македонского, княжили у словен и русов Великосан, Асан и Авесхан. Они храбростью и мудростью многих превзошли. Александр, сын Филиппа Македонского, был самодержец всей вселенной. Но о словенах и русах во всех странах жаловались ему. Премудрый самодержец и всесветлый царь начал размышлять с подданными своими. Сказал: «Что подобает сделать с сыроядцами (людоедами и т.п.) этими? Ополчиться ли большой ратью и разбить, покорить в вечную работу? Но мешают очень дальние пути, не удобные для походов моря и превысокие горы...».

Подумал. И вместо войск послал к князьям словено-русов дары многие, писания всякими похвалами украшенные и самого царя золотое письмо, высокодержавною десницею подписанное. Послание Александра Македонского гласило (известны варианты текста письма):

«Александр — царь царей и над царями бич божий, всего света обладатель и всех под солнцем грозный повелитель, к непокорным яростный мечом, страх всего света, честнейший над честнейшими.

В далеком и неизвестном крае вашем от нашего величества честь и мир и милость вам и по вас храбросердечному народу Словенскому, славнейшему и знатнейшему колену русскому, князьям и владельцам земель от моря Варяжского до моря Хвалынского (Каспия).

Любезным и милым моим храброму Великосану, мудрому Асану и удачливому Авесхану. Вечно поздравляю, сердечно целую ваши лица. Приемлю вас как сердечных друзей. И сию милость дарую вашему владычеству. Если какой народ вселится в пределы вашего княжества от моря Варяжского до моря Хвалынского, да будет вам и потомству рода вашего подлежащим вечной работе. Но в иные же пределы отнюдь да не вступит нога ваша. Сие достохвальное дело подтверждено нашими знаками, подписано царской высокодержавною правицей и скреплено нашим государским золотокованным гербом-печатью. Дано вашей чести в вечность из великой Александрии, изволением великих богов Марса и Юпитера и богинь Минервы (Афины — Софии) и Венусы, месяца примоса начальнейшего дня (период масленицы).

Поверх строк златопернатых писем приписано царской рукой:

«Александр — царь царей и над царями бич, сын великих богов Юпитера и Венеры в небе, а на земле Филиппа сильного царя и Олимпиады царицы, нашей высокодержавною правицей утверждаю вечно».

Эти князья словено-русские, удостоенные великой чести от вседержавного самодержца, очень почитали эту пречестнейшую эпистолию. Повесили ее в божнице своей по правую сторону идола Велеса и честно поклонялись ей, ежегодно празднуя начальный день примоса месяца (божница «Александровы алтари» у гор Рип указывалась античной наукой).

(Полное собрание русских летописей. Т. 27. Никаноровская летопись. М.-Л., 1962. С. 137–141, 3–4; Предания русской начальной летописи. Приложения Ф. Гилярова. М., 1878. С. 15–29; Сто новгородских сел. Вып. 3. Новгород, 1991. С. 139–145; вып. 5. Н., 1993. С. 165–174; РДР, вып. VIII, с. 44 и т.п.).

Славное побоище
царя Александра
Македонского
с Пором,
царём индийским.
Русский лубок
первой половины
XVIII в.
(Битва при Гидаспе.
326 г. до н.э.)

В стремлении породниться со скифскими правителями Александр оказался удачливее своего отца. Заключив мир со скифскими царями, он счел достойным своего величия взять в жены скифскую княжну. Отпраздновав весной 327 года до н.э. пышную свадьбу с Роксаной, дочерью князя Оксиарта, Александр династическим браком скрепил свой союз со знатью Великой Скифии.

Летом 327 г. до н.э. Александр снова двинулся через Гиндукуш (на этот раз в юго-восточном направлении). Весной 326 г. до н.э. он перешёл Инд, вступив во владения своего друга царя гандхарвов Таксила.

Царство Таксила занимало северо-западную часть Пенджаба. В научной литературе о его столице – городе Таксила читаем:

Таксила, или Такшашила (санскр. तक्षशिला *Taksha-çilâ* — скала Такши) — столица древнего индийского народа гандхаров, находившаяся в Пенджабе, в трёх днях пути к востоку от Инда. Там располагалась резиденция царя гандхаров Такши, от которого, возможно, город получил своё имя. Основатель индийской археологии Александр Каннингем нашёл его остатки в Сах-дхари (*Sahh-dhari*), на расстоянии одной мили к северо-востоку от Калаки-сараи (*Kala-kosârâi*). Город возник на пересечении трёх крупнейших торговых путей. В «Рамаяне» основателем Таксилы указан Бхарата, младший брат Рамы, а назван город был в честь его сына Такши. Считается, что в Таксиле на великом празднике змеиного жертвоприношения была впервые исполнена «Махабхарата». У Птолемея и других

классических писателей он именуется Таксила, а сам царь — Таксилем. Арриан описывает Такшашилу как большой и богатый город, наиболее населённый среди всех городов между Индом и Гидаспом. В буддийской литературе (Фасянь V в., Сюаньцзан VII в.) Таксила упоминается как большой университетский центр, в котором обучались и преподавали выдающиеся буддийские мыслители. Здесь были обнаружены одни из самых ранних изображений Будды.

Поскольку Гиркания, Ариана, Дрангиана, Арахосия, Бактрия и Согдиана — царства Великой Скифии, в утраченных текстах Велесовой книги, посвященных этому периоду скифской истории, в общем контексте с описанием завоеваний Александра Македонского в Азии могли упоминаться имена и его военных и дипломатических союзников — скифских царей. В их числе имена царя Согдианы Оксиарта и его дочери Роксаны, ставшей женой Александра, царя гандхаров Таксила, а также индийских раджей Пора и Абисара.

На торжество дипломатии Александра Великого указывает тот факт, что на территорию ряда процветавших государств Центральной Азии, имевших хорошо обученные армии, войска Македонского входили, не встречая сопротивления, без боя. Это означает, что его политика, направленная на эллинизацию

Ближнего Востока и Центральной Азии, не вызвала особых опасений у местной элиты в силу длительного исторического взаимодействия с Македонией государств Старой Скифии и Малой Азии. Это были давние отношения ближайших соседей, веками торговавших друг с другом и лишь время от времени входивших в приграничные конфликты. Наиболее известный пример подобных семейных распрей — сражение войск царя Македонии Филиппа с армией царя Фракии Атея Великого из-за отказа последнего «усыновить» царя Филиппа.

Реконструкции событий, происходивших на просторах Великой Скифии в первом тысячелетии до н.э. способствует обращение к Хронографу 1679 г., в который входит «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске». В нем описывается пребывание скифов в Старой и Великой Скифии, начиная с библейской истории о сыновьях Ноя — Симе, Хаме и Афете (Яфете), то есть со времён всемирного потопа 3102 г. до н.э.

В переводе со старославянского языка Сказание опубликовано в книге археолога-слависта В.В. Седова «Славяне в древности», М., 1994.

Карта
Индийского похода
Александра
Македонского

Статуя Бодхисатвы

Сказание о Словене и Русе и городе Словенске

В лето от сотворения мира 2244 (3264 г. до н.э.), во второе лето после потопа, Ной праведный — праотец наш, второй родоначальник (после Бога или Адама), разделит всю вселенную трем сыновьям своим: Симу, Хаму и Афету. Но отказал в благославлении Хаму, который потешался над наготой спящего отца... Благословил Сима и его сына Арфаксада на заселение Ханаана (русских в средние века семиты именовали «ханаанцами»). Афету же по благославлению Ноя отошли западные и северные страны даже до полуночи.

По мале же времени правнуцы Афетовы Скиф и Зардан отлучишася от братий своих и от рода своего от западных стран, и коснушася полуденных стран, и вселишася

во Ексинопонте, и живяху тамо многа лета, и от сих породися сынове и внуцы и умножишася зело, и прозвашася по имени прадеда своего Скифа Скифия Великая.

Речь идет о переселении скифов-киммерийцев в середине 2 тыс. до н.э. «из полуденных стран», т.е. из Ведийского Семиречья в двух направлениях – в сторону Понта Эвксинского (Черного моря) и в Русского Семиречья, т.е. на земли Великой Скифии. Содержит «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске» и сведения о скифском Роде Словен, живших во 2 тыс. до н.э. в Русском Семиречье и Восточном Туркестане – областях Великой Скифии, граничивших с Китаем эпохи династии Шан-Инь (1600–1046 гг. до н.э.):

«Словен и Рус, живяху между собою в любви (...) обладаша же и северными странами, и по всему Поморию, даже и до предел Ледовитого моря и окрест Желтовидных вод и Желтой реки и по великим рекам Печере и Выми, и за высокими и непроходимыми каменными горами во стране, рекома Скир, по велицей реке Обве, и до устья Беловодных реки, ея же вода бела, яко млеко. Там брали дорогих мехами зверей, особо — соболей».

Словен и Рус жили между собой в любви и княжили там, да в тамошних краях и завладели многими странами. Пошли от них сыновья и внуки княжить по коленам своим. Обрели себе славы вечной, богатств многих мечом своим и луком. Обладали северными странами по всему морю даже до пределов Ледовитого океана. Имели земли окрест Желтовидных вод и Жёлтой реки. И по великим рекам Печере и Выме. И за высокими и непроходимыми горами во стране, нареченной Скирь. И по великой реке Оби и до устья Беловидной реки. Ее вода бела, как молоко. Там брали дорогих мехами зверей, особо — соболей.

Из этого сообщения следует, что после всемирного потоп скифами были освоены пустовавшие земли «страны Скир (Скифь)», лежавшие от Поморья, т.е. от побережья Белого моря до Урала и от Урала до Жёлтого моря.

Если однокоренным с названием страны Скир является существительное скир(да), то, согласно Словарю В.И. Даля, слово «скирда» используется в сочетании с существительными сено, хлеб и снег: скирда хлеба, скирда сена, снега:

СКИРДА ж. скирд м. долгая и большая кладь сена или хлеба; омет, стог, зарод, озород; местами сенные скирды мерные, 50–100 сороковых возов. || Скирда, арх. снег скирдой на крыше.

В самом деле, «по всему Поморию, даже и до предела Ледовитого моря и по великим рекам Печёре и Выми, и по велицей реке Обве и до устья Беловодных реки» – изобилие снега. «А окрест Желтовидных вод» еще и изобилие трав, а значит, и сена. По сути дела, емкий термин Скир (скир – сущ. м.р.; скирда – сущ. ж.р.) содержит исчерпывающую характеристику всех этих бескрайних угодий.

Ледовитое море – Северный Ледовитый океан

Желтовидные воды – Желтое море

Желтая река – река Хуанхэ

По велицей реке Обве – река Обь

Бёлая — река на Южном Урале и в Предуралье; левый и самый крупный приток Камы.

«И от того времени новоприсельцы скифстии начаху именоватися словяне. И от того времени по имяном князей своих и градов их начахуся звати людие сии словяне и руси».

Из этого фрагмента Сказаний следует, что названия народа «скифстии», «русы» и «славяне» – синонимы, произошедшие от имен общих предков народа – Скифа, Руса и Словена.

«Скифские князья Словен и Рус мудростью и храбростью в здешних родах всех превосходили. Начали премудро размышлять с подданными своими. И рекли сие:

«Или только и есть вся вселенная, что под нами ныне? Неужели нет во жребии праотца нашего Афета еще части земли благой и ко вселению человеческому угодной? Слышали от отцов своих, как благословил праотец наш Ной прадеда нашего Афета землей всего западного и северного и полунощного ветров. И ныне ужо, братья и друзья, послушайте совета нашего. Оставим далече от нас вражду и несогласие, что творятся в нас из-за тесноты. Подвигнемся и уйдем от земли сей. Пойдем по вселенной света сущего, во жребий прадедов наших (намек на возможность первоначального заселения их пращурами из северных земель). Куда нас приведет счастье и благословение праотца нашего Афета, он и подаст нам землю доброплодородную

для обитания нам и потомкам нашим». Люба была речь эта Словена и Руса всем их людям. И все как один решили: «Благой совет князей наших, добра их речь и угодны премудрые указания». И в лето от сотворения света 3099 (2409 г. до н.э.).

«Словен и Рус с роды своими отлучишася от Ексинопонта, и идоша от роду своего и от братия своя, и хождаху по странам вселенныя, яко острокрылаты орли прелетаху сквозе пустыня многи, идуще себе на вселение места благопотребна. И во многих местех почиваху, мечтующе, но нигде же тогда не обретише вселения по сердцу своему».

«Словен и Рус с родами своими отлучились от Ексинопонта (Черного моря) и ушли от родов и братьев своих. Обходили страны вселенной, как острокрылые орлы перелетали пустыни многие. Искали себе благоприятные земли для селения. Во многих местах засыпали с мечтой о счастливом крае, но нигде не обрели покой сердцу своему. Четырнадцать лет обходили незаселенные страны. Наконец вышли к великому озеру, что братья называли Мойско, а затем Илмером — во имя сестры их Ирмери. Волхование повелело им быть жителями этих мест. Старший брат Словен с родом своим и подданными поселился у реки, названной Мутной, а затем Волховом. Поставили град и назвали по имени князя — Словенск Великий. Он встал полтора поприща (версты) от истока реки из озера. Затем много позже именовался Новград Великий.

И от того времени новопришельцы-скифы, начали именоваться славянами. И зовутся ныне славянами, хотя прежде были скифы (сколоты). Некую реку, впадавшую в Илмер, прозвали Шелонь — во имя жены Словена. Реку вытекавшую — Волхов, во имя старшего сына. Младший сын, Волховец, дал имя рукаву Волхова. А три века ранее одна из дальних рек в честь Мосоха была названа Москвой. Мосох затем переименовывал и Скифию в Московию...».

Среди значений термина *московка* в Словаре В.И. Даля значатся:

Московка ж. твер. мера, мерка, маленка, пудовка, четверик. || Симб. змеярка, ладейка, бумажный змей. || Пташка из рода синичек, зинек, *Parus ater*.

Волхов (старший сын Словена) был бесоугодником и лютым чародеем. Бесовскими ухищрениями принимал образ лютого зверя (китовраса), даже крокодила. Залегал в реке и непокорных ему пожирал, а других тащил в воду и топил. При волхвах люди нарицали всяких окаянных сущими богами. Чтили Грома, или Перуна. Окаянный чародей Волхов, ради ночных мечтаний и собраний бесовских (скифы в V в. до н.э. в том уличали и царя Скила) поставил градок мал с идолом Перуна. Невежи славили Волхва и его идолов как богов. Наше же христианское истинное слово сильнее. Окаянный чародей был разбит и удушен в реке самими бесами. Заклинаниями бесовскими тело его понесло вверх по Волхову, вынесло на берег у городка Перыня (вариант обратного течения Волхова обыгрывался и в христианских легендах). Невежи с великим плачем погребли окаянного и справили погони великую тризну. По поганым обычаям насыпали и высокую могилу (обряд известен индоевропейству около 5 тысяч лет). Но через три дня после тризница земля просела и пожрала зверя. Могила его вместе с ним упала на дно адово. Яма бездонная, ненаполнимая — знак могилы его (вероятные проявления карста Приильменя).

Волховец (сын Волхова) жил во граде отца. Имел своего сына Жилодуха, который утонул в протоке, что и получила его имя.

Рус, брат Словена, поселился в пятидесяти стадиях (точнее, верстах) от Словенска у Соленого Студенца (источника соли). Создал град между двумя реками. Нарек его по своему имени — Руса, что ныне именуется Руса Старая. Одну реку назвал во имя жены — Порусья. Другую во имя дочери — Полисть. И иные городки многие поставили Словен и Рус. И от того времени по именам князей своих и городов стали называться люди словяне и русии.

От сотворения мира до потопа 2242 года, от потопа до разделения языков — 530 лет, от разделения языков до начала Словенска и Русы — 327 лет. Всего 3099 лет выходит (2409 г. до н.э., не учтены 14 лет хождений; подобные ошибки есть и в летописях)» (комментарии переводчика).

В Сказании исчисляется начало нового исторического этапа скифской истории. В одном случае — с «Лета от сотворения света 3099», в другом — с «Лета от сотворения света 2244, во второе же лето по потопе».

Бронзовая монета
с портретом
Александра
Македонского
на аверсе

По сути же дела, зафиксирована дата начала всемирного потопа 3102 г. до н.э. и заключена информация о том, что во времена потопа заболоченность пахотных земель продолжалась 14 лет.

Продолжение Сказания содержит воспоминания о нескольких военных скифских походах 2 и середины 1 тыс. до н.э.

на Египет, а также историю взаимоотношений Великой Скифии с Александром Македонским, оказавшимся в их краях со своим войском в IV в. до н.э.

«Ходили и на Египетские страны воевать, и много храбрости показывали во Ерусалимских и Варварских странах,

наводили великий страх (это подтверждается античными сказаниями о Плине и Сколопите, Пале и Напе, других северных героях).

Во времена Александра, царя Македонского, княжили у словен и русов Великосан, Асан и Авесхан. Они храбростью и мудростью многих превзошли. Александр, сын Филиппа Македонского, был самодержец всей вселенной. Но о словенах и русах во всех странах жаловались ему. Премудрый самодержец и всесветлый царь начал размышлять с подданными своими. Сказал: «Что подобает сделать с сыроядцами (людоедами и т.п.) этими? Ополчиться ли большой ратью и разбить, покорить в вечную работу? Но мешают очень дальние пути, не удобные для походов моря и превысокие горы...».

Подумал. И вместо войск послал к князьям словено-русов дары многие, писания всякими похвалами украшенные и самого царя золотое письмо, высокодержавною десницею подписанное. Послание Александра Македонского гласило (известны варианты письма примерно 9–10 веков назад):

«Александр — царь царей и над царями бич божий, всего света обладатель и всех под солнцем грозный повелитель, к непокорным яростный мечом, страх всего света, честнейший над честнейшими. В далеком и незнаемом крае вашем от нашего величества честь и мир и милость вам и по вас храбросердечному народу Словенскому, славнейшему и знатнейшему колену русскому, князьям и владельцам

земель от моря Варяжского до моря Хвалынского (Каспия).

Дебелым и милым моим храброму Великосану, мудрому Асану и удачливому Авесхану.

Вечно поздравляю, сердечно целую ваши лица. Принимаю вас как сердечных друзей. И сию милость дарую вашему владычеству. Если какой народ вселится в пределы вашего княжества от моря Варяжского до моря Хвалынского, да будет вам и потомству рода вашего подлежащим вечной работе. Но в иные же пределы отнюдь да не вступит нога ваша. Сие достохвальное дело подтверждено нашими знаками, подписано царской высокодержавною правицей и скреплено нашим государским золотокованным гербом-печатью.

Дано вашей чести в вечность из великой Александрии, изволением великих богов Марса и Юпитера и богинь Минервы (Афины — Софии) и Венусы, месяца примоса начальнейшего дня (период масленицы)».

Поверх строк златопернатых писем приписано царской рукой:

«Александр — царь царей и над царями бич, сын великих богов Юпитера и Венеры в небе, а на земле Филиппа сильного царя и Олимпиады царицы, нашей высокодержавною правицей утверждаю вечно».

Эти князья словено-русские, удостоенные великой чести от вседержавного самодержца, очень почитали эту пречестнейшую эпистолию. Повесили ее в божнице своей по правую сторону идола Велеса и честно поклонялись ей, ежегодно празднуя начальный день примоса месяца (божница «Александровы алтари» у гор Рип указывалась античной наукой)» (см.: Седов В.В. Славяне в древности. Москва, 1994. С. 51, 47, 9, 10, 13, 15).

ГЛАВА 6. ПАРФИЯ, БАКТРИЯ И ПЕРСИЯ III–II вв. до н.э.

В книге А.А.Немировского История древнего мира [Восток, Греция, Рим] об этом периоде сказано следующее:

В III веке до н.э. начались затяжные войны между македонской династией Селевкидов и правителями Египта Птолемеями за южную Сирию («Сирийские войны»). Это ослабило власть Селевкидов и способствовало началу распада великой империи Александра Македонского.

Около 250 г. до н.э. в Парфии – одной из провинций империи началось восстание против затянувшегося на столет греко-македонского господства. Вожди племени скифов-парнов, братья Арсак и Тиридат после внезапного нападения захватили власть в стране. Историчность называемого источниками вождя восстания Арсака не раз подвергалась сомнению. Первым царём Парфии должен, по-видимому, считаться не он, а его брат Тиридат, принявший при воцарении имя Арсак (Аршак). Тиридат провозгласил себя царём, очевидно, в 247 г. до н.э.; с этого года ведёт своё начало, принятое в парфянском Иране летоисчисление — аршакидская эра. Весьма значительную роль в этом движении, по-видимому, сыграли племена парнов — даев, или дахов, жившие в закаспийских степях и у дельты Аму-Дарьи и входившие в состав большого союза племён, называемых массагетами. Связь утвердившейся у власти новой парфянской династии с племенами массагетов не подлежит сомнению (Вики).

Арсак I (Аршак), (период правления ок. 250 – 248/247 гг. до н.э.), предположительно, был коронован царём в городе Асаак (недалеко от города Кучана в долине верхнего Атрека) в Астауене. В честь этого события в городе был зажжён вечный огонь. Вероятно, это событие следует отнести к 248/247 г. до н. э. — началу так называемой Парфянской эры. В первые годы существования нового царства его

Парфянский царь
Арсак I

←
Парфянский царь
с богами Солнца
и Луны.
Горельеф

Карта
Парфянского царства

правители были заняты войной, в ходе которой Арсак I, судя по всему, был убит. Он был предан погребению в Нисе, древнем городище, находящемся в 18 км к западу от современного Ашхабада, положив начало тому, что здесь стали по традиции хоронить арсакидских царей. Следует отметить, что в статусе столицы Парфянского государства были разные города, но родовые усыпальницы Арсакидов вплоть до I в. находились в Нисе. Все парфянские цари использовали имя Арсака в качестве титула. Об этом сказано и в вавилонских клинописных документах. Первым царём Парфии должен, по-видимому, считаться брат и преемник Арсака I — Тиридат, принявший при воцарении имя Арсака II (Вики).

Страбон в «Географии» уточнял происхождение даев-парнов (т.е. скифов) таким образом:

Против этих стран (Парфии и соседей) живут скифские и кочевые племена, занимающие всю северную сторону. Большая часть скифов, начиная от Каспийского моря, называется даями, живущих далее к востоку зовут массагетами и саками (даи явно отличались от саков), а прочих называют вообще скифами, но каждое племя имеет и частное имя. Все они ведут по большей части кочевую жизнь. Наиболее известны из кочевников те, которые отняли у эллинов Бактриану, именно: асии, пасканы, тохары, сакаравлы, пришедшие

с того берега Яксарта после саков и согдиев; берегом этим владели саки. Одни из даев называются апарнами, другие ксандиями, третьи писсурами. Апарны ближе всех прочих прилегают к Гиркании и к Каспийскому морю, а остальные народы простираются до страны, лежащей против Арии.

3. Между этими народами, с одной стороны Гирканией, Парфией до ариев — с другой, лежит обширная и безводная пустыня, через которую переходили народы в продолжительных странствиях, совершая вторжения в Гирканию, Несаю и равнины парфян. Народы эти согласились платить дань, которая состояла в дозволении проходить через страны их определенное время и уносить с собой добычу. Если вторжения в страну совершались скифами против договора, возникала война, снова заключались соглашения и снова велись войны. Таков образ жизни и прочих кочевников, состоящий в нападениях на соседей и затем в соглашениях.

4 (р. 511°С). Саки совершали походы, подобно киммерийцам и трерам, то в более отдаленные земли, то в соседние. Так, они заняли Бактриану и завладели в Армении наилучшей землей, которой оставили от своего имени и название Сакасны; они доходили и до каппадокийцев и, в особенности, до соседних с Эвксином, которых теперь зовут понтийскими ... Персидские полководцы того времени напали на них ночью, во время пира после грабежа и истребили их совершенно (эпизод войны скифов-массагетов времен Томирис с персидским царем Киром Великим).

9, § 3 (р. 516°С). Говорят, что парны-даи — выходцы из области даев, живущих над Меотидой и называемых ксандиями или париями 457. Впрочем, нельзя назвать общепринятым мнение, что в числе живущих над Меотидой скифов есть даи...

Так как земля, лежащая между Эвксинским Понтом и германцами, делится на две части, то в восточной части у Эвксина живут геты, а в западной — даки, они же и даи».

В античную эпоху в степях Средней Азии обитали кочевые племена массагетов (саки в древнеиранских источниках), скифского происхождения. Примерно в III веке до н.э. несколько из этих племён объединились в племенной союз под общим названием — Дахи. В среде этих племён на главенствующую роль вышло племя парны, из которого произошли будущие вожди и основатели Парфии Аршак и Тиридат.

Происхождение этнонима парфян неотделимо от подобных названий других индоиранских племён: Паршу в Ригведе (ведич. *parśu-*), персы, пуштуны — от индоиран. **parśu(a)*

букв. «грудастый» (ср. древнеславянское «перса» — грудь), то есть «крепкого телосложения», «богатырь»: Pahlav > Paθrav > Paθava > *parśavā > *parśu(a). Производное от этого названия закономерно отражается в совр. перс. ناولهپ [ræhlævɒ:n] «богатырь» (< древнеперс. *paθlavāna- < древнеиран. *parśavāna). При этом древнеперс. pārsa- — этноним персов и название Персии — представляет собой вридхи-форму от этого этнонима (*pārśu «относящийся к богатырскому племени»).

Об основателе скифской Парфянской империи Арсаке I читаем у Страбона:

Арсак, скиф, вместе с некоторыми из даев, так называемых апарнов, кочевников, живших по реке Оху, напал на Парфию и завоевал ее. Вначале Арсак был бессилен, непрерывно воюя с теми, у которых он отнял землю, как он сам, так и его наследники, впоследствии же они настолько усилились от постоянных завоеваний соседних областей, благодаря военным успехам, что в конце концов стали властителями всей области по эту сторону Евфрата. Они захватили также часть Бактрианы, оттеснив скифов и еще раньше Евкратида и его сторонников. В настоящее время они владеют такой обширной страной и таким множеством племен, что по величине своей державы являются до некоторой степени соперниками римлян. Причина этого — их образ жизни и обычаи, во многом варварские и скифские, но еще более благоприятствующие господству и военным успехам (Страбон. «География» (книга XI, глава 9. 2—3)). В сорок первой книге Юстина содержится история Парфии и Бактрии. Как в Парфии была создана держава царем Арсаком, а в Бактрии — царем Диодотом. Затем как в царствование [Диодота] Бактрию и Согдиану захватили скифские племена сарауков и азианов. Дополнительно рассказано также о деяниях, совершенных в Индии ее царями Аполлодотом и Менандром.

Юстин (Помпей Трог) КНИГА XLI

Гл. 1. (1) Парфяне, которые, как бы поделив весь мир между собой и римлянами, в настоящее время держат власть над Востоком, произошли от скифских изгнанников. (2) Это

явствует из самого их наименования, ибо на скифском языке слово «парфы» значит изгнанники. (3) Во время [господства] ассирийцев и мидян парфяне из всех восточных народов были наименее известными. (4) Также и тогда, когда власть над Востоком перешла от мидян к персам, парфяне стали добычей победителей как безымянная народная масса (veluti vulgus sine nomine). (5) Потом, после того как Восток был покорен, их поработили македоняне, (6) поэтому можно только удивляться, как им удалось своей доблестью достичь такого успеха, что они повелевают теми самыми народами, под властью которых они были не чем иным, как скопищем рабов. (7) Три раза подверглись они нападению римлян, во главе которых стояли величайшие римские полководцы, — Рим был тогда в расцвете своих сил, и одни они из всех народов оказались не только равными [римлянам], но и победили их. (8) Однако еще больше славы, чем победы над заморским врагом, принесло им то, что они сумели выдвинуться, находясь между царствами (regna) Ассирийским, Мидийским и Персидским, некогда знаменитейшими, и рядом с Бактрийской державой (imperium), владеющей тысячей городов. (9) Помимо этого они подвергались постоянным жестоким нападениям скифов, вели войны и с другими соседями; со всех сторон грозили им опасности. (10) Те, кого вследствие внутренних распрей изгоняли из Скифии, заняли исподволь пустынные местности между Гирканией, дагами, апартанами и маргианами. (11) Затем они стали расширять свои владения, сначала без препятствий со стороны соседей, а затем, несмотря на их противодействие, продвинули свои границы настолько, что захватили не только огромное сплошное пространство степей, но также скалистые возвышенности и горные кручи. (12) От этого-то в значительной части парфянских земель господствует либо сильнейшая жара, либо сильнейший холод; в горах жители страдают от снега, на равнинах — от зноя.

Гл. 2. (1) После того как [парфяне] отпали от Македонской державы, этим народом всё время управляли цари. (2) Наиболее близким к царской власти является сословие пробулов, из этого сословия во время войны бывают у них полководцы (duces), во время мира — правители (rectores). (3) Язык парфян — нечто среднее между скифским и мидийским и смешан из них обоих. (4) Некогда они носили

свою особую, своеобразную одежду; но разбогатев, стали носить такую же, как мидяне, прозрачную и ниспадающую складками. Оружие у парфян [такое же], как и у их предков и у скифов. (5) Войско у них состоит не из свободных, как у большинства народов, а по большей части из рабов. Так как никому не разрешается отпускать рабов на волю и все дети рабов тоже становятся рабами, то масса рабов растёт изо дня в день. О детях рабов парфяне заботятся так же, как о своих собственных, и с большим тщанием учат их ездить верхом и стрелять из лука. (6) Чем богаче [парфянин], тем больше всадников выставляет он [в войско] царю на время войны. Так что когда Антоний вел войну с парфянами и против него выступало войско в пятьдесят тысяч всадников, только четыреста из них были свободными. (7) Парфяне не умеют вести бой в правильном строю и брать крепости путем осады. Сражаются они на конях, то направляя их прямо на противника, то поворачивая назад; часто они даже как будто обращаются в бегство, так как при этом преследующие обычно становятся менее осторожны и их легче ранить. (8) Сигналы боя подаются у них не трубой, а тимпаном. Долго сражаться они не могут; поистине они были бы неодолимы, если бы их стойкость была такой же, как сила их натиска. (9) По большей части в самом разгаре битвы парфяне покидают поле сражения, а немного спустя после битвы от бегства снова переходят к нападению, так что когда ты вполне уверен, что ты уже победил, именно тогда приходится выдержать решающий бой. (10) Защитой для самих воинов и их коней служат чешуйчатые кольчуги, которые покрывают всё тело и всадника, и коня. Золотом и серебром парфяне пользуются только для украшения оружия.

Гл. 3. (4) Всю жизнь они проводят верхом на коне: на конях они воюют, пируют, выполняют свои частные дела и исполняют общественные обязанности. Сидя на конях, они переезжают с места на место, останавливаются, торгуют, беседуют. Наконец, внешнее отличие рабов от свободных заключается в том, что рабы передвигаются пешком, а свободные не иначе как на конях. (5) Общепринятое погребение [состоит в том, что трупы отдают] на растерзание птицам или собакам и в землю зарывают только голые кости. (6) Суеверия и почитание богов у всех [парфян] необычайно развиты. (7) По своему характеру это племя заносчиво, буйно, коварно и нагло, ибо, по их мнению, мужчинам

надлежит быть необузданными, а женщинам – кроткими. (8) Всегда они в тревоге и в движении, всегда заняты или внешними войнами, или внутренними распрями. По природе своей они молчаливы, более скоры на дело, чем на слова. Поэтому и счастье, и несчастье переживают молча. (9) Правителям подчиняются из страха, а не из уважения.

Гл. 4. (1) Когда после смерти Александра Великого его преемники делили между собой восточные царства, то никто из македонян не пожелал снизойти до управления парфянами, и Парфянская держава (*imperiū*) была передана союзнику – иноземцу Стаганору. (2) После этого, когда между македонянами начались междоусобные войны, парфяне вместе с другими народами дальней Азии примкнули к Эвмену, а после его поражения они перешли на сторону Антигона. (3) После Антигона ими владел Селевк Никатор, а вскоре после того – Антиох и его преемники. От его правнука Селевка они впервые отложились во время Первой Пунической войны в консульство Луция Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула. (4) Это отпадение прошло для них безнаказанно, так как в то время происходили раздоры между двумя братьями-царями: Селевком и Антиохом, которые, сражаясь за власть, упустили возможность покарать отложившихся от них парфян. (5) Тогда же отложился от [македонян] и Диодот, правитель тысячи бактрийских городов, и приказал именовать себя царем; следуя этому примеру, от македонян отпали народы всего Востока. (6) В это время жил Арсак, человек неизвестного происхождения, но испытанной доблести. (7) Обычно он занимался разбоем и грабежом. Получив известие, что Селевк потерпел поражение в Азии, он, не боясь более царя, с шайкой разбойников напал на парфян, победил их правителя Андрагора и, убив его, захватил власть над [парфянским] народом. (8) Спустя короткое время Арсак завладел и Гирканским царством. Став, таким образом, владыкой над двумя государствами, Арсак собрал огромное войско, опасаясь как Селевка, так и Диодота, царя бактрийского. (9) Но вскоре, когда умер Диодот, Арсак, избавившись от страха [перед ним], заключил с его сыном, тоже Диодотом, мирный договор. Через короткое время Арсак сразился с царем Селевком, пришедшим наказать отложившихся [парфян], и остался победителем. (10) Парфяне с тех пор торжественно празднуют этот день как положивший начало их свободе.

Монета Диодота I. На аверсе – портрет царя. На реверсе изображен Зевс Брэметский с эгидой на левой руке и греческой надписью ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΙΟΔΟΤΟΥ (Василеос Диодот)

Царство Греко-Бактрия

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читаем:

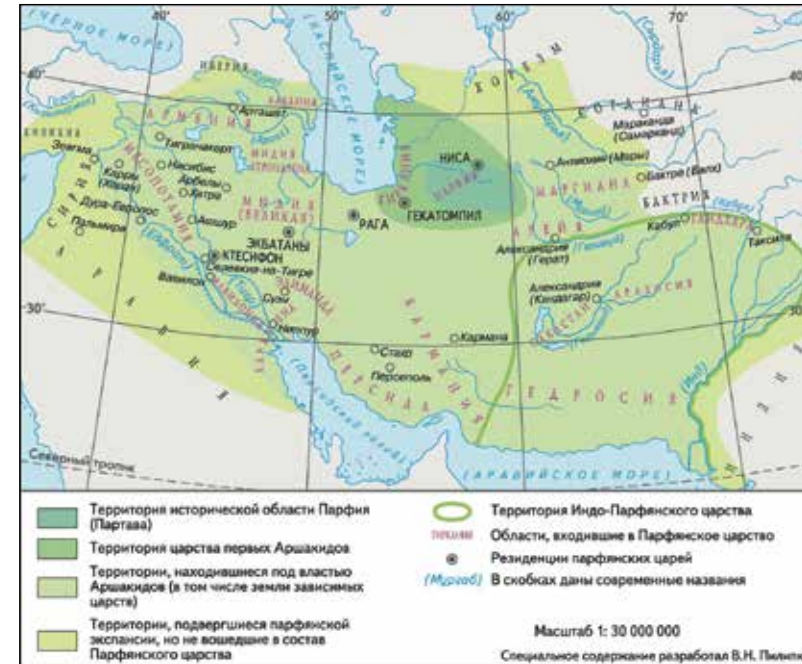
Диодот I (Теодат) (период правл. 250 г. до н.э. — 230 г. до н.э.) — первый царь Греко-Бактрийского царства. Был сначала епархом Бактрионы, входившей в состав царства Селевкидов. Когда Антиох II был занят войной с Птолемеем Филадельфом, Теодат поднял восстание и около 250 г. до Р.Х. объявил себя независимым от Селевкидов; расширил Бактрию завоеваниями на Инде и установил постоянные торговые сношения с Индией. Теодат II (Диодот), царь Бактрии, сын предыдущего. Сначала был его соправителем, а затем преемником. Заключил союз с первым царем Парфии Арсаком. В 210 г. был низложен Эвфидемом, сатрапом Согдианы. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.)

По версии Юстина, указанные события произошли во время правления Селевкидой царя Селевка II Каллиника. (см. Юстин. «Эпитома сочинения Помпея Трога», книга XLI, глава 4.8–9).

Страбон сообщает, что одним из немногих известных событий, связанных с правлением Диодота I, является его борьба с парфянским царем Аршаком I, который также был бактрийцем. Впоследствии Диодот I получил эпитет «Спаситель» или «Бог».

При обращении к событиям III–II вв. до н.э. нельзя пройти и мимо деяний парфянских царей Митридата I Парфянского и Митридата II Великого из династии Арсакидов (Ар - саков).

Аршакиды (или устар. Арсакиды) — парфянская царская династия часто именуется в историографии Пехлевидами (от парфянского *pahlav* — букв. «парфянин/парфянский»). В древнем Китае страна Парфия и правившая ею династия именовались «Аньси». Династия была основана Аршаком II (Ар-саком) — одним из предводителей скифов-парнов, которые были частью племенного союза скифов-дахов (саков или массагетов). Позже Арсаки расширили свою власть на весь Иран, а также на Афганистан, Центральную Азию, Месопотамию и Малую Азию.

Карта империи Великая Парфия

Столицей Парфии был город Опис, в 144 г. до н.э. переименованный в Ктесифон.

Описание Парфии (в китайском варианте — государства Аньси), содержащееся в древнекитайских летописях, см. в «Очерках мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах». т. 2, Древний Китай, М. 2016, с. 704–705.

Тиридат I (Аршак II) — царь Парфии, правил приблизительно в 248/247 — 211 гг. до н.э. Из династии Аршакидов, брат Аршака I. Вместе с братом Аршаком I Тиридат участвовал в завоевании Парфии. Аршак I погиб в этих

Парфянский царь Тиридат (Аршак II)

завоевательных походах, на стадии основания державы и наследовавшего ему Тиридата можно считать подлинным основателем Парфянского царства. Вступив на престол Тиридат принял имя Аршак II (вообще все парфянские цари в дальнейшем носили тронное имя Аршак). Установив свой контроль над Парфией, Тиридат I подчинил своей власти и соседнюю область Гирканию. Опасаясь как сирийского царя Селевка II, так и бактрийского царя Диодота I, Тиридат создал грозное войско. Смерть Диодота устранила опасения, которые могли быть у Тиридата, и его союз с сыном умершего бактрийца, которого также звали Диодот, придал парфянскому правителю дополнительную силу.

Юстин (Помпей Трог) КНИГА XLI

Гл. 5. (1) Затем, после того как Селевк из-за вновь вспыхнувших мятежей был вынужден возвратиться в Азию, Арсак, получив передышку, приводит в порядок Парфянское царство, набирает войско, закладывает крепости, укрепляет города (2) и основывает на горе Апаортене город под названием Дара, местоположение которого таково, что нет другого города, более укрепленного [природой] и более очаровательного. (3) Ибо Дара со всех сторон опоясана крутыми скалами, так что для охраны ее нет нужды в защитниках, а плодородие окружающей ее местности так велико, что город этот сам себя обеспечивает всем необходимым. (4) И источников, и лесов столько, что воды в избытке хватает для орошения, да и охотой можно вдоволь наслаждаться. (5) Таким образом, Арсак не только добился царской власти, но и устроил свое царство, отчего стал для парфян не менее достопамятным, чем Кир для персов, Александр для македонян, Ромул для римлян. Умер Арсак в глубокой старости. (6) Память его парфяне чтят так, что с тех пор все парфянские цари нарекались именем Арсак. (7) Сын и преемник Арсака, тоже Арсак по имени, с удивительной храбростью сражался против Антиоха, сына Селевка, у которого было сто тысяч пехотинцев и двадцать тысяч всадников. В конце концов Антиох принял Арсака в союзники. (8) Третьим парфянским царем был Приаптий, но и он назывался Арсаком. Ибо, как было выше сказано, парфяне всех своих царей называли этим именем, как римляне

называют [своих императоров] Цезарями и Августами. (9) Приаптий умер, пробыв царем пятнадцать лет, и оставил двух сыновей – Митридата и Фраата. Старший из них Фраат, по обычаю [парфянского] народа, наследовал царство и покорил могущественное племя мардов. Вскоре после этого он умер, оставив много сыновей, (10) но, обойдя их, он предпочел передать свою власть брату своему Митридату, человеку исключительной доблести, считая, что царский сан налагает более важные обязанности, чем отцовство, и что он должен больше думать о родине, чем о своих детях.

*Царь Митридат I
Парфянский*

Митридат I Парфянский (правил приблизительно в 171–138/137 гг. до н.э.) – царь Парфии из династии Арсакидов вошёл в историю как один из великих царей в истории Парфии и всего Востока.

В 144 году до н. э. он захватил Месопотамию и перенёс столицу Парфии в Экбатаны. Город Опис, ставший зимней резиденцией Арсакидов, был переименован им в Ктесифон (греч. Κτησιφῶν (Ktēsiphōn)). Ктесифон (Опис) – один из крупнейших городов поздней античности, занимал площадь 30 км². Ныне его развалины располагаются в 32 км от современного Багдада ниже по течению Тигра. Во II–VII вв. Ктесифон служил столицей Парфянского царства, затем – царства Сасанидов. В конце VI и начале VII в. н.э. Ктесифон (Опис) оспаривал у Константинополя и китайского города Чанъяня право считаться самым большим городом мира. Будучи одним из важнейших городов парфянского государства, Ктесифон на протяжении веков оставался основной целью римских атак Древнего Рима, стремившегося к мировому господству, на своего главного соперника – Великую Парфию.

Фрески города
Афрасиаба
(Самарканд).
Согдиана.
VIII в. н.э.

Юстиниан (Помпей Трог) о Митридате Парфянском: КНИГА XLI

Гл. 6. (1) Почти в одно и то же время стали царями Митридат в Парфии, а Эвкратид в Бактрии, оба великие мужи. (2) Но судьба (fortuna), более благосклонная к парфянам, довела их под водительством этого правителя до вершины могущества. (3) Бактрийцы же, ведя непрерывно то одну, то другую войну, потеряли не только царство, но и свободу; измученные войнами с согдианами, арахотами, дрангами, ареями и индами, они, в конце концов, как бы обескровленные, были покорены более слабыми парфянами. (4) И все же Эвкратид вел эти многочисленные войны с величайшей храбростью; так, уже ослабленный ими, когда ему пришлось выдерживать осаду со стороны царя индов Деметрия, он посредством постоянных вылазок с тремястами воинов победил шестьдесят тысяч врагов. Вернув себе свободу после пятимесячной осады, он подчинил себе Индию. (5) Во время обратного похода Эвкратид был убит в пути сыном, которого перед тем сделал своим соправителем. Сын этот даже не старался скрыть отцеубийство, как будто он убил не отца, а врага. Он проехал на колеснице по отцовской крови и приказал бросить труп без погребения. (6) Пока эти события происходили в Бактрии, началась война между парфянами и мидянами. В течение некоторого времени то одни, то другие попеременно одерживали победы, но окончательная победа досталась парфянам. (7) Увеличив таким образом свои силы, Митридат поставил во главе Мидии Вагасиса, а сам направился в Гирканию. (8) Возвратившись оттуда, он вступил в войну с царем элимеев, победил его, присоединил к своему царству

и это племя и, подчинив своей власти множество народов, распространил господство парфян (imperium Parthorum) от Кавказских гор до реки Евфрата. (9) Пораженный внезапной болезнью, он умер, стяжав себе к старости не меньшую славу, чем его прадед Арсак.

XLI, 4, 3:... Антиох... – Имеются в виду два первых царя из династии Селевкидов: Селевк I Никатор и Антиох I Сотер, правившие, соответственно, с 312 по 280 г. и с 280 по 261 г. до н.э.

XLI, 4, 3:... правнука Селевка... – Селевк II Каллиник (247–226/225 гг. до н.э.) был внуком Антиоха Сотера и правнуком Селевка Никатора.

XLI, 4, 3:... во время Первой Пунической войны... – Первая война между Римом и Карфагеном продолжалась с 264 по 241 г. до н.э.

XLI, 4, 6:... человек неизвестного происхождения, – Древние приписывали Аршаку I то скифское, то бактрийское происхождение (Strabo, XI, 9, 2sq, p.515sq.). Сам Страбон (loc. cit.) считает Аршака скорее скифом, который вместе с парнами (частью дахов), жившими по реке Оху, вторгся в селевкидскую провинцию Парфию и завоевал ее. Наш автор как будто также склоняется к версии о скифском происхождении парнов и Аршака (Just, XLI, 1, 1 sq.). Арриан (FgrHist, 156, fr. 30) во фрагменте, сохранившемся у Фотия (Bibl, cod. 58, p. 17a), говорит о том, что братья Аршак и Тиридат были представителями местной иранской знати, поднявшими восстание против притеснявшего их селевкидского сатрапа. По мнению И. Вольского, большего доверия заслуживают выводы Страбона и Юстина (Помпея Трога), так как версия Арриана, отраженная у Григория Синкела (p. 539) и некоторых других авторов, слишком напоминает рассказ о восшествии на престол персидского царя Дария I и, возможно, является результатом совмещения двух традиций. См.: Wolski J. L'historicite d'Arsaces I// Historia. BdVIII. 1959. S.222»ff.

XLI, 4, 7:... напал на парфян, – Откуда было совершено это вторжение, сказать сложно, так как проблема локализации области расселения парнов до завоевания ими Парфии не решена до сих пор. Во времена Александра народ дахов, частью которого, по свидетельству Страбона (Strabo, XI, 9, 2sq, p. 515sq.), являлись парны, обитал где-то между реками Оксом и Яксартом, то есть в Междуречье Амударьи и Сырдарьи (Curt, VIII, 1, 8; Arr. Anab, III, 28, 8; 10). По-видимому, впоследствии дахи мигрировали на запад в направлении Каспийского моря и заселили области к востоку от него. После этого парны, бывшие, по всей вероятности, наиболее сильной племенной группировкой в дахском союзе, отделились от основного массива и заняли долину реки Ох. Современные исследователи идентифицируют реку Ох либо с рекой Теджен в Туркмении, либо с рекой Атрек, которую местные жители до сих пор зовут Охом. См.: Khlopin I.L. Zur Loying des Ratsels des Akas-Flusses // Orientalia Lovaniensia periodica. 1971. Bd II. S. 137 ff.

ГЛАВА 7. СКИФСКИЕ ЦАРСТВА МАЛОЙ ИНДИИ II в. до н.э.

Около 175 г. до н.э. под давлением племени гуннов (древнекит. сюнну или хунну) началось массовое переселение скифов-саков и скифов-юэчжей (асиев) из Центральной Азии на юг и юго-восток. Скифы-саки, вынужденные покинуть бассейн реки Или (Русское Семиречье) двинулись на Фергану и Согдиану.

В 145 году до н.э., по тем же причинам народ скифов-юэчжей и скифов-саков из Ферганы начал переселение на земли скифо-греческой Бактрии (III–II вв. до н.э.). По словам историков:

В 125 году до н.э. греко-бактрыйский царь Гелиокл под давлением саков и юэчжей покинул Бактрию и переместил свою столицу в долину Кабула, откуда он управлял своими индийскими владениями. В то время как юэчжи задержались в Бактрии ещё на сотню лет, скифы-саки двинулись дальше в сторону Индии. При продвижении на юг саки в середине II в. до н.э. заселили южные области современного Афганистана — так называемый Сакастан. Вместе с саками во вторжении в Индию принимали участие камбоджи, парады, пахлавы, ришки и другие племена с северо-запада, которые часто рассматриваются как сакские кланы. Часть их интегрировалась в состав индийской варны воинов — кшатриев (Вики).

Однако на этом процесс длительного переселения скифов из Русского Семиречья, Восточного Туркестана и Ферганы не закончился. Учитывая, что скифы-киммерийцы в первой половине 2 тыс. переселились из долины Инда в Анатолию, а из Северо-Западной Индии — в Русское Семиречье и Восточный Туркестан, обратное движения скифов во второй половине 1 тыс. до н.э. из Русского Семиречья в северо-западную Индию воспринималось как возврат на земли предков.

←
Н.К. Перих
(1874–1947).
Гималаи. 1931

Карта Скифии,
Парфии, Согдианы,
Бактрии,
Индо-Скифии

Карта царств
Саураштра
и Гуджарат

При своем продвижении на юг скифы-саки в середине II в. до н.э. заселили южные области современного Афганистана – т.н. Сакастан.

Мигрировавшие под давлением гуннов (сюнну), господствовавших на территории монгольских степей, скифы-юэчжи в ходе продвижения на запад через территорию современного Синьцзяна (Восточного Туркестана) заняли бактрийские земли и, осев на них, вскоре стали известны соседям под наименованием кушанов. Немало усвоив из эллинистического наследия бактрийцев, кушаны на рубеже нашей эры объединились в достаточно крупное государство, которое за счет захвата и освоения земель приблизилось на юге к границам Индии.

В справочной литературе читаем:

Май Сурена (Мауэс, Мога, Мавак) (ок. 20 г. до н.э. – 22 г. н.э.) – правитель скифского царства Адраштра.

Около 80 г. до н.э. скифский царь Май двинулся на восток и, овладев индийскими областями Гандхарой и Таксилой, основал Индо-Сакское царство, потеснив с этих территорий правивших здесь индо-греков. После его смерти индо-греки восстановили свою династию в Индо-Греческом царстве, но ненадолго. Примерно через 20 лет индо-скифы взяли крупнейший город тогдашней Индии – Матхуру, и скифский царь Азес I в 55 г. до н.э. окончательно установил скифское владычество на северо-западе Индии. Не ограничиваясь Северо-западными областями, на востоке Индии индо-скифы доходили до города Паталипутры.

Первые скифские царства на территории собственно Индии возникли между Абирией (Синд) и Саураштрой

(Гуджарат) после 110 г. до н.э. Около 80 г. до н.э. индо-скифский царь Май (Мауэс) двинулся на восток, овладел Гандхарой и Таксилой и создал царство Адраштра – одно из ранних индо-скифских государств в Саураштре. Так в начале I в. до н.э. междуречье Инда и Нарбады вошло в состав сакского (в индийских источниках – шакского, также скифского) царства Мауэса – скифского царя, занявшего трон Индо-Греческого царства в Гандхаре. В 60 году до н.э. царь Май взял город Матхуру и построил порт Миннагру (совр. город Карачи). В дальнейшем в этом регионе существовало несколько сакских царств.

Согласно одной из гипотез, Мая следует отождествить с царём Могой из надписи сатрапа Патики, датируемой 78 г. неизвестной эры. О земле Магог говорится и в тексте пророчества из книги пророка Иезекииля (38–39 гл.): Гог из земли Магог, простирающейся «от пределов севера» (38:15); князь Роша, Мешеха и Фувала (38:3) во главе «великого сбора полчищ», среди которых войска Ирана, Эфиопии и Ливии (38:5); а также «Гомер со всеми отрядами его»; «дом Фогарма от пределов севера» и многие другие народы (38:6), которые вторгнутся в землю Израиля (38:8) с целью завладеть большой добычей (38:10–12).

В разные времена были распространены версии, связывающие «Гога и Магога» с так называемыми «полуночными» (или «северными») народами. Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» писал, что «Магог же положил начало тому народу, который от него получил название Магога, а ими [греками] именуется скифами»[1]. «Лютеранский хронограф» XVII века повествует о том, что «От магога родились Геты и Массагеты племя Скифское»[2]. Некоторые из исследователей полагают, что массагеты господствовали от Каспийских степей до Карпат, что на востоке их ограничивало устье Яксарты (совр. Сырдарья), а севернее Каспия жившие там аорсы. Другие исследователи считают, что в геродотовом «Араксе» следует видеть армянский Аракс, то есть, по их мнению, массагеты времён царицы Томирис обитали на западных берегах Каспийского моря, севернее реки Аракс.

а. Иосиф Флавий. Иудейские древности, 1.6:1.

б. Феатрон или позор исторический (или «Лютеранский хронограф»), 1720. 10-й лист репринтного издания. Перевод Г. Бужинского.

Монета с портретом
царя Индо-Скифии
Мая Сурены на аверсе
(годы правления
20–22 г. до н.э.)

Карты
Индо-Греческого
и Индо-Скифского
(Индо-Сакского)
царств

Индо-Скифское (Индо-Сакское) царство

Индо-Скифское (Индо-Сакское) царство (ок. 50 г. до н.э. – 70 г. н.э.), созданное скифами-саками, объединяло земли Бактрии, Согдианы, Маргианы, Арахосии, Гандхары, Кашмира, Пенджаба, Раджастхана и Гуджарата.

Список царей Индо-Скифского царства

- Аполлодот (ок. 50 г. до н.э.)
- Гипострат (ок. 30 г.)
- Май Сурена (Мауэс, Мога, Мавак,) (ок. 20 г. до н.э. — 22 г. н.э.)
- Аз II (Айя), сын (ок. 22—50 гг., сопр. с 5 г. до н.э.)
- Азилис (Айилиша) (ок. 30—40 гг.)
- Аз II (ок. 40—70 гг.)
- ок. 70 г. Р.Х. парфянское завоевание

В последний период индо-греческие цари нашли поддержку Китайской империи. Хроника поздней династии Хань описывает альянс между китайским генералом Вэнь Чунем, управляющим пограничную область в западном Ганьсу по поводу Ки-пинь (Кабульская долина) с Инь Мофу (Гермей), «сыном короля Юн-Кюй» (йонака, грека) около 50 г. до н.э. Объединённые войска атаковали Ки-пинь, который был под контролем индо-скифов и Инь Мофу. Гермей был провозглашён царём Ки-пинь как вассал Ханьской империи, получив китайские атрибуты власти и печать.

Монета
Индо-Скифского
царства.
На аверсе:
портрет царя Азеса
на коне.
На реверсе:
изображение богини
Афины

Позднее китайцы потеряли интерес к таким удалённым землям и альянс распался.

В итоге ок. 10 г. н.э. под напором индо-скифов пали остатки Индо-Греческого царства, которым правил Стратон II Сотер. Победивший Стратона индо-скифский царь Раджулула установил в Матхуре правление Северных Кшатрапов. Среди буддистских артефактов Индо-Скифии – «львиная» песчаниковая капитель колонны из Матхуры с надписью на кхароштии о даровании городу ступы с реликвией Будды супругой индо-скифского царя Раджулулы. В дальнейшем преемники царя Раджулулы правили тут преимущественно в качестве вассалов кушанов.

Царства индо-скифов Скифия и Ариака

О скифах-саках в Индии упоминают такие античные источники, как древнеримская «Пейтингерова таблица» и древнегреческий «Перипл Эритрейского моря», называющий города Барбарикон и Миннагару (современный Карачи) портами скифов. При этом «Перипл» различает «Скифию» и «Ариаку» на востоке, которой управлял Нахапана (названный Намбаном), один из западных кшатрапов, считавший вассалом правителя Кушанской империи. На протяжении четырёх столетий индо-скифские государства соседствовали с государствами индо-греческими и Парфией. Индо-скифы оставили по себе памятники ювелирного искусства в традиционном для скифов зверином стиле.

В I веке н.э. под давлением гуннов индо-скифов стали вытеснять на юг двигавшиеся с севера кушаны – другая ветвь племени скифов-юэчжей, столетиями живших на землях Восточного Туркестана, граничившего с Древним Китаем. Переселившись на северо-запад Индии, на земли, принадлежавшие индо-скифам, скифы-юэчжи создали могущественное Кушанское царство. Свое название царство, очевидно, унаследовало от древнего города-государства скифов-юэчжей и скифов-тохар – Куча (Кучар), расположенного в предгорьях Тянь-Шаня. Ныне древний скифский город Куча входит в округ Акшу Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая.

Индо-скифская
капитель колонны
со львами. Матхура.
I в. н. э.

ГЛАВА 8. КУЧАР – ГОРОД ГОСУДАРСТВО СКИФОВ-ТОХАР

Об уровне развития города-государства Кучар и его жителей – скифов-юэчжей, можно судить по описанию, которое оставил буддийский монах Сюань Цзан. В 630 году, побывав в этих краях, он записал:

Столица в окружности около 17–18 ли [1]. Выращивают просо, пшеницу, а также рис. Разводят виноград и гранаты. Много груш, яблок и персиков. Местные руды – жёлтое золото, медь, железо, свинец и олово. Климат мягкий, [жители] нрава честного. Письменность по образцу индийской, однако сильно изменена. Искусство игры на музыкальных инструментах гораздо выше, чем в других странах. Одежда – из расшитой узорами шерстяной ткани. Стригут волосы, носят шапки. Для торговли используют золотые, серебряные и мелкие медные монеты.

(...) Монастырей здесь около 100, монахов около 1000 человек. Исповедуют учение «малой колесницы», школы сарвастивада. Учение Сутр и установления Винаи соответствуют индийским образцам: изучающие их точно следуют первоначальному писанию (...). Склонны к чистоте, привержены учености и в усердии своем состязаются с мирянами [2].

1. 8–9 км.

2. Из «Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан» Сюань-Цзана, перевод Александровой (Самозванцевой) Н.В.

В справочной литературе об истории скифского города-государства Кучар читаем:

В начале I тыс. до н.э. и ранее оазис населяли носители тохарских языков – европейцы юэчжи. Куча долгое время была процветающим городом-государством и центром буддизма на Великом Шёлковом пути. Об уровне древнего

←
Коллекция статуй
в одной из Пещер
тысячи будд.
Могао. Оазис Дуньхан,
провинция Ганьсу.
VIII в. н.э.

Карта Восточного
Туркестана

кучарского искусства можно судить по стенописям буддийских пещерных монастырей, расположенных в Кизиле (75 км от Кучи).

О царстве Куча (в кит. источниках – Цюцы, иногда Гуйцы) известно, что впервые оно упоминается в китайской летописи «Цянь Хань шу» (ок. конца I в. н.э.), например, в повествовании о походе Ли Гуанли против Давани в 101 г. до н.э.; по сведениям, приведённым в главе

«Сиюй чжуань», в тот период это было относительно крупное государство Притяньшанья, насчитывавшее 6970 дворов и 81 317 подданных, которое могло выставить 21 076 воинов; там же говорится о прибытии к ханьскому двору в 65 г. до н.э. царя Кучи с супругой. Первоначально население было тохароязычным; связано с народом гу (или ку), относившимся к юэчжи – народу, населявшему запад современной провинции Ганьсу и восток современного Синьцзян – Уйгурского автономного р-на. Находясь на центральном направлении Великого шёлкового пути, царство Куча оказало большое культурное влияние на ряд стран и народов Азии, включая Китай. Музыка и танцы Кучи были популярны при танском дворе, созданные там музыкальные инструменты – цитра, 4 и 5 струнные лютни (пипа), поперечная флейта, маленькие барабанчики – вошли в состав китайского оркестра. В Куче родился Кумараджива (344–413 гг.), первый великий переводчик буддийских сутр с санскрита на китайский язык. Его отцом был индеец, а матерью – кучанская принцесса сестра царя Кучи. Позже китайцы похитили Кумарадживу и привезли в Лян-чжоу, а затем в Чангань, для того, чтобы тот переводил на китайский язык свод буддийских канонов. Куча сыграла важную роль в распространении в Китае буддизма, там учились многие проповедники; член правящей в Китае династии, монах Бо Янь, в 258 н.э. переводил сутры в храме Баймасы близ Лояна.

В VII веке в эпоху китайской династии Тан город-государство Куча был завоёван Китаем и вошел в состав наместничества Аньси империи Тан. В XVIII веке один из дворцов Кучи стал резиденцией императора Цяньлуна.

В 28 км к юго-западу от Кучи находится пещерный монастырь Кумтура, который создавался и использовался

с IV по XI в. (возможно, судя по радиоуглеродным датам, со II в.). Изучено и пронумеровано 112 пещер. Материал фресок служит важным источником для реконструкции внешнего облика, одежды и вооружения народов Центральной Азии.

Наиболее известен Кызылский пещерный монастырь (ок. 70 км к западу от Кучи), который за размеры и богатство называют «вторым Дуньхуаном». Это один из наиболее ранних буддийских центров на территории Китая; создавался и использовался с III по XI в. (возможно, по XIII в.). Выявлено 236 пещер, общая площадь сохранившихся фресок превышает 10 тыс. м², в т.ч. серия ранних изображений на сюжеты о земной жизни Будды Шакьямуни и джатак о его предыдущих рождениях. Многие находки, сделанные в Куче и его окрестностях (в т.ч. тексты сутр), обнаруженные археологами в начале XX в., хранятся в музеях Европы и Японии.

(см. ресурс: С.А. Комиссаров <https://bigenc.ru/archeology/text/2124184>).

Сведения буддийского монаха Сюань Цзяня, побывавшего в 630 году в скифском царстве Куча, проливает свет на происхождение того типа письменности, который был использован для записи текстов дощечек Велесовой книги. Речь идет о кучанской письменности, которая создана «по образцу индийской, однако сильно изменена». Очевидно, скифы-юэчжи ею пользовались и после вынужденного переселения из Кучарского царства на земли будущей Кушанской империи.

Способствовало взаимопониманию скифов-юэчжей с жителями северо-западной Индии принадлежность тех и других к ведийской культуре и литературе. Сюань Цзянь не напрасно пишет о том, что жители Кучар «Исповедуют учение «малой колесницы», школы сарвастивада. Учение Сутр и установления Винаи соответствуют индийским образцам: изучающие их точно следуют первоначальному писанию (...)».

Кентавр, скачущий
по цветущему полю.
Тохарский ковер.
Фрагмент

Н.М. Пржевальский
(1839–1888)

Г.Е. Грум-Гржимайло
(1860–1936)

Предположение о том, что текст Велесовой книги был создан в традициях индо-скифской культуры, находит подтверждение при обращении к истории обретения и идентификации в конце XIX в. древних письменных раритетов из Восточного Туркестана. О ней подробно говорится в 3-м выпуске «Памятников индийской письменности из Центральной Азии» (М. 2004). В статье «Академик С.Ф. Ольденбург – исследователь древней культуры Центральной Азии» читаем:

В 80-х годах XIX века русские исследователи Центральной Азии Н.М. Пржевальский (1838–1888) и Г.Е. и А.Г. Грум-Гржимайло впервые выяснили, что «в оазисах Восточного Туркестана с глубокой древности проживали индоевропейские по языку племена, которые в первые века н.э. находились под сильным влиянием индийской культуры и буддизма.(...)»

Индолог Сергей Фёдорович Ольденбург (1863–1934) первым в России провёл огромную работу по описанию, дешифровке и введению в научный оборот рукописей, привезённых из Восточного Туркестана (...).

С.Ф. Ольденбургу принадлежит также первая в мире публикация одного листа рукописи, присланной в конце 80-х годов из Кашгара консулом Н.Ф. Петровским. Письмо рукописи было определено С.Ф. Ольденбургом как наклонное брахми. Этот вариант брахми до тех пор не был известен. Впоследствии в Индии также были найдены небольшие фрагменты рукописей, написанных индийским брахми.

В Центральной Азии индийское брахми оказалось приспособленным для местных языков и дало две разновидности: вертикальное центральноазиатское брахми, рукописи которого были найдены а Кашгаре и Хотане, и наклонное центральноазиатское брахми, очевидно, распространённое в северных оазисах – в Туруфане и Куче.

Впоследствии С.Ф. Ольденбургу удалось прочесть привезённые рукописи. Было установлено, что помимо санскрита рукописи содержат тексты, написанные на трёх не известных ранее индоевропейских языках. Один, рукописи которого были найдены преимущественно в Хотане, был (...) назван хотаносакским. (...) Два других были распространены в оазисах Туруфана, Карашахра и Куча. (...) Неизвестный язык получил название тохарского и был обозначен как тохарский А (язык Туруфана и Карашахра),

язык рукописей из Кучи получил название тохарского Б или кучинского. Оба языка близки между собой и, возможно, представляют собой различные диалекты. Очевидно, носители этих языков, тохары, так же, как иранские саки, пришли на территорию Восточного Туркестана около 2 тыс. до н.э. двумя потоками («Памятники индийской письменности из Центральной Азии». Выпуск 3. М. 2004, с. 25–26).

В публикации «Отрывки кашганских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского (ЗВОРАО, 1894, т. VIII, с. 47–67) об одной из рукописей, найденной, предположительно, в Кучанском округе, С.Ф. Ольденбург писал:

«Форма рукописей индийская – продолговатые листы с круглыми отверстиями посередине для продевания шнура в рукописях более длинных (в очень длинных даже два отверстия); строчки, для ровного писания, проводились сначала, по-видимому, чем-то вроде карандаша, следы которого еще местами сохранились; кроме строк, проводилась еще черта близь края листа для сохранения ровной длины строк; листы по индийскому обычаю заключены между двух деревянных дощечек (...).

По характеру письма рукописи делятся на две группы, из которых первую мы можем назвать индийской, имея в виду близость форм её к индийским письменам периода Гупта, вторую – кашгарской ввиду того, что особенности ее пока известны лишь в рукописях, найденных в Кашгаре (...)

Описание «продолговатых листов с круглыми отверстиями для продевания шнура», «строчки для ровного писания», а также использование деревянных дощечек в качестве обложки книги – всё напоминает внешний вид 16 дощечки Велесовой книги, созданной в традициях тохарской либо индо-скифской письменной культуры.

С.Ф. Ольденбург
(1863–1934)

Деревянная табличка
с тохарским текстом,
Синцзян-Уйгурский
автономный округ
Китай, город Куча,
V век н.э.

Велесова книга.
Фото дощечки № 16

*Роспись
одной из пещер
монастыря в Могао.
Оазис Дуньхуан.
провинция Ганьси.
Китай.
VIII в. н.э.*

В 1909 году С.Ф. Ольденбург возглавил первую научную экспедицию в Восточный Туркестан по маршруту: Карашахр–Турфан–Карашахр–Курля–Куча–Бай–Аксу–Уч–Турфан–Калпын–Маралбаши–Кашгар.

В 1914–1915 годы он организовал вторую экспедицию в Восточный Туркестан, на этот раз в Могао, в Пещеру тысячи Будд, расположенную в уезде Дуньхуан провинции Ганьси. Об итогах этой экспедиции историки пишут:

Три месяца ушло на описание пещер. Во время расчистки пещер (...) были обнаружены обломки скульптур и фрагменты древних рукописей (...). После очистки и реставрации оказалось, что в распоряжении русских учёных – около 12 тыс. фрагментов рукописей V–IX вв. («Памятники индийской письменности из Центральной Азии». Выпуск 3. М. 2004 г, с. 28–29).

Представление о характере древних текстов из монастырских пещер Могао даёт перевод параллельных отрывков из найденного там буддийского текста «Ратнакута-сутра», записанного на санскрите и на сакском языке.

Перевод сакской рукописи «Е», л. 241 (5) – 241(16):

«Сын, имеются четыре важные вещи, из-за которых бодхисаттва (может быть) побеждён, совершит падение, потеряет

качества, необходимые для просветления (сакс.-санскр. samvaga); их никогда не следует делать:

(1) Если ради (собственного) благополучия, почестей кто-либо унижит других и прославит себя.

(2) Если кто-нибудь проявляет жадность к вещам (связанным) с Учением и не делится (знанием) Учения, если просят у него, даже когда у него есть (возможность).

(3) Если он затаил неукротимый гнев и из-за этого приносит вред другому или причиняет ему страдания и не просит прощения у него, но полон гнева.

(4) (Если) кто-то относится с пренебрежением, не ценит Учение махаяны и ставит под сомнение его авторитетность, (говоря): «Будда не провозглашал этого!» – это четвёртый (случай), который (показывает), что (бодхисаттва) отошел от Дхармы, отстал от всех добродетелей, (отделился) от просветления».

(«Памятники индийской письменности из Центральной Азии». Выпуск 3. М. 2004, с. 116).

ГЛАВА 9. ИНДО-СКИФСКОЕ ЦАРСТВО ЗАПАДНЫЕ КШАТРАПЫ II–IV в.н.э.

Западные Кшатрапы – древнее индийское царство, расположенное в Саураштре (Северо-Западная Индия). Существовало около 110–395 гг. н.э.

Результатом движения скифов из Русского Семиречья и Восточного Туркестана под давлением гуннов стало образование на рубеже тысячелетий на северо-западе Индии и в Центрально-Азиатском регионе несколько крупных скифских государств, процветавших здесь на протяжении столетий.

Последний этап скифского присутствия в Индии представляет династия Западных Кшатрапов, царствовавшая на западе Деккана с 110 по 395 гг. н.э. Их столицей служил священный для индусов город Удджайн. Цари правившей династии происходили от шакских (сакских) сатрапов, носивших титул кшатра, который на северо-западе Индии давали местным правителям – наместникам царя. Родоначальник династии Чаштана первоначально был наместником кушанов. В 30-е годы II в. н.э. он стал править самостоятельно и принял титул махакшатрапа (Вики).

Духовное наследие этого периода – философская школа буддизма Вайбхашика и учение о Дхарме.

Вайбхашика (также сарвастивада, санскр. सर्वास्तविदि, кит. 說一切有部) – философская школа буддизма, причисляемая к хинаяне, в настоящее время не имеет непосредственных последователей.

Название Вайбхашика произошло от трактата «Махавибхаша» («Великий комментарий»), написанного мыслителем Паршвой (в настоящее время он сохранился только в китайском переводе). Другое название – Сарвастивада (от санскритских слов сарва – «всё» и асти – «есть»), связано с тем, что её представители учили, что всё (то есть все дхармы,

*Карта союзного государства
Западные Кшатрапы
(сатрапы,
т.е. союзники)*

←
*Н.К. Перих
(1874–1947).
Закат. Кашимир.
1943*

сарва дхарма) реально; все дхармы (прошлые, настоящие и будущие) реальны, и ничего более реального, чем дхармы, нет. Представители этой школы не только признавали реальное существование внешнего мира вне воспринимающего сознания, но и утверждали его полную адекватность миру, воспринятому живыми существами и включенным в их сознание в качестве объектной стороны их опыта.

Дхárма, дхáмма (санскр. धर्म dharma – «учение», «закон» и др.) — одно из важнейших понятий в индийской философии и индийских религиях. Дхарму можно описать как совокупность установленных норм и правил, соблюдение которых необходимо для поддержания космического порядка. В зависимости от контекста, дхарма может означать «нравственные устои», «религиозный долг», «универсальный закон бытия» и т.п. В индийских религиозных традициях принято считать, что люди, живущие в соответствии с нормами дхармы, способны достичь мокши, или нирваны. В индуистском обществе дхарма представляет собой религиозно-моральную доктрину о правах и обязанностях каждого индивида.

Индо-скифские правители, чьи имена автор Велесовой книги мог ввести в свой исторический экскурс этого периода: Май Сурена (Мауэс, Мога, Мавак), Азес I, Раджувула, Нахипана, Рудрадаман I, Рудрасена III, Рудрасимха III.

При этом не исключено, что вместо тронных имен правителей в Велесовой книге могли быть использованы их народные прозвища, по примеру того, как вместо тронного имени фараона Рамсеса Великого в книге фигурирует одно из его прозвищ, популярных в скифской среде, — царь Везосис.

*Царь
Западных Кшатрапов
Рудрадаман I
(ок. 130–150 гг.)*

Рудрадаман I (ок. 130–150 годы н.э.) – царь Кшатрапов

Внук Чаштаны царь Рудрадаман I (ок. 130–150 гг. н.э.), был весьма могущественным правителем. Он вел войны с царём Восточного Декана, Кушанским государством и яудхейями, чье государство располагалось в бассейне Сатледжа.

К концу царствования Рудрадамана I власть Кшатрапов распространялась на Малву, Гуджарат, южную часть Раджастхана и некоторые районы Восточного Декана. Кушанским государством и яудхейями, чье государство

располагалось в бассейне Сатледжа. Столицей Кшатрапов стал город Удджайн. Рудрадаман I был не только удачливым полководцем, но и весьма образованным человеком — знатоком грамматики, политических наук, логики и музыки (Вики).

Рудрасена III (348–380 годы н.э.) – царь Кшатрапов

Царь Кшатрапов Рудрасена III (348–380 гг.) носил титул махакшатрапа. На исходе IV века конец власти Западных Кшатрапов в Деккане положил своими завоевательными походами Чандрагупта II из династии Гуптов, убивший последнего сакского правителя Рудрасимху III (388–395 годы н.э.) (Вики).

*Царь
Западных Кшатрапов
Рудрасена III
(348–380 гг.)*

*Царь
Западных Кшатрапов
Рудрасимха III
(388–395 гг.)*

Куджула Кадфиз (бактр. Κοζοῦλα Καδαφῆς) — первый правитель Кушанского царства, о времени правления которого ведутся споры. Дед царя Канишки. Он жил около 80 лет, год его рождения определяется как 1 год до н.э. Наиболее распространены оценки его правления 20 (или 30) — 80 гг. н.э.

*Первый правитель
Кушанского царства
Куджула Кадфиз
(годы правления
20(30) – 80 н.э.)*

Империя Гуптов
IV–VI вв. н.э.

Вима Кадфиз
(период правления
приблизительно
80–103 гг. н.э.)

Вима Кадфиз (Кадфиз II) (кушанский язык: ООНОМО КАДФИСНС, кит. Яньгаочжэнь) — правитель Кушанского царства, первый великий кушанский царь, время правления которого приблизительно 80–103 гг. н.э. Вима Кадфиз в начале своего правления смог завоевать Центральную Индию (царство Тяньчжу) и значительно увеличил могущество Кушанской империи. Чеканил полновесные золотые и серебряные монеты с изображением ведийского бога Шивы. В древнекитайской летописи «Хоу Хань Шу» («История Поздней Династии Хань») зафиксированы сведения о посольстве от Вимы Кадфиза в Китай в 87 г. н.э. с предложением совершения династийного брака. Договор был заключён, однако брак не состоялся, т.к. посольство кушанского царя было убито на обратном пути.

При Кадфизе II кушаны предприняли ряд экспедиций в Индию (хронология кушан вызывает ожесточённые споры, но ориентировочно это было в середине I в. н.э.), а при его преемнике, знаменитом императоре Канишке, они овладели значительной частью Индии, включая бассейн Инда и часть бассейна Ганга (Вики).

Канишка I – правитель Кушанской империи

Канишка I (бактр. *κανησκη* [Kaniška-]) — царь Кушана, правивший в начале II в. н.э. (годы правления 100–144 н.э.). Канишка, происходивший из известной древним китайцам народности юэчжи, был правнуком основателя династии — Куджулы Кадфиза (Кадфиза I). Наряду с царями Ашокой и Менандром Канишку принято считать одним из величайших правителей, содействовавших буддизму (относительно вероисповедания самого Канишки ведутся дискуссии; ряд историков предполагают, что он был зороастрийцем, а не собственно буддистом). При Канишке Кушанское царство достигло апогея своего развития, превратившись в крупную империю со столицей в Пурушапуре (совр. Пешавар), включающую значительную часть Средней Азии (Бактрия и юго-восток Согдианы с Бухарой и Самаркандом), Ферганскую долину, часть Восточного Туркестана (бассейн Тарима, современный Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР с Яркендом, Хотаном и Кашгаром), современные Афганистан и Пакистан, а также северную Индию.

При царе Канишке синтез кушанской культуры, сложившейся на греко-бактрийской основе, с культурой североиндийской сыграл важную роль в формировании наиболее знаменитой ее части — гандхарского искусства, в основе которого лежала иконография буддизма Махаяны. При Канишке был проведён знаменитый 4-й собор буддистов, на котором были очерчены основы буддизма Махаяны («Широкая колесница», «Широкий путь к спасению»). Через восточные районы Кушанского царства буддизм Махаяны со времен царя Канишки начал своё победоносное продвижение на восток, прежде всего в Китай (Вики).

Исследования культуры средней Азии времен правления царя Канишки подтверждают широкое распространение бактрийской письменности в этом регионе. В книге «Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии» (Ташкент, 2005), ее автор Ртверладзе П.Р. пишет:

Второй по ареалу распространения и продолжительности употребления в Средней Азии была бактрийская письменность, распространившаяся в раннее средневековье на огромной территории от Индии до Восточного Туркестана. О ее значимости свидетельствует тот факт, что она была официальной в двух великих государствах Кушанском и Эфталитском, а также в более мелких раннесредневековых княжествах и владениях Тохаристана. Название языка и письменности этих надписей «бактрийская» было предложено В. Хеннингом. В дальнейшем это название стало наиболее общепринятым и вытеснило применявшиеся прежде названия «эteo-тохарский», «кушанский», «кушано-бактрийский», «греко-бактрийский». Однако сами кушанские цари предпочитали называть этот язык арийским, что явствует из эдикта Канишки, нанесенного на каменной плите из Рабатака. В нем сказано: «И он (*т.е. царь Канишка* — Э.Р.) издал эдикт на греческом языке, а затем переложил его на арийский». Бактрийское письмо, как показали исследования, происходит от греческого делового курсива, широко распространённого в эллинистических государствах. Его образцы, в частности, представлены находками пергаментов из Авромана и Иранского Курдистана. Бактрийское письмо зародилось в Бактрии, что неслучайно, и объясняется устойчивым бытованием здесь прочных эллинистических традиций, греческого

Царь Кушана
Канишка I
(годы правления
100–144 г. н.э.).
Кушанская монета

Тохарский воин
в расшитом шелками
кафтани с золотым
кубком в руке.
Фрески
Пенджикента.
Согдиана. VIII в.н.э

алфавита и языка. На первых порах существования Кушанской империи ее официальной государственной письменностью была греческая, о чем свидетельствуют легенды на монетах первых кушанских царей Сотера Мегаса и Кадфиза II с греческой титулатурой. При кушанском царе Канишке (вероятно, первая половина II в. н.э.) на монетах вместо титулатуры на греческом языке появляются бактрийские надписи с бактрийской же титулатурой Шаонаношао Канишки Кушана «Царя царей Канишки (из рода Кушана)» (Вики).

В Сказании о земле Орийской из собрания Ю.П. Миролюбова фигурирует царь Кныш, приведший русов в тяжелые для них времена в землю Синдскую, т.е. в долину реки Инд:

А когда русами стал Каныш царь править, сказал им: мучаемся мы голодом и холодом, и скотина наша, и звери кругом мучаются оттого, что земля ледяная. Пойдёмте новую землю искать! И пошли русы с Канышем царём в землю Синдскую, и там развели вдоволь скота, и могли уже есть молоко, сыр и масло, и хлеба имели вдоволь, а к нему капусту свежую и мочёную. А после Каныша был Могучар царь, при котором осели Русы на Семи реках, где они жили богато и счастливо.

Согласно Словарю В.И. Даля, имя царя Кныша означает либо «коротыш», либо «хлебец»:

КНИШ, кныш м. южн. лепешка с маслом, скоромная булочка с салом, или || донск. вор. круглый пирожок; || влад. пшеничный хлебец. || Орл. *коротыш, малорослый человек, карапузик. Полна печь поляниц, а посередке кныш? звёзды, месяц. Пока у бабы посеют кныши, а у деда не будет души.

Упадок Кушанской империи, по-видимому, стал следствием первой волны нашествия гуннов-эфталитов в середине II в. н.э. Это предположение косвенно подтверждается тем фактом, что падение в V в. н.э. государства Гуптов – наследника великой скифской Кушанской империи – историки без всякого сомнения связывают с вторжением в Индию с севера кочевых племён белых гуннов-эфталитов. К середине VI в. весь север Индии был ими полностью оккупирован, а владения Гуптов сократились в несколько раз.

Карта
с указанием
направлений
нашествия гуннов

Массовое переселение скифов из северо-западной Индии в Малую Азию и Старую Скифию под давлением белых гуннов-эфталитов по времени совпало с великим переселением на земли Старой Скифии скифов-юэчжей и скифов-саков из Русского Семиречья и Средней Азии под давлением народа хунну (сюнну, гуннов). К середине VI в. гуннами-эфталитами было создано государство, объединившее Согдиану, Бактрию, Афганистан и Гандхару.

Без сомнений, тектонические сдвиги, произошедшие в этот период в разных регионах Центральной Азии, были тесно связаны между собой.

В тексте Велесовой книги № 38а (3) описывается встреча на землях Фарсийских (то бишь, в Персии) скифского Рода Словен, переселявшихся из Русского Семиречья в Старую Скифию с заходом в Персию. Здесь Словене встретились с Родом Каялов, которые, спасаясь от врагов, также «пошли к Непре (Днепру), ибо она всякой войне (555) полагает границу, и враги злые преткновение на той Непре получали».

Текст Велесовой книги № 38а, фрагмент 3

Раньше был Род Славный (552) в горах весьма высоких; там они землю пахали и заботились об овнах и овцах, кормили и пасли их в травах. Однажды случилось, что люди пробудились и коней под облаками (553), как они со страху режут, услышали, и те, страхом объятые,

Таримский бассейн.
Пустыня
Такла-Макан

**убережся-то старались – и не могли.
Был после этого мор и глад велик.
И, выйдя из края Иньского, идя, куда глаза глядят,
шли они мимо земли Фарсийской, и пошли дальше,
потому как не годилась овцам земля та.
Шли они горами и видели камень,
а на тех просо не сеять, тоже мимо прошли.
А увидев степи цветущие и зеленые,
там оставались лета два, а после того мимо пошли,
потому как хищники стали появляться.
Мимо шли Каялы, пошли к Непре (554),
ибо она всякой войне (555) полагает границу,
и враги злые преткновение на той Непре получали.**

Пояснения переводчика:

552 – «Славян».

553 – в том смысле, что люди были в помещении, под крышей.

554 – Днепру.

555 – пре.

Толкование текста Велесовой книги № 38а, фрагмент 3

Фрагмент посвящен жизни скифов-славян в Семиречье – крупном скифском государстве, на юге граничавшем с Иньским краем, т.е. с Китаем.

В тексте дается описание высокогорных пастбищ Альпийского пояса Тянь-Шаня – обширных лугов, расположенных на высоте 3000 м.

**Раньше был Род Славный (552) в горах весьма высоких;
там они землю пахали и заботились об овнах и овцах,
кормили и пасли их в травах.**

На эти луга почти под облака скифы пригоняли на летний выпас отары овец и табуны лошадей:

**Однажды случилось, что люди пробудились
и коней под облаками (553), как они со страху ревут,
услышали, и те, страхом объятые,
убережся-то старались – и не могли.**

Описание нашествия гуннов дано посредством звуковой картины. Описывается, как еще издали пасущиеся

в высокогорьях стада лошадей услышали нарастающий топот копыт степных коней гуннов, несущихся по долинам и сметающих всё живое на своем пути.

Как уже говорилось, нашествие гуннов вынудило Словен покинуть Русское Семиречье. В следующем фрагменте указан маршрут движения многотысячного потока людей, уходящих оттуда вместе со своими стадами:

**И, выйдя из края Иньского, идя, куда глаза глядят,
шли они мимо земли Фарсийской, и пошли дальше,
потому как не годилась овцам земля та.
Шли они горами и видели камень,
а на тех просо не сеять, тоже мимо прошли.
А увидев степи цветущие и зеленые,
там оставались лета два, а после того мимо пошли,
потому как хищники стали появляться.
Мимо шли Каялы, пошли к Непре (554),
ибо она всякой войне (555) полагает границу,
и враги злые преткновение на той Непре получали.**

В этом отрывке содержится информация о маршруте скифских Родов, двигавшихся на протяжении нескольких лет из Центральной Азии в Восточную Европу. О том, как они прошли с востока на запад через Персию, сказано:

**(...) шли они мимо земли Фарсийской,
и пошли дальше, потому как
не годилась овцам земля та.**

Дальше их путь пролегал через горы Загроса:

**Шли они горами и видели камень,
а на тех просо не сеять, тоже мимо прошли.**

Перевалив горы Загроса (со стадами, обозами, детьми и стариками), оказались в Двуречье. Следующий коротенький рассказ о плодородных землях, лежащих в бассейне Тигра и Евфрата, содержит сведения о том, что в Двуречье Словене «оставались лета два». Это означает, что народ Месопотамии позволил мигрирующим славянам оставаться в их стране на протяжении двух лет с тем, чтобы посеять и собрать два урожая зерна, т.е. запастись продовольствием перед следующим длительным переходом.

**А увидев степи цветущие и зеленые,
там оставались лета два, а после того мимо пошли,
потому как хищники стали появляться.**

Следующая фраза, взятая князем Олегом из летописей времен Великого переселения, касается встречи двух славянских потоков, направлявшихся в сторону Старой Скифии:

**Мимо шли Каялы, пошли к Непре (554),
ибо она всякой войне (555) полагает границу,
и враги злые преткновение на той Непре получали.**

Каялы – один из скифских Родов, двигавшихся из Великой Скифии в сторону Старой (Малой) Скифии. Пока Русичи два лета восстанавливали силы на землях Двуречья перед следующим марш-броском и запасались зерном, Каялы прошли мимо них в сторону Непры, т.е. Днепра. Фраза о Днепре, который

**всякой войне (555) полагает границу,
и враги злые преткновение на той Непре получали.**

означает, что земли Старой Скифии не раз их предкам приходилось отстаивать.

Откуда именно скифский Род Каялов вышел во время Великого переселения народов 1 тыс. и где окончательно осел, можно определить по карте. На ней сохранились два населенных пункта с названием Каялы – отправная и конечная точки переселения этого скифского Рода в середине 1 тыс. до н.э.

Отправная точка – село Каялык (Антоновское) в Саркандском районе Алматинской области Казахстана. С древних времен регион носил название Семиречье, произошедшее от семи главных его рек: Или, Каратал, Биен, Аксу, Лепси (Лепсы, Лепса), Баскан, Сарканд.

Село Каялов расположено в северных предгорьях Джунгарского хребта, в 45 км к северо-востоку от Сарканда. Возле села расположено городище Каялык (Антоновское).

Территория окружена крепостной стеной высотой до 4 м. В плане – неправильный четырёхугольник. Северо-восточная стена имеет протяженность 1200 м, юго-западная – 750 м, примыкая к подножью гор (Вики).

Согласно справочной литературе, еще в VIII–XIV вв. это был крупнейший торгово-ремесленный и культурный центр на северо-востоке Семиречья.

Конечная точка перехода Рода Каялов – станция Каяла возле села Самарское Азовского района Ростовской области. В Приднепровские степи, как изначально Каялы намечали, они, видимо, не пошли. Остались в донских степях.

В топонимике и гидронимике Руси Каялы оставили свой след также в названии села Кальчиновка и трёх рек – Кальчик, Малый Кальчик и Калка.

Небольшая речушка Калка берет начало на границе Запорожской и Донецкой областей, у села Кальчиновка, впадает в реку Кальчик в окрестностях Мариуполя. В наше время в окрестностях рек Кальчик и Молочная расположен заповедник «Каменные Могилы», включающий в себя древние скифские погребальные курганы, расположенные в виде двух кругов, вписанных один в другой. Диаметр малого круга 5 км, большого – 17 км. Возможно, именно здесь, в донских степях, и осел в IV в. н.э. Род Каялов, встретившийся в Междуречье со скифами Русского Семиречья.

И именно здесь протекает та самая сказочная «молочная река – кисельные берега», что символизирует в древнерусском фольклоре райское изобилие.

Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» даёт исчерпывающее описание двух переселявшихся скифских Родов – Киммерийцев и Тевтонов. В книге, посвященной Гаю Марию (158/157–86 гг. до н.э.), он пишет:

Гай Марий 11. (...). Вместе с известием о пленении Югурты в Рим пришла молва о кимврах и тевтонах; сперва слухам о силе и многочисленности надвигающихся полчищ не верили, но потом убедились, что они даже уступают действительности. В самом деле только вооруженных мужчин шло триста тысяч, а за ними толпа женщин и детей, как говорили, превосходившая их числом. Им нужна была земля, которая могла бы прокормить такое множество людей, и города, где они могли бы жить, так же, как галлам, которые, как им было известно, некогда отняли у этрусков лучшую часть Италии. Кимвры ни с кем не вступали в сношения, а страна, из которой они явились, была так обширна, что никто не знал, что это за люди и откуда они, словно туча, надвинулись на Италию и Галлию. Большинство полагало, что они принадлежат к германским племенам, живущим

возле Северного океана, как свидетельствуют их огромный рост, голубые глаза, а также и то, что кимврами германцы называют разбойников. Но некоторые утверждали, будто земля кельтов так велика и обширна, что от Внешнего моря и самых северных областей обитаемого мира простирается на восток до Мэотиды и граничит со Скифией Понтийской. Здесь кельты и скифы смешиваются и отсюда начинается их передвижение; и они не стремятся пройти весь свой путь за один поход и не кочуют непрерывно, но, каждое лето, снимаясь с места, продвигаются всё дальше и дальше и уже долгое время ведут войны по всему матерiku. И хотя каждая часть племени носит свое имя, всё войско носит общее имя — кельтоскифы. Третьи же говорили, что киммерийцы, знакомые в старину грекам, составляли только небольшую часть племени, ибо это были лишь предводимые неким Лигдамидом мятежники и беглецы, которых скифы вынудили переселиться с берегов Мэотиды в Азию, а что самая большая и воинственная часть киммерийцев живет у Внешнего моря, в стране столь лесистой, что солнце там никогда не проникает сквозь чащи высоких деревьев, простирающиеся до самого Герцинского леса. Небо в тех краях таково, что полюс стоит чрезвычайно высоко и вследствие склонения параллелей почти совпадает с зенитом, а дни и ночи — равной длины и делят год на две части; отсюда у Гомера рассказ о киммерийцах в «Вызывании теней». Вот из этих-то мест и двинулись на Италию варвары, которых сперва называли киммерийцами, а позже, и не без основания, кимврами. Но всё это скорее предположение, нежели достоверная история. Что же касается численности варваров, то многие утверждают, будто их было не меньше, а больше, чем сказано выше. Перед их отвагой и дерзостью нельзя было устоять, а в битве быстротой и силой они были подобны огню, так что натиска их никто не выдерживал, и все, на кого они нападали, становились их добычей. От них потерпели бесславное поражение многие армии римлян во главе с управлявшими Заальпийской Галлией полководцами, которые сражались плохо, чем более всего побудили варваров наступать на Рим, ибо, побеждая всех, кого ни встречали, и захватывая богатую добычу, кимвры решили обосноваться на месте не раньше, чем разгромят Рим и опустошат Италию.

В этом отрывке особый интерес представляют три фразы.

Первая фраза: Плутарх называет примерное количество людей одного из переселявшихся скифских Родов, пришедших в Центральную Европу в начале I в. до н.э.:

«(...) шло триста тысяч, а за ними толпа женщин и детей, как говорили, превосходившая их числом».

Из этого следует, что оптимальное число переселенцев одного скифского Рода достигало от одного до полутора миллионов человек. Молодые воины верхом на конях находились в авангарде колонны. За всадниками двигались обозы с женщинами, стариками и детьми, а за обозами пастухи гнали стада овец, коз и коров.

Вторая фраза содержит сведения о том, что кимры (киммерийцы), эмигрировавшие в Южную Европу из Северо-Западной Индии в начале I в. до н.э., дали римлянам ясно понять, что их переселение на север Италии должно восприниматься римлянами как справедливое возмездие. Возмездие за тотальное уничтожение Римом во II в. до н.э. двенадцати городов-государств Этрурии и лишение этого народа и его исконной земли и его государственности. Плутарх об этом пишет так:

«Им нужна была земля, которая могла бы прокормить такое множество людей, и города, где они могли бы жить, так же, как галлам, которые, как им было известно, некогда отняли у этрусков лучшую часть Италии».

Третья фраза содержит отсылку к событиям VII в. до н.э., к временам правления киммерийского царя Лигдамида (Дугдамме):

«Третьи же говорили, что киммерийцы, знакомые в старину грекам, составляли только небольшую часть племени, ибо это были лишь предводимые неким Лигдамидом мятежники и беглецы, которых скифы вынудили переселиться с берегов Мэотиды в Азию (...)».

Здесь киммерийцы, со слов римлян, названы «мятежниками и беглецами», так, словно речь идет не о целом народе, а о беглых рабах. А между тем, именно киммерийцы в VII в. до н.э., среди прочего, основали в Анатолии Великую Фригию — державу мощную, богатую и славную.

ГЛАВА 10.
ВЕЛИКАЯ ПАРФЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ
И ДРЕВНИЙ РИМ
I в. до н.э.

*Всегда они в тревоге и в движении, всегда заняты
или внешними войнами, или внутренними распрями.*

Юстиниан о парфянах

Военные столкновения скифских государств с Римской империей происходили и в Восточной Европе, и в Передней Азии, и на Ближнем Востоке. Там экспансии Рима противостояла скифская империя Парфия.

Парфянское царство (также Парфянская держава, или Парфянская империя) — государство, располагавшееся к югу и юго-востоку от Каспийского моря на территориях современных Туркменистана, Ирана, Ирака, Афганистана и Пакистана. Возникло около 250 г. до н.э. в сатрапии Парфия, подконтрольной Селевкидскому государству. Коренное население — парфяне. В период расцвета (середина I в. до н.э.) империя подчинила своему политическому влиянию обширные области от Междуречья до границ Индии. Просуществовало почти 470 лет и прекратило существование в 220-е гг. н.э.

В 92 году до н.э. между Парфией и Римом была проведена граница по руслу Евфрата, но римляне почти сразу вторглись в пределы западных парфянских сатрапий и потерпели поражение. В ответном походе парфяне захватили весь Левант и Анатолию, но затем были отброшены войсками Марка Антония обратно к Евфрату. Вскоре после этого в Парфии одна за другой вспыхивали гражданские войны, вызванные вмешательством Рима в борьбу между парфянской и греческой знатью (Вики).

На рубеже II—I вв. до н.э. империей Великая Парфия правил царь Митридат II Великий. О нем читаем:

Митридат II Великий — царь Парфии, правил приблизительно в 124/123—88/87 гг. до н.э. Из династии Арсакидов. Прозвище Великого Митридат II получил ещё при жизни.

←
Фрагмент барельефа
колонны Траяна
в Риме, установленной
в 113 г. н.э. в честь
побед над даками

Парфянская драхма
с портретом
Митридата II
Великого –
царя Парфии
(124–88 гг. до н.э.)

В результате проведенной им военной реформы вместо тяжёлой пехоты основным ядром парфянской армии стали отряды тяжеловооруженных всадников, одетых в доспехи. К началу правления Парфией царя Митридата II Великого относятся упоминания о массовом переселении скифов-саков из Великой Скифии на юг. Причиной переселения было усиливающееся давление гуннов на Русское Семиречье. Митридат II не только заключил мир со скифами-саками, но и, как принято считать, «согласился даже выплачивать им дань. Путём немалых усилий парфянам удалось отклонить основную ось движения саков на юг». Точнее было бы говорить об огромной материальной поддержке, которую оказала Парфия скифскому населению, вынужденно переселявшемуся на юг из Русского Семиречья.

В результате усилий Митридата II Великого скифы-саки стали оседать сначала в древней Дрангиане, вокруг озера Хамун, а затем в Арахосии (части совр. Афганистана и северного Пакистана). С тех пор эта территория стала называться Сакастаном, ныне Систан. Вскоре там образовались самостоятельные царства, распространившие свою власть на юго-восточные районы Ирана и северо-западные районы Индии. Благодаря верной миграционной политике, в конце II века до н.э. парфяне добились укрепления своих границ на востоке. При этом говорить о покорении саков нельзя, скорее речь должна идти об интеграции сакских племён в структуру Парфянского государства. В дальнейшем вожди саков занимали при парфянском дворе очень высокое положение. Только им, к примеру, принадлежало право возлагать диадему на голову вновь избранного царя. Существует мнение, что границей парфянских владений при Митридате II следует считать реку Амударью. Завоевание Парфией областей Маргиана и Ария было отмечено выпуском памятных монет (Вики).

Страна Сакастан (Систан)

В справочной литературе о Сакастане, т.е. стране скифов-саков, сказано:

В первой половине I тысячелетия до н.э. этот регион, носивший название Дрангиана, входил в состав Мидийской державы. При Дарии I (или до него) Систан был включён в состав Ахеменидской державы.

В IV веке до н.э. Систан был завоёван фалангами Александра Македонского, который основал здесь город Александрия-в-Арахосии (современный Кандагар).

С приходом саков в конце II века до н.э. название Сакастан постепенно распространяется на Дрангиану (греч. *Δραγγιανή*, в античных и иранских источниках также Заранг) — древнеиранскую область в бассейне озера Хамун и низовьях реки Гильменд (в соседних районах современного Ирана и Афганистана), во времена Ахеменидов и в эллинистический период — одну из основных восточно-иранских областей.

После смерти Александра регион последовательно переходил к его эпигонам Селевкидам и к индийской династии Маурьев в 305 году до н.э. Далее регион входил в состав Греко-Бактрийского царства (с 180 г. до н.э.).

В конце II века до н.э. Систан заселили пришедшие с севера племена саков. Саки примерно в 100 году до н.э. вошли в состав Парфии, в 20 г. н.э. — в состав скифского Кушанского царства, затем — Сасанидской державы.

О Сакастане читаем в сочинении греческого географа I в. н.э. Исидора Харакского «Парфянские стоянки»:

18. Отсюда Сакастан, который также называется Паретакена, земля скифов-саков, протяжённостью в шестьдесят три схойна. Здесь города Барда, Мин, Палакенти и Сигал. Здесь же столица саков и поблизости расположен город Александрия. Деревень шесть.

19. Отсюда Арахосия, протянувшаяся на тридцать шесть схойнов. Парфяне называют её Белой Индией. Здесь города Биут, Фарсана, Корохоаб, Деметрия. Затем греческий город Александрополь, столица Арахосии, через него протекает река Арахота. До этого места владения парфян. (см. Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции / Под ред. Кузицина. — СПб.: Алетей, 2000).

Царь Парфии
Ород II из династии
Аршакидов,
предположительно,
сын Митридата II
(период правления
88/87—80 гг. до н.э.)

Царь Парфии
Арсак XIII Ород II
(Гирод)
(период правления:
ок. 57—37 гг. до н.э.).
Парфянская монета

Царь Парфии Ород II и консул Марк Лициний Красс

Яркие страницы в скифскую историю I в. до н.э. вписали знаменитые древнеримские консулы и полководцы Марк Лициний Красс и Марк Антоний, потерпевшие крупные поражения, сражаясь против Великой Парфии.

Благодаря древнеримским источникам, о римском консуле Марке Лицинии Крассе, проигравшем знаменитую битву при Каррах, известно гораздо больше, чем о выдающемся парфянском полководце Сурене, сокрушившем его легионы. События происходили во времена правления царя Парфии Гирода (Орода) II.

Гирод — царь Арсак XIII Ород II (у Плутарха Гирод I) (годы правления 57—37 гг. до н.э.), третий великий царь Парфии после Митридатов, при нём Парфия достигла максимальных границ, пробившись на короткий период к Средиземному морю.

Сурена — не имя, а титул главы самого могущественного парфянского рода после царского рода Аршакидов, полководца, одержавшего победу над легионами Красса. Согласно Плутарху: «Сурену Гирод вскоре умертвил из зависти к его славе».

Марк Лициний Красс (лат. Marcus Licinius Crassus; 115 или 114 — май 53 гг. до н.э.) — древнеримский полководец и политический деятель, консул 70 и 55 г. до н.э., участник Первого триумvirата, один из богатейших людей своего времени. В 54 году до н.э. он начал войну с Парфией. В битве при Каррах в 53 г. до н.э. Красс потерпел поражение и погиб.

Весной 53 г. до н.э. Марк Лициний Красс двинулся в Месопотамию, намереваясь взять зимнюю столицу парфянских царей Селевкию на Тигре. Под его началом находились семь легионов пехоты и 4 тысячи конницы. Парфянский царь Гирод (Ород II) с основными силами вторгся в Армению, чтобы заведомо лишить Красса поддержки армянской конницы; для прикрытия Месопотамии он оставил полководца Сурену. Очевидно, римляне планировали выйти к Тигру и далее вдоль Тигра спуститься к Селевкии; но для своего движения от Евфрата к Тигру они выбрали неудачный маршрут — через безводную местность.

Проводником римской армии был царь Эдессы Абгар, оказавшийся, в конечном итоге, парфянским агентом.

Воинов Красса постоянно беспокоила лёгкая парфянская кавалерия, а армянский царь Артавазд не смог прислать обещанное подкрепление, поскольку сам отражал вторжение врага.

При Каррах в мае 53 г. Марку Лицинию пришлось принять сражение в невыгодных для себя условиях. Римляне несли тяжёлые потери от конных парфянских лучников, расстреливавших римскую пехоту совершенно безнаказанно. Красс послал в атаку своего сына Публия с 6-тысячным отрядом. Парфяне обратились в притворное бегство, завлекая младшего Красса как можно дальше от основных сил; в конце концов, он попал в ловушку и погиб. Увидев его голову на парфянском копье, римляне пришли в уныние. Они смогли продержаться лишь до ночи, а потом бросили лагерь вместе с 4 тысячами раненых и укрылись в Каррах. Марк Лициний, впавший в апатию, не пытался им помешать. Уже в следующую ночь остатки римской армии отдельными группами двинулись в сторону границы. Красс же с четырьмя когортами почти добрался до горной гряды, где можно было спастись от врага, но парфяне его настигли. Угрозами римляне заставили проконсула согласиться на переговоры, хотя он и не доверял врагу. При встрече с парфянским полководцем Суреной Марк Лициний Красс договорился о мире, но дальше произошло непредвиденное.

Плутарх в книге «Сравнительные жизнеописания» писал о встрече парфянца Сурены с Крассом так:

31 (...) Сурена (...) с высшими начальниками подъехал на коне к римлянам: «Что это? — молвил он. — Римский император идет пешком, а мы едем верхами!» — и приказал подвести Крассу коня. Красс же на это заметил, что ни он, ни Сурена не погрешат, поступая при свидании каждый по обычаю своей страны. Затем Сурена заявил, что, хотя

Статуя Сурены
(? — около 52 г.
до н.э.) — великого
парфянского
полководца I в. до н.э.,
победившего римлян
в битве при Каррах

Бюст
римского консула
Марка Лициния
Красса
(115—53 гг. до н.э.)

военные действия между римлянами и царем Гиродом прекращены и вражда сменилась миром, всё же следует, доехав до реки, написать его условия. «Ибо, — добавил он, — вы, римляне, вовсе не помните о договорах», — и протянул Крассу руку. Когда Красс приказал привести свою лошадь, Сурена сказал: «Не надо, царь дарит тебе вот эту», — и в ту же минуту рядом с Крассом очутился конь, украшенный золотой уздой. Конюшие, посадив Красса и окружив его, начали подгонять лошадь ударами. Первым схватился за поводья Октавий, за ним военный трибун Петроний, а затем и прочие стали вокруг, силясь удержать лошадь и оттолкнуть парфян, теснивших Красса с обеих сторон. Началась сумятица, затем посыпались и удары; Октавий, выхватив меч, убивает у варваров одного из конюхов, другой конюх — самого Октавия, поразив его сзади. Петроний был безоружен, он получил удар в панцирь, но соскочил с лошади невредимый. Красса же убил парфянин по имени Эксатр. «37. (4) Красс повинен в том, что к Парфянской войне, им же самым затеянной, относился с крайним легкомыслием. У Красса были далеко идущие замыслы: пока Цезарь покорял западные области — кельтов, германцев, Британию, Красс рвался на восток, к Индийскому океану, желая присоединить к Римской державе всю Азию (...).

Юстин в книге XXXVI «Эпитомы Помпея Трога» писал о Крассе:

Гл. 1. (7) (...) Азия была назначена [как провинция] консулу Лицинию Крассу, (8) который, более ревностно занявшись разграблением сокровищ Аттала, чем войной, в самом конце года вступил в бой, даже не построив как следует боевой линии. Он был побеждён и заплатил жизнью за свою безрассудную жадность.

Дион Кассий добавляет:

XL, 27. Парфяне лили в рот мёртвого Красса расплавленное золото, издеваясь над его алчностью.

Плутарх оставил описание не только поражения римлян, но и триумфального шествия, которое прошло по улицам парфянской столицы по случаю разгрома легионов Красса и его гибели. Судя по описаниям, шествие было создано в жанре

пышного костюмированного действа, способствовавшего созданию атмосферы всеобщего ликования по случаю победы над ненавистным Римом и одновременно безудержного глумления над Крассом и его легионерами:

32. Сурена послал Гироду в Армению голову и руку Красса, а сам, передав через гонцов в Селевкию весть, что везет туда Красса живого, устроил нечто вроде шутовского шествия, издевательски называя его триумфом. Один из военнопленных, Гай Пакциан, очень похожий на Красса, одетый в парфянское женское платье и наученный откликаться на имя Красса и титул императора, ехал верхом на лошади; впереди его ехали на верблюдах несколько трубачей и ликторов, к их розгам были привязаны кошельки, а на секиры насажены свежеструбленные головы римлян; позади следовали селевкийские гетеры-актрисы, в шутовских песнях на все лады издевавшиеся над слабостью и малодушием Красса. А народ смотрел на это. Сурена же, собрав селевкийский совет старейшин, представил ему срамные книги «Милетских рассказов» Аристида. На этот раз он не солгал: рассказы были действительно найдены в поклаже Рустия и дали повод Сурене поносить и осмеивать римлян за то, что они, даже воюя, не могут воздержаться от подобных деяний и книг. Всё в целом это шествие напоминало гадюку или же скиталу: передняя и бросавшаяся в глаза его часть была схожа с диким зверем и наводила ужас своими копьями, луками и конницей, а кончалось оно — у хвоста походной колонны — блудницами, погремками, песнями и ночными оргиями с женщинами.

Юстин в «Эпитамах Помпея Трога» (Книга XLII) о парфянском царе Митридате III и консуле Крассе писал:

Гл. 4. (1) Итак, парфянский царь Митридат после войны с Арменией был изгнан из царства за свою жестокость парфянским советом старейшин. (2) Брат его Ород, завладев оставшимся без правителя царством, подверг Вавилон, куда бежал Митридат, долгой осаде и голодом принудил вавилонян к сдаче. (3) Митридат, надеясь на родственные отношения, добровольно предался во власть Орода. (4) Однако Ород, считая его скорее своим врагом, чем братом, приказал его убить у себя на глазах. После этого Ород воевал с римлянами и уничтожил [римского] полководца

Царь Парфии
Арсак XIII Ород II
(Гирод)
(период правления:
ок. 57–37 гг. до н.э.)

Красса вместе с его сыном и со всем римским войском. (5) Для преследования остатков римского войска был послан сын Орода Пакор. В Сирии он совершил большие подвиги и возбудил [этим] подозрения у своего отца и был отозван обратно в Парфию. Во время его отсутствия оставшееся в Сирии парфянское войско со всеми его вождями было перебито Кассием, квестором Красса. (6) Спустя немного времени после того, как всё это произошло, в Риме началась гражданская война между Цезарем и Помпеем, во время которой парфяне были на стороне помпеянцев, как потому, что они во время войны с Митридатом были в дружбе с Помпеем, так и потому, что сын убитого парфянами Красса, как они слышали, «находился среди приверженцев Цезаря и в случае победы Цезаря, несомненно, стал бы мстить за отца. (7) Поэтому же, когда сторонники Помпея были побеждены, парфяне послали вспомогательные отряды Кассию и Бруту против Августа и Антония. По окончании этой войны они вступили в союз с Лабиеном, под командой того же Пакора опустошили Сирию и Азию и с громадными силами напали на лагерь Вентидия, который в отсутствие Пакора разгромил парфянское войско. (8) Вентидий притворился испуганным, долго отсиживался в лагере и в течение некоторого времени терпеливо сносил оскорбления со стороны парфян. Но, наконец, направил на них, не ожидавших нападения и торжествующих, часть своих легионов. Рассеянные этим натиском, парфяне отступили в разных направлениях. (9) Пакор думал, что поспешно отступающие парфяне увлекли за собой римские легионы, и напал на лагерь Вентидия, который он считал незащищенным. (10) Тогда Вентидий, выведя оставшиеся [в лагере] легионы, уничтожил весь парфянский отряд вместе с самим царем Пакором. Ни в одну войну парфяне не потерпели более страшного поражения.

XLII, 4, 1:.... парфянский царь Митридат... – Парфянский царь Митридат, о котором идет речь в данном параграфе Юстина, не Митридат II, а Митридат III (58/57–55 гг. до н.э.). К власти он пришел, убив своего отца Фраата III, причем в этом преступлении участвовал также его брат Ород (Cass. Dio, XXXIX, 56).

XLII, 4, 1:.... парфянским советом старейшин. – «... a senatu Parthico regno pellitur». Сенатом наш автор называет, по-видимому, совет высшей парфянской аристократии, следуя в данном случае обычной манере римских авторов использовать для передачи чужеземных реалий хоть сколько-нибудь подходящие латинские эквиваленты.

Географ Страбон (XI, 9, 3, р. 516) сообщает, что высший совет (συνέδριον) у парфян состоял из двух частей, из которых первая включала в себя родственников царя, а вторая – мудрецов и магов (жрецы зороастрийского культа), причем обе вместе выбирали нового царя. Что касается точки зрения современной науки, то практически все ученые, так или иначе касавшиеся проблемы внутреннего устройства царства Аршакидов в своих трудах, подчеркивают значительную политическую роль аристократии, однако состав и структура совета знати и даже само его существование в качестве постоянно действующего высшего государственного органа являются предметом дискуссии. О ней см.: *Бадер А.Н.* Проблемы возникновения... С. 227 слл.

XLII, 4, 2: Брат его Ород... – Ср.: Plut. Caes, 21. Ород II правил приблизительно с 57 по 37 г. до н.э.

XLII < 4, 2:.... бежал Митридат, – Ср.: App. Syr, 51.

XLII, 4, 4:.... со всем римским войском. – В битве при Каррах в 53 г. до н.э. (Plut. Crass, 20sq.; Polyae, VII, 41; Cass. Dio, XL, 16sq.). См.: Бокщанин А. Г. Битва при Каррах // ВДИ. 1949. №4. С. 41 слл.

XLII, 4, 5:.... сын Орода Пакор – В битве при Каррах Пакор не участвовал. По-видимому, в пятом параграфе данной главы у Юстина допущена неточность, вкравшаяся при сокращении труда Помпея Трога.

XLII, 4, 5: В Сирии..... – Пакор вторгся в Сирию осенью 51 г. до н.э. См.: Cic. Ad fam, XV, 1, 2; 3, 1; 4, 3; Ad Att, V, 18, 1; 20, 3; 21, 2; Cass. Dio, XL, 29. Ср.: Front, II, 5, 35.

XLII, 4, 5: Кассием, – Вторгшиеся в Сирию парфяне под командованием Пакора потерпели поражение от войск наместника этой провинции Гая Кассия Лонгина (51 г. до н.э.). Отзывание Пакора в Парфию относится к следующему, 50 г. до н.э., когда сирийским наместником был уже Марк Кальпурний Бибул, попытавшийся вовлечь царевича в заговор против отца (Cass. Dio, XL, 30).

XLII, 4, 6:.... между Цезарем и Помпеем, – Гражданская война 49–45 гг. до н.э. Важнейшими источниками о ней служат «Записки о гражданской войне» Гая Юлия Цезаря, «Письма» Марка Туллия Цицерона, а также произведения Плутарха (биографии Цезаря, Цицерона, Помпея, Катона Утического), Светония (Jul, 29 sq.), Аппиана (В. С, II) и XLI–XLIII книги «Истории» Диона Кассия.

XLII, 4, 6:.... на стороне помпеянцев, – Об отношениях между парфянами и партией Помпея в годы гражданской войны см.: Caes. В.С., III, 82; Cass. Dio, XLI, 55; XLII, 2. Ср.: Cic. Ad Att, XIV, 9, 3; Plut. Pomp, 76; App. В. С, II, 83.

XLII, 4, 6:.... с Помпеем, – В 66 г. до н.э. Помпей заключил договор с парфянским царем Фраатом III. Об этом договоре см.: App. Mithr, 104; Cass. Dio, XXXVI, 45.

XLII, 4, 6:.... убитого парфянами Красса, – Старший сын Марка Лициния Красса, носивший то же имя, что и его отец.

XLII, 4, 7:.... Кассию и Бруту... – Об участии парфянских отрядов в битве при Филиппах (осень 42 г. до н.э.) на стороне республиканцев Брута и Кассия см.: App. В.С., IV, 63; 88.

XLII, 4, 7:.... союз с Лабиеном, – Тит Лабие был соратником Цезаря

Бюст
Гая Юлия Цезаря
(годы жизни
100–44 до н.э.)

во время его Галльской войны, но затем, по невыясненным до конца причинам, перешел в стан помпеянцев. После убийства Цезаря (15 марта 44 г. до н.э.) и начала новой гражданской войны его сын Квинт Лабие по поручению лидеров республиканской партии отправился в Парфию просить военной помощи против цезарианских вождей Антония, Октавиана и Лепида, захвативших власть в Риме. После поражения при Филиппах и гибели Брута и Кассия Лабие Младший не вернулся в Рим, но остался в Парфии и стал называть себя Квинт Лабие Парфянский (Q. Labienus Parthicus). Во всяком случае, именно такая легенда украшала монеты, которые он, следуя примеру других военачальников того времени, чеканил от своего имени. См.: *Grueber H.A. Coins of the Roman Republic in the British Museum. Vol. 11. London, 1910. P. 500, n. 131. Ср.: Plut. Ant, 24; Cass. Dio, XLVIII, 24. XLII, 4, 7:...* опустошили Сирию и Азию... – В 40 г. до н.э. под совместным командованием Пагора и Квинта Лабиена парфяне опустошили Сирию и Малую Азию. См.: *Ditt. Syll3, 768; Strabo, XII, 8, 9, p. 574; XIV, 2, 24, p. 660; Jos. A. J, XIV, 13, 3sq.; B. J, I, 13, 1sq.; Plut. Ant, 28; Cass. Dio, XLVIII, 25. XLII, 4, 7:...* Вентиция, – Имеется в виду римский военачальник Публий Ветиндий Басе, под командованием которого римляне успешно сражались с парфянами в 39–38 гг. до н.э. Описанное ниже сражение относится к 38 г. до н.э. См.: *Strabo, XVI, 2, 8, p. 752; Front, I, 1, 6; Plut. Ant, 34; Flor, II, 19; Cass. Dio, XLIX, 19 sqq. XLII, 4, 10:...* царем Пагором. – По-видимому, Ород II и его сын Пагор I царствовали в Парфии совместно. См.: *Debevoise N.C. A Political History of Parthia. P. 104, n. 43.*

Гай Юлий Цезарь – аутентичное произношение близко к Кайсар (годы жизни 100–44 до н.э.) – древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель. Консул 59, 48, 46, 45 и 44 г. до н.э., диктатор 49, 48–47 и 46–44 годов до н.э., великий понтифик с 63 года до н.э.

Марк Антоний (83 г. до н.э. – 30 г. н.э.) против Великой Парфии

В 36 году до н.э. римский консул Марк Антоний объявил Парфии войну и выдвинул против неё 100-тысячную армию.

Марк Антони́й (лат. Marcus Antonius) — древнеримский политик и военачальник, участник второго триумvirата 43–33 годов до н.э., трижды консул. Марк Антоний — дед императора Клавдия, прадед императора Калигулы и прапрадед императора Нерона.

Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» писал о войне с Парфией:

37. Когда Фраат умертвил своего отца Гирода и овладел царскою властью, многие парфяне бежали из отечества и среди них — Монес, человек видный и могущественный. Он искал прибежища у Антония, который (...) даровал ему три города — Лариссу, Аретусу и Гиераполь, который прежде называли Бамбикой. Но затем парфянский царь прислал Монесу заверения в своей благосклонности, и Антоний охотно его отпустил с тайною целью обмануть Фраата. Антоний просил передать ему, что согласен заключить мир, если парфяне вернут знамёна, захваченные при разгроме Красса, и уцелевших с того времени пленных, но сам, отправив Клеопатру назад, в Египет, выступил через Аравию в Армению, где римское войско встретилось с союзными царями, которых было великое множество, и первое место среди них принадлежало Артабазу Армянскому, выставившему шесть тысяч конницы и семь пехоты. Антоний устроил смотр. Римской пехоты было шестьдесят тысяч, ее поддерживала испанская и кельтская конница, числом десять тысяч, всех остальных союзников — вместе с конниками и легковооруженными — набралось тридцать тысяч. И такая исполинская сила, испугавшая даже индийцев за Бактрианой и повергнувшая в трепет всю Азию, пропала даром, как говорят — из-за Клеопатры. И верно, думая лишь об одном — как бы провести зиму с нею вместе, Антоний начал поход раньше срока и далее действовал, ни в чем не соблюдая должного порядка, ибо уже не владел своим рассудком, но, во власти какого-то колдовства или же приворотного зелья, постоянно устремлял взоры к Египту и в мыслях держал не победу над врагами, но скорейшее возвращение.

38. Прежде всего ему следовало перезимовать в Армении и дать передышку войску, изнуренному переходом в восемь тысяч стадиев, а в начале весны, прежде чем парфяне снимутся с зимних квартир, занять Мидию; но Антоний не выждал надлежащего срока, а немедленно двинулся дальше, оставив Армению по левую руку, и, достигнув Атропатены, стал разорять страну. На трехстах повозках везли осадные машины, в том числе восьмидесятифутовый таран, но если какая-нибудь из них получала повреждения, починить ее было невозможно, потому что во внутренней

Скульптурный
портрет
римского консула
Марка Антония
(годы жизни
83–30 до н.э.)

Азии нет леса нужной твердости и длины, и Антоний, которого этот обоз только обременял и задерживал, оставил его под охраною сторожевого отряда во главе со Статианом, сам же осадил большой город Фрааты, в котором находились дети и жены мидийского царя. В самом непродолжительном времени обнаружилось, какую громадную ошибку он совершил, бросив машины, и тогда, подступив к городу почти вплотную, Антоний начал насыпать вал, но работа шла медленно и очень трудно. Фраат с большим войском уже шел на выручку осажденным и, узнав об оставленных повозках с машинами, выслал сильный отряд конницы, которая зажала Статиана в кольцо и перебила десять тысяч римских солдат. Сам Статиан тоже погиб, машины варвары изломали и разбили. Кроме машин в их руках оказались множество пленных, и среди них — царь Полемон.

39. Эта неожиданная неудача в самом начале, разумеется, привела в глубочайшее уныние Антония и его людей, а царь Армении Артабаз счел дело римлян проигранным и, забрав всех своих, удалился, хотя главным виновником войны был именно он. Вскоре появились гордые победой парфяне. Они глумились над осаждающими и осыпали их угрозами, и Антоний опасался, как бы войско, томясь бездействием, не пало духом окончательно, а потому с десятию легионами, тремя преторскими когортами и всею конницей отправился добывать продовольствие и корм для лошадей — в надежде, что так скорее вынудит врагов принять открытый бой. После первого дневного перехода, наутро, Антоний увидел, что парфяне окружают расположение римлян и готовятся напасть на врага в пути, и поднял в лагере сигнал к битве, но, в то же самое время, свернул палатки, словно намереваясь отступить, а не сражаться, и двинулся мимо варваров, выстроившихся полумесяцем. Римская конница получила приказ, как только тяжелая пехота приблизится к первым рядам парфян на полет стрелы — немедленно гнать коней на врага. Парфян, стоявших при дороге, построение римлян до крайности изумило, и они настороженно следили за неприятельскими воинами, которые шли молча, спокойно, храня равные промежутки между рядами, и только потрясали на ходу копьями. Когда же прозвучала труба и римские конники повернули и с шумом ринулись в нападение, их натиск парфяне выдержали (хотя луки сразу оказались и бесполезны и бессильны —

враги были слишком близко), но следом в дело вступила пехота, издавая оглушительные крики и грохоча оружием; тут и парфянские кони испугались, и сами всадники обратились в бегство, не дожидаясь рукопашной. Антоний с жаром преследовал бегущих, питая немалые надежды этим сражением завершить войну полностью или, по крайней мере, в основном. Пехотинцы гнались за парфянами пятьдесят стадиев, конница — втрое больше, но, подсчитав вражеские потери, обнаружили, что пленными противник потерял тридцать человек, а убитыми восемьдесят; и всех охватило чувство бессилия и отчаяния, всех угнетала страшная мысль, что победа дает им выигрыш ничтожный, а поражение может снова отнять столько же, сколько отняло побоище у повозок.

На другой день римляне вернулись в свой лагерь под Фраатами. По пути они встречают сначала небольшой вражеский отряд, потом врагов становится больше, и вот уже перед ними всё парфянское войско — полное бодрости, словно бы и не ведающее, что такое неудача, оно вызывает неприятеля на битву, налетая то с одной, то с другой стороны, так что римляне насилу добираются до своего лагеря (...).

Итогом войны стало бегство Антония из Парфии за Евфрат. Кампания Рима против Парфии вновь окончилась полным провалом. Армия римлян понесла огромные потери в битвах, а также от голода и жары. Погибло более 35 000 человек.

Римско-парфянские войны и император Траян (II в. н.э.)

Из множества событий римско-парфянских войн и имен их участников, которые могли быть включены князем Олегом в Велесову книгу, сохранилось лишь несколько упоминаний имени римского императора Траяна (II в. н.э.).

Текст Велесовой книги № 29 (фрагменты)

**И вспомним, как римские орлы
поражены были дедами нашими
на устье Дунайском.**

И вот, Траян (503) напал на Дулебов.
И вот, деды наши пошли на легионеров тех
и раскидали их.
И то было за триста лет до нашего времени,
и нам надобно это держать в памяти (...).
 Ни Ромеям, ни Эллинам
 не владычествовать над нами.
 И так мы и пребудем.
 И вот, Дулебы говорят, что мы есьмы им братья.
 И то – истая правда, потому как
 происходят они от одного корня, **что и мы.**
И то вспомним,
как Траян был дедами нашими разбит,
и легионеры его в рабство взяты были
на поля наши и,
когда они там потрудились
для нас десять лет, отпущены нами.
 И вот, Ромеи говорят, что мы есьмы варвары.
 И вот, Греки говорят кругом, что мы – варвары.
 И те, и другие-то хищничают
 и зарятся на землю нашу.
 И это земля, которую взяли мы мечом и кровью,
 и та есть эта земля.
И вот, Траян был за пятьсот лет до Готов (505).
И так и сегодня говорим,
что волошка наша не перестанет
до конца жизни нашей.
И достойно нам биться
за жизнь нашу мечами.
И это речет вам Хоругынь от Отца Орея.

Пояснения переводчика:

503 – тут – римский император Траян.

505 – хотя немного выше говорится, что за 300 лет до времени, когда написан этот текст (т.е. примерно IX в.).

Толкование текста Велесовой книги №29 (1)

Здесь очевидны хронологические разночтения. В одном месте князь Олег, живший в IX веке, относит сражения парфян с легионами императора Траяна «за триста лет до нашего времени», т.е. к V в. н.э., а в другом говорится, что «Траян был за пятьсот лет до Готов» – т.е. к I в. н.э.

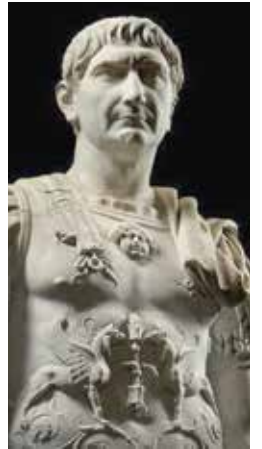
Принимая во внимание, что Траян правил с 98 г. по 117 г., Парфия воевала с его легионами в первой трети II в. н.э., т.е. за двести лет до готов или за семьсот лет до времен князя Олега.

Марк Ульпий Нерва Траян (лат. Marcus Ulpius Nerva Traianus), больше известный как Траян – римский император из династии Антонинов, правивший в 98–117 гг. Известен своими обширными завоеваниями. При Траяне территория Римской империи достигла максимальных размеров. Правление Траяна было отмечено масштабными завоеваниями. В том числе в результате двух кампаний в 101–102 и 105–106 гг. была покорена Дакия. В 106 году император Траян превратил Nabateyское царство со столицей в г. Петра (совр. Иордания) в провинцию Аравия. В честь побед Траяна в 113 г. в Риме была установлена колонна Траяна высотой 33 м с рельефным поясом длиной 200 м. В 114–117 гг. в войне с Парфией Траян присоединил к Риму Армению и Месопотамию, в 116 г. дошёл до Персидского залива, захватил столицу парфян Ктесифон (Опис). Её развалины находятся на берегу реки Тигр в 30 км от Багдада. Лишь волнения в тылу остановили его дальнейшее продвижение. Траян носил победные титулы: «Германский» с октября 97 г.; «Дакийский» — с конца 102 г.; «Парфянский» — с 116 г. В августе 117 г. в Киликии (Малая Азия) на пути в Рим Траян скончался, а пришедший ему на смену император Адриан был вынужден вернуть столицу Ктесифон Парфии.

Внешняя политика Траяна отличалась агрессивностью: в 101–102 гг. он начал войну на землях Западной Фракии со скифами-даками и подчинил их себе; в 105–106 гг. вторично напал на Дакию и в 107 г. объявил её римской провинцией.

В 106 году император Траян превратил Nabateyское царство со столицей в г. Петра (совр. Иордания) в провинцию Аравия. В честь побед Траяна в 113 г. в Риме была установлена колонна Траяна высотой 33 м с рельефным поясом длиной 200 м.

В 114–117 гг. в войне с Парфией Траян присоединил к Риму Армению и Месопотамию, в 116 г. дошёл до Персидского залива, захватил столицу парфян Ктесифон (Опис). Лишь волнения в тылу остановили его дальнейшее продвижение. В августе 117 г. в Киликии (Малая Азия) на пути в Рим Траян скончался, а пришедший ему на смену импе-

Скульптурный портрет императора Марка Ульпия Нервы Траяна (53–117 гг. н.э.). Римская статуя

ратор Адриан был вынужден вернуть столицу Ктесифон Парфии (Вики).

В справочной литературе о дакийской кампании Траяна читаем:

В самом начале правления Траян стал готовиться к дакийской кампании, призванной раз и навсегда отвести серьезную угрозу, долгое время нависавшую над дунайской границей. Подготовка велась почти год — в горных районах Мёзии были построены новые крепости, мосты и дороги, к девяти стоявшим на Дунае легионам были добавлены войска, вызванные из Германии и восточных провинций. На базе VII Клавдиева легиона был собран ударный кулак из 12 легионов, 16 ал и 62 вспомогательных когорт общей численностью до 200 тыс. человек. После этого, в марте 101 года, римская армия, нарушив договор Домициана и разделившись на две колонны (западной командовал сам Траян), по понтонному мосту перешла Дунай.

Этим силам противодействовала приблизительно 160-тысячная (включая 20 тыс. союзников — бастарнов, роксоланов и, предположительно, буров) армия датов царя Децебала (49–106 гг. н.э.). Кровавопролитная битва, в ходе которой Траян приказал разорвать на бинты собственные одежды, погибло около 4 тысяч римлян. В 109 году в честь павших при Адамклизе Траяном были воздвигнуты огромный мавзолей и могильный алтарь со списком погибших, а также насыпан небольшой курган. О потерях дулебов и русичей сведения не сохранились.

В Велесовой книге об этом сражении сохранились совсем другие сведения, о которых римские источники, по понятным причинам, умалчивают. По словам Вещего Олега, после того

**как Траян был дедами нашими разбит,
легионеры его в рабство взяты были
на поля наши и, когда они там потрудились
для нас десять лет, отпущены нами.**

Об этом грандиозном сражении скифов с легионерами Траяна при Адамклизе в 102 г. князь Олег трижды с гордостью напоминает Новгородскому вече. Со слов князя, славяне тогда славно разгромили римлян.

Текст Велесовой книги № 29

Первое упоминание:

**И вспомним, как римские орлы поражены были
дедами нашими на устье Дунайском.
И вот, Траян (503) напал на Дулебов.
И вот, деды наши пошли на легионеров тех
и раскидали их
И то было за триста лет до нашего времени,
и нам надобно это держать в памяти.
И вот, не поддадимся Эреку,
как не поддались и прежде другим.
Есть у нас князья свои,
и ругу (504) мы им давали
и будем давать до конца.**

Второе упоминание:

**Ни Ромеям, ни Эллинам не владычествовать
над нами. И так мы и пребудем.
И вот, Дулебы говорят, что мы есьмы им братья.
И то — истая правда, потому как происходят они
от одного корня, что и мы.
И то вспомним,
как Траян был дедами нашими разбит,
легионеры его в рабство взяты были
на поля наши и, когда они там потрудились
для нас десять лет, отпущены нами.**

Третье упоминание:

**И вот, Ромеи говорят, что мы есьмы варвары.
И вот, Греки говорят кругом, что мы — варвары.
И те, и другие-то хищничают и зарятся на землю нашу.
И это земля, которую взяли мы мечом и кровью,
и та есть эта земля.
И вот, Траян был за пятьсот лет до Готов (505).
И так и сегодня говорим,
что волюшка наша не перестанет
до конца жизни нашей.
И достойно нам биться за жизнь нашу мечами.
И это речет вам Хоругынь от Отца Орея.**

Толкование текста Велесовой книги № 29, фрагмент 2

В своём Послании Новгородскому вече князь Олег вспоминает грандиозную битву при Адамклизе объединённых скифских войск с легионами римского императора Траяна (53–117 гг.).

Битва произошла в 102 г. н.э. в районе нижнего течения Дуная, на территории современной Румынии.

В западно-европейской историографии говорится о том, что Траян на землях Фракии воевал с Даками, т.е. скифами-фракийцами. Согласно Велесовой книге, против Траяна выступил прежде всего славянский Род Дулебов, который в коалиции с другими скифскими Родами в 102 г. разгромил римлян.

*Римский
скульптурный
портрет царя даков
Децебала*

**Траян напал на Дулебов...
И вот, Дулебы говорят,
что мы есьмы им братья.
И то – истая правда,
потому как происходят он
и от одного корня, что и мы.
И то вспомним, как Траян был
дедами нашими разбит...**

Упомянутые в тексте Велесовой книги 29 (1) дулебы: «И вот, Траян напал на Дулебов» — союз восточнославянских Родов на территории Западной Волыни, существовавший вплоть до начала X в.

В этой части Послания нуждаются в уточнении две временные ссылки. Исходя из того, что князь Олег правил на рубеже IX–X вв., фраза «За 300 лет до нашего времени» даёт отсылку к VI–VII вв., между тем как битва войск царя Децебала с легионами Траяна произошла в 102 г. н.э., т.е. за 800 лет до времён правления князя Олега.

Фраза «Траян был за пятьсот лет до Готов» повествует о Скифской войне рубежа III–IV вв., шедшей на землях Старой Скифии между скифами и готами. Поэтому вместо 500 лет следовало бы написать здесь «за 200 лет до готов».

В другом месте говорится, что «Траян был за пятьсот лет до Готов». Исходя из того, что Траян правил с 98 по 117 г., Парфия воевала с ним в первой трети II века н.э., т.е. «за двести лет до Готов» и «за семьсот лет» до времен князя Олега. Сомнений нет в том, что все эти разночтения — на совести переписчиков.

Даки (лат. Daci) — группа племён скифов-фракийцев. Южная граница Дакии примерно проходила по Дунаю (в римских источниках — Данубиус, в греческих — Истрос), а в годы расцвета Дакийского царства — по Балканским горам. На востоке область была ограничена Чёрным морем и рекой Днестр (в греческих источниках — Тирас). Однако несколько дакийских поселений зафиксировано и в междуречье Днестра и Южного Буга, а также Тисы на западе. Независимое Дакийское царство существовало с 82 г. до н.э.

*Мегалитический
скульптурный
портрет царя даков
Децебала на Дунае*

до римского завоевания в 106 г. н.э. и некоторое время включало в себя территории между Тисой и Средним Дунаем. В середине Дакии были расположены Карпатские горы. Таким образом, Дакия занимала территорию современных Румынии и Молдавии, а также частично Болгарии, Сербии, Венгрии и Украины.

Столица Дакийского царства Сармизегетуза была разрушена римлянами, но её имя было добавлено к имени нового города Ульпия Траяна – Сармизегетуза, который был построен римлянами в горах Орэшти на юго-западе Трансильвании, уже в качестве столицы римской провинции Дакия (Вики).

Ещё одна строка в Велесовой книге содержит упоминание имени Траяна. Речь идёт о тексте № 36:

А внук Троянов был один – с друзьями многими – и был убит.

Перед нами – одна из немногих сохранившихся строк из значительного по объёму, но утраченного раздела Велесовой книги, посвященного римско-парфянским войнам середины II в. н.э.

Царь Парфии Вологез III, император Марк Аврелий и узурпатор Гай Авидий Кассий (164–175 гг. н.э.)

В 161 году войска парфянского царя Вологеза III одержали блистательную победу над римскими легионами в сражении при Элегее, но уже в 164 г. потерпели поражение в битве с легионами Гая Авидия Кассия – легата императора Марка Аврелия, ставшего на короткое время узурпатором власти в Римских провинциях – Египте и Сирии.

Марк Аврелий Антонин (лат. Marcus Aurelius Antoninus) – римский император (период правления 161–180 гг. н.э.) из династии Антонинов. Родился в Риме в senatorской семье испанского происхождения. Время его правления считается в античной исторической традиции золотым веком. Марка Аврелия называют «философом на троне». Он исповедовал принципы стоицизма и в своих записках разрабатывал этическое учение.

Известны афоризмы Марка Аврелия:

Наша жизнь — это наши мысли.
Ни один человек не счастлив, пока он не считает себя счастливым.
Спокойствие — не что иное, как надлежащий порядок в мыслях.
Когда в силу обстоятельств нарушается равновесие духа, восстанови самообладание как можно быстрее и не оставайся в подавленном настроении слишком долго, иначе тебе будет уже нельзя ничем помочь.
Привычка восстанавливать гармонию усовершенствует тебя.

Вологез III — царь Армении, затем император Парфии из династии Арсакидов. Правил с 148 по 192 г. н.э.

Сразу же после вступления на трон императора Марка Аврелия в 161 г. парфяне вторглись в римские владения и в сражении при Элегее под началом царя Вологеза III одержали победу над римскими легионами.

Однако все успехи парфян были сведены на нет с момента вступления в войну самого императора Марка Аврелия. В 163 году римляне перешли в наступление и овладели Арменией. В 164 году другая римская армия перешла Евфрат и под городом Дура-Европос в кровопролитной битве римская армия нанесла парфянам поражение. Следующее сражение – при Суре также закончилось победой римлян. Они захватили обе парфянские столицы Селевкию и Ктесифон, и только начавшаяся эпидемия чумы остановила их дальнейшее продвижение на восток (Вики).

По мирному договору 166 г. н.э., который Римская империя заключила с Парфией, к римлянам отошла Сирия, северо-западная Месопотамия с городами Эдесса, Карры, Насибис и Дура-Европос. Входящей в сферу римских интересов признавалась и Армения. К Парфянской империи отходила Северная Месопотамия.

Из длинного списка римских императоров на роль «внука Траянова», пожалуй, может претендовать именно Гай Авидий Кассий (ок. 130–175 гг. н.э.), который при содействии

Конная статуя римского императора Марка Аврелия Антонина (годы правления 161–180 гг. н.э.)

*Царь Армении
и Парфии Вологез III
(годы правления
148–192 гг. н.э.).
Парфянская монета*

друзей («с друзьями многими») объявил себя императором, но спустя недолгое время был убит своими же солдатами то ли в Сирии, то ли в Иллирике (Западной Фракии). Изображение его не сохранилось. Внуком в Велесовой книге он назван в переносном смысле, однако это даёт возможность вполне уверенно датировать его правление периодом, наступившим после времён Траяновых.

О **Гае Авидии Кассии** известно следующее:

Происходил он из сирийского аристократического рода в Киррестике. Был полководцем императора Марка Аврелия. В 164 году Кассий одержал победу над парфянским

*Руины дворца
в Ктесифоне –
столице Парфии*

*Руины
города Селевкия*

царем Вологезом III. Захватил парфянские столицы Селевкию и Ктесифон (165–166 гг.). В 173 году подавил восстание в Египте, однако когда император Марк Аврелий был тяжело болен и имелось подозрение, что он умрёт, Кассий сам поднял восстание и объявил себя императором. По одной из версий, Кассий решился на мятеж сам, по другой – его подговорила жена Марка Аврелия, опасавшаяся потери власти в случае смерти мужа. После выступления Кассия его поддержали немногие города Востока, он не снискал в войсках широкой популярности и спустя некоторое время был убит своими же солдатами то ли в Сирии, то ли в Иллирике (Западной Фракии). Изображение его не сохранилось (Вики).

Римский император Септимий Север

На рубеже II–III вв. н.э. противостояние Рима и Парфии продолжилось. При обращении к этому периоду на страницах Велесовой книг в числе прочих могло фигурировать имя римского императора Септимия Севера (период правления 193–211 гг. н.э.), в 197 г. н. э. разорившего столицу Парфии величественный Ктесифон.

*Скульптурный
портрет римского
императора
Септимия Севера
(период правления
193–211 гг. н.э.)*

ГЛАВА 11. БИТВЫ ЗА СТАРУЮ СКИФИЮ I–III вв. н.э.

На страницах Велесовой книги не сохранилось сведений ни об исторических деятелях Малой (Старой) Скифии, ни о событиях, происходивших там накануне Скифской войны.

Из других источников известно, что на протяжении многих столетий свои исконные земли скифы делили с множеством кочевых племен, пригонявших сюда свои стада в весенне-летний сезон. Нередко между оседлым скифским населением и кочевниками возникали вооруженные стычки, поскольку кочевники порой грабили селения и угоняли скот. И хотя это нельзя было назвать войной, но горя они приносили немало.

Еще более тяжелые последствия возникали после того, как понтийские греки, ведя торговые войны и захватывая всё новые земли полуострова Таврида, разоряли и сжигали скифские приморские города.

Отчасти восстановить события эпохи противостояния Малой Скифии своим врагам можно, обратившись к Сказанию про царя Богуслава и Сказанию про Габай-князя Оланского, опубликованных Ю.П. Миролюбовым.

В Сказании про Габай-князя Оланского, посвященном военным столкновениям скифов и греков, говорится о том, что в союзе со скифами находились многие народы Малой (Старой) Скифии, в том числе

**были среди них такие, что Русов не понимали,
а иные могли с Русами говорить.**

Но на поле брани против общего противника они выходили вместе.

Сказание про Габай-князя Оланского

Когда ещё в степях не было Комырей, да уже были Оланцы недолго, приехали Греки и нагородили градов на берегу нашего моря Русского. Сели в тех градах за стены

←
Н.К. Рерих
(1874–1947).
Небесный бой. 1912

и зовут на Торг всех Русов, а также Оланцев и Куманю. А Торжищем тем Греки ведают, и ежели давали за корову чувал соли, то скоро стали давать за неё половину. И ежели давали два аршина оксамиту (рытый бархат, панбархат), так те же дают один аршин.

И чем выше стены града кладут, тем меньшую цену дают за узбожь. А на шкуры, какие брали досель, днесь и глядеть не хотят Греки.

Поведал про то царь Габай Оланский царю Куманскому Кумеху, и стали думать они, как Грекам супротив стать.

Прискакал к ним ещё и царь Коцобский со своими Костобокими и сказал, что ежели Грекам не противиться, то они скоро задарма станут узбожь товар брать. И послал Габай царь гонцов во все концы собирать степных царей князей, чтоб всем вместе решать, как быть с Греками.

И велел он для гостей забить десять коров, зарезать двадцать молодых овец, насобирать щавеля, катрана, прочих кореньев и наварить пять мешков зерна.

Первыми три брата Суны приехали и рассказали, что видели в степях кости высохшие, головы старые, щелепы ощеренные, может то ещё Веда (Венеды) Русская с врагами билась.

И приехали с князьями Сунам и люди их, и были среди них такие, что Русов не понимали, а иные могли с Русами говорить. А Суной звались они, потому что так прежде Солнце наше называлось.

И приехали с ними Костобцы, а потом Языги собрались, и Забродня Куманская, которая хотя Русов ещё разумела, да уже покуманилась до конца. И всего приехало тридцать Племян, а в каждом Племени пять-шесть Родов, а в каждом Роду — сотня-другая людей. И расселись они вокруг кострищ великих, стали пировать, рога с мёдом к небу вздымать.

И взял царь Габай первое слово.

«Братья, рек он, князья-цари степные! Поглядите вокруг — нету с нами многих Родов, куда они исчезли? А они похищены Греками и отрочат в чужой земле. Где их семьи, где их родные? Убиты они и замучены в тяжкой неволе. Дойдёт черёд и до нас, ежели не истребим города греческие, какие на нашей земле расплодились!»

И вздохнул тяжело старый князь Бачун, воевода Оланский, и так отвечал: «Греков можно побить, брате мой, ежели друг за дружку держаться, а у нас часто ладу нет. Сколько раз уже степные народы с Греками бились, да терпели от них поражение. Ещё за часы Маха, когда

Русы вместе были, и единое Слово имели, и когда царица Сиромахова Киряку царя била, уже в те времена Греки на Торжища приезжали и оглядывали наши земли, чтоб осесть на берегах моря Русского, и грады свои возводили.

И сражались с ними Русы, и грады их рушили, а Греки ещё сильнее становились и наши грады захватывали. Надобно за море идти и рушить грады их в земле Греческой!»

И одобрили все те слова, и часть степных народов пошла посуху, а потом через Дунай в землю Греческую, а другие делали чайки лодии и шли в море и за море, и гуляли там не день и не два, а три полных месяца землю вражескую разоряли, огнём жгли и грабили дерзко. Потом домой воротились, добра навезли.

Собрались опять Племенами, и Габай царь читал им списы про ту войну, как ходили они в Трапезун и Царьград Греческий. Читал списы, колико богатства взяли, а колико серебра, злата, драга камня, а колико бархату, сукна привезли. И ежели потеряли кого, тоже записано было, какие воеводы убиты и сколько воинов, и из каких Родов были люди те.

И рек им Габай царь: «Не сгубила города Греческие сия война, не в Царьграде и Трапезуне сила греческая таится, а ещё дальше от Царьграда на полудне в Милете, Ионе и других коренных градах, от каких, как бурьян в степи, новые ростки поднимаются.

И на то цари-князья соглашались и пили вместе из братины, и новые войска собирали, строили аж три тысячи лодий, и шли за море греческие города руйновать.

А когда вернулись назад, узнали, что Волохи напали на Лужичей и людей их тысячами угнали в отрочество, и многие греческие города не пощадили. И с тех пор ослабели Ольва и Хорсунь, и долго на Русь за отроками не ходили Греки, людей не угоняли, русских сёл не жгли и полей не вытапывали, как раньше.

Комыри — одно из многочисленных названий скифского Рода Киммерицев. Фраза «Когда ещё в степях не было Комырей» относит время действия сказания к середине 2 тыс до н.э., когда они пришли в Старую Скифию с юга из Ведийского Пятиречья и расселились на восточном побережье Чёрного моря и на Таманском полуострове. В начале 1 тыс. н.э., очевидно, они расселились и в кубанских степях.

Фраза «может то ещё Веда (Венеды) Русская с врагами билась» относится к событиям, происходившим до массового

переселения в Старую Скифию скифских Родов Великой Скифии. Ко времени описываемых событий, а речь, по-видимому, идет о рубеже III–IV вв. н.э., из Великой Скифии на побережья Балтики и Адриатики переселялась часть скифского Рода Венедов. Земли Старой Скифии они проходили с боями, поскольку помимо родственных скифских Родов, встречавших их хлебом-солью, здесь обитало множество кочевых племен, с которыми систематически сталкивались и скифы Старой Скифии.

«И приехали с ними Костобцы, а потом Языги собрались, и Забродня Куманская, которая хотя Русов ещё разумела, да уже покуманилась».

Перчислены кочевые племена Старой Скифии, с которыми скифы заключили временный военный союз против усиливавшихся греков, огнем и мечом уничтожавших скифские приморские города и порты и угонявших людей в рабство.

«...не в Царьграде и Трапезуне сила греческая таится, а ещё дальше от Царьграда на полудне в Милете, Ионе и других коренных градах, от каких, как бурьян в степи, новые ростки поднимаются».

В этом отрывке дан анализ ситуации, сложившейся в Причерноморье вследствие Великой греческой колонизации. Одним из главных ее организаторов, как хорошо известно из античных источников, был ионийский город Милет. О политике нарастающей экспансии милетян и ионийцев и рассуждали скифские цари на этом военном совете.

Исходя из Словаря В.И. Даля, имя скифского царя – Габай созвучно названию плоскодонного прибрежного морского судна, что объяснимо, поскольку речь в сказании идет о военном совете скифских князей Причерноморья.

ГАБАРА ж. вышедшее из употребления прибрежное морское судно, плоскодонное, разной величины.

Сказание про царя Богуслава

Когда приходила осень, то собирались Пращуры праздновать Великие Овсени, щедрые на богатство и страву. Били

гусей, курей, уток, коз и свиней, жёны и девчата их готовили и горы пышек с пирогами пекли.

И как только Солнце вставало над степью, мужи трубили в туры рога и били в степную шкуру. И гремела она громом во все стороны, и дым от кострищ великих тянулся к небу, чтоб вся степь видела и слышала — это Пращуры справляют Великие Овсени!

И шли тогда к Руси и ехали все ближние племена и дальние, и те, кто слова не ведал славянского, потому как знали — Русы всех привечают, к столу сажают и от души угощают.

И был у Русов царь Богуслав, что всегда славил богов русских, и боги давали ему мир и добро. И когда собирались все у столов, ещё раз гремели туры рога, и несли служки царю, на свежей траве лежащему, барана зажаренного и пшена вареного, и рог мёда пенистого наливали. Отрезал царь кусок баранины и три ложки пшена клал на тарель деревянную. Потом вставал, поднимал к небу ежу и рог мёда и говорил:

— Благослови, Боже! Дякуем за мёд и брашна, что ты дал нам в этом году! Пущай и в грядущем всё необходимое будет! Поднимем же рог славы и здравия богам нашим, и земле русской славянской, и всем гостям нынешним! Да будет вам стравы сладкая и мёды-квасы крепкие!

И вздымались рога в небо, и все люди трижды славу кричали, и выпивали по полному рогу мёда. И несли юноши печёных козлов, кабанов, говядину, птицу всякую, рыбу, солодоши, а девицы красные ходили возле столов, разливая гостям мёды, брагу и квас. И шло веселие русское далеко окрест. А потом выходили Спиваки и пели думы про часы стародавние, про рыбного Януша, про Сварога, про царей Могучара, Вершу и Вентыря и про князя Коняву, что всю Русь в седло посадил. И наливал царь Богуслав мёд в серебряные рога и посылал Спивакам в награду. И увидел он тут своих конников, что из степи ехали, и гнали они перед собой емцев связанных.

— Волохов поймали! — известили царю.

— А что ж то за Волохи?

— А то подглядячи, царю наш, изведатели тайные и разбойники!

И привели к царю десятерых емцев, царь их сам распытывал, бо знал Волошскую речь добре, и рассказали они:

— Велика земля Волошская, да тесная. И послали нас воеводы Волошские аж до Вологи, мы были там, возвратились, до Днепра дошли и тут нас люди твои появили...

— Что ж, — рек царь Богуслав, — емцы тоже люди, тем паче у нас свято великое, дайте им поесть-попить.

— Мы не настоящие Волохи, мы с Дячины. Видим, ты добрый царь, прими нас, и мы тебе верно служить станем!

— А где ж ваши семьи и родичи?

— Не имеем ни семей и ни родичей, Волохи всех перебили, а нас ещё детьми похватили и служить на себя заставили. Тут царь Богуслав принимал их под свою руку, и они клялись на ножах острых верно служить ему. И стали с тех пор емцы записывать на шкурах дела царёвы.

А когда началась Великая Война против Волохов, то шли на них все степные народы, как туча грозная. И от той тучи затмился, заволновался синий Дунай. И сто лет война шла тяжкая, и Волоха она обессилила до конца.

И шла на Волоха Седьмая Руса, шла Хорпа с Васильками, шла Боруса лесная, Оса и Комыри, какие издавна жили с Русою, Скоча шла и Ира с Голою, Ставры с Сурожцами, Тыша-Руса и Дяка с Тиверой, Улича и Фряка с Белохорватаю. И каждое племя гнало свои возы и грабило Рому, как раньше Рома их грабила, и дошли аж до Тёплого моря. И сто годов шла та война, а может, и больше, и стали Волохи мира просить и великие гроши за то давать.

Слава же богам нашим и людям, а Роме — ганьба вечная!

Сказание про царя Богуслава содержит перечисление скифских Родов, принимавших участие в борьбе с Римом и Волохами. Волохами скифы называли греков — союзников Рима в Придунавье.

«Записывать на шкурах дела царёвы» — летописи на пергаменте.

«Царь Богуслав знал Волошскую речь добре» — владел греческим языком.

Седьмая Руса — один из скифских русских Родов.

Боруса лесная — скифский Род Борусов (Пруссов).

Комыри какие издавна жили с Русою — скифский Род Киммерийцев — выходцев из Ведийского Семиречья.

Скоча — одно из названий скифского Рода Кельча (Кельтов).

Ставры с Сурожцами — Сурож — город Судак на побережье Русского (Черного) моря — южная столица Старой Скифии.

Тыша Руса — скифский Род.

Тивера — скифский Род Тиверов — лучников (Тива — тетива).

Улича — скифский Род Угличей.

Фрака с Белохорватаю — скифские Роды Факийцев и Белых Хорватов.

Раздел VIII
ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ
И СКИФСКАЯ ВОЙНА
IV в. н.э.

ГЛАВА 1. НАШЕСТВИЕ ГУННОВ НА ИНЬСКИЙ КРАЙ (РУССКОЕ СЕМИРЕЧЬЕ) III–IV вв.

*Русь есть едина...
вопяще ко Сварге о помощи Божьей...
от грохота мечей не слышно голосов.*

Велесова книга № 20 (3)

Принято считать, что на Руси традиция создания летописей как вида историографии возникла в XI в. под влиянием греческих хроник. Однако детальное исследование материалов Велесовой книги показывает, что это утверждение далеко от истины.

Исходя из упоминаемых в Велесовой книге исторических событий и подробных описаний многих из них, в распоряжении князя Олега находились летописи, содержавшие сведения о временах самой глубокой архаики.

В тексте Велесовой книги № 33 (2) называется имя Маха – бога полярной звезды в созвездии Махалан (122–123 тыс.); в тексте Велесовой книги № 4в (1) упомянут Сноп-Дед – бог созвездия Орион (65 – 46-40 тыс.); в тексте Велесовой книги № 3а – имя птицы Семаргл – название астероида из созвездия Кит (27 тыс.). Временной охват упоминаемых событий – более ста двадцати тысяч лет (подробнее об этих космогонических событиях см. в следующем томе «Очерков древнерусской мифологии и палеоистории культуры»).

Помимо того что эти сведения могли сохраниться в виде устных преданий и сказочно-мифологических сказаний, часть их, без сомнений, была зафиксирована в древнерусских летописных хрониках. Именно на них и опирался автор Велесовой книги при создании обзора эпических событий отечественной истории.

Раздел VIII содержит сведения о завершающем этапе Великого переселения скифов Великой Скифии (Русского Семиречья и Зелёного Края) и Ведийского Семиречья в первой трети 1 тыс. н.э. в Старую Скифию – в Днепро-Донское и

←
*Скифы с рогом.
Элемент декора
золотой чаши-
братины из скифского
кургана Гайманова
могила. Запорожье.*

←
*Бактрийский ковёр
с изображением
конного отряда
скифов-саков*

Днестро-Дунайское междуречья, в Циркумпонтийский регион и к Ильмень-озеру.

Тексты Велесовой книги, входящие в этот раздел, включают в себя героические и трагические страницы Скифской войны IV в., которую славяне на протяжении 30 лет вынуждены были вести одновременно на четыре фронта: против гуннов с востока, готов с севера, римлян с запада и понтийских греков с юга.

Текст Велесовой книги № 9а, фрагмент 3

**Сотворились Роды те на Семи реках,
где мы обитали за морем в Крае Зеленом,
куда скот водили древле
до исхода к Карпатским горам.
То были те лета за тысячу триста
до времени Германреха.**

Толкование текста Велесовой книги № 9а, фрагмент 3

Во фрагменте Велесовой книги № 9а (3) зафиксирован этап переселения одного из скифских Родов в Русское Семиречье – «за тысячу триста до времени Германреха». Поскольку годы жизни короля остготов Германареха – 265–376 гг. н.э., речь идет о событиях рубежа 2–1 тыс. до н.э.

В строке «до исхода к Карпатским горам» подразумевается исход скифов из Русского Семиречья в Карпаты, т.е. на земли Старой Скифии вследствие лавинообразного нашествия гуннов в первой трети IV в.

Неоднократное упоминание в Велесовой книге Карпатских гор знаменательно. Судьбы скифского народа на протяжении последних шести тысяч лет вершились вокруг Карпат, служивших то отправной, то конечной точкой их титанического движения по Евразии.

В связи с этим датировка целого ряда эпохальных исторических событий даётся в Велесовой книге в зависимости от времени прихода в Карпаты или ухода оттуда славянских Родов. Речь идет в том числе:

- о приходе славянских Родов в Карпаты во время всемирного потопа 4 тыс. до н.э.;
- о переселении из Карпат ряда славянских Родов в 4 тыс. до н.э. на Русскую равнину;

Карта
Семиреченской
области

- о переселении ряда скифских Родов из Веди́йского Семиречья в Старую Скифию, в том числе в Карпаты, в середине 2 тыс. до н.э.;
- о великом переселении, а точнее, о возвращении скифских Родов из Русского Семиречья, Восточного Туркестана и Малой Азии в Старую Скифию, в том числе в Карпаты из-за нашествия гуннов в первой трети 1 тыс. н.э.

Беглый обзор этих великих переселений содержится в одном из фрагментов Сказания про землю русскую-полянскую.

Сказание про землю русскую-полянскую (фрагмент)

Роды наши не сами из земли вышли и не сами по себе появились в степи, а пришли славяне издалека из края Семиречья святого, где течет Ирий-река Великая. Когда в древние времена наступило тяжкое житьё, ушли наши Щуры и Пращуры из края Семиречного к заходу солнца,

увёл их отец Оседень, и дошли они до Непры-реки, которая во всяких войнах быть преткновением для врагов могла, и осели тут наши Роды Полянские, а Древляне — в лесах, а Дряговичи — в Припятских болотах, а Кривичи ещё дальше, в верховьях Днепра и Дивуны.

С тех пор и живём тут, и претерпеваем от Ромов и Греков, а теперь и Годи пришли с Гунами.

И запел тогда Прастень Боян Киевский: «А наши Щуры с Пращурами ушли из края Семиречного к полудню, и вёл их Орей отец с сыновьями своими Кием, Щеком, Хоривом. И дошли они до гор Великих, и сказал Орей, чтоб сыновья разделились, и всяк осел на землю свою. И отошли Щек и Хорив к заходу, осели на Карпат-горах, что прежде Русскими назывались.

Первый этап — переселение славянских Родов Кия, Хорива и Щеко во время всемирного потопа конца 4 тыс. до н.э. с Русской равнины в сторону Карпат:

И отошли Щек и Хорив к заходу, осели на Карпат-горах, что прежде Русскими назывались.

Второй этап — уход из Ведийского Семиречья на северо-запад — в Малую Азию, Фракию, в Причерноморье и Старую Скифию в середине 2 тыс. до н.э.

Роды наши не сами из земли вышли и не сами по себе появились в степи, а пришли славяне издалека из края Семиречья святого, где течет Ирий-река Великая. Когда в древние времена наступило тяжкое житьё, ушли наши Щуры и Пращуры из края Семиречного к заходу солнца, увёл их отец Оседень, и дошли они до Непры-реки, которая во всяких войнах быть преткновением для врагов могла, и осели тут наши Роды Полянские, а Древляне — в лесах, а Дряговичи — в Припятских болотах, а Кривичи ещё дальше, в верховьях Днепра и Дивуны. С тех пор и живём тут, и претерпеваем от Ромов и Греков, а теперь и Годи пришли с Гунами.

Третий этап — уход из Русского Семиречья (Иньского Края) на юг — переселение нескольких скифских Родов в Старую Скифию обходным маршрутом через Памир, горы Загроса, Кавказские горы и Сирию в первой трети 1 тыс. н.э.:

И запел тогда Прастень Боян Киевский: «А наши Щуры с Пращурами ушли из края Семиречного к полудню, и вёл их Орей отец с сыновьями своими ...

И дошли они до гор Великих, и сказал Орей, чтоб сыновья разделились, и всяк осел на землю свою.

Во времена нашествия гуннов в III–IV вв. до н.э. скифы пришли в Старую Скифию из самых глубин Великой Скифии, которая на протяжении двух тысяч лет входила в число основных регионов развития скифской славянской цивилизации.

В лигу государств Великой Скифии входили, в том числе, царства Русского Семиречья, граничившего с Китаем в районе Таримского бассейна ещё со времён эпохи династии Шань-Инь (1600–1046 гг. до н.э.).

В III веке до н.э. кочевой народ хунну, населявший степи к северу от Китая, образовал мощный племенной союз и начал осуществлять набеги на соседние государства. На протяжении длительного времени китайские и скифские войска каждые у своих границ отбивали нападения гуннов. Однако давление варваров возрастало, и император Цинь Шихуаньди (259–210 гг. до н.э.) для защиты от их разрушительных набегов начал строительство Великой Китайской стены.

В начале IV в. весь Северный Китай был захвачен кочевниками сюнну (гунны) и др., которые создали здесь свои царства, вошедшие в историю как так называемые 16 варварских государств Китая. Значительная часть китайской знати бежала от гуннов на юг и юго-восток страны. Основанное там государство получило название Восточная Цзинь (317–420).

Скифы успешно отбивали набеги гуннов вплоть до рубежа III–IV вв. н.э., т.е. до тех пор, пока это нашествие не превратилось в серьёзную угрозу для населения.

Как известно, правители Древнего Китая для защиты государства от нашествия народа хунну (гуннов) еще в III в. до н.э. начали строительство первых участков Великой Китайской стены. Завершены были каторжные работы по её возведению лишь в XVI в.

Карта Китая времен правления династий Шан-Инь (1600–1046 гг. до н.э.), Чжоу (1045–221 гг. до н.э.) и Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.)

Бой скифов-саков
с гуннами на нагайках.
Фрагмент
бактрийской вышивки

Скифы, жившие на рубеже III–IV вв. н.э., не стали строить стены, чтобы отгородиться от гуннов. Они приняли решение покинуть Семиречье и Зелёный край и всем миром вернуться в Старую Скифию.

Текст Велесовой книги № 2а, фрагмент 1

**Не тот муж праведен, кто ходит в мовницу (21),
и о котором говорят, что хочет праведным он быть,
но тот, которого совпадают полностью ...
деянья и слова...
Поэтому и говорится с древности еще,
чтоб мы творили доброе,
как и деды наши говорили так о том, и буду...
Также и во времена Зеленославовы –
Русь порублена была рукою вражеской,
и злодеяния творились...
И князь тот нездоров был, и послал сынов своих в сражение,
а они врагам и поддались.
Веча не послушав, и, что Вечем сказано, не соблюли.
Потому были они разбиты и в рабство взяты.**

Пояснения переводчика:

21. Ходить в мовницу, омовения совершать – заповеданные действия для телесного очищения, чтобы потом и ум можно было очистить и чистыми молиться.

Толкование текста Велесовой книги № 2а, фрагмент 1

**Не тот муж праведен, кто ходит в мовницу,
...но тот, которого совпадают полностью...
деянья и слова...
Поэтому и говорится с древности еще,
чтоб мы творили доброе, как и деды наши
говорили так о том...**

В первом фрагменте говорится о традиции посещения мовницы, т.е. русской бани. В Словаре В.И. Даля дано пять синонимов слова *мовня*:

МОВНЯ (от мыть) стар. и ныне зап. южн. мыльня, умывальня, баня, лазня.

Исходя из текста, омовения в бане – обязательный обряд, совершавшийся при подготовке к молитвенному общению с Богом перед походом в храм либо к алтарям, стоявшим на горке. Ибо пред лицом Господа молящийся должен быть всегда чист и телом, и душой. Отсюда исходит традиция русских воинов, которые перед боем моются и надевают чистые рубахи на случай, если приведётся предстать перед Богом. Соблюдение традиции омовения в бане расценивается в Велесовой книге как признак праведности поведения человека, хотя этим праведность, конечно, не ограничивается. В Евангелии об этом говорится: «Праведен не тот, кто не действует, но тот, кто делает правду».

Размышления о праведности и добре сменяются рассказом о вынужденном уходе из Зеленого Края (Ферганы), поскольку там «злодеяния стали твориться»:

**Также и во времена Зеленославовы Русь
порублена была рукою вражеской,
и злодеяния творились...
И князь тот нездоров был,
и послал сынов своих в сражение,
а они врагам и поддались.
Веча не послушав, и, что Вечем сказано, не соблюли.
Потому были они разбиты и в рабство взяты.**

Судя по описанию того, что происходило в этот период в одном из скифских государств Центральной Азии, князь Олег обращается к летописям одного из скифских Родов

III–IV вв., привезённых в Старую Скифию. По-видимому, во время Великого переселения каждый Род вёз с собой в обозах кованные сундуки со своими священными летописями.

Здесь мы видим попытку найти объяснение причин одного из сокрушительных поражений скифских войск от гуннов. Современники этих трагических событий объясняли поражение то болезнью князя, то неопытностью его сыновей, то их своеволием и неисполнением решений веча. Однако на самом деле причина заключалась в несоизмеримом численном превосходстве гуннов. Волнообразное наступление этой орды было невозможно остановить.

В отличие от Китая, чья знать бежала с севера страны на юг и юго-восток и там создала своё новое царство, оставив значительную часть населения на их исконных землях, скифские князья приняли решение вывести из-под удара весь народ и переселить его из Русского Семиречья в Старую Скифию.

Для этого пришлось сняться с обжитых земель и

**пойти на полдень, чтобы земля была...
нам-то и детям нашим.**

Готовясь к многолетнему переходу из одной части Евразии в другую, князья приняли решение осуществлять движение каждого рода двумя потоками. Бросили жребий. Одним выпало идти на запад, другим – «на полдень», т.е. на юг, с тем, чтобы затем повернуть в сторону Старой Скифии.

*Скифы-юэчжи.
Вышивка гуннского
ковра (фрагмент).
Ноин-Ула-Курган*

*Направления
движения гуннов
по Евразии*

Текст Велесовой книги № 4в, фрагмент 2

(...) **Злое племя дасов (100) поднялось из этой тьмы. И это злое племя на Пращуров наших налетело (...) и напало, и многие явились поражённые и умерщвлённые. И тот Орей (101) Старый Отец и говорит: Идем из той земли, где Гунны (102) наших братцев убивают. В час этих зверств кровь льется. И скот наш они крадут, и убивают детей. И сказал то Старый Отец, и мы направились в другую землю, которая мёдом и молоком течёт. И есть земля та (...)**

(...) **и все отправились. А сыновья три Орья были Кий и Пашек, и Хоровато (103), откуда три славных (104) племени проистекали. Сыновья те были предводители храбрые дружин, и так все и уселись на коней, да и отправились... За ними ж едут дружины молодежи, скот, коровы, повозки бычьиные (105) и овцы... И дети шли, и старцы, и матери, и женщины, как немощные люди (106). Так шли они на полдень к морю**

и мечами разили врагов.
 Шли до гор великих и до травных равнин,
 где было злаков множество.
 Так они и поселились с Кием,
 который Киева строитель был.
 Так ведь и была столица русская (...)
 Многой крови стоил исход тот Славным.
 А они пренебрегли скверным, что случилось (107)
 и двигались, куда им Орей говорил.
 Потому как кровь ведь та своя,
 и кровь наша про то же говорит,
 что вы не добродетельны...
 От Орея Отца мы приходим (108).

Примечания переводчика:

100 – Санскр. I dasa 1. враждебный, недоброжелательный, демонический 2. враг, неприятель, злой демон; неариец; раб; II dasyu 1. поп. рг. враждебные богам демоны, побеждаемые Индрой и Агни; враг, неприятель; разбойник, грабитель; неарий, неариец.

101 – имя Отца Ория/Ария появляется во Влескниге в формах Орий, Орей, Арий, Ирей, Хорей.

102 – Кий, Чех и Хорват; в др. произношении Кий, Чех (Щеко) и Хорив. Хорив/Хорев/Хоровато/Хорват происходит от имени Бога солнечного диска Хор/Хорс и означает принадлежащий Хорсу/имеющий отношение к Хорсу.

104 – или Славянские, т.к. славене значит и то и другое.

105 – т.е. повозки, запряжённые быками; на лошадях Русы раньше ездили только верхом.

106 – т.е. которые не могли сражаться.

107 – т.е. не обращали на тяготы внимания.

108 – возможное продолжение утраченного фрагмента: и так мы Арьи.

Фразеологизм Дасы гунны – означает «Враги гунны».

Дасы – Санскр. I dasa 1. враждебный, недоброжелательный, демонический 2. враг, неприятель, злой демон; неариец; раб; II dasyu 1. поп. рг. враждебные богам демоны, побеждаемые Индрой и Агни; враг, неприятель; разбойник, грабитель (прим. переводчика).

Гунны – кочевой народ, вторгшийся в 370-х гг. из Азии в Восточную Европу. Гипотеза о происхождении гуннов от центрально-азиатского народа хунну, упоминаемого в китайских источниках, принимается большинством учёных.

Гунны.
 Бактрийская
 вышивка

Толкование текста Велесовой книги № 4в, фрагмент 2

В начале второго фрагмента Велесовой книги № 4в (2), разорванного в середине повествования, лежит текст летописей IV в. о Великом переселении славян во времена нашествия гуннов. В опоре на летописи Вещим Олегом было создано эпическое сказание, наполненное глубоким дыханием истории:

**...Злое племя дасов поднялось из этой тьмы.
 И это злое племя на Пращуров наших налетело (...)
 и напало, и многие явились поражённые
 и умерщвлённые.**

Завершается повествование воспоминаниями о Великом переселении скифов в 4 тыс. до н.э. под предводительством князя Кия. Переселение времён великого потопа спустя 4 тысяч лет послужило историческим примером того, как следует поступать в чрезвычайных обстоятельствах.

Так же, как во времена Кия, Великое переселение скифов из глубин Центральной Азии в Старую Скифию в IV в. осуществлялось по призыву их небесного покровителя – Старого Отца Ория – бога земледелия и околополярного созвездия Орион (46–40 тыс.), в разные времена называвшегося также Орей, Арий, Ирей, Дуб, Сноп, Вышень, Дед и др.

**И тот Орей Старый Отец и говорит:
 Идём из той земли, где Гунны наших братцев убивают.
 В час этих зверств кровь льётся.
 И скот наш они крадут, и убивают детей.
 И сказал то Старый Отец,
 и мы направились в другую землю,
 которая мёдом и молоком течёт.**

Родная земля, «которая мёдом и молоком течёт», принадлежала скифам ещё со времён их предков – князей Кия, Пашека (Щеко) и Хорвата (Хорива) – трёх мифических сыновей Старого Отца Небесного Ория, заселивших эти земли после всемирного потопа:

**и мы направились в другую землю,
которая мёдом и молоком течёт.
И есть земля та... и все отправились.
А сыновья три Орья были
Кий и Пашек, и Хоровато,
откуда три славных племени проистекали.**

Затем воссоздаётся картина Великого переселения скифов:

**Сыновья те были предводители храбрые дружин,
и так все и уселись на коней, да и отправились...
За ними ж едут дружины молодёжи,
скот, коровы, повозки бычьиные и овцы...
И дети шли, и старцы, и матери,
и женщины, как немощные люди.
Так шли они на полдень к морю
и мечами разили врагов.
Шли до гор великих и до травных равнин,
где было злаков множество.**

После упоминания «гор великих и травных равнин» прямо называется конечная цель возвращения народа на землю предков с тем, чтобы люди:

**поселились с Кием, который Киева строитель был.
Так ведь и была столица русская...**

Размышляя над тем, какой ценой дался народу переход из одной части Евразийского континента в другую, князь Олег со слов летописца пишет:

**Многой крови стоил исход тот Славным.
А они пренебрегли скверным, что случилось
и двигались, куда им Орей говорил.
Потому как кровь ведь та своя,
и кровь наша про то же говорит,
что вы не добродетельны...**

К описанию тяжёлого и длительного переселения, которое обрекло миллионы людей на кочевую жизнь, летописец добавляет:

... вы не добродетельны...

Видимо, это о гуннах, по вине которых скифы покинули свой край. Кочевникам не свойственна была добродетель земледельцев, пестовавших каждый клочок земли.

Текст Велесовой книги № 96

**Пришли они из Края Зеленого на море Готское,
и там потоптали Готов,
которые нам (354) поперек пути встали.
И так бились мы за земли те и за жизнь нашу.
А до тех пор (355) были Отцы наши
на берегах моря по Ра реке (356),
и с великими трудностями переправили
всех людей и скот на тот берег (357).
Пошли к Дону, а там Готов увидели;
пойдя на полдень, и Готское море увидели,
и Готов вооруженных, против них ставших,
увидели, и так принуждены были сражаться
за пропитание и жизнь свою,
потому как Гунны были по пятам Отцов
и напали на них, людей побивали и скот брали.
И так Род Славен (358) двинулся в земли,
где Солнце в ночи спит (359), и где травы многие
и луга тучные, а реки рыбы полны,
и где никто не умирает.
Готы ведь были еще в Зеленом Краю и немного
опередили идущих Отцов.
Ра ведь река велика и отделяет нас
от иных людей (360) и течет в море Фарсийское.
Тут ведь муж Рода Белояра пошел
по ту сторону Ра реки
и предупредил там Синьцев (361),
идущих к Фряжцам (362),
что Гунны на острове своем
и поджидают торговых гостей, чтобы обобрать их.
Было то за полста лет до Алдореха.**

*Земли остготовов
по версии
византиниста
и слависта
Франтишека
Дворника
(1893–1975 гг.)*

**А еще древнее был Род Белояра сильным.
Гуннские (363) гости оделись как мужи Белояра
и сказали, что дадут ему серебро за то
и два коня золотых.
Они пошли куда-то в другое место
и избежали угрозы нападения Гуннов,
и так прошли мимо Готов, которые так же свирепы
на Непрядве и на Днепре (364).
А князья их не честны и дважды дань берут.
Так ведь гостей, спасшихся у нас, они повернули
в землю Синьскую (365),
и не пришли они уж никогда.**

Пояснения переводчика:

354 – несовпадение лица также встречается в текстах Влескниги.

355 – по пути из Семиречья.

356 – т.е. на северо-восточном побережье Фарсийского (Каспийско-го) моря.

357 – «Тот берег» по отношению к восточному берегу, где они были до этой переправы.

358 – т.е. Славянский.

359 – т.е. на запад.

360 – которые восточнее ее.

361 – китайцев?

362 – в то время, конечно, Фряжцев, скорее всего, не было, но названо так какое-то западное племя по аналогии с названиями, современными автору.

363 – это слово, скорее всего, описка, выпадает из контекста.

364 – как и тогда, в древности.

365 – т.е. «спаслись они благодаря нам, а из-за тех они и повернули в землю Синьскую».

Толкование текста Велесовой книги № 96

Текст Велесовой книги № 96 содержит рассказ о завершающем этапе переселения скифского Рода Белояра из Края Зеленого, т.е. из Ферганы в Старую Скифию. Время действия – «за полста лет до Алдореха», т.е. около 325 г. н.э. Маршрут передвижения по европейской части – побережье Фарсийского (Персидского, Каспийского) моря; дельта реки Ра (Волги); место впадения реки Непрядвы в Дон (Куликово поле на юго-востоке Тульской области); река Дон; побережье Готского (Азовского) моря в месте впадения Дона.

Фраза «Ра ведь река велика и отделяет нас от иных людей и течет в море Фарсийское» означает, что Волга (Ра река)

в те времена играла роль не только водной преграды, но и естественной границы между землями славян, лежащими на запад от Волги, и землями народов Поволжья – на восток от нее.

Понимая, что прекрасные приволжские просторы на восток от Волги принадлежат другим народам, славяне миновали их и несмотря на «великие трудности переправили всех людей, и скот на тот берег». Славян манила своя земля, потому половину лета рубили лес, строили баржи с веслами и переправляли тысячи людей и стада свои на правый берег.

**Тут ведь муж Рода Белояра
пошел по ту сторону Ра реки
и предупредил там Синьцев,
идущих к Фряжцам,
что Гунны на острове своем
и поджидают торговых гостей,
чтобы обобратить их.**

Упоминание «Синьцев, идущих к Фряжцам» означает, что в месте переправы славян через Волгу проходил один из северных маршрутов Шелкового пути из Китая сначала в Тавриду, а оттуда морем в Римскую империю. Синьцами китайских купцов называли потому, что шли они из города Сианя – древней столицы Поднебесной империи. Именно оттуда выходили караваны по Шелковому пути, именно туда возвращались с заморскими товарами.

Оставаясь на берегу Волги целое лето, славяне заприметили гуннов, засевших на одном из волжских островков. Гунны поджидали переправы очередного каравана из Китая, груженного шелками. Предупредив синьцев об угрозе, славяне спасли своих бывших соседей, которым на протяжении столетий продавали своих прекрасных ахалтекинских скакунов. Хорошо известно, как высоко в Китае ценились кони, выращенные в Крае Зеленом (Фергане). Они называли этих скакунов не иначе как «небесные кони Ферганы».

Дальнейший рассказ о китайских купцах и гуннских разбойниках содержит ошибки переписчика.

Первая ошибка: вместо «Синьские гости оделись как мужи Белояра» написано:

**Гуннские (363) гости оделись
как мужи Белояра и сказали,
что дадут ему серебро за то и два коня золотых.**

**Они пошли куда-то в другое место
и избежали угрозы нападения Гуннов,
и так прошли мимо Готов,
которые так же свирепы на Непрядве
и на Днепре (364).**

Вторая ошибка: вместо «Гунны ведь были еще в Зеленом Краю и немного опередили идущих Отцов» написано:

**Готы ведь были еще в Зеленом Краю и немного
опередили идущих Отцов.**

Готы не были ни в Зеленом Краю (Ферганской долине), ни в Семиречье. Там жили скифы, а гунны пришли сначала туда, а потом за скифами – в Европу. Готы на Русь пришли с севера. Итак, снабдив китайских купцов не только информацией о разбойничьих засадах, но и своей одеждой (для камуфляжа), славяне помогли им избежать нападений не только гуннов, но и готов, промышлявших грабежами. За что получили в благодарность от синьцев «серебро и два коня золотых». Из этой фразы следует, что караван из Сианя состоял не только из тягловых лошадей, которые перевозили тюки с товарами. Вместе с ними на продажу гнали небольшой табун дивных ахалтекинских коней, купленных по дороге из Сианя «к Фряжцам», то бишь в Византию. Судя по всему, после этого счастливого случая, послужившего им наукой, китайские караванщики кардинально сменили маршрут:

**Так ведь гостей, спасшихся у нас,
они повернули в землю Синьскую,
и не пришли они уж никогда.**

Переправившись через Волгу, славяне Рода Белояра пошли наконец по своей земле:

**И так Род Славен двинулся в земли,
где Солнце в ночи спит,
и где травы многие и луга тучные,
а реки рыбы полны, и где никто не умирает.**

Подойдя к Дону, ожидаемо увидели готов. Ведь передовые отряды славян давно врага приметили. Потому и синьцев о них предупредили и сами подготовились:

**Пошли к Дону, а там Готов увидали;
пойдя на полдень, и Готское море увидали,
и Готов вооруженных, против них ставших,
увидели, и так принуждены были сражаться
за пропитание и жизнь свою,
потому как Гунны были
по пятам Отцов и напали на них,
людей побивали и скот брали.**

И вот на этот раз воины Рода Белояра «принуждены были сражаться». И не только потому что «Гунны шли по пятам», а потому что теперь они были на своей исконной земле.

Текст Велесовой книги № 8, фрагмент 1

И так промежду Русами содеялася распря (277)
и усобица. И Жаля встала между ними
и стала плакать и выговаривать:
да не идем за ними (278), потому как там
будет нам погибель наша, и дождемся так до той поры,
как от нас не будет ничего.
Вспомним же о том, как во времена Орея Отца
был Славных Род един.
А после Орея Отца его три сына разделились натрое.

И стало так же с Венедями (279) и Русколанами,
что разделились надвое. То же и с Борусами,
что разорвались надвое –
так у нас уже почти с десяток будет.
Почто же гряды городить и огороды устраивать,
сколь нам делиться до бесконечности?
Ведь Русь единая-то только может (280),
а не десятки, а Родичи-то начали делиться.
А враг напал на нас, должны обороняться мы,
как сказано, а не говорить, какой отец у вас.
Есть ли коров десяток хоть у вас,
и пропади из-за врага хоть сколько, то ищешь их.
Ты ведь еси (281) – да и пребудешь в Роде
до твоего конца.
Десятки тысячами сделаться должны.

Толкование текста Велесовой книги № 8, фрагмент 1

Решение о переселении всего народа далось скифам Русского Семиречья непросто. Держа совет об окончательном уходе с родных мест, старейшины скифского Рода Русов вступили в спор друг с другом. Да так, что «между Русами содеялась

←
Панорама
полуострова Крым

распря». Одни сомневались в том, что им следует идти по стопам ранее ушедших Родов, «потому как там будет нам погибель наша». Другие возражали, ссылаясь на то, что остаюсь, «дождёмся так до той поры, как от нас не будет ничего». И не придя к единому мнению, «Родичи-то начали делиться». Одна часть Рода Русичей решила уйти, а другая – остаться на месте и биться с гуннами.

Разгорелся спор. Одни, возражая против деления Рода, говорили о необходимости сохранения единства:

**Вспомним же о том, как во времена Орея Отца
был Славных Род един.**

Другие ссылались на князей Кия, Хорива и Щека – братьев, которые после всемирного потопа разделились. Род Хорива ушёл в сторону Адриатики, род Щека осел в Западных Карпатах, а Род Русов во главе с князем Кием вернулся в донские и волжские степи:

А после Орея Отца его три сына разделились натрое.

В результате распри:

**И стало так же с Венетами (279) и Русколанами,
что разделились надвое. То же и с Борунами,
что разорвались надвое.**

Противники деления Родов сетовали:

**Так у нас уже почти с десяток будет.
Почто же гряды городить
и огороды устраивать,
сколь нам делиться до бесконечности?
Ведь Русь единая-то только может (280),
а не десятки,
а Родичи-то начали делиться.
А враг напал на нас, должны обороняться мы,
как сказано, а не говорить, какой отец у вас.
Есть ли коров десяток хоть у вас,
и пропади из-за врага хоть сколько, то ищешь их.
Ты ведь еси (281) – да и пребудешь
в Роде до твоего конца.
Десятки тысячами сделаться должны.**

Итогом споров стало деление славянских Родов – Венетов (Вендов), Русколанов (Руси) и Борунов (Порусов, Прусов). Одна часть Родов какое-то время ещё оставалась в Русском Семиручье, другая переселилась в Старую Скифию. При этом деление Родов и уходившими и остающимися воспринималась болезненно, поскольку сила народа в его единстве.

Текст Велесовой книги № 8, фрагмент 2

**Когда-то тот Оглендя по степям коров водил
и тогда слова глаголил многие о Родичах своих,
и почитал он сам себя превыше Пращуров
и Орея Отца. Такой-то вред творить не будем,
таковым последуя, и по таким стопам все не пойдём.**

Толкование Велесовой книги № 8, фрагмент 2

Упоминание имени некоего надменного князя Огленди – предводителя одного из скифских Родов связано с тем, что он «почитал сам себя превыше Пращуров и Орея Отца».

Отец Орей – мифологический отец князей Кия, Хорива и Щека – действующих лиц событий середины 4 тыс. до н.э. Подразумевается приход трех славянских родов под их предводительством во времена пятого всемирного потопа 3102 г. до н.э. в Карпаты и к Днепру.

Стремление одного скифского Рода возвыситься над другими наносит вред единству народа. Отсюда мораль:

**Такой-то вред творить не будем, таковым последуя,
и по таким стопам все не пойдём.**

Текст Велесовой книги № 36а (1, 3, 6, 7)

- (1) Предсказано от древних времён, что предстоит нам
соединиться с другими и создать державу великую
из Родов тех.**
- (2) Была Русколань наша в Голуни,
и триста градов и сёл – огнищ – дубовых домов.
Там и Перун наш, и земля.
Вот ведь, Птица Матерь Всех – поёт о днях тех.**
- (3) И ждём их времена эти (536),**

Лех, Чех и Рус

которые повернуть должны Колеса Сварженские к нам.

И времена те для всех идут к нам.

(4) Говорим мы Матери Всех,
что будем оборонять землю нашу лучше Вендов,
которые пошли на заход Солнца
и там перед врагами землю пашут
и ошибочную веру имеют, побеждённые ими.
Боровынь ведь говорит, что силён,
и люди те веру имеют в слова те.
Да мы-то – не глупцы, ума лишённые,
и веры той не имеем в то. Увидите еще!
Венды, вернитесь в земли наши,
в степи бывшие и посмотрите ещё на пожары другие,
как во дни ухода из Пятиречья и Семиречья,
которые дасами отобранны у нас.

(5) И та Всех Птица речет,
потому как огонь-пал понёсся на нас
и Голунь порушил, дав ей горение:
«А Боги, купальте, и дожди, идите!»
Вот ведь, те земли будут развержены
и кони поглощены, потому как изберут сыны тех коней
для почитания Богов, и Боги-то во степи той
и дасам дают, хотя те и не почитают Их.

(6) Вот, это-то у нас и есть, и не во время антское.
И те Анты, одержавшие мечом многих,
лежат погребённые в доме Твоём,
потому как домов на чужбине не строят другие (х?).

(7) Вот, Орей Отец идёт пред нами,
а Кий ведёт за Русь, и Щеко ведёт племена свои,
а Хорев Хорвов своих.
Да и землю строим на то,
потому как мы внучата Богов.

Пояснения переводчика:

536 – т.е. «в нынешнее время ждём возврата старых счастливых времён».

Толкование текста Велесовой книги № 36а,
фрагменты 1, 3, 6, 7

Текст дощечки Велесовой книги № 36а условно делится
на семь фрагментов, каждому из которых придан порядко-
вый номер, отсутствующий в оригинале.

Первый текст (фрагменты 1, 3, 6 и 7) касается гибели
острова-материка Йолы в середине 4 тыс. до н.э. Он отражает
положение народа, пережившего крушение своей цивилиза-
ции и великое рассеяние по миру.

Второй текст (фрагменты 2, 4 и 5) освещает события сере-
дины IV в. до н.э. Под одной литерой они оказались в резуль-
тате случайного соединения разрозненных фрагментов книги.

Текст начинается с сообщения о том, что славянам еще
в древние времена предречено было «создать державу вели-
кую». Держава была создана вопреки всему, что стояло на её
пути. Одним из препятствий стали события середины 4 тыс.
до н.э. Им посвящена фраза о «временах антских». Здесь идет
речь о крушении западно-атлантической цивилизации антов
(атлантов), произошедшем в 4 тыс. до н.э. Летописец, к тру-
дам которого обращается князь, вспоминает об антах, «одер-
жавших мечом многих», но теперь «лежащих погребёнными
в доме Твоём». Судя по обращению к Богу, перед нами фраг-
мент поминальной молитвы конца 4 тыс. до н.э., в которой
люди, потерявшие отечество, называют себя странниками,
не имеющими своих домов, «потому как домов на чужбине
не строят».

Для людей, потерявших отечество, весь мир – чужбина.
Текст отражает нравственное состояние народа, пережившего
глобальное крушение своей цивилизации и великое рассея-
ние по миру. И всё же вопреки многим печалям скитальческой
жизни народ не потерял веру в то, что:

(1) Предречено от древних времён,
что предстоит нам соединиться с другими
и создать державу великую из Родов тех.

(3) И ждём их, времена эти,
которые повернуть должны
Колеса Сварженские (Небесные) к нам.
И времена те для всех идут к нам.

Память о тех временах, когда нашим предкам уже прихо-
дилось переживать великие переселения, придавала им силы.

(7) Вот, Орей Отец идет пред нами,
а Кий ведет за Русь, и Щеко ведет племена свои,
а Хорев Хорвов своих.
Да и землю строим на то,
потому как мы внучата Богов.

Речь идет о трех Родах, оказавшихся в середине 4 тыс. до н.э. на землях Восточной Европы. Названы имена трёх мифологических князей, возглавлявших скифов, переселившихся во время пятого всемирного потопа в Карпаты: Кия, Хорива и Щеко.

В Велесовой книге фигурируют два персонажа, называемых Отец Орей (Орий). Первый – бог околополярного созвездия Орион (65–46–40 тыс.) на протяжении 25 тыс. лет почитался покровителем земледельцев, пахарей. Второй – Отец Орион – один из скифских князей, выводивших свой народ из Русского Семиречья в Старую Скифию.

Упоминание каждого из них логично в многослойном тексте Велесовой книги № 36а, повествующем и о древнейших временах и переселении народов в 4 тыс. до н.э.

Историческая память о тех временах, когда нашим предкам приходилось переживать великие переселения, придавали силы скитальцам и в 4 тыс. до н.э. Очевидно, они хорошо помнили о переселениях их предков во времена Дарданова потопа (29 тыс.), потопа эпохи Козерога (20 тыс.), Огигова (14 тыс.) и Девкалионова (11 тыс.) потоков.

Под божественным покровительством бога Ориона осуществлялось Великое переселение народов во времена третьего всемирного Огигова потопа рубежа 15–14 тыс. до н.э., названного именем Ориона в варианте Ог – Огиг (подробно о событиях этого периода см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах», М, 2014, т. 1, с. 222–252).

Орей назван Отцом небесным князей Кия, Хорива и Щека, в 4 тыс. до н.э. заложивших основы трех европейских скифских государств – Руси, Хорватии и Чехии.

**(7) Вот, Орей Отец идет пред нами,
а Кий ведет за Русь, и Щеко ведет племена свои,
а Хорев Хорвов своих.
Да и землю строим на то,
потому как мы внучата Богов.**

Второй – Отец Орий – исторический персонаж, князь, под руководством которого из Семиречья в Старую Скифию, точнее, в Русколань (донские степи), в IV в. н.э. переселилась вторая часть скифского Рода Венедов (Вендов). Об этом читаем в тексте Велесовой книги № 38, фрагмент 2.

В древние времена причинами великого переселения народов становились грандиозные космические катаклизмы, резко

менявшие климат Земли или вызывавшие начало всемирных потоков.

Как известно, в IV в. н.э. никаких космических катаклизмов не было. Причиной очередного великого переселения народов Евразии в III–IV вв., а следом за ним и падения Западно-Римской империи в V в. н.э. стала не космическая катастрофа, а лавинообразное движение по Евразии гуннов.

Длительное время скифам-тагарам (тохарам) и скифам-сакам Русского Семиречья и Пятиречья казалось, что гуннов можно остановить. Однако их бесчисленным ордам, которые волнами одна за другой накатывались на города и села, сея смерть и разрушения, скифские войска могли противостоять лишь эпизодически. Они выходили из боев с огромными потерями, и постепенно им становилось всё яснее, что в корне переломить эту ситуацию им не удастся.

Первыми осознали это князья Рода Венедов (Вендов). Венедский князь Боровыня (чьё имя означает Ураган) во имя спасения своего Рода первым вывел большую его часть из Семиречья. Венеды ушли в Старую Скифию, на земли отцов, где расселились «от моря до моря» – от Балтики до Адриатики.

Уход Венедов нарушил монолитное единство скифских Родов, ослабил их. Поэтому им вослед полетели гонцы из Семиречья. Сородичи, всё еще надеявшиеся отстоять свою землю, но терпящие неимоверные бедствия, писали Вендам:

**Венды, вернитесь в земли наши,
в степи бывшие и посмотрите ещё на пожары другие,
как во дни (вашего) ухода
из Пятиречья и Семиречья,
которые дасами отобраны у нас.**

Узнав из ответных писем, что Венеды не вернуться, их сородичи в Русском Семиречье стали укорять их не только за то, что они оставили отечество, но и за отказ от веры отцовской, за то, что они «там перед врагами... ошибочную веру имеют, побеждённые ими»:

**(4) Говорим мы (Перунице) Матери Всех,
что будем оборонять землю нашу лучше Вендов,
которые пошли на заход Солнца
и там перед врагами землю пашут
и ошибочную веру имеют,
побеждённые ими.**

Панорама Праги.
Гравюра. XIX в.

В ответном послании князь Боровыня уверил оставшихся соплеменников, что, переселившись в Европу, Венды ни силы своей, ни веры не потеряли:

Боровынь ведь говорит, что силён,
и люди те веру имеют в слова те.

Из Семиречья ему возразили:

**Да мы-то не глупцы, ума лишённые,
и веры той не имеем в то. Увидите ещё!**

Совершенно очевидно, что устные предания не могли бы сохранить содержание переписки князей, которая велась в середине IV века. Тем более что один Род в этот период уже обосновался в Восточной Европе, а остальные оставались в Центральной Азии. По-видимому, этот давний исторический «спор славян между собою» был зафиксирован в летописях Рода Венедов, откуда спустя 500 лет трудами князя Олега был включен в Велесову книгу.

Историю великого переселения славянских родов из Семиречья (Русского Семиречья и Восточного Туркестана) и Пятиречья (Ферганской долины) в Восточную Европу летописцы, а вслед за ними Вещий Олег сопровождают размышлениями о необходимости сохранения единства народа при любых обстоятельствах.

Усилившиеся нашествия вражеских орд вскоре привели к столь огромным потерям среди скифского населения Семиречья, что вслед за Венетами остальные Роды последовали в Старую Скифию.

Несколькими громадными потоками, кто пешим ходом, кто верхами и на обозах, гоня перед собой стада домашних животных, люди покинули свои земли и двинулись в долгий путь в двух основных направлениях – на юг и на запад. У тех, кто шел на запад, переселение, видимо, заняло не более десятка лет. Те же, кому жребий выпал идти в обход, через Ближний Восток, пришли в Старую Скифию лишь спустя значительно более долгий срок. По пути люди останавливались на пару лет то в одних землях, то в других, рыли землянки, возводили временки, сеяли хлеб, собирали урожай, запасались овощами, медом и лекарственными травами и вновь снимались с места.

Вернувшись в Скифию, Род Русов расселился в среднем течении Дона. Свою столицу они называли Голыною. По данным

археологических раскопок, город-крепость Голынь стоял на берегу Донца и был выстроен в форме круга.

Однако, вскоре мир и здесь закончился. Оказалось, что и в донских степях от гуннов не скрыться. Орды, шедшие следом за Русами, напали на крепость Голынь и сожгли её дотла. И вот только тогда народ с мольбами и упреками обратился к своим богам:

Карта-схема
расселения Рода
Венедов

(2) Была Русколань наша в Голуни,
и триста градов и сёл – огнищ – дубовых домов.
Там и Перун наш, и земля.
Вот ведь, Птица Матерь Всех поёт о днях тех.

(5) И та Всех Птица речёт,
потому как огонь-пал понёсся на нас
и Голунь порушил, дав ей горение:
«А Боги, купальте, и дожди, идите!»
Вот ведь, те земли будут развержены
и кони поглощены, потому как изберут сыны
тех коней для почитания Богов,
и Боги-то во степи той и дасам дают,
хотя те и не почитают Их.

Всё в этом «плаче» – и моление о дожде, что затушил бы пожары, и обещания принести богам в жертву коней, если город будет спасен, и горькая обида за допущенную богами несправедливость и попустительство дасам, т.е. разбойникам.

Сформулирован нравственный закон, лежащий в основе духовной жизни общества – требование высшей справедливости, признание приоритета правды и справедливости над всем что есть и на небе и на земле.

Текст Велесовой книги № 13

Вот, ум изверзец храбрость укрепили, и они пошли
к Солнцу восходящему, с обеих сторон реку видя.
И там поселились, потому как
и Матерь Всех Слава рекла –
и Она с обеих сторон крыльями овевала их –
и также беречь землю ту и оборонять ее от дасов (405)

Посмертная маска
гунна. Золото.
Киргизия

**и Гуннов, также на них-то обратить стрелы свои
и мечи отточенные.**

Пояснения переводчика:
405 – см. сноску 100. Враги, неприятели, собирательно, поэтому с
маленькой буквы.

Толкование текста Велесовой книги № 13

Текст представляет собой продолжение повествования
о переселении скифов из Семиречья в Старую Скифию. Пер-
вое слово изверзец переводчик оставляет без толкования. Со-
гласно словарю В.И. Даля:

ИЗВЕРЯТЬ, изверить что, заверять, удостоверять, ручаться, свиде-
тельствовать.

Поэтому первые строки следует читать:

**Вот, ум, веру и храбрость укрепили...
и они пошли к Солнцу восходящему...**

Матерь Всех Слава – Перуница – богиня воинской славы,
осеняющая ратников сияющими многоцветными крылами.

Прибывшие в Старую Скифию спустя десятки лет Роды,
ушедшие сначала на юг, расселились в её степях. Одно из кня-
жеств, названное Голыню, возможно, из-за того, что было со-
здано в голой степи, располагалось в районе среднего течения
Дона. Но и здесь от гуннов было не скрыться. Шедшие за ски-
фами по пятам, они напали на крепость Голынь и сожгли её.
В этом фрагменте Велесовой книги гунны названы дасами, т.е.
разбойниками.

Текст Велесовой книги № 18а, фрагмент 1

**Се, посмотрите вокруг себя, чтобы была вам
Птица эта впереди вас.
И ведет она вас к победам над врагами.
Се, взяла иных к себе
и там-то они удерживаются.
И тут красуется она пред нами
и влечет светами к себе.**

Толкование текста Велесовой книги № 18а, фрагмент 1

Текст Велесовой книги №18а состоит из 3 фрагментов,
представляющих собой отрывки историко-поэтического ска-
зания о временах переселения скифских Родов из Русского
Семиречья в Старую Скифию в первой трети IV века.

Начинается сказ с восхваления богини воинской Славы
Перуницы, той, что «красуется пред нами и влечет светами». Сопоставление прекрасного образа воинственной Девы-Пти-
цы Перуницы с образами древнегреческой мифологии пока-
зывает, что она носит на себе черты и богини-воительницы
Афины, и богини Победы – крылатой Ники. Так же, как Афи-
на, Перуница участвует в сражениях с врагами, так же, как
Ника, воспеваает подвиги павших героев, осеняя их своими
крылами и унося в прекрасный Ирей (Рай).

Обращение к образу Перуницы при изложении истории
переселения в Старую Скифию двух скифских Родов – Ве-
недов и Русов связано с тем, что ни во время их долгого пе-
реселения, ни после прихода на земли Отцов им не удавалось
избежать военных столкновений с другими народами. Потому
им так важна была поддержка вдохновенной Птицы воинской
Славы.

Текст Велесовой книги № 18а, фрагмент 2

**И такое было в другое время, что Русичи шли с Вендами,
и те хотели унести Богов своих к морю.
И там они и угнездились и вот, строили помолья,
и там же многое построили, потому как они богаты.
И те помолья украшены золотом и серебром,
и многие, вот этих деревянных вот Богов почитая,
искушения испытывали (454).
И то ведь известно было другим, также они видели
и жаждали тех богатств, и воевали с теми,
и там не было Родичам нашим покоя.
Арабы приходили к ним и торговали на торжищах
богатства те и там же усаженных отроков,
в кабалу отдавшихся.
И та земля, говорят, еще мерзостней войну
и злодеяния пережила.
И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию,
и там также на нас нападали злые народы.**

Пояснения переводчика:
454 – т.е. «когда те (Венды) ... Богов почитали, то многие испытывали искушение».

Голунь тж. Голынь, древнерусск. ГОЛУНЕ, тж. ГОЛЫНЬ, тж. Колунь. Город и местность в скифских степях (Скуфь Великая). Возможно, что Голунь – раскопанное археологами Бельское городище на р. Ворскле, притоке Днепра; там, по свидетельству древнегреческих историков, жило племя Гелонов. По мнению Ю.П. Миролюбова Голынь располагалась между Окой, Волгой и Воронежем.

Толкование текста Велесовой книги № 18а, фрагмент 2

Второй фрагмент Велесовой книги № 18а содержит продолжение повествования о расселении славянских Родов по землям Старой Скифии в IV веке. Род Русов вел к древней Голуни воевода Бобрец. При этом «Русичи шли с Вендами». Несмотря на то что в тексте Велесовой книги № 36а идет речь о том, что Венеды (Венды) первыми покинули Семиречье, эти сведения не находятся в противоречии одно с другим.

Как уже говорилось, скифские Роды перед переселением «начали делиться». Деление родов многими воспринималось болезненно, однако практический смысл в этом был. Одна часть Рода, состоявшая из людей молодых и выносливых, первой отправлялась в дальний путь для обустройства городов и сел на новом месте. Другая часть Рода двигалась по уже известному и проторённому пути и приходила в обустроенные поселения.

Судя по тексту Велесовой книги № 18 а (2), Венеды, покидая Семиречье, «хотели унести Богов своих к морю», то есть приняли решение расселиться у моря. Придя в Старую Скифию, одна часть Рода Венедов повернула на юг, в сторону Адриатики, другая – на север, в сторону Венедского (Балтийского) моря.

Поэтому в тексте Велесовой книги № 8/1 (2) названы две столицы Венедов – Сверхязь на Адриатике (Венеция) и Сверхязь на Балтике (Веденец).

Сверхязь Венедская – современная Венеция, видимо, не случайно знаменита своими карнавалами. В самом её древнем названии слышна музыка.

В Словаре В.И. Даля сказано:

Свиразь – Свиляти, свиряние церк. играть на свирели, играение. Пастырем свиряющим, Злат. Свирель, панова свирель, свирелки ж. мн.

несколько дудочек, одна другой короче, слепленных смолою в ряд или перевязанных поперечинами.

Что же касается Сверхязи на Балтике, то она была основана вблизи исконных готских земель и очень скоро оказалась в сфере их интересов:

Как мы знаем, Сверхязи суть две. Одна Венедская (313), а другая – Готская. И тут-то Готы прибыли в нее. И Готы там усилились. А Венды же ослабились.

Велесова книга № 8/1(2)

Таким образом, план, намеченный Вендами при выходе из Семиречья, был осуществлён ими полностью – Венеды широко расселились «от моря до моря».

И там они и угнездились и вот, строили помолья, и там же многое построили, потому как они богаты. И те помолья украшены золотом и серебром и многие, вот этих деревянных вот Богов почитая, искушения испытывали.

Помолья – просторные храмы, выстроенные из двойных дубовых брёвен. Внутри помолья были изукрашены деревянной позолоченной резьбой, а в алтарных нишах, на помостах и на сводах куполов были расположены скульптурные и рельефные изображения богов Первого древнерусского Триглава: Сварога–Перуна–Святовиды, бога Солнца и Земли Дажьбога, крылатой богини Славы Девы-Птицы Перуницы и многих других. Традиция установления в древнерусских храмах культовой деревянной скульптуры, украшенной золотом и серебром, сохранялась на Руси вплоть до начала XVIII в., пока не была официально запрещена церковными властями.

Представление о сиявшем золотом узорочье венедских храмов и образах скифских богов даёт знакомство с коллекцией Пермской храмовой скульптуры. Основой коллекции являются многочисленные скульптурные изображения Христа в темнице и на Голгофе, ангелов и святых христианской церкви, датируемые XV–XVII вв. И среди них можно видеть и несколько уникальных реликвий культа древнеславянских богов дохристианского периода, созданных в традициях конца 1 тыс. до н.э.

Пальцы богов, сложенные в двуперстия, подобные двуперстиям фрако-фригийского бога Сабазия – Владыки Вселенной,

Мегалитическая статуя Триглава – верховного бога полабских славян

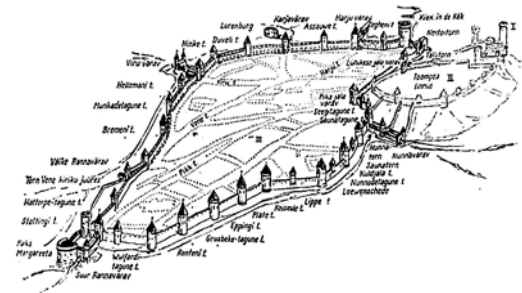

Схема древней крепости Веденец, стоявшей на возвышенности (совр. Таллин)

культ которого почитался в скифо-киммерийских царствах Малой Азии и Фракии начиная с середины 2 тыс. до н.э. Имя Сабазия — общего корня с санскр. sabhâdj, чтимый, это значит, что свою родословную культ бога Сабазия ведёт из Ведийского Семиречья.

Исходя из Велесовой книги Род Венедов был одним из самых крупных

славянских Родов, почитаемых за мудрость правителей, храбрость воинов и благополучие народа.

В своих примечаниях переводчик Н. Слатин пишет о том, что Род Венедов расселился по Европе от Балтийского моря до Карпат и северной Адриатики, подарив свое имя Веденецкому (Балтийскому) морю и двум городам — Венеции на побережье Адриатики и славному Веденцу (совр. Таллин) — на побережье Веденецкого моря. Птолемей (II в.) называл Балтийское море Венедским заливом Сарматского океана, а Карпаты — Венедскими горами.

К этому следует добавить, что в IV в. свое царство на северном побережье Адриатики со столицей в Венеции Род Венедов основал вблизи от царства Хорватского, существовавшего здесь ещё со времён прихода в Карпаты славян под предводительством князей Кия, Хорева и Щека в конце 4 тыс. до н.э.

Размышляя о значении термина Венды, переводчик Велесовой книги Н. Слатин в примечаниях пишет:

Венды, древнерусск. ВЕНДЕ 1. (тж. ВЕНДЫ) мн. ч. Венды, ответвление древних Русов. Западные славяне, расселявшиеся от Венедского (Веденецкого-Балтийского) моря, на Карпатах, до Днестра, Оки и Волги, и до Адриатики. В тексте дощ. 28 говорится, что это имя связывается со словом ВЕНТЕЗЕ — победа, т.е. автор намекает на то, что значение имени ВЕНДЕ — «Победные» (Тж. ВИЕНЬЦИЕ/ АЕАІUАUОЕА — Венеды/ Венедцы, Венды/ Вяты/ Ваты/ Ватсу).

До сих пор на карте Европы сохранились названия, связанные с Вендами. Например, по имени Вендов Балтийское море называлось Венедским, Веденецким (на картах времен Петра Великого); город, называемый ныне Tallinn (эст. «Датская крепость») назывался Веденец (позднее «Леденец»); город Венеция основан Вендами и название его означает «Венедская» (крепость?). Геродот (V век до Р.Х.)

Расселение венедов

сообщает об «инидах» (венедах), доставляющих грекам янтарь».

На основе этой этимологии можно предположить, что на Руси потомки Венедов-Вендов-Вятов — это вятичи — жители города Вятка и его окрестностей, а на Адриатике — жители области Венета.

Восточные венеты, упоминаемые в древних хрониках как Венёды, Венёты, иногда Энёты, в германском произношении — Вёнды, Винды (нем. Wenden) — племенная группа, известная до VI в. и упоминаемая Геродотом, Помпонием Мелой, Плинием Старшим, Тацитом, Клавдием Птолемеем, Иорданом и размещаемая ими к востоку от Вислы — от балтийского побережья до северных Карпат и низовьев Дуная. Опираясь на эти источники, многие исследователи считают венедов непосредственными предками древних славян VI—VIII вв. — вендов, склавен и антов (Вики).

Исходя из «Повести временных лет» потомками Венедов являются и поляки, ведущие свою родословную от скифского Рода Ляхов.

В справочной литературе по этому вопросу читаем:

Согласно народно-этимологической версии, приведённой в «Повести временных лет», название вятичи произошло

Виды Венеции.
Книжная миниатюра XIV–XV веков

от имени родоначальника племени Вятко — уменьшительной формы от славянского имени Вячеслав: «Были ведь два брата у ляхов — Радим, а другой — Вятко... а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили своё название вятичи». Такой тип эвгемеризма, как выведение названия племени от имени его прародителя, был свойственен средневековой христианской книжности. Одна из научных гипотез связывает происхождение этнонима с индоевропейским корнем *ven-t «мокрый, влажный» (праслав. *vet) . На сегодняшний день наиболее актуальной является версия о том, что название вятичей (*vętiĭi) восходит к корню праслав. *vęť- «большой» и, в конечном счёте, сопоставимо с такими этнонимами, как венеды (венеты) и вандалы, восходящими к тому же корню. Все эти этнонимы, вероятно, имели значение «большой народ» (Вики).

Толкование наименования скифского Рода Венедов как «большого народа, живущего у моря», совпадает со сведениями Велесовой книги о сильном и богатом Роде Венедов, поселившемся «от моря до моря», т.е. от Венедского (Балтийского) моря до Адриатики. Стремление жить у моря означает, что морское дело, в том числе кораблестроение, судоходство, а также рыболовство были приоритетными занятиями этого Рода.

Опираясь на летописи IV в., автор переходит к описанию жизни Венедов на берегах Адриатики. Он говорит о нападениях на их города соседних народов, а также о купцах и рабах с торговых судов, приходивших из арабских стран:

**И то ведь известно было другим,
также они видели и жаждали тех богатств,
и воевали с теми,
и там не было Родичам нашим покоя.**

Ведя морскую торговлю с арабскими купцами, Венеды столкнулись с практикой международной работорговли. В своих летописях они писали:

**Арабы приходили к ним и торговали на торжищах
богатства те и там же усаженных отроков,
в кабалу отдавших. И та земля, говорят,
еще мерзостней войну и злодеяния пережила.**

Оборот «в кабалу отдавших» подразумевает добровольное рабство как один из способов выживания арабов-бедняков. Однако оборот «усаженные отроки» подразумевает, что это были пленники, связанные и усаженные под замок. Упоминается в этом отрывке и о войнах, которые происходили в арабских странах: «И та земля, говорят, еще мерзостней войну и злодеяния пережила».

Войны, алчность, злодеяния, рабство — реалии Средиземноморья первой трети 1 тыс., с которыми вплотную столкнулись Венеды, прибывшие в IV в. из Русского Семиречья. Всё это было им в новинку, так как не шло ни в какое сравнение с их безмятежным существованием в Семиречье до нашествия гуннов. Если бы это было не так, вряд ли венедские летописцы остановили бы на этом свое внимание. Утешением Венедам, расселившимся на берегах Адриатики, служили воспоминания о том, что их предки в 4 тыс. до н.э., придя из Карпат на Днепр, тоже сталкивались со «злыми народами»:

**И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию,
и там также на нас нападали злые Народы.**

Здесь речь идёт о готах, греках и множестве других народов, оказавших яростное сопротивление скифам, пришедшим из Великой Скифии.

Как уже говорилось, согласно выпавшему жребию одни переселенцы двигались из Русского Семиречья прямо на запад — в сторону Старой Скифии. Очевидно, среди них были Венеды и Вольны, Малые Борусы (Пруссы) и Кельты.

Другим выпало идти окружными путями с тем, чтобы оказаться на месте спустя время, и поначалу они потянулись в сторону Персии и Сирии. В числе тех, кому выпало идти долгими окружными путями, были Русы, Анты, Ильмеры, Большие Борусы и часть Родов Венедов и Вольны.

Пройдя Сирию, скифы повернули на север и лишь спустя лет 10 оказались на Руси. Примерное представление о том, как выглядели потоки переселенцев в III–IV вв., дают книжные миниатюры Радзивилловской летописи — одного из наиболее богато иллюстрированных списков «Повести временных лет», датированного XIII в.

Согласно подписи на представленной миниатюре изображён захват русским отрядом половецких «веж (крытых повозок), коней и жён», однако внешне изображённые здесь обозы, видимо, мало чем отличались от тех, в которых в своё время передвигались по миру сами скифы.

Карта расселения
Рода Борусов
(Прусов)

Делением Родов перед переселением из Великой в Старую Скифию объясняются кажущиеся противоречия, то и дело встречающиеся в тексте Велесовой книги. В одном случае говорится о том, что Род Венедов первым ушёл в Старую Скифию, в другом, что Венеды шли вместе с Русами, Борусами и Волынью, вышедшими много позже. На самом деле речь идёт о переселении разделённых скифских Родов. Здесь же мы находим ответ на вопрос о принадлежности к скифской общности предков ряда западно-европейских народов, среди которых Род Малых и Великих Борусов (Прусов) и Кельтов.

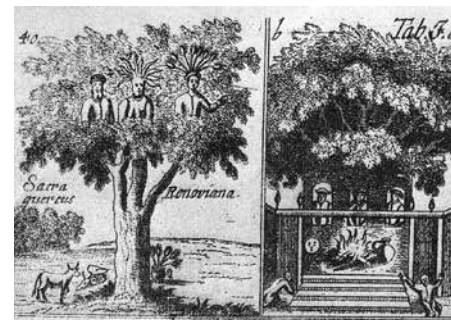
О Борусах (Пруссах) читаем:

Борусы, Боруски, Прүссы, Порусы (греч. Βορούσκοι, лат. Borusci) — балтский народ, в IX/X–XVIII вв. населявший территорию нынешней Калининградской области России, южной части Клайпедского уезда Литвы и Варминско-Мазурского воеводства Польши и некоторое время имевший одноимённое государственное образование Пруссия. К XIII веку ареал расселения пруссов на западе был ограничен нижним течением Вислы, а на севере — линией водораздела Преголи и Немана. Хотя язык пруссов не сохранился, в Германии потомками пруссов считают себя более миллиона человек.

Исходя из текстов Велесовой книги при переселении из Русского Семиречья Борусы разделились на Великих и Малых Борусов (Прусов). И когда один Род ушел в Старую Скифию, друой какое-то время еще оставался на старом месте.

Поскольку название Борусов со временем подверглось изменению и народ стал называть себя Пруссам, обратимся к справочной литературе за информацией о Пруссии:

Прүссия (нем. Preußen, лат. Borussia) — историческое государство в Восточной и Центральной Европе было образовано на землях, расположенных на юго-восточном побережье Балтийского моря восточнее Вислы и завоёванных позднее тевтонскими рыцарями в результате Крестовых походов.

До XIII века территорию Пруссии населяли пруссы. Они являлись одними из прямых преемников культуры западнобалтийских курганов (VI–I вв. до н.э.), располагавшейся на территориях Калининградской области, западной Литвы, северо-восточной Польши, северо-западной Белоруссии. Их выделение в отдельный народ из группы родственных племён относят к V–VI вв. При этом характерные черты собственно прусской культуры прослеживаются с начала нашей эры. Первые поселения пруссов возникли на побережье нынешнего Калининградского залива. Затем, вплоть до IX в., пруссы мигрировали на запад, к нижнему течению Вислы.

В 1226 году польский князь Конрад I Мазовецкий попросил помощи у тевтонских рыцарей в борьбе против пруссов, обещав им сохранение за ними захваченных территорий. Покорение пруссов и ятвягов, начатое в 1233 г. тевтонскими рыцарями, завершилось пятьдесят лет спустя, в 1283 г.; два больших восстания пруссов (1242–1249 и 1260–1274 гг.) были жестоко подавлены. В XV веке в результате ассимиляции пруссов прусский язык вымирает.

Рыцари Тевтонского ордена сохранили название «Пруссия» для обозначения территории их государства, достигшего своих наибольших размеров в XIX–XX вв (Вики).

Священное Древо
и три верховных
прусских божества

Верховные прусские
боги Огня (?), Солнца
(Перкун) и Земли

Сказание про Бурьян-царя и Ярусланов

В старые часы, в седые времена, когда и седина жёлтой становится, а желтизна зеленеет, как кость старая, и темнеет, как черепки от горшка, в те времена, от которых и дубовая колода рассыпается на труху, так тогда Ярусланы ходили в степи, а Борусяне-Русы жили в лесах.

Парусник.
Барельеф.
Калининград
(бывш. Кёнигсберг)

Лик бога Солнца.
Барельеф.
Калининград
(бывш. Кёнигсберг)

Били Ярусланы в степях драков и прочую живность, стада пасли, а Борусяне-Русы в лесах охотничали и строили себе дома деревянные. И приехал как-то царь Ярусланский Гороцца к Борусянскому царю Бурьяну с людьми своими на конях. И поведал он, что идут все народы на Ромов с Ромеями, и что Хоролы уже пошли на Ромов и Герлыги, Гупы и Гуцы, и Лемки, и Хусты, и Хорпы, и что Ярусланам с Борусями тоже надо идти на войну и в сече братьев своих поддерживать.

Отвечал ему царь Бурьян Борусянский, что в тех войнах много погибло уже Племян и Народов, и ежели перебыют всех Ромы, кто будет радеть о вдовах, жёнах и старцах, кто будет защищать и кормить детей?

И сказал ему царь Гороцца: «Во все времена Ярусланы с Русами мирно жили и помогали друг другу, так и теперь пополам всё делить должны — и добычу, и радость, и горе, и вдов, и сирот наших, и детей от беды-горя хранить!»

«Верно ты речешь, — отвечал царь Бурьян, — враг у нас единый и горе общее, и люди наши одной речью рекут, значит и с врагом вместе биться должны».

И пошли Ярусланы с Борусянами на войну, и делили они вместе добро и горе. И клали они головы за волю нашу от отца до сына, от сына до внука, а от внука до правнука, потому как долгой-предолгой та война была, пока Кивереччина не переправилась на другой берег Дуная великого и стала бить там Ромеев. А за ними Булгары пришли и Уличи, и Хорвы сильные и Сербияне хоробрые, и так огнём прошли всю Ромею.

Борусы — один из скифских Родов, вышедший из Семиречья в Старую Скифию в IV в. вместе с Родами Венедов и Русов.

В тексте Велесовой книги № 10 (2) о Борусах сказано:

Так, Борусы, не оставляйте Греков на земле вашей и сражайтесь за неё...

Из исторического предания Сказание про Бурьян-царя и Ярусланов следует, что в Скифской войне наравне с Русами и Борусами (Пруссам) бились с римскими legionами, греками-ромами, гуннами и готами не только скифские Рода Хорватов и Сербов, но и Волжские Булгары — предки современных татар.

Карта Западной Европы в середине I в. до н.э.

Кельтские земли в IV в.

Кельты (Скоча)

Исходя из Велесовой книги к скифской общности относится и Род Кельтов. Скифские исторические предания хранить память о Роде Скочи-Саки.

В справочной литературе о кельтах читаем:

Кельты — близкие по языку и материальной культуре племена индоевропейского происхождения, в древности занимавшие обширную территорию в Западной и Центральной Европе.

В Уэльсе живут кельты-валлийцы (Wales), самоназвание которых — **Кимры** — **Cymru** — «соотечественники», пришедшие на территорию Уэльса ещё в I столетии до н.э. Кельты были одним из самых воинственных народов в Европе. Римское название «галлы» использовалось в большей мере в отношении кельтских племён, обитавших севернее Массалии (Марселя), «близ Океана и у Геркинской горы». В 390 году до н.э. кельты разграбили Рим.

Видимо, именно об этом эпизоде общей скифской истории с насмешкой говорится в Велесовой книге:

И тому можем мы смеяться, потому как были Кимры — также Отцы наши, а они-то Ромеев трясли и Греков разметали, как поросят напуганных.

Велесова книга № 6е (2)

Расселяясь, западные кельты смешивались с местными племенами: иберами, лигурами, иллирийцами (фракийцами). Восточные кельты, расселённые по долине Дуная, в 281 г. до н.э. проникли далеко на восток во Фракию и

на север Греции. Греки называли кельтов галатами. В 278 году до н.э. около десяти тысяч кельтов (включая женщин и детей) переправились в Малую Азию по приглашению царя Вифинии Никопада I, которому требовалась военная поддержка в династической борьбе. Позднее они расселились в восточной Фригии, Каппадокии и центральной Анатолии и создали государство Галатия, просуществовавшее до 230 г. до н. э. (Вики).

Ирландские воины – галлогласы. Барельеф на боковой стороне саркофага Фелима О'Коннора (аббатство Роскоммон, Ирландия)

Подтверждение синонимичности названий кельтов и скифов находим у Плутарха:

Кельтика такая обширная и большая страна, что она от Внешнего океана и холодных краёв идёт в сторону солнечного восхода и Меотиды, где граничит с Понтийской Скифией. Именно оттуда, где смешались эти племена, они выселились не одним непрерывным натиском, но каждое лето, двигаясь всё вперёд и воюя, прошли материк за большой промежуток времени. Поэтому, хотя они делились на много частей с разными названиями, всё их войско в совокупности называлось кельтоскифами. [Plut., Mar., XI].

За множеством названий одной из ветвей скифского народа – кельгты–галлы–галаты–кимвры–кимры стоит история скифского Рода Киммерийцев, в середине 2 тыс. до н.э. вышедшего из Арийских Земель в трёх направлениях: в Иньский Край (Русское Семиречье), в Старую Скифию, Малую Азию, Балканы и Причерноморье, в долину Ганга.

В ходе расселения по Евразии деление славян на роды и племена продолжилось. Известно 15 восточнославянских, около 25 южнославянских и более 50 западнославянских племён. В числе скифских Родов был и Род Кельча.

О Роде Скочи-Саков говорится в Сказании про Сильного царя.

Сказание про Сильного царя

Был у Щуров-Пращуров русских Сильный царь, зело храбрый, и царь тот Румов с Ромеями бил. И мужей своих

он весь час учил делу воинскому, и были они сильными, ко всему привычными, к голоду и холоду выносливыми и ничего не боялись.

И высылал царь дозоры далеко в степи, а те, что видели, на чурку записывали и царю посылали. То была невеликая грамота, а всё ж для дела хватало.

И были у Сильного царя знахари, что людей от хворобы хранили, а детей травмам учили, чтоб из них новые знахари вырастали.

И ещё были у него Гусляры, и те детей Старовине учили. Сидели Гусляры и дети под деревом либо в лесу на траве и слушали Думы про дела Щуров и Пращуров.

Так текли часы-времена, да скоро прискакали к царю вестники от Скочи-Саки племени и сказали, что Ромы идут, Ромы с Ромеями на Русь налезает, людей хватают, отрочат, и не будет им домой поворота.

И скакал Сильный царь за Скочами, и видел Ромов, идущих табором. И велел он не идти навстречу, а скрыться Русам в балках, а Скочам за теренами да верболозами.

И когда приблизились Ромы, выскочила Скоча на конях борзых, напала на врагов, а те стали обороняться. И шла та сеча до полудня. А потом послышался в степи великий гром. Это Сильный царь велел бить мечами по щитам и бросил вперёд свои полки. И видя то, Ромы стали отходить, не захотели великой сечи. А Русы и Скоча со своим Алун царём за ними вдогонку кинулись и погнали Ромов аж до Дуная, а потом воротились.

И видят – Годяки идут, идут борзо за Дунай-реку против Волохов, на Скочу-Саку и на Русь не глядят. И послал Сильный царь к ним вестников, абы выведали, чего Готы хотят. Воротились вестники и сказали, что Годь разбойничья сама пойдёт до самого Риму, и сама одержит победу над Волохами, а прочие пусть делают, что хотят.

«Коли мы, Руса, Сака и Хоропы с Волохами воевали, Годь на помощь к нам не пришла, — сказал Сильный царь, — а коли Годь Ромов одолеть не могла, то нас просила о помощи, и мы им помощь давали, поскольку Волохи — враги общие. Но ежели они нами пренебрегают, то пусть сами идут!»

И велел Сильный царь идти своему войску к полудню, потому как там усилились Ромеи-Греки.

И бил Сильный царь Ромеев-Греков, и отобрали Деда наши множество скота, золота, серебра и много попонников. И заключили с Греками мир, и домой возвратились весело.

Прорисовка барельефа кельтского Триглава. Имя первого бога предположительно – Кернунн (аналог образа бога Сварога), имя второго – громовержец Таранис – (аналог образа Перуна). Имя третьего требует уточнения

Кельтский резной крест на фоне круга

Кельтский бронзовый котел. Новочеркасский курган

*Котел
из Гундеструппа.
Общий вид*

*Бог зодиакального
созвездия Козерога
(22–20 тыс.)*

*Богиня зодиакального
созвездия Девы
(14–11 тыс.)*

*Бог околополярного
созвездия Дракон
(11–4 тыс.)*

*Бог зодиакального
созвездия Коня
(9–7 тыс.)*

*Бог зодиакального
созвездия Близнецов
(7–5 тыс.)*

*Бог зодиакального
созвездия Тельца
(5–3 тыс.)*

«Что видели, на чурку записывали и царю посылали. То была невеликая грамота, а всё ж для дела хватало» – свидетельство всеобщей первоначальной грамотности скифов, живших во времена Скифской войны;

«Вестники» от Скочи-Саки племени – указание на то, что значительная часть Рода Скочи (Кельтов) до начала нашествия гуннов жила рядом со скифами-саками в Иньском Крае и в Фергане, которую скифы называли либо Зеленым Краем, либо Яблокою, т.е. Яблочным Краем. Мигрировав из Азии в Европу, они воссоединились с той частью Рода Скочи, которая жила в Центральной и Западной Европе;

«Годяки, Годь разбойничья» – скифские прозвища готов;

«Ромеи-Греки» – греки, жившие на Балканах, чье государство входило в состав Восточно-Римской империи.

Полное представление о пантеоне кельтских богов дает уникальный по обилию общемировой астрономической символики декор знаменитого кельтского ритуального котла из Гундеструппа (подробно о сюжетах декора внутренней стороны котла см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах», т. 1, Древняя Греция. М, 2014, с. 362–364).

Внешнюю сторону котла из Гундеструппа украшают образы звездных богов.

Сказание про Лебедю

В те времена, когда ещё князь Кий на Дону широко жил, то на полуночь от него тоже была земля русская, и прозывалась она Лыбедия, потому как сестре Киевской Лыбеди со всеми стадами и людьми принадлежала. И было много Русов там, Вятков и Сиверы, а в реках много рыбы и птицы, а больше всего было гусей, уток и лебедей. И держали Русы собак, потому что и врагов было много, и каждый норовил стада угнать, чужим трудом скорыстаться. Потому и жили люди наготове к войне, хлеб сеяли, скотину водили.

И Кельча (Кельты) между ними гоняла стада. Когда наступала зима, то она подавалась к полудню, а летом – опять к полуночи, до Сиверы. И жили Русы в мире с Кельчей той, а была Кельча рудою и белою, а Русы были русыми все в час тот. И были то такие кельтские племена, которые были сыты войной и не хотели идти за царями своими, так к Русам подались и с ними жили почесно и мирно.

Образ кельта.
Декоративная бляшка

И часть той Кельчи до конца с нами осталась, своё понежала и в конце-концов стала Русой. И была Кельча в гилочном веденьи сильная, могла прутами воду находить и криницы в степях безводных, и могла сказать, будет ли война и с какого края враг придёт. Знала Кельча травы для еды и лечения, как хворь прогонять недужную. Кельча хвалила Конскую Голову и рассказывала, что та Голова поведала, будет ли зима тяжкой или лето засушливым и выпадет ли урожай в поле.

И часто Кельча правду предведела, и Русы знали, что лучше кельтскую бабу спросить, чем самим загады решать. И на Тризны Русы ходили к Кельче, а Кельча у Русов слева садилась, ела, пила меды крепкие, дякувала и опять в ночь скакала, туда, где коловозы свои оставила. Одно худо – воровала Кельча скотину. И часто подбиралась она к Уграм, в червонные одежды наряженная, на добрых баских конях прискакивала, а скотина, червоное видя, ревела и за ними бежала. И покуда Угры седлали коней и отправлялись в погоню, Кельча была уже далеко на полудне. Догонит скот до Танаис-града, а там уже Грек ждёт, гроши платит, сажает скотину на лодии, и уже поплыла она к Грекам за море! А Ира, Скоча или Кельча (Кельты) другой дорогой домой едет и поёт весело. И оборачиваться Кельча могла: падает на землю, бьётся трижды и бежит сагайдаком вольным далее, и не может найти её враг в степи. Видел была тут Кельча, а уже нету! А в небе соколы стаяй летят то ж Ира летит, то ж Кельча, а пойдя поймай её в небе ясном! Так было в наших степях до последних времён, а потом Кельча ушла камо неведомо и исчезла. А та, что осталась, стала Русью.

Коловоз – воз на колесах с навесом от дождя. Своего рода дом на колесах. «...а потом Кельча ушла камо неведомо, и исчезла» – речь идет о переселении Рода Кельтов из Малой Скифии сначала в Центральную Европу, к своим сородичам, оттуда в Западную Европу и затем на Британские острова.

Схема расселения
кельтов

Текст Велесовой книги № 6е, фрагмент 1

**Те времена суть весьма пречисты (189),
потому как таким образом нам ясно (190).
И сушь нашла на нас суровая.
Так жито не уродилось,**

**и оттого-то пошли мы на землю другую,
и там удержались.
Разбиты были Русы Греками и Ромеями,
и они пошли (191) по берегам морским до Сурожи.
И там сотворили Сурожский край,
потому как он солнечный (192);
дань он выплачивает Киеву.
Вот – то, что было создано,
недолго оно продолжалось,
а мы ведь весьма сражались.**

Примечания переводчика:

189 – по всей видимости, тут продолжается тема о древних временах из предыдущей фразы.

190 – т.е., возможно, помня о том, что случилось в прошлом, нынешнее нам ясно, и как вести себя.

191 – говорится о праотцах.

192 – древнерусск. СУРѢНЖ (СУРѢН), букв., «солнечный».

Толкование текста Велесовой книги № 6е, фрагмент 1

Текст Велесовой книги № 6е (1) повествует о цепи событий. Начало им положила небывалая засуха. Из-за нее Русы погнали свой скот на новые земли, очевидно, в западное Причерноморье, где и остались. Однако их покой вскоре нарушили сначала понтийские греки, потом и ромеи. Силы были неравны и русы оказались разгромлены. Об этом с горечью написано:

**Вот – то, что было создано,
недолго оно продолжалось,
а мы ведь весьма сражались.**

Снявшись с места, они отправились на поиски плодородных, но пустующих земель вдоль побережья Тавриды:

**пошли по берегам морским до Сурожи.
И там сотворили Сурожский край,
потому как он солнечный.**

Речь идет о возведении Русами на юго-восточном побережье Крыма города Солнца – Сурожа (соврем. Судак), который после изгнания с полуострова готов фактически стал приморской столицей скифских владений в Тавриде.

М.М.Иванов
(1748–1923 г.).
Судакская крепость
в Крыму. 1790 г.

Текст Велесовой книги № 186, фрагмент 3

**А в те века мы управлялись Родами и князьями.
И вот князь был Борьвлень,
который оборол Элинов у берегов морских.
С битвой идем мы на пастбища те и там разводим скот.
И Скуфи давали попасти скот в степях.**

Толкование текста дощечки Велесовой книги № 186, фрагмент 3

Опираясь на летописи, князь Олег упоминает о событиях III–IV веков, происходивших в Тавриде. Князь Борьвлень, по-видимому, один из 70 великих полководцев, получивших «чин Перунов» и входящих в состав Небесного воинства «бога сражений и борений» Перуна.

Исходя из данных Словаря В.И. Даля имя (или прозвание) князя Борьвлень образовано из названия причерноморской бури Бору и глагола – *влегать*, т.е. простираться, и следова-

тельно, аналогично словам Ураган, Шторм или Буря.

БОРА ж. местная приморская буря необычайной жестокости, ураган, на восточном побережье Черного моря.

Влегать, влечь куда, во что простираться, направляться, залегать. Наша земля клином влегает в их границу.

В 193 году тавроскифы вынуждены были покинуть свои исконные земли «у берегов морских» Скифского (Черного) моря после того, как потерпели решающее поражение от Савромата II – царя Боспорского государства (годы правления – 174–210). О дальнейшей политической судьбе полуострова на протяжении 200 лет в справочной литературе читаем:

В 193 или 194 году царь Боспора Савромат II заключил с римлянами договор о разделе Таврики между Римской (Византийской) империей и Боспорским царством. Юго-западную часть Крымского полуострова заняли римляне от реки Альма и реки Салуста до Херсонеса с удобными стоянками кораблей в Лампаде и Хараксе (ныне Ай-Тодор). Юго-восточная часть отошла к Боспорскому царству. Савромат II начал восстанавливать Феодосию для размещения боспорского флота, укрепил берега Меотийского (Азовского) моря, побережья Крыма и части азиатского Северного Причерноморья. Савромат II способствовал активному заселению опустевшей Таврии греками.

С III века Таврика становится объектом новых серьезных этнических трансформаций. Около 230 г. со Скандинавского полуострова на юг к Черному морю переселяются германские племена. Согласно письменным источникам,

Парусники.
Средневековая
западноевропейская
книжная миниатюра

в 257 г. они достигли Боспора и, захватив его флот, начали совершать сокрушительные грабительские набеги на прибрежные города Малой Азии. Под их ударами гибнут все позднескифские поселения Крыма. Существование в Крыму вплоть до конца IV в. погребальных сооружений аланов и германцев свидетельствует об их длительном нахождении в Крыму.

Известно, что в давние времена в Элладе Черное море называлось «Аксеинос» – Понт Аксинский, т.е. Негостеприимный, а после освоения эллинами большей части его побережий, в том числе Тавриды, море было переименовано в Понт Эвксинский, т.е. в Море Гостеприимное. Известно также, что эллины называли скифов «аксейназ» – «недружелюбные». Поэтому название Понт Аксинский означало также и Море Негостеприимное Скифское. На принадлежность Понта Аксинского скифам указывает и то, что «очертания Понта напоминают сильно изогнутый скифский лук. Море отличается ...суровым нравом...омывает страны, от которых дует северный ветер, и от ветра море волнуется и кипит» (римский географ Помпоний Мел, I в. н.э.).

Еще одно древнее название этого моря – Киммерийское, производное от названия скифского Рода Киммерийцев, живших на его восточных берегах. Тогда же Керченский пролив между Черным и Азовским морем назывался Боспором Киммерийским.

Геродот, живший в V в. до н.э., посвятил киммерийцам немало строк в 4 книге свой «Истории», названной позднее историками «Мельпомена». В частности, он пишет:

12. И теперь ещё в Скифской земле существуют киммерийские укрепления и киммерийские переправы; есть также область по имени Киммерия и так называемый Киммерийский Боспор (Геродот, кн. 4, 12).

28. Во всех названных странах зима столь сурова, что восемь месяцев в году там стоит невыносимая стужа. В это время хоть лей на землю воду, грязи не будет, разве только если разведёшь костер. Море здесь и весь Боспор Киммерийский замерзают, так что скифы, живущие по эту сторону рва, выступают в поход по льду и на своих повозках переезжают на ту сторону до земли синдов (Геродот, кн. 4, 28).

Спустя 900 лет после Геродота в IV в. н.э. латинский поэт Руфий Фест Авиен писал о Тавриде и Боспоре Киммерийском

(Керченском проливе) в связи с походом аргонавтов:

*Готы в Крыму.
Рисунок 1887 г.*

«...текут зыбучие воды глубокого Понта, прорываясь Киммерийским проливом; ибо там открывает свои устья Киммерийский Боспор...

Здесь Тавр поднимается крутыми хребтами, подпирает вершиной небо и широко вдвигает свою голову в высокие звёзды. Сюда некогда прибыл, на удивление морю, фессалийский корабль «Арго», и морские воды изумились плывущей по ним ладье» (Цит. по <http://ru-sled.ru/negostepriimnoe-more-pont-aksinskij/>).

Задолго до того, как «Готы пропали» из Восточной Европы, а от гуннов не осталось и следа, скифы обратили свой взор и на Скифское море и прекрасную Тавриду, ту, что «широко вдвигает свою голову в высокие звёзды». И выяснили, что вдоль побережий Тавриды стоят города и поселки греческих и готских колонистов, а скифские города уничтожены. При этом войска понтийских греков то и дело наносили удары с юга, со стороны Тавриды по скифам, насмерть бившимся с гуннами и готами. Причина столь активного участия греков в военных действиях заключалась в понимании ими того обстоятельства, что Таврида – скифская земля, и скифы захотят туда вернуться. Однако смириться с этим ни греки, ни готы не хотели. Воспользовавшись нашествием гуннов, они поставили себе цель зажать скифов с четырех сторон с тем, чтобы уничтожить. В итоге скифы, ушедшие из Центральной Азии под натиском гуннов вынужде-

ны были в Малой Скифии сражаться на четыре фронта.

Возвращение Тавриды на рубеже IV–V вв. потребовало от Руси немалых усилий. Князь Олег, знавший об этом из летописей и сказаний, писал:

**И вот князь был Борьвлень,
который оборол Эллинов у берегов морских.
С битвой идем мы на пастбища те и там разводим скот.
И Скуфи давали попасти скот в степях.**

Таким образом, имя князя Борьвленья было включено в список 70 князей, по смерти получивших чин Перунов за то, что мечом вернул Руси полуостров Таврида. О сонме этих героев читаем в тексте Велесовой книги № 25 (4):

**Вот, эти князья весьма труждались...
и каждый делал что-то доброе для Русов.
Память наша это удерживает,
потому должны мы их славить всякий Тризень
как Три Веды (483) и почитать память их,
сынов наших, и никто не смеет этого забывать –
се, проклят такой будет Богами и человеками,
и люди выбросят имя его из памяти навеки.**

Текст Велесовой книги № 186, фрагмент 4

**Вот, будет это у нас, а так Грецколане уселись снова
и строили города, и злобились на нас.
Тогда пошли мы на полночь и были там двести лет,
и там мы и есьмы, и вы есте, и они суть (455)
от тех времен и доньне.
И сегодня есть у нас другой князь Борьвлень,
правнук деда своего, и сказал он:
«Идите на полдень, на Грецколань!»
Греки же среди Эллинов – племя особенное,
и торгует у нас в степях скот наш –
и хочет брать его задаром.
А нам надобно их прогнать снова к морю
и гнать в их края, потому как русская земля есть это,
и русская кровь на ту землю лилась,
и она пила кровь нашу.
Нам принадлежать она должна,**

и мы ее обороняем во все дни, насколько держимся.

Пояснения переводчика:

455 – т.е. «и мы, и вы, и они пребывают».

Толкование текста Велесовой книги № 186, фрагмент 4

**И сегодня есть у нас другой князь Борьвлень
правнук деда своего, и сказал он:
«Идите на полдень, на Грецколань!»**

В продолжение истории утраты и возвращения полуострова Таврида князь Олег пишет о ситуации, сложившейся в V в. После своего возвращения на полуостров скифы столкнулись еще и с кабальными условиями торговли, которые им навязывали греческие купцы:

**Греки же среди Эллинов – племя особенное,
и торгует у нас в степях скот наш –
и хочет брать его задаром.
А нам надобно их прогнать снова к морю
и гнать в их края, потому как
русская земля есть это,
и русская кровь на ту землю лилась,
и она пила кровь нашу.
Нам принадлежать она должна,
и мы ее обороняем во все дни,
насколько держимся.**

Автор особо подчеркивает, что речь идет о конфликте не с материковой Элладой, а с понтийскими греками – колонистами, поселения которых на землях Тавриды они называли Грецколанью, т.е. Греческой землей. Заинтересованные в торговле с Грецколанью скифы видели истинное отношение к себе колонистов. Поэтому написали в летописях, что, придя на наши земли, «Грецколане уселись снова и строили города, и злобились на нас». Злоба их проистекала из того, что, обосновавшись в Тавриде и вытеснив скифов Старой Скифии, колонисты сочли эту землю своей навеки, а скифов, вернувшихся через 150 лет из Великой Скифии, сочли пришельцами, не имеющими прав на эту землю.

Между тем как для скифов, с их необозримой историей, эти 150 лет промелькнули как мгновение. Пережив нашествие гуннов, пройдя вдоль и поперек Среднюю и Центральную

Азию и Ближний Восток во время Великого переселения из Семиречья, громя по пути полчища гуннов и сарматов они наконец пришли домой, чтобы вернуть себе свои исконные земли Старой Скифии и Тавриды.

Относительно того, какая земля своя, а какая чужая, скифы не заблуждались никогда. У каждого народа свой край. Поэтому озлобленных греческих колонистов «надобно (...) гнать в их края».

Брутальный ответ на вопрос о том, какую землю скифы считали своей, дает Вещий Олег.

**Русская земля есть это, (если) русская кровь
на ту землю лилась, и она пила кровь нашу.
Нам принадлежать она должна...**

Велесова книга № 186

В этой связи он припоминает имя «другого князя Борьвлена» – праправнука того Борьвлена, который «по смерти получил чин Перунов» за возвращение Тавриды. Поскольку столкновения между греками и скифами то и дело возобновлялись, молодой князь Борьвлень по примеру своего предка призывал своих соратников: «Идите на полдень, на Грецколань!» В преемственности традиций – залог сохранения отечества.

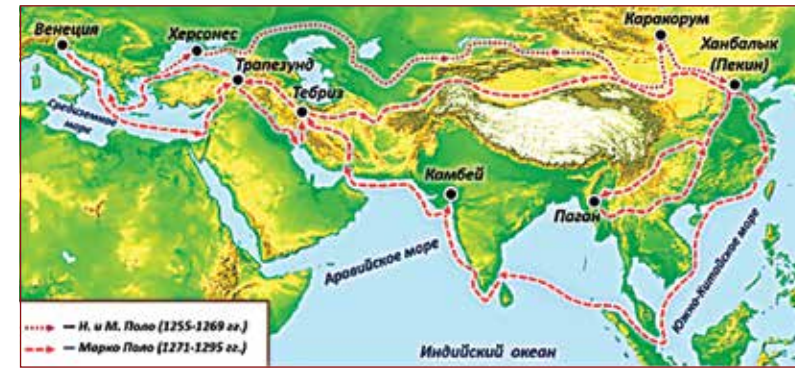
Незаурядность представителей этого рода проявилась и в том, что потомок князя, в IV в. «получившего чин Перунов» за возвращение Тавриды, воевал за Тавриду и крестился там же в конце VIII века, за двести лет до крещения в Тавриде (на землях Корсуни – Херсонеса Тарического) Великого князя Владимира.

Н.К. Рерих
(1874–1947 г.).
Строят ладьи. 1903 г.

В житии византийского Стефана Сурожского (ок. 700 – после 787 г.), бывшего архиепископа Сугдеи (г. Сурожа, ныне Судак в Крыму), упоминается набег на Крым русов под предводительством князя Бравлина, произошедший вскоре после смерти Стефана. В справочной литературе читаем:

Памятник византийской литературы «Житие святого Стефана Сурожского» описывает взятие

Маршрут
путешествия
Марко Поло

Сурожа (Судака) русами в конце VIII или в начале IX в.: Великая русская рать под началом князя Бравлина внезапно обрушилась на крымское побережье. Русы захватили византийские владения от Херсонеса до Керчи и «с многою силою» подошли к Сурожу. После десятидневных ожесточённых сражений Бравлин с войском, «силою изломав железная врата», ворвался в город.

Как сказано в житии, во время набега произошло одно из чудес по молитвам святого, и русский князь Бравлин принял крещение.

Поскольку датировка деяний младшего Борьвлена может быть установлена на основании сторонних источников, можно утверждать, что воинские подвиги старшего и младшего князей Борьвлена разделяют 400 лет.

Известно, что через город Сурож проходил Великий Шелковый путь из Сианя – древней столицы Ханьского Китая в Константинополь – столицу Римской империи. Согласно преданию, именно из Сурожи (Сугдеи), из дома своего дяди вместе с купцами, перевозившими товары по Великому Шелковому пути, отправился в свое многолетнее путешествие по Центральной Азии венецианец Марко Поло (1254–1324).

Подробное описание этого путешествия он оставил в своей знаменитой «Книге о разнообразии мира». По охвату земного пространства, подробному описанию множества стран и народов мира, по живости изложения книга Марко Поло отчасти сопоставима с «Историей» Геродота.

ГЛАВА 3.
ПЕРЕПИСКА КНЯЗЕЙ
НОВГОРОДСКОГО И ВЕНЕДСКОГО
В ХОДЕ СКИФСКОЙ ВОЙНЫ

*...видел я Кия, нашего Отца, и он сказал мне,
что (...) будем мы с вами великой державой
с князьями нашими и городами великими,
и железом без числа,
и будет несчетно потомков наших.*

Велесова книга № 8/3 (3)

Текст Велесовой книги № 28, фрагмент 2

Послание новгородского князя Бравеленя в Сурож (Судак)
князю венедскому:

Бьет крыльями Матерь Всех Слава и речет нам
о трудном часе засухи и мора говяд.
И вот знаем мы – как речено Праотцами –
как Кельты помогли им,
и вот, Праотцы пошли к ним.
И так сто лет они нам помогали,
и также Ильмы, то есть Илеры,
и мы с ними есьмы Родичи.
И вот, Род Рожанич держит нас
у Сердца Отчего и охранит нас от врагов.
Вот ведь, отвергли мы это ныне.
И я молил Богов, чтобы Они заступились за нас.
И это будет так. Ясно ведь это для нас.
Вот ведь, вели Они Отцов наших через горы и степи,
несмотря на Готов. И вот, из Дона они попили.
И та река наша, потому как пролили мы
кровь нашу наземь.
И та – Русская земля, и будет Русской.
Вот ведь, Русичи, есть у нас забота Сварженская о нас.
И выполняем мы наш жизненный труд.
И вот Жмудь говорит нам,

←
М.В. Нестеров
(1863–1942 г.).
Юнец.
1920-е гг.

что придет на помощь нам
 и поддержит нас против врагов наших.
 Корысти ведь им нет никакой. Это они вам сказали.
 Я же им сказал: «Помогите в борьбе русской
 против врагов моих и ваших».
 И вот, в трудное время наше
 не обращаем мы на себя внимания,
 а идем умирать за Род наш.
 И вот, в тот день Яма примет в жертву убитых.
 И вот, вороны съедят глаза их.
 И вот, трава прорастет сквозь черепа их.
 И не по силам нам видеть такое (498),
 чтобы потеряли мы добро и земли, и силу нашу,
 и неужели мы будем, как рабы, взяты к плугам их,
 чтобы как коням тянуть на пашне их
 и жатву их жать, чтобы они ели хлеб наш,
 и мы ели землю.
 И не может это появиться в мыслях наших.
 И шеи наши не надобно нам клонить к земле.
 И вот, Боги наши клонят врагов наших
 и сломят им хребты их,
 потому как дерзко берут нас,
 взять наше и влачат жен наших
 и детей наших на торжища,
 и там оставляют Эллинам и Грекам
 за картинки серебряные и золотые (499).
 Вот, врагам говорим:
 «Уменьшитесь вы, как тьма после восхода Сурьи.
 И вот, Перун накинется на вас и раскидает, как овец.
 И край тот заберут,
 и ваши воины Сварги устроятся».
 И вот, знамение то нам,
 что у Непры расцвели лозы зимой.
 И вот, Купало покажет нам знамение
 о победе над врагами,
 и это нам и надобно делать.
 И вот, Марь идет на них и Мор.
 Вот, Двое те охватят силы их
 и станут метать их под мечи наши.
 И вот, мощь мечей отмежует их. Вот,
 межа разделяет нас (500).
 И межа та полна крови, и ее преступить не следует им,
 разве же нам.

Пояснения переводчика:

498 – в исходном тексте буквально: «И то видеть мы не сможем, что бы ...».

499 – т.е. монеты, т.к. в языке Влескниги нет слова для обозначения металлических денег.

500 – т.е. «нас и их».

Бравлин, древнерусск. БРАВЕЛЕНЬ, тж. БОРЬВЛЕНЬ – имя личное (князя). Князь Бравлин, город которого назывался Новгородом (Неаполисом по-гречески – «Новым городом»), упоминается в Житии св. Стефана Сурожского. См. тж. Боровынь.

Боровынь, древнерусск. БОРОВЫНЬ Боровлень – имя личное, князь Вендов.

Детерех, древнерусск. АОА?АО – имя одного из готских вождей. Тж. Дитрих/ Дедрик/ Теодорих, но, видимо, это не тот Теодорих, который основал Остготское королевство в Италии, судя по тому, что о нем говорится во Влескниге.

Крехим, древнерусск. КРЕХИМ – имя личное. Контекст во Влескниге, где употреблено это имя, не дает возможности догадаться, кому или какой народности оно принадлежит, оно употреблено как бы мимоходом как хорошо известное.

Жмудь – Литва.

Толкование текста Велесовой книги № 28 (2)

Текст дощечки Велесовой книги № 28 представляет собой переписку новгородского князя Бравеленя с венедем князем Боровленем во время Скифской войны с готами во второй половине IV в. Исходя из содержания переписки она взята из венедемских летописей этого периода. Так же, как переписка Венедов в середине IV в. со скифскими Родами, остававшимися в Русском Семирежье (Велесова книга № 36а).

Текст состоит из трёх частей. Центральная часть текста дощечки Велесовой книги № 28 (2) представляет собой послание новгородского князя Бравеленя в город Сурож к венедемскому князю Боровленю с просьбой об оказании военной помощи. Первая и третья части текста Велесовой книги № 28 (1) (3) – фрагменты ответа Венедов в Новгород.

Имя новгородского князя Бравеленя – возможно, производное от слова *браванда* – хлебный напиток.

В Словаре В.И. Даля:

Браве – браванда яросл. домашнее, крестьянское, корчажное пиво; хлебный напиток, иногда более похожий на квас.

Имя вenedского князя в оригинале текста Велесовой книги – Боровлень. Исходя из этимологии имя означает либо бор, хвойный лес, либо бурю, шторм.

В словаре В.И. Даля:

БОРА ж. местная приморская буря необычайной жестокости, ураган, на восточном побережье Чёрного моря.

Боровой, к бору, лесу относящийся. Боровое место, хрящеватое, сухое, под хвойным лесом, можжевелем и вереском.

ЛАН м. южн. вор. тул. поле, нива, пашня; большая засеянная полоса, около десятка десятин. Сеять ланами, однородный хлеб большими полями.

Послание новгородского князя Бравеленя к вenedскому князю – поистине шедевр древнерусского литературного наследия. В нем мы находим виртуозное владение словом и жанровое разнообразие: обращения к богам и друзьям и страстное упование на тех и на других; мольбы и наставления; экскурсы в историю; чередование описаний дивного зимнего пейзажа и устрашающей картины поля после боя и многое другое. В надежде на богов молодой князь пишет:

**И вот, Род Рожанич держит нас у Сердца Отчего
и охранит нас от врагов...
И я молил Богов, чтобы Они заступились за нас.
И это будет так. Ясно ведь это для нас.
И вот, Боги наши клонят врагов наших
и сломят им хребты их, потому как дерзко берут нас,
взять наше и влачат жен наших
и детей наших на торжища,
и там оставляют Эллинам и Грекам
за картинки серебряные и золотые
И вот, Перун накинется на вас и раскидает, как овец.
И вот, Марь идет на них и Мор.
Вот, Двое те охватят силы их
и станут метать их под мечи наши!**

Волнение проглядывает за перечислением тех сородичей, которые обещали прийти новгородцам на помощь:

**И вот знаем мы – как речено Праотцами –
как Кельты помогли им,
и вот, Праотцы пошли к ним.**

**И так сто лет они нам помогали,
и также Ильмы, то есть Илеры,
и мы с ними есьмы Родичи.
И вот Жмудь говорит нам,
что придет на помощь нам
и поддержит нас против врагов наших.
Корысти ведь им нет никакой...
Я же им сказал: «Помогите в борьбе русской
против врагов моих и ваших».**

Велесова книга № 28 (2)

Начинает же князь свое послание в Сурож сородичам Вenedам славословием богине воинской Славы – Перуницы: «Бьет крыльями Матерь Всех Слава о трудном часе засухи и мора...».

Затем перечисляет имена богов: древнего бога Рода Рожанича, что «держит нас у Сердца Отчего», богини Солнца Сурьи, что «в ночи на золотом ложе спит», и Громовержца Перуна, и бога Лета Купалы, и грозных богов потустороннего мира – Ямы и Мар-Мора (древнерусский бог Яма – аналог ведийского Ямы).

**И я молил Богов, чтобы Они заступились за нас...
Вот, врагам говорим:
«Уменьшитесь вы, как тьма после восхода Сурьи.
И вот, Перун накинется на вас и раскидает, как овец.
И край тот заберут, и ваши воины Сварги устроятся».
И вот, знамение то нам,
что у Непры расцвели лозы зимой.
И вот, Купало покажет нам знамение
о победе над врагами,
и это нам и надобно делать.
И вот, Марь идет на них и Мор.
Вот, Двое те охватят силы их
и станут метать их под мечи наши.**

Велесова книга № 28 (2)

Затем князь Бравелень пишет о традиции взаимовыручки скифских Родов, вспоминая случаи, когда на помощь Руси приходили скифские Роды Кельтов и Жмуди (Литвы):

**И вот знаем мы – как речено Праотцами –
как Кельты помогли им,**

**и вот, Праотцы пошли к ним.
И так сто лет они нам помогали,
и также Ильмы, то есть Илеры,
и мы с ними есьмы Родичи.**

Велесова книга № 28 (2)

**...И вот Жмудь говорит нам,
что придёт на помощь нам
и поддержит нас против врагов наших.
Корысти ведь им нет никакой.
Это они вам сказали. Я же им сказал:
«Помогите в борьбе русской
против врагов моих и ваших».**

Велесова книга № 28 (2)

Новгородский князь напоминает Венедам об общем прошлом их Родов, о том, как боги вели «Отцов наших через горы и степи» во времена ухода из Семиречья и Зеленого Края.

Содержит это послание и одно из самых ярких и образных в древнерусской литературе описаний поля после боя:

**И вот, в трудное время наше не обращаем мы
на себя внимания, а идем умирать за Род наш.
И вот, в тот день Яма примет в жертву убитых.
И вот, вороны съедят глаза их.
И вот, трава прорастет сквозь черепа их.
И не по силам нам видеть такое,
чтобы потеряли мы добро и земли, и силу нашу,
и, неужели мы будем,
как рабы взяты к плугам их,
чтобы как коням тянуть
на пашне их и жатву их жать,
чтобы они ели хлеб наш, и мы ели землю.
И не может это появиться в мыслях наших.
И шеи наши не надобно нам клонить к земле.
И вот, Боги наши клонят врагов наших
и сломят им хребты их,
потому как дерзко берут нас,
взять наше и влачат жен наших
и детей наших на торжища,
и там оставляют Эллинам и Грекам
за картинки серебряные и золотые.**

Велесова книга № 28 (2)

Завершается послание описанием рек пролитой новгородцами крови:

**Вот, межа разделяет нас.
И межа та полна крови,
и ее преступить не следует им, разве же нам.**

Велесова книга № 28 (2)

Текст Велесовой книги № 28, фрагмент 1

Ответ из Сурожа венедского князя князю новгородскому Бравелену:

**Вот, раны наши от других мы получили.
Обернитесь же назад и поразите врагов.
И вот города наши в тяготе всей во время сечи этой.
Вот говорим мы князю Бравелену (*Бравелень*)
продержаться с помощью героев
и удержать воинов своих,
чтобы хранили те силу Руси,
как единую грозу врагам.
И так вот (*они и сделали*) (495).
И вот Жмудь (496) рассказала нам о Готах,
которые с Детерехом пошли к полуночи,
и там Жмудь повернула их на полдень.
И вот идут (497) они на Ромеев
и там воюют с легионерами и воинами другими,
берут выкуп великий от них.
И вот вторгаются в земли их.
И вот, Детерих убит был Крехимом.
Вот ведь, Готы эти противны Богам,
и Те выплевывают их. Вот, герои наши убоги,
и Старшие Родичи наши не избирают других
из своей среды, чтобы те ими управляли.
Вот, идем мы к ним, и следует им рассказать о тех
и поправить неожиданное затруднение.
И постарались мы о них и их слезах лютых.**

Пояснения переводчика:

495 – в исходном тексте: 1 такве 1 се, букв, «и таковое, и вот».

496 – литовское племя. См. тж. сноску 315.

497 – настоящее историческое время, т.е. пошли... и т.д.

Толкование текста Велесовой книги № 28 (1)

Венеды, к которым обращается за помощью новгородский князь – один из наиболее мощных скифских Родов, о котором не раз упоминается в Велесовой книге. Венеды первыми на рубеже III–IV вв. покинули Семиречье из-за набегов гуннов. Первыми прибыли в Старую Скифию и расселились на просторах Центральной Европы «от моря до моря».

**Венды уселись на земле, где Солнце-Сурья
в ночи на золотом ложе спит.
И там их земля есть.**

Велесова книга № 28 (3)

В ответ на обращение новгородского князя, князь венедский пишет, что Венеды не могут откликнуться на его призыв, поскольку сами воюют с готами на своей земле:

**Вот, раны наши от других мы получили.
Обернитесь же назад и поразите врагов.
И вот города наши в тяготе всей во время сечи этой.
Вот говорим мы князю Бравеленю продержаться
с помощью героев и удержать воинов своих,
чтобы хранили те силу Руси,
как единую грозу врагам.**

Велесова книга № 28 (1)

Свой призыв к Русичам «хранить силу Руси» Венеды дополняют информацией о положении дел на юге Старой Скифии:

**И вот Жмудь рассказала нам о Готах,
которые с Детерехом пошли к полуночи,
и там Жмудь повернула их на полдень.
И вот идут они на Ромеев
и там воюют с legionерами и воинами другими,
берут выкуп великий от них.
И вот вторгаются в земли их.
И вот, Детерих убит был Крехимом.**

Велесова книга № 28 (1)

Речь идет о том, что воины Рода Жмудь (Литва), оказав сопротивление войскам готского правителя Детериха, вынудили

их повернуть с севера на юг, где готы столкнулись с римскими войсками:

**идут на Ромеев и там воюют с legionерами
и воинами другими... И вот вторгаются в земли их.**

Велесова книга № 28 (1)

Это означает, что часть военной силы готов втянута в противостояние с римскими legionерами в районе Дуная, и новгородцам не следует опасаться их усиления на севере. Поэтому:

**... говорим мы князю Бравеленю продержаться
с помощью героев и удержать воинов своих...**

Велесова книга № 28 (1)

К сказанному Венеды добавляют:

**Вот ведь, Готы эти противны Богам,
и Те выплевывают их
(за то, что эти лжецы вечно врут о нас, будто бы) (Е.Г.)
вот, герои наши убоги, и Старшие Родичи наши
не избирают других из своей среды,
чтобы те ими управляли.
Вот, идем мы к ним, (ибо) следует им рассказать
и поправить неожиданное затруднение (в их головах)
(Е.Г.).**

И постарались мы о них и их слезах лютых.

Велесова книга № 28 (1)

Обращает на себя внимание сарказм, с которым Венеды пишут о замеченном ими «неожиданном затруднении» в головах готов по поводу отсутствия демократии на Руси. А фраза «И постарались мы о них и их слезах лютых» выдаёт то наслаждение, с которым Венеды проучили готов, поистине «противных Богам».

Сведения о военных действиях в Прибалтике Венеды, воевавшие с готами на своих южных рубежах, получали с севера от своих соплеменников, живших на побережье Венедского (Балтийского) моря. Ведь, как известно, у Венедов было две столицы – Свєрьязь Венедская на побережье Адриатики (совр. Венеция) и Свєрьязь Готская – на побережье Венедского моря (совр. Таллин).

Что же касается упований молодого князя Бравеленя «А вот Венды – и к ним пойдём помощи просить», то в ответ

на них венедский князь, отказывая в помощи, дает ему отеческое наставление. Мол, справедливо уповаешь ты на помощь братьев, живущих в другом краю. Но коль скоро некому прийти к тебе на помощь, сам держись до конца, «потому как всякому народу надлежит себя охранять самому!»

Исходя из композиции текста Велесовой книги № 28 и с учетом последовательности фрагментов №№ 2–1–3, материал содержит цитирование двух посланий и литературную обработку последующей переписки князей. Обработка летописного материала отчетливо видна на примере построения текста третьего фрагмента, напоминающего диалог.

Согласно логике событий, последовательность переписки такова:

- послание князя новгородского к Венедам с просьбой о помощи – фрагмент 2-й;
- ответ князя венедского в Новгород с отказом – фрагмент 1-й;
- литературная обработка нескольких последующих коротких писем из Новгорода в Сурож и обратно – фрагмент 3-й.

Помимо подробной военно-исторической информации об одном из эпизодов Скифской войны, переписка содержит изложение мотивации действий и описание психологического состояния двух военачальников, находившихся в эпицентре событий. Путем виртуозного построения текста передается огромное эмоциональное напряжение молодого князя перед угрозой нападения противника и самообладание опытного воеводы, относящегося к врагу с холодным сарказмом.

Текст Велесовой книги № 8/3, фрагмент 1

Первая часть второго послания из Сурожи венедского князя в Новгород:

**Когда наши пращуры Сурож строили,
начали Греки некие приходить
торговыми гостями на торжища наши.
Прибыв, смотрели и, увидев землю нашу,
посылали к нам множество молодежи
и дома строили
и города для мен и торжищ.
И однажды увидели мы воинов их,
вооруженных мечами и в броне,**

**и скоро нашу землю прибрали они к рукам своим
и повели игру не так, как мы.
И тут мы видим – Греки праздны,
а Славяне рабствуют на них.
И так наша земля, которая четыре века была наша,
стала греческой.
И мы там – как собаки,
что погонят нас скоро камнями прочь оттуда.
И земля та огречилась.
Так сегодня мы с вами должны достать ее (330)
и кровью нашею полить,
чтобы была она нам с вами
плодородной и жирной.**

Пояснения переводчика:

330 – т.е. получить, добиться.

Толкование текста Велесовой книги № 8/3, фрагмент 1

Перед нами текст Послания князя Борьвлени – прославленного полководца, память о котором сохранялась на Руси на протяжении нескольких веков. Князь Борьвлени столь успешно воевал с греками и готами во время Скифской войны, что добился возвращения полуострова Тавриды под власть Руси. За это он получил «чин Перунов», т.е. был причислен к лику святых. Время действия – IV в.

О славных деяниях князя Борьвлени и о битвах за Карань (Керчь), Сурож (Судак) и Корсунь (Херсонес Таврический) сказано также в текстах Велесовой книги №№ 186 (3), 21; 23 (2); 25 (1).

Не преминул Вещий Олег упомянуть и о «другом Борьвлени» – прапраправнуке великого князя. Он жил, предположительно, в VIII веке и, пойдя по стопам предка, тоже победоносно воевал за Тавриду. О нем говорится в тексте Велесовой книги № 186 (4).

Послание Борьвлени содержит призыв к соратникам бороться за Сурож (Судак). Начинает он свое обращение с экскурсии в историю города. Упоминает о том, что русичи основали солнечный город Сурож (Судак), а греки, пришедшие в него позже, сумели захватить в нем власть и «нас поработить».

**И так наша земля, которая четыре века была наша,
стала греческой.**

Исходя из этого город Сурож был основан за 400 лет до описываемых событий, т.е. в I в. н.э. В IV веке именно в Сурож управлял новгородский князь свои послания и из Сурожа отвечал ему венецкий князь.

Текст Велесовой книги № 8/3, фрагмент 2

Вторая часть второго послания из Сурожи Венецкого князя в Новгород:

**Летит во Сварге Перуница и несет рог славы (331),
чтобы его испили мы до дна.
А поле наше должны мы с вами
отобрать у наших у врагов.
И Перуница та речет:
«И как же, Русичи, проспали вы пашню-то свою?
Бороться вы должны в сей день!»
А вот и Сурья та речет: «Идите, Русичи,
и что же с этим вы делать будете?!
И куда пойдете из края своего?»
Так ведь мы ударились о стену ту
и сделали мы с вами дыру для нас и нашего всего,
и будем у себя одни.
Се, а кому Перун присудит,
тот будет в Раю есть пищу вечную,
во Сварге получаемую.
Погибли разве мы сегодня,
и нету врат других у нас (332),
чтоб мы ходили живыми?
Мертвыми уж лучше быть,
чем на чужих живыми нам рабствовать.
И никогда ведь отрок (333)
не живет лучше повелителя,
хоть он к нему и хорошо относится.
Надобно князей нам наших слушаться
и завоевывать начать землю нашу,
как нам они глаголят.
Тогда и Интра (334) приходит к нам,
чтоб сохранить нам силу к трвьѣ
и стоять нам крепко за поле свое.
Обостряет ведь Сила Божеская нашу,
и будем непобедимыми в поле мы стоять.**

**Принесем жертвы Богам своим на рушение их (335) –
и порушим и тех, которые еще ходят гоголем (336),
а должны бы долу (337) быть повержены
во прах во крови их.**

Пояснения переводчика:

331 – который дается Перуницей воину, павшему в битве.

332 – т.е. «разве нет у нас выхода?».

333 – т.е. раб.

334 – вариант имени «Индра».

335 – т.е. врагов.

336 – в оригинале употреблено словосочетание «кобѣм статі», – от этого же корня и современный глагол «кобениться», но поскольку буквально на современный язык это идиоматическое выражение не перевести, пришлось выражение изменить, оставив примерный смысл.

337 – т.е. «вниз».

Толкование текста Велесовой книги № 8/3, фрагмент 2

Вторая часть Послания кн. Борьвлена написана возвышенным слогом в жанре «песен на борьбу и битву». В тексте упомянуты имена трех богов: Интры-Перуна, его дочери Перуницы и древней богини Солнца Сурьи. Интра (Индра) – одно из имен бога Перуна Громовержца. Одновременное использование двух имен одного бога – Интры и Перуна означает, что текст создан на рубеже эпох, во время которых произошла смена имен бога.

Сурья – имя богини Солнца. Ее культ в 94 тыс. сменился культом бога Солнца и Земли Дажьбога (94–91 тыс.).

Исходя из текста события в этот период складывались для Русичей не лучшим образом. Часть их пахотных земель оказалась захвачена врагом. Богиня Славы Перуница, обращаясь к ним с укором, говорит:

**Перуница та речет:
«И как же, Русичи,
проспали вы пашню-то свою?
Бороться вы должны в сей день!»**

К ней присоединяется со своим вопросом и богиня Сурья:

**«Русичи, и что же с этим вы делать будете?
И куда пойдете из края своего?»**

На что русичи резонно отвечают:

**Так ведь мы ударились о стену ту
и сделали мы с вами дыру для нас
и нашего всего, и будем у себя одни.**

«Будем у себя одни» – т.е. будем полагаться только на себя.
Здесь же сформулировано отношение народа к свободе и не-свободе:

**Погибли разве мы сегодня,
и нету врат других у нас,
чтоб мы ходили живыми?
Мертвыми уж лучше быть,
чем на чужих живыми нам рабствовать!**

И наконец о воле к победе:

**будем непобедимыми в поле мы стоять.
Принесем жертвы Богам своим
на рушение их (*врагов*) –
и порушим и тех,
которые еще ходят гоголем,
а должны бы долу быть повержены
во прах во крови их.**

Текст Велесовой книги № 8/3, фрагмент 3

Третья часть второго послания князя Борьвлени:

**Если б сколько-нибудь бить посмелее нам,
так Греки наполовину станут такими,
что не имеют силы той и все обабились,
а у таковых мечи-то тонкие и со щитами легкими,
и быстро такие выдыхаются
и на землю кидаются тут по слабости своей.
Потому как помощи от василевсов нет им,
и на защиту свою самим вставать им.
Тут Сурож будет наша; иных (338),
а будет наша, и никого мы ихних слушать не должны.
Говорят они (339), что установят нам свое письмо,
чтобы его мы взяли и утратили свое.**

**Вспомни-ка того-то ведь Илара (340),
что хотел учить детей-то наших,
а прятаться ему пришлось в домах тех, –
будто мы того не знали;
учился ж нашим письменам
и как Богам нашим требы-то устраивать (341).**

**И это говорю я вам же.
Поприте вы тех Греков, как говорю,
поскольку ясно это мне, и видел я Кия,
нашего Отца (342), и он сказал мне,
что мы с вами их уничтожаем, –
и уничтожим Хорсунь
и мерзость амастридскую (343),
и будем мы с вами великой державой
с князьями нашими и городами великими,
и железом без числа,
и будет несчетно потомков наших.
А Греки уменьшатся в числе
и будут на минувшее свое дивиться
и головами своими качать.
Содейте так, поскольку будут нам
грозы многие и громы грохотать,
чредою беспрерывно
друг за другом идя (344).
И окончательно так мы победим,
сотворим мы это на века многие благодаря Богам,
и нас никто не уничтожит.
Как львы, стойте один за одного,
и держитесь князей своих!
И будет с вами Перун и победы даст вам.
Слава Богам нашим до конца концов веков
земли этой, и до благ всяческих Руси,
Отцовской земли нашей!
И так будет, ибо те слова имеем мы от Богов.**

Пояснения переводчика:

338 – т.е. «иным принадлежит сейчас».

339 – греки.

340 – возможно, говорится и о Кирилле, но, скорее всего, «Илар» – сокр. от «Илларион», т.к. в русском греч. окончания обычно опускаются.

341 – т.е. как проводить богослужение, жертвоприношение.

342 – т.е. «во Сварге», как намекает автор этого текста.

343 – Амастрида – на южном берегу Черного моря, по сведениям С. Лесного.

344 – в оригинале «и те и другие соединятся, начиная друг друга», т.е. когда одно будет кончаться, тотчас же начнется другое.

Толкование текста Велесовой книги № 8/3, фрагмент 3

Хорошо сохранившийся текст понятен во всех нюансах и не нуждается в развернутых комментариях, за исключением нескольких любопытных моментов.

Фраза

**Потому как помощи от василевсов нет им,
и на защиту свою самим вставать им.**

означает, что война скифов против понтийских греков, которым отказал в военной помощи василевс – император Римской империи, будет победоносной, т.к. у самих греков

**...мечи-то тонкие и со щитами легкими,
и быстро такие выдыхаются
и на землю кидаются тут по слабости своей.**

Князь обращает внимание своих молодых воинов, хорошо подготовленных к тяжелым боям, на недостаточную физическую выносливость греческих воинов. Это должно придавать уверенности воинам, готовящимся к войне с понтийскими греками.

Особый интерес представляет та часть Послания князя Борьвлени, в которой он рассказывает свой сон. В нём он увидел князя Кия и услышал его великое пророчество о будущем Руси и Эллады:

**видел я Кия, нашего Отца, и он сказал мне,
что (...) будем мы с вами великой державой
с князьями нашими и городами великими,
и железом без числа,
и будет несчетно потомков наших.
А Греки уменьшатся в числе
и будут на минувшее свое дивиться
и головами своими качать.**

Крайне любопытен абзац, в котором с нескрываемой насмешкой князь говорит о некоем греке Илларионе, который «хотел письменам учить детей-то наших ... будто мы того

не знали». Этот факт свидетельствует о том, что понтийские греки еще в четвертом веке предпринимали попытки осуществления культурной экспансии на Руси, представляя дело так, будто на Руси письменности никто не знает. За свою дерзость грек Илларион, видимо, был отовсюду изгнан, да так, что пришлось ему прятаться. Закончились попытки Иллариона навязать Руси чужой язык и чуждую культуру тем, что он сам начал «учиться нашим письменам и как Богам нашим треба-то устраивать», т.е. освоил русскую письменность и принял вероисповедание.

**Вспомни-ка того-то ведь Илара,
что хотел учить детей-то наших,
а прятаться ему пришлось в домах тех, –
будто мы того не знали;
учился ж нашим письменам
и как Богам нашим треба-то устраивать.**

Читая книгу князя Олега, который щедро цитирует летописи времен Скифской войны IV века, легко представить себе его реакцию на то, что Русь научилась, наконец, читать и писать только в конце IX века. Да и то не сама, а только благодаря трудам христианских проповедников Кирилла и Мефодия из греческого города Солуни (Салоники), которые изобрели глаголицу.

Кирилл и Мефодий,
миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.

Пояснения переводчика:
344 – в оригинале «и те и другие соединятся, начиная друг друга»,
т.е. когда одно будет кончаться, тотчас же начнется другое.

Толкование текста Велесовой книги № 8/3, фрагмент 4

Завершается переписка князей призывом из Сурожи –
столицы Тавриды венедского князя к новгородскому:

**Как львы, стойте один за одного,
и держитесь князей своих!**

Текст Велесовой книги № 28, фрагмент 3

**И так вот Борьвлен сказал,
что нам следует пойти на них.
Это знамение нам речет,
что победить должны мы,
потому как мы есьмы Венды (501).
А вот Венды уселись на земле,
где Солнце-Сурья в ночи
на золотом ложе спит.
И там их земля есть.
Вот Сварог-Отец речет о них,
и также братья они суть наши в крае том,
и говорим мы о них, что прибегут к нам
в час зимний и поддержат нас.
И се, Сила Божеская придет к нам
и Она нас удержит до конца.
А вот Венды – и к ним пойдем
помощи просить –и не иметь,
потому как всякому народу
надлежит себя охранять самому.**

Пояснения переводчика:
501 – в этой фразе венде – Венеды (западные славяне).

Бравлин, древнерусск. БРАВЕЛЕНЬ, тж. БОРЬВЛЕНЬ – имя личное (князя). Князь Бравлин, город которого назывался Новгородом (Неаполисом по-гречески, – «Новым городом»), упоминается в Житии св. Стефана Сурожского. См. тж. Боровынь. Боровынь, древнерусск. БОРОВЫНЬ – имя личное, князь Вендов.

Толкование текста Велесовой книги № 28, фрагмент 3

В этих строках, словно отлитых в бронзе, Вещим Олегом названы три условия, при которых народ способен выстоять в борьбе с врагами. Все надежды народные и упования:
– на себя, ибо «всякому народу надлежит себя охранять самому»;
– «на братьев, что прибегут к нам и поддержат нас»;
– «на Силу Божескую, что придет к нам и нас удержит до конца».

Текст Велесовой книги № 8/1, фрагмент 2

**Так ведь, уничтоженная Готами и Гуннов зверствами,
пала Русколань.
И сотворилась Киевская Русь тогда и Антская,
и Готы устрашились,
пошли оттуда прочь до Свєрязи.
Как мы знаем, Свєрязи суть две.
Одна Венедская, а другая – Готская.
И тут-то Готы прибыли в нее.
И Готы там усилились.
А Венды же ослабились так те до тьва.
Тогда Жеменды были около тех,
и то были Литавы и Илмо звали они себя,
мы ведь зовем их Илмры.**

Толкование текста Велесовой книги № 8/1, фрагмент 2

Второй фрагмент текста Велесовой книги № 8/1 посвящен событиям Скифской войны IV в. Фраза «Так ведь, уничтоженная Готами и Гуннов зверствами, пала Русколань» соотносится со сведениями о том, что гунны, преследовавшие скифские Рода по пути в Европу, до тла сожгли город-крепость Голунь, стоявшую на землях Русколани (Велесова книга №№ 17а, 34 (2), 35а, 36а (2)).

Очевидно, одной из причин поражения стало деление славянских Родов. По тем же причинам ослабилась и Свириязь Венедская – северная столица восточных венедов.

Из Велесовой книги известно, что венеды (венды) были одним из наиболее авторитетных славянских Родов. В середине IV в. Род Венедов первым покинул Семиречье и обосновался на обширных землях Старой Скифии, подавая другим

славянским Родам пример дальновидной политики при столкновении с обстоятельствами непреодолимой силы. Вблизи Венедского (Балтийского) моря ими был основан город Свиразь Венедская, а на побережье Адриатики – Веденец славный – Венеция. С севера на юг Центральной Европы от моря до моря простирались земли венедов.

В справочной литературе о венедах читаем:

Восточные венеты, упоминаются Геродотом, Помпонию Мелой, Плинием Старшим, Тацитом, Клавдием Птолемеем, Иорданом. Они занимали земли к востоку от Вислы – от балтийского побережья до северных Карпат и низовьев Дуная. По имени венедов Птолемей Клавдий (II в.) называл Балтийское море Венедским заливом Сарматского океана, а Карпаты – Венедскими горами.

Южные Венеты или адриатические Венеды населяли северное побережье Адриатического моря, к северо-востоку от реки По. Позднее по имени венетов эта область получила название Венетия, откуда свои названия получили город Венеция и современная область Венето. По сведениям Плиния Старшего, Юстина, Тита Ливия и др., венеты переселились сюда из Малой Азии, где также носили имя «венеты».

Гипотезы о связи восточных венетов с ещё более древними южными, или адриатическими венетами, а также с кельтскими западными венетами или с германскими венделами (вандалами), остаются дискуссионными.

Тексты Велесовой книги проливают свет на пути миграции венедов из Русского Семиречья. Очевидно, что они двинулись в Европу несколькими потоками с целью обосноваться у моря. Поток, двигавшийся на запад, осел вблизи Балтийского моря, а тот, что двинулся на юго-запад, на время обосновался в Малой Азии и оттуда переселился на северное побережье Адриатики. Объединившись, восточные и южные венеды образовали мощное скифское государство, омываемое с севера водами Венедского (Балтийского) моря, а с юга – Адриатического. Третья часть Рода ушла на запад, образовав Род западных Венедов.

Вслед за венедами в Европу из Семиречья и Пятиречья переселились и другие славянские Роды. На всем протяжении пути они отбивались от преследовавших их гуннских орд, а оказавшись на землях Старой Скифии, оказались вынуждены воевать и с гуннами и с готами.

Северные Венеды, очевидно, первыми стали сталкиваться с готами к тому времени, когда из Русского Семиречья на земли Старой Скифии начали переселяться будущие Южные Венеды, Анты, Волыняне, Русы и другие скифские племена.

Исходя из Велесовой книги Род Венедов – один из сильнейших скифских родов, успешно противостоял готам на южных рубежах Старой Скифии и в конце концов вытеснил их за ее пределы. В связи с чем утверждение Иордана в «Гетике» о том, что на каком-то этапе Скифской войны Венеды якобы «подчинились Германариху», далеко от истины.

...Эти [венеты], как мы уже рассказывали в начале нашего изложения, именно при перечислении племен, происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавенов. Хотя теперь, по грехам нашим, они свирепствуют повсеместно, но тогда все они подчинились власти Германариха» (Иордан «Гетика»).

Присутствие в Велесовой книге термина «Киевская Русь» – в оригинале «А тодѣ Киіска Русе творяще се а Онтува», в переводе «И сотворилась Киевская Русь тогда и Антская» означает, что на Руси времен князя Олега два эти историко-географических понятия были в употреблении и принадлежали двум крупным владениям восточных славян.

Велесова книга Вещего Олега – литературный источник появления в русской историографии первой половины XIX в. термина «Киевская Русь».

Известно, что впервые его использовал ректор Императорского университета имени святого Владимира, член-корреспондент СПбАН, филолог, фольклорист и издатель М.А. Максимович (1804–1873) в работе «Откуда идёт русская земля. По сказанию Несторовой повести и другим старинным писаниям русским» (1837 г.).

Учитывая, что ни в каком ином памятнике древнерусской литературы термин «Киевская Русь» не встречается, можно сделать вывод, что М.А. Максимович обнаружил его в Велесовой книге. Но когда и каким образом это произошло? Ведь следы деревянных дощечек Велесовой книги, которые Г.Р. Державин видел в доме петербургского коллекционера, теряются после 1816 г. Вновь они «всплывают» из глубин истории лишь сто лет спустя, в 1919 г. во время гражданской войны.

Михаил
Александрович
Максимович
(1804–1873)

Предположительно, связующим звеном в цепи этих событий стал Михаил Александрович Максимович. Из его биографии известно, что оставив в возрасте 30 лет научную деятельность в области ботаники, он на протяжении последующих сорока лет занимался древнерусской литературой, был издателем нескольких литературных альманахов, находился в дружеских отношениях с А.С. Пушкиным и Н.В. Гоголем. В биографической справке о нем сказано:

М.А. Максимович в 1823 году окончил Московский университет и был оставлен в нём для подготовки диссертации «О системах растительного царства». С 1824 года в течение 10 лет занимал пост директора ботанического сада Московского университета и заведовал кафедрой ботаники Московского университета (с августа 1833 до июня 1834). Одновременно М.А. Максимович занимался литературной деятельностью. В 1830 году он начал издавать альманах «Денница», в котором публиковал произведения Пушкина (начало «Бориса Годунова»), Веневитинова, Вяземского, Дельвига, Хомякова, Баратынского, Языкова, Мерзлякова, Ив. Киреевского. Занимался изучением малорусского фольклора. Начиная с 1834 года собрал и выпустил в свет несколько сборников «Малорусских народных песен», которые привели в восторг А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. В 1834 году Михаил Александрович почувствовал упадок сил, тоску по родине и решил перейти в открывавшийся тогда в Киеве Императорский университет святого Владимира. В октябре 1834 года он был назначен ректором нового университета. Однако уже в декабре 1835 года он сложил с себя звание ректора, а в 1841 году и звание профессора и остался читать лекции в качестве частного преподавателя. Тогда же он вошел в состав Временной комиссии для разбора древних актов и редактировал материалы для её издания («Памятников»). Поселившись в своей усадьбе Михайлова гора, Михаил Александрович изредка посещал Москву для встреч с М.П. Погодиным, Н.В. Гоголем и другими московскими друзьями. Н.В. Гоголь и М.П. Погодин вели с ним переписку. Максимовичу принадлежат переводы на малорусское наречие русского языка псалмов и «Слова о полку Игореве», а также книги «История древней русской словесности», «О народной исторической поэзии в Древней Руси», «Песнь о полку Игореве», «К объяснению и истории «Слова о полку Игореве», «Книжная

старина южно-русская», «О начале книгопечатания в Киеве» и др. В 1858 году он стал секретарём Общества любителей российской словесности. Умер 10 (22) ноября 1873 года в своей усадьбе Михайлова гора на берегу Днепра, в Золотоношском уезде Полтавской губернии.

Находясь в начале 30-х годов в эпицентре литературных событий Москвы, в постоянном общении с крупнейшими литераторами своего времени, М.А. Максимович не мог не знать и о публикациях Г.Р. Державиным суждений о Велесовой книге и о его переводе Боянова гимна. То есть в силу своих научных интросов учёный не мог не заинтересоваться этой уникальной литературной находкой.

Возможно, Максимович видел дощечки Велесовой книги в коллекции А.И. Сулакадзева (1771–1829) еще при его жизни, но приобрести их он, видимо, смог лишь в 1833 году уже у наследников коллекционера. Видимо, сложнейшая работа по дешифровке текстов Велесовой книги и привела к тому, что Максимович последовательно отказался сначала от своих должностей в Московском университете, а затем и от должности ректора Императорского университета святого Владимира в Киеве, в возрасте 30 лет сославшись на здоровье. Переехав из Киева в свою усадьбу под Полтавой, Максимович на протяжении сорока лет занимался научными исследованиями в области древнерусской словесности. Доказательством того, что ученому посчастливилось прочесть и перевести отдельные фрагменты Велесовой книги, является тот факт, что он ввел в научный оборот термин «Киевская Русь». В своей книге «История древней русской словесности» (Киев, 1839) Максимович сначала пишет о «Киевской Русской земле» (с. 42), а затем использует термин «Киевская Русь» (с. 50).

В Велесовой книге этот термин использован во втором фрагменте текста дощечки Велесовой книги № 8/1, посвященном событиям Скифской войны IV в.

**И сотворилась Киевская Русь тогда и Антская,
и Готы устрашились,
пошли оттуда прочь до Сверязи**

Однако прочесть текст Велесовой книги полностью Максимовичу, к сожалению, не удалось. Прочти он хотя бы несколько строк из речи князя Олега об Аскольде и Дире,

то не стал бы утверждать, что приход Русов на Киевскую землю произошел при Аскольде и Дире. Ведь князь Олег писал:

**И вот, был во время то Дирос.
И был он Грецколан, и пропал.
И пришел на нас Аскольд и Эрек.
И молил-то я Богов избавить Русь от зла этого.**

Велесова книга № 29

А вот слова М.А. Масимовича о том же периоде:

«Первоначальное водворение и распространение Русов произошло в Киевской земле и у Черного моря при Оскольде и Дире, и потому земля Киевская первая прозвалась Русью или Русскою землею, а Черное море Русским» (на с. 50. Максимович пишет имя Аскольда через О).

Ненавистью дышит каждое слово князя Олега о варягах, которых он считал лютыми врагами Руси:

**Ведь Аскольд идет с варягами своими на нас.
И се, Аскольд – враг наш.**

Велесова книга № 29

Прочтя эти слова князя Олега, ученый не был бы так уверен и в том, что вместе с Олегом из Новгорода в Киев свергать Оскольда и Диру пришли варяги:

«Но когда Олег из Новгорода перешел в Киев, завладел здешнею Русскою землей, сделался Князем Русским, тогда – по словам Нестора – и бывшие с ним Варяги, Словены (Новгородцы) и прочии «прозвашася Русью. С той поры имя сие стало общим государственным именем и для Новгорода и для Южной Руси до исхода 12 в.» (с. 51).

К сожалению, свою многолетнюю работу по прочтению и переводу Велесовой книги Максимович не успел завершить. Возможно, именно в его разграбленной усадьбе Михайлова гора в 1919 г. полковник белой армии Ф.А. Изенбек и нашёл эти драгоценные дощечки разбросанными по полу огромной библиотеки. Усадьба М.А. Максимовича под Полтавой была расположена по пути из Москвы на юг России как раз

на курско-орловском направлении, том самом, о котором вспоминал в 1924 г. в Брюсселе Федор Изенбек.

Возвращаясь к тексту Велесовой книги № 8/1 (2), заметим, что в нем упоминаются две Сверхязи. Речь идет о двух столбах славного Рода Венедов с одинаковыми названиями:

**Как мы знаем, Сверхязи суть две.
Одна Венедская, а другая – Готская.
И тут-то Готы прибыли в нее.
И Готы там усилились.
А Венды же ослабились.**

С переселением из Русского Семиречья в Старую Скифию скифского Рода Венедов связана целая история. Она записана на дощечках Велесовой книги №№ 8 (1), 8/1 (2), 18а, 18 (2), 28 (3), 36а.

ГЛАВА 4.
СКАЗАНИЕ О ВЫХОДЕ ИЗ ИНЬСКОГО КРАЯ
(РУССКОГО СЕМИРЕЧЬЯ)
КНЯЗЕЙ КИСЕКА И ОРИЯ

Текст Велесовой книги № 15а

Вот, Старград (415) оставив,
пошли они (416) к Ильмер (417) озеру
и там сотворили град другой Новый (418),
и там мы и сейчас пребываем.
И тут Сварогу, первому Пращуру,
молимся среди источников Рожаниц (419).
И просим (420) того Дуба, Корень, Хлеб наш –
Сварога, Который творит Свет.
Бог Он есть Света (421)
и Бог Прави и Яви, и Нави.
Ведь воистину есть Он у нас, и вот,
Истина наша преоборет силы сумеречные,
и к Благу Он нас поведет,
как и Праотцев вел, творя о том (422).
Вели они (423) Жертвы Коня Белого (424)
и вышли из края Семиречья у гор Ирийских
и Загорья (425), там обитая век.
И, таковые оставив, пошли на Двуречье (426),
разбили тех конницей своей
и двинулись в землю Сирийскую,
и там стали и подождали.
Шли горами великими, и снегами, и льдами (427),
и отошли в степь и там пребывали
со стадами своими.
И Скуфь была первой, Правью названной (428).
Отцы наши, Праотцы вели с Навью (429)
войну великую,
а Правь силы дает отогнать врагов.
Либо шли с войной той до гор Карпатских
и там были с пятью князьями на челе,
и градами и селами огнищанскими,
и торжищами большими и потеснены были. (430)

←
Спешившийся
скиф-юэчжи.
Вывивка
бактрийского ковра

Пояснения переводчика:
 415 – город, предшествовавший Новгороду - Новому городу.
 416 – предки.
 417 – ныне Ильменское озеро.
 418 – Новгород.
 419 – женские божества.
 420 – древнерусское молихом можно перевести как «просим» и как «молим/ ~ся».
 421 – здесь ясно видно, что Святovid – эпитет и аспект Сварога.
 422 – т.е. создавая для этого благоприятствующие условия.
 423 – предки.
 424 – арийский обряд, описанный в Ведах под названием Ашва-меддха.
 425 – видимо, на территории нынешнего Ирана.
 426 – в Междуречье-Месопотамию, идя из арийских областей (южного Ирана - Загрос, придя туда с востока), что подтверждается тем, что далее они пошли в землю Сирийскую.
 427 – Кавказ – ?
 428 – т.е. которую Правь назвала.
 429 – здесь враги отождествляются не только с демонами, но и со всей Навью.
 430 – продолжение на следующей доске.

Толкование текста Велесовой книги № 15а

В тексте дан охват огромного географического ареала движения двух потоков скифских родов, вышедших из Семиречья в IV в. Один поток отправился на юг, второй – на запад.

Начинается рассказ с истории возведения Новгорода вблизи от древнейшего города Старграда, стоявшего на берегу реки Волхвы ещё со времён потопа:

**Вот, Старград (415) оставив,
 пошли они (416) к Ильмер (417) озеру
 и там сотворили град другой Новый (418),
 и там мы и сейчас пребываем.**

Главными проблемами для оседлого народа-земледедца, вынужденного мигрировать через половину континента, были посев зерна, сбор урожая и рождение детей. Поэтому в тексте перечислены имена трех богов древнерусского пантеона, на покровительство которых скифы в этот период своей истории уповали особенно.

Первый – Бог Неба «Сварог, первый Пращур, который творит Свет»;

второй – «Дуб-Корень-Хлеб наш» – бог-покровитель пахарей, плодородия Земли и околополярного созвездия Орион (46–40 тыс.);

и, наконец, богини Рожаницы – покровительницы рожениц.

**И тут Сварогу, первому Пращуру,
 молимся среди источников Рожаниц (419).
 И просим (420) того Дуба, Корень, Хлеб наш –
 Сварога, Который творит Свет.
 Бог Он есть Света (421) и Бог Прави и Яви, и Нави.
 Ведь воистину есть Он у нас, и вот...**

Вслед за этим упоминаются Жертвы Коня Белого. По словам переводчика, арийский обряд принесения в жертву белого коня под названием Ашвамеддха упоминается и в ведийском эпосе «Рамаяна».

**Вели они (423) Жертвы Коня Белого (424)
 и вышли из края Семиречья у гор Ирийских
 и Загорья (425), там обитая век.**

В древние времена этот обряд был широко распространён у многих народов мира, в том числе и у скифов во время их пребывания в Веди́йском Семиречье. Однако за две тысячи лет традиции изменились. В других фрагментах Велесовой книги говорится со всей определённо́стью, что принесение в жертву живых существ – не в традициях славян, которые ограничивались подношением к алтарям плодов, получаемых с садов и огородов, мёда и молока. Животные, птица и рыба в качестве жертвоприношений были под запретом. Но для народа, оказавшегося едва ли не на грани выживания, проведение этого древнейшего обряда, видимо, было жизненно важно, поскольку вселяло надежду на помощь Небес. Белый конь указывал Путь.

Скуфь – один из скифских родов, который вышел из Семиречья на юг первым.

Семиречье у гор Ирийских – Ферганская долина.

Загорье – горы Загрос, Южный Иран. Описывается движение скифов из Семиречья под давлением гуннов в IV в. в южном направлении:

**Шли горами великими, и снегами, и льдами (427),
 и отошли в степь и там пребывали со стадами своими.**

Бронзовый котел.
Тагарская культура.
VII–VIII вв. до н.э.

**И Скуфь была первой, Правью названной (428).
Отцы наши, Праотцы вели с Навью (429)
войну великую,
а Правь силы дает отогнать врагов.**

Второй маршрут скифских Родов – на запад, в сторону Карпат.

**Либо шли с войной той до гор Карпатских
и там были с пятью князьями на челе, и градами
и селами огнищанскими, и торжищами большими
и потеснены были. (430)**

Смысл выражения «с князьями на челе» и «с Дажьбогом на челе» означает «под предводительством» бога или князя. Противоположен по смыслу этим оборотам фразеологизм «без царя в голове».

Фраза «потеснены были» констатирует факт агрессии по отношению к скифам со стороны местного населения.

Текст Велесовой книги № 35а

**Вот ведь воистину, себячество наше причиной было,
по которой свои высказываем слова обличения.
И там говорим воистину благое о Родах наших,
чтобы нам не солгать. Ту правду скажем.
Оную, о первом Повелителе (532) нашем поведем
и князьях избираемых и сменяемых.
Ибо Кисько тот шел и вел Родичей
по степям со скотом своим на полдень,
и там, где солнце сияет, пребыл.
И пришел к нему Отец Орей и вот что ему говорит:
«У обоих у нас с тобой есть дети и мужи, и жены,
и старцы, и надобно нам оборонять их от врагов.
И так скажем, что племена соединим,
баранов своих и скот, с ним, и будем племя единое.
Вот, Боги вдохновляют нас.
И увидим мы хорошее с того времени века и века.»
А как считать стали, то тот говорит: «Разве единое?»,
а также и другое говорит. И тогда Отец Орей
отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше.
И говорит: «Там устроим град.**

**И он Гольнь будет, которая есть голая степь и леса».
И Кисько пошел прочь.
И вот, повел он людей своих к иным (533),
чтобы не смешались они с людьми Отца Орея.
А те-то старше.
И так сотворили в земле той города и поселения.
И так Кисько отошел с людьми
и сотворил землю иную. И там поселился.
И таким образом размежевались эти-то оба,
и так называются чужие они другими.
У всех них жизнь и сила
имелись не прце (не проще?) (534), чем у других.
И был Кисько тот Славен,
и люди Орея Отца Славны,
потому как слава предшествовала им,
и Поле знало их, как стрелы и мечи знает.**

Пояснения переводчика:

532 – в исходном тексте «бане» это слово с тем же смыслом сохранилось еще в сербско-хорватском языке.

533 – в другие места.

534 – прце ?

Толкование текста Велесовой книги № 35а

Текст Велесовой книги № 35а содержит историю взаимодействия двух предводителей крупных скифских Родов, совершавших переход из Великой Скифии в Малую (Старую) Скифию под руководством князей Орея и Киська. Время действия – рубеж III–IV вв.

Себячество – от слова себека – эгоист. В Словаре В.И. Даля о нем читаем:

Себека об. себялюб, самотник, эгоист. Себялюбие ср. забота об одном себе и равнодушие ко благу ближнего; самотность, эгоизм.

Себялюбивый человек, или себялюб, себялюбец, себялюбка, себялюбница, себятник, себятница, самотник, эгоист (самолюбивый ближе к честолюбивый). Себялюб никому не люб.

История изложена в жанре притчи, а ее цель – обличение себялюбия, эгоизма. Предваряет же князь Олег свое изложение летописного сказания словами:

**И там говорим воистину благое о Родах наших,
чтобы нам не солгать. Ту правду скажем...**

Он имеет в виду, что горькая правда о допущенных предками ошибках принесет будущим поколениям много больше пользы, чем сладкая ложь.

По завершении перехода в Старую Скифию князь Орей предложил князю Киську создать единое государство на основе объединения Родов.

**У обоих у нас с тобой есть дети и мужи, и женщы,
и старцы, и надобно нам оборонять их от врагов.
И так скажем, что племена соединим,
баранов своих и скот, с ним, и будем племя единое.
Вот, Боги вдохновляют нас.
И увидим мы хорошее с того времени века и века.
А как считать стали, то тот говорит: «Разве единое?»,
а также и другое говорит.**

Князь Кисек, чье себялюбие стало причиной дальнейших невзгод его Рода, от объединения отказался, так как посчитал, что в этом случае потеряет личную власть. Ведь князь Орей был старше и опытнее, и значит, по праву именно ему следовало возглавить новое государство.

**И тогда Отец Орей отвел стада свои и людей
от тех и повёл их подальше.
И говорит: «Там устроим град.
И он Голынь будет, которая есть голая степь и леса».**

О городе Голуни (Голыни) в Велесовой книге упоминается неоднократно. Однако следует различать время возведения первого города-крепости Голуни, которую в середине 4 тыс. до н.э. основал в Старой Скифии еще князь Кий, и время строительства в IV в. князем Орием второго города-крепости Голыни вблизи старой.

Что же касается князя Киська, то он, судя по всему, повел свой Род в Приазовье.

**И Кисько пошел прочь.
И вот, повел он людей своих к иным (533),
чтобы не смешались они с людьми Отца Орея.
А те-то старше.
И так сотворили в земле той города и поселения.
И так Кисько отошел с людьми
и сотворил землю иную. И там поселился.**

**И таким образом размежевались эти-то оба,
и так называются чужие они другими.
У всех них жизнь и сила
имелись не прце (не проще?) (534), чем у других.
И был Кисько тот Славен, и люди Орея Отца Славны,
потому как слава предшествовала им,
и Поле знало их, как стрелы и мечи знает.**

История обособления двух славянских Родов одинаково сильных и славных, но «чужих» друг для друга:

**И таким образом размежевались эти-то оба,
и так называются чужие они другими.**

имела последствия, которые не заставили себя ждать, – «пришли язы».

Продолжение истории – в тексте Велесовой книги № 356.

Текст Велесовой книги № 356

**Вот пришли Язы в край его и начали скот забирать.
И вот, Кисько напал на них.
По первости он погнал их,
а во второй раз самих погнали людей его.
Было воронам покорма.
Они поедали многие глаза людей,
поверженных мечом.
И вот глаголет Отец Орей,
что мертвых дочерна покрыли вороны,
и те покаркивают радостям своим и едят дерзко их.
И от того мерзко сделалось у Орея на сердце
и говорит он Родичам:
«Поддержите Киська и людей его!»
И те коней седлать взялись.
И бросились на Язов, и с ними было покончено,
потому как разогнали их.
И так мы узнали воистину, что у нас есть сила, –
когда мы вместе, никто не может одолеть нас.
И то-то правда, мы не одолены ими,
потому как вы суть Русские,
и себе славу имеем, изреченную врагами,
которые орут нам.**

И, видя жизнь наше,
соблазняются о братьях наших,
о серебре на мечях наших и том,
что съедается сынами теми нашими
из гончарных горшков.
Жизнь наше в степях до конца наше.
И, привязаны мы ко всему,
и там пусть нам не говорят о другой жизни.
Вот, слова наши истинны, а их – лживые.
Они ведь ложь рекут, и её и имеют (535).

Пояснения переводчика:

535 – т.е. кроме лжи, у них и нет ничего.

Толкование текста Велесовой книги № 356

Последствия политики размежевания не заставили себя ждать. На земли Рода Киська «пришли язы».

От Плиния и Птолемея известно о язых (языгах), что это одно из сарматских племен. Язы жили в I–II вв. в Центральной Европе «от южного предела Сарматских гор до начала горы Карпата» и «между Дунаем и Тисой».

И вот когда Род Киська не смог от язгов отбиться, князь Орей пришёл на помощь и враги были рассеяны.

Текст Велесовой книги № 19. Сон о Змие

Се, видел я сон в Нави: и вот огонь во облаках;
и исходит из них Змий удивительный
и окружил Землю, и потекла кровь из нее,
и он лизал ее. И се, приходит Муж Сильный
и разрубил Змия надвое, и станет два.
И разрубит еще, и станет четыре.
И се, Муж возопил Богам о помощи.
И Они пришли на конях со Сварги,
и Они Змиев убивают.
Ведь сила та – не людская, а черная.
И се, Змии-то суть вороги, идущие от полудня.
Вот ведь, Боспору досталось то,
что деды наши ратями отвоевывали.
И вот, хотят Греки окружить землю нашу.
И ее мы не дадим, потому как жнивья те наши,

и не оставим их, и тварь та, Змий,
есть погибель на нас.
Надобно нам сражаться и животы положить
за землю нашу.
А она ведь тянется от нас до Полян и Дреговичей.
И Русы простираются до моря и гор,
до степи полуденной, и всё это – Русы.
И от Русов только есть у нас помощь,
потому как Даждьбоговы внуки они суть.
Молимся мы Питару Дию,
потому как Он низвел Огонь,
который Матерь Всех Слава
приносит на крыльях своих Праотцам нашим.
И её песнями воспеваем мы
возле костровищ вечерних,
где рассказываем старые слова славы нашей
у Святой Седмицы рек наших,
где города Отцов наших были.
И ту землю они оставили, в землю иную пошли,
где была у нас во те времена держава
и в древности округа наша, и города и села, и огнища,
в земле устроенные...
Так умоем тела и Души наши,
чтобы была у нас чистая Русская округа,
которая сильна и на врагов страху,
лишающего ума, нагоняет...
Так, истинно, где овцы себе ходят, там же
и та земля в день тот хожена нами...
Те же творят иное, чтобы от старых давностей
нас отвратить.
И это я вижу и руку держу вам, чтобы вы ведали,
что суровый день грядет и крови хочет.
И её прольём на землю свою русскую...
Се, Русского города камни вопиют нам,
и надобно идти нам и встретиться со смертью...
Почти меня, сыне, и умри за неё...

Толкование текста Велесовой книги № 19

Судя по жанру и содержанию, перед нами фрагмент летописи времен Скифской войны, взятый князем Олегом за основу при создании эпического сказания «Сон о Змии». На IV век, как время создания летописи, указывает использование в ее

лексике слова «греки». Оно вошло в употребление на рубеже тысячелетий.

«Святая Седмица рек наших» – Семиречье (Восточный Туркестан), исконные скифские земли, которые Русы вместе с другими скифскими Родами покинули на рубеже III–IV вв. под давлением гуннов.

Князь Олег для воссоздания грозного образа врага, наступавшего на Русь со всех сторон, обращается к сказочно-мифологическому образу Змия. Силы его удваиваются вопреки усилиям богатыря, и только с божьей помощью ему удастся выстоять:

**Се, видел я сон в Нави: и вот огонь во облаках;
и исходит из них Змий удивительный
и окружил Землю, и потекла кровь из нее,
и он лизал ее.
И се, приходит Муж Сильный
и разрубил Змия надвое,
и станет два. И разрубит еще, и станет четыре.
И се, Муж возопил Богам о помощи.
И Они пришли на конях со Сварги,
и Они Змиев убивают.
Ведь сила та – не людская, а черная.
Имена Богов, сразивших Змия, упомянуты в молитве:
Дажьбоговы внуки (...)
Молимся мы Питару Дию, потому как
Он низвел Огонь, который Матерь Всех Слава
приносит на крыльях своих Праотцам нашим.**

Питар Дий – вариант прозвища Громовержца Перуна. Матерь Всех Слава – дочь Перуна – богиня воинской Славы Перуница. Это они верхом на конях явились с Небес и поразили Змия.

Здесь вскользь упоминается о способе получения людьми первого огня для их очагов – от удара молнии Перуновой.

Здесь в очередной раз встречается фразеологизм «Дажьбоговы внуки», столь любимый князем Олегом. Возможно, именно из Велесовой книги летописец Нестор позаимствовал его для «Повести временных лет».

В сказании «Сон о Змие» говорится о том, что покидая Святое Семиречье, народ переселялся не на чужие земли, а на свои исконные, в свою Русскую округу, созданную предками еще в древности:

**И ту землю они оставили, в землю иную пошли,
где была у нас во те времена держава
и в древности округа наша, и города и села,
и огнища, в земле устроенные...
Так умоем тела и Души наши, чтобы была у нас
чистая Русская округа, которая сильна
и на врагов страху, лишаящего ума, нагоняет...**

И наконец, князь говорит о нравственном давлении на Русь со стороны врагов, мечтающих стереть из памяти народа ее древнюю историю:

**Те же творят иное, чтобы от старых давностей
нас отвлечь.
И это я вижу и руку держу вам, чтобы вы ведали,
что суровый день грядет и крови хочет.
И её прольём на землю свою русскую...
Се, Русского города камни вопиют нам...**

Завершается сказание «Сон о Змие» мысленным обращением к воину его предка, звездой взирающего с Небес: «Почти меня, сыне, и умри за неё...».

Текст Велесовой книги № 17в

**Когда так рек то Кисек людям своим
во время нападения, и омерзели им враги,
и помчались они на них и их разбили.
Вот, получили мы знак той мощи
и не могли мы объявить его.
Вот, была слабость, и вот получили мы силу.
И нас много, а врагов не так много, как нас.
И мы – Русичи, а враги – нет.
И где пролита кровь наша, там наша земля.
И это враги знают, и вот, нас страшатся.
И вот, старость их ничтожна будет,
как то было в старые времена Отцов наших.
Скажем еще слова те незапамятные,
чтобы нам ни единое из тех слов не утратить,
и скажем братьям нашим так же:
«Вот, сила Божественная будет на вас,
и тут одолеете врагов ваших до конца,**

Скифский
бронзовый котел.
В декоре использована
общемировая
астрономическая
символика созвездий
Возничий
(40–29 тыс.)
и Козерог
(22–20 тыс.)

**что желают земли вашей.
Так что напихайте им ее полный рот,
и они поглотят ее в кишки свои
и не скажут больше слов своих.
Будьте сынами своих Богов,
и сила Их пребудет на вас до конца.»
Не имели мы, чем черева насытить наши, хлебом,
потому как пожжен он на вражеском огне.
И коровы наши, скот, бедствовали вот так же, как и мы.
И мечами нашими харалужными одолеем мы врага
на полудне и будем сильны более врагов наших.**

Текст дощечки № 17а содержит обращение русского князя Киська «людям своим во время нападения», т.е. перед боем. Кисек призывает своих соратников, которым, как и ему самому, «омерзели враги», чтобы «помчались они на них и их разбили».

Строится речь князя на нескольких постулатах. Первый постулат – полученный князем знак свыше. Речь идет о тайном гадании волхвов об исходе битвы, проведенном по приказу князя Киська. Предсказания делались волхвами по полетам птиц, языкам пламени, печени жертвенных животных или другим признакам. Так вот, тайное гадание показало, что победа будет за русскими воинами, а не за их противниками.

**Вот, получили мы знак той мощи
и не могли мы объявить его.
Вот, была слабость, и вот получили мы силу.**

Второй постулат касается численности войск:

И нас много, а врагов не так много, как нас.

Третий постулат – обращение к национальному самосознанию и культу предков – Отцов наших:

**И мы – Русичи, а враги – нет.
И где пролита кровь наша, там наша земля.
И это враги знают, и вот, нас страшатся.
И вот, старость их ничтожна будет,
как то было в старые времена Отцов наших.**

Четвертый постулат – обращение к исторической памяти народа с напоминанием знаменитой речи одного из полководцев

прошлого, хорошо известной и князю Киську и его рати. Князем Олегом здесь использован прием двойного цитирования. Князь Кисек дословно цитирует яростный призыв к дружине своего предшественника:

**Скажем еще слова те незапамятные,
чтобы нам ни единое из тех слов не утратить,
и скажем братьям нашим так же:
«Вот, сила Божественная будет на вас,
и тут одолеете врагов ваших до конца,
что желают земли вашей.
Так что напихайте им её полный рот,
и они поглотят её в кишки свои
и не скажут больше слов своих!
Будьте сынами своих Богов,
и сила Их пребудет на вас до конца!»**

И пятый постулат – призыв к совершению возмездия над врагом:

**Не имели мы, чем черева насытить наши,
хлебом, потому как пожжён он на вражеском огне.
И коровы наши, скот, бедствовали вот так же, как и мы.
И мечами нашими харалужными
одолеем мы врага на полудне
и будем сильны более врагов наших.**

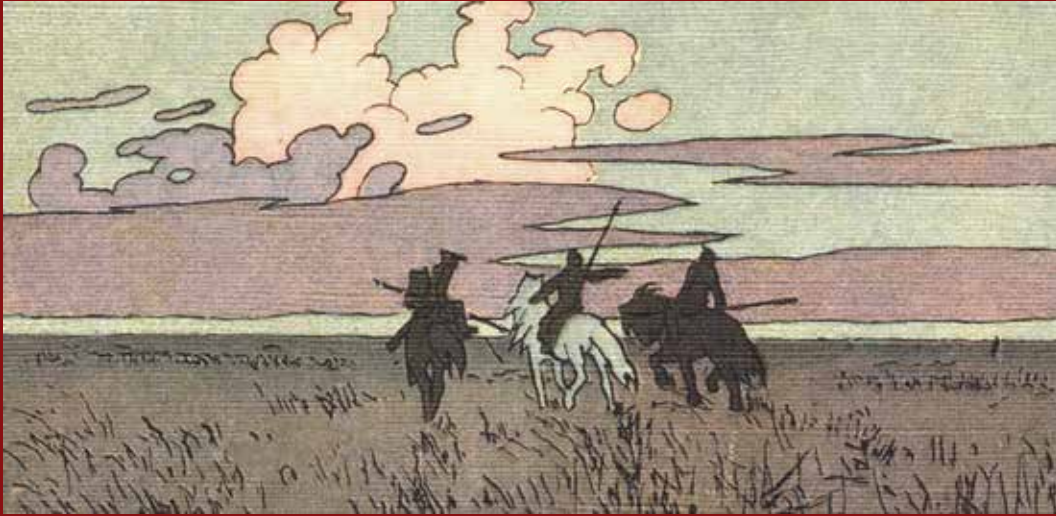
О харалужных мечах в справочной литературе говорится:

Харалужная — цветастая — так на Руси до середины XV в. называли булатную сталь. «...Храбрая сердца в жестоцем харалуже скована, а в булати закалена», — говорится в «Слове о полку Игореве». Многие русские клинки, подобно древнеримскому сварочному булату, имели рисунок в ёлочку.

(<https://tech.wikireading.ru/4905>).

Рисунок в ёлочку – общемировой графический знак Ория (Ария, Ирия, Ориона) – бога плодородия Земли и околополярного созвездия Орион (46–40 тыс.). На самом деле это рисунок хлебного колоса (подробно о знаке Ориона в мировой культуре см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах», т. 1, Древняя Греция. М., 2014, с. 229–238 и с. 448–528).

ГЛАВА 5. ЛЕГЕНДЫ О ГОРОДЕ ГОЛУНИ

Текст Велесовой книги № 5 б (1 и 2), фрагмент 3

Вот эти Язы (131) отошли на полдень
и там не тревожат нас.
И так пошли они скот водить и говя́д (132) своих.
И видели тут, как множество птиц к ним летело.
И те-то галки и вороны с пи́ра (133) летели.
И пир был великий в степях.
То ведь те племена Костобоков (134) напали.
И они наносили (135) многие раны и кровь проливали.
То неожиданно головы секли врагам своим,
и их-то вороны и ели.
И так Стрибы (136) свищут в степях
и Бореи (137) гудят к полуночи об опасности для нас.
Была тут сеча великая, чтобы с Язами
и Костобокami сразиться,
с пакостными убегающими ворами (138) говя́д наших.
И брань (139) та двести лет вот так была.
И Родичи к Ляхам убежали,
ввержены во беды, и там осели.
Сто лет спустя там были Готы Германреха (140)
и злобились на нас. И брань большая тут была,
и Готы были потеснены и отброшены до Донца и Дона.
И Германрех пил вино братской любви
с воеводами нашими,
и так вот сотворилась жизнь новая.

Примечания переводчика:

131 – какое-то племя, тревожившее Русов. Возможно, название города Яссы – однокоренное с их именем.

132 – крупный рогатый скот, от санскр. го корова.

133 – здесь и в следующем предложении буквально «от еды».

134 – древнее племя. Носили панцири из роговых пластин, потому и были так прозваны.

135 – буквально «отворяли».

←
И.Я. Билибин
(1876–1942 г.).
Разъезд.

Иллюстрация к сказке
«Царевна-Лягушка».
1899 г.

136 – от «СТРИБОГ» – Бог ветра и просторов, от санскритского корня згп – простираться; возможно, эпитет ветров – «СТРИБОЖИ» – «Стрибожьи потомки и/ или родственники».

137 – видимо, северные или бурные ветры, ср. греч. «Борей» – северный ветер; в Новороссийске шквальный, т.е. бурный зимний ветер с моря называется «Бора», тж. русск. буря, бурный и т.п. Таким образом, видим, что «борей» – или русское слово, или слово, общее и для греков, и для русских.

138 – т.е. которые пакость сделают и убегают.

139 – война.

140 – готский рех – вождь («князь»), о котором его историк Иордан писал, что он якобы создал империю.

Толкование текста Велесовой книги № 56 (1 и 2), фрагмент 3

В третьем фрагменте упоминается о войне, которую славяне в первой трети 1 тыс. н.э. вынуждены были вести с племенами Язов и Костобоков, осуществлявших набеги на их поселения и угоняя скот. По мнению историков, Язы или Языги и Костобоки, давно канувшие в Лету, – кочевые ираноязычные сарматские племена, обитавшие в начале I в. н.э. в долинах между Дунаем и Тисой. О языгах-сарматах упоминает в своих сочинениях Плиний.

Автор Велесовой книги с большим мастерством описывает последствия одной из битв, произошедших между племенами Язов и Костобоков. Для передачи сведений об огромном числе погибших он рисует картину поля после боя и его кровавых последствий. Славяне видели, как сначала мимо их поселений в южном направлении прошло племя Язов, а через какое-то время оттуда тучами стало разлетаться воронье:

**Вот эти Язы отошли на полдень
и там не тревожат нас.
И так пошли они скот водить и говяд своих.
И видели тут, как множество птиц к ним летело.
И те-то галки и вороны с пира летели.
И пир был великий в степях.
То ведь те племена Костобоков напали.
И они наносили многие раны и кровь проливали.
То неожиданно головы секли врагам своим,
и их-то вороны и ели.
И так Стрибы свищут в степях
и Бореи гудят к полуночи об опасности для нас.**

О ветрах Стрибах и Бореях подробно сказано в примечаниях переводчика Н. Слатина. К этому следует добавить, что: Стрибог – древнерусский бог ветров эпохи Коня (87–85 тыс.); Стрибы – его внуки – боги ветров эпохи Близнецов (85–83 тыс.), изображаемые в виде крылатых скакунов. О значении глагола «стрибать» в Словаре В.И. Даля читаем:

СТРИБАТЬ, стрибнуть, южн. и зап. сигать, прыгать, прыгать.

Борей – имя собственное древнегреческого бога северного ветра Борея, отца богов ветров близнецов Бореадов. Культ древнегреческого бога Борея почитаем начиная с эпохи Коня третьего периода титанов (35–33 тыс.) (подробно о титане Борее и Бореадах см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах», т. 1, М., 2014, с. 85–96).

Текст Велесовой книги № 34, фрагмент 4

**Вот, слава ходила по обе стороны их всех,
а там начали они с Готами сражаться,
и сила людская их погнала прочь.
И так земли наши раскинулись от края до края,
как Русколань (530).
Через битву, данную Богами, отбились мы от врагов,
и так ее удержали.**

В этом фрагменте говорится о начале войны скифов с отрядами готских королей. В подтверждение славы «через битву, данную Богами» свою Русколань скифы удержали.

Текст Велесовой книги № 2 а, фрагмент 5

**Народ был родственный Ильмерский,
сто из двухсот корней (29).
Народ наш (30) и поселился среди Ильмерцев,
потому как в землю Русскую пришел он позже.
А они ведь братья наши и на нас... похожи.
Как различать еще,
ведь нас они хранили от злокозненных.
Вече было у них. Вот, что высказано было...
на Вече, так и было.**

Гуннская
бронзовая пряжка

Если что не высказано было, того и быть не должно...
От полюдья к полюдью избирали они князей,
да так и жили; мы же им помощь оказывали.
И так мы травы знали,
как в очагах сосуды обожженные творить,
они же были гончарами хорошими, как скот водить
и землю пахать – все понимали...
Таковы же были и наши Отцы.

Толкование текста Велесовой книги № 2а, фрагмент 5

Пятый фрагмент посвящен рассказу об Ильмерцах, скифском Рode, поселившемся на берегах Ильмень озера. Из фразы

**Народ наш (30) и поселился среди Ильмерцев,
потому как в землю Русскую пришел он позже.**

следует, что во время исхода из Семиречья и Зеленого Края на рубеже III–IV вв. скифские Роды бросали жребий о том, какому Роду в какой очередности и каким маршрутом двигаться в Старую Скифию. Сниматься с места и идти всем скопом было нельзя, так как это могло привести к быстрому истощению пастбищ – кормовой базы для коз, овец и лошадей, которых стадами гнали перед собой переселенцы. Возможно, Ильмерцы оказались в числе тех, кому выпал жребий первыми двинуться прямо на запад. Русам же выпал жребий сначала идти на юг с тем, чтобы прийти в Старую Скифию после других Родов. Как бы то ни было, в результате Ильмерцы раньше других Родов пришли и расселились вокруг Ильмер (Ильмень) озера. Род Русов оказался в Старой Скифии намного позже. Несмотря на долгую разлуку Ильмерцы родства не забыли и приняли Русов как братьев. В этом отрывке особый интерес вызывает фраза

**Народ был родственный Ильмерский,
сто из двухсот корней.**

В ней упоминаются 200 скифских Родов, существовавших в IV в. Завершается фрагмент сообщением о том, что и здесь мирную жизнь скифов-земледельцев прерывает нападение «злого рода» – орд гуннов, шакалами бежавших по пятам за скифами через всю Евразию вплоть до Центральной Европы.

Текст Велесовой книги № 34, фрагмент 6

**И пошли мы в Голунь и Сурожскую землю.
По ту руку – море Дулебское, а по левую – Готы.
И прямо на полдень были Эллины.
Вот, мы с ними торжища устраивали
и жили нашей жизнью.**

Толкование текста Велесовой книги № 34, фрагмент 6

Голунь – древний город-крепость в районе современной Полтавы. Сурожская земля – юго-восточное побережье полуострова Крым (Тавриды). Сурож (ныне г. Судак) – город на юго-восточном побережье Крыма. Дулебское море – одно из древних названий Черного моря.

В тексте указаны два направления движения потока переселенцев. Первое – в Голунь. Второе – в Сурожскую землю, т.е. на юго-восток Тавриды. Если при движении на юг Дулебское (Черное) море было у людей по правую руку, а Готы – по левую, значит, описывается момент перехода скифов через Перекопский перешеек. На то, что время действия – самое начало переселения скифов из Семиречья в Старую Скифию в первой половине IV в., указывает фраза «а по левую – Готы». До возвращения скифов Готы на протяжении нескольких сотен лет жили в Приазовье. В те времена Черное море называлось Дулебским, а Азовское море – Готским.

Текст Велесовой книги № 36а (2, 5) (2)

**(2) Была Русколань наша в Голуни,
и триста градов и сёл-огнищ – дубовых домов.
Там и Перун наш, и земля.
Вот ведь, Птица Матерь Всех поёт о днях тех.**

Велесова книга № 36а (2, 5)

**(5) И та Всех Птица речёт,
потому как огонь-пал понёсся на нас
и Голунь порушил, дав ей горение:
«А Боги, купальте, и дожди, идите!»
Вот ведь, те земли будут развержены**

**и кони поглощены,
потому как изберут сыны тех коней
для почитания Богов,
и Боги-то во степи той и дасам дают,
хотя те и не почитают Их.**

И тогда славяне адресовали упрёк богам за допущенную несправедливость: «Боги-то во степи той и дасам дают, хотя те и не почитают Их».

Всё в этом «плаче» – и моление о дожде, что мог затушить пожары, но не затушил; и обещания принести богам в жертву коней, если город будет спасён; и горькая обида за допущенную богами несправедливость и попустительство разбойникам-дасам, которые удачу «дасам дают, хотя те и не почитают Их».

Здесь сформулирован нравственный закон, лежащий в основе духовной жизни общества и древнерусской веры – ожидание высшей справедливости, признание приоритета правды над всем что ни на есть на небе и на земле

Рассказ об этом эпизоде войны скифов с гуннами IV в. князь Олег внёс в раздел Велесовой книги, посвящённый истории степной Русколани и её столицы – сожжённой врагами города-крепости Голыни.

Помимо переписки князей Русов с Венетами времён Великого переселения, в Велесову книгу включены также фрагменты переписки князя Рода Венедов с князем Рода Ильмеров во времена Скифской войны IV века. Судя по характеру литературного материала, в распоряжении князя Новгородского Олега находились летописи Рода Венедов III–IV в. и летописные хроники Рода Ильмеров (Ильмов), живших в Старгороде и Новгороде у озера Ильмень. Венедские летописи, видимо, хранились не слишком далеко от Новгорода, в северной столице Венедов – городе под названием Веденец (Леденец, ныне Таллин), который, в книге арабского географа Аль-Идриси, датированной 1154 г., назван Quoluwanu (Колувани). Географ охарактеризовал его как «маленький город, скорее похожий на крепость». Старая часть города остаётся такой и теперь. В русских летописях крепость Веденец-Леденец упоминается как Колывань. Согласно Словарю В.И. Даля:

КАЛЫВАНЬ, колывань м. клж. пир, празднество.

Исходя из названия этот город в скифские времена славился своими праздниками и пирами.

Текст Велесовой книги № 22, фрагмент 4

**Вот ведь Голунь была город славный
и три сотни городов сильных имела.
И Киев град имел меньше на полудне –
десять городов всего, и сёл немного.
И те Русы на полудне создали город сильный Сурож,
какой не построить Грекам...**

Толкование текста Велесовой книги № 22, фрагмент 4

Из текста следует, что в 4 тыс. до н.э. на землях Старой Скифии располагались три крупных государства со столицами в Голуни, Киеве и Суроже.

«Голунь была город славный и три сотни городов сильных имела», т.е. Голунь – название и государства и его столицы.

«Киев град имел меньше на полудне – десять городов всего, и сёл немного», т.е. Киев – название и государства и его столицы. Кияне – киевляне.

«Русы на полудне создали город сильный Сурож, какой не построить Грекам...» и Сурож «город на полудне» – приморский город Судак в юго-восточной части Крыма, южная столица скифского государства Русь (Русколань).

Русколань или Роксоланы, согласно терминологии М.В. Ломоносова – русские, т.е. уроженцы Русской земли.

**И те Русы на полудне создали город сильный Сурож,
какой не построить Грекам, а они его разгромили
и Русов поубивать хотели. И потому пойдём на них
и разгромим селения греческие.
Эллины ведь эти враги Русколанам
и враги Богам нашим.
Грецколане ведь не Богов почитают.
И как бы человеки они, из камня сделаны,
подобия мужам. А наши Боги суть Понятия.**

В пятом фрагменте врагами русколанов названы греки – термин, возникший лишь в начале 1 тыс. н.э. Следовательно, в конце IX в. – времени создания Велесовой книги – название Русколань распространялось не только на земли Средне-Русской возвышенности, но и на Таврию (Крым) и Северное Причерноморье, где скифские города граничили с поселениями греков. Исходя из Велесовой книги столкновения

Скифский
бронзовый котел
декорирован
общемировой
астрономической
символикой
околополярных
созвездий Возничего
(40–29 тыс.),
Венца (22–20 тыс.),
Лебедя (22–20 тыс.)
и зодиакального
созвездия Тельца

скифов-русколанов с причерноморскими греками носили спорадический характер и редко перерастали во вражду, поскольку отношения двух соседних народов скрепляла многовековая взаимовыгодная торговля.

Разделяли греков и русколанов религиозные воззрения. В отличие от греков античных времен, веривших в сонм Олимпийских богов, т.е. исповедовавших многобожие, скифы-русколаны верили в верховного бога Неба Сварога, имевшего множество воплощений, т.е. исповедовали однобожие.

На страницах Велесовой книги символ древнерусской веры сформулирован путем сопоставления природы Олимпийских богов и богов древнерусского пантеона:

**Грецколане ведь не Богов почитают.
И как бы человеки они,
из камня сделаны, подобия мужам.
А наши Боги суть Понятия.**

Фраза у греков боги «как бы человеки они, из камня сделаны, подобия мужам», «а наши Боги суть Понятия» делает наглядным их противопоставление.

«Наши Боги суть Понятия» – основополагающий догмат монотеистической веры. Он предполагает веру в торжество духа над плотью, т.е. веру в бессмертие души, в победу света, правды и жизни над тьмой, ложью и смертью. На этом древнерусском символе веры основан и культ обожествленных предков.

Из формулы «Родич есть Отец Роду» следует также, что человек – плоть от плоти бога Родича, ибо Родич есть Отец всему роду людскому.

Текст Велесовой книги № 8/2, фрагмент 4

**От морских берегов моря Готского
шли мы до Днепра,
а нигде не видывали бродягу другого,
такого как Руса.
А эти-то Гунны и Язы отогнаны.
Так ведь был у нас болярин Оглендя,
который над нами посвирепствовал
и драл нас на части.
От утра до утра (326) видим мы,
как и иное дурное делается на Руси, и ждём,**

**что настанет доброе,
а ведь не настанет оно иначе,
если силу свою не сплотим
и не возьмём цель единую в мысли наши.
Это ведь глаголет вам голос Праотцев.
И этому вонмите (327),
потому как иного не должны вы делать!
Пойдём в степь нашу
и будем бороться за жизнь нашу как герои,
а не как скоты бессловесные,
которые ничего не ведают.**

Пояснения переводчика:

326 – т.е. «что ни день».

327 – повелит, мн. ч. от гл. «внять», «внимать», т.е. «слушайте и поймите».

Толкование текста Велесовой книги № 8/2, фрагмент 4

Фрагмент Велесовой книги № 8/2 (4) содержит запись, в которой народ-землепашец, привыкший к оседлой жизни, сетует на долгое вынужденное скитание по миру. Текст относится к периоду прихода Рода Русов на земли Старой Скифии в середине IV в. и содержит сведения о завершающей части маршрута Русов, пришедших в Скифию с юга:

**От морских берегов моря Готского
шли мы до Днепра,
а нигде не видывали бродягу другого,
такого как Руса.**

Поскольку Готское – это Азовское море, часть маршрута пролегла по землям Старой Скифии от его берегов к Днепру.

Фраза «Гунны и Язы отогнаны» фиксирует завершение войны с этими народами.

Основная же часть текста посвящена одной из заметных черт русского национального характера. Очевидно, вскоре после завершения Скифской войны, когда душевные силы народа во многом были исчерпаны долгой борьбой за выживание – переселением из Азии в Европу и войной на четыре фронта, проявилась эта черта национального характера – чрезмерное долготерпение. Летописец IV в. внес в свои записи описание злых деяний некоего болярина Огленди, «который над нами посвирепствовал и драл нас на части».

И.В. Маркичев.
Житво.
Палехская лаковая
миниатюра. 1925 г.

Князь Олег процитировал эту запись как наглядный пример чрезмерного долготерпения русского народа и его склонности к беконечному ожиданию того времени, когда само собою «настанет доброе». По его мнению, это чревато большими бедами. Нельзя даже после большого напряжения впадать в прострацию словно медведи в зимнюю спячку. Нельзя вести себя «как скоты бессловесные, которые ничего не ведают»:

ведь не настанет доброе иначе,
если силу свою не сплутим
и не возьмём цель единую в мысли наши.
Это ведь глаголет вам голос Праотцев.
И этому внемлите,
потому как иного не должны вы делать!
Пойдём в степь нашу
и будем бороться за жизнь нашу как герои,
а не как скоты бессловесные,
которые ничего не ведают!

В другом месте своей книги (Велесова книга № 8/3) князь Олег приводит о том же сетование Птицы Славы Перуницы:

И как же, Русичи, проспали вы пашню-то свою!?
Бороться вы должны в сей день!

Текст Велесовой книги № 22, фрагмент 5

Как ведь отбивались мы от Готов,
которые надели на головы свои
рога волов и коров и кожи на чресла свои,
и так мнили устрашить Руских.
И те сняли рубашки свои и, оголя чресла,
пошли в битву и победили.
И на этот раз пойдем мы оголенными
в битву и победим.

А как станет Грецколан боязливо (?)
вынимать мечик свой,
и он будет быстро в Нави у Ямы,
который ждет жертву свою в землю,
чтобы пить кровь его
и жизнь его умертвить,
и тем жить-то там.

Толкование текста Велесовой книги № 22, фрагмент 5

Воспоминание о победах над готами сопровождается ярким описанием психической атаки, предпринятой однажды русской дружиной против врагов:

которые надели на головы свои
рога волов и коров и кожи на чресла свои,
и так мнили устрашить Руских.
И те сняли рубашки свои
и, оголя чресла, пошли в битву и победили.

Ироническое отношение демонстрирует автор русской летописи и к греческим воинам:

А как станет Грецколан боязливо (?)
вынимать мечик свой,
и он будет быстро в Нави у Ямы (466),
который ждет жертву свою в землю,
чтобы пить кровь его
и жизнь его умертвить,
и тем жить-то там.

В этом фрагменте упоминается имя Ямы – одного из древнейших древнерусских и ведийских богов потустороннего мира.

Навь – название потустороннего мира, преисподняя, ад.

Яма – древнерусский и ведийский бог смерти. В текстах «Шатапатха-брахманы» Яма входит в число двенадцати Адитьев вместе с Индрой и Сурьей.

Пояснения переводчика:

466 – яма – Яма, повелитель Царства мертвых, позже «яма»; в то время значение «яма» передавалось словосочетанием «дыра земска» – «дыра земляная».

Гуннский
бронзовый котел.
Астрономической
символики
в декоре нет

Текст Велесовой книги № 20, фрагмент 3

Три раза Русь погибшая встанет...
Гунны полностью порубили нас,
от Иньского края отогнали,
а сегодн... здесь они...
... ко. Восстать должна она на сей раз...
Так старая война пропадет,
и так нам надобно продержаться...
Многие племена шли в степи наши...
от стрел не видно солнца...
Русь есть едина...
вопяще ко Сварге о помощи Божьей...
грохота мечей не слышно голосов ... ia... к...
и не наступит однажды ...
Напрягали Отцы силы свои на всякий м...
Сказали они детям залезть в кусты и та...
если будут злые времена... (458) по... а...
Поначалу начали мы города окормлять (459)
и окормляем, потому как тех у нас нет ... лот...
... не придется нам стыдиться по...
И тут Перун придет и бросится на них... н... а...
Тут будет слава великая, и ее вещает Матерь Всех,
крыльями бия ...ко.
Так враги отскочат от нас ...
Они мужи суть простые ...
и головы не берегут s ia г... ia...

Пояснения переводчика:

458 – т.е. «если тяжело придется».

459 – т.е. обносить кремлём-оградой.

Толкование текста Велесовой книги № 20, фрагмент 3

Третий фрагмент текста Велесовой книги № 20 привлекает внимание огромным мужеством, с которым князь Олег ведет речь о тяжелейших периодах древнерусской истории.

Текст не сохранился полностью. От него остались только обрывки фраз, но и их оказывается достаточно для того, чтобы обрисовать положение людей, живших в период нашествия гуннов. Сначала орды диких племен, налетев, словно огненный ураган, вынудили огромный, сильный народ покинуть Семиречье и Зеленый Край, а затем догнали его на земле его

отцов. На земле, которая была его упованием и надежным убежищем. Вчитываясь в летописи времен нашествия гуннов, Вещий Олег одной фразой передает тогдашнее состояние духа целого народа:

Гунны полностью порубили нас,
от Иньского края отогнали, а сегодн... здесь они...

В этой фразе заключено и исчерпывающее объяснение причин ухода скифов из Иньского края (Восточного Туркестана и Ферганы) – нашествие гуннов.

Фраза «Три раза Русь погибшая встанет...» похожа на пророчество, данное князьям и старейшинам Родов кудесниками и волхвами, гадавшими по пламени огня, полету птиц, порывам ветра и мерцанию звезд о будущем отечества.

Согласно этим пророчествам, в истории Руси трижды ждали её сокрушительные поражения, и одно из них – от гуннов. А это значит, что:

Восстать должна она на сей раз...
Так старая война пропадет,
и так нам надобно продержаться...

Анализируя события древнерусской истории, князь Олег пишет:

Многие племена шли в степи наши...
от стрел не видно солнца...
от грохота мечей не слышно голосов...
Русь есть едина...
вопяще ко Сварге о помощи Божьей...
грохота мечей не слышно голосов...

...И тут Перун придет и бросится на них... н... а...
Тут будет слава великая, и ее вещает Матерь Всех,
крыльями бия ...ко. Так враги отскочат от нас ...

Завершает князь свой экскурс во времена нашествия гуннов афористичным определением условий самого существования Руси, вызывающей к Небесам:

Русь есть едина... вопяще ко Сварге
о помощи Божьей...

Древнекитайский
бронзовый котел
«фан-дин».
Эпоха Шан-Инь
(XVI–XI вв. до н.э.).
Котел декорирован
рельефным
изображением лица
богини Луны Нюйвы –
тетушки Таоте

и описанием бесхитростного нрава народа-воина:

Они мужи суть простые ... и головы не берегут...

Добавим к этому стёртое временем окончание фразы «ни свои, ни чужие».

Текст Велесовой книги № 34, фрагмент 5

**А вот был Голунь град, он был велик и богат.
И вот враги пришли к нему и подожгли его.
И стены они сожгли,
и стали мы оборонять ту крепость нашу,
пока Русские не победили.
Вот, есть земли Волжские по Ра реке с обеих сторон.
То была вся та земля Отцов наших.
И она была своя у нас в те годы, и ее мы уберегали.
Пойдемте туда перезимовать нам с вами.
Рдяную кровь прольем на нее (531),
как она будет литься из наших ран широких –
нас и воевод наших.
И кровь истечет на землю, и то русская кровь –
и земля, которую мы взяли себе.
К тому и видели мы такой знак во дни наши,
что нам надобно идти в степи те,
да не лишимся мы земли нашей и будем вовек Русами.
И строжет нам Перун стрелы свои,
чтобы мы силу Его приняли, дабы врагов отбросить.
И было так век целый. Та ведь война не стихает,
и потому – сражения. Узнали мы на них силу свою.**

Толкование текста Велесовой книги № 34, фрагмент 5

Рассказ о том, что гунны сожгли город-крепость Голынь, едва отстроенную заново скифами, вернувшимися из Русского Семиречья. В продолжении содержатся рассуждения о том, что жителям города и окрестных сел, оставшимся без крова над головой после набега гуннской орды, следует на время переселиться на Волгу, чтобы перезимовать.

**(...) земли Волжские по Ра реке с обеих сторон.
То была вся та земля Отцов наших.**

**И она была своя у нас в те годы, и ее мы уберегали.
Пойдемте туда перезимовать нам с вами.**

Расстояние между Голунью (очевидно, находившейся вблизи совр. Полтавы) и ближайшей излучиной Волги в районе Волгограда составляет немногим более 900 км. При средней скорости течения равнинных рек в 1,5 м/сек это расстояние на плотках с ночными привалами можно преодолеть за месяц.

Подвиг на этот массовый переход жителей Голуни в волжские степи еще и знак, полученный ими свыше. На Руси испокон веков была популярна практика всевозможных гаданий по полетам птиц, по литью воска или олова, по внутренностям животных и пр., и пр.

**К тому и видели мы такой знак во дни наши,
что нам надобно идти в степи те,
да не лишимся мы земли нашей и будем вовек Русами.**

Текст Велесовой книги № 17а

**...туда возвратиться.
Так степные пастбища нам надобно хранить,
как Отцы наши и Праотцы, которые пастбища взяли;
степь ведь у них своя была, и се,
травы все и цветы хранить умели,
потому как кровь свою там лили.
Так вот Голунь нашу оставили врагам.
И та Голунь кругом была, чтобы в него врагов,
ловить, которые тщетно напротив стояли.
И героев-воинов наших кругом ставить нам надо,
как и Отцы наши, которые бодро бились
за землю на каждом шагу.
А наземь падут, и целуют ее, и там и умирают.
А вспять же воины не шли. Куда податься в те дни,
когда не было у нас нигде убежища?!
И речем мы о том, как и Отцы наши, и боремся.
А если поражены бывали, – се,
Перунец приходит к нам.
И Он поведет нас, – и вот, сколько праху на земле,
так столько же и воинов Сварженских.
Им помощь бывала от ратей,**

*Скифский
бронзовый котел
декорирован
общемировой
астрономической
символикой
околополярного
созвездия Лебедь
(22–20 тыс.)*

идущих с облаков на землю.
И се, Дед наш, Дажьбог, на челе их.
И когда же Он не побеждал так?
Да разве и мы не оборем?!
Да того вообще не может быть.
И вот, речем молитву мы Богам нашим,
чтобы Тем (453) нам поспешить на вспоможение
и дать победу над врагом могучим.
И что мы на то, потому как земля наша подавлена
спатниема (топотом?) (Е.Г.) ног вражеских.
И так смотреть на тех будем, кто вокруг наших,
и нападём на них, и разобьём и кинем в грязь их,
и не станем обращать внимания и на раны,
нанесённые врагами, пока не убьём напавших.
Вот так говорим мы вам!

Пояснение переводчика:
453 – т.е. Богам.

Толкование текста Велесовой книги № 17а

В тексте Велесовой книги № 17а в пример молодым воинам ставятся ратные подвиги предков:

**Так степные пастбища нам надобно хранить,
как Отцы наши и Праотцы,
которые пастбища взяли;
степь ведь у них своя была, и се, травы все
и цветы хранить умели,
потому как кровь свою там лили.**

Во время самых тяжёлых битв уповали Отцы наши и Праотцы на помощь небес:

**Им помощь бывала от ратей,
идущих с облаков на землю.**

Здесь упоминается о небесных ратях, ведомых Перуном Громовержцем и его дочерью Перуницей – крылатой богиней Славы. Речь идет о помощи не только богов, но и обожествлённых предков. И если Бог Един во всех своих проявлениях, то число Воинства Небесного, прибывающего на помощь сражающимся за свою землю, неисчислимо:

**...сколько праху на земле, так столько же
и воинов Сварженских (воинства небесного).
Им (Отцам) помощь бывала от ратей,
идущих с облаков на землю.
И се, Дед наш, Дажьбог, на челе их
(т.е. символ Солнца на шлемах).
И когда же Он не побеждал так?
Да разве и мы не оборем?!
Да того вообще не может быть!
...Вот так говорим мы вам!**

Во всем мире культ бога Солнца и Земли Тага (аналога скифского Дажьбога) почитался с 94 тыс. до н.э. до середины 4 тыс. до н.э. После крушения острова-материка Йолы (платоновской Атлантиды) в 3102 г. до н.э. бог Таг потерял статус верховного божества и повсеместно был низведен до уровня маленького домашнего божка. В этрусской и древнекитайской мифологии этот древний бог почитался в облике старика-младенца.

Судя по тому, что в тексте Велесовой книги № 17а воспевается мощь Дажьбога, традиция его почитания на Руси была прервана лишь после принятия христианства в X веке (подробно об общемировом культе бога Тага см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах», т. 1. Древняя Греция. М. 2014, с. 346–364; т. 2, Древний Китай. М., 2016, с. 442–472).

Первой половиной IV в., т.е. временами Великого переселения скифских Родов из Великой Скифии в Малую Скифию датируется летопись, из которой автором Велесовой книги взяты сведения о круглом городе-крепости Голунь:

**Так степные пастбища нам надобно хранить,
как Отцы наши и Праотцы, которые пастбища взяли;
степь ведь у них своя была, и се,
травы все и цветы хранить умели,
потому как кровь свою там лили.
Так вот Голунь нашу оставили врагам.
И та Голунь кругом была, чтобы в него врагов,
ловить, которые тщетно напротив стояли.**

Сказано, что Голунь находилась в степи. По версии Ю.П. Миролюбова – в донской степи. Судя по текстам Велесовой книги, на скифских просторах существовало множество круглых в плане городов-крепостей. Одна из причин такого устройства – удобно «врагов ловить». Археологические

раскопки показали, что один из аналогичных круглых скифских городов-крепостей, находившийся на Южном Урале и условно названный современными исследователями Аркаим, в диаметре имел около 170 м. Круглый по форме город находился под защитой двойного кольца мощных крепостных стен, к которым изнутри примыкали многочисленные жилые и хозяйственные постройки.

В центре города располагалась площадь, соединявшаяся радиальными дорогами с круговым проездом между стенами. В случае осады крепости ее защитники имели два контура обороны, а попавшие внутрь первого круга враги после закрытия ворот оказывались в западне. В них летели стрелы, лилась кипящая смола с обеих стен одновременно.

Текст Велесовой книги № 18а, фрагменты 3 и 4

Фрагмент 3

**И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию,
и там также на нас нападали злые народы.
И вот поем, потому как есьмы Русы,
о славных днях тех. И песни те у нас от Отцов наших,
о прекрасной жизни во степях и о славе Отцов.**

Фрагмент 4

**Вот, воевода Бобрец, ведший Русов к Голуни,
по смерти обрел чин Перунов, храброе геройство.
Так не забудем никогда, и, потому как мы есьмы
сыны Отцов наших, да будет у нас любовь к памяти их.
И речем о них, что были они силой нашей,
и сила та идет к нам от них, жнем ли мы,
или снопы везем. Рекли мы...**

Толкование текста Велесовой книги № 18а, фрагменты 3 и 4

В 3-м фрагменте Велесовой книги № 18а говорится о причислении на Руси этих героев «к чину Перунову». В терминологии древнерусского дохристианского вероисповедания, основанного на культе предков, герои по смерти «обретали чин Перунов за храброе геройство и вечную память». Этим почестям

удостоился и воевода Бобрец, под руководством которого скифский Род Русов из Семиречья дошел до Голуни – степного города-крепости на берегу Донца.

В Велесовой книге этот круглый в плане город упоминается на раз. Его история началась в 4 тыс., во времена князей Кия, Хорива и Щека, и продолжилась в IV в., во времена Скифской войны. К нему долгие годы шел через степи и леса скифский Род Русов, мечтавший «о прекрасной жизни во степях и о славе Отцов... воевода Бобрец, ведший Русов к Голуни».

Однако вскоре после того как этот город-крепость был выстроен заново, он был вместе с горожанами сожжен до тла гуннами.

Вера в то, что умершие отцы и матери с небес взирают на чад своих и всячески помогают им, означает веру в бессмертие души, свойственную народу и в дохристианские времена. Об этом же свидетельствует и вера в несокрушимое Небесное воинство, состоящее из душ предков. Воинство, становящееся плечом и плечу со сражающимися потомками и повергающее долу их врагов:

И сила та идет к нам от них.

Основу древнерусского культа предков составляет и вера в любовь, что объединяет живущие поколения с ушедшими. Сыновняя любовь, что черпает силу в любви отцовской:

**...потому как мы есьмы сыны Отцов наших,
да будет у нас любовь к памяти их.
И речем о них, что были они силой нашей,
и сила та идет к нам от них...**

Текст Велесовой книги № 25, фрагмент 4

**И после того в свое время были
семьдесят князей наших,**

*И.И. Голиков
(1887–1937 г.).
Иллюстрация
к Слову о полку
Игореве.
Палех. 1934 г.*

**такие как Мезислав, Боруслав и Комонебранец,
и Горислав.
И так избираемы были и иные вечем,
и отставляемы вечем, если люди не хотели их.
Вот, эти князья весьма тружились.
И Кышек был велик и мудр.
И он умер, и после него были иные,
и каждый делал что-то доброе для Русов.
Память наша это удерживает,
потому должны мы их славить всякий Тризень
как Три Веды (483) и почитать память их,
сынов наших, и никто не смеет этого забывать – се,
проклят такой будет Богами и человеками,
и люди выбросят имя его из памяти навеки.**

Пояснения переводчика:

483 – поначалу и у индийских ведийцев были Три Веды, четвертая была добавлена позже.

Толкование текста Велесовой книги № 25, фрагмент 4

В четвертом фрагменте содержится заповедь о 70 князьях, прославленных в веках, и упоминание Трех русских Вед. Это событие Велесова книга относит к временам, наступившим после получения «Ореевых заветов». Очевидно, речь идет о князе Орее, который вел Род Русов из Иньского края в Голунь.

Названы имена пяти славных князей, чьи деяния следует почитать во веки веков наравне с Тремя Ведами – духовным достоянием народа.

Подразумевается обязательное упоминание имен великих князей прошлого при проведении молитвенных стояний с целью сохранения и передачи следующим поколениям памяти о славном прошлом народа и его национальных героях.

Упоминание Трех Вед в этом контексте означает, что во время проведения календарных Велесовых обрядов, посвящённых памяти предков – во «всякий Тризень» существовала традиция почитания Трех Вед.

Об утрате Трех русских Вед скифскими жрецами сказано в тексте дощечки Велесовой книги № 6д. Комментарии к нему даны в разделе, посвящённом Великому переселению скифов из Семиречья и Пятиречья в Старую Скифию в IV в. н.э. под натиском гуннов.

Комонебранец – Конный Воин, Конник, Всадник – прозвание князя, который во времена Золотого царства, а точнее, в тот период, когда околополярным было созвездие Орион (46–40 тыс.), впервые посадил своих воинов на коней, т.е. изобрел искусство верховой езды, «и никто не смеет этого забывать».

В тексте Велесовой книги № 6в (2) указано время создания на Руси конницы и переход на железные мечи – начало железного века, которое приходится на конец эпохи Тельца (4480–2320 тыс. до н.э.).

**...Праотцы наши знали медные мечи.
Так ведь Твастер им сказал сделать железные
и брать коней, которые бегут от Богов к нам.**

Текст Велесовой книги № 20, фрагмент 1

**...Ро по все также видели Птицу,
конницу останавливающую,
и врагов тех крыльями она закрывать стала,
и головой зни... шасѣ (456). Разбили они тех конников
и, ум напрягши, обрезали ряды сечи
и повели вокруг пару...
...ехом так же сделать, чтобы достать победы нам,
уничтожить их, как нам надобно.
И в те дни принесли мы жертвы;
как овцы были гоуца перед нами...
Стали Скифы и Сурье Родичами.
Десять сот лет скот пасем и поле роем.
А Греки наше жито брать стали и менять,
по-своему благодетельствовать и...**

Толкование текста Велесовой книги № 20, фрагмент 1

В строке «Десять сот лет скот пасём и поле роем» говорится о 900-летнем периоде жизни скифов в Причерноморье, Тавриде и Приазовье. По-видимому, перед нами отрывок летописи времен Скифской войны, посвященный полемике тавро-скифов и понтийских греков о праве каждого народа на земли Тавриды.

Если летописцем отсчёт вёлся от III–IV вв., т.е. со времени возвращения скифов в Старую Скифию из Семиречья

(и их войн с гуннами, готами, греками и ромеями), то речь идёт о принадлежности скифам Тавриды, начиная с середины 1 тыс. до н.э. На самом деле это не отражает подлинной истории освоения скифами Тавриды, охватывающей гораздо более длительный исторический период. Поэтому остаётся лишь предположить, что этот скромный, но легко доказуемый аргумент приводился скифами при предъявлении грекам своих исконных прав на землю, которую в I–II вв. они вынуждены были лишь временно оставить и которую в их отсутствие на протяжении 150 лет занимали готы.

Текст Велесовой книги № 34, фрагмент 8

Ныне у нас была студеная зима
и нет у нас сена.
И потому мы пошли на полдень
на зеленицу и корма злачные у Эллинов.
И они отогнали нас силой в земли студёные,
чтобы мы, перед лицом гибели,
и не смели заглядываться на зеленицу
под страхом враждебности эллинской.
И те, зеленицу не беря,
прямо злодеи сущие,
не хотели помочь нам.
И рекли мы отомстить за такое деяние,
и отплата та за то будет им в свой час.
Вот, Отцы наши сказали
завладеть землей той
и гнать Грецколан тех до моря.
И станцу принесши грудью против них
и ударили мы вперед
и содеяли битву великую.
И Грецколань мира запросила
и окончить бой наш.
И так достали мы зеленицу зимой
и кормили скот свой,
и рекли славу Богам.

Толкование текста Велесовой книги № 34, фрагмент 8

Описание борьбы с греками за владение причерноморскими степями.

Текст Велесовой книги № 32, фрагмент 4

И вот, после Гуннов, нашла на нас великая беда –
Обры-то, как песок морской,
которые сказали отдаться
в рабство Руси целой.
И против тех Обров мы встали и стали воевать.
И не было в то время ладу на Руси,
и вот Обры одержали силою победу над нами.
И вот вожди ду (526)...
вот, примучены были Обрами, дань выплачивая...
...воины все пошли на Греков, и то мы знали,
и не было у нас других,
и так мы на вече содеяли,
согласно вождям и...
... воины пошли до Дуная и дальше
и оттуда не вернулись.
Тогда Вольняне сказали о единстве нашем (527),
и Род за Родом, согласились. И...
...одолели силу великую благодаря единению.
И некоторое время Отцы наши соглашались с тем.
И с Обрами было покончено.
Так же и сегодня нам надобно стоять до смерти
и бороться за землю до конца.
Не Греки ли идут на нас и силою гремят?
Не Перун ли нам есть Вождь,
и с Ним Греков разгромим.
Видите, куда вороны летят?
И там будет смерть, и летят они к Грекам.
И так будет.

Толкование текста Велесовой книги № 32, фрагмент 4

В четвертом фрагменте текста дощечки Велесовой книги № 32 дана характеристика обров (аваров). Время действия – V–VI вв.

О готах и гуннах историкам известно многое. О племени обров (дословно – захватчиков) достоверных сведений сохранилось мало. До сих пор учеными не решен вопрос ни об их этнической принадлежности, ни о языке, на котором они говорили. Предполагается, что обры пришли на территорию Центральной Европы в VI в. с востока. В письменных источниках того времени этот кочевой народ именуется аварами.

Согласно справочной литературе:

Авары (др.-рус. Обры) — кочевой народ центрально-азиатского происхождения, переселившийся в VI веке в Центральную Европу и создавший там государство Аварский каганат (VI–IX вв.). В 565–566 гг. авары, обогнув с севера Карпаты, совершили дальний грабительский рейд в Тюрингию и Галлию. Как сообщает Григорий Турский, они разбили войско франков и пленили их короля Сигиберта I. В 567 г. авары в союзе с лангобардами побеждают гепидов и овладевают долиной Тисы. Год спустя, после ухода лангобардов в Италию, авары становятся хозяевами всего Задунавья, превратив его в основной очаг их нападений на византийские владения.

В 578 г., после обращения императора Тиберия II, аварский каган Баян с помощью имперского военачальника Иоанна совершает поход против славян. По данным Менандра, каган Баян переправил более 60 тысяч всадников в доспехах и разгромил отряды славян, основные вооружённые силы которых в это время находились в походе на Грецию. В 581 г. авары и император Тиберий II заключают мирный договор на условиях выплаты дани аварам, взявшимся защищать Византию от натиска славян.

Исходя из данных Велесовой книги русские потерпели поражение от обров, поскольку «не было в то время ладу на Руси», а ведь Русь сильна единством. Наконец, о единстве вспомнил Род Волынян и призвал Русь к объединению:

**Тогда Волыняне сказали о единстве нашем,
и Род за Родом, согласились.
И... одолели силу великую благодаря единению.**

Повествование об иранцах, хазарах и готах в тексте Велесовой книги № 4а не нуждается в комментариях, т.к. имеющиеся текстовые лакуны ход повествования не нарушают.

Текст Велесовой книги № 4а

**В жизни трудной времена...и был-то (60)
во степях болярин Скотень...
Он-то не поддался Хазарам. Был он Иранцем...**

**и у Иранцев помощи просил.
И они... конницу послали и били Хазар.
О том сказаны и слова другие, потому как взял (61)
он Русичей, что оставались под Хазарами...
А кто ж добрался до Киевского града –
там и поселился... А Русичи, что не желали
под Хазарами остаться, к Скотеню пошли.
И так скиталась Русь (62) в округе...
Иранцы всеми злоумышлениями пренебрегли (63)
и наших в кабалу не брали,
и Русам так жизнь оставили...
А Хазары брали на свою работу в кабалу и женщин,
и детей. Скверно было (64) и весьма...
худое творили (65)... Именно тогда около Скотеня Готы
грабительски на Русь напали.
И он вооружился, и наши прашуры двинулись на них.
В то время конница Иранцев ударила
и Готов разбила. Разбиты были Готы и бежали с поля...
То кровь ведь русская лилась...
и красною земля была...
Молниеносными ударами разбили Русы
землю готскую и мечами уничтожили всякого,
и землю их взяли себе, и к своему пришли...
А тут Хазары захватили нас,
поскольку Вече у нас пропало, и напали на нас...
И в бой как львы летели Русичи и говорили:
Пропадем мы, как Перун (66)
о нас не позаботится. И Он помог.
И Готов поразили, первее же –
Хазары наелись праху (67),...
были первыми разбиты.
И вот Русь не стала их трогать пока и говорит:
И что же еще будет... Хазары же убежали
к Волге от Дона и Донца...там срам имели... ус (68)
воины их были, наземь бросили мечи свои
и повернули, куда глаза глядят.
В тот раз Готы перешли к другим местам,
на полночь отошли, и там пропали, дальше идя.
Русь же устремилась на эти земли,
что к Руси были присоединены кровушки реками.
Свои пойдут, как говорится, и сказали:
Милости час Божеской приходит поистине.
Восхваляем мы Дажьдбога нашего**

Рыцари.
Средневековая
книжная миниатюра

и златоусова Перуна, Который с нами был.
**И так, во-первых, спели славу они Богам
на той земле чужой.**

**С тем и назвали Русколанью ту землю,
и там потщились весьма (69),
чтоб нашей земле создаться...**

**Хазары же порубанные в землю пошли,
и настолько Русколани можно было,
поистине стала потому вслед Готов
утверждаться на Донцу она.**

Примечания переводчика:

60 – т.е. жил. Аналогично тому, как в сказках говорится жил да был.

61 – т.е. взял к себе или с собой.

62 – собирательно, т.е. Русы.

63 – т.е. не хотели ничего замышлять.

64 – т.е. скверно под Хазарами (под хазарским игом).

65 – т.е. Хазары творили

66 – Перун – Бог громовержец борения и бури, громами и молниями повелевающий.

67 – т.е. повержены во прах лицом.

68 – нераспознанные слова и фрагменты слов оставлены в исходном виде.

69 – т.е. приложили большие усилия для этого.

ГЛАВА 6. ГУННЫ И ГОТЫ

Текст Велесовой книги № 37а

Вот, бьёт крыльями Матерь Всех Птица,
потому как Германы (542) идут на нас.
И они разошлись, чтобы захватывать и,
так двигаясь, нападают на нас.
И вот надвигается бедствие великое на края наши,
потому как дымы степные поднимаются к Сварге.
Так и Жаля плачется о нас,
и вопиет Матерь Всех Вышнему,
Который дал ей огонь для очагов наших,
и Он пребудет о помощи (543)
и мощно бросится на врагов.
И вот Германрех отступился,
и Готы уселись на Калке Малой
и направились к берегам морским,
и так землями овладели до Дона.
И после той Дону реки есть Калка Большая,
которая является границей между нами
и остальными племенами.
И там вот Готы бились четыреста лет со своими врагами.
И потом взяли мы землю нашу
и возделывали спокойно землю,
и с Эллинами торговали, меняя скот, шкуры и туши
на серебряные и золотые кружки (544),
и питье и снедь всяческую.
И жизнь наша была в ту пору спокойная и мирная.
И вот, Готы напали на нас снова.
И были войны десять лет.
И вот, удержали мы землю нашу.
И так же – и теперь, и в будущем –
нам надобно обороняться от врагов.
Как идут четыре конца Света,
оттуда и Праздники идут к нам (545).

←
Битва
на Каталаунских
полях.
Книжная миниатюра
XIV в.

**И они суть: Праздник первый Коляда, и второй – Ярь,
и Красные Горы, и Овсени Великие и Малые.
Идут те Праздники, как муж идет
от городов до сел огнищанских
и посохом землю меряет.
Идет он от нас к другим, и от других – к нам.**

Пояснения переводчика:

542 – в исходном тексте брмановіе (іермановіе/германовіе). Возможно, Германцы. В другом месте упоминаются верманое (германовіе).

543 – т.е. всегда будет давать помощь.

544 – т.е. монеты.

545 – т.е. по кругу, по ходу Солнца, т.к. праздники это кологодные (от «Коло»–«Коленда»–«Круг»–«цикл») – календарные.

Толкование текста Велесовой книги № 37а

Исходя из текста Велесовой книги № 37а готы удерживались в Приазовье и в Тавриде на протяжении четырехсот лет, входя в локальные столкновения то со скифами Малой Скифии, то с тавро-скифами Тавриды, то с кочевыми сарматскими племенами. Численность скифского населения в Старой (Малой) Скифии в этот исторический период была не слишком велика, поэтому военные действия шли с переменным успехом, и на определенном этапе готы «землями овладели до Дона».

Однако после того как в IV в. в Старую Скифию под давлением гуннов стали возвращаться скифы Великой Скифии, началась полномасштабная Скифско-Гунно-Готская война IV в.

Готы считали земли Приазовья и Тавриды своими на том основании, что они прожили там почти четыреста лет.

Но скифы Малой и Великой Скифии не признали право готов на эти земли, поскольку им самим эта земля принадлежала с середины 4 тыс. до н.э.

**И вот Германрех отступился,
и Готы уселись на Калке Малой
и направились к берегам морским,
и так землями овладели до Дона.
И после той Дону реки есть Калка Большая,
которая является границей между нами
и остальными племенами.
И там вот Готы бились
четыреста лет со своими врагами.**

**И потом взяли мы землю нашу
и возделывали спокойно землю,
и с Эллинами торговали, меняя скот,
шкуры и туши на серебряные
и золотые кружки (544),
и питье и снедь всяческую.
И жизнь наша была в ту пору спокойная и мирная.
И вот, Готы напали на нас снова.
И были войны десять лет.
И вот, удержали мы землю нашу.
И так же – и теперь, и в будущем –
нам надобно обороняться от врагов.**

Согласно Велесовой книги, в войну скифов с готами активно включились гунны, по пятам шедшие за скифскими Родами в Восточную Европу. Известно, что готы время от времени объединялись с гуннскими ордами против скифских войск. В одном из фрагментов Велесовой книги говорится о том, что скифы не раз оказывались под двойным ударом, однако землю свою отстояли.

Потерпев поражение от скифов, готы и гунны сосредоточили свое внимание на Римской империи. Там гунны воевали то вместе с готами, то против них, то с римлянами, то против римлян вплоть до VII в.

В Большой Российской энциклопедии об этом «темном» периоде европейской истории читаем:

Великое переселение народов, принятое в исторической науке обозначение массовых миграций в Европе в кон. IV–VII вв., явившихся одной из главных причин падения Западно-Римской империи и основой для формирования современной этнокультурной карты Европы. Термин «Великое переселение народов» (франц. les Grandes invasions, нем. Völkerwanderung) вошёл в научный оборот в 1-й пол. XIX в., прежде всего благодаря французским и немецким исследователям, занимавшимся поисками исторических корней своих наций. С тех пор изучением Великого переселения народов занимались различные научные школы историков, археологов, лингвистов, этнологов и учёных др. специальностей. Но многие проблемы, связанные с исследованием феномена Великого переселения народов, остаются дискуссионными.

*Германарех в бою.
Сарматское
надгробие*

К числу причин Великого переселения народов обычно относят социально-экономические и социально-психологические изменения в евразийском варварском мире, который был уже не способен обеспечить потребности растущего населения и выделявшейся верхушки, затронутых влиянием цивилизации и стремившихся к быстрому обогащению за счёт грабежа. Предлагаются специфические объяснения причин Великого переселения народов, такие как воздействие на социально-этническую сферу климатических изменений, циклов солнечной активности или выплески пассивности.

Одной из наиболее спорных остаётся проблема пространственно-временного континуума Великого переселения народов.

Часть исследователей относит начало Великого переселения народов ко 2-й пол. II в. (Маркоманские войны, Вельбар-

ская культура, Алеманны, Готы).

Некоторые историографические школы завершением Великого переселения народов считают переселение в Карпатскую котловину венгров в конце X в. и последний период эпохи викингов.

Многие исследователи начальной точкой отсчёта Великого переселения народов считали 375 г.; приблизительно в это время гунны разгромили остготов (остроготов), вызвав переселения вестготов (визиготов) и других варваров, наводнивших провинции Римской империи.

В середине III в. на балканские и малоазийские провинции двинулись племенные союзы боранов, костококов, готов, союзных с ними гепидов и других племён. Риму пришлось уступить варварам небольшую часть своих земель (Дакия и некоторые др.), но в целом ему удалось с помощью военной силы и искусной дипломатии остановить угрозу.

Около 375 г. гунны пришли с востока в Северное Причерноморье. Они разбили готов во главе с Эрманарихом, что побудило некоторые другие готские и связанные с ними группировки переселиться на территорию

*Схема
Великого переселения
народов*

Римской империи, предоставившей пришельцам права федератов. Вскоре между римлянами и вестготами вспыхнул конфликт, закончившийся разгромом армии Рима и гибелью императора Валента в сражении у Адрианополя 9 августа 378 г.

Во 2-й половине V в. ослабление Рима и экспансия германских племён достигли своей кульминации. В 455 году вандалы разграбили Рим.

Позднее ряд историков стали включать в Великое переселение народов миграции славян и тюрков, завершившиеся к концу VII в. становлением Хазарского каганата и Первого Болгарского царства.

По составу важнейших участников и характеру их действий, направлению миграций (см. карты) и их результатам в Великом переселении народов можно выделить несколько периодов: «пролог» (2-я пол. II – сер. III вв.), «гунно-восточногерманский» (кон. IV – сер. V вв.), «остготско-западногерманский» (2-я пол. V – 1-я треть VI вв.) и «славяно-тюркский» (VI–VII вв.).

<https://bigenc.ru/archeology/text/1905835>.

Возвращение скифов из Семиречья и Ферганы в Старую Скифию было долгим и трудным. Когда же спустя годы первые скифские Роды пришли на родину, то обнаружили, что им не рады их ближайшие соседи – понтийские греки.

**А там и Греки на нас напали,
желая поселиться на наших землях.
И сеча была великая и много месяцев...**

Своим возвращением на земли Старой Скифии скифы без меры огорчили не только греков, но и готов. За столетие до этих событий готы серьёзно потеснили тавро-скифов и скифов на их исконных землях. Массово мигрировав из Скандинавии, вестготы постепенно расселились по Фракии, а остготы – в Приднепровье, в Приазовье и в Причерноморье и по всей Тавриде, исключая лишь Херсонес Таврический, заселенный греками-понтийцами.

Появление в начале IV в. в Старой Скифии огромного количества переселенцев, волнами прибывающих из Великой Скифии под давлением гуннов, вызвало яростное сопротивление и греков, и готов.

При этом понтийские греки, препятствуя скифам, ссылались на своё владение этими землями на протяжении тысячи лет, а готы – на протяжении ста пятидесяти лет. Пришлось скифам напомнить своим незваным гостям, засидевшимся на их землях, что они сами владеют этой землёй на протяжении «двух темей», т.е. 20 тысяч лет и уступать её никому не намерены.

Началась 30-летняя Скифская война с гуннами, готами, римлянами и понтийскими греками за владение Старой Скифией и солнечной Тавридой. Не исключено, что именно в эти времена противостояния готам и гуннам появилась пословица про «незваного гостя, который хуже татарина».

Остготы (остроготы (лат. Ostrogothi) или грейтунги, гревтунги (лат. Greutungi)) – древнегерманское племя, составлявшее восточную ветвь готского племенного объединения, распавшегося к середине III в. (либо к 268–270 гг.) на две племенные группы: вестготов и остготов.

В справочной литературе о племенах вестготов и остготов читаем:

В начале I в. появился фундаментальный географический труд Страбона, где в кн. 7 он передаёт сведения о расселении германских племён, известны, прежде всего, по войнам с римлянами. В середине I в. Плиний Старший попытался классифицировать германские племена, разделив их на 5 групп.

В конце I в. Корнелий Тацит написал сочинение «О происхождении германцев и местоположении Германии», ставшее основным письменным источником этнографических сведений о древних германцах. Тацит чётко обозначил границы проживания германских племён к востоку от Рейна, к северу от верхнего и среднего Дуная и Карпат до побережья Северного и Балтийского морей. Восточной границы Тацит не обозначил, указав лишь, что германцев отделяет от сарматов зона «обоюдной боязни».

Александрийский географ Клавдий Птолемей в середине II в. обозначил реку Вислу как восточную границу ареала германских племён.

В конце II в. племена готов двинулись с побережья Балтики из областей нижней Вислы на юг. Достигнув Причерноморья, они постепенно расширяли свои владения в войнах с местными племенами. Часть их осела во Фракии (совр. Болгария). Именно из их среды, по словам Иордана, вышел солдатский император Максимин Фракиец (235–238 гг.), получивший титул Германик за победы над алеманнами на Рейне.

В Крыму готы оказались в ходе миграций в III в. н.э. Они быстро захватили и ассимилировали оставшихся там аланов, почему и по названию занятой ими прежней крымской Алании их называли также готаланами и заняли весь полуостров, кроме Херсонеса.

В конце III в. готы взяли под контроль Боспорское царство и встроились в его элиту, сохраняя традиции военной демократии. Отряды готов нанимались на службу в Римскую империю, участвовали в различных военных походах. В III–IV вв. ареал проживания остготов – Крым и степи Приазовья между Днепром и Доном. Археологическими исследованиями установлено, что в начале IV в. отдельные группы остготов начали продвигаться на север от реки Стугны, вытесняя население киевской культуры. По мнению ученых, указанная ситуация наиболее точно соответствует описанным Иорданом войнам остготов с венетами. К середине IV в. после упадка Боспорского царства готы стали главной политической силой на Крымском полуострове. Положение изменилось с приходом в 370-е гг. в степи северного Причерноморья гуннов. Нашествие гуннов дало толчок Великому переселению народов, в ходе которого Западная Римская империя пала, а германские племена расселились по её территории, положив

Король готов
Германарех

Король Атиллы.
Медаль 800 г. н.э.

начало созданию многих государств современной Европы. Основателем остготского королевства считается Германарех, происходивший из рода Амалов, некогда управлявшего всеми готами в Ойуме. В народных преданиях он занимает видное место.

В 370-е годы гунны напали на владения готов-гревтунов, вынудив тех после ряда сражений отступить к Днестру. В ходе этих событий погиб прославленный в германском эпосе король Германарех (упоминается также в Велесовой книге), основатель государства остготов в Восточной Европе. Германарех повёл свои войска против гуннов, но был разбит. После убийства Германареха в 375 г. его преемник Витимир – Винитарий («Витимир – победитель венедов») напал на страну антов и приказал распять их вождя Боза, его сыновей и 70 старейшин; вскоре после этого Витимир сражался с гуннами, но тоже был разбит и пал на поле битвы в 376 г. Многие остготские военачальники и даже потомки Амалов встречаются потом среди полководцев Атиллы, который совершал свои походы на Рим вместе с остготами (Вики).

Аттила (406–453 г.) — правитель гуннов с 434 по 453 г., объединивший под своей властью тюркские, германские и другие племена.

При восточно-римском императоре Феодосии часть остготов была поселена в Малой Азии — Лидии и Фригии. После смерти Атиллы его государство начало распадаться, и остготы поселились в Паннонии, восстав против гуннов под предводительством трёх братьев из рода Амалов, Валамира, Теодемира и Видимира I. В 454 году в Паннонии произошла битва при реке Недао, в результате которой гуннское владычество в Европе было окончательно подорвано.

Римские начальники на местах оказались не в состоянии мирно принять большое количество воинственных готов. После ряда злоупотреблений со стороны римлян и мелких стычек с местным населением готы под руководством Фритигерна восстали в 377 г., грабя и предавая огню всю Фракию. Император западной части Римской империи Грациан выступил на помощь своему дяде, императору восточной части империи Валенту II, однако тот поспешил вступить в сражение с объединённым германским войском. Решающая битва состоялась 9 августа 378 г. под Адрианополем во Фракии. Римская армия потерпела сокрушительный разгром, погиб сам император Валент II и две трети его войск.

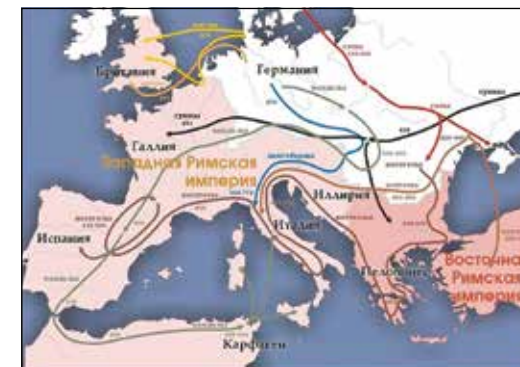
Нашествие Атиллы в Галлию в 451 г. и его встреча с папой римским Львом в 452 г. оставили богатый след в католической житийной литературе. В средневековых сочинениях Атиллу стали называть Бич Божий (flagellum Dei) или Гнев Божий, отражая латинскую церковную традицию рассматривать вождя гуннов как коллективное наказание, посланное народам за недостаточно усердное служение Богу. В начале VII в. Исидор сформулировал устоявшиеся воззрения на гуннов Атиллы [71]:

Они были гневом Господним. Так часто, как его возмущение вырастает против верующих, он наказывает их Гуннами, чтобы, очистившись в страданиях, верующие отвергли соблазны мира и его грехи и вошли в небесное королевство. В более позднее время Атиллу стали рассматривать как символ дикого варварства, несущего одни только разрушения для западной цивилизации.

В отличие от церковной традиции, Атила в германском эпосе практически не отличается от германских королей и характеризуется как добродетельный славный правитель, гостеприимный и справедливый с вассалами. Такой образ развивается в скандинавских песнях «Старшей Эдды».

Около 1200 г. в венгерском королевстве писец придворной канцелярии, за которым укрепилось наименование Анонима, написал Gesta Hungarorum («Деяния венгров»). Аноним, по его же словам, решил рассказать в своём скорее литературном, чем историческом сочинении о «происхождении мажарских королей и дворян», поскольку об их предках во времена Анонима можно было узнать только из «лживых мужицких сказок» и «болтливых былин». Таким образом, автор в отсутствие источников сочинил героическую историю венгерского дворянства, в которой он сделал Атиллу родоначальником венгерских королей. Последователь Анонима Шимон Кезаи развил образ Атиллы в своей «Истории венгров», написанной ок. 1283 г., и до настоящего времени имя Атила является популярным в Венгрии.

Профессор археологии Лотте Хедеагер приводит аргументы в пользу того, что образ Одина в скандинавских сагах, в частности в Саге об инглингах, сложился в результате

Движение гуннов
по Европе

*Песнь о Нибелунгах.
Средневековая
иллюстрация*

слияния образов божества древних германцев Вотана и Аттилы под воздействием экспансии гуннов. Об этом может говорить ряд совпадений в мифологической биографии Одина и Аттилы, путь завоеваний в эпосе похожий на перемещения гуннов в IV–VI веках, значительная роль провидцев и шаманов у гуннов с функциями аналогичными действиям Одина, а также эволюция изображений верховного божества на археологических находках того времени. Аттила – один из персонажей «Божественной комедии» Данте Алигьери (1265–1321), названный там «бичом земли». Под именем Этцель Аттила – один из главных героев германского эпоса «Песнь о Нибелунгах» (Вики).

«Песнь о Нибелунгах» (нем. Das Nibelungenlied) – средневековая германская эпическая поэма, написанная неизвестным автором в конце XII – начале XIII в. Принадлежит к числу наиболее известных эпических произведений человечества. В ней рассказывается о взаимоотношениях германских племён V в. и о попытке германцев установить родственные связи с укрепившимися в то время в Восточной Европе и угрожавшими берегам Рейна гуннами (Вики).

О Готской войне подробно пишет в книге «Гетика» готский историк Иордан, живший двести лет спустя после описываемых событий.

Иордан (умер после 551 г., Византия, лат. Iordanes или Iordanis) – готский историк VI в. Наибольший интерес представляет его работа «О происхождении и деяниях гетов» (или Getica – упрощенно) (лат. De origine actibusque Getarum), являющаяся историей готов до времени падения остготов в Италии.

Ряд фрагментов этого исторического труда во многом перекликаются с текстами Велесовой книги, посвященными Скифской войне. Совмещение информации, заложенной в обоих сочинениях, и отчасти дополняющей одна другую, делает картину более объемной, позволяя взглянуть на события с разных сторон.

Описывая географическое положение Скифии, Иордан очень точно перечисляет географические объекты и называет народы, с которыми Скифия граничит. Он пишет, что на востоке «Висла разграничивает Германию и Скифию». На юге

Скифия «соседствует с Понтийским (Черным) морем» вплоть «до горы Тавра». В целом же «Скифия, вытягиваясь в длину и разветвляясь в ширину, имеет с востока серов (китайцев), живущих у самого [67] ее начала на берегу Каспийского моря; с запада – германцев и реку Вистулу (Вислу); с севера она охватывается океаном, с юга – Персией, Албанией, Иберией, Понтом (Черным морем) и нижним течением Истра (Дунай)».

Особое внимание обращает на себя фраза Иордана «он пришёл в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум» (27-й фрагмент). По-видимому, Ойум, точнее, Йойум (Йойя) – одно из древнейших наименований тех областей Старой Скифии, в которых во времена всемирного потопа 4 тыс. до н.э. расселились беженцы из Йолы.

Иордан. Гетика (фрагменты)

{16} Возвратимся к положению острова Скандзии (Скандинавии), который мы оставили выше. О нем упомянул во второй книге своего сочинения Клавдий Птолемей, знаменитый описатель земного круга; он говорит, что на просторах северного океана расположен большой остров по имени Скандза (полуостров Скандинавия), подобный лимонному листу, с изогнутыми краями, вытянутый в длину и закругляющийся. О нем же сообщает и Помпоний Мела, говоря, что Скандза расположена в Коданском заливе моря и что берега ее омывает океан. Скандза лежит против реки Вистулы (Висла), которая, родившись в Сарматских горах (Карпаты), впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию.

{25} С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, [изготавливающей] племена, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племена, по преданию вышли некогда готы с королем своим по {26} имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза. Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем и, сразившись [с ульмеругами], вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседей вандалов, присоединив и их к своим победам. [66] Когда там выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после

*Иордан.
Готский историк
VI в.*

*Рыцари в латах
и шлемах.
Средневековая
западноевропейская
книжная миниатюра*

Берига король Филимер, сын Гадарига, то он {27} постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест [для поселения] он пришёл в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум.

Филимер, восхитившись великим обилием тех краев, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться. Говорят, что та местность замкнута, окруженная зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала ее недосыгаемой, соединив вместе и то и другое. Можно поверить свидетельству путников, что до сего дня там разда-

ются голоса скота и уловимы признаки человеческого {28} [пребывания], хотя слышно это издалека. Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, говорят, перемещённой в области Ойум и завладела желанной землёй. Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы. Отсюда уже, как победители, движутся они в крайнюю часть Скифии, соседствующую с Понтийским морем (Черным морем), как это и вспоминается в древних их песнях как бы наподобие истории и для всеобщего сведения.

(...) Раньше чем перейти к другому предмету, необходимо рассказать о том, где расположены пределы вышеназванной земли.

{30} Скифия погранична с землей Германии вплоть до того места, где рождается река Истр (Дунай) и простирается Мурсианское озеро; она [Скифия] тянется до рек Тиры, Данастра (Днестр) и Вагосолы (Южный Буг), а также великого того Данапра (Днепра) и до горы Тавра (горный хребет Таврики — Крыма) — не той, что в Азии, а собственной, т.е. скифской, — по всей прилегающей к Мэотиде (Азовскому морю) местности и за Мэотиду, через Босфорские проливы (Керченский пролив) до Кавказских гор и реки Аракса; затем она [Скифия], загнувшись в левую сторону, за Каспийское море (а это последнее возникает на крайних границах Азии, от северо-восточного океана, в виде гриба,

сначала тонкого, потом — широчайшей круглой формы), склоняется к области гуннов {31} и отступает до албанов (ширванов) и серов (китайцев).

Эта, повторяю, страна, а именно Скифия, вытягиваясь в длину и развертываясь в ширину, имеет с востока серов (китайцев), живущих у самого [67] ее начала на берегу Каспийского моря; с запада — германцев и реку Вистулу (Вислу); с севера она охватывается океаном, с юга — Персией, Албанией, Иберией, Понтом (Черным морем) и нижним течением Истра (Дуная), который {32} называется также Данубием от устья своего до истока.

С той своей стороны, которой Скифия достигает Понтийского побережья, она охвачена неизвестными городами: это — Борисфенида, Ольвия (греческая колония на правом берегу Буга при его впадении в Черное море), Каллиполида, Херсона (Херсонес Таврический — Севастополь), Феодосия, Кареон, Мирмикий (вблизи Керчи) и Трапезунта, основать которые дозволили грекам непокоренные скифские племена, с тем, чтобы греки поддерживали с ними торговлю. Посередине Скифии есть место, которое разделяет Азию и Европу одну от другой: это — Рифейские горы (Урал), которые изливают {33} широчайший Танаис (Дон), впадающий в Мэотиду (Азовское море). Окружность этого озера равна 144 тысячам шагов, причём оно нигде не опускается глубже, чем на 8 локтей.

В Скифии первым с запада живёт племя гепидов (готов), окружённое великими и славными реками; на севере и северо-западе [по его области] протекает Тизия (Тисса); с юга же [эту область] отсекает сам великий Данубий, а с востока Флютавзий (Олт — левый приток Дуная); стремительный и полный {34} водоворотов, он, ярясь, катится в воды Истра (Дуная). Между этими реками лежит Дакия, которую, наподобие короны, ограждают скалистые Альпы. У левого их склона (Карпаты), спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы (Вислы), на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, всё же преимущественно они называются склавенами и антами.

{35} Склавены (славяне) живут от города Новьетуна (на правом берегу реки По, около Пьяченцы) и озера, именуемого Мурсианским (Азовское море?), до Данастра, и на север — до Висклы (Вислы); вместо городов у них

болота и леса. Анты же — сильнейшие из обоих [племён] — распространяются от Данастра (Днестра) до Данапра (Днепра), там, где Понтийское море образует излучину; эти реки удалены одна от другой на расстояние многих переходов.

{36} На побережье океана, там, где через три гирла поглощаются воды реки Вистулы, живут видиварии, собравшиеся из различных племен; за ними берег океана держат эсты (литовские племена), вполне мирный народ. **{37}** К югу соседит с ними сильнейшее племя акациров (гуннов), не ведающее злаков, но питающееся от скота и охоты.

Далее за ними тянутся над Понтийским морем места расселения булгар (под булгарами (Bulgares) Иордан подразумевал гуннские племена северо-восточного Причерноморья), которых весьма прославили несчастья, [совершившиеся] по грехам нашим. А там и гунны, как плодovitейшая поросль из всех самых сильных племен, закишели надвое разветвившейся свирепостью к народам. Ибо одни из них зовутся альциагирами (гуннское племя), другие — савирами (гуннское племя), но места их поселений разделены: альциагиры — около Херсоны, куда Жадный купец ввозит богатства Азии; летом они бродят по степям, [68] раскидывая свои становища в зависимости от того, куда привлечет их корм для скота; зимой же переходят к Понтийскому морю.

{38} Мы читали, что первое расселение [готов] было в Скифской земле, около Мэотийского болота; второе — в Мизии, Фракии и Дакии; третье — на Понтийском море, снова в Скифии; однако мы нигде не обнаружили записей тех их басен, в которых говорится, что они были обращены в рабство в Бриттании или на каком-то из островов, а затем освобождены кем-то ценою одного коня. Но, конечно, если кто-нибудь сказал бы, что они появились на нашей земле иначе, чем мы об этом рассказали, то он окажется в некотором противоречии с нами; ибо мы больше верны прочитанному, чем старушечьим рассказам.

{39} Всё же вернёмся к нашей основной теме. Когда вышеназванные племена, о которых мы сейчас ведем речь, жили на первом месте своего расселения, в Скифии у Мэотиды, то имели, как известно, королем Филимера; на втором месте, т.е. в Дакии, Фракии и Мизии, — Залмоксеса (вероятно, был верховным жрецом и главой гетских племен), о котором свидетельствуют многие летописцы, что он обладал замечательными познаниями в философии.

(...) **{40}** среди всех варваров готы всегда были едва ли не самыми образованными, чуть ли не равными грекам, как передает Дион, составивший их историю и анналы по-гречески. Он говорит, что тарабостезеи, впоследствии именовавшиеся «пиллеатами» (готтские жрецы), были среди них [готов] благородными; из их числа поставлялись и короли, и жрецы. По вышесказанной причине готы были восхвалены до такой степени, что говорилось, будто бы некогда Марс, провозглашенный в вымыслах **{41}** поэтов богом войны, появился именно у них. Отсюда и Вергилий: «Как Градива отца, полей покровителя гетских».

Этого Марса готы постоянно ублажали жесточайшим культом (жертвою ему было умерщвление пленных), полагая, что возглавителя войн пристойно умиловать пролитием человеческой крови. Ему посвящалась первая добыча, в его честь подвешивали на стволах деревьев трофеи. Готы более, чем другие, проникнуты были религиозным к нему горением, и казалось, что поклонение их воздаётся родителю.

{42} В третьей области на Понтийском море, став уже более человеческими и, как говорили мы выше, более просвещёнными, они разделились между двумя родами своего племени: везеготы (вестготы) служили роду Балтов, остrogоты (остготы) — преславным Амалам (готтский царский род).

{43} Первой их страстью, [выделяющей их] среди других соседних племён, было натягивание лука тетивою. Лукан, более историк, [69] чем поэт, свидетельствует: «Армянские луки натягивайте гетскими тетивами».

Перед [этим племенем] воспевали в песнях с припевами и [в сопровождении] кифар деяния предков-Этерпамары, Ханалы, Фридигерна, Видигойи и других; о них у этого племени высокое мнение, и едва ли сама достойная восхищения древность может похвалиться, что были у неё подобные герои.

{44} Тогда, как рассказывают, Весозис (египетский фараон) начал плачевную для себя войну со скифами, теми самыми, которых древние авторы называют мужьями амазонок. Как с полной ясностью свидетельствует Орозий («язычник и скиф») в первом томе, у них [скифов] и женщины-воительницы. Мы с очевидностью доказали, что с готами воевал тогда именно тот, о котором мы знаем достоверно, что он сражался с мужьями амазонок, жившими в те времена от реки Борисфена — местные жители называют его Данапром (Днепром) — до реки Танаиса

Амазономахия.
Роспись
краснофигурного
лекифа.
420 г до н.э.

(Дон), вокруг залива {45} Мэотийского болота. Это тот, говорю, Танаис, который, срываясь с Рифейских гор (Урал), низвергается настолько круто, что, когда соседние реки, а также Мэотида и Босфор затвердевают от мороза, он единственный из всех рек, согретый испарениями в скалистых горах, никогда не замерзает от скифской стужи.

(Перевод и комментарии Е.Ч. Скржинской) (<http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml>).

Однако далее в тексте обнаруживается подмена названия народа, воевавшего с Везосисом (Рамсесом Великим). Начав с утверждения о том, что «Везосис начал плачевную для себя войну со скифами», автор неожиданно заканчивает мысль фразой, из которой следует, что Везосис, помимо как с мужьями амазонок (т.е. скифами), воевал еще и с готами:

«Мы с очевидностью доказали, что с готами воевал тогда именно тот, о котором мы знаем достоверно, что он сражался с мужьями амазонок, жившими в те времена от реки Борисфена — местные жители называют его Данапром (Днепром) — до реки Танаиса (Дон), вокруг залива {45} Мэотийского болота».

Начиная с этого места изложение Иорданом долгой и богатой на события скифской истории приписывается готам, что,

впрочем, не мешает пониманию реального хода событий, если принимать во внимание эту техническую подмену.

«Гетика» Иордана отчасти вторит Велесовой книге, содержащей огромный объем информации о ходе Скифской войны, а отчасти противоречит ему. В частности, расхождения есть в описаниях последствий казни по приказу короля остготов Германареха князя скифского Рода Антоу Боза, его сестры и 70 его сподвижников. Согласно тексту Вещего Олега, именно скифы в отместку за чудовищную расправу с князьями Рода Антоу убили Германареха. Согласно Иордану, он погиб от рук гуннов. Впрочем, всё по-порядку.

Эпицентр Великого переселения народов на рубеже тысячелетий находился в Центральной Азии. Его грозные проявления первым в III веке до н.э. ощутил на себе Древний Китай. В период Воюющих царств (475–221 гг. до н.э.) китайские правители для защиты своих северных границ от нападений народа хунну начали возводить первые участки Великой Китайской стены.

В справочной литературе о хунно-китайских войнах сказано:

Хунно-китайские войны (202 г. до н.э. — примерно 181 г. н.э., с перерывами) — ряд военных конфликтов между Хуннской державой и Ханьским Китаем и союзниками противоборствующих сторон. Результатом стало уничтожение Хуннской державы, что послужило одной из причин Великого переселения народов.

Вслед за Китаем в начале 1 тыс.н.э. мощь гуннского нашествия ощутили на себе скифы Русского Семиречья, Восточного Туркестана и Ферганы (Зеленого Края). Причем скифам выпала судьба сначала противостоять гуннам в Центральной Азии, а после своего переселения в Старую Скифию столкнуться с той же ордой в Восточной Европе.

Сведения о столкновениях скифов и гуннов в те времена собраны основоположником российского китаеведения Н.Я. Бичуриным. В его книге «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии», изданной в 1829 г., об этом периоде сказано:

За два века до нашей эры, дом Хуннов (у нас называют их Гуннами) первый соединил все монгольские поколения под свою власть и наложил дань на самый Китай. В сие время Китайский двор, изнуренный долговременною войною с ними, помышлял о необыкновенных мерах к обессилению

*Царь скифов-саков
в парадном облачении.
(Так называемый
«Золотой человек»
из скифского
курганного
захоронения
на территории
Казахстана)*

сего неприятеля. Некоторые из пленных Хуннов сказывали, что на полосе земли, от Великой стены на Запад до Комула, незадолго пред сим обитал сильный народ, называемый Юечжи, который будучи побежден Хуннами, ушел в отдаленность [XV] запада. Китайский Государь Вуди, в надежде вооружить Юечжисцов на Хуннов, отправил к ним Генерала Чжан-цян посланником (...) Но Юечжиский владелец, покорив Дася, остался жить в сей стране, и, будучи доволен плодородием и спокойствием оной, вовсе не думал об отмщении Хуннам.

Юэчжи древнекитайских хроник – скифы, создавшие в 1 тыс. до н.э. в Центральной Азии несколько мощных государств. Одно из них занимало земли Восточного Туркестана (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный округ Китая), второе – ту часть Ферганской долины, которую ныне занимает Таджикистан. Скифы-юэчжи и скифы-саки имели общие границы с Китаем и вели с ним оживлённую торговлю, в том числе «небесными конями Ферганы» – знаменитыми ахалтекинскими скакунами и драгоценным нефритом, добываемым юэчжийцами в Лунных горах. Государство, находившееся в Ферганской долине, в Китае эпохи Хань называли Дахя или Тухоло. В историю Центральной Азии второй половины 1 тыс. до н.э. оно вошло как Эллинистическое царство Греко-Бактрия (III–II вв. до н.э.). Известно также название страны Тохаристан.

В Велесовой книге эти страны названы Семиречьем и Зеленым Краем, а период жизни там славян именуется не иначе, как «Зеленославовы времена».

Краткий историко-географический обзор скифских государств Малой, Средней и Центральной Азии и Ближнего Востока, в том числе Греко-Бактрии, см. в «Очерках мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах», т. 2, Древний Китай, М., 2016, с. 668–717.

Изучая расклад сил на европейском театре военных действий, сложившийся к 375 году – времени гибели Германареха, западно-европейские историки называли его «началом отсчёта» Великого переселения народов, которое произошло из-за того, что «приблизительно в это время гунны разгромили остготов (остроготов)» и наводнили провинции Римской империи.

Исходя из Велесовой книги гибель короля остготов Германареха (Эрманареха) в 375 году знаменовала собой окончательный разгром готов и гуннов и изгнание их с земель Старой Скифии.

**И так мы узнали воистину, что у нас есть сила,
когда мы вместе, никто не может одолеть нас.**

Велесова книга № 356

Нападения гуннов и готов на приграничье Римской империи с целью грабежей и захвата земли и привело к турбулентным процессам в Западной Европе.

В 401 году в Италию вторглись вестготы во главе с Аларихом. В 408 и 409 годах Рим пережил две осады, а в 410 г. Аларих захватил Рим и подверг его двухдневному разграблению. В конце 440-х гг. началось завоевание римской провинции Британии англами, саксами и ютами. В 452 году на Западную Римскую империю обрушились гунны во главе с Атилой. В 455 г. вандалы захватили Рим и подвергли его разгрому. В 476 г. вождь германцев Одоакр заставил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа отречься от престола.

Между тем фактически Западная Европа в IV–V вв. ощутила на себе удар уже затухающей волны Великого переселения народов, народившейся в Центральной Азии в самом начале тысячелетия.

Итогом бурных событий, происходивших в первой половине 1 тыс. н.э. стало возрождение в конце IV в. на землях Старой Скифии целого созвездия скифских государств, крушение в V в. Западной Римской империи и зарождение раннесредневековой государственности в Западной Европе.

Завершается текст Велесовой книги № 37а (собранный Ю.П. Миролюбовым из отрывков) перечислением четырех сезонных праздников, отмечаемых в дни равноденствий и солнцестояний:

**Как идут четыре конца Света,
оттуда и Праздники идут к нам.
И они суть: Праздник первый Коляда,
и второй – Ярь, и Красные Горы,
и Овсени Великие и Малые.
Идут те Праздники, как муж идет
от городов до сел огнищанских
и посохом землю меряет.
Идет он от нас к другим, и от других – к нам.**

Говорится о временах года, сменяющих друг друга в бесконечном круговороте, и о боге Времени Числобоге, муже, который «посохом землю меряет».

Иллюстрация
к произведению
А.С. Пушкина
«Песнь о Вещем
Олеге».
Лаковая миниатюра.
Село Холуй

Текст Велесовой книги № 5б (1 и 2), фрагмент 4

Сто лет спустя там были Готы Германреха
и злобились на нас.
И брань большая тут была, и Готы были потеснены
и отброшены до Донца и Дона.
И Германрех пил вино братской любви
с воеводами нашими,
и так вот сотворилась жизнь новая.

Толкование текста дощечки 5б (1 и 2), фрагмент 4 (IV в.)

Последний фрагмент Велесовой книги № 5б (4) переносит нас в четвёртое столетие, во времена противостояния славян скандинавскому племени готов, воевавших под предводительством Германареха – короля остготов. Описывается завешение противостояния русичей и готов заключением договора о мире, закреплённом участием в совместном застолье. Тот факт, что мирный договор был заключен после того, как «Готы были потеснены и отброшены от Донца и Дона», не означает, что русские оставили готов в своем тылу.

Текст Велесовой книги № 6б

Вот, после ста двадцати лет битвы,
потому как Готов подпирали сзади Гунны и Берендеи,
они пошли на полночь между Ра рекой и Двиной.

Там-то пропал Германрех,
и Гуларех повел их на новые земли.
Вот Гунны с Берендеями и говьядами своими
и остались в тех краях.
Было там много коней и говяд,
трава обильная и вода живая.
А тут Гуларех привел новые силы свои
и отразил Гуннов во главе многих, и пошел на нас.
А тут Родичи собрались на конях и бросились на них.
Суровая сеча была там тридцать дней.
И Русы пропустили Готов в землю свою,
потому как те обещали быть с нами (151).
Тяжкие времена настали.
Напали на нас Ромеи с Дуная,
Греки с полудня и Готы с полночи и полудня.
Те-то ведь большого зла не делали,
а Ромеи, будучи в городах дунайских,
на нас возгордились, и так мы ждали...
Та-то война была у нас весьма длительной
и никак не угодной ни Богам, ни людям.
И так не было у нас иного прибежища,
как Они (152), и выбирали мы князей из вождей.
Они же были от Овсеня до Овсеня (153),
им же платили мы дань от полюдья и, страшась (154),
водили стада свои и обрабатывали землю, жито наше.
И так жили мы с вами
и пятьдесят лет творили битву великую всякий день
с Гуннами и Готами, но не с Берендеями.
У них же был князь Саха,
и он премудро мира искал от Русов (155)
и был наш друг. Берендеи ходили потиху (156).
Это ведь Гунны суть воры,
и борьба с ними была тяжкой.
Она ведь длилась лет сто,
и Гунны остались на готской земле...

Толкование текста Велесовой книги № 6б

События, которым посвящены фрагменты № 6а и № 6б, изложены в обратной последовательности, по-видимому, в результате чисто технической ошибки. На самом деле текст дощечки № 6а – продолжение второго фрагмента дощечки № 6б, который начинается со слов:

Сокровища
крымской готики

**Тяжкие времена настали.
Напали на нас Ромеи с Дуная,
Греки с полудня и Готы с полночи и полудня.**

Затем полностью текст дощечки № 6а, включающий в себя фразу

И так Ромеи и Готы пришли.

В целом тексты дощечек №№ 6а и 6б повествуют о 120-летнем противостоянии русов на землях Старой Скифии – от Карпатских гор до Дуная и от Дуная до Волги нашествиям врагов: ромеев – с полудня, т.е. с юга; готов с полуночи, т.е. с севера; гуннов с востока, римлян – с запада.

Обращает на себя внимание постоянное упоминание в тексте Велесовой книги о выборах «князей из вождей», т.е. главнокомандующего из полководцев, что свидетельствует о существовании у русов и борусов со времен пращуров древнейших традиций демократического выбора.

В отличие от гуннов, которые «суть воры» и с которыми русы за сто лет борьбы никогда ни о чем не договаривались, с готами они не только воевали. Перед угрозой нашествия гуннов русы с готами заключили временный военный союз для того, чтобы оказать гуннам консолидированное сопротивление.

**И Русы пропустили Готов в землю свою
потому как те обещали быть с нами.**

Однако следует оговориться. В ходе Скифской войны готы и римляне не раз объединялись с гуннами для борьбы со скифами.

В скифских преданиях сохранился подробный рассказ и о двух эпизодах, положивших начало Скифской войне. Произошло это вскоре после Совета скифских князей в связи с агрессией Волохов. На этот совет были приглашены и правители готов, но приехал лишь один из них – Конарек.

Сказание про братский пир князей степных

Ой, да как тяжело Щурам-Пращурам нашим в степях вольных при Годяках жилось и Волохах! Ой, да как часто враги набегали и людей резали, будто скот! Бывало, просятся Пращуры на Зорьке и рады, что ночь тихо прошла.

А то встанут, двух-трёх сторожей не хватает, зарезали их вороги проклятые, что в траве высокой гадюками-змеями неслышно в ночи приползли. Ой, не спи, не спи, милый козаче! Гляди зорко вперёд во все очи! Не верь степи вольной, траве высокой, не то заснёшь навек, не проснёшься, Солнца ясного не увидишь!

Ой, не смейтесь, неразумные дети, не смейтесь, как бы не довелось потом горько плакать! Ой, не спи, княже наш, думай думу, от врага нас лютого борони и на возах спящих в ночи степи, пока день не наступит ясный!

Как-то у князя ярусланского Бужича сторожа двух Торжаков поймали, а те клянутся, что Ормяны (армяне) они и товар везут Ормянский.

А потом, коли железы жгли, да теми железами подбодряли их, так признались, что Волохи. И что послали их Волошские Воеводы разведать, где кто живёт, где какие князья, воеводы, сколько людей и какие стада, и где припасы их и кошары.

И позвал князь Бужич всех князей и воевод на Совет великий, чтоб сговориться всей степью идти на Волохов.

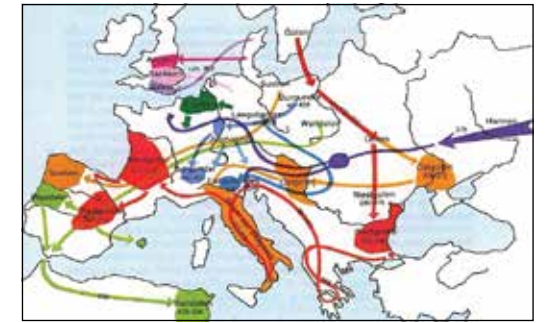
И приехал на возу со своей дружиной Голога старый, и сошлись все князья от Ярусланов, и прочие Воеводы и цари князья разные, чтоб держать Великий Степной Совет.

Один годяцкий князь не приехал, прислал сына своего Конарека. А тот сидит на коне надутый и речёт так важно, не слезая с коня: «Что нам Волохи? У нас двадцать тем войска доброго, да мы их руками голыми передущим!»

Отвечал ему князь Ярусланский Бужич: «К голым рукам надобно меч прибавить, да щит, да лук, да копьё дубовое. Рано похваляешься, молодой княжич, лучше старших людей послушайся!»

И добавил Голога Старый: «Негоже витязю прежде временное похваление. Надобно мысль Волошскую выведать, чего им от нас надобно?»

Пригласил Яруслан-князь Бужич всех гостей поесть-попить, поджидая, пока соберутся князья дальние. Пришли девицы молодые пригожие и подавали гостям баранину печёную с доброй кашей, с луком крепким, огурцами и бураками. И мёды носили пенистые, и подавали каждому

Движение готов по Европе

гостю с поклонами. Только князь Конарек не пил, не ел, и дружина его нашей ежей пренебрегала, жрали конину сухую и питьё своё пили годяцкое.

Поглядел на то Старый Голога, ничего не сказал, только крякнул.

Приехал с дружиной Хорол царь и сказал: «Благослови вас Боги, друзья князя, и ежу вашу, и мёды пенистые!»

«И ты будь здоров, брате наш, — отвечали князя, — «сидись с нами, не гребуй!»

А к вечеру приехал Лзыкий князь, весь день скакал, с коня на коня пересаживался. За ним на другой день и самые дальние приехали. Три дня дожидались всех князей, а потом Великий Совет держали и решили Чашу Братскую пить, чтобы всем стать братьями и завсегда помогать во всём один другому. И пили они Чашу с вином, с кровями всех степных князей смешанную, и нареклись меж собою братьями. Только Годяка не стал пить и сказал: «На Волоха и без Братства поможем. А какие мы Братья вам?»

И встал, и сел на коня, поехал прочь, и «прощай» не сказал никому. Князьям, однако ж, то было не в новину, они знали повадки готские. Привели пленников Волохов и те опять всем князьям рассказывали, для чего воеводы их в степь послали. А на десятый день Совета прискакали гонцы от Хоропов и сказали, что Волохи до Карпат-горы добираются и что началась там большая война. И ещё узнали князя, что Годяки разорвали конями трёх Русов, а с ними и детей малых, и жён. Встал тут Голога Старый и сказал: «Князя мои, братья вольные! Отовсюду идёт беда, ни там, ни тут нету добра. И есть у нас два пути: первый идти к Дунаю и по-мирному сговариваться с Волохом, а другой — начинать войну! Что будем решать, братья?»

«И скоту ярмо не любо, а Волохам служить ещё тяжче», — отвечал Яруслан Бужич. «И так смерть, и так отрочество, а убитому всё же легче, он позора не ведаёт».

Тем часом примчались гонцы с Днепра и сказали, что Хоропы уже на Дунай идут. И решили князя степные весь скот и возы с семьями отправить к Городечням, а дружинам идти до Карпат-горы.

Так началась Великая война, и растянулась она аж на сто лет! И за те сто лет люди умирали, новые рождались и тоже гибли, и до правнуков война шла та злая. И сгинуло в ней много людей, и Хорсунь с Олявой сгорели, а Щуры пошли за синий Дунай и далеко в Волоках воевали.

Текст Велесовой книги № 6а

... от Ория (141). Это ведь наш общий со Борурами Отец.

От Ра (142) реки до Непры и Карпатских гор держава по Родам тем правится Родичами (143) и вечами (144).

И всякий Род называет (145) Родичей своих, которые и управляют.

А в горы когда пойти, так князи и воеводы есть и там, вожди людей, чтобы сражаться с врагами во славу Перунову.

И помощь так Дажьбогова возвратилась к нам.

И так была держава та Русской от Русов и Боруричей.

Тут ведь борьба великая непрестанно всякий час была и сечи многие, и стычки,

и ведь враги так поступать нас заставляют, и ничто ещё не завершилось до конца (146).

И так Ромеи и Готы пришли.

Тут ведь Германрех идёт на нас и нападает.

И так Ромеи раздавили нас, и напали на нас и Готы, между двух огней мы тлели и горели.

И тут была великая беда, и были сожжены жнивья и уничтожены селения,

а на их месте лишь дым и пепелища.

И тут ведь прилетает к нам Птица Божья (147)

и говорит: «На полночь идите, да и накиньтесь украдкою на них, когда идут на наши пастбища и на селенья».

И сделав так, уйдя на полночь, набросимся на них и разгромим их.

«Одержите победу над ними.

И так идите на них и встаньте станами вы по Дунаю».

Ромеи бросились на нас, и много бились мы.

Тут быстро были они научены как простеглавить (148) нас.

И так мы их опростеглавили,

и воинов тут тьма была опростеглавленных.

Большие холода, снега, голод наших мучили людей, прямо отошали и остались безо всего они (149).

Настрадались в тот раз весьма они (150),

чтобы добиться независимости, и её создали...

Примечания переводчика:

141 – видимо, пропущено «Происходим мы».

142 – древнее название реки Волги.

143 – руководителями родов.

144 – т.е. веча (мн. ч.) и Родичи державой управляют.

145 – т.е. выбирает, называя их.

146 – т.е. из-за них приходилось в эту борьбу ввязываться, а не по своей воле, и всё это еще продолжается.

147 – возможно, другое имя Матери Всех Славы/ Всеславы (МАТЕРЬ SBA SLABA), часто упоминаемого, но таинственного персонажа Влескниги.

148 – ср. совр. «(о)простоволосить», т.е. «снять кому-либо шапку», по аналогии и «простеглавить» – «снять кому-либо голову.

149 – вопросительный знак, выделенный курсивом, взятый в скобки, означает приблизительный перевод.

150 – Русы и Борусы.

Толкование текста Велесовой книги № 6а

Текст, основанный на летописях Рода Русов, посвящен одному из ключевых эпизодов Скифской войны – одновременному вторжению с двух сторон на скифские земли римских легионов и армии Германареха. Время действия – вторая половина IV в. Тогда стоял вопрос о самом существовании независимого русского государства. Первым условием его выживания была «борьба великая непрестанно всякий час», вторым – ясное понимание того, что «ничто ещё не завершилось до конца».

И так Ромеи и Готы пришли.

Тут ведь Германрех идёт на нас и нападает.

И так Ромеи раздавили нас,

и напали на нас и Готы,

между двух огней мы тлели и горели.

И тут была великая беда,

и были сожжены жнивья

и уничтожены селения,

а на их месте лишь дымы и пепелища.

По мнению скифов, помогли им в те времена лишь боги, единство и непоколебимое стремление к независимости. Начинается повествование с упоминания трех верховных богов: Ория – покровителя ариев-пахарей, Перуна – бога «сражений и борений» и Дажьбога (Тага) – бога Солнца и Земли, под светлыми очами которых процветала

держава та Русская от Русов и Борусичей.

Переселившись вместе из Семиречья в Старую Скифию, Роды Русов и Борусов создали могучую державу от Ра реки (Волги) до Непра (Днепра) и Карпатских гор.

... от Ория. Это ведь наш общий со Борусами Отец.

От Ра реки до Непры и Карпатских гор

держава по Родам тем правится Родичами и вечами.

И всякий Род называет Родичей своих,

которые и управляют.

А в горы когда пойти, так князи и воеводы есть

и там, вожди людей, чтобы сражаться с врагами

во славу Перунову.

И помощь так Дажьбогова возвратилась к нам.

И так была держава та Русской от Русов и Борусичей.

И это едва ли не единственное упоминание в Велесовой книге, основанное на летописях старых времен, о давнем историческом содружестве Русов и Борусов, о том, что их объединенная держава управлялась народным вече:

держава по Родам тем правится Родичами и вечами.

Видимо, вскоре после завершения Скифской войны Борусы изменили форму правления Родом, отказавшись от Веча, от Совета Старейших Князей, от выборности верховного правителя (власть, ставшую единоличной, стали передавать по наследству) и от военного сотрудничества с другими скифскими Родами. Поэтому не раз с сожалением и досадой отмечает летописец, записи которого приводятся князем Олегом, стремление Борусов к обособлению от других скифских Родов, к пренебрежению славянским единством. В одной из записей Борусы косвенно даже названы отщепенцами. Но это было потом.

В пылу испепеляющей Скифской войны Русы и Борусы были вместе. Их объединенные полки доблестно сражались на Дунае с римскими легионами. Победу им принесла веками отработанная скифская тактика – зайти врагу в тыл. Поэтому они решили уйти на север, стать станами по Дунаю и ударить по врагу, пока он будет на марше. В итоге прямо на марше римляне и были разбиты, потеряв убитыми «воинов тьму», т.е. более десяти тысяч человек.

**И так мы их (ромеев) опростеглавили,
и воинов тут тьма (10 тысяч) была
опростеглавленных.**

Дело же было зимой, поэтому как до сражения, так и после него

**Большие холода, снега, голод наших мучили людей,
прямо отощали и остались безо всего они.
Настрадались в тот раз весьма они,
чтобы добиться независимости, и её создали...**

Заметим, что ни о своих потерях в бою, ни о ранениях не сетовали Русы и Борусы. Недовольство у них вызывало совсем иное. До возвращения в Европу они более тысячи лет вольготно жили на просторах Великой Скифии – среди розовых миндальных садов Ферганской долины, в Лунных горах и предгорьях Тянь-Шаня, в пышных оазисах на краю пустыни Такла-Макан. Понятны жалобы этих «неженков» на снега и холода дунайских равнин.

Прежде чем завершить разбор текста этого фрагмента, следует обратить внимание на фразу, в которой упоминается имя Дажьбога.

Дажьбог (бог Tag) – общемировой бог Солнца и Земли, культ которого почитался на Руси с эпохи Скорпиона (94–91 тыс.) времен Медного царства. После катастрофы середины 4 тыс. до н.э. – гибели острова-материка Йолы (платоновской Атлантиды) образ бога Тага (русского Дажьбога) претерпел в культурах всех народов мира кардинальные изменения. На Руси считалось, что Дажьбог тот роковой час проспал, словно дитя малое. Не помог людям, не отвел от них удара нечистой силы, вмиг сокрушившей великое царство. Поэтому бог Солнца и Земли стал представляться в сказках и притчах в образе крошечного домового, белобородого старичка-домовичка, способного управляться только с детишками да мелкими домашними делами (подробно о боге Таге см. главы в «Очерках мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах», т. 1. Древняя Греция. М., 2014; т. 2, Древний Китай. М., 2016).

Поэтому удивительно звучит фраза о Дажьбоге, прочитанная князем в одной из древнерусских летописей времен Скифской войны:

И помощь так Дажьбогова возвратилась к нам.

Фраза означает, что свою блистательную победу над римлянами скифы Русы с Борусами расценили как чудо, за которое благодарили не только Громовержца Перуна – «бога сражений и борений», но и великого Дажьбога, того, на помощь которого даже не надеялись. Упоминание имени этого бога в эпическом повествовании о сражении скифов с римскими легионами на Дунае наводит на мысль о том, что положение Руси времен Скифской войны люди сопоставляли с положением Атлантиды накануне ее крушения.

Текст Велесовой книги № 24а

**И вот грядет с силами многими Дажьбог
на помощь людям своим. Итак, страха не имей,
потому как в древние времена, как и в новые,
о нас заботится Он.
И заботимся о Нем, как Он того хочет,
и вот, ждем по все дни того, что было у нас...
Вот ведь, Воронженец был местом,
в котором усилились Готы и Русы биться.
И тот город был небольшим.
И так после той войны он был сожжен,
и прах и пепел те ветрами рассеяны повсюду,
и место то оставлено.
Но ведь земля та – русская. И не озирайтесь о ней,
и не забудете ее. И там по праву мы ходим.
Вот ведь о Воронженце слава растекается
по Русам, и она и до ворогов доходит.
Те взялись всеми силами брать на конец копьё своего,
отвоевать ее у Русов благодатных.
И они-то оружие и ругу должны давать князьям своим
и огнищанских слуг.
Вот и надо нам держать сечу, ругу особую,
чтобы были у них еда и питье во все время
до самой смерти их, и нам бы они служили.
Ведь многие сложили кости свои на полях.
Анты мы есьмы, как и во времена Мезенмира.
Бывает у нас пир, и славу поем Богам –
и таковой славой мы и названы –
никогда мы не просим, но лишь славу речем.
Вот, моление сотворяя, омываем телеса наши
и славу речем (...)**

→
В.Ф. Тимм
(1820–1895 г.)
Вид Воронежа
с западной стороны.
XIX в. Акварель

Толкование текста Велесовой книги № 24а

Былинное сказание о сражении, произошедшем между русами и готами у небольшого города Воронженец. Событие времен Скифской войны. В этом сражении славяне одержали победу ценой огромных потерь. Город же их врагами был сожжен до тла. Однако сожженная земля не может быть брошена.

**Но ведь земля та – русская. И не озирайтесь о ней,
и не забудете ее. И там по праву мы ходим.**

Сопровождают воспоминание о былых победах две темы: о покровительстве богов и о взаимном служении воевод своему народу и народа – воеводам. Под забытым ныне словом «руга» подразумевается поддержка, оказываемая народом своим правителям в виде передачи войскам вооружения, хлеба и прочих припасов.

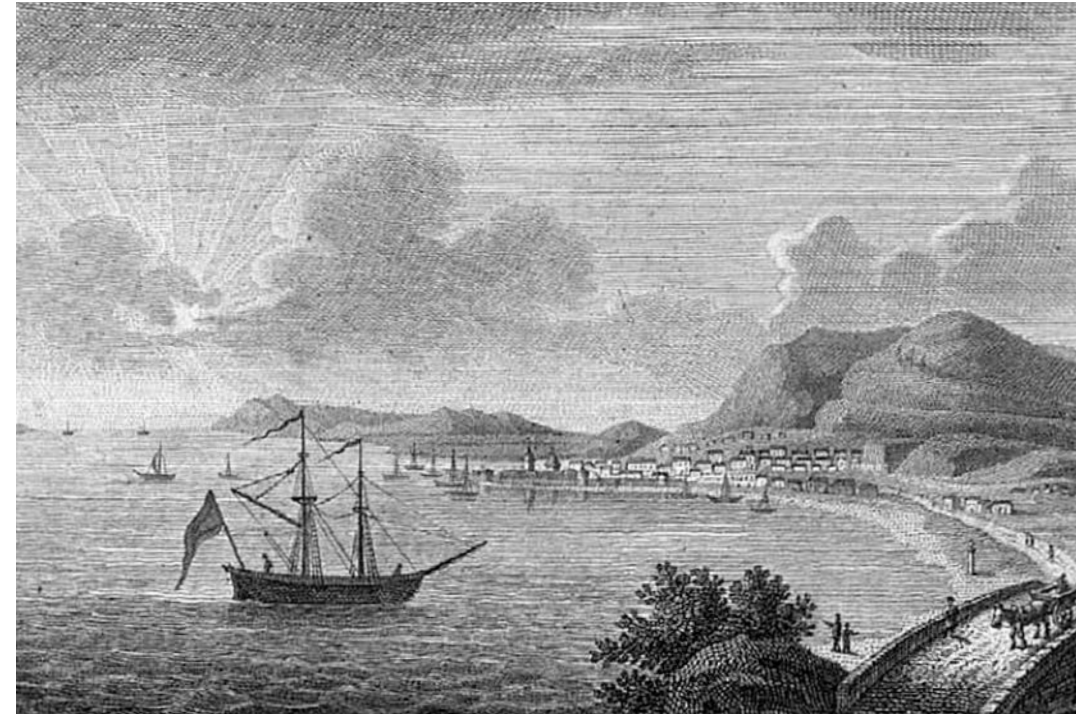
У В.И. Даля в Словаре:

РУГА -ж. сиб. холщевая, вообще бедная одежка (рубашка?). || Руга (новогреческ. или от корня ружить, вооружать, снабжать?) церковная земля и угодья, отведенные на содержание всего причта; годичное содержание попу и причту от прихода, деньгами, хлебом и припасами, по уговору или по положению. Ныне руга, ружное ср. именно плата причту, особенно безземельному, в виде жалованья, и помощь хлебом от прихожан; но в вор. ругою зовут и пустошь, леваду, ненаселенную землю в частном владении.

Фраза «Анты мы есьмы, как и во времена Мезенмира» – возможная отсылка к временам великого переселения жителей острова-материка Йолы (платоновской Атлантиды) из акватории Северной Атлантики на евразийский континент. Оно произошло в середине 4 тыс. после удара из созвездия Дракон (в 3120 или 3102 г. до н.э.). Если гипотеза верна, то Анты – самоназвание одного из славянских скифских Родов, образованное вследствие языковой экономии от начального термина «атланты», т.е. выходцы из земель, располагавшихся вблизи Атлантики. Имя князя антов Мезенмира переводится как «Баловень мира».

У В.И. Даля в Словаре:

Мезонька об. влгд. младшее дитя, баловень.

Дано здесь и наиболее простое объяснение происхождению самоназвания народа славяне от существительного «слава». Из этого следует, что славяне, в отличие от других, – народ, ставящий честь и добрую славу выше богатств.

*Керченский порт.
Гравюра XIX в.*

Текст Велесовой книги № 21

**Се, Храбрый оборет ту силу злую,
обе сеньть опояшет вас.
Приходилось ведь нам рваньё беречь
и вот, храни (460) Богам мы ставили.
И строим стены из дуба,
и за теми часто – еще другую стену,
и там храним Богов наших изображения.
Есть у нас многие храни у Новаграда на Волхове реке.
Есть и у Киева града в Боголесах.
И вот, есть у нас храни на Волини Дулебской
и у Сурожи на море Солнечном и море Синем.
И вот, великая обида нам,**

потому как храни Сурожские захвачены врагами,
и Боги наши, во прах брошенные,
валяться должны.
Вот ведь, нет у Русичей силы
одержать победы над врагами.
И вот, рваньё у нас как у странника,
который ночью идет по лесам
и порвал одежду свою на куски.
Так же рваньё у нас, Русичи, на русском теле.
И не заботимся мы о том,
и тщимся на хранях славить Богов,
которые не приемлют жертв наших,
ибо оскорблены нашей леностью.
Не Птица ли Матьер Всех славу речет нам
и просит нас от них
Отцовскую Славу защитить?
И нет у нас дерзости встать на рать,
да и мечами своими брать землю нашу,
врагами отобранную.
Вот ведь тысячу и триста лет
храним мы Святыни наши,
а сегодня жены наши говорят,
что блаженны мы и потеряли разум,
и есьмы как какая-то овца малая перед теми.
И не смеем одеть оружие
и мечом разить врагов наших.
Вот, Купалич идет к нам и речет нам,
что нам надобно встать гордыми и чистыми,
телом и Душами нашими.
И повергнемся к стопам Его,
чтобы шел Он с нами и нас хранил,
ведя к борьбе суровой.
И там встали бы мы лицом к Сварге.
И се, в битву идя, хвалим мы
Богов наших в брани – как и в мирные дни.
И се, Купалич речет нам,
что достоимся мы до того времени
и будем за славу свою почтены,
а также со Отцами сопричастны.

Пояснения переводчика:

460 – места хранения; «храмы», видимо, того же корня, с перегласовкой суффикса.

Толкование текста Велесовой книги № 21

Текст Велесовой книги № 21 – послание одного из русских князей времен Скифской войны, написанное в стиле высокой поэзии. В нем дано описание того отчаянного положения, в котором оказались люди, прибывшие в Старую Скифию из глубин Центральной Азии и столкнувшиеся на родной земле с бесчисленным количеством врагов.

При этом в нём содержатся и сведения о возведении храмов и строительстве городов.

Четыре города перечислены по направлению с севера на юг: Новгород, Киев, Волынь Дулебская и Сурож (Судак).

**Есть у нас многие храни у Новаграда на Волхове реке.
Есть и у Киева града в Боголесах.
И вот, есть у нас храни на Волыни Дулебской
и у Сурожи на море Солнечном и море Синем.**

О новых храмах, возведенных в этих крупнейших центрах расселения скифов в этот период, сказано:

**И строим стены из дуба, и за теми часто –
еще другую стену,
и там храним Богов наших изображения.**

Названы здесь и два моря – Солнечное (Сурожское), т.е. Азовское и Синее море, т.е. Черное море.

Упоминание города Волыни Дулебской позволяет сделать вывод о том, что Род Волынян, возможно, разделился на определенном этапе Великого переселения на два Рода. На Род Волынян и на Род Волыни Дулебской или Дулебов.

В тексте Велесовой книги № 246 о Волыни сказано:

**Вот, Волынь (471) идет впереди и бьет врагов,
потому как храбрые они.
И та Волынь первый Род есть.**

О восточнославянском племени дулебов известно, что в VI – начале X вв. они жили на территории Западной Волыни. Зимновское городище дулебов расположено на высоком мысу над рекой Луга (приток Западного Буга) близ села Зимное. Археологи относят находки на городище дулебов к пражско-корчакской археологической культуре.

Исходя из текстов Велесовой книги название Рода Дулебов появилось после переселения Рода Волыни из Семиречья, т.к. в перечне уходивших оттуда Родов упомянута именно Волынь (Велесова книга № 246). А в текстах, посвященных событиям Скифской войны на землях Старой Скифии, указаны так же и Дулебы (Велесова книга № 29).

О значение термина Дулебы можно судить по данным из Словаря В.И. Даля. Синоним слова «дуля» – груша означает грушевое дерево и плод груши. Очевидно, Волынь Дулебская – насмешливое прозвище Волынян, произошедшее от изобретенной ими дулевки – грушевой наливки.

ДУЛЯ ж. дерево и плод *Pyrus communis*, его называют также грушей и кукишем: последняя дает плод кругловатый, первая большой и с пережабиной; порода дули; бергамот, глива. Дулина ж. дуля, в значении дерева. Дулевый, к дуле относящийся.

Дулевка, наливка, винная настойка на дулях.

Не весь Род Волынян осел на Волыни. Значительная его часть поселилась в нижнем течении Дуная. Об этом сказано в тексте Велесовой книги № 29:

**И вспомним, как римские орлы
поражены были дедами нашими
на устье Дунайском.
И вот, Траян (503) напал на Дулебов.
И вот, деды наши пошли на легионеров тех
и раскидали их.
И то было за триста лет до нашего времени,
и нам надобно это держать в памяти. (...)
И вот, Дулебы говорят, что мы есьмы им братья.
И то – истая правда, потому как происходят они
от одного корня, что и мы.**

Упоминание о том, что Дулебы «от одного корня, что и мы», означает, что текст Послания мог принадлежать одному из князей Рода Русов (Русколанов), выходивших из Семиречья вместе с Антами, Волынью, Борусами и Илмерцами. См. комментарии к текстам Велесовой книги № 246 и Велесовой книги № 29.

Фрагмент текста о славном прошлом Руси и горестном настоящем. Из слов о разорении Сурожских храней (т.е. храмов) следует, что речь идет о разграблении готами прибрежных русских городов на Азове, называвшемся в древности

Сурожским, т.е. Солнечным морем, о сражениях скифов Словен с готами на землях Тавриды:

**...храни Сурожские захвачены врагами,
и Боги наши, во прах брошенные, валяться должны...**

Разграбленная Русь сравнивается со скитальцем в лохмотьях:

**который ночью идет по лесам
и порвал одежду свою на куски.
Так же рваньё у нас, Русичи, на русском теле.**

Для поднятия духа отроков, которым надлежит встать на защиту родины, князь сначала сетует:

**Вот ведь, нет у Русичей силы,
одержать победы над врагами...
И не заботимся мы о том,
и тщимся на хранях славить Богов,
которые не приемлют жертв наших,
ибо оскорблены нашей леностью.**

А затем задается риторическим вопросом:

**Не Птица ли Матерь Всех славу речет нам
и просит нас от них Отцовскую Славу защитить?
И нет у нас дерзости встать на рать,
да и мечами своими брать землю нашу,
врагами отобранную?!
Вот ведь тысячу и триста лет храним мы Святыни наши,
а сегодня жены наши говорят,
что блаженны мы и потеряли разум,
и есьмы как какая-то овца малая перед теми.
И не смеем одеть оружие
и мечом разить врагов наших.**

Ссылка на жен, отправляющих мужей на битву с врагами, не случайна. Готовность к жертвам женщин – одно из условий воинской доблести мужчин. Как и готовность быть достойными памяти предков.

Завершается гимн восхвалением Купалича – бога Лета, покровителя омовений в реках и озерах:

**Вот, Купалич идет к нам и речет нам,
что нам надобно встать гордыми и чистыми телами
и Душами нашими.
И повергнемся к стопам Его, чтобы шел
Он с нами и нас хранил, ведя к борьбе суровой.
И се, Купалич речет нам,
что стоимся мы до того времени
и будем за славу свою почтены,
а также с Отцами сопричастны.**

В этом шестистишие обращает на себя внимание обращение к богу Лета Купаличу, т.е. к Купалобогу с просьбой «чтобы шел Он с нами и нас хранил, ведя к борьбе суровой». Такая трактовка образа бога разудалых дневных и ночных летних празднеств значительно расширяет сферу его влияния на жизнь человека. Придаёт ему статус ангела-хранителя:

**Вот, Волян (471) идет впереди и бьет врагов,
потому как храбрые они. И та Волян первый Род есть.**

Велесова книга № 246

**И вспомним, как римские орлы
поражены были дедами нашими на устье Дунайском.
И вот, Траян (503) напал на Дулебов.
И вот, деды наши пошли на легионеров тех
и раскидали их.
И то было за триста лет до нашего времени,
и нам надобно это держать в памяти.
И вот, не поддадимся Эреку,
как не поддались и прежде другим.
Есть у нас князья свои, и ругу (504) мы им давали
и будем давать до конца.
Ни Ромеям, ни Эллинам не владычествовать над нами.
И так мы и пребудем.
И вот, Дулебы говорят, что мы есьмы им братья.
И то – истая правда, потому как происходят они
от одного корня, что и мы...**

Велесова книга № 29

Пояснения переводчика:

471 – собирательно, т.е. волинцы.

503 – тут – римский император Траян.

504 – обещание; клятву.

В скифских сказаниях перечислены названия Русских земель времен Скифской войны, многие из которых в наше время почти не известны. В Сказании про Гуняк Отиловых, т.е. про гуннов под предводительством Аттилы, читаем:

Текст Велесовой книги № 6в, фрагмент 1

**И вот и вправду собрались
и стали города строить, –
Хорсунь (157) и иное было возведено.
Русколань начали раздирать смуты,
творящиеся на полудне,
а Борусы на полуночи многое претерпевали.
А то ведь Родичи не хотели,
чтобы Русские Роды соединились в Русколань.
Из-за того же (158) две ветви те именовались
Великие и Малые Борусы.
Правая борьба была, таким образом,
неправой борьбой.
И долгая вражда между Родами
раздирала Борусов на части.
Так Борусы не могли же стать Греками
и Скуфью в степи – те-то ведь жёлтые.
А Русы – русые и голубоглазые, сильные.
И не в Нави же война шла непрестанно (159);
а разве ж на Сурож не было князей сильных,
чтобы Грекам дать – врагам – отпор, как и другим?!**

Примечания переводчика:

157 – имя этого города явно складывается из двух корней: XOPS (XOP) и SYNE – и то и другое может означать «Солнце».

158 – т.е. из-за тех же смут и нежелания Родичами объединения.

159 – т.е. не в Нави, а тут, на земле.

Толкование текста Велесовой книги № 6в, фрагмент 1

Текст дощечки 6в состоит из двух фрагментов. Первый содержит сведения, касающиеся событий IV в., второй представляет собой исторический обзор событий глубокой древности. Поскольку между двумя фрагментами нет логического перехода, своим соседством под одной литерой они, по-видимому, обязаны чисто техническим причинам.

Текст 1-го фрагмента дощечки Велесовой книги № 6в представляет собой продолжение некоего повествования и посвященного истории возведения скифами в юго-западной части Таврии, т.е. на Крымской земле нескольких городов и поселений, в том числе города Хорсунь (Корсунь).

**И вот и вправду собрались и стали города строить, –
Хорсунь и иное было возведено.**

В наше время Хорсунь или Корсунь представляет собой развалины античного города Херсонеса Таврического, расположенные в черте Севастополя. Исходя из текста Велесовой книги город Корсунь был основан жителями Русколань. И эти сведения опровергают сложившееся в науке мнение о том, что Херсонес Таврический основали греки. В справочной литературе об этом городе читаем:

Херсонёс Таврический, или просто Херсонёс (древнегреч. Χερσώνησος — ἡ χερσώνησος: «полуостров»; в византийское время — Херсон, в генуэзский период — Сарсона, в летописях Древней Руси — Корсунь) — полис, основанный древними греками на Гераклейском полуострове на юго-западном побережье Крыма. Единственный античный полис северного Причерноморья, городская жизнь в котором непрерывно поддерживалась вплоть до конца XIV в.

В этот период Русколань, т.е. Русскую землю вместе с другими скифскими Родами, населяли «Великие и Малые Борусы». Речь идет о двух государственных образованиях Борусов — на Балтике и в Семиречье.

Для большей ясности в книге дается описание различий внешнего облика Греков, Скуфи, Русов, в том числе стати, цвета волос и глаз:

**Борусы не могли же стать Греками
и Скуфью в степи – те-то ведь жёлтые.
А Русы – русые и голубоглазые, сильные.**

Из этого замечания следует, что Греки и Скифы в большинстве своем были рыжеволосыми с зелеными или с серыми глазами, а Русы и Борусы – русыми и голубоглазыми. Затем автор с горечью пишет о вражде, что, вопреки здравому смыслу, раздирала Борусов:

**Правая борьба была, таким образом,
неправой борьбой.
И долгая вражда между Родами
раздирала Борусов на части.**

Исходя из этого текста Велесовой книги соперничество славянских родов друг с другом имеет глубокие корни и долгую историю. Опираясь на летописи, князь Олег пишет, что «война шла непрестанно» и не в «нави», т.е. в небытии, а в реальности. И происходило это по воле Родичей, т.е. богов (!).

**Русколань начали раздирать смуты,
творящиеся на полудне (на юге),
а Борусы на полуночи (на севере)
много претерпевали.
А то ведь Родичи (Боги) не хотели,
чтобы Русские Роды соединились в Русколань (...)
Правая борьба была, таким образом,
неправой борьбой.
И долгая вражда между Родами
раздирала Борусов на части.**

Со строками Велесовой книги, посвященными неправой борьбе русских Родов между собой, удивительно перекликается хрестоматийное пушкинское обращение «Клеветникам России». В нем каждое слово – золото. Он описывает «спор славян между собою, домашний старый спор, уж взвешенный судьбою». И хотя поэт уверен, что при возникновении внешней угрозы «сия семейная вражда» будет отброшена, а ряды сомкнутся, он пишет:

Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?

Оно ль иссякнет? вот вопрос.
Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда...

Те старые травы, что берегут кости хоробрых воинов и разрастаются кругом, скрывая щелепы и мечи ржавые, и сбрую старую, только те травы, буркуны и лопухи всякие знают, как собиралась сила степная великая на врага давнего, на злобного Волоха, на грабителя нападника непорядного.

И сказал Кощоба царь, что поведёт людей на Дунай, и сошлись к нему многие храбрые воины и потекли к заходу, дабы перейти Дунай и Межу. И там те бояны-воины сложили голову, потому как всякий день шла великая Вала, и Волохи прятались за стены и оборону держали крепко. И уменьшилась скоро сила Кощобская, и уменьшилась сила Фрякова.

И кинули они клич по всей степи, и пришли новые силы Фряжские и Кощобские. И убили они царя волошского, и прошли до Тыши реки и далее за Дунай. И земля та была названа Дячиной, в подяку Богу за то, что Фряки — великие «волки вояки» не даром сложили головы и одержали победу великую.

Волохи от них разбегались, как овны от волков лютых. И взяла Фряка венская всю землю от Карпат-горы до Дуная и назвала её Фряжской.

А после той войны пришли Годяки и стали на Фряку налезать. И была там великая Сеча, и Годякам пришлось отступить.

Восславим же Богов наших и храбрых воинов, и каждому Роду, из которых были воины те!

И ты, земля Дякова, велика еси, ты Русена — земля наша, да житья не имеешь тихого! Ты земля Сечи и крови нашей, и крови чужой, и полита теми кровями до гырла, и жажды не имеешь боле, и ты Русова земля теперь! Храни же, деревей-цвет, щелепы наши, и кости, и мечи, и броню ржавую, ибо это всё, что осталось от храбрых. Они смеялись текли на врагов и не страшились смерти, и бились с надеждою, что с Богами вместе Русь защитят! Не позабудем и мы о них никогда и изречём им вечную славу!

Фряки (Фрага) — Род скифов-фракийцев.

Фряга венская — скифы-фракийцы.

Землю от Карпат-горы до Дуная назвала Фряжской — Фракия.

Годяки — готы.

**В то время, как Готы шли с полуночи,
Германрех с теми ж Гуннами, и так он поддержал их.
А у нас так было два врага на двух концах земли.
Тогда же Болорев (297) перед трудами великими
и засомневался.
Тут Матерь-то летящая речет ему,
что первее нам надобно на Гуннов пасть
и их разбить, и поворотиться на Готов.
И тот, так поступив, разбил тех Гуннов
и поворотился на Готов,
а там сына Германреха поверг и умертвил.**

Пояснения переводчика:

297 — имя князя.

Германрех, Германарех, древнерусск. ГЕРЬМАНРЕХ, тж. ГЕРМАНЬРЕХ, ЕРМЕНРЕХ/ ИЕРМЕНРЕХ — тж. Эрманарих, ум. 375 г. н.э. — имя одного из готских вождей. В исторической литературе считается королем (рехом) остготов (восточных — приазовских — готов) из рода Амала, создателем так называемой империи Германареха. По готскому историку Иордану (Iordanes/ Jordanes), эта империя простиралась от Балтийского моря до Черного. Готы, будучи малочисленными кочевниками, не обладая военной организацией, могли совершать только набеги, о чем и сообщается во Влескниге. Очевидно, что такая «империя» или «держава» — выдумка позднейших времен для возвеличения предполагаемых предков германцев — этот вопрос подробно рассматривает ак. Б.А. Рыбаков.

Болорев, древнерусск. БОЛОРЕВ — имя личное (князь). О значении первого корня этого двухкорневого имени см. тж. Болярин.

Болярин, древнерусск. БОЛЯРИН, тж. БОЛЯР — болярин, воинское звание, дававшееся за храбрость (ср. санскр. bala, сила, власть, насилие, военное господство, армия, войско; тж. санскр. balavant, сильный, могучий), приблизительно соответствует современному «могучий богатырь»; более поздней формой, с другим значением этого слова является широко известный титул боярин.

Толкование текста Велесовой книги № 8, фрагмент 8

В послании молодым воинам князь Олег обращается к летописному сказанию о военной стратегии князя Болорева — участника Скифской войны. Вдохновлённый богиней Славы Перуницей, князь Болорев принял решение о ведении войны на два фронта. Оказавшись меж двух огней: «А у нас так было два врага на двух концах земли», князь во главе своего войска

Готский воин

сначала разгромил более опасного врага – гуннов, шедших на него с востока, а затем «поворотился на Готов, а там сына Германреха поверг и умертвил». Германарех или Эрманарих – король остготов из рода Амалов. Время действия – IV в.

Текст Велесовой книги № 10, фрагмент 2

А когда Гунны большую войну начали
за создание своей великой земли,
так пошли они прочь оттуда на Русь.
Ныне другое время, и нам надобно братья за гужи
и тянуть вперед, чтоб не говорили,
что оставили мы землю нашу и заняли другую,
но пусть говорят,
что мы весьма сражаемся за себя.

Текст Велесовой книги № 10, фрагмент 3

Так, Борусы, не оставляйте Греков на земле вашей
и сражайтесь за неё...
В те времена Ра-река была границей
с другими землями (369),
а сегодня возжаждались враги наши на нас,
и приходится нам сражаться за внуков наших,
чтобы нам удержать степь нашу
и не дать земли другим...
Так нам надобно по-другому делать,
а не жечь дубы на полях своих,
и не сеять на них, и не жать жатву на пепелище,
потому как есть у нас степь травная,
чтобы скот водить,
оберегая его от врагов... (370)

Толкование текста Велесовой книги № 10, фрагмент 2

Второй фрагмент текста Велесовой книги № 10 посвящен периоду сражений с гуннами и понтийскими греками во время Скифской войны. В нём излагается основополагающий для славян принцип ведения священной войны, направленной исключительно на оборону своей земли, а не на захват чужой. Эта идея проводится трижды. Первый раз сказано о себе:

нам надобно братья за гужи и тянуть вперед,
чтоб не говорили, что оставили мы землю нашу
и заняли другую, но пусть говорят,
что мы весьма сражаемся за себя.

Второй раз – наказ сородичам Борусам, земли которых на юге граничат с греческими поселениями:

Так, Борусы, не оставляйте Греков на земле вашей
и сражайтесь за неё...

Велесова книга № 10 (3)

В третий раз – в мыслях о внуках (потомках):

В те времена Ра-река была границей
с другими землями,
а сегодня возжаждались враги наши на нас,
и приходится нам сражаться за внуков наших,
чтобы нам удержать степь нашу
и не дать земли другим....
Так нам надобно по-другому делать,
а не жечь дубы на полях своих, и не сеять на них,
и не жать жатву на пепелище,
потому как есть у нас степь травная,
чтобы скот водить, оберегая его от врагов... (370)

Пояснения переводчика:

369 – и эту границу враги не могли легко пересечь.

370 – призыв вернуться к древним обычаям и древнему образу.

Ра-река – Волга. Упоминание того, что раньше эта могучая река служила естественной границей для народов, живших за Волгой, сменяется сожалением, что даже она не остановила гуннов, двигавшихся из бескрайних азиатских степей в Европу.

Из-за имеющихся лакун целостность текста Велесовой книги № 10 восстановить трудно.

С информацией о битвах с гуннами и греками последний отрывок текста Велесовой книги № 10 (2) – о земледелии и пастушестве связан лишь опосредованно.

Он содержит рассуждения о том, что вместо выжигания леса под посевы зерновых (жечь, сеять, жать) лучше в степях заниматься отгонным животноводством. Возможно, речь идет о способах выживания Рода в условиях затяжной 30-летней Скифской войны.

Так нам надобно по-другому делать,
а не жечь дубы на полях своих,

и не сеять на них,
и не жать жатву на пепелище,
потому как есть у нас степь травная,
чтобы скот водить.

Текст Велесовой книги № 246

...пьем суру, питье,
во славу ту пятикратно денно.
Огнища у дубов возгнетаем.
И так Снопа влечем и речем хвалу о Нем,
и есьмы Дажьбоговы внуки
и не смеем оставлять мы славы нашей.
А века назад ведь мы были Анты на Русколани;
и в древности мы были Русы, и пребудем ими....
Вот, Волянъ (471) идет впереди и бьет врагов,
потому как храбрые они.
И та Волянъ первый Род есть.
И вот, осерчали они, да и Анты Мезенмира,
одержали победу над Готами
и раскидали их на все стороны.
А за ними двинулись Гунны,
крови Славных жаждущие,
и та борьба свирепой была.
И вот Готы собрались с Гуннами,
и с ними на Отцов наших напали –
и были разбиты и уничтожены.
А вот те пошли Обры на князя. И убили его.
И вот, Синее море отошло от Руси.
Се, Боги Русские не берут жертвы человеческие,
и ни животные – единственно плоды, фрукты,
цветы и зерна, молоко, сурью-питье,
на травах сбраженную, и меды –
но никогда живую птицу, и не рыбу.
А вот варяги и Эллины богам дают жертву иную
и страшную, человеческую.
И того не должны мы делать,
потому как мы – Дажьбоговы внуки
и не должны идти за другими следами чужими...

Пояснения переводчика:
471 – собирательно, т.е. Волянцы.

Толкование текста Велесовой книги № 246

Фрагмент начинается с фразы:

**Огнища у дубов возгнетаем. И так Снопа влечем
и речем хвалу о Нем, и есьмы Дажьбоговы внуки
и не смеем оставлять мы славы нашей.**

Упоминается о древней традиции возведения алтарей богам Дажьбогу и Снопу (Ориону, Арию) среди дубовых рощ.

Среднюю часть фрагмента занимает обзор русской истории. Названо два древнейших славянских рода – Русы и Волянъ, ведущих свою родословную из «антских», т.е. древнейших времен:

**А века назад ведь мы были Анты на Русколани;
и в древности мы были Русы, и пребудем ими....
Вот, Волянъ идет впереди и бьет врагов,
потому как храбрые они. И та Волянъ первый Род есть.**

Возможно, что термином Анты обозначался не только отдельный славянский Род, пришедший с берегов Атлантики. Не исключено, что он указывает и на чрезвычайную древность этого Рода. В.И. Даль в Словаре даёт следующее значение слова «антик»:

АНТИК м. лат. старина, старинщина, древность, в значении вещи, особенно времен греческих и римских: древнее изваяние, камея и пр. **Антиковый**, к антику, к древней вещи относящийся; античный, древний, особенно о предметах художественных; античность ж. древность вещи, как качество ее, принадлежность ее Древнему Риму или Греции.

Утверждение о том, что ещё в глубокой древности Анты Русы жили в Русколани, содержит следующий абзац:

**А века назад ведь мы были Анты на Русколани;
и в древности мы были Русы, и пребудем ими...**

При этом первенство среди скифских Родов отдаётся в Велесовой книге то Воляни, то Венедам, то Руси. Очевидно, славянские Роды охотно признавали старшинство одних Родов над другими и равенство между ними, поскольку все в равной степени обладали исторической памятью одинаковой глубины.

С сожалением вспоминает автор о том, что на определённом этапе противостояния готам и гуннам «Синее море отошло от Руси». Из других источников известно, что Синее (Черное) море, то бишь земли Тавриды в первом тысячелетии отошли от Руси на 200 лет.

Завершается фрагмент рассказом о принципиальной разнице, существовавшей между жертвоприношениями богам, совершаемыми русами, эллинами и варягами.

И.И. Голиков
(1887–1937 г.).
Битва.
1929. Палех
(фрагмент)

**Се, Боги Русские не берут жертвы человеческие,
и ни животные – единственно плоды, фрукты, цветы
и зерна, молоко, сырую-питье, на травах сбраженную,
и мёды – но никогда живую птицу, и не рыбу.
А вот варяги и Эллины богам дают жертву иную
и страшную, человеческую.
И того не должны мы делать,
потому как мы – Дажьбоговы внуки
и не должны идти за другими следами чужими...**

Здесь подчёркивается необходимость сохранять самобытность народа, следовать своим древним традициям, далёким от первобытного варварства.

На основе этого фрагмента Велесовой книги можно восстановить и виды подношений к алтарям скифских богов: цветы, фрукты, мёд, зерно и т.д.

Текст Велесовой книги № 7в, фрагмент 2

**Но не забудем, как Готы соединились с Гуннами на нас.
И Галарех набросился с полночи, а Гунны – от полудня.
И тут плакали Русколань и Борусь,
поскольку Гунны вооружили Готов.
Тут Русы поднялись своей силой и Гуннов отразили,
сотворяя край Антский и Скуфь (229) Киевскую.
А нынче от сечей сердце наше
кровоточит с утра до вечера.
И ходим с вами мы и роняем слезы
о судьбах жизни нашей.**

**Они немо в тот час стонут,
и так мы с вами знаем, что время придет,
что на сечи должны мы ходить на врагов –
Греки ли то, или Гунны.
А их-то мы должны охмутать и стреножить,
чтобы не стало нам врагов,
как мерзости перед глазами нашими.
Галарех ведь заплатит за то,
и мы должны принудить Хорсунь (230)
заплатить за слезы дочерей наших угнанных
и сыновей, в рабство взятых.
Плата ведь та – не серебряная и не золотая,
потому как отсечь им головы – и на щепки покрошим.**

Пояснения переводчика:

229 – слово «Скуфь» в данном контексте означает «держава», «страна», в других – «степь».

230 – греческую Хорсунь.

Завершает князь свое послание призывом к соратникам идти на врагов:

**А нынче от сечей сердце наше кровоточит
с утра до вечера.
И ходим с вами мы и роняем слезы
о судьбах жизни нашей.
Они немо в тот час стонут, и так мы с вами знаем,
что время придет, что на сечи должны мы
ходить на врагов – Греки ли то, или Гунны.
А их-то мы должны охмутать и стреножить,
чтобы не стало нам врагов,
как мерзости перед глазами нашими.
Галарех ведь заплатил за то,
и мы должны принудить Хорсунь заплатить
за слезы дочерей наших угнанных
и сыновей, в рабство взятых.
Плата ведь та – не серебряная и не золотая,
потому как отсечем им головы – и на щепки покрошим!**

В последних строках князь напоминает воинам о том, как они отплатили готскому военачальнику Галареху за совершенные им злодеяния и призывает так же поступить с греками, захватившими русский город Хорсунь (Херсонес Таврический)

и угнавшими в рабство «дочерей наших и сыновей». Прийти, чтобы получить с них плату:

**Плата ведь та – не серебряная и не золотая,
потому как отсечем им головы – и на щепки покрошим!**

Текст Велесовой книги № 186, фрагмент 2

**А вот, вспомним Алдореха времена.
И он звался жрец, который не име радехом
(не имеа радения) (Е.Г.)
о Богах, тепенесь и слово не держит.
И красавиц наших брал внезапно
и хватал их, и над ними издевался.**

**Толкование текста Велесовой книги № 186,
фрагмент 2**

В основе текста лежат летописи времен Скифской войны. Они посвящены войне скифов с готами и эллинами на землях Тавриды во времена Алдореха:

Перонач вызывал презрение за то, что «слово не держит» и «над красавицами издевался». Выражения «тепенесь» и «не име радехом» Н.Слатиным оставлены без перевода.

Фраза «не име радехом о Богах», возможно, означает: «не имеа радения о Богах», т.е. «не заботясь о служении Богам», пренебрегая служением.

Смысл слова «тепенесь» – «тепенина», согласно Словарю В.И. Даля, еда, состоящая из сухарей, распаренных в печи и перемешанных с водой или квасом, либо из кваса с толокном. Тепенина и тюрка – синонимы.

Таким образом, фраза: «жрец, который не име радехом о Богах, тепенесь и слово не держит» переводится: «...жрец, который не имеа радения о Богах, объедается (чревоугодничает) и слово не держит».

ТЕПЕНИНА ж. костр. (от тепло?) сухари, распаренные в печи. Тепенка влгд. квас с толокном.

ТЮРЯ, тюрка, тюрка ж. самая простая еда: хлеб или сухари, корки, покрошенные в воде с солью; хлебная окрошка на квасу, ино с луком, иногда крошево хлебное во щак. Детская тюрка, белый хлеб в молоке, иногда с водой, с сахаром.

Но «И это мы пережили, и Готы пропали» – фраза, принадлежащая летописцу, жившему в конце IV в. После 30-летней Скифской войны с готами с каким облегчением было сказано: «И это мы пережили, и Готы пропали».

После изгнания со скифских земель готы ушли «на полночь», т.е. на север. Но скифы за ними не пошли, поскольку им чужая земля была не нужна.

Об одном из предводителей готов – Алдорехе достоверных сведений не сохранилось. Поэтому для восстановления общей картины времен Скифских войн первой половины 1 тыс. н.э. целесообразно обратиться к общей истории готов. В справочниках о ней сказано:

*Рыцари.
Книжная миниатюра
XIV в.*

Готы вступили в столкновения с Римской империей на нижнем Дунае при императоре Каракалле в 210-е гг.

Во фрагменте писателя VI века Петра Магистра содержится рассказ о том, что в 230 г. готы уже получали ежегодную дань от римлян.

Согласно историку Дексиппу при императоре Бальбине в 238 г. началась Скифская война III в., когда карпы напали на римскую провинцию Мёзия, прилегающую к южному берегу Дуная в его нижнем течении. Римские историки называли эту войну Готской по имени наиболее сильного племени в варварской коалиции. Скифская или Готская война длилась примерно 30 лет, отмечена крупными морскими экспедициями готов и герулов по Чёрному и Средиземному морям и закончилась в 271 г. разгромом готов в их землях императором Аврелианом. Аврелиан по пути в Малую Азию совершил успешный поход на готов за Дунай, где уничтожил вождя готов Каннаба (Каннабауда), с пятью тысячами человек.

После этого готы совершали лишь эпизодические набеги, пока император Константин Великий не разбил их в 332 г., уничтожив голодом и холодом почти 100 000 варваров, после чего принял их в число союзников-федератов. Готы поставили в римские войска 40 000 человек. В середине IV в. готские отряды отмечены в составе римской армии на войне с персами. В начале 370-х гг. в Северное Причерноморье ворвались племена гуннов. В столкновение с неведомым прежде грозным

противником вступили готы-гевтунги прославленно-го в германском эпосе вождя Германареха. Сведения о гот-гуннских войнах донесли до нашего времени историки Аммиан Марцеллин и Иордан. Согласно одним данным, король остготов Германарих скончался в ходе войны, а его преемник Витимир погиб в бою с гуннами. Согласно другим (сообщению Аммиана Марцеллина) – Германарех покончил жизнь самоубийством, не в силах противостоять гуннам. Государство Германариха пало под натиском гуннов в 370-е гг.

Несмотря на то что речь идет о Скифской войне, в этом обзоре отсутствуют какие-либо упоминания о скифо-готской войне IV века. Документальные сведения, собранные князем Олегом в Велесовой книге, не только восполняют этот пробел, но и вносят важные уточнения. В частности, о судьбе короля остготов Германареха и его сына. Они оба пали в бою со скифами.

Сказание про царя Необора

Старые люди сказывали, что были времена, когда Русами царь Необор правил. И те русы Кощобцами звались за то, что имели сброю копытную, а ту сброю и копье не возьмет, а ту сброю и меч не разрубит. И царь Необор всем велел в сброю ту одеваться, чтоб крепкими быть и чтоб враги одолеть не могли.

И был тот царь Необор роста высокого, голоса звучного, сильного басовитого, так что коли крикнет на поле битвы, все его слышат и исполняют приказ. Царь Необор брил бороду, длинные усы отпускал и чуб на голове оставлял, а в ухе серьгу носил с синим камешком и так говорил: «Ежели снимут враги с меня голову, так по серьге синей узнаете её!»

Все наши Пращуры ещё со времён Сварога брили бороды, носили длинные чубы и усы, а в левом ухе серьгу имели Сварогову.

И был тот царь Необор храбрый и необоримый, и на Ромов ходил он в Панщину, и боялись его Ромы с Ромеями, и всё хотели обмануть да похитить. Да был царь Необор всегда настороже, коли подле Ромов сидел, так меду не пил, ни вина греческого, ни пива, ни браги, потому как похитить пьяного легче лёгкого.

И с купцами Ромейскими пировать не хотел, потому как наестся человек и отяжелеет, а отягченный и меч не

поднимет как следует и может во вражьих руках оказаться. Так жил царь Необор, воевал, и не могли ни Ромы его похитить, ни Ромеи ганебные дотянуться. А брали они много людей на земле нашей, и ежели придёт Рус продавать коней, то они не столько на коней глядели, сколько на Руса. Опоит его вином с маком зелёным, а пробудится Рус уже в цепях, уже на корабле чужом плывёт, родину потерявши. И так охота к питью его приведёт ко злу, и никто никогда до смерти не избавит его от отрочества. И то правда, что Ромы с Ромеями много отроков потребовали, а те отроки землю им раяли, сады садили, огороды копали, яблоки, капусту и горох собирали и тех Ромов с Ромеями, как хилых, кормили. А сами они были слабыми и ничего не умели делать. И вот они сделали Панщину, куда Русов жить звали, а сами хотели над ними панями быть. И крепко остогыдло-опротивело то царю Необору, и ходил он всё возле Дуная поглядывал, как добраться до Ромов и передуть их, будто цыплят. И ходил он не го, и не два, а тридцать лет к ним примеривался. А потом напал на Волохов с верою, что одержит над ними победу. Да одолели его Ромы, похитили, к себе на Волошину отвезли и людей его взяли в отроки.

Ой, как плакали Русы на горе Карпатовой, плакали на Киевской земле, что уже становилась княжеством, а горше всех плакали на Панщине, где от него воли ждали.

И стал после Необора царя Бож князь на Руси царём. И побил Бож Ромов и все их прибрежные грады разрушил, да не нашёл Необора царя, потому как он от тоски и печали помер.

Сказание про царя Необора содержит беглое упоминание о приходе к власти князя Буса, подвигу и гибели которого уделено особое место в Велесовой книге.

«А в левом ухе серьгу имели Сварогову» – традиция прокаливания ушей существует во многих культурах мира. Предположительно, она зародилась в 27 тыс. до н.э., после космической катастрофы эпохи Рыб (27–24 тыс.) и образования Гибралтара (подробно об этом событии и его живописной общемировой символике см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах», т. 1, М., с. 122–137).

Основываясь на датировке этого события, выражение «серьга Сварогова» дает основание определить время почитание скифского культа бога Неба Сварога 27 тыс. до н.э.

**И были повержены Русколане Готами Германреха.
А он хотел женщину из Рода нашего и ее повредил.
Вот, вожди наши понеслись на него.
Германрех разбил их и поверг Русов.
Ведь Буса же и семьдесят других он распял.
И тут печаль великая была на Руси.
И встал молодой Вендеслав
и собрал Русь и повел ее на них.
И в тот раз разгромил Готов.
И не дал Жале никуда идти. Пошла она на полночь.
И там сделался оттого лад.
И вот Карина, вот и Радость,
вот и Дед наш Дажьбог со всеми этими героями,
потому как одержали Отцы наши... (522).
... множество нам, но ведь и забот много.**

Пояснения переводчика:

522 – пропущено явно «побед».

Толкование текста Велесовой книги № 32, фрагмент 1

Период западноевропейской истории с VI по X в. в историографии принято называть «темными веками». Этот термин отражает пятисотлетнее цивилизационное отставание стран Западной Европы от Византии, Ближнего Востока и Китая. Однако отставание было свойственно Европе задолго до этого. Как известно, Западная Европа в первой половине 1 тыс. была населена многочисленными варварскими племенами, жившими по соседству с блистательной Римской империей. Соседство закончилось тем, что не просвещенная Римская империя пролила свет знаний на варварскую Европу, а варварская Европа в V в. сокрушила рафинированную Западную Римскую империю.

Вкратце в справочной литературе об этом сказано так:

Варварские племена, жившие по соседству с Римской империей за Рейном и Дунаем, в III в. начали наступление на неё с запада.

В IV–V веках в нападениях варварских военно-племенных союзов на Римскую империю приняли участие многочисленные племена, обитавшие к этому времени

в Средней и Юго-Восточной Европе попеременно с германскими племенами или продвигавшиеся в Среднюю Европу под давлением гуннов с востока. В их числе были германцы — вандалы и свевы, двигавшиеся вместе с ирано-язычным племенем аланов.

В 70-х гг. IV в. вторжение гуннов с востока в Южную Европу привело к началу Великого переселения народов. Основной поток хлынул в западном направлении — на земли Римской империи.

Гунны, пестрая по своему этническому составу орда, включавшая в себя прототюркские, возможно, протомонгольские, угрские и другие племена, производили устрашающее впечатление. Многочисленная гуннская конная орда оказалась страшным врагом для оседлых земледельческих народов Европы, которые не смогли оказать гуннам достаточного сопротивления. Двигаясь с востока, гунны в начале 70-х годов IV в. перешли Волгу и напали на аланов, обитавших к юго-востоку от Дона в Приазовье. Часть аланов они подчинили себе и включили в свою орду; эти аланы двинулись затем вместе с гуннами дальше на запад. Другая часть аланов ушла от гуннов на Кавказ.

Расправившись с аланами, гунны в 375 г. обрушились на остготов в Северном Причерноморье и разбили их. Часть остготов была включена в гуннское племенное объединение, а другая часть бежала за Дунай на римскую территорию, последовав за вестготами.

В сражении римлян с готами, которое произошло в 378 г. у г. Адрианополя (совр. Эдирне) во Фракии, западнее Константинополя, римское войско было разбито, в бою погиб и император Валент. Готы рассыпались по окружающим местностям, занимаясь грабежами.

В 402 году вестготы, поощряемые Византией, совершили нашествие на Италию. Западноримское правительство, фактически возглавляемое Стилихоном — талантливым военно-политическим деятелем из германского племени вандалов, организовало отпор вестготам. В последующие годы для защиты Италии на Апеннинский полуостров были стянуты римские войска из западных провинций. Так, в 407 г. Стилихон вызвал римские легионы из Британии, что стало концом римского владычества в этой стране. Галлия, Испания, Северная Африка и Британия в ближайшие десятилетия были затоплены нашествием вандалов, бургундов, свевов, франков, англов, саксов и

других германских, а также некоторых иных варварских племен.

В 410 г. вестготами был взят Рим, а 4 сентября 476 г. вождь германцев Одоакр заставил последнего императора Западной Римской империи Ромула Августа отречься от престола. Так под ударами варваров пала Западная Римская империя.

Велесова книга дополняет представление о характере европейских событий этого периода, поскольку княжества Старой Скифии, о которых много говорится на ее страницах, в IV–V вв. находились в эпицентре Скифской войны.

В книге упоминается о нескольких военных поражениях, которые потерпели русские войска во время столкновений с европейскими варварами в IV–VI столетиях. В числе противников были готы, греки, ромеи, гунны, обры, язы и др. При этом русские княжества, оказавшиеся под двойным ударом – европейских варваров с запада (готов) и азиатских варваров с востока (гуннов), выстояли. А могучая Римская империя под ударами тех же варваров в V в. пала.

Описание этих событий в Велесовой книге создано в жанре документальной прозы. Примером служат тексты Велесовой книги № 32.

Первый фрагмент дощечки Велесовой книги № 32 повествует о крупном сражении, проигранном русскими в битве с войском короля остготов Германреха. Речь идет о событии второй половины IV в.

**И были повержены Русколане Готами Германреха.
А он хотел женщину из Рода нашего и ее повредил.
Вот, вожди наши понесли на него.
Германрех разбил их и поверг Русов.
Ведь Буса же и семьдесят других он распял.
И тут печаль великая была на Руси.**

Князь Бус (Бож)

Бус (Бож) был князем скифского Рода Антов. В справочной литературе о нем сказано:

Бож (позднелат. *Bos, Booz, Vox*; умер около 375 г.) — вождь антов, упомянутый готским историком VI века Иорданом в сочинении «О происхождении и деяниях гетов» (или

«Гетика»). В числе прочего Иордан писал о походе готов на восток во главе с Германарехом:

«Неверный род росомонов (русколан)... воспользовался следующим удобным случаем... Ведь после того как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда (Лебедь) из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым коням и побудив лошадей бежать в разные стороны, ее братья Сар (царь Бус) и Амий (Злат), мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Германареха...

Мучимый этой раной, король влачил жизнь больного. Узнав о несчастном его недуге, Баламбер, король гуннов, двинулся войной на ту часть [готов, которую составляли] остготы; от них вестготы, следуя какому-то своему намерению, уже отделились. Между тем Эрманарих, престарелый и одряхлевший, страдал от раны и, не перенеся гуннских набегов, скончался на сто десятом году жизни. Смерть его дала гуннам возможность осилить тех готов, которые, как мы говорили, сидели на восточной стороне и назывались остготами».

Исследователи датируют смерть Германареха примерно 375 г. Тогда по Иордану, сообщившему о смерти Германареха в 110-летнем возрасте, следует считать, что он родился около 265 г.

Имя Германареха прославляется в древнеанглийской поэме «Видсид» (букв. «Многовидевший»). Это произведение, как полагают исследователи, в частности, О.А. Смирницкая, сложилось в законченном виде не позже IX в. в Англии в среде образованной англосаксонской знати и по факту представляет собой поэтический «каталог» известных народов и их правителей. Причём список этих племён и имена их царей относятся к еще более ранним временам Великого переселения народов IV–VII вв. н.э. Странствующий певец в «Видсиде» пользуется, в частности, покровительством «готского владетеля, державного Эорманрика» (*Eormaric*), которого называет «клятвозащитником» [12].

В скандинавском эпосе, эддической древнейшей песне «Речи Хамдира», Гудрун призывает сыновей отомстить готскому правителю Ёрмунрекку: «Сванхильд — имя вашей сестры, что Ёрмунрекк бросил коням под копыта, [...], готским коням». Обращает внимание связь этого сюжета с казнью Сунильды у Иордана. Как и у Иордана, братья в песне убивают Ёрмунрекка.

*Портрет скифа.
Бактрийская
вышивка*

Вначале готы потерпели от антов поражение, однако смогли около 375 г. захватить в плен и распять Антского князя Буса, его сыновей и 70 антских старейшин (Вики).

О войне против Буса остготского короля Витимира Иордан пишет:

«Амал Винитарий... двинул войско в пределы антов. И когда пришел к ним, был побежден в первой стычке, затем повел себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70 знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покоренных». Однако уже через год Витимир (Винитарий) погиб в бою с гуннским царём Баламбером. Столкновение антов с готами, согласно выводам археологов, происходило где-то на Днепровском левобережье, в ареале киевской археологической культуры (Вики).

Сохранившиеся сведения об этом трагическом для славянских родов эпизоде Скифской войны конца IV в. противоречивы. Согласно одним, князь Бус убил Германареха за то, что тот казнил его сестру. И спустя время гот Амал Винитарий, разбив скифов в сражении и в отместку за убийство Германареха, распял Буса и с ним его сыновей и 70 князей. Согласно другим, Буса и 70 князей захватил в плен и распял сам Германарех. После чего князь Вендеслав (возможно, из Рода Венедов) собрал Русь и разгромил готов. В Велесовой книге об этом сказано:

**И встал молодой Вендеслав и собрал Русь
и повел ее на них. И в тот раз разгромил Готов.**

В четвертом фрагменте Велесовой книги № 25 (4) из 70 имен князей, распятых после убийства (или ранения) князем Бусом Германареха, названо пять:

**И после того в свое время
были семьдесят князей наших,
такие как Мезислав, Боруслан
и Комонебранец, и Горислав.
И так избираемы были и иные вечем,
и отставляемы вечем, если люди не хотели их.
Вот, эти князья весьма тружились.**

**И Кышек был велик и мудр.
И он умер, и после него были иные,
и каждый делал что-то доброе для Русов.
Память наша это удерживает,
потому должны мы их славить
всякий Тризень как Три Веды (483)
и почитать память их, сынов наших,
и никто не смеет этого забывать – се,
проклят такой будет Богами и человеками,
и люди выбросят имя его из памяти навеки**

Велесова книга № 25(4)

О гибели знаменитого князя Буса (Божа) упоминается и в «Слове о полку Игореве» (XII в.):

Нашла хула на хвалу,
Неволя ударила на волю,
Вергнулся Див на землю.
Вот уж и готские красные девы
Вспели на бреге синего моря;
Звоня золотом русским,
Поют они время Бусово,
Величают месть Шураканову.

(в пер. В. Жуковского)

Упоминаемый здесь Шуракан (Шарук хан)— половецкий хан, дед Кончака, разгромивший объединённые силы русских князей во главе с великим князем киевским Изяславом Ярославичем осенью 1068 г. В «Слове» имя князя Буса и этого половецкого хана упоминаются в общем контексте, поскольку сначала Бус проиграл сражение готам, а затем Изяслав проиграл сражение Шарукану.

Оба князя – и Бус и Изяслав, каждый в свое время, погибли в бою.

Ряд исследователей считает этот эпизод «Слова» доказательством войны князя Буса (Божа) с готами.

Эти предположения находят подтверждение и в Велесовой книге. Текст Велесовой книги № 32, содержащий сведения о князе Бусе и 70 князьях, распятых готами, проливает свет на эти трагические события Скифской войны. Благодаря Велесовой книге становятся понятными образы «готских красивых дев», живущих на берегах Венедского (Балтийского) моря, радостно поющих славу своим воинам,

сокрушившим войско русского князя Буса. Фраза «Звоня золотом русским» означает, что хор готских дев воспевал «время Бусово» как свою великую победу под звон золотых трофейных русских колоколов.

Текст Велесовой книги № 24г

**Шел я от Тиверцев и к Синему морю,
и Суренжи (474), к вам, и сказал вам,
как знаем мы сами, о том,
и от старых земель нашего союза Антского.
И также слишком много крови пролито по ней (475)
Руса будет, потому как руду-кровь (476) мы пролили,
и так жаждущей она до конца и пребудет.
Вот земля наша, Славные племена и Роды.
Се, ведь славим мы Богов, никогда ведь не просим,
но лишь славим силу Их.
И также величаем Пращура нашего Сварога,
Который был, есть и пребудет Вождь нам
от века веков до конца.**

Пояснения переводчика:

474 – произносительный вариант слова «Сурож / Сураж».

475 – т.е. по ее (крови-руды) названию.

476 – т.е. «рдяную», «алую».

Толкование текста Велесовой книги № 24г

Текст Велесовой книги № 24г представляет собой фрагмент гимна богу Неба Сварогу и творцу Вселенной Тваричу – «Пращуру нашего Сварога». Возможно, гимн Антского союза.

Синее море – одно из исторических названий Черного моря. Традиционно используется в русском фольклоре.

Суренжа – Сурож – город Судак, южная столица скифской Тавриды.

«Старые земли нашего союза Антского» – княжества, входившие в военный союз, возглавляемый князем скифского Рода Антов.

О тиверцах и антах в справочной литературе сказано:

Тиверцы — восточнославянское племя, расселившееся в IX в. в междуречье Днестра и Прута, а также Дуная, в том числе у Буджакского побережья Чёрного моря на территории

современных Молдавии и Украины. Тиверцы упоминаются в «Повести временных лет» в ряду с другими восточнославянскими племенами IX века: «...улучи и тиверьци седяху бо по Днѣстру, присѣдяху къ Дунаеву; бе множество ихъ, сѣдяху по Днѣстру оли до моря, и суть гради ихъ и до сего дне...». Название племени связывают с одним из древних названий Днестра, зафиксированным у Геродота др.-греч. Τύρας (ср. др.-инд. tura, tīvrás «быстрый»). Славянская форма этого гидронима реконструируется как *Tiv(e)гъ, соответственно тиверцы — «живущие по Днестру».

Анты (древнегреч. Ἄνται) — название раннеславянских племён IV–VII вв, применявшееся византийскими писателями VI–VII вв. Полиэтнос, объединение древнеславянских племён, имевший зачатки государственности (вождя Божа, знать, войска) уже в IV в. При Боже они наносили поражение готам, но были разгромлены войсками Амала Винитария (Витимира). Упоминаются в византийских и готских источниках VI–VII вв. (до 602 г. н.э.). Представители пеньковской и ипотешти-кындештской культур идентифицируются с антами (ранние анты времён Божа принадлежали к киевской археологической культуре). В V–VII веках анты были отдельной древнеславянской этноплеменной группировкой, сформировавшейся в III–IV вв. в составе черняховской культуры.

По Иордану, анты жили между Днестром и Днепром. По Прокопию, их земли достигали на востоке Азовского моря, а на западе – долины Дуная. На период существования Антского союза приходится начало развития и активного использования для обороны змиевых валов. В VII в., когда антский союз распался, змиевые валы перестали перестраиваться.

Ключевский считает, что существовал большой военный союз или федерация антских князей под предводительством короля дулебов. Существует мнение, что анты и росы — это два названия одного народа, который создал Киевскую Русь.

Гибелью Германареха в 375 г. завершилась Скифская война и готы были изгнаны со скифских земель. Сто лет спустя в 476 г. готы сокрушили Западную Римскую империю.

И так земля Готская осталась Русской,
и до конца таковой и пребудет.
И Матерь Всех рекла Русам,
что они могут селиться в округе.
И когда они на то согласились,
те Греки довели их до войны
и до другой, и так без конца.
И там Русы потерялись вовсе, и многие воины пали.
Пошли Русы прочь от Греков
и поселились на Дону и Донце,
а потом пошли к Днепру и там мирно жили.
А в тот раз враги Обры напали на них,
которых мы не одолели, по добру избыть (523),
как отраву, и насовсем, и отделились от них.
И так, летим мы оборонять Русь и освободить ее,
вот хоть сами пропадем. Вот, древние Родичи рекли
и старались клятву о верности держать
до самой смерти. И нам надо умереть,
а Русь освободить.
Скажем, что если кто не желает идти в битву
и пойдет домой, возьмем его за руки-за ноги
и отдадим его Грекам, чтобы как вол работал,
и кара (524) его будет тяжелой,
а Род его извергнет, и плакальщицы оплачут его,
и имя его забудете, и мы забудем.
Победы преславные будут из Родов в Рода наши.

Пояснения переводчика:

523 – т.е. «избавиться от».

524 – в оригинале кара то бутэтэ тіажка, по смыслу как раз «карма будет тяжелой». «Карма» как и «кара», также от корня «кар», «делать».

Толкование текста Велесовой книги № 32, фрагмент 2

Фрагмент посвящен столкновениям Руси с греками в Причерноморье и Тавриде, которые вынудили часть Русов уйти в степи, лежащие между Доном и Днепром:

Пошли Русы прочь от Греков
и поселились на Дону и Донце,
а потом пошли к Днепру и там мирно жили.

Днём было в степи добре, а ночью было утерпенье Русам великое, потому как Диво ходило в бурьянах и гукало, и смеялось, и плакало, и даже стражникам порой жутко было. Однако ж Дивото ещё не Лихо, хоть и голос у него мерзкий. А вечером Скоча (Скоты) идёт красть, катраить скот чужой, идёт пешая, только с мечами и стрелами, и смеётся, ничего не боится. А Русы, на них глядя, только головой качают и как Скоча та не пугается, и как она, если что, от всадников убежит? Прошла Скоча и в травах пропала. А Русы сидят у костра, и собаки подле них рядом лежат, они врага в ночи добре чувят, и когда лезет кто, рыкают и гарчат. Вот вскочили собаки, гавкают – кто-то идёт в степи.

Поднялись Русы на Могилу древнюю, а с неё далеко видно, и видно, что Скоча ворочается, а за нею враги гонятся. Вот остановилась Скоча, и Старший их стал палкой конников в пыли рисовать. А потом махнул рукой и вскочили кони, и уже летит Скоча на баских конях, а враги далеко отстали, не догонят, не отомстят. Гладят Русы и Диву даются, было то или не было, или Скоча в дружбе с тем Дивом Степным?

А меж тем уже третьи петухи пропели, и Зорька ясная поднялась на небе, а Ночная Яма стала отходить в балки, в глухие терны и шипшину колючую. Догорает в степи костёр, бледнеет в свете грядущего. Вот уже и бабы встают, за варево принимаются, а девчата молоко несут утреннее. Скоро и все уже на ногах, умываются. Зорьку с Солнцем приветствуют, Богам и Пращурам славу поют и садятся за сніданок свитанок.

И рекут друг дружке, что уже другой вечер и утро Диво Дивное вдалеке кричит, в траве скачет, к небу подпрыгивает и опять оземь бьётся! И отвечают им Старцы, что то знаменье недоброе, зная скоро придёт на Русь година тяжкая, и война, и боль, и страдания. И потому князь велел, чтоб были готовы все и мечи имели, и чтобы острыми были мечи те, и кони наготове стояли, зерном кормленные, и чтоб мёда им свежего давали заранее, потому как от того мёда кони сильные становятся, а на войне сильный конь половина победы.

И скачет к Русам Скоча комонная и рассказывает, что видела в степных травах Диво Дивное и Лихо Семиочитое, и что Лихо то идёт прямо к ним с Восхода солнечного!

И велел русский князь Турас собираться борозо и идти до Донца Северского к Городечням. Вставали Русы, и скотину гнали, и возы трёхосные поклажу везли, и люди шли и комонно ехали. И когда Солнце во всю мощь засияло в небе, Русы уже далеко отошли от мест тех. И видели они со старых Могильников, как Обра злая текла, и как повернула она к старому табору русскому, оглядела его и опять потекла. И целый день Русы шли до реки Донца, и целый день за ними Обра текла. И видит князь Турас, что не успеет он до реки дойти, и враг их скоро настигнет. А тут другой табор с восхода идёт – едут Ярусланы с царём своим Ярусланом Зореславовичем, и кричат они Русам, чтоб те поспешили. И прибавили Русы шагу, а Ярусланы свернули в степь за Могилы Великие, и Обра за ними пошла. А Русы спешили, скотина траву на ходу хватала, а люди не могли остановиться и сварить еду, аж пока не дошли до Донца. Вечером увидели они реку, перегнали стада вброд на другую сторону, и там только разложили костры, а уже ночью заодно вечерали и обедали. И видели Русы, что опять Диво в ночи скакало и мёртвые кости к небу подбрасывало, и собаки всю ночь рычали на Диво то.

А утром стража обнаружила в степи множество костей, там Русы когда-то с врагами бились, и кости их остались непогребенными. И велел князь Турас разжечь кострище великое Тризненное, и нести в него кости русские. И целый день Русы собирали те кости, и горели они в огне очищающем, и превращались в прах как положено. А Русы трижды славили безвестных павших героев, и так они в той поминальной Тризне обрели мир и покой.

А в ночи опять Диво Дивное прыгало, а за ним и Лихо Семиочитое бесновалось, выло жутко и драло землю когтями крепкими. И кричало оно пардусом (рысью), и в траве стлалось, то с одной, то с другой стороны подползало.

Утром Ярусланы пришли и сказали, что надо дальше подаваться, потому как враги сильные текут, и никто им на пути не препона. И шли Русы с Ярусланами к Городечням, и там в лесах дубовых скрывались, и Обру видели, а та всё шла.

Диво Дивное и Лихо Семиочитое, и что Лихо то идёт прямо к ним с Восхода солнечного – описывается лавинообразное движение по степи племени обров, шедших на Русь с востока.

Скоча комонная – всадники из скифского Рода Скоча (Кельча).

Люди комонно ехали – верхом на конях.

Текст Велесовой книги № 32, фрагмент 3

**Мы тому Митридату подпали
и Русколанью пренебрегли (525).
И тут внезапно увидели мы перед собой Гуннов тех,
которые ходят в ночи, отроки хищные.
И бились-то мы с ними и разбили их,
и претерпели много зла.**

Толкование текста Велесовой книги № 32, фрагмент 3

Третий фрагмент текста дощечки Велесовой книги № 32 содержит упоминание о гуннах. Время действия – конец IV в.

Трагедия скифского Рода Антов и гибель царя Буса осталась и в скифских эпических сказаниях времен Скифской войны. Ю.П. Миролубов приводит три из них.

Сказание про буй-тур-русов и уголичей

В те времена, когда ещё земли Киевской на Днепре не было, а была единая Русколань, и Русы жили от Ра-реки до Карпен, то между Днестром и Прутом тоже обитали русские племена. В те времена все славяне, какие были на полуночи и восходе Солнца, назывались Русами, потому что были русыми и голубоглазыми. Ещё перед тем как Дарий царь на Русь ходил, а царица Сиромахова на Дону владычила, тогда уже славяне-русы вместе были и правил ими единый царь Маха.

А потом жена его, царица вдовая Мать Сиромахова владычила Русами и Киряку царя Ойранского (иранского) разбила напрочь.

Да пошли потом между Русами распри великие: одни хотели расселиться Родами, а другие хотели оставаться в едином Племени. И вот часть Русов отошла к Роуси-реке (впадает в Днепр) и там поселилась, а другая часть уже давно жила за Горынью, хоть там были Ляхи, что Русов примуковали. Те же, что между Днестром Турасом жили и

Прутом, назывались Буй-Тур-Русами, потому как были сильными, крепкими и могучими, будто грозные быки буй-туры.

И вот Буй-Тур-Русы пошли на Дунай и там осели в гырле-устье его на болотах. А те, кто остались между Днестром и Бугом, назывались Бужанами-Бужичами или Божичами, потому что река их Боугом звалась. А возле них недалеко была Кивереччина и Уголичи. Те Уголичи или, иначе, Уличи жили без страха, Волохов не боялись, и хаты свои ставили улицами широкими.

А Русы полуденные и восточные ставили гряды колунями, чтобы в коло сила была. Те же Уголичи были храбрыми и сильными, и град у них был великий и крепкий, и улицами на углах пересекался во все стороны. А ещё он был перекрестьем для многих путей из Руси в Волошину и Грецколань и потому назывался Пересечень-градом.

И Буй-Тур-Русы были храбрыми. И вот после смерти князя их Боже-Буса стал сын его Бус младший Буй-Турами править. Собирались они вместе с Уличами, делали бусы-лодии, от которых потом пошли чайки казацкие, и отправлялись за добычею к Грекам. Было ведь два Боже-Бус князя и два князя Менжемира хоробрых, первые были отцы, а младшие — их сыновья. И так был Божа князь (в некоторых источниках его называют Дожа или Дажин князь) и был Божа-Бус, сын его хоробрый и удачливый.

И ходили бусичи, Русы полуденные, против Греков с великой войной на бусах-лодиях многими ратями. И легионы ромейские не могли бусичам противостоять. Когда ворочались они с добычею и проходили мимо Ромейских градов, никто из Греков не выходил, все они боялись Русов до смерти.

Буй-Туры, как уже говорилось, жили в устье Дуная и были могучими воинами. И когда выходили сражаться, то снимали рубахи и так, голяком, шли на Греков и побеждали. Потому Греки, как только видели их, кричали: «Тур Русы пришли! Беда, спасайся!» — и разбегались все кто куда.

Знали, кто к Буй-Турам попадёт, у того жизнь будет короткая, тоньше волоса в прялке у молодой бабы. А били Русы Греков за то, что те Русичей крали и продавали в отрочество.

Русы же рабство-отрочество ненавидели, а с ним вместе и Ромеев-Греков, и ходили Греков наказывать.

Как-то раз ворочались три тысячи лодий Буй-Туровских, и пятсот из них были нагружены золотом, серебром и дорогими камнями. А когда пристали к родному берегу, узнали, что Годь на их сёла напала, стариков убила, а

жён и детей в полон забрала. Опечалился Бус князь, потом приказал яму рыть, сложить в неё всё добро и четыре камня поставить, чтоб потом отыскать.

И послал Бус князь к Ярусланам просить коней, потому что своих Готы забрали. Пришли Ярусланы, пригнали коней и рассказали, что Готы возле Боуга-реки станом раскинулись.

Обратился Бус к людям своим: «Русы мои, Буй-Туры храбрые! Лепше загинем, а за жён, детей и отцов отомстим!»

И пошли Буй-Туры к Боугу-реке и укрылись в балках до вечера. А ночью оседлали коней и налетели на Готов, как вихри, разбили их, разметали, отбили половину родичей, а другая уже была Готами до смерти замучена.

И били Русы Готов так, что земля почервонела от крови, и полегло врагов две тьмы! А потом прослышали Русы, что Гуны в их степи идут.

И опять долго бились-сражались с врагами новыми в чистом поле, и не знали ни покоя, ни отдыха. А когда вернулись назад, хотели добро найти, да не знали где. Все, кто яму копал, в боях сгинули, и сам Бус князь полёг от меча вражеского. И так добро то осталось где-то на Боуге-реке, лежит-дожидается, может, кто придёт и отыщет его.

В те времена, когда ещё земли Киевской на Днепре не было, а была единая Русколань — т.е. до начала всемирного потопа 4 тыс. до н.э..

Русы жили от Ра-реки до Карпен — от Волги до Карпатских гор.

Уголичи были храбрыми и сильными, и град у них был великий и крепкий, и улицами на углах пересекался во все стороны — строительство городов с прямолинейной планировкой и пересекающимися улицами.

А Русы полуденные и восточные ставили гряды колунями, чтобы в коло сила была — Южные и восточные Русы строили круглые крепости и города.

И когда выходили сражаться, то снимали рубахи и так, голяком, шли на Греков и побеждали — судя по всему, именно на это историческое предание опирался князь, когда писал Велесову книгу.

**Как ведь отбивались мы от Готов,
которые надели на головы свои рога волов
и коров и кожи на чресла свои,
и так мнили устрашить Руских.**

**И те сняли рубашки свои и, оголя чресла,
пошли в битву и победили.
И на этот раз пойдем мы оголенными
в битву и победим. А как станет Грецколан
боязливо вынимать мечик свой,
и он будет быстро в Нави у Ямы,
который ждет жертву свою в землю,
чтобы пить кровь его и жизнь его умертвить,
и тем жить-то там.**

Велесова книга № 22 (4)

«И Буй-Тур-Русы были храбрыми. И вот после смерти князя их Боже-Буса стал сын его Бус младший Буй-Турами править» – в этом варианте сказания князья Бус-старший и Бус-младший причислены к Роду Буй-Тур-Русов, жившему в устье Дуная. При этом в тексте Велесовой книги № 32 (1) князь Бус причислен к Роду Антов. Возможно, здесь нет противоречия, т.к. во втором случае, возможно, речь идет об Антском союзе Русских Родов. Не исключено также, что могучие воины древнего Рода Антов звались на Руси Буй-Тур-Русами.

Сказание про Адагу-царя

Случилось то в прадавние времена, о которых люди давно забыли, а само время рассыпалось, как труха, и только старые Спиваки ещё помнят и рассказывают про стародавнюю Русь, да про житьё-бытьё наших Пращуров. После того, как Годяки убили князя Руси Боже-Буса, а с ним и семьдесят воевод его, да ещё и на крестах распяли их, горько плакала вся Русь и вздыхала.

И призвала она Адагу из Ярусланов, чтобы княжил над ней.

Пришёл Адага с людьми своими и поставил над Родами князей, потому что своих убили враги. И стал Адага учить молодых русов владеть мечом и щитом, бросать копья, стрелять из лука. И скоро усилилась Русь, и новые князья появились, стали мстить врагу за грабёж и разбой. Где не встретят Годь, там и побьют.

Адага знал, как с Годью воевать, и та боялась его до смерти. И отошла она к заходу, за Днипро, а там её была Тивера из Белграда и Улича из Пересечня. И ушла Годячина, и стало тихо в степи, спокойно на пастбищах.

Да не успели люди вздохнуть, как начался в степи мор. Скотина стала хворать и падать, а Руса за ней, как за людьми, плакала: сдохнет корова, не будет молока, чем тогда накормишь детей? И сказал Адага собирать траву деревьев и скотину натирать утром и вечером. И ещё сказал зверобой варить и отваром коров поить. И избавились люди от мора, не умирал больше скот.

Да налетела на степь сарана, и всю траву поела в чистую, так что стала чёрной земля. Ничего не осталось, даже старого бурьяна.

Ударился тогда князь Адага трижды о землю, обернулся в кречета (сокола) и полетел в небо. И увидел оттуда, что весь полудень чёрный от сараны, а люди бегут к полуночи. Велел Адага гнать стада к полуночи.

Три дня и три ночи шли Русы, пока достигли мест, где сараны уже не было. Так не раз спасал Адага князь Русов, и люди славили его в песнях. Помянем же и мы его имя добром.

«И призвала она (Русь) Адагу из Ярусланов, чтобы княжил над ней... потому что своих убили враги» – свидетельство существования на Руси в IV в. традиции приглашать на правление союзом скифских Родов представителя какого-либо родственного княжеского Родов, наиболее прославившего себя в военном деле. В данном случае речь идет о том, что после гибели князя Буса военный Антский союз возглавил князь из адыгейского рода Ярусланов.

В справочной литературе об адыгах читаем:

Ады́ги или черкёсы (самоназвание — адыгэ) — группа народов (адыгейцы, кабардинцы, черкесы, шапсуги), говорящих на адыгских языках абхазо-адыгской языковой группы, или общее название единого народа в России и за рубежом, разделённого в советское время на адыгейцев, кабардинцев, черкесов (жителей Карачаево-Черкесии) и шапсугов. Коренное население Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Краснодарского и Ставропольского краёв. Начиная с античных времён черкесы стали известны под различными наименованиями (этнонимами), такими как керкеты, зихи, джики, кашаги, касы, касоги, жаркасы, меоты, синды, псессы, досхи, каски и др. Этноним «черкасы» — итальянского происхождения и был позаимствован у средневековых генуэзских купцов и

путешественников, которые первые придали ему распространённость.

В этом комментарии особое внимание привлекает отождествление адыгов с синдами. Синдами называли скифов-киммерийцев – выходцев из Арийских Земель (Ведийского Семиречья), которые в конце 2 тыс. до н.э. основали на полуострове Тамань, землях восточного и северного Причерноморья и Краснодарского края, крупное скифское государство Синдика.

Текст Велесовой книги № 33, фрагмент 1

(1–11)их стеречь ...и боролся... ..не будет так...
Вот, Богам надобно (528)... воинов же.
Идем истинной стезею... войдем... с...
...и с ...задругими ... луга... Дону взять ...
И вот, гонец прискакал
и он говорит кинуться на Дунай
и там Волохов бить ... и вот,
разбиты (они) теперь...

Текст Велесовой книги № 33, фрагмент 6

.. И вот, идите к Дунаю ...
... Ромеям же худо ... а халавуті бл ..
... А воины ромейские трусливы.
Вы одержите славу на поле, и вот,
Ромеям отдадим плату за зло их.
Вот эти гној... отдать и вот,
пищу поедим в тех же нрід..
Хорпы вызволили Русов...
И вот Фряжцы идут вперед...
выхватили мечи свои на вас и ...
и та война пребудет до конца дней наших...
И вот кровь выпивали они
у свензе братьев до смерти.
Но ведь они исчезнут...прочь с глаз ведь наших.
Мы их... отбр... радуясь о том...
...как бы праздник...
...надобно нам о воинах на... вспать наши (529).
Не надобно нам ведь сражаться ... Вот, узде...

Пояснения переводчика:
528 – или «имеют» ?
529 – или «вспять нам».

Толкование текстов Велесовой книги № 33, фрагменты 1 и 6

Фрагменты посвящены противостоянию фряжцев (скифов-фракийцев) натиску ромеев (Рима) в Дунайском регионе. Неоднократные упоминания в Велесовой книге римских легионеров указывают на то, что скифы многократно сталкивались с Римом. Римляне наравне с греками, готами и гуннами входили в число наиболее яростных противников Руси на всем протяжении 30-летней Скифской войны.

Текст Велесовой книги № 7а, фрагмент 3

Во время ж нападения Готов
и появления варягов избирали
себе князей (213) вожди.
И те юношей вели на сечу на суровую.
А вот Ромеи на нас посмотрели
и замыслили недоброе на нас.
И пришли с колесницами своими
и железной броней,
и ударили на нас.
И потому оборонялись мы долго от них
и отогнали...

Толкование текста Велесовой книги № 7а, фрагмент 3

Третий фрагмент Велесовой книги № 7а посвящён событиям Скифской войны IV в., в которой против славян воевали гунны, готы, греки, ромеи и костобоки. Описывается римская железная броня, т.е. панцири, которые защищали плечи и верхнюю часть спины. Такого типа доспехи появились в I в. до н.э., период правления Августа.

Согласно археологическим данным, варяги пришли на Русь лишь в IX в. Поэтому слова «и появления варягов» – позднейшая и не случайная, а намеренная приписка к словам «избирали себе князей вожди», сделанная, видимо, в XVIII в. во время активного внедрения в древние летописные документы

как и в Велесову книгу сведений о том, что варягов на киевский престол «избрал» и посадил князь Новгородский Рюрик.

В справочной литературе о норманнской теории читаем:

Согласно норманнской теории, в 862 г. для прекращения междоусобиц племени восточных славян (кривичи и ильменские словене) и финно-угров (весь и чудь) обратились к варягам-русь с предложением занять княжеский престол. Откуда призвали варягов, летописи не сообщают. Можно примерно локализовать местожительство Руси на побережье Балтийского моря («из-за моря», «путь к варягам по Двине»). Кроме того, варяги-русь ставятся в один ряд со скандинавскими народами: шведами, норманнами (норвежцами), англами (датчанами) и готами (жители о. Готланд — совр. шведы).

Западноевропейские и византийские авторы IX–X вв. идентифицируют русь как шведов, норманнов или франков. За редким исключением арабо-персидские авторы описывают русов отдельно от славян, помещая первых вблизи или среди славян. Важнейшим аргументом норманнской теории является сочинение византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» (949 г.).

Трактат состоит из 53 глав. В гл. 2,4,6,9 — впервые используется слово Россия: (греч. Ρωσία), архонтом которой назван «Сфендослав» (гл.9), сын Игоря.

Описаны славяне (греч. Σκλάβοι) и русские города: Номгард (Новгород), Милиниск (Смоленск), Киоав (Киев).

Норманнская теория предполагает, что русью в Средние века на Востоке называли выходцев из Скандинавии (современных Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии (особенно с Аландских островов), известных также как викинги, которых в Западной Европе называли норманнами. Этот вывод базируется на свидетельствах письменных источников, в том числе, но не только, на толковании содержащегося в «Повести временных лет» Сказания о призвании варягов в 862 г.:

«И сказали себе [чудь, словене и кривичи]: „Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву“. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются свеи, а иные норманны и англй, а ещё иные готы, — вот так и эти».

С другой стороны, в Новгородской летописи, отразившей предшествующий «Повести временных лет» Начальный свод конца XI века, данный рассказ изложен несколько иначе: в нём отсутствует сопоставление руси со скандинавскими народами, а сама она напрямую не отождествляется с варягами.

И реша к себе: «князя поищемъ, иже бы владеть нами и рядилъ ны по праву». Идоша за море к Варягомъ и ркоша: «земля наша велика и обилна, а наряда у нас нету; да поидете к намъ княжить и владеть нами» (Норманская теория // БСЭ. Т. 18. М., 1974. — С. 131).

Происхождение этнонима «русь» возводится к древнеисландскому слову *Róðsmenn* или *Róðskarlar* — «гребцы, мореходы» и к слову «руотси/роотси» у финнов и эстонцев, означающее на их языках Швецию, и которое, как утверждают некоторые лингвисты, должно было превратиться именно в «русь» при заимствовании этого слова в славянские языки. Однако собственно скандинавовязычного прототипа у финского *Ruotsi*, а значит, и древнерусского «русь», выявить не удаётся.

Впервые тезис о происхождении варягов-руси из Швеции выдвинул в XVI веке король Юхан III в дипломатической переписке с Иваном Грозным. Развить эту мысль попытался в 1615 году шведский дипломат Пётр Петрей де Ерлезунда в своей книге «*Regin Muschowitici Sciographia*» («История о Великом княжестве Московском»). Его поддержал в 1671 году шведский королевский историограф Юхан Видекинд в «*Thet svenska i Ryssland tijo åhrs krigs historie*» («История шведско-московитской войны XVII века»).

В российской историографии норманская гипотеза впервые была сформулирована в XVIII веке немецкими учёными Российской академии наук Г.З. Байером, Г.Ф. Миллером и А.Л. Шлёцером.

М.В. Ломоносов доказывал славянскую принадлежность народа русь (россы) через тождество их пруссам. Самих пруссов (балтские племена) он определял как славян, ссылаясь на Претория и Гельмольда, полагавших «прусский и литовский язык за отрасль славянского», а также личное мнение о сходстве «их (пруссов) языка со славянским».

Н.М. Карамзин и вслед за ним почти все крупные русские историки XIX века придерживались норманской теории. Западные историки в большинстве своём рассматривают норманскую версию как основную.

Этническое определение «русь» также является предметом дискуссий: «Повесть временных лет» и многие иностранные источники связывают русь с варягами и норманнами, в некоторых других источниках русь отождествляется со славянами. История руси может быть прослежена с 1-й половины IX века, но её точная реконструкция остаётся ненадёжной из-за недостатка и противоречивого характера источников. Продвигаясь с севера на юг, к середине X века «русский род», составлявший дружину соплеменников во главе с князем новгородским, объединил под своей властью земли ряда балтийских, финно-угорских и восточнославянских племён, а также поставил в зависимость от себя большую часть остальных восточнославянских племенных союзов.

Анонимный византийский автор в схолиях к сочинению Аристотеля «О небе» использовал этноним рось:

«Мы заселяем среднее пространство между арктическим поясом, близким к северному полюсу, и летним тропическим, причём скифы-рось (Σκυθαὶ τοὺς Ρως) и другие гиперборейские народы живут ближе к арктическому поясу».

(Гипербореями античные авторы обычно называли мифические или утопические народы Севера. В.В. Латышев цитирует этот отрывок по собранию сочинений Аристотеля, изданному Берлинской академией наук в 1836 г. — Латышев В. В. «Известия...» Архивная копия от 16 октября 2009 на Wayback Machine // Вестник древней истории. — 1947. — № 2. — С. 332)

Другой источник славянской гипотезы — сообщение арабского географа Ибн Хордадбега, который писал, что русы — это славянский народ.

Одним из самых ранних древнерусских источников, дошедших до нашего времени, является «Повесть временных лет», написанная монахом Нестором в начале XII в. на основе летописного свода XI в. Нестор нашёл в византийской хронике первое упоминание о руси в записях, посвящённых походу русских войск на Царьград:

«В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом».

Текст Велесовой книги № 386, фрагмент 2

**и стали Гунны... ..зейкоторых мы забрали у них...
...рьем ведь не оубварцала т сватерпеть веками чуж...
...как бы мы стали os... ..махом и благодаря ...
...ехом войнуот Непры.
Ведь племена они суть Русские ...
... и Костобоки, сотворили Русколань ... так бл
.. стали мы одни, чтобы их хр... ..амо и нико... ..ьв...**

**Не должны мы Марморе часть уделять —
иначе да будем отщепены от Роду нашего,
и пусть такой противен будет всем Борусам...**

Толкование текста Велесовой книги № 386, фрагмент 2

Текст имеет значительные лакуны, что мешает его изучению. Из упоминаний племен Борусов, Гуннов и Костобоков, а также названия реки Непр (Днепр) и земли Русколани можно сделать вывод о том, что речь идет о событиях времен Скифской войны.

Единственная целиком сохранившаяся фраза посвящена утрате единства между Родом Борусов и другими скифскими Родами. Судя по стилистике, это фраза из Послания Совета Старейшин скафских Родов князю Рода Борусов. Причина обмена посланиями в том, что Борусы сделали первый шаг в сторону обособления. Возможно, Борусы отказались во время Скифской войны принять участие в очередном военном столкновении с Готами или Костобокими. Совет Старейшин в завуалированной форме упрекает Борусов в том, что «Ведь племена они суть Русские», но вступили на путь отщепенцев, а значит, стали служить не богам Света, но «Призракам тьмы — Мару и Мороку»:

**Не должны мы Марморе часть уделять —
иначе да будем отщепены от Роду нашего,
и пусть такой противен будет всем Борусам...**

Мармора – «Призрак и Тьма – Мар и Морок». В Словаре В.И. Даля об этих субстанциях читаем:

Мар – МАРА ж. мана, блазнь, морок, морока, наваждение, обаяние; грёза, мечта; призрак, привидение, обман чувств и самый призрак; например, в олон. род домового или кикиморы, который путает и рвет кудель и пряжу. То мара, не верю! говорит мужик о фокуснике. || Мара или марена млрс. чучело, которое носят при встрече весны, 1 марта, по улицам, и поют веснянки.

Морок – Морок пск. морготина, гарь, чад, смрад, мрак.

Помимо этого фрагмента о скифском Роде Бורусов в Велесовой книге упоминается еще дважды и каждый раз с неким сомнением в правильности их выбора.

В тексте Велесовой книги № 8 (1) говорится о делении трех скифских Родов и отдалении друг от друга, в том числе Борусов:

**А после Орея Отца его три сына разделились натрое.
И стало так же с Венедями (279) и Русколанами,
что разделились надвое.
То же и с Борусами, что разорвались надвое –
так у нас уже почти с десяток будет.
Почто же гряды городить и огороды устраивать,
сколь нам делиться до бесконечности?
Ведь Русь единая-то только может (280),
а не, десятки, – а Родичи-то начали делиться.
А враг напал на нас, должны обороняться мы,
как сказано, а не говорить, какой отец у вас.**

Текст Велесовой книги № 8, фрагмент 3

**После же Галареха те, что остались,
Готы ушли на полночь и там исчезли,
и Детерех вел их, и после же о них не знаем ничего.
А Берендеи пришли к нам и сказали,
что весьма их Яги притесняют,
что по гуннским стопам пошли (282).
И так тот Белояр (283) сказал им подождать**

**и к ним пришел, и с тьмами пятью (284)
пошел к ним неожиданно,
и Ягов разбил, которых на все стороны**

**как блаженных разбросал.
И взял коров их и говяд их, а дочерей, юношей
и стариков напрочь перебил.**

Сцена на мраморном саркофаге, вероятно, изображает сражение римских войск с готами ок. 252 г. Барельеф

Примечания переводчика:

Галарех, древнерусск. ГАЛАРЕХ/ ГАЛАРЕКЕ – имя одного из готских вождей.

Детерех, древнерусск. АОА?АО – имя одного из готских вождей. Тж. Дитрих/ Дедрих/ Теодорих, но, видимо, это не тот Теодорих, который основал Остготское королевство в Италии, судя по тому, что о нем говорится во Влескниге.

282 – т.е. ведут себя подобно им.

283 – имя князя.

284 – т.е. с пятью тьмами (50 000) воинов.

Толкование текста Велесовой книги № 8, фрагмент 3

Фрагмент содержит упоминание о противодействии скифо-славянских Родов нашествиям варваров. В данном случае речь идет о сарматском племени ягов (языгов), «что по гуннским стопам пошли».

Описывается история того, как за защитой от ягов к славянам обратилось тюркское племя Берендеев. Русский князь Белояр пришел им на помощь с пятидесятитысячным войском и «Ягов разбил, и на все стороны, как блаженных, разбросал».

Упомянутое в этом фрагменте имя Галареха – правителя готов позволяет датировать битву Белояра с ягами (языгами) IV веком.

О Берендеях же известно следующее. В 1155 году состоявшие на службе у Великого князя Киевского Юрия Долгорукого берендеи в бою захватили в плен много половцев. Послы половецкие пришли в Киев и попросили князя, чтобы тот приказал своим наёмникам – берендеям вернуть им пленных. Однако те отказались, ответив князю: «Мы умираем за Русскую землю с твоим сыном и головы свои складываем за твою честь, но пленники — наша собственность».

Согласно Словарю В.И. Даля, существительное «берендеи» – однокоренное с глаголом «берендерить», т.е. бить, колотить, сечь. Таким образом, оно определяет род занятий – воинов, бойцов. Ближним ему по смыслу является глагол берендить – бередить, в значении причинять боль, тревожа рану.

БЕРЕНДЕРИТЬ кого влад., бить, колотить, сечь. Берендить кому костр. ниж., мешать, препятствовать; спорить, перечить.

БЕРЕДИТЬ что, вередить, разбереживать, растрогивать, причинять боль больному месту.

Исходя из этого берендеи не автохтонное название какого-либо племени, а название воинов-наемников.

Текст Велесовой книги № 156

**...Готами, которые находились к закату солнца;
оттуда пошли (431) к солнцу (432), к Непре реке.
Там мы взяли Киев, укрепленный город,
в котором жили славянские Роды иные.
И там поселились они (433)
и огнище сделали Дубу и Снопу,
который есть Сварог (434) – Пращур наш.
И вот раз напал на них враг новый, со злой сечей,
который кровь Славных пил.
И с ратями своими устремился Кий (435) на них.
И видели во Сварге воинов Перуновых,
которые набрасывались на них и побивали силу их,
и к небу подкидывали, показывая зады их.
И вот племя Язов (?) напало как-то на них,
и сеча была великая, и опихждено (436)
их до последнего.
И наши воины, видя то, говорили:**

**«И Боги наши гонят врагов наших».
Се, Вышень грядет на облаках к нам и речет:
«Дети, стройте сей град ваш и укрепляйте его,
скоро будете окружены по весне иными врагами,
и борьба ваша будет суровой и быстрой.
И Сварог пошлет Меня (437) к вам.
Вот ведь, с теми-то силами небесными
слева и справа от вас (438), и также Я сказал вам,
что если пренебрегаете Богами,
таково вы одни пред врагами».**

Пояснения переводчика:

431 – по контексту «пошли мы».

432 – т.е. к востоку от Карпатских гор.

433 – предки.

434 – здесь объясняется, что Дуб, Сноп и Дед (Дед-Дуб-Сноп) – Сварог (огнище ... дубу а снпоу, такєвь есє сврг пращоурь нашє). В другом месте объясняется и то, что Дед – тоже эпитет Сварога.

435 – возможно, тут кое может означать и «Кияне» – жители Киева.

436 – возможно, «истреблено их», т.е. «они были истреблены».

437 – Вишну, для помощи Своим верным, являет Аватары.

438 – видимо, «с теми-то силами небесными слева и справа от вас одолеете врагов».

Толкование текста Велесовой книги № 156

Текст, повествующий о событиях 4 тыс. до н.э., в которых участвовал мифический князь Кий, механически соединен с двумя фрагментами, посвященными Скифской войне IV в., во время которой скифам пришлось воевать с готами и язами.

Использование в тексте трех вариантов названия созвездия Орион (46–40 тыс.) – Вышень–Дуб–Сноп в сочетании с именем бога Небес Сварога означает, что этих богов особо почитали славяне эпохи Кия, Хорива и Щека.

Из фразы «...и огнище сделали Дубу и Снопу, который есть Сварог – Пращур наш» следует, что при закладке города Киева князем Кием был возведен алтарь богу земледелия и созвездия Орион.

А во фразе «Се, Вышень грядет на облаках к нам...» использовано обозначение высшего статуса Ориона – Вышень, т.е. Высший, Верховный. Его ведийский аналог – бог Вишну. Помимо трех названий созвездия Орион – Вышень, Дуб и Сноп, в других текстах Велесовой книги встречаются имена Орий, Орей, Арий, Ирий, Дед–Дуб, Дед–Сноп и пр.

О том, что бог Орион особо почитался в период закладки первого Киева, свидетельствует его обращение к чадам своим:

**Дети, стройте сей град...
И Сварог пошлет Меня к вам...**

Бог созвездия Орион свидетельствует о том, что наравне со всеми богами находится в подчинении у бога Неба Сварога.

Текст Велесовой книги № 23, фрагмент 3

Вот ведь Германрех идет на нас от полуночи,
и нам надобно оборонять земли свои
и так идти на него.
Вот ведь готская земля есть наша.
И тут у Белогорья мы сели, усеяли костями своими
и кровью своей полили, и она есть наша.
Се, речет Матерь Всех о нас и славу речет нам.
Возьмем же тут мечи мы наши и идем до света в поле.
Отразим врагов полуночных
и отбросим врагов полуденных,
и налетим на врагов западных, чтоб о нас говорили
«Русичи Громичи», как об Отца нашего Перуна сынах,
а Дажьбога внуках.
Ведь Сварожич укажет нам, куда идти.
И тот Германрех отошел к полуночи,
а Эллины – на полдень.
И так соберем землю нашу вместе и не дадим сынов,
потому как цены же не бывает за сынов своих.
Вот, идет в степях наших
великое множество Родов иных,
и не приходится нам быть мирными,
либо ждать помощи.
Она-то ведь – в мышцах наших и на конце мечей,
и ими мы сечем врагов.
Вот, речет Птица Матерь Всех нам,
чтобы мы подняли мечи свои –
на защиту свою и Её.
Вот, бьет крыльями о землю
и прах отряхает до Сварги.
И вот, кидается на землю, и бьется за нас,
потому как страшится за нас.

И вот мы победили.
Сделали мы, как Она кричит;
ведь тот крик – до сердец наших.
А это вот знать мы должны, как суру пьем:
в сечу пойдем и там получим питье иное,
Богами приготовленное.
И оно напоследок нам будет как вода живая,
в час тризны великой, каковая есть для всех,
кто умер за землю свою.
Вот, Сварожич смотрит на нас
от Сварги своей чудесной и, видя рати наши, считает их.
А пальцев на них не всегда хватает,
так считает он пальцы на ногах своих.
И знает Пращур наш, что мы – сила великая,
и не смогут одолеть нас враги наши.
И вот, понеслись мы на воинов и погнали их,
пока те не падут наземь и не сдохнут от Мары.
И Мара их заберет.
И вот, скажем в сердцах наших,
что не вернемся к огнищам своим до тех пор,
пока еще враги покушаются,
и пренебрежем телами нашими,
если враги возьмут землю нашу.
И скажем о том, что Боги наши заботятся о ней.
Ведь разобьем скулы себе (?),
лучше уж возьмем детей на копья,
чем поворачивать спины свои врагам.
Се, лядвеи (469) наши отверзнем
и натолчем земли нашей в них,
чтобы удержать ее до самого смертного часа,
а Мару увидим, дадим ей. **Се**,
Мора (470) отступится и скажет в ответ:
«Нет у меня силы тут,
чтоб одержать победу над Русичами».
И так слава полетит к Сварге.
И там Боги рекут, что «храбры вы есте,
Русичи, а есть у Нас место для вас
подле Бога Войны Перуна
и Дажьбога, Отца вашего».

Пояснения переводчика:

469 – т.е. промежути.

470 – вариант имени «Мара».

Толкование текста Велесовой книги № 23, фрагмент 3

В третьем фрагменте речь о готах и Белогорье. Время действия – вторая половина IV в.:

**Вот ведь Германрех идет на нас от полуночи,
и нам надобно оборонять земли свои
и так идти на него.
Вот ведь готская земля есть наша.
И тут у Белогорья мы сели, усеяли костями своими
и кровью своей полили, и она есть наша.**

Комментарий переводчика Н.Слатина:

Белогорье, древнерусск. БИЛОГОРЕ – тж. Белогоры. По некоторым сведениям, Белогора древности на Карпатах – нынешняя Черногора.

Если речь идет о Карпатах, то у русских были все основания считать своей землю, захваченную на какое-то время готами во главе с Германарехом – врагами, пришедшими «с полуночи». Скифские Роды поселились в Карпатах еще в середине 4 тыс. до н.э., во времена князей Кия, Хорева и Щека.

**Се, речет Матерь Всех о нас и славу речет нам.
Возьмем же тут мечи мы наши и идем до света в поле.
Отразим врагов полуночных
и отбросим врагов полуденных,
и налетим на врагов западных,
чтоб о нас говорили «Русичи Громичи»,
как об Отца нашего Перуна сынах,
а Дажьбога внуках.
Ведь Сварожич укажет нам, куда идти.**

Завершая краткий экскурс в русскую историю первого тысячелетия н.э., князь Олег пишет о природе воинственности народа, который может надеяться только на себя:

**Вот, идет в степях наших
великое множество Родов иных,
и не приходится нам быть мирными,
либо ждать помощи.
Она-то ведь – в мышцах наших и на конце мечей,
и ими мы сечем врагов.**

Исторический обзор сменяется гимном богине Победы Перунице – Птице Матери Всех:

**Вот, речет Птица Матерь Всех нам,
чтобы мы подняли мечи свои – на защиту свою и Её.
Вот, бьет крыльями о землю и прах отряхает до Сварги.
И вот, кидается на землю, и бьется за нас,
потому как страшится за нас.**

После победы торжествуют боги и парит в небе крылатая Перуница – богиня Славы:

**И вот мы победили.
Сделали мы, как Она кричит;
ведь тот крик – до сердец наших.**

С высот взирает на Русь и Пращур, бог Неба Сварог – Сварожиц, которому пальцев на обеих руках не хватает, чтобы пересчитать славные рати русские:

**Вот, Сварожич смотрит на нас
от Сварги своей чудесной
и, видя рати наши, считает их.
А пальцев на них не всегда хватает,
так считает он пальцы на ногах своих.
И знает Пращур наш, что мы – сила великая,
и не смогут одолеть нас враги наши.
В словах воинской клятвы
слышна богатырская угроза самой смерти:
И вот, скажем в сердцах наших,
что не вернемся к огнищам (очагам) своим до тех пор,
пока еще враги покушаются,
и пренебрежем телами нашими,
если враги возьмут землю нашу.
...а Мару увидим, дадим ей. Се,
Мора отступится и скажет в ответ:
«Нет у меня силы тут,
чтоб одержать победу над Русичами».
И так слава полетит к Сварге.
И там Боги рекут, что «храбры вы есте, Русичи,
а есть у Нас место для вас
подле Бога Войны Перуна и Дажьбога,
Отца вашего».**

*С.С.Соломко
(1867–1928 г.).
Былинная
воительница
Настасья
Королевична.
Акварель*

Готский вождь.
Мозаика
Большого дворца
в Константинополе

Текст Велесовой книги № 27 (Готский)

1. ... гтва другие к полночи... чтоб... Готы...
2. ...жизнь др... ...Алдореховы же никто, которые... к
3. ...о наступающей ie к онe роту...нуша ie,
ведь у вождя...т...
4.должны (мы) сказать ... т... х... боляр,
которые на Готов пошли...
5. и боляр Сегеня, который убил сына Германреха,
а отрока Гулареха ранил и ...
6.лдореху дань (мы) давали с того...и должны (были)
давать двести то...
7. ...время Германреха пришли Готы на полуночь
и пришли на нас и поработили, ...а не брали,
а кабалу (мы) должны были терпеть.
То ведь дурное творилось, и те... .
Русь пала, а враги стали нами властвовать,
и это длилось... ..ть лет, и зытрехом сен,
и кабала стала временем отршех...
...асенше Русы вольными и живем так... ..
...бва Русы воспряли о (т) вер... ..жа Готов тех и...
8. е... Готы угрожали земле Русколани
и обошаху н... ..многие.
И ведь понесли отцы к лесу у Воронженца и ударили...
...по Готам всею силою и разметали их. баш...
9. ...ва настоящая была во время Конореха,
с которым двое вышли, Алдорех и праправнук Готорех.
Он ведь прадеду Германарехукак ... п...
10. ...еша ... а... потъ... адъ окарьеша а отв...
11. (491) В те годы были там Готы Германреха
и злобились на нас.

И тут была борьба великая, и Готы были потеснены
и отброшены до Донца и Дона.

И Германрех пил вина любви братской
с воеводами нашими, и так поистине говорится,
что настала жизнь нов...

12. (492) ...то время, когда Готы пошли на нас
с Германрехом, с Гуннами, и так се пдорде их,
и было у нас два врага на двух концах земли нашей.

И тогда Болорев стоял перед трудами великими.

Матерь Всех летела и говорит ему,
что им сначала следует пасть на Гуннов и разбить их,
и повернуться на Готов.

Там-то поразил он сына Германреха и умертвил отца его.

13. И тут Гуларех, «друг» наш,
так пил кровь и вино (493),
а вместе с тем в один год пошел с мечом на нас.

И на тот раз Болорев рек изгнать Готов.

14. И так совершили с тем.

И надо нам было, что всё то урошене добро
стянуть к славе своей, потому как на том стоит борьба
за животы наши. Железа Отцов наших, как и колесо
и кони, есть сила наша.

То ведь давали мы с вами другим, когда настал голод...

Пояснения переводчика:

490 – дощечка условно озаглавлена «Сборная дощечка № 27 (Гот-
ская)», собрана из обломков и осколков многих дощечек. Названа Гот-
ской потому, что в этих фрагментах упоминаются готы.

491 – см. тж. текст 5, 6.

492 – см. тж. текст 8, последний абзац.

493 – выше так говорится о Германрехе.

Толкование текста Велесовой книги № 27 (Готский)

При сопоставлении сведений о гибели короля остготов Германариха и его сына, содержащихся в нескольких текстах Велесовой книги, обнаруживаются расхождения, возможно, связанные с фиксацией в летописях разных вариантов сказаний о деяниях и судьбе этого правителя остготов.

В тексте Велесовой книги № 8 (8) сказано, что Готы во главе с Германарехом договорились с Гуннами ударить по армии князя Болорева с двух сторон. Болорев, оказавшись меж двух огней, «сначала разбил Гуннов, затем Готов» и «сына Германреха поверг и умертвил».

В то время, как Готы шли с полуночи,
 Германрех с теми ж Гуннами,
 и так он поддержал их.
 А у нас так было два врага на двух концах земли.
 Тогда же Болорев (297) перед трудами великими
 и засомневался.
 Тут Матерь-то летящая речет ему,
 что первее нам надобно на Гуннов пасть
 и их разбить, и поворотиться на Готов.
 И тот, так поступив, разбил тех Гуннов
 и поворотился на Готов,
 а там сына Германреха поверг и умертвил.

В тексте Велесовой книги № 12 о том же событии сказано, что Болорев «поразил он сына Германреха и умертвил отца его», т.е. самого Германареха.

строка 12 ...то время, когда Готы пошли на нас
 с Германрехом, с Гуннами, и так се пдорде их,
 и было у нас два врага на двух концах земли нашей.
 И тогда Болорев встал перед трудами великими.
 Матерь Всех летела и говорит ему,
 что им сначала следует пасть на Гуннов и разбить их,
 и поворотиться на Готов.
 Там-то поразил он сына Германреха
 и умертвил отца его.

В тексте Велесовой книги № 27 (строка 5), видимо, речь идет о втором сыне Германареха, которого убил боярин Сегеня:

строка 5 ... и боляр Сегеня,
 который убил сына Германреха,
 а отрока Гулареха ранил и ...

Легенды, как правило, сопутствуют деяниям выдающихся людей, каким и был король остготов Германарех, в свое время доставивший славянам множество проблем.

Текст Велесовой книги № 366, фрагмент 2

И Готы пришли в степи наши, зло творя.
 И се, доблестное время было у Праотцев наших,

воевавших за жизнь.
 Вот, мы славны, потому как славим Богов.
 И мы – Богов внуки, Ишвары (538) нашего
 и Дажьбога.
 И также терпим мы от злых,
 а прежде силу имели великую от Них
 и оборонялись весьма от налетов Готов
 скоро уже шестьсот лет.
 И тут Ильмерцы нас поддержали.
 И так одержали мы победу над врагами.
 Вот, у них (539) десять рехов (540) было и они,
 сражаясь весьма, воины ли храбрые,
 тут на них напали. Они начали хитрить:
 «Другие-де мы (541), воюй с другими,
 потому как мечи-де поржавели,
 вымененные на баранов и овец,
 а они Твастером творятся в Сварге только».

Пояснения переводчика:

537 – т.е. жертвы.

538 – в исходном тексте Isъвpa, Ишвара (ср. санскр. icvaga господин, повелитель; хозяин, владелец; Бог, Всевышний – Ишвара); возможно, эпитет Сварога. Встречается в исходных текстах один раз.

539 – возможно, у Готов.

540 – Рехи – вожди; рехи/ рексы (ср. лат. гех, царь, вождь, владыка).

541 – т.е. мы не те, не на тех вы нападаете.

Толкование текста Велесовой книги № 366, фрагмент 2

Второй фрагмент текста дощечки Велесовой книги № 366 посвящен истории боев славян с готами. Князь Олег обращается к тем временам, когда славяне «оборонялись весьма от налетов Готов скоро уже шестьсот лет» (*тому назад*) (Е.Г.), т.е. к событиям рубежа III–IV вв., времени возвращения скифов в Старую Скифию из Семиречья. Написан текст князем Олегом на основе изучения летописей IV в.

Речь идет о том, как Ильмерцы – славянский Род, расселившийся по возвращении из Семиречья у Ильмень-озера, помог Роду Русов справиться с готами. Князь пишет об этих временах:

И се, доблестное время было у Праотцев наших,
 воевавших за жизнь.

Взаимопомощь скифских Родов – залог доблестных побед над врагами.

При этом насмешку у князя вызывали хитрости, на которые шли готы, не ожидавшие встретить отпор со стороны скифов.

Десяток готских военачальников (рехов) приняли решение напасть на переселявшихся из Семиречья Русов с тем, чтобы не дать им осесть в Старой Скифии. И поначалу «сражались весьма их воины храбрые». Однако как только готы обнаружили, что на помощь Русам пришли дружины Рода Ильмерцев и им предстоит сражаться с объединенными силами славян, рехи готские решили от боя уклониться под тем предлогом, что вообще-то на Русов нападали вовсе не они, а какие-то другие отряды. А у них самих даже мечи проржавели, так давно они ни с кем не сражались:

Они начали хитрить:

**«Другие-де мы, воюй с другими,
потому как (у нас) мечи-де поржавели,
вымененные на баранов и овец,
а они (мечи) Твастером творятся в Сварге только».**

Не трудно представить, как потешались Русичи и Ильмерцы над этими отговорками готов, испугавшихся выйти на бой. Только с заведомо слабым противником они готовы сражаться, но не против сильного.

Текст Велесовой книги № 26, фрагмент 2

**А там Ромеи (36) те скот наш брали по цене,
о которой уговоримся, чтоб слово нам держать.
И потянулись мы к полуденному... зеленотравью,
и было множество скота у нас.**

Пояснения переводчика:

36 – возможно, римляне, т.к. греки, называемые позже ромеями, называются во Влескниге греками и эллинами.

Толкование текста Велесовой книги № 26, фрагмент 2

Ромеи – жители Ромейской или Восточной Римской империи (395–1453 гг.), образовавшейся в 395 г. вследствие раздела Римской империи на Восточную и Западную. В Велесовой

книге упоминается о ромеях, с которыми скифы-фракийцы активно торговали. Их земли граничили с Восточной Римской империей.

Текст Велесовой книги № 23, фрагмент 2

**И вот Грецколаны пришли на землю ту
и сели на ней, и не заботились о Русах.
Вот Русы-то вооружились мечами
и напали на тех, и отогнали их
до их берегов морских.
Вот Грецколаны-то повели свои рати,
в железную броню одетые.
И была сеча там великая, и каркали вороны
о пище мужской, которая брошена в поле,
и выпивали глаза их.
Каркают вороны о пиршестве,
и великое каркание стояло над полем тем,
и там ведь ели они глаза греческие,
а глаза русские не трогали.
Там-то защита у нас была,
потому как Боги не хотели,
чтобы Русы сгнули.
И там же борется Солнце с Месяцем за ту землю.
И Небо борется за землю,
чтобы земля та не подчинилась рукам эллинским,
а оставалась русской.
И там же плачется мать о детях своих,
проливших кровь на поле то.
И то поле стало Русским.
Новояры были там доньне,
и земля та пребудет нашей от мечей и крови,
пролитой за нее.
И также Эллины сказали князю старшему нашему
и велели ему, да пренебрегнет он
в землю Неров ходить, либо рабов брать,
но да оставит берега морские себе.
Есть у нас указание на день наш,
что Праотцы наши умерли в поле,
и не взяли враги нашу землю.
Вот ведь и сегодня есть у нас указание,
что никто ее не возьмет.**

Толкование текста Велесовой книги № 23, фрагмент 2

Второй фрагмент посвящен войнам за Тавриду с причерноморскими греками, названными здесь Грецколанами, и регулярной армией из материковой Эллады. Описывается одно из крупных сражений за обладание побережьем Черного моря. По словам автора сказания, на стороне русского воинства, защищавшего свою землю от захватчиков, были даже черные вороны, «потому как Боги не хотели, чтобы Русы сгинули»:

**И вот Грецколаны пришли на землю ту и сели на ней,
и не заботились о Русах.
Вот Русы-то вооружились мечами и напали на тех,
и отогнали их до их берегов морских.
Вот Грецколаны-то повели свои рати,
в железную броню одетые.
И была сеча там великая, и каркали вороны
о пище мужской, которая брошена в поле,
и выпивали глаза их.
Каркают вороны о пиршестве,
и великое каркание стояло над полем тем,
и там ведь ели они глаза греческие,
а глаза русские не трогали.
Там-то защита у нас была,
потому как Боги не хотели,
чтобы Русы сгинули.**

Особый настрой придают этому произведению сказочно-мифологические образы Солнца и Месяца, что борются между собой за русскую землю:

**И там же борется Солнце с Месяцем за ту землю.
И Небо борется за землю,
чтобы земля та не подчинилась рукам эллинским,
а оставалась русской.
И там же плачется мать о детях своих,
проливших кровь на поле то.
И то поле стало Русским.**

Князь Олег упоминает в своем сказании о мирном договоре, заключенном по итогам войны Руси с эллинами за Тавриду, согласно которому Эллада отказывается от притязаний на ее «берега морские»:

**Эллины сказали князю старшему нашему (...)
да оставит берега морские себе.**

Этой победой русские считали себя обязанными не только собственным усилиям и «концам своих мечей», но божьему провидению:

**Там-то защита у нас была,
потому как Боги не хотели,
чтобы Русы сгинули.
(...) Праотцы наши умерли в поле,
и не взяли враги нашу землю.
Вот ведь и сегодня есть у нас указание,
что никто ее не возьмет.**

Текст Велесовой книги № 25, фрагмент 1

**Се, было то у Карани.
И это – город малый на берегах морских Руских.
И там был князь, который сказал вот
Эллинов бить и отбросить от Руси.
И он собрал рать и конницу и пошел на них,
и победил их.
А Эллины стали жаловаться на бедствия их
и просили ему дань уплатить.
И та дань с них состояла из резанных баранов и вина.
И вот Эллины, зная, что Русичи пьют много,
и рассчитывали на них наброситься и победить их.
И вот, идет волхв Ухорез и брат его Соловень.
И они говорили Русичам не зариться на дары те.
И вот, Русичи не послушали. И упились.
И вот, в те дни Эллины набросились на них
и побили их.
И вот, погибель эту видя, Русичи побежали в степь.
И там они осерчали и силы свои собрали,
и пошли на них опять, и повергли их.
Се, Боги сделали их дерзостными и руки их укрепили,
и они одержали победу.
Вот, быются с врагами и так говорят:
«Как овец раскидаем их
и будем сами этими краями владеть,
потому как красивы они», и их мы не отдали.**

Притча о Карани (Керчи) содержит поучение молодым воинам не поддаваться на хитрости врага, не становиться жертвой их коварства. Говорится и об основных чертах русского национального характера. Первая: «Русичи пьют много». Вторая черта: будучи нрава великодушного, русичам, для того чтобы победить врага, надо рассердиться. Только когда «они осерчали и силы свои собрали», только тогда врагов своих «повергли». Третья черта: чувство прекрасного. Причиной для битвы за приморский город Карань стала окружающая его красота: «будем сами этими краями владеть, потому как красивы они».

В скифских сказаниях перечислены названия Русских земель времен Скифской войны, многие из которых ныне забыты. В Сказании про Гуняк Отиловых, т.е. про гуннов под предводительством Атиллы, читаем:

Сказание про Гуняк Отиловых

Ходили Русы в степи, и подкрадывалось к ним в ночи Лихо Семиглазое Семиочитое – то шакалом выло, то пардусом неслышно ползло. И всю ночь не спали Русы, и тысячи огней во тьме видели. А то костры горели далёкие, и у каждого костра сто врагов, а всего тех костров тысяча, и как от того Лиха избавиться?

Покидали Русы овец на возы и поехали к Борусам в леса дубовые, в густые тернии, к Городечням славным на Донце-реке.

Там сидят Русы, Лесные Бор-Русы и мечи готовят против Гуняк-врагов.

Вот напали Гуняки на Русов, потекли многою конницей, и пошла в степи великая валка. Да пришла Русь Лесная на подмогу, а потом вступила с ними в битву Русь Киевская Днепровская.

И видят Гуняки, что Русь храбрая, и что не могут они над ней вытезть, и тогда стали пытаться мира Гуняки Отиловы. И шли Гуняки Отиловы на полдень и с Тиверой и Покутой сговаривались про совместную войну против Ромов. И те русы полуденные (южные) с ними шли и Везунча, и Уличи, и Хорвы.

А Русь Степная, Русь Борусская и Киевская Русь не ходили и не знали они ещё, каков Отила тот, умеет ли держать своё слово, и справедливо ли добычею делится.

А потом слышно стало, что Гуняки слово держат и Ромов бьют, а Отила страву русскую ест и мёды пьёт, как и мы.

И вот пошла Русь Дунайская с Гуняками, а Степная Русь и Киевская всё равно не пошли.

И в те времена Диво Дивное каждую ночь в степи резвилось и нападало на Лихо Семиочитое, и Русам зла никогда от Дива не было. Теперь всё зло доставалось Ромеям-Грекам – грабили их Гуны с Русами полуденными, отбирали много скота, коней и добра всяческого, пригоняли в Киев и продавали задёшево.

А Русы Киевские только глядели, что творится на Межах и Паншине, а также в Норочи за Дунаем синим. И плакали Греки, как когда-то Русы, и не знали, камо податься и куда главу свою деть, чтоб целой осталась.

И было так, пока Отила с людьми дальше на запад Солнца не отошёл.

А когда назад вернулся, то вскоре помер – его дивчина какая-то завраждала. И с того времени исчезли Гуны, и Русам уже некого опасаться стало.

Ати́лла (лат. Attila, греч. Ἀττίλας, ср.-в.-нем. Etzel, тюрк. Атил; умер в 453 г.) — правитель гуннов в 434–453 гг., объединивший под своей властью тюркские, германские и другие племена, создавший державу, простиравшуюся от Рейна до Волги.

Память о вожде гуннов сохранялась на протяжении веков в устном германском эпосе и перешла в скандинавские саги. В ранних сказаниях германцев, сложенных в эпоху Великого переселения народов, Атилла указан вторым в списке великих правителей. По одной из версий, имя Атиллы восходит к тюркскому Итиль, Атиль (Волга) и означает «волжанин», «человек с Волги». По другой версии имя происходит от тюркского слова «атлы, атли», что означает «именитый», «прославленный», второе же значение данного слова «всадник», «конник», по третьей версии имя восходит к слову «ата, атта», что с тюркских языков переводится «отец», «главный».

Одним из известных событий стал разгром гуннами одного из первых германских государств, Бургундского королевства на Рейне, в 437 г. По Идацию, погибло 20 тысяч бургундов, выжившим Западная Римская империя предоставила для поселения новые земли в Галлии на средней Роне (в области современной границы Франции и Швейцарии)(Вики).

←
Карло Боссоли
(1815–1884 г.).
Общий вид
Керченского залива
с горы Митридат.
1856 г.

Сказание про русов и хитрых греков

В старину Щуры с Пращурами по степям ходили и помнили только, что из Ябулаки пришли на Дон, а где та земля прежняя и как к ней добраться, никто уже рассказать не мог. А Ябулакой звалась она оттого, что там росли духмяные яблоки, вишни, сливы и жардели душистые. А теперь жили Пращуры на Дону и многое терпели от Греков и разбоя, и смерти от них навиделись, и обмана коварного. Скажут, бывало, Греки, гоните овец, мы заплатим, добре! Русы гонят овец, а Греки меж тем врагам-бродникам про то скажут. Бродники нападут, перебьют Русов, а кого живого оставят, тем же Грекам и продадут.

И не увидит он боле края родимого, ни отца, ни матери, ни жены, ни детей, а будет ходить в чужедальней земле за свиньями, да и тем завидовать. Свиньям дают на ночь проса варёного, а Русу-невольнику ни крошки, что у свиней украдёт, тем и кормится.

И был тогда у Русов воевода по имени Руча. Сказал он как-то:

«Греки хотят купить у нас триста коров, просят, чтоб молодые юноши их пригнали, сказали, заплатят добре». Вышли юноши на Зорьке и погнали коров к полудню, по дороге песни поют весёлые. Видят скачут к ним Ярус-ланы и говорят: «Греки дадут вам вина, вы напьётесь, а они вас повяжут, как агнев, и заберут в отрочество (рабство)». «Что же делать? Воевода Руча сказал коров отогнать...». «Мы с вами пойдем и будем неподалёку. А когда греки дадут вина, не пейте, а выливайте на землю». Пришли юноши на Торг, а Греки им уже вечерю добрую приготовили – хлеба, мяса, вина. Поели молодые Русы, а вино наземь вылили.

Глядь, а Греки уже с цепями идут, дабы взять их в железо. Вскочили юноши: «Заплатите, — говорят, — нам за коров!»

«Завтра утром заплатим», — отвечают Греки.

«Тогда мы до завтра коров в степь отгоним!»

А тут уже Греки с мечами бегут, начинают юношей хватать, коров заворачивать. Откуда ни возьмись Ярус-ланы!

Налетели, Греков побиили, а юношей провели в степь и сказали: «Коровы ваши, а деньги греческие – наши!» Так помогали Ярус-ланы Русам и против Греков, и против иных врагов. И долго они дружили с Русами, аж пока Гунны в Донскую степь не пришли, тогда Ярус-ланы за Днипро-Славут переселились.

И.П. Вакуров
(1885–1968 г.).
Тройка.
1930 г. Палех

В Сказании про русов и хитрых греков встречается слово Ябулака, т.е. Яблочный край. Из контекста, в котором оно используется, следует, что это – одно из названий Ферганы, в которой жили скифы-саки. В Велесовой книге эта плодородная земля фигурирует под названиями Край Зеленый и Край Зеленославов.

Этноним Ярус-лан имеет трёхчастную форму – Я-Рус-Лан. Первая часть – Я, точнее, Йо – имя западно-атлантической богини Луны Йо; вторая часть – Рус – прилагательное русский; Лан – поле, нива, пашня. Исходя из этого этноним Йо-рус-лан означает Богини Йо русская земля. Ярус-ланы называли потомков тех Родов, что в числе многих других народов переселились на Русь после гибели острова-материка Йола и всемирного потопа конца 4 тыс. до н.э.

ЛАН м. южн. вор. тул. поле, нива, пашня; большая засеянная полоса, около десятка десятин. Сеять ланами, однородный хлеб большими полями.

Сказание про Златовень-царя

В древние часы был на Руси Златовень-царь. Был он сердцем добрый и своих людей жалел, и ежели нападали какие чужие племена на Русов, то Златовень-царь говорил,

что лучше отойти дальше от той земли, чем за неё биться и оставлять жён вдовами, а детей сиротами.

Старые люди любили царя, а молодые на него злобились и думали, что царь врагов боится и им потакает во всём. И вот пришли Годяки и стали на Русь нападать. Это Греки Годяк подкупили, потому как близилось время осенних Торгов, и Греки знали, что ежели Годяки Русов побьют, то не токмо скотину, отобранную за полцены продадут, а и много русских людей пригонят в отрочество (рабство).

Послал Златовень царь гонцов к Ярусланам за помощью. Те налетели, порубили Годяк на сечку дробную и отогнали аж до Синего моря. И минуло с тех пор двадцать лет. И за те двадцать лет Русь усилилась и размножилась. И поняли тогда все, отчего царь Златовень хотел долгого мира, теперь Русь была в пять раз сильнее прежнего и имела много детей.

И стала бы она ещё сильнее, да все степные народы шли войной против Волоха, и Русь Златовеньская с ними тоже пошла.

Доходили они до моря Синего, стругали чайки, сажались в них и плыли против Ромов и Волохов. А как били они Волохов в тот раз!

Прошли мечом всю Волошину и освободили многих рабов. Да потом стали гибнуть воины от Чёрного Мора Греческого, и много их умерло, и мало домой вернулось.

Посмотрел на них Златовень царь, покачал головой тяжко и сказал: «Ослабили Русь Мор и война, надо много детей завести!» И велел он каждому мужу взять себе десять жён. И вскоре опять усилилась Русь.

И теперь всякий раз, когда мужи шли на войну, жёны, деды и дети уходили дальше к полуночи и ждали своих мужей бывало и по три года! А война та как началась, так и шла почти беспрестанно, и тянулась долго-предолго, больше ста лет. И в той войне Оставуры сгинули, и Годяки, и Гуны, и многие другие племена и народы.

Годяки – прозвище готов времен Скифской войны.

Греки Годяк подкупили – обычная практика понтийских греков, которые в союзе с готами пытались препятствовать возвращению славянских Родов из Великой Скифии в Старую Скифию.

Ярусланы – о них см. комментарий к Сказанию про русов и хитрых греков.

Волохи (валахи, влахи) – предки восточно-романских народов, на земли которых распространялась власть Римской империи.

...все степные народы шли войной против Волоха, и Русь Златовеньская с ними тоже пошла – описание традиционной практики заключения скифами военных союзов со степными народами Старой Скифии против Римской империи, ведущей завоевательные войны.

Чёрный Мор – бубонная чума.

А война та как началась, так и шла почти беспрестанно, и тянулась долго-предолго, больше ста лет – Скифская война III–IV вв.

И в той войне Оставуры сгинули, и Годяки, и Гуны, и многие другие племена и народы – здесь проводится мысль о том, что народы, которые не способны себя защищать, уходят с исторической арены.

Князь Кий и Цари-Ярусланы (фрагмент)

(...) И когда Волохи в степь приходили угонять людей в рабство волошское, то Ярусланы брали котлы великие, их кожей обтягивали и били в те котлы палицами. И все Роды в степи знали, что тревога идёт, и собирались вместе и на Волоха храбро набрасывались, и гнали его за синий Дунай, и аж до Панщины доходили и там добра набирали всякого.

А отойдут Волохи, Ромеи с берега моря налезает на Русь.

Отобьются от Греков, опять гонцы скачут и упреждают про Волохов.

И пришли как-то Волохи силами многими – тридцать тысяч отборных воинов, и вели их Воеводы в червонных плащах. И приготовились русские цари и князья к отпору. И сказал тут Ярусланский воевода Уляг-Сунь (Заходящее Солнце): «Выпустим, братья, на них быков!»

И когда быки увидели воевод Волошских, в червонное одягнутых, так заревели страшно, на них накинулись, стали бить и топтать. Потом и силы русские подоспели, прогнали Волохов. А быков добрая сотня загинула, и многих пришлось дорезать, шкуры снять, посолить. Да не успели мяса накопить Русы, не успели наравоваться Князь Кий

с Ярусланами, как прискакал гонец с новой вестью: Волохи на Карпат-гору войной идут! И сказал Ярусланский царь Руса-Сунь Хоробрый, что полетит сизым орлом в небеса и поглядит оттуда на Волохов. И ударился трижды о землю, взмыл сизым орлом в облака, оглядел всё, вернулся, трижды о землю ударился и опять встал царём Руса-Суном.

И поведал так царь им Вещий: «Видел я всю Русь с облаков, и видел Волошину злую, и видел их войско великое, и видел, как хватают они рабов, как сжигают дома и посевы наши. Поскачем же, братья, на выручку!»

Стали Кияне с Ярусланами к войне готовиться. А на полночь от них жили другие Русы, которые ниоткуда не приходили, и звались они Великая Сивера, и были то Борусы и Венцы, и носили они меховые плащи-венцирады и высокие шапки бобровые. И пришли они к Киянам и сказали, что хотят дать помощь против Ромов с Ромеями, потому как много у них людей Ромы похитили и угнали в полон, и ежели они киян одолеют, то и на Сиверу нападут. И прислали Сиверцы воев своих и припасы, и пошли вместе с Ярусланами и киянами на Дунай, дошли до Межи, до Панщины, а оттуда до старого Киевца.

А там сидела Годячина злая и дальше их не пускала. И та Годячина была то с Ромами, а то была против Ромов вместе с Ромеями, а то хотела союза с Русами и против Ромов, и против Ромеев.

И велел Кий не сговариваться с Годяками, потому как те обманщики великие, на хитрость и злобу богатые, и верить им можно только мёртвым. Тогда уже Годяка не встанет, не обманет, не обхитрит. И была Годячина всегда одна, и Русы сами по себе были. И шла война с Волохами не год и не два. Дети рождались, вырастали, сами родителями становились, жёны матерями, мужи отцами и храбрыми воинами. А страшная война всё шла, и Волохи на Русь лезли, как волны на берег, одна за другой непрерывно, Русы били их, а они лезли. И всё время Ярусланы с Русью шли все сто годов. И за времена те тяжкие научились Русы смерти не бояться, и видели враги, что сколько не воюют Русь, а уничтожить её не могут. И шли на Волоха почти все народы степные и Комыри, что теперь Кутригурою стали, и Кутригура пришла Балан-харская (харийская), и Сивера, и Вятичи, и Радимичи. И вся степь поднялась против Волохов, и пошли за Дунай и на Греков. Вспомним же те дела славные наших храбрых

Пращуров, токмо благодаря которым мы, их потомки, до сих пор на нашей земле живём!

Ярусланский воевода Уляг-Сунь – Закатное Солнце.

Ярусланский царь Руса-Сунь Хоробрый – Светлое (Утреннее) Солнце.

Панщина – скифский род и его земли.

«...другие Русы, которые ниоткуда не приходили, и звались они Великая Сивера, и были то Борусы и Венцы, и носили они меховые плащи – венцирады и высокие шапки бобровые» – скифские Роды Борусов (Пруссов) и Венедов (Вендов, Венцов), которые пришли в Старую Скифию из Русского Семиречья на рубеже III–IV вв. перед началом Скифской войны. Вместе с другими скифскими Родами сто лет воевали против гуннов, готов, греков, ромов, волохов, ромеев и пр., и пр.

Ромеи – легионы Древнего Рима.

Ромы – восточно-романские народы, земли которых входили в состав Римской империи.

Годячина злая – готы.

«И велел Кий не сговариваться с Годяками, потому как те обманщики великие, на хитрость и злобу богатые, и верить им можно только мёртвым» – использование мифологизированного имени князя Кия, жившего в конце 4 тыс. до н.э., в сказании о событиях III–IV вв. н.э.

Комыри – одно из названий скифского Рода Киммерийцев.

Кутригура пришла Балан-харская (харийская) – одно из названий скифского Рода Киммерийцев, в середине 2 тыс. до н.э. переселившегося из Ведийского Семиречья в Малую Азию, Фракию, Причерноморье и Приднестровье.

Балан – харская (харийская) – прилагательное, образованное от существительного «балан» и прилагательного харийская (харипская?).

Согласно Словарю В.И. Даля:

БАЛАНДАТЬСЯ кур. валандаться, шляться, шататься, слоняться; возиться, пачкаться. Баланда об. праздный шатун, шленда.

Харийская – харипская (?) – прилагательное, образованное от названия Хораппа (Хараппа) – одного из древнейших городов, существовавших в долине Инда, который покинуло население Ведийского Семиречья.

Отсюда Балан-харские (харийские) – переселенцы хараппские.

Сивера – обобщенное название скифских Родов Борусов (Прусов) и Северных Венедов, переселившихся на рубеже III–IV вв. из Русского Семиречья к Венедскому (Балтийскому) морю.

Сказание про царя Замашича

Ой, почто Мать Сыра Земля гудит, ой, почто лес-трава дрожит, ой, почто в степи пыль стоит, что стряслось там и что содеялось, и почто Земля Мать Сыра в ночи плачет?

Так рекли внукам Деды старые и заставляли Землю Мать слушать ухом, а потом посылали к царю Замашичу рассказать про то земли дрожание. А те прибегали к царю и видели, что царь Замашич сам Землю слушает и говорит, что это Русь Городищенская с врагом бьётся, и надо завтра на Зорьке Красной ей на помощь идти.

И выходили полки на Зорьке, и видели дым в степи, и когда подходили к Городищам, видели множество злых врагов, что у стен с Городищанами бились и повергали их на землю во множестве. И накинулась тут на них Замашина конница, как ветер буйный на врагов налетела, стала сечь их, будто траву, бить-рубить, наземь сбрасывать, лошадьми топтать и мечом пронзать. И когда закончилась сеча, увидели Русы, что Городищан мало осталось, едва половина, а рядом с ними чужие стоят, что так же дерзко с врагами сражались. И спрашивал Замах про людей тех, и отвечали ему Городищенцы: «Сии люди с нами Братскую Чашу пили и вместе ворога злого били. Вон те рудые рыжие Скоча будут, а темавые – Яруслань наша, Русы вольные, что в степи ходят и стада свои на травах выгуливают.

Привечал царь Замашич чужих князей, до воза своего звал, угощал. А раненых велел лековать, оздоравливать, а воинов их накормить-напоить и дать в дорогу припасов. И с тех пор Яруслань стала с нами, а до того отдельно была всегда, сама в степи жила, стада водила, говяд плодила, гуляла. С того времени и Скоча с Городищенской Русью в союз вступила и от врагов за стенами городищ пряталась и помогала оборону держать.

Рудые рыжие Скоча – Скифский Род Кельча, Скоча (кельты).

Сказание про Русов и Угров

Течет река времени, течёт, в море впадает и там исчезает, будто и не было. Так и люди хранят Старовину Пращурскую, а потом многое забывают, будто и не было тех времён, про которые потомкам знать надобно. Так во времена царя нашего Зеленича прискакали гоньчи от Кошобы, и передали они от царя их слово такое, что с Восхода солнечного идут на нас разбойники степные безжалостные. И приказал тогда царь Зеленич пырей-траву высокую рвать и из того пырея плести вервь зелёную, и той вервью обкручиваться, чтобы в траве ни коня, ни всадника не видно было врагу. И до вечера плели воины вервии те, а вечером уже на конях зелёные попоны были, и всадника в той траве никто увидеть не мог. А трава в то лето такая густая была да высокая, что когда Месяц из неё вставал, так за деревьев зацеплялся и долго шелестел в траве и шуршал, пока на небо взбирался.

И пришли изведатели к царю Зеленичу и рассказали, что видели кострища великие и много людей, а то враги были злые, та была Угра дикая.

И сказал царь Зеленич идти на врага и бить его, гнать геть подальше с земли нашей. И напали Русы на Угру, а та Угра убегала, зубы щерила, а потом ворочалась и нападала на Русов. И жестокими были сечи.

Кровавый Месяц ходил над степью, а Русы шли из травы, гремя мечами по щитам своим, и гул великий стоял окрест. Вставай, Месяц, вставай, ясный, да погляди на ту битву страшную!

А там Угра дикая волком выла, а там Русы в щиты били и на врага бросались. И гром мечей, и звон щитов заглушали крики людские и конское ржание, и ничего слышно не было, ни стопа, ни вопления человеческого. Расступись, Мать Сыра Земля, дай в твои недра укрыться от врага злого и меча беспощадного! Так молили иные воины и бежали в бурьяны от грозящей смерти. Да ежели час приспел, то Смерть-Мара и в густой траве наступала, и на поле боя дых перехватывала.

Однако ж тех, кто пали героями, Перуница поила водой вечной жизни, и они отправлялись в Сваргу в войско Перуново.

А трусливые и малодушные попадали к Мору с Марой и мерзкому Яме.

И появилось вдруг в степи множество русских воинов, и шли те Русы прямо из травы, а враги того пугались и князьям свои кричали: «Та Руса заколдованная есть, и ничего мы с ней поделать не можем!»

И кричали на них князья их, и мечами размахивали, головы снять им сами грозились. И шла Угра в сечу, и от русских мечей падала. И шла та битва три дня и три ночи.

А потом Угорские князья решили идти лучше на Панщину, там люди смиренные и легко подчиняются. И пошли Угры иа Днепровщину, а оттуда на Панщину. И не стала Панщина биться, и стала Угрой. Такая же беда была с Мазовой и с Норчей, не сражались они до конца и исчезли, стали Волошиной.

А Русы помнили, как Хоропы и Седьмичане врага не щадили, и Меды, и Троянцы, и все от Ойразов до Иры знали, что за родную землю надо сражаться до смерти!

А ляжет Рус на поле, со славою отправится на Тот Свет в Ирий прекрасный и встретится там с отцом, с матерью, с братьями, сестрами умершими и всей своей прежней Родиной. А там они землю Сварогову рают, пашницу сеют и вено венят летом, и Свет Тот такой, как и наш, только без болезней и горестей. И люди там такие же, как и здесь, только синие, и земля там синяя, и трава, и синие кони ржут, и синие стада по синим степям ходят.

Угра дикая – скифское прозвище степных кочевников Угров (предков современных венгров).

«Панщина, Мазова и Норча не сражались до конца, и исчезли, стали Волошина (Волохи)» – скифские племена, во время Скифской войны попавшие в подчинение Риму.

Хоропы – см. комментарии к сказанию «Князь Кий и Царь-Ярусланы».

Седьмичане – скифский Род, Седьмая Русь. Возможно, речь идет о выходцах из Русского Семиречья – прародины скифов Великой Скифии.

Троянцы – скифский Род Киммерийцев, жителей Трои.

Сказание про Беду Степную

Ой, что там за Туча-Хмара поднялась, ой, почто она навигаться стала? Ой, почто Русичи собрались, ой, почто они изменились? И почто великая Туча с полудня идет – сунется прямо к полуночи? И летит в небе птица всякая, и бегут в степи звери разные, туры бегут и сайгаки, корсаки скачут вместе с волками, и зайчат с дрофой не трогают, и стрепеты подсакивают, крылами бьют, и лисы бегут наляканные. Ой, что ж случилось в той степи, что в зеленой приключилось? Что за Лихо злое бежит, что за Диво кричит и скачет, и какая Беда нынче Русам выпала? И летят по степи возы, а в тех возах овцы лежат связанные, а рядом коровы бегут с быками, и люди русские на конях с мечами. И во главе дружины стоит воевода Рус Старый на своем буланом коне, а по правую руку его витязь младший всадник Русич Тугой Перечич, а по левую руку комонец Всятич.

И сказал Рус Старый тихо идти, коней жалеть, не загонять. И пошли они мерным шагом к полуночи. А вскоре за ними враги показались, гнали коней, не жалели, и пыль-курява вставала за ними великая. И когда они приближались, Русы сами начинали гоном скакать, и кони у них были свежие, не уставшие, и легко скакали вперед, и врага далеко позади нехали.

Тем часом русские стада и возы ушли к лесам полуночным, и дружина за ними пришла и табором стала. И была в те времена в степи такая сумятица, ходьба, скачки и всякие заколоты, и один народ убегал от другого, и нападали Роды на Роды и Племена на Племена, потому как налетела в степь великая сарана, и траву всю как огнем дочерна уничтожила. И стали народы за пастбища биться, за траву и за воду чистую. И Русы тоже бились за пастбища и людей некоторых утратили.

А тут пришли в степи Волохи и стали людей хватать, забирать в отрочество, и явилось в степь Горе великое, и людская кровь лилась, как вода. И отошли Русы в край полуночный, да и там у лесов покоя им не было.

И пришли Кошобцы и помогли Руси, и погнали они Волоха хищного к полудню аж до горы Хороповой, до Кровавец-горы, что теперь Кривань-гора называется. И били Волоха Русы с Кошобами, и гнали его. В полон брали, и коней брали, и волов, и овец отбивали отары великие, и хлеба много брали, вина и oleи и другого добра всяческого.

И дошли аж до Тыши реки великой, и там за рекою пропали Волохи.

И вернулись назад Русы и восславили воеводу своего Руса Старого, и Перуна-Громометателя, что в войне помогал, и всех людей своих живых и погибших. Восславим и мы тех Праотцов Русов, пусть венчают их Боги в Нави си-ней навек!

Раздел IX
ВЕЩИЙ ОЛЕГ.
ПОСЛАНИЯ НОВГОРОДСКОМУ ВЕЧЕ
IX в.

ГЛАВА 1.
ВЕЩИЙ ОЛЕГ.
ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ НОВГОРОДСКОМУ ВЕЧЕ
862 г.

*... и будем мы с вами великой державой
с князьями нашими и городами великими,
и железом без числа,
и будет несчётно потомков наших.*

Велесова книга № 8/3

Велесова книга представляет собой беспрецедентный по масштабу эпический обзор отечественной истории, охватывающий события, происходившие на протяжении нескольких тысяч лет. Книга состоит из значительного количества самостоятельных литературных произведений, созданных в самых разнообразных жанрах – от лирики до военного гимна, от молитвенных обращений к богам до ярких публицистических воззваний к Новгородскому вече.

В зависимости от жанра, одним произведениям Вещего Олега присущи лексическое богатство, узнаваемая авторская интонация и высокий поэтический слог. Другим – брутальная стилистика публичных обращений к вече и дружине великого полководца и правителя Руси.

В книге князя Олега мы находим:

- уникальное описание культов шестнадцати богов древнерусского пантеона дохристианского периода;
- изложение ранее не известной истории трёх великих переселений скифских Родов по Евразии с середины 4 тыс. до н.э. до середины 1 тыс. н.э.;
- несправедливо забытые имена выдающихся древнерусских правителей и полководцев времён гуннского нашествия и 30-летней Скифской войны IV в. н.э. Завершают обзор два публичных обращения князя Олега к Новгородскому вече, содержащие призывы к свержению с киевского престола узурпаторов Аскольда и Дира.

←
На иллустративе:
В.П. Верещагин
(1835–1909 г.).
Олег Правитель.
Рисунок из цикла
«Державные
правители России»
1896

←
Вещий Олег
и кудесник.
Лаковая миниатюра.
Село Халуи

Н.К.Рерих
(1874–1947 г.)
Древняя Русь. 1901 г.

Тема первого Послания Новгородскому вече – анализ нравственных причин огромных потерь и поражения русского войска, участвовавшего в походе на Царьград в 860 г. (866) под предводительством варяга Аскольда.

Расхождения в датировке похода на Царьград под предводительством Аскольда связаны с разницей хронологических данных, содержащихся в византийских хрониках и русских летописях.

Разночтения в русских летописях существуют и в определении города, в котором княжил Рюрик. В Ипатьевском списке «Повести временных лет» городом, куда в 862 г. Рюрик был призван на княжение, названа Ладога.

*... и придоша къ словѣномъ первое и срубиша городъ Ладогъ
и сѣде въ Ладозѣ старѣишии Рюрикъ ...*

В других списках говорится, что он княжил в Новгороде.

В контексте данного исследования в качестве даты похода Аскольда на Царьград принят 860 г. и версия княжения Рюрика, а за ним князя Олега в Новгороде.

Согласно летописям, князем Новгородским Олег стал в 879 г. Великим князем Киевским – в 882 г. Общий срок его правления составил 33 года – с 879 по 912 гг.

В своём обращении к новгородцам 862 г. князь говорит о неизменной готовности русского народа к ведению священной войны по защите своего отечества и неготовности воевать ради захвата и разграбления чужих земель – как к деянию, противоречащему национальному менталитету.

И поскольку поход Аскольда на Царьград носил грабительский характер, он был изначально обречён на провал.

Располагая набором разрозненных фрагментов Велесовой книги, начальную последовательность их расположения можно восстановить лишь приблизительно. Задача усложняется тем,

что хронологию событий нередко прерывает ход поэтической мысли автора.

Истории захвата киевского престола варягами посвящено несколько фрагментов Велесовой книги.

Текст Велесовой книги № 2а, фрагмент 4

**Случилось это до времени до нынешнего
за две тьмы (27).**

**А после тех двух темей (28) варяги пришли...
...и землю у Хазар, у которых мы были в кабале,
забрали в руки свои.**

Толкование текста Велесовой книги № 2а, фрагмент 4

В этом фрагменте князь Олег вносит ясность в вопрос о времени зарождения на Руси государственности. Согласно летописным сведениям, которыми он располагал, это случилось за двадцать тысяч лет до прихода на Русь варягов. Он пишет:

А после тех двух темей (28) варяги пришли...

В Словаре В.И. Даля читаем:

Тьма – || Церк. и стар. десять тысяч. Тма есть десять тысящ, Опис. Румянц. муз.

Из этого следует, что государственность на Руси зародилась 20 тысяч лет назад, т.е. задолго до появления на исторической арене варягов – скандинавских воинов-наёмников и вполне определенно без их участия.

Упоминая о том, что варяги Аскольда отбили один из очередных набегов хазар на Русь, автор Велесовой книги, по сути дела, проводит прямые параллели между теми и другими захватчиками – хазарами и варягами, боровшимися друг с другом за возможностью закабалить чужую страну.

**...и землю у Хазар, у которых мы были в кабале,
забрали в руки свои.**

Как известно, победа Аскольда над хазарами носила эпизодический характер. Русские князья, в том числе и князь

Новгородский и Великий князь Киевский Олег осуществил поход на хазар в 884 г. Великий князь Святослав Игоревич совершил поход на Хазарский каганат в 965 г., освободив от захватчиков один из древнейших русских городов – священную Белую Вежу.

Окончательно подчинил хазар сын Святослава – князь Новгородский и Великий князь Киевский Владимир Святославович в 985 г.

Текст Велесовой книги № 23, фрагмент 1

**Вот ведь Новояры происходят от Старых,
которые были тоже Русичи. И вот пошли до полудня
и там ходили по степям десять веков.
Те-то ведь тоже есть Русы, избирают князей своих.
И тех – от Родов своих, и Роды доботца
от племени каждому князю своему.
И из князей избирают князя старшего.
И он есть вождь на войне. И так жили во земле той,
когда варяги пришли на нас и там их поубивали.**

Толкование текста Велесовой книги № 23, фрагмент 1

Фрагмент текста Велесовой книги № 23 содержит подробное описание системы демократического выбора князей на Руси на примере Рода Новояров.

Исходя из него, история русского Рода Новояров к IX в. насчитывала тысячу лет. Его управление опиралось на двухуровневую выборную систему. На первом этапе осуществлялось всенародное избрание местных князей:

...Русы, избирают князей своих.

На втором этапе:

**из князей избирают князя старшего.
И он есть вождь на войне.**

Таким образом, на протяжении тысячелетия государственное и военное управление осуществлялось выборным Советом князей, который возглавлял избранный Советом старший князь, назначаемый и главнокомандующим.

Текст Велесовой книги № 376

Продолжая разговор о порядке престолонаследия на Руси, князь приводит примеры его изменения:

**Поспешайте, братья наши, племя за племенем,
Роды за Родами и бейтесь за себя на земле нашей,
которая принадлежит нам, но никогда – другим.
Мы ведь Русичи – славьте Богов наших;
песни наши и плясы, и игры и зрелища – во славу Их!
Вот, коснулись мы земли и приложили пальцы
к ранам своим, и давим на них, чтобы после смерти
предстать нам перед Мarmorой (546) и та сказала:
«Не должна бы я винить его, потому как полон земли
и не могу его отделить от нее».
И Боги, которые Там, чтобы сказали о тебе:
«Этот – Русич, и пребудешь ты им, потому как
взял землю в раны свои и несёшь её в Навь».
В те времена мира князей избирали многие вожди,
и князя из своего числа. И за всякие такие покняжения
на вече высказывались простые мужи.
И так о земле заботились.
И так князи давали обещание заботиться о людях,
а хлеб получать и пищу, и всё,
что необходимо для жизни, от людей своих.
Сегодня у нас иное. И князи полудье берут,
и сыновьям власть передают, от отца сыну,
и даже до правнука.**

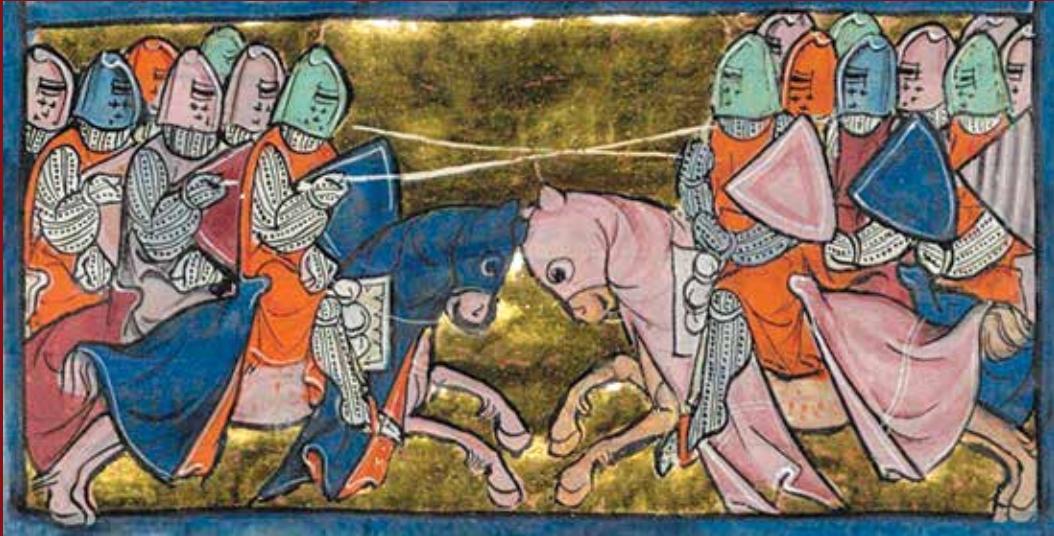
Пояснения переводчика:

546 – еще один произносительный вариант имени божества (Мара/Марь/Морок).

Толкование текста Велесовой книги № 376

Автора этих строк тревожит входящая в практику русских княжеств передача престола по наследству «от отца сыну, и даже до правнука» вместо демократичного выбора Великого князя на народном вече. По-видимому, сам Олег после ухода из жизни князя Рюрика был избран на княжение в Новгороде сначала на народном Вече, где «высказывались простые мужи», а затем на заседании Совета избранных народом князей.

ГЛАВА 2. ГОТЫ И ВАРЯГИ

Откуда же пришли в Киев варяги? Согласно общепринятой версии, они были присланы из Новгорода на княжение в Киев самим Рюриком. Между тем, из текстов Велесовой книги следует, что версия неверна.

Для того чтобы понять, откуда пришли Аскольд и Дир со своим варяжским отрядом в Киев и какого они были рода, следует обратиться к реалиям того времени.

Хорошо известно, что в первой половине 1 тыс. н.э. границы обширной Римской империи под началом римских центурионов охраняли наёмные войска, формируемые из местного населения. Были среди них и готы – воины из Северной Европы. В III в. навыки ведения войны, полученные в римских войсках, готы успешно использовали для осуществления собственной завоевательной политики.

В справочной литературе о происхождении готов читаем:

Готы (Gutþiuda; лат. Gothi, Got(h)ones, — Гуттоны; древнегреч. Γόθοι, Gonthi) — древнегерманский союз племён. С II в. н.э. до VIII в. н.э. играл значительную роль в истории Европы. Это было объединение германских племён, вероятно, скандинавского происхождения, говоривших на восточногерманском готском языке (для которого епископ Ульфил в IV в. н.э. разработал готское письмо). В первые века нашей эры они начали путь от Скандинавского полуострова и постепенно расселились к Северному Причерноморью и реке Дунай, достигнув аванпостов Римской империи.

В III веке готы повернули своё оружие против Рима.

В III веке готы вытеснили римлян из Дакии (нынешняя Румыния), тогда же произошло разделение готов на западных (вестготы) и восточных (остготы).

В 257 г. отряды готов достигли восточного Крыма и, частично разграбив Боспорское царство (Пантикапей и Нимфей) и захватив флот, отправились к берегам Малой Азии.

Схема расселения
готов в первой
половине 1 тыс. н.э.

- — шведский
остров Готланд,
■ — Гёталанд
(шведская
историческая
территория)
- — Вельбарская
археологическая
культура (II–V вв.)
- — Черняховская
археологическая
культура (II–IV вв.)
- — Римская
империя

←
Готы.
Средневековая
книжная миниатюра

Этим они уничтожили скифское царство с центром в Крыму. Весной 258 г. днестровская флотилия готов достигла Боспора и разграбила Халкедон и Никею.

В 262 г. нападению подверглась Фракия.

В 267 г., выйдя из устья Дона, готский флот достиг Коринфа и Афин.

В 269 г. столкновение готов с армией римского императора Аврелиана около города Ниша (Сербия). Аврелиан вынужден оставить Дакию варварам.

В 271 г. император Аврелиан разгромил готов в их землях.

В IV в. готы принимают арианскую модель христианства и обретают собственную письменность – готский алфавит, изобретённый епископом Ульфиллом, который перевёл на готский язык библейские тексты (Серебряный кодекс).

В середине IV в. в Западную и Южную Европу вторглись гунны, выбитые славянами в ходе 30-летней Скифской войны из Восточной Европы.

В 364–378 гг. – во времена императора Валента II гунны напали на владения готов.

В 367–369 гг. – походы на готов императора восточной части Римской империи Валента за Дунай в 367 и 369 г. (Готская война 367–369 гг.).

В 375 г. гунны уничтожают королевство готов в Причерноморье.

В 376 г. готы форсируют Дунай и переселяются на Балканы.

В 375 г. племя готов, в условиях нашествия гуннов, разделилось на два потока – западных и восточных готов.

В 378 г. готы разбивают армию римского императора Валента II при Адрианополе.

В 395 г. вождь вестготов Аларих был провозглашен королём. В ходе великого переселения народов вестготы двигались на запад вслед за другими германскими племенами – вандалами и свевами, а также сарматским племенем аланов.

В 395 г. произошёл раздел Римской империи на западную и восточную части.

В 410 г. король вестготов Аларих разрушает Рим.

В 412 г. вестготы вторгаются в римскую провинцию Галлию.

В 414 г. вестготы вторгаются в римскую провинцию Испанию.

В 418 г. вестготы отступают в римскую провинцию Аквитанию (Юго-Западная Франция) и основывают там своё королевство.

В 451 г. при Каталаунских полях союз готов и других племён остановил продвижение на запад гуннов.

В 463 г. вестготы возобновляют завоевание Испании.

В 476 г. завершается период существования Западной Римской империи – (395–476 гг.).

В 493 г. король остготов Теодорих основывает королевство в Италии.

В 507 г. франки вытесняют вестготов из римской провинции Аквитании.

В ходе Готской войны (536–555 гг.) армии византийского императора Юстиниана уничтожают государство остготов в Италии.

В 711 г. арабская армия Тарика ибн Зияда уничтожает королевство вестготов в Испании.

В IX в. скандинавские воины-наёмники – именовавшиеся на Руси варягами, охраняли границы Восточной Римской империи. Хорошо известно, что помимо воинской службы варяги по всей Европе занимались также морской торговлей и морскими грабежами.

Аскольд и Дир

Исходя из Велесовой книги в середине IX в. варяг Аскольд прибыл в Киев по Днепру во главе военизированного варяжского отряда наёмников, охранявшего караван торговых судов с греческими товарами. Таким способом вооружённый до зубов варяжский отряд оказался в Киеве, где осуществил военный переворот, застав врасплох и свергнув киевского князя и перебив его дружину.

Прибытие Аскольда и Дира в Киев на корабле. Миниатюра Радзивилловской летописи. XIII в.

**И тут-то в первый раз варяги пришли на Русь.
И Аскольд силой своей разгромил князя нашего
и разбил его... Аскольд, а потом и Дир,
уселся над ними (193), как непрошенный князь.
И они-то княжить начали над ними,
на самом-то деле будучи вождями,
а мы еще останки его храним (194).
Огнебог и от дома того отвращает лик свой,
и от них (195),
потому как были те князья Греками крещены.
Аскольд – темный воин, а так просвещен Греками,
что никаких Русов нет, а суть они варвары.
И тому можем мы смеяться, потому как
были Кимры (196), также Отцы наши,
а они-то Ромеев трясли и Греков разметали,
как поросят напуганных.**

Примечания переводчика:

193 – т.е. «над Русами в Киеве».

194 – намек на «Аскольдову могилу».

195 – т.е. от «тех князей».

196 – древний народ.

Толкование текста Велесовой книги № 6е, фрагмент 2

Таким образом, вопреки существовавшему на Руси древнейшему порядку избрания князей на народном вече варяги силой узурпировали власть в Киеве. Киевляне же в IX в. н.э. проявили ту же степень доверчивости к хитроумным грекам, что и троянцы в XIII в. до н.э. Греческое торговое судно сыграло в этой истории роль троянского коня, а византийские товары уподоблены были «дарам данайцев».

Исходя из Велесовой книги ни Аскольд, ни Дир не служили при дворе Рюрика и в Киев пришли не из Новгорода. При описании захвата варягами власти в Киеве имя Рюрика не называется. Таким образом, версия, согласно которой князь Рюрик прислал в Киев двух своих воевод-варягов из Новгорода с тем, чтобы они стали править Киевом, в Велесовой книге подтверждения не находит.

Велесова книга проливает свет и на вопрос о том, являются ли Аскольд и Дир двумя историческими персонажами или Дир (по одной из версий) – «обозначение статуса Аскольда».

*Аскольд и Дир.
Княжение в Киеве.
Миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.*

**Аскольд, а потом и Дир, уселся над ними (193),
как непрошенный князь.
И они-то княжить начали над ними.**

В Велесовой книге появление в Киеве Аскольда и Ди́ра разведено по времени. Сначала власть захватил Аскольд. Дир присоединился к нему позднее. Содержит Велесова книга сведения и о происхождении обоих узурпаторов.

Аскольд назван варягом, который, очевидно, управлял в Киеве войсками, а государственное управление осуществлял его соправитель эллин Дир (Дирос).

В книге встречаются оба варианта этого греческого имени. Исходя из Велесовой книги Аскольд и Дирос – полные имена, Аск и Дир – разговорные варианты.

Помимо насильственного захвата власти пребывание Аскольда и Ди́ра на Киевском престоле было неприемлемо для Рюрика и Олега еще по двум причинам. Первая – живя в Византии, Аскольд и Дир приняли крещение.

**Огнебог и от дома того отвращает лик свой, и от них,
потому как были те князья Греками крещены.**

Вторая – оба не были княжеского рода, а имели лишь статус «вождей», т.е. военачальников и потому не могли занимать киевский престол.

Очевидно, обо всем этом князь Олег и сказал им обоим в 882 г. при встрече на днепровском берегу, держа на руках малолетнего сына Рюрика.

Аскольд собирает
русское войско
для похода
на Царьград.
Миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.

Поход русского войска на Царьград
под предводительством Аскольда. 860 г. (866)

Текст Велесовой книги № 29, фрагмент 1

Вот ведь, рекли мы об этом некогда,
и да идёт слово наше к Правде,
и таково обрели мы Правду.
И вот речём мы исстари слова,
истекшие из уст Отцов наших,
которые сильными были.
И надобно нам придерживаться их слов
и дел и так угодить им.
Ведь Аскольд идёт с варягами своими на нас.
И се, Аскольд – враг наш.
Вот, речёт нам, что пришёл по желанию нашему,
а лжёт, потому как он есть враг поистине,
потому как Грек.
И вот, Аскольд есть враг, вооружённый для того,
чтобы гостей Эллинских охранять,
там, где они ходят до Непры реки.
И вот, Аскольд пришёл к нам с Кнудом
через двести лет после Аддореха
и хочет править нами.
И вот Дирос Эллин говорил «смирный» о себе,
а вот нас давил прежде тех.
И вот, Аскольд одолел Дироса
и он теперь один на место то.
И так он – враг наш, и не хотим его как врага.

Текст Велесовой книги № 29, фрагмент 2

Старые речения рассказывают нам,
что приходил на Русов другой Аскольд, и,
что будут три Аскольда-врага.
И те варяги себя ради приносят жертвы
и не суть наши, а чужих князей (502),
которые не суть князья, но воины простые
и силой похитили владычество над теми.
И вот, Эрек идет.
И вспомним, как римские орлы поражены были
дедами нашими на устье Дунайском.
И вот, Траян (503) напал на Дулебов.
И вот, деды наши пошли на легионеров тех
и раскидали их.
И то было за триста лет до нашего времени,
и нам надобно это держать в памяти.
И вот, не поддадимся Эреку,
как не поддались и прежде другим.
Есть у нас князья свои, и ругу (504)
мы им давали и будем давать до конца.

Текст Велесовой книги № 29, фрагмент 3

Ни Ромеям, ни Эллинам
не владычествовать над нами.
И так мы и пребудем.
И вот, Дулебы говорят, что мы есьмы им братья.
И то – истая правда, потому как происходят они
от одного корня, что и мы.
И то вспомним, как Траян был
дедами нашими разбит,
и легионеры его в рабство взяты были
на поля наши и,
когда они там потрудились для нас десять лет,
отпущены нами.
И вот, Ромеи говорят, что мы есьмы варвары.
И вот, Греки говорят кругом, что мы – варвары.
И те, и другие-то хищничают
и зарятся на землю нашу.
И это земля, которую взяли мы мечом и кровью,
и та есть эта земля.

Текст Велесовой книги № 29, фрагмент 4

**И вот, Траян был за пятьсот лет до Готов (505).
И так и сегодня говорим, что волюшка наша
не перестанет до конца жизни нашей.
И достойно нам биться за жизнь нашу мечами.
И это речет вам Хоругынь от Отца Орея.
И Он – проситель ваш перед Богами,
потому как дают Они вам силу
и власть над землей вашей.
Окружены мы врагами и сражаемся.
Были Воронженец река и город.
И там Отцы наши разгромили Готов.
И так и мы разгромим врагов тех.
Се, себячество своё отдадим (506)
и скажем, что будет иной час и нам.
И там Матерь Всех Слава перед нами идет,
потому как огонь Она дала Пращурам нашим.
И се, Щуры (507) наши
во Сварге радуются о нас.
Се, ведь Питару Дию (508) молятся о нас.
И се, Орей зрит на своих людей.
И се, не можем повернуть спины свои врагам.
И вот, был во время то Дирос.
И был он Грецколан, и пропал.
И пришёл на нас Аскольд и Эрек.
И молил-то я Богов избавить Русь от зла этого.**

Пояснения переводчика:

502 – т.е. эти варяги (наемники) наняты не нами, а чужими князьями.

503 – тут – римский император Траян.

504 – обещание, клятву.

505 – хотя немного выше говорится, что за 300 лет до времени, когда написан этот текст (т.е. примерно IX век).

506 – т.е. самость (эгоизм) отбросим.

507 – Щуры/ Чуры, сопричастные Божественному во Сварге предки-герои (ср. санскр. сига мужественный, отважный; герой; воин); тж. Пращуры.

508 – Санскр. Дий/ Дьяус Питар – Небо Отец.

Толкование текста Велесовой книги № 29, фрагмент 1

Начало послания содержит целый ряд исторических экскурсов в прошлое страны. Перечисляются имена вражеских

полководцев, пытавшихся нашу землю завоевать. В их числе Траян и «через 500 лет после Траяна» – ненавистные готы: Алдорех; после Алдореха – варяг Аскольд – враг; Дирос (Дир) – эллин; Эрек.

**Аскольд идёт с варягами своими на нас.
И се, Аскольд – враг наш.
Вот, речёт нам, что пришёл по желанию нашему,
а лжёт, потому как он есть враг поистине,
потому как Грек.
И вот, Аскольд есть враг,
вооружённый для того,
чтобы гостей Эллинских охранять,
там, где они ходят до Непры реки.
И вот, Аскольд пришёл к нам с Кнудом
через двести лет после Алдореха
и хочет править нами.
И вот Дирос Эллин говорил «смирный» о себе,
а вот нас давил прежде тех.**

Говоря о необходимости свержения иноземных узурпаторов, князь Олег начинает своё обращение к Новгородскому вече со слов правды, заключающейся в том, что варяг Аскольд сначала хитростью, а затем силой захватил киевский престол. Поначалу варяг Аскольд во главе своего отряда явился в Киев на торговом судне якобы для того,

**чтобы гостей (т.е. купцов)
Эллинских охранять,
там, где они ходят до Непры реки.**

Роль эллинского купца при этом взял на себя понтийский грек Дирос (Дир). Так варяжский отряд оказался в Киеве вместе с греческими купцами под предлогом их охраны на водном пути «из варяг в греки». Однако оказавшись в Киеве, ещё и с войском, варяги

**...которые не суть князья, но воины простые,
силой похитили владычество.**

Убийство русского князя и узурпация власти на киевском престоле прошла, видимо, столь стремительно, что горожане и глазом моргнуть не успели.

**Вот, речёт нам, что пришёл по желанию нашему,
а лжёт, потому как он есть враг поистине...
И вот, Аскольд одолел Дироса и он теперь один
на место то. И так он – враг наш, и не хотим его как врага.**

Называя варяга Аскольда греком, он имеет в виду, что Аскольд и Дир приняли христианство, находясь на службе в Константинополе, а возможно, что и власть захватили, получив наказ византийского императора. Спустя какое-то время Аскольд от эллина Дироса сместил и принял всю власть на себя:

**И вот, Аскольд одолел Дироса
и он теперь один на место то.**

О судьбе Дироса князь не сожалеет, поскольку тот зла немало сотворил:

**И вот Дирос Эллин говорил «смирный» о себе,
а вот нас давил прежде тех. (варягов) (Е.Г.).**

**И се, Аскольд – враг наш.
Вот, речёт нам, что пришёл по желанию нашему,
а лжёт, потому, как он есть враг поистине (...)
и хочет править нами...**

Неприемлемым князь считал и то обстоятельство, что варяги, сидевшие более двадцати лет на киевском престоле,

**не суть князья, но воины простые
и силой похитили владычество.**

Фраза «Аскольд... есть враг поистине, потому как Грек» означает, что варяги вступили в союз с греками Тавриды, с которыми Русь воевала за Причерноморье не одно столетие и которых воспринимала не иначе как хитрых и коварных соперников. О варягах, готах и греках сказано:

**И вот, Аскольд пришёл к нам с Кнудом
через двести лет после Алдореха
и хочет править нами.
И вот Дирос Эллин говорил «смирный» о себе,
а вот нас давил прежде тех.**

Велесова книга № 29 (1)

Аскольд – варяг, Кнут и Алдорех – готы, Дирос – эллин.

По поводу готских имён исследователи текста Велесовой книги пишут:

Написание имён готских правителей, впрочем, как и всех остальных имён, в текстах варьируется, что, видимо, связано с редакторской работой. Галарех: Галарек (7в), Гуларек (6б), Галаррек (8), Гуларѣх (27). Германорех: Герменрех (27), Гематьрех (37а), Герьманрех (14), Германьрех (23), Ерменрех (6а). Алдорех: Олдорех (18б), Алдорѣх (27). В перечне готских правителей первым указан Конорех, видимо, отец Алдореха. Праправнуком Алдореха назван Готорех, который в свою очередь являлся прадедом Германореху (27). Дощечка 14 уточняет эти сведения. В ней Германорех назван внуком внучатым Отореху. Современником Германореха был Гуларех, т.к. сказано, что некий Сегения убил сына первого и «отрока» второго. Время жизни Алдореха относится за 200 лет до Аскольда (29), т.е. к первой трети VIII в. Двести лет в связи с именем Алдореха упоминается на испорченном участке текста дощечки 27. (<http://rus-istoria.ru/component/k2/item/1155-glava-1-osnovnaya-istoricheskaya-konstruktsiya-tekstov>).

В тексте Велесовой книги № 29 (1) читаем:

**И вот, Аскольд пришёл к нам с Кнудом
через двести лет после Алдореха
и хочет править нами.
И вот Дирос Эллин говорил «смирный» о себе,
а вот нас давил прежде тех.**

Упоминание князем Олегом имени Дироса эллина рядом с именем варяга Аскольда проливает свет на историко-лингвистическую «проблему Аскольда и Дира». Согласно одной из гипотез, имена, упоминаемые в «Слове о полку Игореве», принадлежат двум варягам. Согласно другой – речь идёт о варяге, имевшем двойное имя. Согласно третьей – Аскольд – имя, а Дир – звание или прозвище.

Исходя из книги Вещего Олега – современника и смертельного врага Аскольда и Дира, речь идёт о двух узурпаторах – варяге Аскольде и эллине Диросе (Дире), захвативших киевский престол, возможно, при поддержке византийских

Константинополь –
столица Восточной
Римской империи.
Старинный рисунок

патриархов, стремившихся распространить христианство по всей Европе. Существует версия, согласно которой во времена правления Аскольда и Дира часть киевской дружины приняла крещение.

Общность вероисповедания, вместе с тем, не помешала варягу Аскольду и эллину Диру, осуществить попытку разорения Царьграда силами русского войска.

В справочной литературе об этом читаем:

Согласно «Повести временных лет» в 866 г. под предводительством Дира и Аскольда был совершён первый поход Руси на Царьград (византийские и европейские источники указывают 860 г., сообщая только об одном предводителе русов, не называя его имени):

«В год 6374 (866). Пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошёл уже до Чёрной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идёт походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей.

Царь же с трудом вошёл в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями Божественную ризу святой Богородицы, и смочили в море её полу. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и встали огромные волны, разметало

корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой».

А также:

Об этом хорошо организованном нападении сообщают свидетели события – константинопольский патриарх Фотий в своем знаменитом «Окружном послании», архиепископ Никодимский Георгий, римский папа Николай I, Иосиф Песнописец и многие другие. В «Повести временных лет» это событие, возможно, освещено как поход Аскольда и Дира (...).

В 2003 году в очередном томе «Древнейшие государства Восточной Европы» вышла источниковедческая работа П.В. Кузьменкова «Поход 860 года на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках». Автор опубликовал в переводе на русский язык практически все имеющиеся источники, посвященные этой военно-морской операции и последовавшее за ней первое крещение Руси.

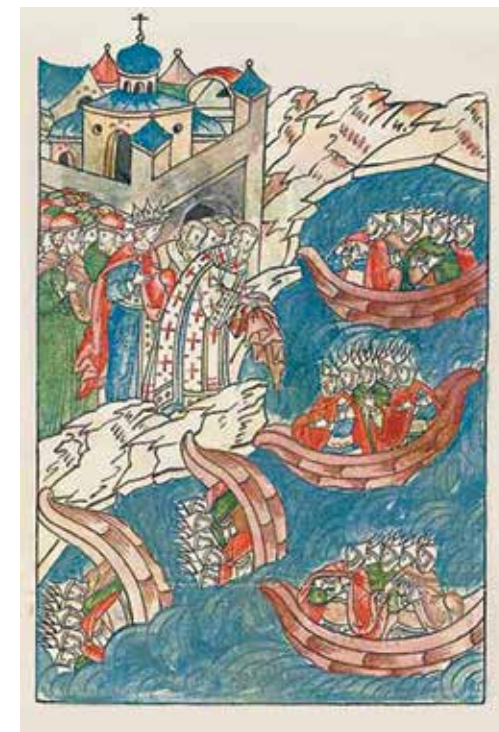
В общих чертах эта информация, почерпнутая из разных источников и проанализированная П.В. Кузьменковым, выглядит следующим образом:

18 июня 860 г. к Константинополю подошёл вражеский флот. Число судов флота русов в разных источниках составляет от 200 до 360 кораблей. (...) Поскольку император Михаил III со своей армией находился в это время в походе против арабов, не встретив сопротивления, русы осадили город, разграбив пригороды Константинополя, захватили в плен и убили множество жителей. Они подвергли разорению также и окрестные области, в том числе Принцевы острова в Мраморном море, в 100 км от столицы империи. В одну из ночей, скорее всего, была предпринята атака на город со стороны моря, которая посеяла панику среди горожан. Патриарх Фотий всячески успокаивал горожан, призывая уповать на покровительство Богородицы; вокруг городских стен с молебнами была обнесена священная риза Богородицы, вскоре после чего русы сняли осаду и отступили от Константинополя, унося большую добычу. Император Византии, получив известие об этом нападении, прервал свой военный поход и спешно вернулся

в Константинополь. Вместе с патриархом он молился во Влахернском храме, и когда в море окунули хранившуюся там святыню — покров Богородицы, внезапно поднялась буря, погубившая вражеский флот. Необходимо отметить, что, по мнению большинства специалистов, нападавшие на Константинополь корабли русов не были примитивными долблеными лодками-однодревками, а крупными морскими ладьями, снаряжение которых на базе моносил описывает Константин Багрянородный. Их вместимость составляла от 40 до 100 человек, что не отличалось от вместимости других западноевропейских и даже большинства византийских судов. Так что можно считать, что в нападении русов на Константинополь в 860 г. участвовали достаточно серьёзные военно-морские силы.

(пер. с рус. по: <http://drevnrus.ru/voyny/118-russkie-druzhiny-i-ataki-konstantinopolya-v-ix-stoletii>)

Тонущие русские ладьи у стен Царьграда. Миниатюра Летописного лицевого свода. XVI в.

Предположительно, во время первого похода на Царьград в 860 г. русские войска возглавлял Аскольд, а Дир оставался в Киеве.

В «Повести временных лет» летописец Нестор писал об этом событии так:

(...)

В год 6374 (866). Пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошёл уже до Чёрной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идёт походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошёл в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и смочили в море её полу. Была в это время тишина и море было спокойно,

Поход Аскольда на Царьград и опускание ризы. Миниатюра Радзивилловской летописи. XIII в.. «Венецианская хроника» указывает количество русских кораблей – 360

но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой.

Вещий Олег в своей книге называет Аскольда «темным воином», посланцем темных сил, а их обоих – «князьями не-прошенными», т.е. узурпаторами, полагая, что поражение в битвах и гибель значительной части русского войска в водах Босфора во время бури всё же не были случайны. Ведь «тёмному воину» Аскольду одинаково было на руку и ослабление Царьграда, и «безбожной» по его пониманию русской силы.

С насмешкой приводит князь слова варягов о том, что, дескать, «никаких Русов нет, а суть они варвары»:

**Аскольд – тёмный воин, а так просвещён Греками,
что никаких Русов нет, а суть они варвары.
И тому можем мы смеяться,
потому как были Кимры (196),
также Отцы наши, а они-то Ромеев трясли
и Греков разметали, как поросят напуганных.**

Велесова книга № 6е (2)

Кимры (киммерийцы) – один из крупнейших скифских родов. Фраза «Кимры также Отцы наши» означает, что в числе других скифских родов киммерийцы почитались русскими в качестве своих великих предков. В народе, хранящем глубокую историческую память, столь вызывающее отношение к себе со стороны «темных» варягов и злокозненных греков воспринималось с сарказмом.

Текст Велесовой книги № 8/1, фрагмент 1

**Как голод-то настал, и стали убоги мы и нищи.
И разве что иные железа наточат
и Индру нашего оттуда извергнут (299).
Вот ведь Аско (300) и Эрек по Непре ходят
и наших зовут людей на битву.
Но, потому как Дир у них, не надобно идти нам к ним.
Вот это-то пусть будет нам наукой,
чтоб уразумели мы с вами ошибки наши
и была б у нас иная статья, не как у наших у врагов.**

**Вот ведь, у Аска были воины свои;
их посадил в ладьи и грабить иных пошёл,
чтобы с теми (301) на Греков пойти,
разорить их города
и жертвы принести Богам на их земле.
Тогда как в самом-то деле всё это не так (302),
потому как Аско не Русич,
но варяг, и цель его другая;
поле-то Русское он попирает нам
и, сотворяя зло, погибель он получит.
И Эрек не Русич, – и этот лис в степь идет
хитрить и побивает гостей торговых иных,
которые ему-то доверились (303).**

Пояснения переводчика:

299 – или так «низвергнут».

300 – уменьшит, от askold (см. выше).

301 – т.е. с теми же, со своими воинами.

302 – И жертвы нашим Богам он не принесет.

303 – которые наняли его для своей охраны.

Комментарии переводчика:

Индра, древнерусск. ИНДРА, тж. ИНТРА/ ОНДЕР ОНДЕР ЯДЕР (ср. русск. ядерный, ядрен и ядер - крупный, хрупкой, большой, полный, здоровый, матерый, плотный, сбитый, ражий; ядра – ятра, шулята в мошкене).

В индуизме, наследнике древней ведийской религии, Индра – царь Богов, Предводитель небесного воинства. В современных славянских языках существуют личные имена, произошедшие от древнего «Индра» – Андрей, Ондрий, Индржих/ Ондржих, Анджей – правда, с изменёнными (добавленными) окончаниями.

Аскольд, древнерусск. АСКОЛД, тж., уменьшит. АСК/ АСКЪ, АСКЫ, АСЪК – Аскольд, варяг (предводитель варягов), узурпировавший власть в Киеве (конец IX в.), о чем упоминается в Повести временных лет.

Дир, древнерусск. ДИР, тж. ДИРОС – Дир. Поскольку употребленная во Влескниге форма этого имени имеет греческое окончание -ос, вероятно, это греческое имя; возможно, он был не только крещеным, но и сам был греком.

Непра – река Днепр.

Толкование текста Велесовой книги № 8/1, фрагмент 1

В этом фрагменте продолжены размышления об итогах похода русского войска под предводительством Аскольда на Царьград в 860 г. (866). Варяги повели русских воинов

в поход на Царьград с целью его разграбления. Внезапно налетевшая буря потопила большую часть русских ладей вместе с войнами у берегов Царьграда.

В определении точной даты этого события историки расходятся. Согласно «Повести временных лет», это было в 866 г., согласно византийским источникам – в 6374, т.е. 860 г. В данном исследовании за основу взята византийская дата, по которой у историков нет расхождений.

Поход Аскольда завершился неудачей. Константинополь взят не был, а большая часть восьмитысячного русского войска, ещё находившаяся на кораблях, погибла у берегов Царьграда во время внезапно налетевшего шторма. Размышляя над результатами этого похода, князь Олег пишет, что его грабительский характер был неприемлем для русского воинства.

Олегу претят деяния варяга Аска, который мало того что «поле Русское попирает нам», так решил ещё и «на Греков пойти, разорить их города».

В частности, он пишет:

**У Аска были воины свои; их посадил в ладьи
и грабить иных пошёл, чтобы с теми (301)
на Греков пойти, разорить их города
и жертвы принести Богам на их земле.
Тогда как в самом-то деле всё это не так (302),
потому как Аско не Русич,
но варяг, и цель его другая;
поле-то Русское он попирает нам
и, сотворяя зло, гибель он получит.**

По словам князя, «у нас иная статья, не как у наших у врагов». Он подчёркивает принципиальную разницу в целях ведения военных действий русичами и варягами. Ведь русские воины – защитники своей земли, а варяги – грабители чужой.

Ведь

**«Аско... грабить иных пошёл,
чтобы разорить их города.**

Более того, он подчёркивает, что

Аско не Русич, но варяг, и цель его другая,

но также и то, что:

**И Эрек не Русич, – и этот лис в степь идет хитрить
и побивает гостей торговых иных,
которые ему-то доверились (303).**

Князь с горечью пишет о главной ошибке, допущенной во время этого похода. Она заключалась в том, что цель похода была грабительской.

**...не надобно идти нам к ним.
Вот это-то пусть будет нам наукой,
чтоб уразумели мы с вами ошибки наши
и была б у нас иная статья, не как у наших у врагов.**

Основной нравственный ориентир народа, по мнению князя, это духовное наследие и опыт предков:

**На погребения старые мы с вами ходим
и там подумаем (304), как наши Пращуры
дышат под зелёною травой,
и там узнаем (305),
за что идти и быть какими...**

Затем князь переходит к определению подлинных причин поражения огромного русского войска под Царьградом. Не столько внезапно налетевшая буря в нем виновата, сколько разобщение, раздор между собой воинов, нацеленных Аскольдом не на высокую цель – защиту отечества, а на ложную, низкую цель, имя которой – алчность.

Фраза о «наших Пращурах, что дышат под зелёною травой» о неразрывной духовной связи каждого человека со своими предками, о почитании традиций, заложенных отцами. Забвение того, «за что идти и быть какими» приводит к смене нравственных ориентиров, а вслед за этим – к поражению.

Воины рассорились между собой так, что в бою «Всяк один стоит и на соседей своих поглядывает» вместо того чтобы быть «сцеплены в круг и с флангами»:

**И тут все Родичи делились,
а кому пребыть-то старшим,
кто ж из них подастся к Отцам
и Праотцам маршеньска (306),**

кто происходит от них, а кто остался простецом (307).
И свара (308) та великая Русов одолела,
и до раздора и раздела дошли они.
И Греки так погнажи их, –
ведь разве ж силы не было б у них,
как если б были они сцеплены
в круг и с флангами (309).
(а так) Всяк один стоит (310)
и на соседей своих поглядывает,
и от этого нет веры у него, –
веры, что мужей бросает в сечу.
(А как) возвратились и ссориться начали о походе,
кто лучше поразил, а кто шецёрн (311).
В былые времена о другом шла, о победе, речь.
А после же опять –
об Отцов своих походах.

Противоречием заветам предков названы «свара, раздор и раздел» и неправое дело. Автор убежден в том, что поражение русских воинов, которых справедливо «греки погнажи» произошло не потому, что «силы не было у них», а потому, что они между собой «до раздора и раздела дошли». Защита родной земли и грабёж чужой – не одно и то же.

Очевидна публицистическая направленность послания Вещего Олега русскому воинству о походе Аскольда на Царьград.

Наличие в книге размышлений о походе Аскольда в 860 г. и сведения об изгнании из Киева варягов в 882 г. означает, что ее тексты создавались на протяжении четверти века. В сочинении лирические произведения, насыщенные эпитетами и метафорами, соседствуют с произведениями острой публицистической направленности. Славословия богам сменяются текстами военных гимнов.

Столь огромное жанровое и стилистическое разнообразие – следствие того, что произведения, образующие книгу, созданы в разное время и в разном возрасте автора – от юности до зрелых лет.

Текст Велесовой книги № 8/1, фрагмент 2

На погребения старые мы с вами ходим
и там подумаем (304), как наши Пращуры

дышат под зеленою травой,
и там узнаем (305), за что идти и быть какими.
И тут все Родичи делились,
а кому пребыть-то старшим,
кто ж из них подастся к Отцам
и Праотцам маршёнська (306),
кто происходит от них,
а кто остался простецом (307).
И свара (308) та великая Русов одолела,
и до раздора и раздела дошли они.
И Греки так погнажи их, –
ведь разве ж силы не было б у них,
как если б были они сцеплены в круг
и с флангами (309).
Всяк один стоит (310)
и на соседей своих поглядывает,
и от этого нет веры у него, –
веры, что мужей бросает в сечу.
Так возвратились и ссориться начали о походе,
кто лучше поразил, а кто шецёрн.
В былые времена одругом шла, о победе, речь.
А после же опять – об Отцов своих походах.

Пояснения переводчика:

304 – «Поразмыслим», говорят нынче.

305 – путем такого раздумья – мысленного с Пращурами общения.

306 – «Умершим» – ?

307 – т.е. у кого не было доблестных предков.

308 – т.е. «ссора».

309 – возможно, военная терминология; смысл тот, что если бы у них было единение, то и сила бы была.

310 – в битве.

Примечания переводчика:

Индра, древнерусск. ИНДРА, тж. ИНТРА/ ОНДЕР ☐НДЕР ЯДЕР (ср. русск. ядреный, ядерн и ядер – крупный, хрушкой, большой, полный, здоровый, матерый, плотный, сбитый, ражий; ядра – ятра, шулята в мошенте). Индра – эпитет-аспект Дажьдбога с качествами Защитника. Он величается Сыном Света, Помощником Высшим, Богом мечей, Богов и Веды знающим. В индийских Ведах Освободитель Вод, поэтому – Спаситель. В индуизме, наследники древней ведийской религии Индра – Царь Богов, Предводитель небесного воинства. В современных славянских языках существуют личные имена, произошедшие от древнего «Индра» – Андрей, Ондрій, Индржих/ Ондржих, Анджей – правда, с измененными (добавленными) окончаниями.

Аскольд, древнерусск. АСКОЛД, тж., уменьшит. АСК/ АСКЪ, АСКЫ, АСК – Аскольд, варяг (предводитель варягов), узурпировавший власть в Киеве (конец IX в.), о чем упоминается в Повести временных лет.

Эрек, древнерусск. ЕРЕК, ЕРКЕ – Эрек/ Эрке/ Эрик возм., уменьшит. – уничтожит. от Рюрик.

Дир, древнерусск. ДИР, тж. ДИРОС – Дир. Поскольку употребленная во Влескниге форма этого имени имеет греческое окончание -ос, вероятно, это греческое имя; возможно, он был не только крещеным, но и сам был греком.

Непра – река Днепр.

Толкование текста Велесовой книги № 8/1, фрагмент 2

Князь призывает соратников не ставить перед собой ложных целей. Понимать «за что идти» воевать и «какими быть».

Анализируя причины поражения русских войск под предводительством Аско (Аскольда) и Диры (Дираса) под Царьградом, князь обращает внимание на раздор, в котором пребывали между собой воины, как во время этого похода, так и после него. С досадой он отмечает, что «свара великая Русов одолела, и до раздора и раздела дошли они».

**И тут все Родичи делились,
а кому пребыть-то старшим,
кто ж из них подается к Отцам
и Праотцам маршеньска (306),
кто происходит от них,
а кто остался простецом (307).
И свара (308) та великая Русов одолела,
и до раздора и раздела дошли они.
И Греки так погнажи их, –
ведь разве ж силы не было б у них,
как если б были они сцеплены в круг
и с флангами (309).
Всяк один стоит (310)
и на соседей своих поглядывает,
и от этого нет веры у него, –
веры, что мужей бросает в сечу.
Так возвратились и ссориться начали о походе,
кто лучше поразил, а кто шефсрн (311).**

Обращает он внимание и на поведения дружинников в этом походе:

**И Греки так погнажи их, –
ведь разве ж силы не было б у них,
как если б были они сцеплены в круг
и с флангами (309).
Всяк один стоит (310) и на соседей своих поглядывает,
и от этого нет веры у него, –
веры, что мужей бросает в сечу.**

Пояснения переводчика:

306 – «Умершим» – ?

307 – т.е. у кого не было доблестных предков.

308 – т.е. «ссора».

309 – возможно, военная терминология; смысл тот, что если бы у них было единение, то и сила бы была.

310 – в битве.

Князь Олег в этом походе не был и узнал обо всем случившемся от непосредственных участников, возвратившихся на родину и продолжавших ссориться и здесь:

**Так возвратились
и ссориться начали о походе,
кто лучше поразил, а кто шефсрн (311)
(едва шевелился?)**

В противовес неудачному походу на Царьград и сваре среди воинов князь приводит опыт ведения нашими предками Скифской войны IV в. Тогда распрей между скифскими Родами не было и сила их была в единстве. Даже когда «уничтоженная Готами и Гуннами пала Русколань», общими усилиями «сотворилась Киевская Русь и Антская и Готы устрашились, пошли оттуда прочь...».

**В былые времена о другом шла, о победе, речь.
А после же опять – об Отцов своих походах.
Так ведь, уничтоженная Готами
и Гуннов зверствами, пала Русколань.
И сотворилась Киевская Русь тогда и Антская,
и Готы устрашились,
пошли оттуда прочь до Сверязи (312).
Как мы знаем, Сверязи суть две.
Одна Венедская (313), а другая – Готская.
И тут-то Готы прибыли в нее.
И Готы там усилились.**

**А Венды же ослабились так те до тьва (314).
Тогда Жеменды (315) были около тех,
и то были Литава и Илмо звали они себя,
мы ведь зовем их Илмры (316).**

Норманнская теория

Норманнская теория, как известно, ставит в заслугу варягам их «утверждение государственности на Руси».

В справочной литературе об этом читаем:

Согласно летописям, в середине IX в. славянские и финские племенные союзы словен, кривичей, чуди, мери и веси платили дань варягам, приходившим из-за моря, возможно, Варяжского (Балтийского):

«В лѣто 6367 [859]. Имаху дань варязи, приходяще изъ за моря, на чюди, и на словѣнхъ, и на меряхъ и на всѣхъ, кривичахъ».

В 862 г. эти племена изгнали варягов, и после этого между ними начались усобицы:

«В лѣто 6370. И изгнаша варягы за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти. И не бѣ в нихъ правды, и вѣста родъ на род, и быша усобицѣ в них, и воевати сами на ся почаша».

Для прекращения внутренних конфликтов представители славянских и финских племён решили пригласить князя со стороны. По наиболее раннему и авторитетному изложению «Повести временных лет» было решено пойти искать князя за море, к варягам-руси:

«И рекоша: „Поищемъ сами в собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и рядилъ по ряду, по праву“».

«В год 6370 [862 по современному летоисчислению]... Пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные — норманны и англы, а еще иные готы — вот так и эти. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь:

«Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли прежде всего к славянам. И поставили город Ладогу. И сел старший, Рюрик, в Ладоге, а

другой — Синеус — на Белом озере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля».

Повесть временных лет (подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова) // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. (Ипатьевский список Повести временных лет на языке оригинала и с синхронным переводом). Электронная версия издания, публикация Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Согласно этой версии, варяги, какое-то время собиравшие с Руси дань, т.е. промышлявшие вымогательством и в 862 г. изгнанные из страны вон без уплаты очередной дани, почему-то в тот же год были призваны на Русь обратно с тем, чтобы «навести здесь порядок». И явившись по призыву в «полудикую страну», не просто навели порядок, но заложили основы её государственности.

При изучении исторического обзора Вещего Олега абсурдность этой теории становится особенно очевидной. Ведь жившие на своей огромной территории скифские Роды, якобы находившиеся до появления варягов на стадии первобытнообщинного строя, вряд ли смогли бы выстоять против своих врагов в отсутствие централизованной государственной власти и мощной боеспособной армии. Так что идея зарождения государственности на Руси в середине IX в. трудами варягов — миф.

В этом предании соответствует действительности лишь тот факт, что новгородцы призывали править собой князей из Рода Русь.

Описка переписчика либо намеренная подтасовка фактов заключается во фразе: «варяги назывались русью».

Варя́ги (древнесканд. Væringjar, греч. Βάραγγοι) — скандинавское профессионально-этническое сообщество, известное под этим названием на Руси (IX–XII вв.) и в Византии (XI–XIII вв.) и относящееся к наёмным воинам либо скандинавским торговцам. Скандинавские источники сообщают о том, что в XI в. некоторые викинги, находясь на службе в Византии, также вступали в отряды варягов (вэрингов).

Если термин «вэринг» и существительное «верига» — однокоренные слова, то «вэринг», согласно Словарю В.И. Даля, это латник, воин в латах и шлеме.

Сигизмунд
Герберштейн

ВЕРИГА ж. более употребляется мн. вериги, кандалы, цепи, железа, оковы; разного вида железные цепи, полосы, кольца, носимые спасающимися на голом теле для смирения плоти; железная шляпа, железные подошвы, медная икона на груди, с цепями от нее, иногда пронатыми сквозь тело или кожу и пр. Верижный, относящийся к веригам. Верижник, веригоносец м. верижница, веригоносица ж. носящий на себе вериги.

В российской историографии автором норманнской теории считается австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн. Он утверждал, что основателями первых государств восточных славян – сначала Новгородского княжества Рюрика, а затем Киевской Руси – были норманны.

О С. Герберштейне читаем:

Барон Сигизмунд Герберштейн, автор «Записок о Московии» и карты Московии, будучи советником австрийского посла в Великом княжестве Московском в 1-й половине XVI века, одним из первых европейцев ознакомился с русскими летописями, поскольку давно интересовался историей и «ещё на родине выучился виндскому наречию, которым говорили тамошние славяне».

Познакомившись с летописями, он высказал своё мнение о происхождении варягов и Рюрика. Связывая название варягов со славянским прибалтийским племенем вагров, С. Герберштейн пишет буквально следующее:

«русские вызвали своих князей скорее от вагров, или варягов, чем вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком».

Это означает, что русские никогда бы не «вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком».

Затем С. Герберштейн называет славянский Род, представителей которого русские пригласили к себе на княжение, «вагры, или варяги».

Но варяги – это скандинавы, и в те времена и по сей день «разнящиеся с русскими верою, обычаями и языком». Значит, призваны были, по словам Герберштейна, не варяги, а вагры.

Известно, что скандинавы и немцы называли Род Вагров и всех поморских славян Вендами. Так что австриец Герберштейн,

в своё время выучившийся «виндскому наречию», под словом «вагры» имел в виду славянский Род Северных Вендов (Венедов).

Варяги же, будучи норманнами, т.е. выходцами из Скандинавии, жившими на севере Европы, имели и свою веру, и свои обычаи, и свой язык, отличавшиеся и от русского языка, и от русской веры. Барон С.Герберштейн эти существенные различия в языке и вере понимал и не мог утверждать обратное в своих «Записках о Московии».

Академик Б.А. Рыбаков, ценя вклад С. Герберштейна в отечественную географию, писал:

Большой интерес представляют те русские географические сведения, которые собрал в Москве посол австрийского императора Максимилиана Сигизмунд Герберштейн, побывавший в России в 1517 г. и в 1526 г.

Он знал русский язык, интересовался русскими летописями, судебниками, общался с виднейшими вельможами Василия III. Они поверяли ему многие тайны Московского двора, Герберштейн сумел получить очень много материалов, хорошо систематизированных и снабжённых довольно точными цифровыми данными. Перед Герберштейном раскрылась сокровищница географических сведений; путеводителями его были такие люди, как князь С.Ф. Курбский, посол Г. Истома, причастные к географическим открытиям, и многие виднейшие государственные люди страны. По их рассказам и письменным материалам Герберштейн составил свою интереснейшую «Хорографию Московии», которая надолго стала для людей эпохи Возрождения основным источником сведений о загадочной Московии.

Таким образом, барону С. Герберштейну напрасно приписывают создание норманнской теории.

Иное дело – коллеги М.В. Ломоносова по Российской академии наук. Об их деятельности в исторической литературе читаем:

Широкую известность в России норманнская теория получила в 1-й половине XVIII века благодаря деятельности немецких историков в Российской академии наук Готлиба Зигфрида Байера (1694–1738), позднее Герарда Фридриха Миллера, Штрубе-де-Пирмонта и Августа Людвигу Шлёцера.

Против норманнской теории, усмотрев в ней тезис об отсталости славян и их неготовности к образованию государства,

Л.С. Миропольский.
Прижизненный
портрет
М.В. Ломоносова.
1787 г. Копия

активно выступил М.В. Ломоносов, предложив иную, не скандинавскую идентификацию варягов, отчасти совпавшую с не известными ему взглядами Ивана Грозного. Ломоносов, в частности, утверждал, что Рюрик был родом из полабских славян, которые имели династические связи с князьями ильменских словен (этим и было обусловлено его приглашение на княжение).

Михаил Васильевич Ломоносов в своей работе «Возражения на диссертацию Миллера» писал о Рюрике, что тот был родом из поморских (полабских) славян из Рода Венедов (Вендов, Вагров):

...варяги и Рурик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славенского, говорили языком славенским, происходили из древ-

них россов и были отнюдь не из Скандинавии, но жили на восточно-южных берегах Варяжского моря, между реками Вислою и Двиною...

...имени Русь в Скандинавии и на северных берегах Варяжского моря нигде не слышано...

В наших летописцах упоминается, что Рурик с Родом своим пришёл из Немцев, а инде пишется, что из Пруссии...

Между реками Вислою и Двиною впадает в Варяжское море от восточно-южной стороны река, которая вверху, около города Гродна, называется Немень, а к устью своему слывёт Руса. Здесь явствует, что варяги-русь жили в восточно-южном берегу Варяжского моря, при реке Русе...

И само название пруссы или поруссы показывает, что пруссы жили по руссах или подле руссов.

Уверенно возражая М.В. Ломоносову, утверждавшему, что «...имени Русь в Скандинавии и на северных берегах Варяжского моря нигде не слышано...», академик А.А. Зализняк (1935–2017) в лекции, прочитанной в 2008 г. в школе с названием «Муми-тролль», выстроил следующую цепь доказательств норманнской теории:

«Вначале русью назывались именно варяжские дружины, которые пришли, затем – то государство, которое они создали в районе Киева, затем – страна вокруг, затем все подчинённые земли».

За толкованием слова «русь» обратимся к Словарю В.И. Даля:

Русь ж. в значении мир, белсвет. Совсем на руси, твер. на виду, на открытом месте, на юру. Всё вывела на русь, распахнула душу, всё высказала.

Русский мороз, сильный. Русский ветер, низовск. северный; арх. южный. Здесь русским духом пахнет, сказ. людским, человеческим. Русский Бог – авось да небось, да как-нибудь. Русский час, невесть сколько.

Особенно убедительной в этой статье представляется приводимая В.И. Далем знаменитая присказка одного из наиболее колоритных персонажей народных русских сказок – бабы-яги: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!». Возникновение в древнерусском фольклоре ее inferнального образа никак нельзя приписать относительно недавним временам появления на Руси варягов – скандинавских воинов-латников, промышлявших по Европе морским разбоем.

Возвращаясь к утверждению М.В. Ломоносова о происхождении Рюрика из Рода полабских (поморских) славян, в справочной литературе о них читаем:

Бодричи, ободриты, ререги — одно из племён полабских славян, которые с VI века владели землями к востоку от нижней Эльбы между заливом Висмара и озером Шверинер-Зее. Их главными крепостями были Махелен и Шверин, расположенные на территории земель Мекленбурга. Они были главной составляющей союза ободритов.

Земли славянского племени ободритов — нижнее течение Эльбы (Лабы), запад современного Мекленбурга, восточная часть земли Шлезвиг-Гольштейн и северо-восточная часть современной Нижней Саксонии (области восточнее города Люнебург — Вендланд, район Люхов-Данненберг), где проживали древане.

В XIII веке в их землях возникло немецкое герцогство Мекленбург. Вплоть до 1918 года Мекленбург находился под управлением единственной династии — Ободритов. Ныне Мекленбург занимает западную часть современной федеральной земли Мекленбург — Передняя Померания и составляет две трети её территории.

Историками зафиксировано существование в VI веке княжества полабских славян-бодричей или ободритов на принадлежавшем Северным Венедом побережье Венедского (Балтийского) моря (Фомин В.В. Варяго-русский

вопрос в отечественной историографии XVIII–XX веков, М., 2005). Князья ободритов были не только правителями племени бодричей, но и всего Союза ободритов (бодричи, бутинцы, вагры, варны, глиняне, древане, полабы, смолинцы), что де-факто делало их властителями всего Полабского региона. Первым правителем Союза ободритов был Радегаст, первым достоверным правителем считается Витслав II. В последующие годы несколько раз имело место ослабление Ободритского союза, но великий князь бодричей всегда имел бесспорное превосходство над другими князьями союза. Последним независимым правителем стал Никлот, а один из его сыновей, Прибыслав II, в 1167 стал первым правителем Мекленбурга.

К числу известных представителей Рода Ободритов (Северных Венедов) относятся российская императрица Екатерина Вторая (София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская), родившаяся в городе Штеттине — столице Померании (ныне Щецин, Польша) и её мать — Иоганна Елизавета, родословная которой восходит к Кристиану I (1426–1481) — королю Дании, Норвегии и Швеции, первому герцогу Шлезвиг-Голштейнскому и основателю династии Ольденбургов. Прямая линия Ольденбургов царствовала в Дании с 1448 по 1863 год. Начиная с 1762 года к младшим ветвям Ольденбургского дома (Ободритов — Северных Венедов) принадлежит и царский дом Романовых.

Глубокое историческое основание имеет под собой и другое утверждение М.В. Ломоносова о том, что «само название пруссы или поруссы показывает, что пруссы жили по руссах или подле руссов».

В тексте Велесовой книги № 36 (1) о Борусах (Пруссах) читаем:

Текст Велесовой книги № 36 (1)

**(1) Ведь кровь вы есть, вот эта наша кровь.
Про это говорится, потому как
избирали наши старцы князей (53),
и управлялись так через Веча пятнадцать веков...
и собираясь на них, чтобы судить
о всяком отклонении по... главное... в первый раз,**

**и вопреки тому, что высказано Вечем,
с другими (54) насадил внуков своих...
Борусы (55) не имели совета власти Веча
вопреки (56)...
Хазары же на них пошли,
и не было воинов у тех...
Пятьсот ведь лет был тот раздор,
и не скоро с ним покончили,
и стоил нам (57) он ярма хазарского (58)...
Ведь покуда Борусы бились,
враги на них напали многие...**

**(2) А внук Троянов был один –
с друзьями многими (59) –
и был убит.**

Примечания переводчика:

53 – т.е. Троян. Здесь, видимо, всё-таки не о римском императоре Траяне говорится.

54 – т.е. как это у других делалось, не у Русов, либо кто-то другой ему в этом помог.

55 – кто такие Борусы, упоминаемые во Влескниге? Последний текст Влескниги (дощечка 386) написан от имени борусов. Частично это позднейшие Белорусы – имя изменилось, когда значение старого имени Борусы забылось.

56 – т.е. вопреки тому, что решено вечем.

57 – здесь говорится нам, прежде – им, таким образом, возможно, автор данного текста отождествляет себя тут с борусами, либо принадлежит к ним.

58 – т.е. из-за того раздора Хазарам удалось закабалить Борусов.

59 – т.е. друзей было много, а оказался один.

Толкование текста Велесовой книги № 36, фрагмент 1

В добавление к летописным материалам о судьбе Рода Борусов (Пруссов), отделившихся от других скифских Родов после переселения в Старую Скифию, князь Олег написал несколько фраз, подводящих черту под его размышлениями о силе единства народа. Борусы пренебрегли и кровным родством:

Ведь кровь вы есть, вот эта наша кровь

и тысячелетними традициями управления Советом старейших князей:

**Про это говорится, потому как
избирали наши старцы князей,
и управлялись так через Веча пятнадцать веков...**

Борусы выборность князей заменили передачей власти по наследству:

**в первый раз, и вопреки тому, что высказано Вечем,
с другими насадил внуков своих...**

Не собирали они ни народное вече, ни Совет старейшин:

Борусы не имели совета власти Веча вопреки.

И вот:

**Хазары же на них пошли, и не было воинов у тех...
Пятьсот ведь лет был тот раздор, и не скоро с ним
покончили, и стоил нам он ярма хазарского ...
Ведь покуда Борусы бились (в одиночку),
враги на них напали многие...**

Полностью восстановить этот текст нельзя из-за утраты связующих фрагментов. Однако и имеющегося довольно для того, чтобы понять суть дела.

Князь Олег воевал с хазарами на рубеже IX–X вв. Так что упоминание о хазарах в данном контексте указывает на время действия.

Фраза о Борусах, что бились в одиночку «и враги на них напали многие...», освещает трагические события первой половины IX в.

Скифские Рода Восточных Венедов (Ободритов-Бодричей), Лютичей и Борусов (Пруссов) в этот период начали разделяться и обособляться друг от друга, а Ободриты и Лютичи от соперничества перешли к открытой вражде и военному противостоянию. Этим быстро воспользовались датчане.

Сначала, приняв сторону Рода Венедов-Ободритов, варяги из Дании участвовали в разгроме Рода Лютичей, а затем вероломно взяли в плен и казнили главу Ободритского союза – Венедского князя Годолуба, отца малолетнего Рюрика.

Поскольку этот трагический период скифской истории напрямую отразился на судьбе князя Новгородского Рюрика –

сына Годолюба, захват варягами Киевского престола был для Рюрика и для его окружения неприемлем. Как неприемлемым для Новгородского княжества стало крупное поражение в 860 г. русского войска под Царьградом, пришедшего туда под предводительством варяга Аскольда.

На фреске, находящейся в правой части восточной стены Грановитой палаты Московского Кремля, изображены три первых князя из династии Рюрика – князь Рюрик, его сын князь Игорь, внук Рюрика и сын Игоря князь Святослав. Создание фрески мастерами из Палеха датируется 1882 годом. Сопровождающая её надпись гласит:

«В Руси самодержавное царское жезлоправление начася от Рюрика, иже приде из варяг со двумя братами своими и с роды своими, иже бе от племени Прусова. Прус же брат бысть единоначалствующаго на земли Римскаго Кесаря Августа и Великий же Князь Рюрик в Великом Новеграде царствуя, остави сына своего Игоря».

В этом сообщении нуждаются в уточнении три постулата. Первый – «приде из варяг», второй – «бе от племени Прусова», третий – «Прус же брат бысть единоначалствующаго на земли Римскаго Кесаря Августа».

Первый постулат. Исходя из трагических обстоятельств прибытия малолетнего Рюрика и двух его братьев в Старую Ладогу из ободритского города-порта Рерика, фразу «приде из варяг» следует трактовать как указание на переселение семьи казнённого князя Годолюба с земель Рода поморских Ободритов (Венедов-Бодричей), захваченных варягами, на земли родственного Роду Венедов-Бодричей Рода Ильмерцев.

Второй постулат. Утверждение, что русские цари вели свою родословную от Рюрика из «иже бе от племени Прусова».

Согласно Велесовой книге до начала гуннского нашествия IV в. скифы жили в Русском Семиречье около двух тысяч лет и оказались вынуждены разделиться на отдельные Рода в ходе своего великого переселения в Старую Скифию. При расселении на землях Старой Скифии дробление ранее единого народа продолжилось по территориальному признаку. Расселившись, обособились Рода Северных, Южных и Восточных Венедов (Ободритов-Бодричей), Лютичей, Русколанов, Бурсов (Прусов), Ильмерцев, Волынян и пр., и пр.

Карта
области Венето

Толкование текста Велесовой книги № 8/1, фрагмент 3

Князь Олег оперирует такими географическими понятиями, как Русколань (Русская Земля), Киевская Русь (с центром в Киеве), Антская Русь, Свирязь Венедская и Свирязь Готская. По аналогии с этими топонимами Новгородский край Рода Ильмеров, возможно, назывался Русью Ильмерской или Русью Новгородской.

В этом фрагменте князь возвращается к истории Скифской войны и говорит о том, что в её ходе славяне потерпели поражение от гуннов в боях за Голынь – столицу степной Русколани.

Гунны дотла сожгли город, и произошло это из-за междоусобных раздоров славян. По тем же причинам ослабилась и Свирязь Венедская – северная столица восточных Венедов.

Из других фрагментов Велесовой книги известно, что Венеды (Венды) были одним из крупнейших славянских Родов. В середине IV в. из-за нашествия гуннов Венеды первыми покинули Русское Семиречье и обосновались на землях Старой Скифии, подавая другим славянским Родам пример дальновидной политики при столкновении с обстоятельствами непреодолимой силы.

Пока другие скифские Рода какое-то время ещё пытались противостоять гуннским ордам в Русском Семиречье, Род Венедов занимался обустройством своего самостоятельного государства. Вблизи Венедского (Балтийского) моря ими был основан город Свирязь Венедская, а на побережье Адриатики было создано княжество Венето со столицей Венецией. В итоге земли Восточных и Южных Венедов простирались с севера на юг «от моря до моря» – от Балтики до Адриатики.

В справочной литературе о венедах сказано:

Венёты (лат. Veneti, греч. Ενετοί) — название, использующееся для обозначения нескольких племенных групп, существовавших на территории Европы в конце 1-го тыс. до н.э. — начале 1-го тыс. н.э.

Адриатические венеты — группа племён на северо-востоке Италии (современная область Венето), говоривших на древнем венетском языке.

Кельтские венеты — кельтское племя на юге полуострова Бретань и на северо-западе Галлии/Франции. Занимались мореплаванием. Наиболее известным городом в области венетов был Дариоритум (ныне известный как Ванн), упоминаемый в «Географии» Птолемея. Бретонское название

Ванна Gwened восходит к названию племени венетов.

Восточные венеты — группа племён Восточной Европы, граничили с германцами. Восточные венеты упоминаются Геродотом, Помпонием Мелой, Плинием Старшим, Тацитом, Клавдием Птолемеем, Иорданом. Они занимали земли к востоку от Вислы — от балтийского побережья до северных Карпат и низовьев Дуная. По имени венедов Птолемей Клавдий (II в.) называл Балтийское море Венедским заливом Сарматского океана, а Карпаты — Венедскими горами.

Южные венеты населяли северное побережье Адриатического моря, к северо-востоку от реки По. Позднее по имени венетов эта область получила название Венеция, откуда свои названия получили город Венеция и современная область Венеция. По свидетельству Плиния Старшего, Юстина, Тита Ливия и др., венеты переселились сюда из Малой Азии, где также носили имя «венёты».

Тексты Велесовой книги позволяют уточнить пути миграции Венедов из Русского Семиречья в Старую Скифию. Как уже упоминалось, они двинулись двумя потоками, поставив себе цель обосноваться у моря. Поток Венедов, двигавшийся на запад, осел вблизи Балтийского моря, а тот, что пошёл на юго-запад, обосновавшись на какое-то время в Малой Азии, переселился оттуда на северное побережье Адриатики. Объединившись, Восточные и Южные Венеды образовали лигу венедских княжеств, земли которых омывали с севера воды Венедского (Балтийского) моря, а с юга — Адриатического.

Вслед за венедами в Европу из Русского Семиречья и Пятиречья переселились и остальные славянские Рода. На всем протяжении своего долгого пути они сражались с преследовавшими их гуннскими ордами, а прибыв на земли Старой Скифии, оказались перед необходимостью воевать ещё и с осевшими на их землях готами.

Что же касается Северных Венедов, то к тому времени, когда из Русского Семиречья на земли Старой Скифии стали переселяться скифские Рода Антов, Русов, Вольни и др., Венеды уже сражались с готами.

Изучая по новгородским летописям историю Восточных Венедов, князь Олег отмечает, что из-за возникших в их среде внутренних раздоров столица Венедов Свирязь Готская ослабилась:

и тут-то Готы прибыли в нее. И Готы там усилились.

*Карл I Великий
(748–814 гг.) —
король франков
и лангобардов*

Князь ведёт речь о братоубийственной войне между славянскими Родами Ободритов и Лютичей, произошедшей во второй половине VIII в. В неё охотно вмешался на стороне Ободритов король франков Карл Великий и войско Лютичей было разбито. Братоубийственные войны счастья не приносят. Вслед за разгромом Рода Лютичей в VIII–IX вв. как на их земли, так и на венедские земли Ободритов на побережье Балтики началось активное переселение германских племён.

Карл I Великий (лат. Carolus Magnus или Karolus Magnus, нем. Karl der Große, фр. Charlemagne, (748–

814 гг.) – король франков с 768 г. (в южной части с 771 года), король лангобардов с 774 г., герцог Баварии с 788 г., император Запада с 800 г.

В 789 году Карл совершил экспедицию для защиты мекленбургских ободритов против славянского племени лютичей (вильцев). Франки навели два моста через Эльбу, перешли реку и при поддержке союзников (саксов, фризов, ободритов и лужицких сербов) нанесли страшный удар Лютичам. Согласно летописям, те дрались упорно, но устоять перед огромными силами противников не смогли. Карл гнал вильцев до реки Пены, уничтожая всё на своём пути. Их столица капитулировала, а князь Драговит покорился и дал заложников.

В IX веке часть земель Вендов-Сербов на непродолжительное время вошла в состав Великой Моравии. Так было положено начало натиску германских феодалов на славян, известное как Дранг нах Остен – «Натиск на восток», более известный как Крестовый поход против славян-Вендов 1147 г. или Вендский крестовый поход (нем. Wendenkreuzzug) – захватнический поход европейских (саксонских, датских и польских) феодалов против полабско-прибалтийских славян, проживавших между Эльбой, Траве и Одером. Вендский крестовый поход относят ко Второму крестовому походу.

Династия Рода Ободритов-Бодричей (Восточных Венедов)

В эпицентре этих событий находились правители Рода Восточных Венедов – династия Бодричей-Ободритов. Историкам известно около 40 имён представителей этой древней скифской славянской династии.

Основатель династии Ободритов – король Радегаст (Радегаст) (до 664 г.).

Дети короля Радегаста:

Вислав (Вышеслав), король до 700 г.,
Радегаст II, князь на острове Рюген.

Дети короля Вислава:

Ариберт I (Оритберт I), король до 724 г., жена – Вундана из Польши.

Дети короля Ариберта I:

Ариберт II (Оритберт II), король до 747 г., его жена – дочь Ульфреда Английского;

Биллунг I, князь, его жена – Хильгарда;

Сын короля Ариберта II:

Витслав II (Вышан, Вицислав), король до 795 г., союзник Карла Великого.

Дети князя Биллунга I: Биллунг II, князь.

Дети короля Витслава II:

Дражко (Траско, Драговид), король до 809 г., убит датскими шпионами в Рерике;

Годолоуб (Годлиб, Годелейб, Годлав), князь до 808 г., казнён датчанами после взятия города Рерика;

Славомир, король до 821 г.

Дети Биллунга II:

Мечеслав, князь до 811 г.

Дети короля Дражко:

Цедраг (Челодраг, Гедрах, Годрах), король до 830 г.

Дети князя Годолоуба: Рюрик, Сивар (Синеус), Трувар (Трувор) (родились до 808 года).

Дети князя Мечеслава:

Радегаст (Радегаст III ?), князь до 840 г.

Биллунг (Биллунг III ?), князь на острове Рюген.

Дети короля Цедрага:

Гостомысл (Годемысл, Густимусл), король до 844 г.

Дети князя Радегаста III:

Мистевой I (Мстивой I), король до 865/869.

Вислав (Вислав II ?), князь на острове Рюген.

Сын короля Гостомысла:

Табемысл (Добемысл), король до ~ 862 г.

Рерик — средневековый город, торговый центр на южном побережье Балтийского моря, в устье реки Одер, центр Ободритов. Рерик был построен около 700 г. и скоро стал полиэтническим городом со смешанным славяно-скандинавским населением. Археологические раскопки земли Мекленбург – Передняя Померания, проводившиеся в 1995–1998 гг. в пределах села Бловац (Гросс-Штрёмкендорф) на восточном побережье Висмарского залива Мекленбургской бухты, открыли большую часть торгового центра и прилегающих к нему захоронений площадью 23 га. Топографическое расположение и датировка (согласно находкам и дендрохронологии) соответствуют времени существования Рерика. Поселение являлось одним из самых крупных торговых центров в южной части побережья Балтийского моря между Хедебю и Волином в устье Одера — его территория в два раза превышала по площади города Хайтабу (Хедебю) и Рибе того же периода. В поселении обнаружены находки раннего славянского периода, которые дендрологическим методом оцениваются в диапазоне от 735 до 811 г. В начале IX в. после заключения франками союза с Ободритами против саксонцев и датчан Карл Великий использовал порт в торговых целях. Согласно франкским анналам, датский конунг Гудфред в 808 г. разрушил Рерик, а население переселил в конкурирующий порт Хедебю (Слисторп). (Йоахим Херрман. Ободриты, лютичи, руяне // Славяне и скандинавы: Сб. ст.: Пер. с нем. / М.: Прогресс, 1986. — 416 с.).

Долгое время точное местоположение Рерика было неизвестно. За право считаться историческими правопреемниками Рерика боролись вагрский Ольденбург, города Любек, Дорф-Мекленбург и Альт-Гарц (Вики).

Земли Мекленбург – Передняя Померания и остров Рюген

Месторасположение города-порта Рерика в устье реки Одер

Река Одер

←
*Призвание Рюрика (верхняя композиция)
 «И идоша (за море к варягом), к руси, сице бо тиши звахуся (варязи) русь, яко се друзии зовутся сие...
 «Да пойдете у нас княжити и володети».
 Княжение Рюрика, Синеуса и Трувора (нижняя композиция).
 Миниатюра Радзивилловской летописи. XIII в.*

В.П. Верещагин
(1835-1909).
Рюрик, Синеус
и Трувор.
Рисунок из цикла
«Державные
правители России».
1896 г.

Раскопки Кильского университета и Археологического ведомства земли Мекленбург – Передняя Померания, проводившиеся в 1995–1998 гг. в пределах села Бловац (Гросс-Штрёмкендорф) на восточном побережье Висмарского залива Мекленбургской бухты, открыли большую часть торгового центра и прилегающих к нему захоронений площадью 23 га. Топографическое расположение и датировка (согласно находкам и дендрохронологии) довольно точно соответствуют времени существования Рерика. Более точное определение, однако, пока археологически невозможно, поскольку принципиально может подходить любой морской торговый центр времён Каролингов. В поселении обнаружены находки раннего славянского периода, которые дендрологическим методом оцениваются в диапазоне от 735 до 811 г. Другими поселениями прибрежной зоны VIII–IX вв. являются Старигард, Старый Любек, Росток-Дирков, Менцлин и Ральсвик к востоку от Гросс-Штрёмкендорфа. Восточнее и северо-восточнее Гросс-Штрёмкендорфа находятся участки с ранней славянской керамикой (Вики)..

Рюрик, Синеус и Трувор – сыновья Венедского князя Годолуба из Рода Восточных Венедов-Ободритов-Бодричей. В своё время французский литератор К. Мармье опубликовал «Письма о Севере – Предание, записанное в Мекленбурге

о Рюрике, Сиваре и Труворе в 1840 г.» (Marmier. Lettresur-leNord). В них мы читаем:

Другая традиция Мекленбурга заслуживает упоминания, поскольку она связана с историей великой державы. В VIII веке племенем ободритов управлял король по имени Годлав, отец трех юношей, одинаково сильных, смелых и жаждущих славы. Первый из них звался Рюриком Кротким, второй – Сиваром Победоносным, третий – Трувар Верный. Три брата, не имея подходящего случая испытать свою храбрость в мирном королевстве отца, решили отправиться на поиски сражений и приключений в другие земли. Они отправились на восток и прославились в тех странах, через которые проходили. Всюду, где братья встречали угнетенного, они приходили ему на помощь, всюду, где вспыхивала война между двумя правителями, братья пытались понять, кто из них прав, и принимали его сторону. После многих благих деяний и страшных боев братья, которыми восхищались и которых благословляли, пришли в Россию. Народ этой страны стонал под бременем долгой тирании, против которой больше не осмеливались восставать. Три брата, тронутые его несчастьем, разбудили в нем усыпленное мужество, собрали войско, возглавили его и свергли власть угнетателей. Восстановив мир и порядок в стране, братья решили вернуться, но благодарный народ упрямил их не уходить и занять место прежних королей. Тогда Рюрик получил княжество Новгород, Сивар – Плесков, Трувор – Билозеро. Спустя некоторое время, поскольку младшие братья умерли, не оставив детей, Рюрик присоединил их княжества к своему, и стал главой династии, которая царствовала до 1598 года».

В предании сомнение вызывает лишь то обстоятельство, что Рюрик прибыл на Русь в 808 г. уже в юношеском возрасте, хотя более вероятно, что его вместе с младшими братьями привезли в Старую Ладугу еще детьми.

Комментируя «Предание, записанное в Мекленбурге о Рюрике, Сиваре и Труворе», автор публикации добавляет следующее:

Важно отметить, что это предание не зависит от русских летописей, и сам Мармье не изучал их специально. Поэтому для нас особенно важно, что в Мекленбурге, бывшем

славянском Велеграде, сохранилось предание о Рюрике и его еще помнили в XIX веке.

Рюрик-Рарог-Рерик-сокол; Рерик – город в земле славян-бодричей.

Трувар – у хорватов есть имя Тримир, а также встречается имя Тривир у чехов и поляков. Сивар – есть имя Сувор – (хмурый). Сивак – сивый, имя Сивояр, Сивый – прозвище. Ободриты (бодричи, рароги) – средневековый союз славянских племён, так называемых полабских славян. Ареал проживания – нижнее течение Эльбы (Лабы), запад современного Мекленбурга, восточная часть земли Шлезвиг-Гольштейн и северо-восточная часть современной Нижней Саксонии (области восточнее города Гамбург – так называемый «Вендланд», район Люхова-Данненберга), где проживали древане. Причём в этой области, ободритский – полабский славянский язык просуществовал до XVIII в.

В VII–XII вв. бодрический союз представлял собой федеративное объединение бодричей, вагров, полабов, глинян, смолян, варнов, древан. Крупнейший город – Рерик на побережье Балтийского моря, построен около 700 г. Другие центры: Старгард, Любице, Велеград, Варнов, Зверин, Илово, Добин (около Висмара). Во время правления у франков Карла Великого ободриты воевали на его стороне против лютичей и саксов. Крещение ободриты приняли в XII в.

(песуц:<https://byslaiikyr.livejournal.com/6007.html>)

В начале IX в. после заключения франками союза с ободритами против саксонцев и датчан Карл Великий использовал порт в торговых целях. Согласно франкским анналам, датский конунг Готфрид в 808 г. разрушил Рерик, а население переселил в конкурирующий порт Хедебю (Слисторп). В анналах королевства франков об этих событиях сказано следующее:

С Готфридом в упомянутом выше походе были славяне, которые назывались вильцы. Из-за старинной вражды, какую они имели обыкновение сохранять с ободритами, они по доброй воле соединились с его войском. И когда сам он вернулся в своё королевство, они также вернулись домой с добычей, которую смогли захватить у ободритов. Готфрид же, прежде чем вернулся, разрушил эмпорий, который на языке данов называется Рерик и который выплатой податей давал его королевству выгоду, и, переселив оттуда

торговцев, распустил флот [и] со всем войском пришёл к порту, который называется Слисторп.

Слисторп, в который Готфрид перевёз купцов из Рерика, обеспечив тем самым резкий подъём значения этого места, – это другое название знаменитого впоследствии датского торгово-ремесленного города Хайтабу, или Хедебю. Любопытно, что франкские анналы используют разные термины для обозначения Рерика и Хайтабу, называя ободритский город эмпорием, то есть значительным торговым центром, а датский же в те времена – ещё просто портом. По всей видимости, Рерик тогда был разрушен всё же не полностью, так как в следующем году анналы упоминают, что в нём обманом был пленён и убит ободритский князь Дражко.

Перечисленные обстоятельства привели к тому, что Рюрик, принадлежавший прославленной династии, правившей Ободритским (Венедским) союзом ещё со времён переселения скифов из Русского Семиречья в Старую Скифию в IV в., по достижении совершеннолетия был приглашён править Новгородом, городом, который его спас и в котором он вырос.

В «Повести временных лет» об этом эпизоде русской истории читаем:

«И ркоша: „Поищемъ сами в собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и рядилъ по ряду, по праву“».

«И рекли: „Поищем сами себе князя, чтобы владел нами и судил по порядку и по праву“».

В Новгородской Первой летописи старшего и младшего изводов (М.: Изд-во АН СССР, 1950) об этом же сказано:

«Земля наша велика и обилна, а наряда у нас нету; да поидете к намъ княжить и владеть нами».

«Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

Отзвук этой истории слышен и в словах Велесовой книги № 56 (1):

Ильмерцы, которые нас не однажды хранили ...

←

Адам Олеарий.
Старая Ладога.
Гравюра. XVII в.

Текст Велесовой книги 5б (1 и 2), фрагмент 1

И время от времени нарождается среди нас (...)
(...) сварженский (120) ведь остается до самой смерти (...)
(...) не станем лишними. Также (и) Ильмерцы,
которые нас не однажды хранили, и с нами слились,
и кровь вот свою дали и нам (...)
В древности были на Руси Хазары.
Нынче же всё – варяги (...)
Мы же – Русичи, никак не варяги (...)

Примечания переводчика:

120 – т.е. «относящийся к Сварге», «небесный».

Толкование текста Велесовой книги № 5б (1 и 2), фрагмент 1

В начале дощечки Велесовой книги № 5б (1 и 2) речь идёт о Роде Ильмерцев и в этом она перекликается с содержанием текста Велесовой книги № 5а.

Также (и) Ильмерцы,
которые нас неоднократно хранили,
и с нами слились, и кровь вот свою дали и нам...

Здесь имеется в виду история спасения Рюрика и его братьев и история двух славянских Родов – Ильмерцев и Русов, живших бок о бок и до переселения в Старую Скифию из Русского Семиречья, и и после него.

В назидание потомкам Олег приводит пример иссякания правящего Рода Ильмерцев из-за слабости духа. Ильмерцы – один из славных скифских родов, живших на Ильмень озере, во время Скифской войны оказались не готовы защищаться от врагов.

А Ильмерцы, на то глядя,
не защищались вовсе и пропали.
Ничего мы не могли тут сделать иного,
потому как Ильмы не хотели
ни железа в руки брать свои, ни защищаться от врагов.
Таковые Роды иссохнуть должны,
чтоб унаследовали им другие...

Велесова книга № 8(1)

Следующие строки текста наносят немалый урон норманнской теории, согласно которой не славяне были основателями своего государства, а пришлые наёмники-варяги. Прозоливо предвидя будущие спекуляции по поводу роли варягов в отечественной истории, Вещий Олег пишет:

В древности были на Руси Хазары.
Нынче же всё – варяги...
Мы же – Русичи, никак не варяги...

Наёмные скандинавские воины смогли осуществить в Киеве в середине IX в. временный захват власти. Однако узурпировать власть в одном из княжеств Старой Скифии – не то же самое, что заложить основы древнерусской государственности.

Тем более что потребности в этом в середине IX в. н.э. на Руси давно не было. Как известно, скифские воины во 2 тыс. до н.э. заставили бежать с поля боя войска египетского фараона Рамсеса Великого, а в середине 1 тыс. до н.э. разгромили армию персидского царя Кира Великого, а затем изгнали со своей земли войска царя Дария. В 53 году до н.э. они победили в битве, вошедшей в мировую историю как одно из величайших поражений Древнего Рима. Речь идёт о знаменитой битве при Каррах, в которой погиб выдающийся римский полководец Марк Лициний Красс, вторгшийся в пределы скифской Парфянской империи во главе 40-тысячного корпуса.

Спустя 400 лет после этого события во времена Скифской войны IV в. н.э. скифы на протяжении тридцати лет одновременно громили на своих землях римские легионы, гуннские орды, греческие войска и готские отряды и в конце концов изгнали их всех со своих земель.

Всё это не позволяет говорить об отсутствии у скифов государственности не только в середине IX в., но также и в третьем, и во втором, и в первом тысячелетиях до н.э. Ведь для осуществления великих переселений народа из одного региона в другой во времена глобальных климатических катаклизмов, для ведения масштабных военных действий против крупнейших восточных и западных империй Евразии, для противостояния сокрушающему нашествию гуннов славянам, как уже говорилось, во все времена необходимо было иметь эффективное государственное управление и мощную регулярную армию.

И то и другое на Руси функционировало задолго до появления в IX в. на исторической арене Северной Европы скандинавских латников-варягов.

Адам Олеарий.
Панорама Великого
Новгорода.
Гравюра XVII в

ГЛАВА 3.
ВЕЩИЙ ОЛЕГ.
ПОСЛАНИЕ НОВГОРОДСКОМУ ВЕЧЕ 882 года

*Ведь Аскольд идёт с варягами своими на нас.
И се, Аскольд – враг наш (...)
И пришёл на нас Аскольд и Эрек.
И молил-то я Богов избавить Русь от зла этого.*

Велесова книга № 29

Тема второго Послания Олега – призыв к свержению с Киевского престола варягов-узурпаторов Аскольда и Дира. Оно было адресовано Новгородскому вече незадолго до визита в Киев князя Новгородского Олега с малолетним Игорем и дружиной в начале лета 882 года.

Захватив силой власть в Киеве, варяг Аскольд и эллин Дир, как известно, правили им около четверти века и сместить их было непросто.

Поэтому, заняв Новгородский княжеский престол, князь Олег принял решение действовать не силой, а хитростью. Во избежание открытого военного противостояния с Киевом князь и его дружина, повторив приём варягов, прибыли в город по Днепру на борту торгового судна под видом купцов, доставивших богатые товары.

Как только Аскольд и Дир пришли на речную пристань, князь Олег вынес на руках и показал им сына Рюрика Игоря – наследного правителя Русских земель и, сказав несколько фраз, впоследствии вошедших в русскую историю, приказал обоих узурпаторов предать смерти.

Таким образом, спустя четверть века после захвата власти в Киеве Аскольд и Дир были свергнуты с престола тем же способом, каким захватили его сами. Повторение им сценария было не просто публичным воздаянием варягам за их злодеяния. Вещий Олег осуществил давнее своё намерение «избавить Русь от зла этого» (Велесова книга № 29).

Летописец Нестор о свержении варягов писал:

←
Князь Олег
показывает
на пристани Аскольду
и Диру
младенца Игоря.
Миниатюра
Радзивиловской
летописи. XIII в.

*Рюрик назначает
Олега опекуном
малолетнего Игоря.
Миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.*

В год 6387 (879). Умер Рюрик и передал княжение свое Олегу – родичу своему, отдав ему на руки сына Игоря, ибо был тот еще очень мал. (...)

В год 6390 (882). Выступил в поход Олег, взяв с собою много воинов: варягов, чудь, словен, мерю, весь, кривичей, и пришел к Смоленску с кривичами, и принял власть в го-

роде, и посадил в нем своего мужа. Оттуда отправился вниз, и взял Любеч, и также посадил мужа своего. И пришли к горам Киевским, и узнал Олег, что княжат тут Аскольд и Дир. Спрятал он одних воинов в ладьях, а других оставил позади, и сам приступил, неся младенца Игоря. И подплыл к Угорской горе, спрятав своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что-де «мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили все остальные из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода», и показал Игоря: «А это сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли Аскольда на горе, которая называется ныне Угорской, где теперь Ольмин двор; на той могиле Ольма поставил церковь святого Николы; а Дирова могила – за церковью святой Ирины. И сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским». И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозванные русью. Тот Олег начал ставить города и установил дани словенам, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по 300 гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава.

Текст Велесовой книги № 29, фрагмент 2

**Старые речения рассказывают нам,
что приходил на Русов другой Аскольд,
и, что будут три Аскольда-врага.
И те варяги себя ради
приносят жертвы и не суть наши,
а чужих князей (502), которые не суть князья,
но воины простые и силой похитили**

владычество над теми.

И вот, Эрек идет.

**И вспомним, как римские орлы поражены были
дедами нашими на устье Дунайском.**

И вот Траян (503) напал на Дулебов...

И вот, Дулебы говорят, что мы есьмы им братья.

**И то – истая правда, потому как происходят они
от одного корня, что и мы.**

**И то вспомним, как Траян
был дедами нашими разбит...**

Пояснения переводчика:

502 – т.е. эти варяги (наемники) наняты не нами, а чужими князьями.

503 – тут – римский император Траян.

Толкование Велесовой книги № 29, фрагмент 2

В Послании приводятся «старые речения», согласно которым некогда уже «приходил на Русов другой Аскольд» и что всего «будут три Аскольда-врага». Очевидно, на Руси той поры имя Аскольда стало синонимом слова враг. И это понятно, ведь в походе на Царьград великое множество русских воинов, приплывших туда на кораблях, погибло во время бури в водах Босфора.

В 882 году, когда Олег обращался к Новгородскому вече с призывом свергнуть Аскольда, память об этом событии была ещё свежа.

Князь Олег, давая в своём послании ретроспективный обзор русской истории и называя противниками Руси ромеев и эллинов, вспоминает не только римского императора Траяна (53–117 гг.), но и готских полководцев Алдореха (VII в.), Кнуда (IX в.) и Эрека.

О битве объединённых славянских войск с легионами Римского императора Траяна при Адамклизе в 102 г. см. в Разделе VI.

Помимо Траяна здесь упоминается и Эрек, который славянам битву проиграл, но о каком именно эпизоде военной истории здесь идёт речь, не совсем понятно.

**И вот, Эрек идет. И вот, не поддадимся Эреку,
как не поддались и прежде другим.
Есть у нас князья свои, и ругу (504) мы им давали
и будем давать до конца.**

←
*Адам Олеарий.
Русский струг.
Гравюра. XVII в.*

Текст Велесовой книги № 29, фрагмент 3

**Ни Ромеям, ни Эллинам не владычествовать над нами.
И так мы и пребудем.
И вот, Дулебы говорят, что мы есьмы им братья.
И то – истая правда, потому как происходят они
от одного корня, что и мы.
И то вспомним, как Траян был дедами нашими разбит,
и legionеры его в рабство взяты были на поля наши и,
когда они там потрудились для нас десять лет,
отпущены нами.
И вот, Ромеи говорят, что мы есьмы варвары.
И вот, Греки говорят кругом, что мы – варвары.
И те, и другие-то хищничают и зарятся на землю нашу.
И это земля, которую взяли мы мечом и кровью,
и та есть эта земля.**

Толкование Велесовой книги № 29, фрагмент 3

Особое внимание привлекает фрагмент Велесовой книги № 29 (3), в котором князь пишет:

**И вот, Ромеи говорят, что мы есьмы варвары.
И вот, Греки говорят кругом, что мы – варвары.
И те, и другие-то хищничают и зарятся на землю нашу.
И это земля, которую взяли мы мечом и кровью,
и та есть эта земля....
И так и сегодня говорим, что волюшка наша
не перестанет до конца жизни нашей.
И достойно нам биться за жизнь нашу мечами.
И это речет вам Хоругынь от Отца Орея.**

Из этого следует, что расхожий западноевропейский миф о славянах-варварах был известен на Руси уже во времена князя Олега, а сформировался он и того раньше, во времена Скифской войны III–IV вв.

Славянам, вернувшимся во времена нашествия гуннов из Великой Скифии в Старую Скифию, ничего другого не оставалось, как прогнать с земли своих предков непрощенных гостей – готов.

Переселившиеся из Скандинавии в Причерноморье в III в. готы очень быстро стали считать эти земли своими. Им было либо неведомо, либо ими не было принято во внимание то обстоятельство, что владение скифами землями Восточной и Центральной Европы (как минимум, со времён всемирного потопа конца 4 тыс. до н.э.), давало им все основания считать эти земли своей прародиной и предъявлять на неё свои законные права.

Настало время, когда к недоумению готов, эти свои права на донские и причерноморские степи скифы предъявили. И хотя возвращавшиеся на родину скифские переселенцы, прошедшие половину Евразии, были измождены, их воля была непреклонна.

Возвращение скифов ни готам, ни грекам не понравилось. Они взяли в руки оружие, но потерпели поражение. Изгнанные с насиженных мест готы себе в утешение сочинили миф о напавших на них неких диких азиатских скифах-варварах, явившихся неведомо откуда. С тех пор полторы тысячи лет Западную Европу не оставляет стремление взять реванш за проигранную «варварам» Скифскую войну.

Возвращаясь к посланию Вещего Олега, заметим, что в этой его части нуждаются в уточнении две хронологические ссылки.

Князь сначала относит время сражений с римскими легионами императора Траяна «за триста лет до нашего времени» (т.е. к VI в.), а затем пишет, что «Траян был за пятьсот лет до Готов» (т.е. в I в.). Однако исходя из того, что Траян правил с 98 по 117 г., скифы разгромили его легионы «на устье Дунайском» в начале II в. (подробнее о Траяне см. Раздел VII).

Важным представляется включение князем Олегом в список противников Руси в одном ряду с готами Алдорехом (VII в.) и Кнудом (IX в.) еще и Эрека. По мнению переводчика Велесовой книги, Эрек – сокращение имени Рюрик. Однако Эрек упоминается в тексте Велесовой книги № 29 трижды и всякий раз в негативном ключе.

**(3.) И се, не можем повернуть спины свои врагам.
И вот, был во время то Дирос.
И был он Грецколан, и пропал.
И пришел на нас Аскольд и Эрек.
И молил-то я Богов избавить Русь от зла этого.**

По словам князя, не только «пришедший на нас» Аскольд, но и Эрек есть зло. Здесь не может идти речь о новгородском князе Рюрике, сородичем которого был князь Олег.

Ведь спустя три года после смерти Рюрика Олег сверг варягов с Киевского престола.

Из всех перечисленных исторических событий князь делает вывод:

**И вот, Ромеи говорят, что мы есьмы варвары.
И вот, Греки говорят кругом, что мы – варвары.
И те, и другие-то хищничают и зарятся на землю нашу.
Ни Ромеям, ни Эллинам не владычествовать над нами!
И так мы и пребудем!**

Фраза князя Олега

**И так и сегодня говорим, что волюшка наша
не перестанет до конца жизни нашей.
И достойно нам биться за жизнь нашу мечами.
И это речет вам Хоругынь от Отца Орея.**

означает, что, по его мнению, дальнейшее пребывание на престоле варягов угрожало Киевской Руси потерей суверенитета.

Под словом Хоругынь подразумевается Хоругвь. Согласно словарю В.И. Даля:

ХОРУГВЬ ж. значок, прапор, знамя, стяг, стар. корогва, корогвь. Церковные хоругви, священное изображение, носимое при крестных ходах на древке. Военная хоругвь, донск. хорунка, знамя. || Часть войска, при коей состоит хоругвь или значок, более о коннице, эскадрон, сотня.

«Хоругынь от Отца Орея» – стяг или прапор с живописным образом Отца Орея – бога околополярного созвездия Орион – мифологического Бога-Отца братьев Кия, Хорива и Щека.

Общемировая живописная символика бога созвездия Орион – хлебный колос; его графический знак – стилизованное изображение хлебного колоса, в искусствоведческой литературе называемого «ёлочка» (подробно об этом см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в 2-х томах», т. 1. Древняя Греция. М., 2014, с. 229–238; с. 536–537).

Завершает свой исторический экскурс князь Олег призывом отбросить эгоизм и себялюбие и, подобно славным нашим «щурам и пращурам», разгромить врага и на этот раз:

**И там Отцы наши разгромили Готов.
И так и мы разгромим врагов тех.
Се, себячество свое отдадим и скажем,
что будет иной час и нам.
И там Матерь Всех Слава перед нами идет,
потому как огонь Она дала Пращурам нашим.
И се, Щуры наши во Сварге радуются о нас.
Се, ведь Питару Дию (508) молятся о нас.
И се, Орей зрит на своих людей.
И се, не можем повернуть спины свои врагам.
И вот, был во время то Дирос.
И был он Грецколан, и пропал.
И пришел на нас Аскольд и Эрек.
И молил-то я Богов избавить Русь от зла этого.**

Пояснения переводчика:

508 – Санскр. Дий / Дьяус Питар – Небо Отец.

Отец Орей – бог околополярного созвездия Орион (Орий, Арий) (65 – 46-40 тыс.), покровитель скифов-пахарей.

Матерь Всех Слава – крылатая Перуница – богиня воинской Славы, дающая павшим на поле боя испить из серебряного рога живой воды и уносящая с собою их души в Рай.

Питар Дий – Громовержец Перун, прибывающий на помощь к сражающимся во главе несметного воздушного воинства, состоящего из бессмертных душ пращуров.

**И се, Орей зрит на своих людей.
И се, не можем повернуть спины свои врагам.
Не можем отступить, ибо нас видит Бог.**

ГЛАВА 4.
РУССКО-ВИЗАНТИЙСКАЯ ВОЙНА.
ПОХОДЫ ВЕЩЕГО ОЛЕГА НА ЦАРЬГРАД
907 и 911 годов

*Обороняй ты Землю Русскую
и обороняй себя,
чтоб не было на шее твоей иных,
чтоб не были врагами захомутаны.*

Велесова книга № 8 (6)

В 907 году войско Великого князя Киевского Олега совершило свой знаменитый поход на Царьград. Это был силовой ответ Византии после поражения русского войска под стенами Царьграда в 860 г.

Из древнерусских летописных источников, и прежде всего, из «Повести временных лет», об этом походе известно следующее:

Князь Олег, снарядив 2000 ладей по 40 воинов в каждой, выступил в поход на Царьград. Византийский император Лев VI Философ приказал закрыть ворота города и загородить цепями гавань, предоставив таким образом нападавшим возможность грабить и разорять пригороды Константинополя. Однако Олег не стал грабить пригороды, а пошёл на необычный штурм столицы:

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: «Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь». И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки, и сказали: «Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом». И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен на человека, а было в каждом корабле по 40 мужей.

←
Поход Олега
на Царьград 907 года.
Миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.

И вѣдѣи оу лѣтѣхъ . . .
и оу вѣдѣи оу лѣтѣхъ . . .
и оу вѣдѣи оу лѣтѣхъ . . .
и оу вѣдѣи оу лѣтѣхъ . . .
и оу вѣдѣи оу лѣтѣхъ . . .
и оу вѣдѣи оу лѣтѣхъ . . .
и оу вѣдѣи оу лѣтѣхъ . . .
и оу вѣдѣи оу лѣтѣхъ . . .
и оу вѣдѣи оу лѣтѣхъ . . .
и оу вѣдѣи оу лѣтѣхъ . . .

*Ладьи на колёсах.
Миниатюра Летописного лицевого свода XVI в.*

*Корабли на колёсах.
Миниатюра Радзивилловской летописи. XIII в.*

Испуганные греки предложили Олегу мир и дань. Согласно договору, он получил по 12 гривен за каждую уключину, и Византия обещала платить дань на русские города. В знак победы и заключения мирного договора Олег прибил свой щит к воротам Царьграда.

Даже из хрестоматийного изложения этой истории понятно, что целью князя Олега было вовсе не разграбление пышного Царьграда, но приведение в трепет врага и восстановления славы непобедимого русского войска, пошатнувшейся по вине Аскольда в 860 г.

Цель похода 807 г. была достигнута. С Византии была получена компенсация за разграбление ею Хорсуни и заключён долгосрочный государственный договор о мире и беспошлинной торговле. И как напоминание о могуществе Руси и мирном договоре между царствами щит Олега был прибит к воротам Царьграда.

На Руси на память об этом легендарном походе до сих пор жива, но по странному стечению обстоятельств никаких письменных свидетельств византийских авторов об этом событии не сохранилось. Впрочем, эта византийская «забывчивость» вполне объяснима. Ведь речь шла о возмездии со стороны Руси за многие византийские прегрешения перед ней, и в том числе за пленение в Хорсуни отроков и угон их в рабство.

→
*Щит Олега
на воротах Царьграда.
907 г.
Миниатюра
Летописного лицевого
свода XVI в.*

Князь Олег
в Царьграде.
Французский гобелен

Текст Велесовой книги № 7г

И так будем (231) мы от Родов тех Роды.
Потому как брешет сука греческая,
лис (232) хитростью отвернул нас от травы нашей,
и то нам ясно, что солнце нам вредит (233).
То ведь наша мета (234) –
учиться, и не отбросим ее.
Ведь спустя тысячу триста лет
от Карпатского исхода
Аскольд злодей пришёл на нас.
Тут загнулся ты, Народ мой, от такого лада
и, сказав, что «любо», пошёл под стяги наши.
И защита-то та от врагов на Руси –
могучий Сварог (235) наш, а не Боги другие (236).
А помимо Сварога
нет у нас ничего кроме смерти –
и она-то не страшна, коли мы решились.
Се, Сварга (Небеса) зовёт нас и идём к ней.
И ведь идём, потому как
Матерь Всех поёт песнь ратную,
и нам с вами надобно прислушаться к ней,
чтобы нам не есть травы,
скот наш Грекам отдавая,
а они нам – камни, чтоб мы грызли,
а ведь зубы у нас крепкие и острые!
Они ведь нам говорят,
что мы звери и рычим в ночи,
страх наводя на людей – каковые суть Греки.
Вопросят нас Народы, что мы (237),
а мы с вами расскажем,
что мы люди, нет у которых собственной страны,
а правят нами греки да варяги.
Так и что ли расскажем детям нашим,
которые нам будут отвечать плевком в глаза –
и правы будут?! Вот ведь, дружины собрали мы
с вами под стяги наши, и говорим всякому,
что нет у нас еды, и пропитание себе
на поле будем брать.
И где отберём у Греков, то поедим,
а не отберём – и есть не будем.
Ведь Матерь Всех поёт над нами,
и нам надобно стяги наши дать ветрам трепать,

→
Олег принимает дары
от византийских
императоров.
Миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.

**а коннице – степью скакать,
чтобы нам пыль поднять военную,
и врагам дадим вдохнуть её.
В тот день первая битва – наша,
и было у нас двести убитых за Русь.
Вечная им слава! И идёт к нам Народ,
а нет у нас бояр, чтобы пришли к нам (238).**

Примечания переводчика:

231 – т.е. «являемся».

232 – греческий же.

233 – т.е. Греки на то намекают, чтобы Русы на север убралась.

234 – т.е. «наша характерная, отличительная черта», тж. «цель».

235 – Небесный Бог, Владыка Неба – Сварги.

236 – т.е. других народов.

237 – т.е. «что за люди».

238 – продолжение на следующей дощечке.

Толкование текста Велесовой книги № 7г

Судя по риторике, перед нами ещё один фрагмент второго Послания князя Олега Новгородскому вече и войску перед походом на Киев с целью свержения варягов Аскольда и Дира. Ненавистью дышит каждое упоминание о варягах, греках и Аскольде.

Слова князя Олега о необходимости Руси время от времени избавляться от иноземных правителей были актуальны на всем протяжении необозримой русской истории. Это первый мотив. Второй мотив обращения Олега – досада от осознания бесхитростности и простодушия, присущих его народу, приводящих то к появлению иноземцев на русском престоле, то к захвату врагами русских земель.

**Потому как брешет сука греческая,
лис (232) хитростью отвернул нас от травы нашей,
и то нам ясно, что солнце нам вредит (233).
То ведь наша мета (234) –
учиться, и не отбросим ее.**

Фраза «То ведь наша мета – учиться, и не отбросим её» – выражение надежды на то, что мы способны учиться на своих ошибках.

Смысл выражения «солнце нам вредит» – предупреждение об извечной угрозе с юга. Впрочем, воцарение иноземцев

на русском престоле с последующим их изгнанием случалось в необозримой русской истории не раз. Этот феномен точно отражает сопоставление Руси с медведем, то находящимся в глубокой спячке, то пробуждающимся от неё, способным переходить из состояния полного благодушия к всепоглощающей ярости.

Для поднятия воинского духа своих соратников, обращаясь к ним, князь задаётся вопросом:

**Вопросят нас Народы, что мы (?),
а мы с вами расскажем,
что мы люди, нет у которых собственной страны,
а правят нами греки да варяги.
Так и что ли расскажем детям нашим,
которые нам будут отвечать плевком в глаза –
и правы будут?!**

И называет две причины сражений, что ведёт Русь с покушающимися на ее земли врагами. Первая причина – защита отечества, вторая – стыд перед потомками за то, что землю не удержали. Здесь очевидно превалирование морально-нравственного аспекта защиты своей земли над любыми другими причинами ведения военных действий.

Из множества небесных покровителей Руси князь Олег особо выделяет двоих – бога Неба Сварога и Богиню-Мать Перуницу – «Матерь Всех, что поёт над нами».

Со страниц его книги встают дружины, летящие в атаку под громоподобное пение богини Славы Перуницы, слышится шелест тяжёлых стягов и лёгких прапоров на ветру, дымятся клубы «пыли военной», которой предстоит вдоволь надыхаться ненавистным врагам.

**Ведь Матерь Всех поет над нами,
и нам надобно стяги наши дать ветрам трепать,
а коннице – степью скакать,
чтобы нам пыль поднять военную,
и врагам дадим вдохнуть ее.**

*Царь-Птица
Перуница*

... и чтобы мы справили тризну славную по врагам.
И соколами налетим на Хорсунь,
чтобы взять еду и добро, и скот –
но не брать в плен Греков.
Они-то ведь нас знают как злых,
а мы добрые – к Руси.
И тем не быть с нами – тем вот, которые,
чужое беря, говорят, что делают доброе.
И не будем как те;
один есть Воевода наш Ясный (239),
и потому потщимся на труд наш ратный (240)
чтобы победить врагов до единого.
Как соколы нападём на них и бросимся в битву сильную.
То ведь Матерь Всех поёт во Сварге о подвигах ратных.
И пойдём от домов своих и бросимся на врагов,
чтобы дать им отведасть русского меча.

Сеча ясная (241) речёт, что не надобно нам
другого делать, а лишь идти вперёд.
А «назад» не должны мы говорить,
потому как нет у нас задов, только переды.
И быстро пойдём, и кто быстро идёт,
быстро имеет славу, а который потиху идёт,
то вороны на него каркают и куры квохчут.
Мы – не говяды (242), а есьмы Русы чистые.
И это – другим научение, чтобы знать,
как Правь есть с нами, а Нави не боимся мы с вами,
потому как у Нави нет силы против нас.
Потому надобно нам молить Богов о помощи
в трудах наших ратных и усердствовать.

Вот ведь Матерь Всех бьёт крыльями
о трудах ратных и славе воинам,
которые испили воду живую
от Перуницы (Славы?) (243) в сече жестокой.
И та Перуница летит к нам, и она рог даёт,
полный воды живой о жизни вечной герою нашему,
который меча вражеского получил,
а голову отрубленную потерял.
Так смерти нет у нас таким, но жизнь ведь вечная,
а вожди-братья о братьях труждаются (244).

Примечания переводчика:

239 – Бог.

240 – т.е. отнесемся к нему с почтением.

241 – олицетворение сечи, битвы.

242 – «говиадо» – «крупный рогатый скот», т.е. «не скоты мы бессловесные»

243 – Перуница – дева, встречающая воинов, павших за свою землю и идущих в полк Перуна, в мире Сварога – Сварге.

244 – текст следующей дощечки явно является продолжением данной, по крайней мере, по смыслу.

Бог Сварог.
Резьба по дереву
(фрагмент рамы
старообрядческой
иконы XVII–XVIII вв.).
Пермский музей
деревянной
скульптуры

Толкование текста Велесовой книги № 7д

Второе послание князя Олега наряду с публицистическими речами полководца включает в себя текст гимна богине Славы Перунице. В нём утверждается вера в бессмертие души, лежащая в основе воинского бесстрашия. Гимн открывает и начальный смысл сказочной «живой» воды, наделяющей погибшего героя бессмертием. Душа воскресшего героя оказывается там, где исполняются все его заветные желания.

Князь Владимир Красное Солнышко на новом этапе отечественной истории потому и предпочёл христианскую веру, что в вопросе о бессмертии души она целиком совпадала с верованием Древней Руси.

Крылатая Перуница, Матерь Слава, Птица Матерь Сва – прозвища и статус крылатой богини воинской Славы, дочери Громовержца Перуна. Древнегреческие аналоги её образа – богиня Афина – дочь Громовержца Зевса, культ которой возник в середине 4-го тыс. до н.э., и крылатая богиня победы Ника.

Скифский «рог, полный воды живой» – аналогичен греческому ритону – ритуальному пиршественному сосуду из рога тура или козы, декорированному серебром. Рог широко использовался в скифском быту. Как и кинжал, он висел на серебряной цепочке на поясе у воина и использовался не только в быту, но и во время поминальных застолий, посвящённых памяти друзей, павших в бою. Видимо, «живую» воду раненым и умирающим подносили именно в таком роге – давняя скифская воинская традиция, берущая начало во времена эпохи Козерога (22–20 тыс.).

А умрет – и на луга Свароговы идет,
а там Перуница речет:
«То ведь никто иной, а Рус – герой,
а не Грек и ни варяг, а славный (245) Роду славного.
И он идёт вослед за пением Матеревым,
Матери Всех Наших, на луга твои,
Свароже (246) великий!»
И речёт ему Сварог:
«Иди, сыне мой, к красе этой вечной
и там узришь ты своих деда и бабку.
А они-то в радости и веселии тебя узрят!
Плакали они много доньше,
а теперь им будет возрадоваться
о жизни твоей вечной до конца концов.»
А краше того, что там, мы не ведаем.
Как воины ясные (247), цель у нас иная (248),
не как у Греков – и слава у нас иная.
И так дойдём до Рая (249) нашего
и узрим цветы прекрасные и деревья, и луга.
И нам свивать снопы, на полях тех жито убирать
и ячмень веять, и пшено-посо собирать
в закрома Сварожьи. То ведь богатство иное! –
потому как земное было во прахе и болезнях,
и страданиях (250), – и да будут мирными
дни его вечные.
А мы остаёмся на месте его (251) и бьёмся сурово,
и падём со славою; туда пойдём, как тот.
Вот ведь Матерь Всех бьёт крыльями
по бокам своим обапол (252),
как возжжённая сияет светом нам.
И всякое перо иное: красное, синее, голубое,
жёлтое и серебряное, золотое и белое.
И Она ведь сияет как Солнце-Царь умеет
и вокруг идёт посолонь (253).
Она ведь светит семью красами,
которые заветом о Богах наших стали.
А Перун, её узрев, гремит в небе ясном (254).
Она ведь – наше счастье, и так нам надобно
всю силу отдать, чтобы мы увидели то же
и отсекали старую жизнь нашу, от новой,
как рубят дрова в доме огнищанина простого.

**Матерь Слава бьёт крыльями о полы (255),
и идем под стяги наши, а они ведь – Стяги Ясные.**

Пояснения переводчика:

245 – т.е. Славянин (славен – славный; прославленный; Славянин).

246 – Звательный падеж от «Сварог».

247 – «iasune ясные в «вое iasune» синонимично «руссе» - русые, светлые; Русы, Русичи.

248 – т.е. отличаемся от Греков отношением и намерением.

249 – или «Ира» – «Ирея».

250 – а там благо непреходящее.

251 – т.е. павшего воина.

252 – т.е. с обеих сторон.

253 – «па сунь», букв. – (вслед) за Солнцем, т.е. по направлению «хода Солнца по небу». Солнце, как кажется, идет по небу слева направо, по часовой стрелке, как бы обходя Землю, будучи обращенным к ней своей правой стороной, тогда как в действительности именно Земля вращается против часовой стрелки (X), как и по орбите вокруг Солнца. (И Солнце, видимо, вращается так же.)

254 – здесь похоже, что Матерь Всех Слава олицетворяет, в частности, радугу.

255 – т.е. «по бокам».

Толкование текста Велесовой книги № 7е

В тексте дощечек Велесовой книги №№ 7д и 7е дано описание Рая, называемого Ирием – места, куда возносятся бессмертные души воинов, павших в бою. Перед битвой князь призывает своих ратников не страшиться смерти, не дорожить земными благами, ведь впереди их ждет цветущий Рай:

**И так дойдем до Рая нашего и узрим цветы прекрасные
и деревья, и луга. И нам свивать снопы,
на полях тех жито убирать и ячмень веять,
и пшено-посо собирать в закрома Сварожьи.
То ведь богатство иное! – потому как земное было
во прахе и болезнях, и страданиях, –
и да будут мирными дни его вечные.**

Усиливает впечатление завораживающее своей красотой описание Богини Славы Перуницы, крылатой Девы-Воительницы, что представляется в облике сверкающей всеми цветами радуги райской птицы:

**Вот ведь Матерь Всех бьёт крыльями
по бокам своим обапол,**

как возжѣнная сияет светом нам.
И всякое перо иное: красное, синее, голубое,
жѣлтое и серебряное, золотое и белое.
И Она ведь сияет как Солнце-Царь умеет
и вокруг идѣт посолонь (по солнцу).
Она ведь светит семью красами,
которые заветом о Богах наших стали.
А Перун, её узрев, гремит в небе ясном.
Она ведь – наше счастье
и нам надобно всю силу отдать,
чтобы мы увидели то же...

Завершается эта часть гимна призывом к выступлению на врага:

**Матерь Слава бѣёт крыльями о полы,
и идѣм под стяги наши, а они ведь – Стяги Ясные.**

«То ведь никто иной, а Рус – герой, а не грек и ни варяг, а славный Роду славного» – фраза, воспевающая национальных героев и проливающая свет на происхождение слова «славяне». Князь Олег считает его производным от существительного «слава». Славяне – народ, прославляющий богов.

Текст Велесовой книги № 7э, фрагмент

Продолжение Гимна Вещего Олега богам Перуну, Перунице, Дажьбогу и богине Луны Земуне.

Там Перун идет и головой золотой трясет,
молнии рассеивает во Сваргу синюю,
и она укрепляется от них.
И Матерь Слава поет о трудах всяческих ратных.
И нам надобно послушаться
и хотеть брани яростной за Русь нашу
и Святых Праотцев наших.
Матерь Слава сияет до облаков как Солнце
и предвещает нам победы и гибель.
Но мы-то с вами не боимся,
потому как – то жизнь земная,
а ведь есть и жизнь вечная.
И о том нам надобно заботиться больше,

потому как земное против неё – ничто.
Мы на земле как искры, и исчезнем ведь во тьме,
как бы нас никогда и не было.
Так слава наша пойдет к Матери Славе
и пребудет в Ней до конца концов земных
и иных жизней (256).
Это у нас с вами по-свойски, не бояться смерти,
потому как мы – потомки Славные,
а Дажьбог породил нас через корову Земунь (257).
И вот мы Кравенцы (258) – и Скифы, Анты, Русы,
Борусины и Сурожцы.
Так мы остаемся наследники Русские
и с пением ведь идем во сию
во Сваргу Сварожью Синюю.

Пояснения переводчика:

256 – здесь отчетливо намечается на убежденность наших Праотцев во множестве жизней. Не говорится об этом часто потому, что и так всем это было известно.

257 – «крава земунь/замунь» – олицетворение рождающей Земли.

258 – потомки Коровы.

Толкование текста Велесовой книги №7э, фрагмент

В продолжение своей речи князь называет бога Солнца и Земли Дажьбога и богиню Луны в облике Священной Коровы Земунь прародителями всех славянских родов:

**(...) а Дажьбог породил нас через корову Земунь.
И вот мы Кравенцы (дети Лунной Коровы) –
и Скифы, Анты, Русы, Борусины и Сурожцы.
Так мы остаемся наследники Русские
и с пением ведь идем во сию
во Сваргу Сварожью Синюю.**

Текст Велесовой книги № 8/2, фрагменты 1 и 2

(1) Вот прилетела к нам и села на дерево, и поѣт птица,
и всякое перо – иное и сияют разные цвета.
Стало и в ночи как днѣм,
и песни на борьбу и битву поѣт она.
Бивались мы с врагами. Так вспомним же о том,
каковы Отцы наши ныне во Сварге синей и глядят на нас,

Царь-птицы.
Лаковая миниатюра.
Палех

**и хорошо усмеваются сим (317).
И так мы не одни, с Отцами нашими.
И подумаем о помощи Перуновой,
и видим вот, как скачет во Сварге
Вестник на коне белом.
И он меч воздвигает до небес и разгоняет облака,
и гремит гром, и течёт вода живая на нас.
И пьём её, ибо она во всяком случае
от Сварога до нас жизнь течёт.
И пьём её как источник Жизни Божеской на земле.**

**(2) А вот Корова Земуня идёт в Поля Синие (318)
и начинает есть траву ту, и Молоко даёт.
И течёт это Молоко во Хляби
и светит в ночи звёздами над нами (319).
И тут (320) Молоко мы видим, сияет оно нам.
Этот-то (неразборчиво ОТ 321)
Путь правый, а иных нам не надобно.
Тут чуй, потомок, славу ту и держи сердце своё о Руси,
которая есть и пребудет нашей землёй.
И её нам надобно оборонять от врагов
и умереть за неё, как день умирает
без солнца-Сурьи – не потому, что темень,
а потому, что вечер. А умирает вечер, и вот ночь.**

Пояснения переводчика:

317 – т.е. «этим», «которые тут».

318 – т.е. в небе, во Сварге.

319 – Млечный путь.

320 – на земле.

321 – здесь и далее примечания такого вида – из ТОДРЛ, т. 43 («ВК», 1990).

Толкование текстов Велесовой книги № 8/2, фрагменты 1 и 2

Гимн мирозданию, воспевающий богов, предков и родную землю, без сомнений, принадлежит перу Вещего Олега. Целостное поэтическое произведение, описывающее извечное и соразмерное движение небес, которое «светит в ночи звёздами над нами». Насыщенный яркими красками и наполненный любовью к родной земле, гимн создан поэтом-воином, который «держит сердце своё о Руси».

Использование трёхчастной формы позволяет любоваться миром, словно сверкающим бриллиантом.

Поэт следит за завораживающим движением по ночному своду звёздных богов, сменяющих друг друга в извечном круговороте.

Первая строфа

**Вот прилетела к нам и села на дерево и поёт птица,
и всякое перо – иное и сияют разные цвета.
Стало и в ночи как днём,
и песни на борьбу и битву поёт она.**

Вторая строфа

**А вот Корова Земуня идёт в Поля Синие
и начинает есть траву ту, и Молоко даёт.
И течёт это Молоко во Хляби
и светит в ночи звёздами над нами (...)
день умирает без солнца-Сурьи –
не потому, что темень, а потому, что вечер.
А умирает вечер, и вот ночь.**

Третья строфа

**В ночи Влес идёт во Сварге по Молоку Небесному,
и идёт к Своим Чертогам, и на заре доходит до Ворот.
Там ждём мы все, чтобы запеть и Влеса славить
от века и до века, и Храмину ту, которая
блестит огнями многими и делается Агнцем чистым.**

**И видим вот, как скачет во Сварге
Вестник на коне белом.
И он меч воздвигает до небес и разгоняет облака,
и гремит гром, и течёт вода живая на нас.**

На фоне воссозданной поэтом величественной картины мироздания, он духовным зрением своим ясно видит, как

**Отцы наши ныне во Сварге синей
и глядят на нас, и хорошо усмеваются сим.**

И вот трижды обращается князь Олег к славным потомкам, словно вглядываясь в их лица сквозь небесные глубины «Сварги синей»:

Первое обращение:

**Бивались мы с врагами. Так вспомним же о том,
каковы Отцы наши ныне во Сварге синей
и глядят на нас, и хорошо усмеваются сим.
И так мы не одни, с Отцами нашими.**

Второе обращение:

**Тут чуй, потомок, славу ту и держи сердце своё
о Руси, которая есть и пребудет нашей землей.
И её нам надобно оборонять от врагов
и умереть за неё,
как день умирает без солнца-Сурьи –
не потому, что темень, а потому, что вечер.
А умирает вечер, и вот ночь.**

Третье обращение:

**Так идёте и не будете нахлебниками,
но славными Русами,
которые Богам Славу воспевают,
и так они Славяне оттого.**

Пронзительно звучит и тысячу лет спустя драгоценная фраза:

Итак, мы не одни, с Отцами нашими.

Обращение к сонму славянских богов, к памяти предков, к их великим деяниям имеют лишь одну цель – не дать прерваться связи времён, не позволить себе предать забвению наставления дедов и прадедов.

Гимн содержит описания образов богов. Общие, т.е. общемировые боги, это: бог-Творец Сварог, сестра бога Солнца –богиня Сурья, богиня Луны в облике Лунной Коровы – Корова Земуня, Всадник на белом коне – Громовержец Перун, крылатая богиня воинской Славы – дочь Перуна Перуница – сказочная полудева – полуптица в ослепительно сверкающем оперении, поющая воинам свои вдохновенные «песни на борьбу и битву».

Звездные боги, т.е. боги созвездий, это: Велес (Влес) – бог зодиакального созвездия и эпохи Козерога второго периода титанов (74–72 тыс.) времен Серебряного царства; Агнец – бог зодиакального созвездия и эпохи Овна (55–52 тыс.) времён Серебряного царства, Сноп – бог околополярного созвездия Орион (Орий, Арий, Дуб, Дед) третьего периода титанов (46–40 тыс.) или времён Золотого царства. Что же касается Сварги – то это само Небо, а Поля Синии – его описание. Молоко во Хляби и светит в ночи звёздами над нами» – Млечный Путь.

Хляби – хляби небесные, дожди, ливни. В.И. Даль о хлябях пишет:

Хлябь ж. простор, пустота, глубь, глубина; пропасть, бездна, с понятием о подвижности жидкой среды, в коей она заключена. Хляби морские, раздол или разлог громадных волн. Хляби небесные разверзлись перед потопом. Облака расступились, раскрыв безграничную воздушную хлябь. Горные стремнины и хляби. Волчья хлябь, пасть, зев; не отсюда ли и хлебать? Хляба ж. зап. дождь с мокрым снегом, хижа, слякоть сверху.

Текст Велесовой книги 8/2, фрагмент 3

**В ночи Влес идёт во Сварге
по Молоку Небесному,
и идёт к Своим Чертогам,
и на заре доходит до Ворот (322).**

*Чертоги бога
звездного неба Велеса.
Миниатюра
Радзивилловской
летописи (№ 486).
XIII в.*

Там ждём мы все, чтобы запеть
и Влеса славить от века и до века,
и Храмину ту, которая блесит огнями многими
и делается Агнцем чистым.
Влес ведь учил праотцев наших землю пахать
и злаки сеять и жать, снопы свивая,
в полях страдных, и ставить Сноп (323) у огнища
и почитать его как Божественного Отца.
Отцам нашим и Матерям слава,
которые нас учили о Богах наших
и водили стезею правою.
Так идёмте и не будемте нахлебниками,
но славными (324) Русами,
которые Богам Славу воспевают,
и так они Славяне (325) оттого.

Пояснения переводчика:

322 – здесь, возможно, говорится о движении по небосводу некоего созвездия по имени Влес, которое к утру достигает востока.

323 – олицетворение Сварога.

324 – «славуне» в «славуне русе» имеет смысл и «Славяне», и «славные».

325 – «славуне» – и как эпитет «славные», и как имя народа «Славяне».

Толкование текста Велесовой книги № 8/2, фрагмент 3

В ночном небе видится нам, как

**Влес идёт во Сварге по Молоку Небесному,
и идёт к Своим Чертогам...**

Култ бога звездного неба Влеса (Велеса) почитался на Руси более восьмидесяти тысяч лет вплоть до принятия христианства.

Разглядывая грандиозную картину мира, изображённую Вещим Олегом в его книге, мысленно возвращаешься то к одному дивному её образу, то к другому, стремясь постичь некие тайны мироздания, сокрытые в них. В строфу о Велесе – Божественном Отце, о том великом Боге, что

**... учил праотцев наших землю пахать и злаки сеять
и жать, снопы свивая, в полях страдных,
и ставить Сноп у огнища
и почитать его как Божественного Отца.**

включено и славословие:

**Отцам нашим и Матерям слава, которые нас учили
о Богах наших и водили стезею правою.**

В нем главенство правды признается над всем что ни на есть в мире. Но и это не всё. В строках о Велесе, идущем «по Молоку Небесному к Своим Чертогам» есть ещё одна тайна – в них живёт поэзия.

Текст Велесовой книги № 8/2, фрагмент 5

**А вот Красная Заря идёт и каменья нижет
на убранство своё.
И Её мы приветствуем ото всего сердца – как Русы,
а не как Греки, которые не ведают о Богах наших
и рекут недоброе, невежды.
Ведь сами мы носим имя Славы,
а славу их покажем на железе ихнем;
пойдём мы с вами и на меч.
Вот ведь и медведи встали, услышав славу ту (328),
а олень скачущий останавливается
и речёт другим о Русах, –
эти-то не убьют их просто так,
разве по необходимости.
Греки же воюют по прихоти своей.
А эти-то – Русы геройские,
и похлёбку дают не как Греки,
который берет (329) и злобится на дающего.
Эту-то славу орлы клекочут тем и этим,
что Русичи вольны и сильны по степи.**

Пояснения переводчика:

328 – т.е. «наше имя Славы».

329 – нарушение согласования по числам – в исходном тексте; такая особенность довольно часто во «Влескниге», как и в ведийском санскрите.

Толкование текста Велесовой книги № 8/2, фрагмент 5

Не менее поэтично и продолжение строфы:

**А вот Красная Заря идёт и каменья нижет
на убранство своё...**

И.И. Голиков
(1887–1937).
Из цикла
иллюстраций
к «Слову о полку
Игореве».
Палех. 1934

Но наряду с поэтическими образами здесь содержится и вполне определённая астрономическая символика.

**Вот ведь и медведи встали, услышав славу ту,
а олень скачущий останавливается...
славу орлы клекочут...**

Олень – живописный символ зодиакального созвездия Козерог (22–20 тыс.).

Орел – живописный символ зодиакального созвездия Стрелец (20–18 тыс.).

Медведь – живописный символ околополярного созвездия Большая Медведица (14–11 тыс.).

Последовательность перечисления этих образов – скрытое указание на ход мировой истории продолжительностью в 10 тысяч лет – с 22 по 11 тыс. до н.э. Используя иносказание, поэт говорит о том, с каких именно времён «сами мы носим имя Славы», т.е. именуемся славянами.

При этом на фоне эпического обзора истории страны слышны скептические замечания в адрес причерноморских греков,

**которые не ведают о Богах наших
и рекут недоброе, невежды!**

Текст Велесовой книги № 7ж

**Так мы и говорим, что есть у нас красные венцы
Веры нашей, и не надобно чужих нам добиваться.
Тут князь наш рек, что надобно
идти к болярам ясным нам,
чтобы мы хранили то (272) от вражеских побед.
Раньше или позже, но будет когда-нибудь
тому (273) конец, и будет у нас сила наша по степи.
Матерь Солнцева (274) свои строенна
и крылья распускает обапол (?).
Тело в середине, а голова светлого на плечах его,
воеводы славного, какие не жалеют, светлые, (?)
головы своей, и от тех дней уберегут ее.
Когда и Щеко идет на закат солнца с воинами своими,
и Хорват берет своих воинов тогда, другую часть (275).
И Щеко поселился с Русами.
И так с ними поделил их земли
и с ними Русколань он сотворил.
Кий же в Киеве уселся.
И ему мы подчиняемся,
и с ним вообще Русь строится.
И так на нас (276) другая будет сила.
Не пойдем мы с ней, а с Русью,
потому как есть она Мать наша,
а мы – Её ведь дети, и будем до конца мы за Неё.**

Толкование текста Велесовой книги № 7ж

Следующий исторический экскурс, который делает князь Олег в своём послании, касается событий 4 тыс. до н.э. Речь идёт о князьях Кие, Хориве и Щеко. Они вели славян по землям Центральной и Восточной Европы во времена великого переселения, начавшегося вследствие пятого всемирного потопа 3102 г. до н.э.

**Когда и Щеко идёт на закат солнца с воинами своими,
и Хорват берет своих воинов тогда, другую часть (275).
И Щеко поселился с Русами.
И так с ними поделил их земли
и с ними Русколань он сотворил.
Кий же в Киеве уселся. И ему мы подчиняемся,
и с ним вообще Русь строится.**

В этом фрагменте упоминается о создании в Центральной и Восточной Европе в середине 4 тыс. до н.э. государства Русколани – объединения земель трёх славянских Родов князя Кия, Хорива (Хорвата) и Щека (Чеха).

Текст Велесовой книги № 14
Гимн Небесным ратям

Потому как вот враг идёт на нас,
возьмём мечи и победим.
Речены Матерью Всех слова,
что будущее наше славно.
И идём мы на смерть как на праздник.
Речено нам о временах старых,
когда были у нас храмы свои
Карпатские, и там были у нас
торговые гости старые (406) –
Германы, Арабы и другие.
Вот ведь те гости Радогощем чтимы,
и так стали мы от дней тех, встречая гостей,
чувствовать их, ибо чтить и Боги нам повелели,
и чтим мы их.
Вот ведь взяли бы мы то за указание
на время наше (407),
чтобы нам не ошибиться и Отцам почесть оказать.
Не пальцами праздными стучали мы о дерево,
но те руки наши натружены о плуги наши,
и мечами взяли мы независимость нашу.
И она нам повелела идти на границы наши
и стеречь их от врагов.
Се дымы поднявшиеся пошли к Сварге (408)
и они означают печаль великую отцам,
детям и матерям нашим.
И это – время борьбы будущей, и не должны мы
заниматься другими делами, кроме как этими.
Вот пришли варяги на Днепр,
а там ведь мы взяли землю нашу,
а они-то, и прочие люди,
и землю под свои чёлны брать стали.
На то не должны мы согласиться иначе,
кроме как о мече нашем (409).
А Эрека прогнать с земель наших

и турнуть в задницу, откуда он и пришёл.
Вот границы наши врагами окружены,
и землю нашу попирает враг.
И то – долг наш, иной же рати не хотим (410).
Вот другой враг, Германарех,
идёт на нас от полуночи,
тот, который внук-внучок Отореха,
и бросает на нас воинов своих с рогами на лбу.
Варяги говорят нам идти на них.
И не следует нам воевать, имея ихс двух сторон,
потому как они враги; а какие первые –
нет раздела между ними.

Вот Язы идут на нас от Танаиса и Тматорокани,
мощная конница и рати неисчислимые.
И тьма за тьмою (411) несётся и движется на нас.
Против этого не было у нас другой помощи,
кроме как Боги велели нам,
и удесятерили силы свои и понеслись на них.

Вот Белобог ведёт наши рати и конницу,
и там видели мы волшебников, в лесах бывших,
идущих на рать и берущих мечи.
И видели мы кудесников,
чудеса великие творящих, –
и из праха подброшенного к Сварге,
вставали рати небесные.
И они несутся на врагов и ввергают их в могилу (412).
И там мы видели, как птицы великие летят к нам
и бросаются на врагов.

Бьёт крыльями Матерь Всех и кличет нам,
чтобы мы шли за землю нашу
и бились за огнища (413) племён наших.
Се, они ведь – Русские.
Поспешайте, братья наши, племена за племенами,
Роды за Родами, и бейте врагов на земле нашей,
которая принадлежит нам, и никогда – другим.
Там ведь умрёте, а не повернёте назад!
Ничто вас не устршит, ничто вам не станется,
потому как вы есте (414) в руках Сварожьих!
А он вас ведёт во все дни к победам
и героюству многому!

И.И. Голиков
(1887–1937).
Из цикла
иллюстраций
к «Слову о полку
Игореве». 1934

Пояснения переводчика:
406 – т.е. в древности.
407 – т.е. помнили бы и в наше время, что так себя вести боги повелели.
408 – сигнальные дымы от сторожевых постов, возможно, и от горящих селений.
409 – т.е. такие споры можно решить только мечом.
410 – т.е. захватывать ничего не хотим, только защищать, а рать – долг наш.
411 – десятки тысяч (или иносказательно – неисчислимое множество) воинов и зол.
412 – в оригинале употреблён глагол, не существующий в настоящее время – моголуть.
413 – святые очаги.
414 – личный глагол – связка – 2 лицо мн. ч. (инфинитив «быть»). Вообще, поскольку в текстах Влескниги лицо выражается глагольным окончанием, личные местоимения почти неупотребительны и эти местоимения пришлось в переводе добавить.

Толкование текста Велесовой книги № 14

Жанр текста Велесовой книги № 14 – величественный военный гимн, наполненный страстным призывом князя Олега к братьям по оружию:

**Поспешайте, братья наши, племена за племенами,
Роды за Родами, и бейте врагов на земле нашей,
которая принадлежит нам, и никогда другим.**

В тексте перечисляются имена царей и полководцев готских: Эрека, Германареха и Отореха, чьи воины шли некогда на Русь «с рогами на лбу», т.е. в шлемах, украшенных бычьими рогами. Упоминаются и язы, что «тьма за тьмою несётся и движется на нас». Говорится и о кознях варягов, которые «говорят нам идти на них», т.е. на войну нас подбивают с другими. Но можно ли, уходя на бой, варягов оставлять в тылу? Ведь они – враги:

**И не следует нам воевать, имея их с двух сторон,
потому как они враги; какие первые –
нет раздела между ними.**

Текст содержит описание прекрасных в своей мистически

грозной красоте образов кудесников, «чудеса великие творящих», рати небесные, стоящие на страже Руси, образ бога Света Белобога и крылатой богини воинской Славы Перуницы – Матери Всех:

**Вот Белобог ведёт наши рати и конницу,
и там видели мы волшебников, в лесах бывших,
идуших на рать и берущих мечи.
И видели мы кудесников, чудеса великие творящих, –
и из праха подброшенного к Сварге,
вставали рати небесные.
И они несутся на врагов и ввергают их в могилу (412).
И там мы видели, как птицы великие летят к нам
и бросаются на врагов.
Бьёт крыльями Мать Всех и кличет нам,
чтобы мы шли за землю нашу
и бились за огнища (413) племён наших.
Се, они ведь – Русские.**

Текст Велесовой книги № 8/3, фрагмент 2

**Летит во Сварге Перуница и несет рог славы (331),
чтобы его испили мы до дна.
А поле наше должны мы с вами
отобрать у наших у врагов. И Перуница та речет:
«И как же, Русичи, проспали вы пашню-то свою?
Бороться вы должны в сей день!»
А вот и Сурья та речет:
«Идите, Русичи, и что же с этим вы делать будете?!
И куда пойдете из края своего?»
Так ведь мы ударились о стену ту
и сделали мы с вами дыру для нас и нашего всего,
и будем у себя одни.
Се, а кому Перун присудит,
тот будет в Раю есть пищу вечную,
во Сварге получаемую. Погибли разве мы сегодня,
и нету врат других у нас (332),
чтоб мы ходили живыми?
Мертвыми уж лучше быть,
чем на чужих живыми нам рабствовать.
И никогда ведь отрок (333) не живет лучше повелителя,
хоть он к нему и хорошо относится.**

Надобно князей нам наших слушаться
 и завоевывать начать землю нашу, как нам они глаголят.
 Тогда и Интра (334) приходит к нам,
 чтоб сохранить нам силу к трвьѣ
 и стоять нам крепко за поле свое.
 Обостряет ведь Сила Божеская нашу,
 и будем непобедимыми в поле мы стоять.
 Принесем жертвы Богам своим на рушение их (335) –
 и порушим и тех, которые еще ходят гоголем (336),
 а должны бы долу (337) быть повержены
 во прах во крови их.
 Если б сколько-нибудь бить посмелее нам,
 так Греки наполовину станут такими,
 что не имеют силы той и все обабились,
 а у таковых мечи-то тонкие и со щитами легкими,
 и быстро такие выдыхаются
 и на землю кидаются тут по слабости своей.
 Потому как помощи от василевсов нет им,
 и на защиту свою самим вставать им.
 Тут Сурожь будет наша; иных (338), а будет наша,
 и никого мы из них слушать не должны.
 Говорят они (339), что установят нам свое письмо,
 чтобы его мы взяли и утратили свое.
 Вспомни-ка того-то ведь Илара (340),
 что хотел учить детей-то наших,
 а прятаться ему пришлось в домах тех, –
 будто мы того не знали;
 учился ж нашим письмам,
 и как Богам нашим требы-то устраивать (341).
 И это говорю я вам же.
 Поприте вы тех Греков, как говорю,
 поскольку ясно это мне,
 и видел я Кия, нашего Отца (342),
 и он сказал мне, что мы с вами их уничтожаем, –
 и уничтожим Хорсунь и мерзость амастридскую (343),
 и будем мы с вами великой державой
 с князьями нашими и городами великими,
 и железом без числа,
 и будет несчетно потомков наших.
 А Греки уменьшатся в числе
 и будут на минувшее свое дивиться
 и головами своими качать.
 Содейте так, поскольку будут нам грозы многие

и громы грохотать, чредою непрерывно
 друг за другом идя (344).
 И окончательно так мы победим,
 сотворим мы это на века многие благодаря Богам,
 и нас никто не уничтожит.
 Как львы, стойте один за одного,
 и держитесь князей своих!
 И будет с вами Перун и победы даст вам.
 Слава Богам нашим
 до конца концов веков земли этой,
 и до благ всяческих Руси, Отцовской земли нашей!
 И так будет, ибо те слова имеем мы от Богов.

Пояснения переводчика:

331 – который дается Перуницей воину, павшему в битве.

332 – т.е. «разве нет у нас выхода?»

333 – т.е. раб.

334 – вариант имени Индра.

335 – т.е. врагов.

336 – в оригинале употреблено словосочетание «кобѣм стати», от этого же корня и современный глагол «кобениться», но поскольку буквально на современный язык это идиоматическое выражение не перевести, пришлось выражение изменить, оставив примерный смысл.

337 – т.е. «вниз».

338 – т.е. «иным принадлежит сейчас».

339 – греки.

340 – возможно, говорится и о Кирилле, но, скорее всего, Илар – сокр. от Илларион, т.к. в русском греч. окончания обычно опускаются.

341 – т.е. как проводить богослужение, жертвоприношение.

342 – т.е. «во Сварге», как намекает автор этого текста.

343 – Амастрида – на южном берегу Черного моря, по сведениям С. Лесного.

344 – в оригинале «и те и другие соединятся, начиная друг друга», т.е. когда одно будет кончаться, тотчас же начнется другое.

Толкование текста Велесовой книги № 8/3

Текст Велесовой книги № 8/3 – обращение Вещего Олега, адресованное не только своим современникам, но и потомкам, которые будут жить через тысячу лет после него. Обращение включает в себя несколько блистательных афоризмов и представляет собой мощный финальный аккорд всей великой книги.

Слава Богам нашим до конца концов веков земли этой,
 и до благ всяческих Руси, Отцовской земли нашей!
 И так будет, ибо те слова имеем мы от Богов.

Т.Г. Шевченко.
Аскольдова могила.
Акварель. 1846

Исходя из стилистики перед нами – финальные строки Велесовой книги, содержащие славословие богам. Однако среди россыпи драгоценных ее фрагментов один, обозначенный Ю.П. Миролюбовым под № 6е, содержит замечание автора, которое могло появиться уже после гибели Аскольда и Дира, и не сразу, а спустя определенное время после того как он стал Великим князем Киевским.

Свергнувший узурпаторов князь Олег спустя годы испытывал искреннее

недоумение по тому поводу, что в Киеве всё ещё сохраняется, все ещё не забыта и бурьяном не поросла Аскольдова могила.

Текст Велесовой книги № 6е, фрагмент 2

**И тут-то в первый раз варяги пришли на Русь.
И Аскольд силой своей разгромил князя нашего
и разбил его...
Аскольд, а потом и Дир, уселся над ними (193),
как непрошенный князь.
И они-то княжить начали над ними,
на самом-то деле будучи вождями,
а мы еще останки его храним (194).**

Интересно, что сказал бы князь, узнав, что и тысячу лет спустя, после того как он избавил Русь «от зла этого», ненавистная Аскольдова могила всё так же, сберегается в Киеве. Более того, был период, когда к его могиле ежегодно совершался крестный ход.

По сведениям, восходящим к византийским источникам, Аскольд в бытность свою в Византии принял крещение с именем Николая, и над его могилой была построена деревянная церковь. В Словаре Брокгауза и Ефрона она описана следующим образом:

Могила Аскольда находится под церковью, в подвальном помещении, в которое ведёт спуск с наружной стороны церкви, и имеет вид каменного саркофага глубокой древности. Со времени исполнившегося тысячелетия кончины Аскольда к его могиле ежегодно совершается 2 июля

крестный ход из близлежащего Никольского мужского монастыря, в ведении которого и состоит Аскольдова могила. С XV века на месте Аскольдовой могилы существовал Пустынно-Николаевский монастырь, переведённый Мазепой на место Николаевского военного собора.

Что же касается Вещего Олега, то вспоминая о захватчиках, которые некогда «уселись на шею нашу», он писал следующее:

Текст Велесовой книги № 8, фрагмент 4

**Есьмы мы Русичи.
Гордиться нам происхождением нашим
надобно и, держась один другого,
бороться до смерти правой.
К тому еще мы вспомним Дира,
то есть того, который на нас напал
и разбил нас за разделы наши и усобицу.
А после варяги Эрек с Асеком (285)
уселись на шею нашу и опротивели до крайности нам.**

**Есь мы потомки Рода славного мы,
что пришел к Ильмерцам (286) и уселся там до Готов.
И вот уж лет и тысяча тому (287).
Начали на нас Колоты (288)
с железами (289) своими повстречали нас.
Поворотились они к заходу Солнца,
Которое во твердой руке нас держит,
от орала-то и до меча и страх (290)
ему наводит на чреслы, от нашей земли прогнав.
А Ильмерцы, на то глядя, не защищались вовсе
и пропали. Ничего мы не могли тут сделать иного,
потому как Ильмы не хотели ни железа
в руки брать свои, ни защищаться от врагов.
Таковые Роды иссохнуть должны,
чтоб унаследовали им другие.**

Фрагмент 5

**Гром гремит во Сварге синей,
и надобно лететь нам на врагов**

как ласточки громоносные и быстрые,
и быстрота та – быстрота Русского нового меча.
И цель у нас иная нынче –
чтоб степь за нами Скифская была.
А всякие, кто бродит в ней,
начали злыми (291) становиться
и захватывать у нас коров.
Коровы наши там ходить должны,
и наши Родичи жить должны там,
потому как Колоты вчерашние,
ныне суть варяги и Греки,
которых называют также Эллинами (292).
А кому-то будет невдомёк,
таким-то будущее – кабала и рабство.

Фрагмент 6

Обороняй ты Землю Русскую и обороняй себя,
чтоб не было на шее твоей иных,
чтоб не были врагами захомутаны
и к возам привязаны, и чтоб тянули их (293) туда,
куда чужой потребно власти, а не туда,
куда ты сам захочешь.
Жаля сама великая с Кариною (294) тому,
кто слова те не доразумеет,
и Гром ему небесный, чтобы повергся долу (295).

Фрагмент 7

И кто единственно владычествовать
нами не оставил (296) – так это Хорс наш, –
и Перун, Яро, Купало, Ладо и Дажьбог.
И когда Купала придет в венце,
сплетённом из ветвей зеленых и цветов,
да и плодов, что на главе Его возложен,
в тот же час нам надобно
далёко до Днепра и до Руси скакать.
О смерти мы с вами думать не станем,
и прекрасна на поле наша жизнь.
Матерь Слава Всех бьет крыльями
и на сечу нам идти речет. И надобно идти,
и не до кушаний – еды, лакомого сала, –
пусть придется спать нам на земле сырой

**и есть зеленую траву,
покуда не будет Русь вольной и сильной.**

Примечания переводчика:

285 – уменьшит.-уничтожит. от Рюрик (?) и Аскольд; во Влескниге приводится и полная форма имени Аскольда: (askold).

286 – здесь озеро Ильмень не упоминается, поэтому можно предположить, что под именем илмаринце тут имеются в виду Иллирийцы. Но не один ли и тот же это народ?

287 – тысяча лет, на IX в. н.э. – с I в. до н.э.

288 – Кельты (?); в др. месте (кѣлца), но далее Колоты упоминаются отрицательно, а в др. месте Кельты (кѣлца) упоминаются в числе праотцов.

289 – т.е. с железным оружием.

290 – т.е. «врагу».

291 – слово зълъ «злой» имело общий смысл «дурной», «плохой», «дурно поступающий», «злодей», «вор»; ср. укр. «злудш» – «вор».

292 – Велесова книга отличает эллинов от греков.

293 – т.е. «возы» – иносказательно об иге захватчиков.

294 – Карина/ Карыня, плакальщица, божество.

295 – сейчас более обычное выражение «повергся ниц».

296 – т.е. не перестал управлять нами и повелевать.

Комментарий переводчика:

Колоты вчерашние – сколоты или кельты – скифский Род Колотов, пришедший в Восточную Европу вместе с другими скифскими Родами из Русского Семииречья и в ходе Скифской войны переселившийся в Западную Европу.

Греки – так римляне стали называть жителей Эллады, получивших статус граждан Римского государства на рубеже I в. до н.э. – I в.н.э.

Название греки распространялось на эллинов, живших в Элладе, на Пелопоннесе и Эгейских островах, в Эпире, Македонии, Фракии, на Крите, Кипре, в Италии, Тавриде, Малой Азии, Понте, Каппадокии, в Сирии и Египте. Князь Олег относительно жителей Эллады и Тавриды использует оба термина – эллины и греки.

Толкование текста Велесовой книги № 8, фрагмент 2

В этом фрагменте подведён краткий исторический итог не только Скифской войны IV в., но и дальнейшего противостояния славян с теми, кто в эту эпоху претендовал на их исконные земли. Относительно готов сказано:

**После же Галареха те, что остались
Готы ушли на полночь и там исчезли,
и Детерех вёл их, и после же
о них не знаем ничего.**

Сражение.
Лаковая миниатюра.
Палех

Указаны причины и время переселения скифского Рода Колотов (кельтов) из Центральной Европы на запад, во Францию и Ирландию. Это стало следствием их поражения во время Скифской войны от ромеев – Римской империи. Противостояние с Римом закончилось тем, что Род Колотов из Центральной Европы ушел на запад. В другом месте о них сказано:

Поворотились они к заходу Солнца.

Таким образом, многочисленные скифские Рода, вернувшиеся из Русского Семиречья и Зелёного Края (Яблуки) в Старую Скифию, вытеснили со своих земель пришлые племена готов, язов, обров, гуннов, ромеев, хазар и проч. незваных гостей. Ромеев на Апеннины, готов обратно в Северную Европу, гуннов – в небытие.

Из-за приднепровских скифов, «проспавших пашню свою» всего-то лет на сто – всего ничего по русским историческим меркам – часть земель Старой Скифии и Тавриды во II–III вв. досталась готам, охотно переселившимся сюда из Дании и Швеции. Последствия оказались тяжёлыми и для незваных гостей, и для вернувшихся хозяев.

Впрочем, следует признать, что славяне на протяжении своей долгой истории не раз позволяли себе роскошь «проспать пашню свою» с тем, чтобы потом долго справляться с последствиями.

Память о коротком периоде продолжительностью в 100–150 лет, когда при попустительстве скифов Старой Скифии датским и шведским готам удалось расселиться в Приднестровье и в Причерноморье, с тех пор не даёт им покоя от фантастических болей. На протяжении последних полутора тысяч лет они упорно стремятся взять реванш и вернуть себе славянские земли, которые по-прежнему считают своими, забывая, что к началу 1 тыс. н.э. земли Старой Скифии принадлежали славянам более 4 тысяч лет.

Текст Велесовой книги № 8, фрагмент 5

**Гром гремит во Сварге синей,
и надобно лететь нам на врагов
как ласточки громоносные и быстрые,
и быстрота та – быстрота Русского нового меча.
И цель у нас иная нынче –
чтоб степь за нами Скифская была.
А всякие, кто бродит в ней,
начали злыми (291) становиться
и захватывать у нас коров.
Коровы наши там ходить должны,
и наши Родичи жить должны там,
потому как Колоты вчерашние,
ныне суть варяги и Греки,
которых называют также Эллинами (292).
А кому-то будет невдомёк,
таким-то будущее – кабала и рабство.**

Толкование текста Велесовой книги № 8, фрагмент 5

В пятом фрагменте эпическое сказание о тщетности земной жизни сменяется текстом, созданным в жанре гимна.

Особой эмоциональностью и пафосом борьбы насыщено описание Олегом воинов, стремительно летящих на врагов под раскаты грома. При построении текста гимна использован приём аллитерации, усиливающий эффект: «Гром гремит...».

*Грм грмыщаеъ в Сврзіе сыня,
а імяхомъ ліетете на врзі
яко ластіце борзі а грмавіе,
а та бенстриць іесе меща новаа Роуська*

**Гром гремит во Сварге синей,
и надобно лететь нам на врагов
как ласточки быстрые и громоносные,
и та быстрота меча нового Русского.**

**(...) потому как Колоты вчерашние
ныне суть варяги и Греки,
которых называют также Эллинами (292).**

«Колоты вчерашние» – кельты, скифский род, ушедший из Восточной в Западную Европу в IV в. в ходе Скифской войны.

Греками стали называть эллинов Римляне после получения жителями Эллады статуса граждан Римского государства на рубеже I в. до н.э. – I в. н.э.

Название распространилось на эллинов, живших в Элладе, на Пелопоннесе и Эгейских островах, в Эпире, Македонии, Фракии, на Крите, Кипре, в Италии, Тавриде, Малой Азии, Понте, Каппадокии, в Сирии и Египте.

Князь использует оба термина, бывшие в его время в употреблении.

Варяги – отряды наемников с севера, прибывшие в Киев по Днепру в середине IX в. под видом охраны греческих торговых судов и силой захватившие киевский престол. Предводители варягов – Аскольд и Дир в 882 г. были свергнуты с престола князем Новгородским Олегом (Вещим).

Текст Велесовой книги № 8, фрагмент 6

**Обороняй ты Землю Русскую и обороняй себя,
чтоб не было на шее твоей иных,
чтоб не были врагами захомутаны
и к возам привязаны, и чтоб тянули их (293) туда,
куда чужой потребно власти, а не туда,
куда ты сам захочешь.
Жаля сама великая с Кариною (294) тому,
кто слова те не доразумеет,
и Гром ему небесный, чтобы повергся долу (295).**

Примечания переводчика:

291 – слово зльть «злой» имело общий смысл «дурной», «плохой», «дурно поступающий», «злодей», «вор»; ср. укр. «злодш» – «вор».

292 – Велесова книга отличает эллинов от греков.

293 – т.е. «возы» – иносказательно об иге захватчиков.

294 – Карина/ Карыня, плакальщица, божество.

295 – сейчас более обычное выражение «повергся ниц».

И.И. Голиков

(1887–1937).

Иллюстрация

к «Слову о полку

Игореве». Палех. 1934

Толкование текста Велесовой книги № 8, фрагмент 6

Продолжение гимна содержит персональное обращение к каждому воину:

**Обороняй ты Землю Русскую и обороняй себя,
чтоб не было на шее твоей иных,
чтоб не были врагами захомутаны...**

Переводчик толкует оборот «чтоб не были врагами захомутаны и к возам привязаны» как иносказание об иге захватчиков. Однако эта фраза имеет не только метафорическое значение. Она содержит вполне правдоподобное описание способа пленения людей. Изображения угоняемых пленников можно видеть на страницах Радзивилловской летописи (XIII в.).

Текст Велесовой книги № 8, фрагмент 7

**И кто единственно владычествовать
нами не оставил (296) –
так это Хорс наш, – и Перун,
Яро, Купало, Ладо и Дажьбог.
И когда Купала придет в венце,
сплетённом из ветвей зеленых и цветов,
да и плодов, что на главе Его возложен,
в тот же час нам надобно
далёко до Днепра и до Руси скакать.
О смерти мы с вами думать не станем,
и прекрасна на поле наша жизнь.
Матерь Слава Всех бьет крыльями
и на сечу нам идти речет. И надобно идти,
и не до кушаний – еды, лакомого сала, –
пусть придется спать нам на земле сырой
и есть зеленую траву,
покуда не будет Русь вольной и сильной.**

Примечание переводчика:

296 – т.е. не перестал управлять нами и повелевать.

Толкование текста Велесовой книги № 8, фрагмент 7

На дощечке Велесовой книги № 8 записан гимн пяти богам: Хорсу, Перуну, Яро, Купало и Дажьбогу.

Хорс, Хорс Златорунный, Хорей – бог созвездия и эпохи Козерога первого периода титанов (100–98 тыс.) (Велесова книга №№ 4в, 8, 9 а, 11 а, 12, 36а).

Дажьбог – бог Солнца и Земли почитался начиная с эпохи Скорпиона первого периода титанов (94–91 тыс.) (Велесова книга №№ 1, 3, 4в, 8, 11а, 11 б, 12, 24б, 30, 36б, 38а). Аналог образа общемирового бога Солнца и Земли Тага (Тагетиса).

После гибели острова-материка Йола (платоновской Атлантиды) в 3120 (или 3102) г. до н.э. общемировой бог Солнца и Земли Таг во многих мифологиях мира потерял свой верховный статус и стал почитаться в качестве домашнего божества. В славянскую мифологию он вошел в образе сказочного домового – седовласого старичка, живущего за печкой и заботливо стерегущего дом.

Радзивилловская летопись. XIII в.
Сюжет:
Захват черниговскими Ольговичами пленных, скота и коней под Нежатином (комментарий издателей)

Радзивилловская летопись. XIII в.
Сюжет:
Захват и угон половцами жителей и живности из-под Киева (комментарий издателей)

Радзивилловская летопись. XIII в.
Сюжет:
Победа Мстислава Изяславича Переяславского над половцами и захват их вез (кибиток), коней и жен. (комментарий издателей)

Одновременно с этим, исходя из Велесовой книги, культ бога Солнца и Земли Дажьбога (Тага) почитался на Руси вплоть до принятия христианства в X в.

Перун Святovid, Перун Златорунный, Перунец, бог Сражений и Борений – Святой Воин Перун (11а); Индра, Интра, Ондера Вергун – Повергающий, Борющийся Индра – бог громовержец, бог Священной войны, покровитель воинства (Велесова книга №№ 4а, 4 в, 6в, 6г, 8, 9а, 11в, 29, 30, 31б, 36а, 38а); Питар Дий (Велесова книга № 30) – аналог древнегреческого титана Зевса Дия, ведийских богов Дьяуса Питара и Громовержца Индры.

Ладо, Ладобог – бог околополярного созвездия Дракон Ладон периода олимпийских богов (11–4 тыс.) (Велесова книга №№ 8, 11б, 38а).

Яр, Яро, Яробог – бог Весны и Зерна. Посвященные ему обряды проводятся в день весеннего равноденствия 21–22 марта (Велесова книга №№ 4а, 4в, 8, 11а, 11б, 36б, 38а).

Купало, Купалобог, Иван купала – бог лета. Посвященные ему обряды, проводятся на Ивана купалу – в день летнего солнцестояния 23–24 июня (Велесова книга №№ 11б, 8, 38а), начиная с 40-го тыс. до н.э. – времени смещения околополярного созвездия Орион (46–40 тыс.).

Фраза «(...) когда Купала придёт в венце (...) в тот же час нам надобно далёко до Днепра и до Руси скакать» содержит дату начала переселения скифов в Старую (Малую) Скифию. Но относится ли это к событиям 4 тысячелетия или IV в., уверенно сказать нельзя. Учитывая упоминание имени бога Ладо, речь, скорее всего, идет о 4 тысячелетии.

**И когда Купала придет в венце,
сплетённом из ветвей зеленых и цветов, да и плодов,
что на главе Его возложен, в тот же час нам надобно
далёко до Днепра и до Руси скакать.
О смерти мы с вами думать не станем,
и прекрасна на поле наша жизнь.
Матерь Слава Всех бьет крыльями
и на сечу нам идти речет.**

Художественной манере письма князя Олега свойственны стремительная смена настроений, внезапные переходы от любования пленительными сказочными образами к мыслям о необходимости защиты отечества. Гражданский пафос пронизывает всё произведение.

Динамика стиха достигается резкими переходами от статичного созерцания божественного образа Купалы к описанию стремительного движения всадников, завершающемуся видением другого мифологического образа – Перуницы – крылатой Матери воинской Славы.

**Матерь Слава Всех бьет крыльями
и на сечу нам идти речет.**

Образ крылатой богини Перуницы – дочери Перуна Громовержца, богини-матери Воинской Славы изображен в центре одной из знаменитых книжных миниатюр Летописного лицевого свода Ивана Грозного (XVI в.). К блистательному образу Перуницы Вещий Олег обращается в своем творчестве неоднократно. Ее образ осеняет Русь своими крыльями (см. Велесова книга №№ 6а, 7б, 7 д, 7э, 7ж, 8/2, 8/3, 13, 14, 18а, 21, 23, 26, 27).

В следующей строфе гимна сопоставление статики и движения сменяется противопоставлением жизни и смерти, усиливающим экспрессию:

**О смерти мы с вами думать не станем,
и прекрасна на поле наша жизнь.**

Завершается гимн прославлением Руси вольной и сильной.

**...пусть придется спать нам на земле сырой
и есть зеленую траву, покуда не будет Русь
вольной и сильной.**

Велесова книга № 8 (7)

Многолетняя работа князя Новгородского Олега над созданием Велесовой книги, а это более двадцати лет, была начата не позднее 860 г. – года неудачного похода русских войск на Царьград под предводительством варягов и завершена в год начала княжения Олега в Киеве в 882 г. Слава Вещего Олега и его книги была велика. Как и влияние на последующее развитие русской литературы.

Спустя 300 лет после ее создания, в 1185 г., в Киеве было написано знаменитое «Слово о полку Игореве», посвященное истории неудачного похода новгород-северского князя Игоря на половцев.

Позднейшая литературная судьба обоих произведений сходна. Так же, как и Велесова книга, «Слово о полку Игореве»

в XX в. было воспринято отечественными историками крайне скептически и объявлено позднейшей подделкой. Лишь последующее углубленное изучение текстов «Слова» позволило убедиться в подлинности сочинения и по достоинству оценить его историческое и художественное значение. Велесова книга на 300 лет старше «Слова о полку Игореве» и тоже нуждается в доскональном и непредвзятом исследовании.

Сопоставление поэтики Велесовой книги и «Слова о полку Игореве» выявляет множество объединяющих их черт. Прежде всего это их жанр и стиль. Оба произведения написаны в жанре героического эпоса. На Руси рубежа тысячелетий ему был придан стиль монументального средневекового историзма,

достигаемого посредством так называемого панорамного зрения. Авторы Велесовой книги и «Слова о полку Игореве» видят происходящее, словно бы с высоты птичьего полета. Причем автор «Слова» выражает восхищение даром Вещего Бояна, для которого вся Русь – как на ладони.

Вещий Боян,
Если песнь кому сотворить хотел,
Растекался мыслию по древу,
Серым волком по земли,
Сизым орлом под облаками.

пер. В. Жуковского

*Чудо от иконы
«Знамение
Богородицы»
(«Битва новгородцев
с суздальцами»)
Середина – вторая
половина XVII в.
Великий Новгород.
Автор неизвестен*

ГЛАВА 5. ВЕЛЕСОВА КНИГА И СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Географический и исторический охват

География Велесовой книги охватывает Евразийский континент от Семиречья (Восточного Туркестана, ныне Синьцзян-Уйгурского автономного округа Китая) на востоке до Западных Карпат на западе. В Восточной Европе – от Новгорода на севере до Царьграда и Венеции на юге, то бишь от Белого моря до Средиземного. В Азии – от Пятиречья (Ферганы) – на севере через Персию, Сирию и Вавилон до Египта – на юге.

События «Слова о полку Игореве» происходят на просторах от Новгорода Великого на севере до Тмуторокани (на Таманском полуострове) на юге, т.е. от Белого моря до Черного. От Волги на востоке до Карпатских гор на западе. Упомянуты и географические объекты, находящиеся за пределами Руси.

Исторические экскурсы Велесовой книги простираются от «времен Маха» – бога полярной звезды в созвездии Махан (Ночной Филин) (122–123 тыс.) и «времен Богумира» – бога околополярного созвездия Богумир (Южная Корона) (68–65 тыс.) до свержения варягов с киевского престола в конце IX в. и начала княжения Вещего Олега.

Исторический охват событий, описываемых в «Слове о полку Игореве», – около двухсот лет, «от старого Владимира до нынешнего Игоря», т.е. от времён Великого князя Владимира, жившего на рубеже X–XI вв. и до конца XII в.

Жанровые особенности

Детальное изучение текстов Велесовой книги показывает, что авторская работа над созданием Велесовой книги продолжалась более двадцати лет. Такой вывод можно сделать на том основании, что в ней документально зафиксировано два исторических события – поход русских войск в 860 г. на Царьград

←
В.А. Фаворский
(1886–1964 г.).
Иллюстрация
к «Слову о полку
Игореве».
Битва с половцами.
Гравюра. 1954

под предводительством варяга Аскольда и свержение князем Олегом варягов с киевского престола в 882 г.

Велесова книга – произведение, созданное в жанре историко-поэтического обзора отечественной истории. Князь Олег обозначает жанр Велесовой книги как «песни на борьбу и битву» (Велесова книга № 8/2) и включает в нее молитвы и славословия богам, тексты торжественных военных гимнов, предназначенных для исполнения перед походом и во время праздничных церемоний – песенно-стихотворный жанр, называемый в народе «слава».

Наряду с произведениями, созданными в народных жанрах славословий богам, эпоса, гимнов, «сказаний», «славы» и «плача», в состав Велесовой книги включены и произведения сугубо литературных жанров – документально-исторических обзоров и лирики.

Прозой написаны исторические предания, притчи, рассказы, документальные записи речей и посланий выдающихся полководцев – произведения яркой публицистической направленности. При создании поэтических произведений, в том числе текстов военных гимнов, автор порой обращается к ритмической прозе.

Велесова книга содержит подробное изложение древнерусской мифологии, повествующей о верховных и звездных богах – демиургах, создателях мира. В число верховных богов включены: бог Неба Сварог, Громовержец Перун, богиня Земли – Мать Протева, богиня воинской Славы Перуница, бог Солнца и Земли Дажьбог, бог Времени Числобог и т.д.

В числе звездных богов – Русала – богиня зодиакального созвездия Рыб (130–128 тыс.), Водич – бог зодиакального созвездия Водолей (128–126 тыс.), Лесич – бог зодиакального созвездия Козерог (126–124 тыс.), Ветрич – бог околополярного созвездия Конь (124–123 тыс.) и т.д. и т.д.

Значительная часть произведений, составляющих несущую конструкцию книги, создана в жанре героического эпоса и рассказывает о великих деяниях правителей и военачальников. Его основу составляют события, происходившие на протяжении последних 4 тысяч лет.

К ним относятся сказания о великом переселении трех славянских Родов, возглавляемых князьями Кием, Хоривом и Щеко во времена всемирного потопа.

В жанре монументального историзма дано изложение длительного периода великого переселения скифских Родов из Великой Скифии в Малую Скифию в IV в. по давлению гуннов.

Документально-исторический характер носят сведения о победах и поражениях скифских славянских князей времен Скифской войны IV в. с гуннами, готами, греками и ромеями, а также повествование о битвах с хазарами и об изгнании Аскольда и Дира из Киева в IX в.

Огромное жанровое разнообразие книги объясняется тем, что она создавалась на протяжении четверти века и, по сути, представляет собой сборник разножанровых произведений, расположенных, согласно тематики и хронологии упомянутых событий, лишь на завершающем этапе его формирования.

«Слово о полку Игореве», в отличие от Велесовой книги, представляет собой единое эпическое сказание со сквозным сюжетом, отражающим локальное событие русской истории.

Жанр «Слова о полку...» исследователи относят к героическому эпосу, созданному в стиле монументального историзма. Он достигается за счет включения в ткань повествования о князе Игоре, попавшем в плен к половцам, разнообразных исторических экскурсов.

В самом начале «Слова о полку Игореве» его автор говорит о духовной преемственности, существующей между его произведением и эпическими сказаниями Вещего Бояна, за которым стоит величественный образ Вещего Олега. Автор «Слова» создает продолжение грандиозного обзора древнерусской истории, созданного Вещим Олегом на рубеже IX–X вв., логически дополняет героический эпос повествованием о современных ему событиях русской истории XII в., опираясь по его выражению, на «былины сего времени».

Древнерусский текст «Слова о полку Игореве»:

Не лепо ли ны бяшетъ, братие,
начяти старыми словесы
трудныхъ повестий о пълку Игореве,
Игоря Святъславлича?
Начати же ся тѣй песни
по былинамъ сего времени,
а не по замышлению Бояню!
Боянъ бо вещий,
аще кому хотяше песнь творити,
то растекашется мыслию по древу,
серымъ вълкомъ по земли,
шизымъ орломъ подъ облакы...

Поэтический перевод В. Жуковского (1783–1852 гг.)

Не прилично ли будет нам, братия,
Начать древним складом
Печальную повесть о битвах Игоря,
Игоря Святославича?
Начаться же сей песни
По былинам сего времени,
А не по вымыслам (замыслам?) Бояновым.
Вещий Боян,
Если песнь кому сотворить хотел,
Растекался мыслию по древу,
Серым волком по земли,
Сизым орлом под облаками...

«Слово о полку Игореве» начинается со «славы», т.е. славословия «вещему Бояну – певцу-поэту», который «пел о бранях первых времен», воздавая славу князьям и отрокам, служившим отечеству на протяжении всей его истории.

Вам памятно, как пели о бранях первых времен.
Тогда пускались десять соколов на стадо лебедей;
Чей сокол долетал — того и песнь прежде пелась:
...
Боян же, братия, не десять соколов на стадо лебедей пускал!
Он вещие персты свои на живые струны складывал,
И сами они славу князьям рокотали.

Фраза «пели о бранях первых времен» указывает на те гимны, славословия и притчи Велесовой книги, в которых упоминаются имена древнейших богов скифского пантеона — Комоня (131–124 тыс.), Дида Маха (123–122 тыс.), Велеса (74–72 тыс.), Ория (68–65 тыс.) и многих других.

Обращаясь к народному жанру плача, автор Велесовой книги дает описания кровавых сражений и сожжённых городов. Он наполняет свой рассказ великой печалью, но никогда — слезами.

Безымянный автор «Слова о полку Игореве», называя своё произведение «песнью», подобно Вещему Олегу, использует жанры славы и плача.

Однако между плачами Велесовой книг и «Слова» заметна разница. В отличие от творений Вещего Олега, поражающих силой духа, плачи в «Слове о полку Игореве» полны тоски и слез. Рыданием наполнены молитвы Ярославны:

В.А.Фаворский
(1886–1964 г.).
Иллюстрация
к «Слову о полку
Игореве».
Плач Ярославны
Гравюра. 1954

Голос Ярославнин слышится, на заре одинокой чечоткою кличет:

«Полечу, — говорит, — чечоткою по Дунаю,
Омочу бобровый рукав в Каяле-реке,
Оботру князю кровавые раны на отвердевшем теле его».
Ярославна поутру плачет в Путивле на стене, приговаривая:
«О ветер, ты, ветер!
К чему же так сильно веешь?
На что же наносишь ты стрелы ханские
Своими легковейными крыльями
На воинов лады моей?
Мало ль подоблачных гор твоему веянью?
Мало ль кораблей на синем море твоему лелеянью?
На что ж, как ковыль-траву, ты развеял моё веселие?»

...
Ярославна поутру плачет в Путивле на стене городской,
припеваючи:

«Ты, светлое, ты, пресветлое солнышко!
Ты для всех тепло, ты для всех красно!
Что ж так простёрло ты свой горячий луч на воинов лады моей,
Что в безводной степи луки им сжало жаждой
И заточило им тулы печалию?»
Прыснуло море к полуночи;
Идут мглою туманы;
Игорю-князю Бог путь указывает
Из земли Половецкой в Русскую землю,
К златому престолу отцовскому.

пер. В. Жуковского

Завершается «Слово о полку Игореве» славословием Бояну и князьям старым и молодым:

Пел Боян, песнотворец старого времени (...)
Тяжко, — сказал он, — быть голове без плеч,
Худо телу, как нет головы!» (...)
Песнь мы спели старым князьям,
Песнь мы спели князьям молодым:
Слава Игорю Святославичу!
Слава буйному туру Всеволоду!
Слава Владимиру Игоревичу!

Сопоставление древнерусского текста «Слова о полку Игореве» с поэтическим переводом В. Жуковского показывает, что в его переводе слово «замышление» истолковано как «вымысел», между тем как в данном контексте более уместным представляется слово «замысел», что совсем не одно и то же. Более точен был бы следующий перевод этой строфы:

Начаться же сей песни
По былинам сего времени,
А не по замыслам Бояновым.

В этом случае противопоставлены современность и ушедшие Бояновы времена, а вовсе не «вымыслы Бояновы» и реализм «Слова о полку Игореве». Из последующего текста «Слова» ясно, что его автор не расценивает песни Бояна как вымысел и не ставит себя выше своего предшественника. Напротив, он относится к Вещему Бояну с огромным пиететом.

Древнерусский текст «Слова»:

О Бояне, соловию стараго времени!
Абы ты сиа плъкы ущекоталь,
скача, славию, по мыслену древу,
летая умомъ подъ облакы,
свивая славы оба полы сего времени,
рища въ тропу Трояню
чрьсь поля на горы.
Пети было песнь Игореву,
того внуку:
«Не буря соколы занесе
чрьзь поля широкая —

галици стады бежать
къ Дону великому».
Чи ли въспети было,
вещей Бояне,
Велесовъ внуче:
«Комони ржуть за Сулою —
звенить слава въ Кыеве;
трубы трубятъ въ Новеграде —
стоять стязи въ Путивле!»

Поэтический перевод В. Жуковского:

О Боян, соловей старого времени!
Как бы воспел ты битвы сии,
Скача соловьем по мыслену древу,
Взлетая умом под облаки,
Свивая все славы сего времени,
Рыща тропею Трояновой
чрез поля на горы!
Тебе бы песнь гласить Игорю, онего Олега внуку:
«Не буря соколов занесла чрез поля широкие —
Галки стадами бегут к Дону великому!»
Тебе бы петь, вещей Боян, внук Велесов:
«Ржут кони за Сулою,
Звенит слава в Кыеве,
Трубы трубят в Новеграде,
Стоят знамена в Путивле».

В современном прозаическом переводе «Слова» это благоговение особенно ощутимо. Подражая своему кумиру, автор обращается к поэтическим приемам Бояна:

О Боян, соловей старого времени! Вот когда бы ты, соловей, эти полки щекотом своим воспел, мыслию скача по дереву, умом летая под облаками, свивая славу давнего и нынешнего времени, волком рыща по тропе Трояновой через поля на горы! Так бы тогда пелась слава Игорю, Олегову внуку:

«Не буря соколов занесла через поля широкие,
галок стаи летят к Дону великому».

Или так зачалась бы она, вещей Боян, внук Велесов:

«Кони ржут за Сулою, звенит слава в Киеве.
Трубы трубят в Новгороде, стоят стяги в Путивле».

«Пел Боян, песнотворец старого времени (...)
«Тяжко, — сказал он, — быть голове без плеч,
Худо телу, как нет головы!»
(...) Песнь мы спели старым князьям,
Песнь мы спели князьям молодым:
Слава Игорю Святославичу!
Слава буйному туру Всеволоду!
Слава Владимиру Игоревичу!

Включая стилистические подражания Бояну и стремясь к овладению его стилем, автор «Слова» демонстрирует свое преклонение перед его гением.

Великий Г.Р. Державин (1743–1816 гг.) был глубоко убежден в уникальности этой книги, в значимости ее содержания и художественных достоинств. Его не могла не покорить мощь поэтического дара поэта давних времен. На протяжении многих лет Державин интересовался содержанием Велесовой книги, не раз просил владельца раритета скопировать ему весь её текст, а в последние дни своей жизни посвятил Велесовой книге строки:

«Река времен в своем стремленье...».

При сопоставлении текста «Слова» с его поэтическим переводом на современный русский язык, сделанным младшим современником Г.Р. Державина — В.А. Жуковским, нельзя не заметить, что Жуковский внес в текст отсутствующее в оригинале уточнение:

«Тебе бы песнь гласить Игорю, оного Олега внуку».

Документальные основания для этого уточнения были. «Слово о полку Игореве» посвящено событиям конца XII в., и речь в нем идет о новгород-северском и черниговском князе Игоре Святославиче (1151–1201) — внуке древлянского князя Олега Святославича (ум. в 977 г.).

Однако с какой целью Жуковский обращает на этого князя Олега наше внимание? Написав имя Олега рядом с именем его внука Игоря, поэт невольно вспоминает о Вещем Олеге, почти зримо присутствующем в «Слове о полку Игореве» в образе Вещего Бояна.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (СПб. 1890–1907) о Баяне читаем:

Баян или **Боян** — мифический певец, имя которого упоминается несколько раз в «Слове о полку Игореве».

В нынешнем столетии слово Б. сделалось нарицательным для обозначения поэта, и почти все славяне считают Баяна своим певцом. В действительности, однако же, это историческое или мифическое лицо всецело принадлежит России, и только в русском литературном памятнике можно найти кое-какие о нем сведения (...).

Как бы то ни было, из «Слова о полку Игореве» мы можем сделать заключение, что Боян был певцом, который снискал себе громадную славу своим искусством, состоящим не только в сочинении стихов, но и в пении их при аккомпанементе какого-то музыкального инструмента, на струны которого «выкладывались вещие персты». Баян пел песни разным людям, а в особенности князьям, и тогда своей мыслью летал по всей земле и поднимался к облакам; он также мог своей песней воодушевить войско, идущее в поход, зажечь в сердцах воинов жажду славы и огонь мужества, сопоставляя их с воинственными предками. Б. в своих песнях, видно, не придерживался строго исторической традиции, но давал широкий простор своему «замыслению», которому автор «Слова» противопоставляет «былины сего времени». В общем, вопрос о Баяне принадлежит к числу наиболее темных мест загадочного «Слова», над разъяснением которого русские ученые столь бесплодно трудятся вот уже скоро 100 лет. Ср. Елпидифор Барсов, «Слово о полку Игореве» (М., 1887–1890).

После того как в конце XIX в. была написана эта энциклопедическая статья, прошло еще 130 лет, а «вопрос о Бояне, принадлежавший к числу наиболее темных мест загадочного "Слова", всё не разрешен». И поныне принято считать, что Вещий Боян — «историческое лицо, придворный певец ряда русских князей XI века». Между тем под именем Вещего Бояна вполне мог быть запечатлен Вещий Олег.

В «Слове о полку Игореве» содержится множество сведений об этом образе. Прозвище Бояна упоминается семь раз, приводятся сложенные им «припевы», т.е. поговорки, ушедшие в народ.

(...) вещий Боян мудрым припевом предрек:
«Будь хитер, будь смышлен.
Будь по птице горазд,
Но божьего суда не минуешь!»
О, стонать тебе, земля Русская,
Вспоминая времена первые и первых князей!

Смысл этих реминисценций становится очевиден в процессе изучения сюжетов и образов Велесовой книги и «Слова о полку Игореве».

Прямо на Вещего Олега – автора Велесовой книги указывает и фраза:

Он вещие персты свои на живые струны вскладывал,
И сами они славу князьям рокотали.

Влияние духовного наследия Вещего Олега на последующее развитие русской литературы было огромно. Спустя 300 лет после создания в Новгороде Велесовой книги, в 1185 году в Киеве появилось знаменитое «Слово о полку Игореве» – эпическое произведение, посвящённое истории похода новгород-северского князя Игоря на половцев.

Сопоставление поэтики Велесовой книги (882 г.) и «Слова о полку Игореве» (1185 г.) выявляет множество объединяющих их черт, делающих «Слово о полку Игореве», по сути дела, поэтико-эпическим продолжением Велесовой книги. Подчёркивая свою неразрывную связь с великим творением Вещего Олега, безымянный автор «Слова» включает в него несколько литературных оборотов, напрямую отсылающих читателей и слушателей этого эпического сказания к величественным образам Велесовой книги.

Лексика

Строка о «временах первых и первых князьях» указывает на ту часть Велесовой книги, которая содержит сведения о начальных временах истории Руси.

О временах глубокой древности фраза в «Слове» «Пел Боян, песнотворец старого времени» и эпитет Бояна «Соловей старого времени» могут быть адресованы автору Велесовой книги.

В «Слове» под именем Вещего Бояна – «внука Велесова» предстает образ автора Велесовой книги, многократно называющего себя и своих соратников «внуками Велесовыми».

*Вещий Олег,
беседующий
с конюхом
о своем любимом коне.
Миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.*

Вещий Олег пишет о Трояновой земле.

Молвили мы ведь ясно, и Индра идет за нас,
как шёл за наших Он Отцов
на Тройскую землю, на Ромеев.

Велесова книга № 7в

В «Слове о полку Игореве» читаем о земле, тропе и о сечи Трояновой:

О Боян, соловей старого времени!
Как бы воспел ты битвы сии,
Скача соловьем по мысленну древу,
Взлетая умом под облаки,
Свивая все славы сего времени,
Рыща тропюю Трояновой чрез поля на горы!
Тебе бы песнь гласить Игорю, оного Олега внуку:
Не буря соколов занесла чрез поля широкие —
Галки стадами бегут к Дону великому!
Тебе бы петь, вещий Боян, внук Велесов.

В «Слове о полку Игореве» фигурируют те же мифологические образы, что и в Велесовой книге: Велесовы внуки, Стрибожьи внуки, Дажьбожьи внуки, богини укоризны и жалости – Карна (Карыня) и Жля (Жаля). Их упоминание в сочинении XII в. – свидетельство почитания в эту эпоху не только культов древних богов дохристианского периода отечественной истории, но и великих поэтических традиций прошлого.

В «Слове о полку Игореве» можно найти примеры парафраз – косвенного цитирования Велесовой книги.

В Велесовой книге (№№ 56, 1 и 2) о ветрах читаем:

И так Стрибы свищут в степях
и Бореи гудят к полуночи об опасности для нас.
Была тут сеча великая (...)

В Слове:

Тебе бы петь, вещий Боян, внук Велесов.
(...) О Русская земля, далеко уж ты за горами!
Уж ветры, Стрибоговы внуки,
Веют с моря стрелами
На храбрые полки Игоревы.
Земля гремит,
Реки текут мутно,
Прахи поля покрывают,

В Велесовой книге № 25:

И вот, Сварожичи слева от тех быстро движутся,
и Дажьбог несет победу нашу в руках своих
Роду Славному, об Отцах Славу держащему –
и доньше на поле победить врагов своих могущему.
И вот, Жаля жалится над врагами и Горюня (478)
горюет о смерти их,
потому как руки Божеские их повергают.
Вот, Карыня (479) плачется о мертвых тех,
что встали на тропе Божеской (480) и умирают.

В Слове:

Были сечи Трояновы,
Миновали лета Ярославовы:
Были походы Олеговы,
Олега Святославича.
Тот Олег мечом крамолу ковал,
И стрелы он по земле сеял.
(...) И встала обида в силах Дажьбожиных внуков,
Девой ступя на Троянову землю,
Встрепенула крыльями лебедиными,

И.И. Голиков
(1887–1937 г.).
Иллюстрация
к «Слову о полку
Игореве». 1934

На синем море у Дону плескаяся.
Прошли времена благоденствия,
Миновались брани князей на неверных.
Брат сказал брату: то мое, а это мое же!
И стали князи про малое спорить, как бы про великое,
сами на себя крамолу ковать,
А неверные со всех стран набежали с победами
на землю Русскую!
О! далеко залетел ты, сокол, сбивая птиц к морю!
А бесстрашному полку Игореву уже не воскреснуть!
Вслед за ним крикнули Карна и Жля и по Русской земле
поскакали, мча разорение в пламенном роге.

Фраза «Были походы Олеговы» сначала напрямую отсылает читателей к знаменитым походам на хазар и на Царьград полков Вещего Олега, и лишь уточнение «Олега Святославича» указывает, что речь идет о другом Олеге, жившем много позже.

Князь Олег, используя живописную символику, себя и своих воинов уподобляет «ласточкам громоносным и быстрым», а «светом звезд наделяет души пращуров».

Вот души Пращуров,
и светят они нам звездами из Ира.

Велесова книга № 1

В «Слове о полку Игореве» так же, как и в Велесовой книге, используется прием аллитерации – своеобразной звукописи: «нощь стонущи»; «потопташа поганые полки половецкыя». Текст «Слова», подобно творению Вещего Олега, насыщен не только яркой живописной символикой, но и благоговейно-молитвенным отношением к Руси:

Уже беда его птиц скликает,
И волки угрозою воют по оврагам,
Клектом орлы на кости зверей зовут,
Лисицы брешут на червленые щиты...
О Русская земля! Уж ты за горами
Далеко! Ночь меркнет,
Свет-заря запала,
Мгла поля покрыла,
Щекот соловьиный заснул,
Галичий говор затих.
Прянул князь Игорь горностаем в тростник,
Белым гоголем на воду;
Взвернулся князь на быстра коня,
Соскочил с него бесом-волком,
И помчался он к луку Донца;
Полетел он, как сокол под мглами.

Поэтика и вопросы авторства

Сопоставление поэтики Велесовой книги (882 г.) и «Слова о полку Игореве» (1185 г.) выявляет множество объединяющих их черт, свидетельствующих о том, что «Слово о полку Игореве» есть поэтико-эпическое продолжение Велесовой книги. Подчёркивая свою неразрывную связь с великим творением Вещего Олега, безымянный автор «Слова» включает в него несколько литературных оборотов, напрямую отсылающих читателей и слушателей этого эпического сказания к величественным образам Велесовой книги.

В ней описывается, как плечом к плечу с русскими воинами во время сражений неизменно встаёт Небесное Воинство во главе с Громовержцем Перуном, как осеняет их

своими сияющими, словно солнце, крылами богиня Славы Перуница.

Оба произведения написаны в жанре героического эпоса. Обоим придан стиль монументального историзма, достигаемого посредством так называемого панорамного зрения. Создатели Велесовой книги и «Слова о полку Игореве» видят происходящее словно с высоты птичьего полёта. При этом, автор «Слова» выражает восхищение даром Вещего Бояна, для которого вся Русь – как на ладони.

Вещий Боян,
Если песнь кому сотворить хотел,
Растекался мыслию по древу,
Серым волком по земли,
Сизым орлом под облаками.

пер. В. Жуковского

В образе Вещего Бояна автор «Слова» стремится запечатлеть бессмертный образ Вещего Олега.

Ряд современных историков полагают, что «Слово о полку Игореве» принадлежит перу либо самого князя Игоря, либо кому-то из его близких, например его супруге – княгине Ефросинье Ярославне.

На эту мысль исследователей наводит тот факт, что произведение изобилует подробностями, о которых могли знать лишь участники событий.

Об авторстве Велесовой книги свидетельствует встающий со страниц этого грандиозного эпического полотна образ самого Вещего Олега – великого правителя и воина, обладавшего огромными знаниями, наделённого духовно-нравственной силой, великим поэтическим даром и мощной энергетикой. Исполненный любовью к народу и отечеству, князь адресует свои гимны, притчи, наставления и заветы не только современникам, но и поколениям воинов всех грядущих времен.

Велесова книга изобилует афоризмами:

«Русь есть Мать наша, а мы – Её дети,
и будем до конца мы за Неё».

Велесова книга № 7ж

*Вещий Олег
и кудесник.
Лаковая миниатюра.
Федоскино*

«Мы с вами вместе с Богами нашими,
а своим Богам свои не в тягость».

Велесова книга № 6

«Мертвыми уж лучше быть,
чем на чужих живыми нам рабствовать».

Велесова книга № 8/3

Автор «Слова о полку Игореве» не только знает эти афоризмы наизусть, но дважды перефразирует в своем произведении один из них:

«Лучше ведь убитым быть, чем пленным быть»;
«Лучше нам быть порубленным, чем дань в полон».

Оба выдающихся произведения древнерусской литературы представляют собой не только образцы высокой поэзии, но, проникнуты мощным гражданским пафосом.

В Велесовой книге князь Олег оставляет великий завет потомкам:

Обороняй ты Землю Русскую и обороняй себя,
чтоб не было на шее твоей иных,
чтоб не были врагами захомутаны
и к возам привязаны, и чтоб тянули их туда,

куда чужой потребно власти, а не туда,
куда ты сам захочешь.

Велесова книга № 8

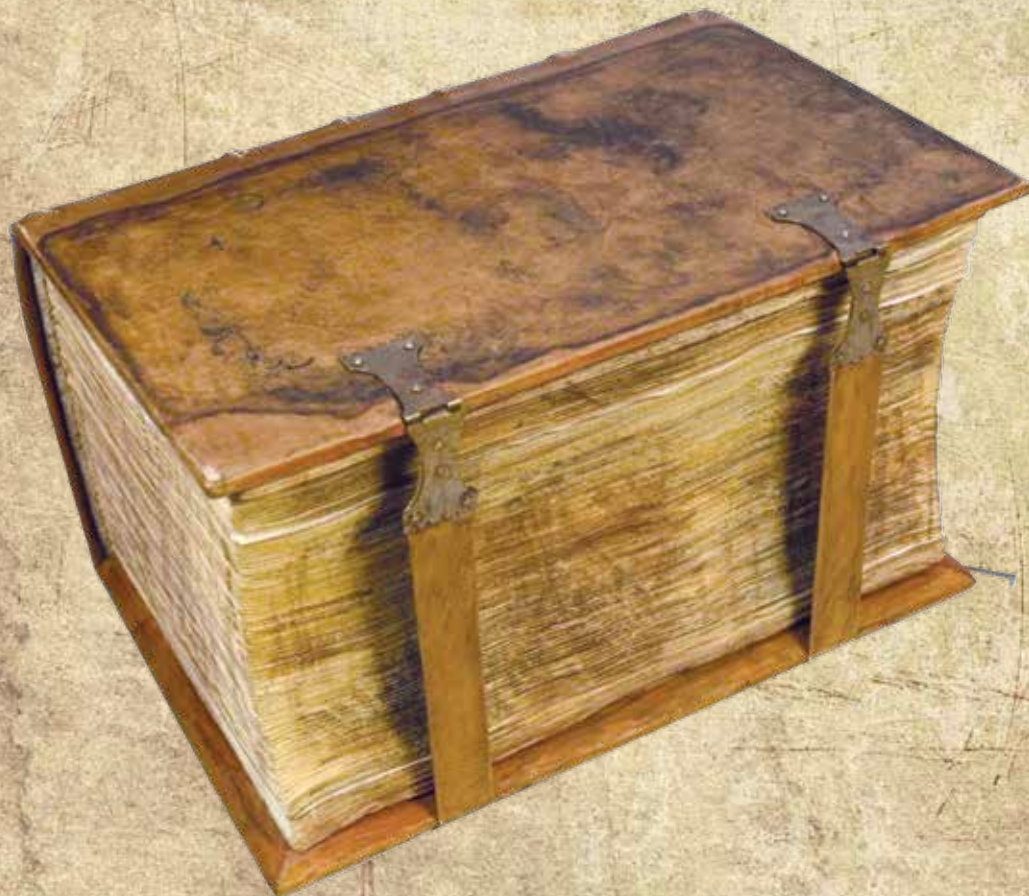
Вслед за автором Велесовой книги автор «Слова» молитвенно обращается к Родине:

«О, Русская земля, далеко уж ты за горами!»

Дальнейшие литературные судьбы Велесовой книги и «Слова о полку Игореве» на удивление сходны. В XX веке оба сочинения были восприняты отечественными историками крайне скептически и объявлены позднейшими подделками бездарных фальсификаторов.

Лишь последующее углублённое изучение текстов «Слова о полку Игореве» позволило учёным убедиться в подлинности этого сочинения и по достоинству оценить его роль в развитии отечественной культуры.

Велесова книга – гимн Отечеству. С большой долей вероятности принадлежащее перу князя Новгородского и Великого князя Киевского Олега, прозванного в народе Вещим, это выдающееся поэтическое сочинение входит в золотой фонд отечественной словесности.

ГЛАВА 6. ВЕЛЕСОВА КНИГА и ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Глубокая духовная связь существует между Велесовой книгой и «Повестью временных лет» (1113 г.), созданной монахом Киево-Печерского монастыря Нестором.

Сопоставление сведений о варягах, содержащихся в Велесовой книге, с теми, что даны о них в «Повести временных лет», позволяет выявить искажения начального текста Повести. Речь идет, в том числе, о приписках скандинавских имен, позволивших создателям, а затем и сторонникам норманнской теории формирования русской государственности считать ее цивилизационной заслугой скандинавов-варягов.

В приведенных примерах предполагаемые приписки, внесенные в «Повесть Временных лет», выделены курсивом и взяты в скобки.

Первый пример

В Велесовой книге князь Олег резко осуждает неудачный поход русских войск на Царьград, совершенный под предводительством варяга Аскольда.

Фрагмент Велесовой книги № 29

**Ведь Аскольд идет с варягами своими на нас.
И се, Аскольд – враг наш.
Вот, речет нам, что пришел по желанию нашему,
а лжет, потому как он есть враг поистине,
потому как Грек. И вот, Аскольд есть враг,
вооруженный для того, чтобы гостей Эллинских
охранять, там, где они ходят до Непры реки.
И вот, Аскольд пришел к нам с Кнудом
через двести лет после Алдореха и хочет править нами.
И вот Дирос Эллин говорил «смирный» о себе,
а вот нас давил прежде тех.
И вот, Аскольд одолел Дироса**

←
*Повесть
временных лет
Фолиант XII в.*

и он теперь один на место то.

И так он – враг наш, и не хотим его как врага.

В «Повести временных лет» варяги дополнительно включены в список скифских славянских Родов Великой Скифии, с которыми князь Олег пошел на Царьград в 907 г.:

В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; взял же с собою множество (варягов) славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев, известных как толмачи: этих всех называли греки «Великая Скифь». И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду: греки же замкнули Суд, а город затворили.

В результате механической приписки скандинавские воины-варяги добавлены к сакральному числу 12 поименованных славянских Родов, которых вместе с варягами стало 13. Фальсификаторы, вписавшие варягов в список, этой своей промашки не заметили. Откровенно ложным было и утверждение об участии в походе под предводительством князя Олега варягов, о которых в Велесовой книге сказано:

Ведь Аскольд идет с варягами своими на нас.

И се, Аскольд – враг наш.

О том, что варяг Аскольд – давний враг князя Олега, можно судить не только по Велесовой книге, но и по хронологии военных походов Олега.

865 г. Военный поход киевского правителя Аскольда против Полоцка. Участие Олега в походе новгородского князя Рюрика против Аскольда. Сохранение Полоцка под протекторатом Рюрика.

869 г. Поход киевских правителей Аскольда и Дира на кривичей. Участие Олега в военном походе новгородской дружины против Аскольда и Дира.

874 г. Поход киевских правителей Аскольда и Дира на Византию. Заключение мирного договора между ними и императором Василием I Македонянином.

882 г. Поход князя Олега на Киев и убийство киевских правителей Аскольда и Дира. Начало княжения Олега в Киеве.

Объединение Северной и Южной Руси под властью Олега. Создание централизованного русского государства с центром в Киеве.

907 г. Первый поход князя Олега на Константинополь. Оставление князя Игоря Рюриковича наместником в Киеве.

907 г. Заключение мирного договора с Византией. Установление беспошлинной торговли с Византией. Олег прибивает свой щит на ворота Царьграда в знак того, что город находится под его защитой.

911 г. Второй поход князя Олега на Константинополь.

912 г. 2 сентября – заключение мирного договора с Византией.

Второй пример

В один из фрагментов «Повести» фальсификаторами вписаны имена пяти варягов, которых Олег якобы послал к греческим царям Леону и Александру для начала переговоров о мире.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: «Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь».

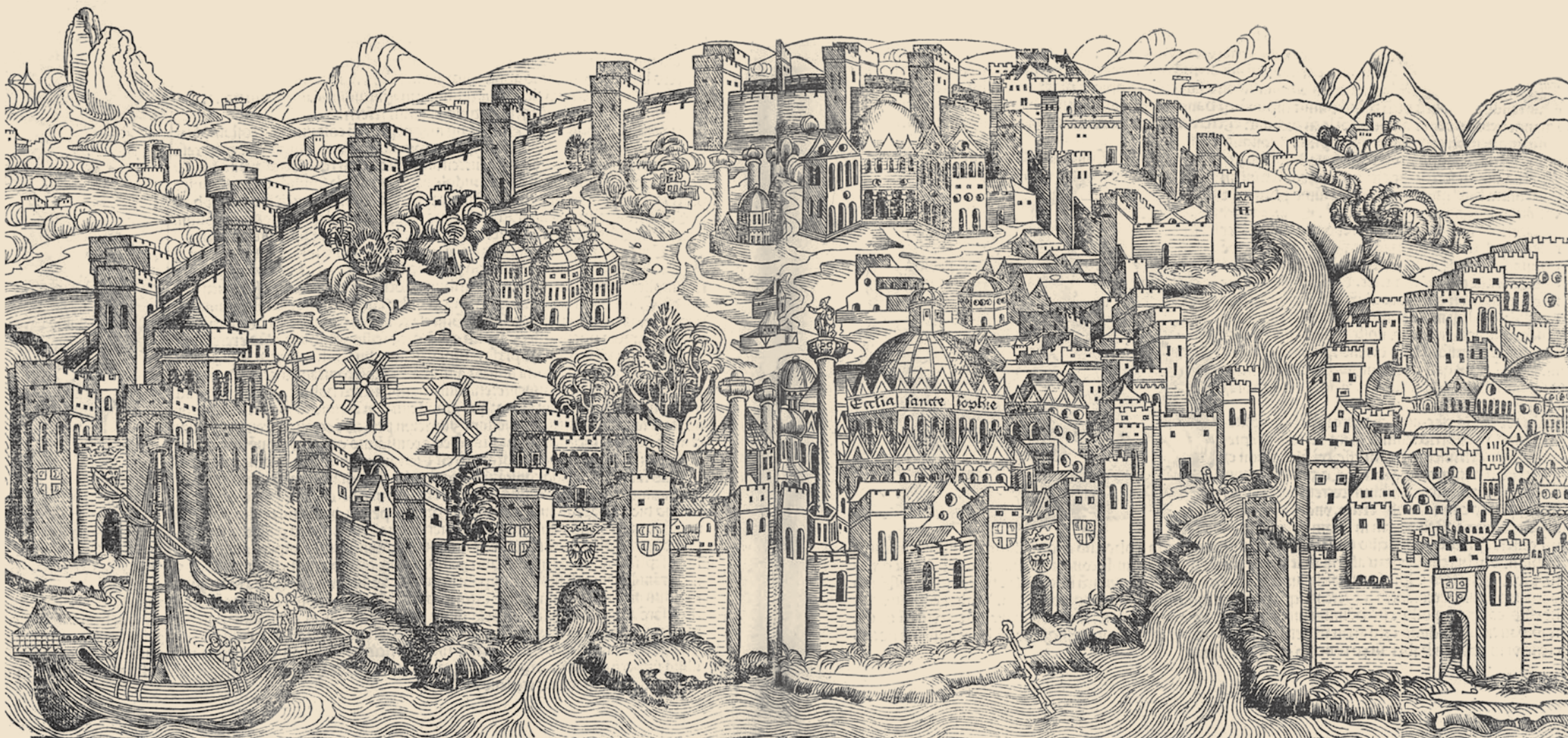
...Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром (и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со) словами: «Платите мне дань».

После изъятия варяжских имен читаем:

...Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром словами: «Платите мне дань».

Третий пример

В другой фрагмент «Повести», посвященный походу на Царьград 911 года, вписаны имена пятнадцати варягов, якобы направленных князем Олегом к греческим царям Льву, Александру и Константину для заключения мирного договора:

Константинополь –
столица Восточной
Римской империи.
Рисунок конца XV в.

В год 6420 (912). Послал Олег мужей своих заключить мир и установить договор между греками и русскими, говоря так: «Список с договора, заключенного при тех же царях Льве и Александре. Мы от рода русского – (Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид) – посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто

под рукою его, – светлых и великих князей, и его великих бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, великим в Боге самодержцам, царям греческим, для укрепления и для удостоверения многолетней дружбы, бывшей между христианами и русскими, по желанию наших великих князей и по повелению, от всех находящихся под рукою его русских.

Учитывая, что сам князь Новгородский и Великий князь Киевский Олег находился в Царьграде со своим войском, мало вероятно ведение им переговоров с императорами Восточной Римской империи через послов-варягов.

Как известно, сначала князь Олег подошел во главе войска и осадил Царьград. После того как «испуганные греки запросили мира», он провел переговоры с правителями империи и заключил с ними мирный договор и договор о взаимопомощи. Впоследствии князь свое слово сдержал. В октябре 911 г. у берегов оккупированного Крита произошло сражение византийского флота с сарацинами, в котором на стороне византийцев сражалось 700 русских воинов.

После изъятия вписанных 15 варяжских имен легко восстанавливается начальный вид летописного повествования:

Мы от рода русского, посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукою его, — светлых и великих князей, и его великих бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, великим в Боге самодержцам, царям греческим, для укрепления и для удостоверения многолетней дружбы, бывшей между христианами и русскими, по желанию наших великих князей и по повелению, от всех находящихся под рукою его русских.

Авторы приписок в «Повесть временных лет» имен пятнадцати варягов не обратили внимания на то, что разместили их имена непосредственно перед обозначением статуса соратников Олега — «светлых и великих князей, и его великих бояр». Таким образом, в числе великих бояр оказались и варяги. Зададимся риторическим вопросом о том, есть ли в русских летописях IX в. хотя бы ещё одно упоминание о «светлых и великих князьях и великих боярах русских» Карле, Инегелде, Фарлафе, Веремуде, Рулаве, Гуде, Руалде, Карне, Фрелаве, Руаре, Актеве, Труане Лидуле, Фосте или Стемиде?

Четвертый пример

Из следующего текста прямо следует, что князь Олег лично участвовал в церемонии заключения мирного договора. В окружении своих князей и бояр он присутствовал во дворце на церемонии целования креста византийскими императорами. Затем князья во главе с Олегом «по закону русскому клялись своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом». Величественное было зрелище.

Князь Олег в Царьграде принимает дары. Миниатюра Радзивилловской летописи. XIII в.

Возвращение князя Олега из Царьграда с греческими дарами. Миниатюра Радзивилловской летописи. XIII в.

Цари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом (богом скота), и утвердили мир.

В Велесовой книге нет описаний похода князя Олега на Царьград со знаменитой установкой русского парусного флота на колеса и его передвижения по земле. Нет и упоминаний о заключённом в 907 году Вещим Олегом мирном договоре с византийским императором. Из этого можно сделать вывод, что работа над Велесовой книгой была им полностью завершена в 882 году, вскоре после восшествия на престол.

Восполнет пробел, как уже говорилось, «Повесть временных лет» летописца Нестора, датируемая 1113 г. и представляющая собой историко-поэтический обзор событий

отечественной истории, а также 617 цветных книжных миниатюр Радзивилловской летописи – иллюстрированного варианта «Повести временных лет».

Из «Повести временных лет» узнаем мы и о том, что посланники Великого князя Олега во время подписания договора о мире между Русью и Восточной Римской империей побывали в константинопольских храмах.

Царь же Леон почтил русских послов дарами – золотом, и шелками, и драгоценными тканями – и приставил к ним своих мужей показать им церковную красоту, золотые палаты и хранящиеся в них богатства: множество золота, паволоки, драгоценные камни и страсти Господни – венец, гвозди, багряницу и мощи святых, уча их вере своей и показывая им истинную веру. И так отпустил их в свою землю с великою честью. Послы же, посланные Олегом, вернулись к нему и поведали ему все речи обоих царей, как заключили мир и договор положили между Греческою землёю и Русскою и установили не преступать клятвы – ни грекам, ни руси.

Не исключено, что после заключения мирного договора с императором во время своего похода на Царьград Вещий Олег мог видеть знаменитые византийские мозаики. Например, созданную в V в. мозаику купола Православного баптистерия Софийского собора.

В отношении Велесовой книги на протяжении последних 50 лет со стороны академической науки наблюдается такое же демонстративное пренебрежение и полное игнорирование её культурно-исторического содержания, каким было некогда отношение к «Слову о полку Игореве».

По причине выявленных в Велесовой книге ошибок поколений переписчиков даётся безапелляционное определение книги как грубой литературной подделки не то начала XIX в., не то середины XX в. Подобное отношение не только привело к исключению Велесовой книги из сферы научных исследований, но и способствовало недопустимым попыткам бросить на неё мрачную тень пещерного национализма.

Между тем, созданная на 200 лет ранее «Повести временных лет» и на 300 лет ранее «Слова о полку Игореве», книга Вещего Олега содержит огромный объем уникальной информации о путях развития древнерусской цивилизации, нуждающейся в углубленном изучении.

Нестор летописец.
Лакова миниатюра.
Село Холуй

Н.М. Карамзин в «Истории государства Российского» писал о князе Олеге:

(...) Летописец повествует о следствиях кончины Олеговой: народ стenal и проливал слезы. Что можно сказать сильнее и разительнее в похвалу Государя умершего? Итак, Олег не только ужасал врагов, он был ещё любим своими подданными. Воины могли оплакивать в нем смелого, искусного предводителя, а народ защитника. Присоединив к Державе своей лучшие, богатейшие страны нынешней России, сей Князь был истинным основателем её величия. Рюрик владел от Эстонии, Славянских Ключей и Волхова до Белоозера, устья Оки и города Ростова: Олег завоевал все от Смоленска до реки Сулы, Днестра и, кажется, самых гор Карпатских. Мудростию Правителя цветут Государства образованные; но только сильная рука Героя основывает великие Империи и служит им надёжною опорою в их опасной новости. Древняя Россия славится не одним героем: никто из них не мог сравняться с Олегом в завоеваниях, которые утвердили её бытие могущественное. История признает ли его незаконным Властелином с того времени, как возмужал наследник Рюриков? Великие дела и польза государственная не извиняют ли властолюбия Олегова? И права наследственные, ещё не утверждённые в России обыкновением, могли ли ему казаться священными?.. Но кровь Аскольда и Дира осталась пятном его славы.

←
Князь Олег,
присягающий
перед статуей
Громовержца Перуна
во время заключения
договора Руси
с Византийской
империей.
Миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.
(фрагмент) (1-й
вариант сюжета)

Изображение
двух эпизодов этой
торжественной
церемонии –
целования креста и
клятвы Перуном –
можно видеть
на одной из миниатюр
Радзивилловской
летописи. XIII в.
(2-й вариант
сюжета)

Крещение Господне – мозаика купола Православного баптистерия Софийского собора. Константинополь. V в.

Олег, княжив 33 года, умер в глубокой старости, ежели он хотя юношею пришёл в Новгород с Рюриком. Тело его погребено на горе Щековице, и жители Киевские, современники Нестора, звали сие место Ольговою могилою (Н.М. Карамзин. История государства Российского, т. 1, гл. 5).

Книга Вещего Олега, содержащая грандиозный по своим масштабам обзор древнерусской палеоистории, представляет собой бесценный объект отечественного и всемирного культурного наследия. Наличие ошибок переписчиков по своему значению столь ничтожно в сравнении с глубиной её историко-культурного содержания, что не может приниматься в расчет при определении подлинности и значимости этого литературного шедевра.

Изучение Велесовой книги показывает абсурдность всё ещё бытующих в наше время утверждений о том, что до принятия христианства Русь представляла собой разрозненные

племена и не имела государственности; что её народ, находившийся на уровне первобытно-общинного строя, был лишен представлений о достижениях цивилизации, в том числе не имел ни письменности, ни самобытной культуры, не знал понятий греха и смирения.

Совершенно очевидно, что Венедский и Новгородский князья, которые в IV в. вели между собой переписку о перипетиях Скифской войны с готами (выдержки из этой переписки приведены в Велесовой книге), ничего о «первой славянской азбуке – глаголице» не знали. Как не знал о ней и Вещий Олег, привлекавший к работе над своей книгой в середине IX в. огромное число древнерусских летописей, находившихся в его распоряжении.

Существование Велесовой книги опровергает многие подобного рода утверждения, в том числе и о том, что на Руси до середины IX в. не было письменности. Как, впрочем, опровергает это заблуждение и общеизвестная информация о том, что Константин (Кирилл) в Корсуни перед тем как создавать «первую славянскую азбуку – глаголицу, изучил «русское письмо и язык»:

В справочной литературе читаем:

В 860 г. Кирилл направлен с миссионерскими целями ко двору хазарского кагана. Согласно житию, посольство было направлено в ответ на просьбу кагана, обещавшего, если его убедят, принять христианство. Во время пребывания в Корсуни (Херсонесе Таврическом) Константин, го-

Олег у останков своего коня. Миниатюра Радзивилловской летописи. XIII в.

Летописцы.
Миниатюра
Радзивилловской
летописи. XIII в.
(фрагмент)

товясь к полемике, изучил еврейский язык, самаритянское письмо, а наряду с ними «русьское» письмо и язык (некоторые полагают, что в житии описка и вместо «русьские» письмена следует читать «сурьские», то есть сирийские — арамейские; ввиду распространения учения Церкви Востока в Хазарии славяне Хазарии могли использовать сирийское письмо; во всяком случае это не может быть отдельный древнерусский язык, в те времена не выделяемый из общеславянского, солунский диалект которого братья знали с детства).

Создание славянской азбуки можно отнести к 863 г. по Рождестве Христовом, согласно Александрийскому летосчислению, употреблявшемуся в то время болгарскими летописцами.

Однако специалисты долго не могли прийти к единому мнению, автором какой именно из двух славянских азбук — глаголицы или кириллицы — является Константин. Черноризец Храбр, однако, упоминает о том, что алфавит Кирилла имел 38 знаков, что указывает на глаголицу.

Иногда утверждается идея о существовании славянской письменности до Кирилла и Мефодия, с опорой на отрывок из жития Кирилла, в котором говорится про книги, написанные «рускими письменами»:

«И нашел Философ здесь <в Корсуни> Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и человека нашел, говорящего той речью. И беседовал с ним и понял смысл языка, соотнося отличия гласных и согласных букв со своим языком. И вознося молитву к Богу, вскоре начал читать и говорить. И многие изумлялись тому, славя Бога».

→
Зографское
Евангелие, написанное
глаголицей. X в.

Заслуга этих славянских просветителей состоит в том, что они перевели Священное писание на старославянский язык и записали его глаголицей – созданным ими вариантом славянского алфавита.

До середины IX века на Руси пользовались другим видом письма, тем самым, которым написана Велесова книга.

В этой книге за сто лет до принятия на Руси христианства, Вещим Олегом, был подведен итог многотысячелетнего историко-культурного развития древнерусской цивилизации. Осуществлен грандиозный обзор духовной жизни народа от культов богов времен Железного века с его общинно-родовым строем до формирования на рубеже IX–X вв. могучего славянского государства. В книге, созданной объединителем русских земель – Вещим Олегом, в жанре духовного наставления юношеству, молодым воинам ведется речь о духовных основах жизни народа. Формулируются постулаты общественного и личного бытия. Среди многих добродетелей воина высшей признается служение Отечеству. Отмечена книга и чертами светского произведения, которому присущ жанровый универсализм, выражающийся в сочетании прозы и поэзии, ярких политических посланий и размышлений о нравственных законах, красочных описании сказочно-мифологических образов богов и воздаянии почестей выдающимся государственным деятелям минувших эпох.

Россыпь поэтических, исторических и публицистических сочинений, составляющих Велесову книгу, подобна величественной фреске древнерусского храма. В вышине то здесь, то там проступают лики былого, встают картины яростных

сражений, стяги трепещут на ветру, маковыми шелками алеют степи, сменяют друг друга народы. И над всем земным зеленым миром алмазами блещут в темно-синем ночном небе звезды – то души предков, глядящие на нас с любовью.

Великие премудрости Велесовой книги нередко перемежаются словами христианских молитв. Вероятно, они были внесены в ее текст вскоре после принятия христианства Руси и с соизволения Великого князя Киевского Владимира с целью включения этой книги в свод произведений христианской литературы.

В «Повести временных лет» годом 6496 от сотворения мира датируется запись молитвы Святого князя Владимира – Крестителя Руси:

Въ лѣто 6496 Блгснѣ Гсѣ Исѣ Хсѣ иже възлюби новии люди Рускую землю и просвѣтити ю крѣщениемъ стѣмъ.

В лето 6496 Благословен Господь Иисус Христос, возлюбивший новых людей — Русскую землю и просветил её крещением святым.

Великий князь Владимир и двенадцать его сыновей. Фреска Грановитой палаты Московского Кремля

Князь Владимир, беседующий со своей дружиной. Миниатюра Радзивилловской летописи. XIII в.

ГЛАВА 7. АФОРИЗМЫ ВЕЩЕГО ОЛЕГА

Мы с вами есьмы с Богами нашими,
а своим Богам свои не в тягость

Велесова книга № 6г

Свет звёзд сияет нам,
и в бездне той Дажьбог подвесил Землю нашу,
чтобы она удерживаема так была.
Вот души Пращуров,
и светят они нам звёздами из Ира

Велесова книга № 1

И так Стрибы свищут в степях
и Бореи гудят к полуночи об опасности для нас

Велесова книга № 5б

Гром гремит во Сварге синей,
и надобно лететь нам на врагов
как ласточки громоносные и быстрые,
и быстрота та – быстрота Русского нового меча.
И цель у нас иная нынче –
чтоб степь за нами Скифская была

Велесова книга № 8

Ведь Матьерь Всех поёт над нами,
и нам надобно стяги наши дать ветрам трепать,
а коннице – степью скакать, чтобы нам
пыль поднять военную,
и врагам дадим вдохнуть её

Велесова книга № 7 г

*Князь Олег
у останков
своего коня.
Лаковая миниатюра.
Палех*

Ведь Русь единая-то только может, а не десятки
Велесова книга № 8

Воистину, что у нас есть сила, — когда мы вместе,
никто не может одолеть нас
Велесова книга № 35б

Будем у себя одни
Велесова книга № 8/3

Всякому Народу надлежит себя охранять самому
Велесова книга № 28

Мы — Дажьбоговы внуки
и не должны идти за другими следами чужими
Велесова книга № 24б

Есьмы мы Русичи.
Гордиться нам происхождением нашим надобно и,
держась один другого, бороться до смерти правой
Велесова книга № 8

И лучше нам пропасть,
но никогда по воле своей не быть рабами
и жертвы творить Богам их
Велесова книга № 6

Я сказал вам, что если пренебрегаете Богами,
таково вы одни пред врагами.
Велесова книга № 15б

И в бой как львы летели Русичи и говорили:
Пропадем мы, как Перун о нас не позаботится.
И Он помог
Велесова книга № 4а

Сын Света Индра тьмы ведёт,
и есть у нас Помощник Вышний —

а древние-то времена суть наше благо!
Обретаем мы от них твёрдость нашу и крепость,
чтобы отвечать врагам как надлежит!
Велесова книга № 6

Вот, жрецы о Веде заботиться говорили,
а её украли у них, и нет её у нас теперь.
Если бы не было берендеев наших и боянов,
так были бы мы с вами невеждами до конца,
(не ведая) откуда мы
Велесова книга № 6д

Мы на земле как искры, и исчезнем ведь во тьме,
как бы нас никогда и не было
Велесова книга № 7э

Нам же следует полевою жертву давать,
и от трудов наших пшена, молока и туков.
Ведь подкрепляем мы Коляду ягнёнком,
и во время Русалий в день Яров также,
и Красной Горы.
То ведь делаем мы в воспоминание гор Карпатских.
И в то время Род наш звался Карпени.
А как стали мы жить в лесах,
то имя назвали нам Древичи,
а на поле мы имели имя Поляне
Велесова книга № 7а

И да не встанет обида Дажьбоговым внукам,
которые во оружии за врагами следили
Велесова книга № 7б

И вот, Ромеи говорят, что мы есьмы варвары.
И вот, Греки говорят кругом, что мы — варвары.
И те, и другие-то хищничают
и зарятся на землю нашу.
Велесова книга № 29

И как же, Русичи, проспали вы пашню-то свою?
Бороться вы должны в сей день!

Велесова книга № 8/3

И так и сегодня говорим, что волюшка наша
не перестанет до конца жизни нашей.
И достойно нам биться за жизнь нашу мечами.

Велесова книга № 29

...и та война пребудет до конца дней наших

Велесова книга № 33

Мёртвыми уж лучше быть,
чем на чужих живыми нам рабствовать

Велесова книга № 8/3

А нынче от сечей сердце наше кровоточит
с утра до вечера.

И ходим с вами мы и роняем слезы
о судьбах жизни нашей.

Они немо в тот час стонут,
и так мы с вами знаем, что время придёт,
что на сечи должны мы ходить на врагов

Велесова книга № 7в

То ведь Матерь Всех поёт во Сварге
о подвигах ратных.

И пойдём от домов своих и бросимся на врагов,
чтобы дать им отведасть русского меча.

Сеча ясная речёт,
что не надобно нам другого делать,
а лишь идти вперёд

Велесова книга № 7д

Вот ведь Матерь Всех бьёт крыльями
по бокам своим обапол,
как возжённая сияет светом нам.

И всякое перо иное: красное, синее, голубое,
жёлтое и серебряное, золотое и белое.
И Она ведь сиять как Солнце-Царь умеет
и вокруг идёт посолонь.
Она ведь светит семью красами,
которые заветом о Богах наших стали

Велесова книга № 7е

Там Перун идёт и головой золотой трясёт,
молнии рассеивает во Сваргу (небо) синюю ...
Матерь Слава сияет до облаков как Солнце
и предвещает нам победы и гибель

Велесова книга № 7э

Русь есть Мать наша, а мы — Её дети,
и будем до конца мы за Неё

Велесова книга № 7ж

Так вот, не смеее смотреть назад!
Только вперёд!

Велесова книга № 33

О смерти мы с вами думать не станем,
и прекрасна на поле наша жизнь.

Велесова книга № 8 (7)

Обороняй ты Землю Русскую и обороняй себя,
чтоб не было на шее твоей иных,
чтоб не были врагами захомутаны
и к возам привязаны,
и чтоб тянули их (293) туда,
куда чужой потребно власти, а не туда,
куда ты сам захочешь.
Жаля сама великая с Кариною тому,
кто слова те не доразумееет,
Гром ему небесный, чтобы повергся долу

Велесова книга № 8

О смерти мы с вами думать не станем,
и прекрасна на поле наша жизнь.
Матерь Слава Всех бьёт крыльями
и на сечу нам идти речёт.
И надобно идти, и не до кушаний – еды,
лакомого сала, – пусть придётся спать нам
на земле сырой и есть зелёную траву,
покуда не будет Русь вольной и сильной

Велесова книга № 8

Бивались мы с врагами. Так вспомним же о том,
каковы Отцы наши ныне во Сварге синей
и глядят на нас, и хорошо усмеваются сим.
И так мы не одни, с Отцами нашими

Велесова книга № 8/2

Вот души наших Пращуров из Ирия (рая)
глядят на нас

Велесова книга № 1

Влес ведь учил праотцев наших землю пахать
и злаки сеять и жать, снопы свивая,
в полях страдных,
и ставить Сноп у огнища и почитать его
как Божественного Отца

Велесова книга № 8/2

И будем мы с вами великой державой
с князьями нашими и городами великими,
и железом без числа,
и будет несчётно потомков наших.

Велесова книга № 8/3

Содейте так, поскольку будут нам грозы многие
и громы грохотать, чредою непрерывно
друг за другом идя.
И окончательно так мы победим,

сотворим мы это на века многие
благодаря Богам,
и нас никто не уничтожит.
Как львы, стойте один за одного,
и держитесь князей своих!
И будет с вами Перун и победы даст вам.
Слава Богам нашим
до конца концов веков земли этой,
и до благ всяческих Руси,
Отцовской земли нашей!
И так будет, ибо те слова имеем мы от Богов.

Велесова книга № 8/3

А

Абисар, индийский раджа – 82
Авары – см. Обры
Август, римский император – 367, 444, 446
Авесхан, скифский князь – 78, 79, 88
Аврелиан, римский император – 347, 412
Адага, царь ярусланов – 364, 365
Адыги, народ – 365, 366
Аланы, народ – 216, 351
Аларих, король вестготов – 313, 412
Алдорех, король готов – 177, 178, 346, 347, 380, 420, 421, 469, 471
Александр Македонский, царь – 17, 18, 71, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 88, 89, 97, 135
Алун, царь скифов-скоча – 209
Амазонки, женщины-воительницы – 310
Анахарсис, скиф-сак, один из семи мудрецов – 55, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 69
Анты (Буй-Тур-Русы), скифский род – 186, 199, 203, 307, 308, 311, 323, 326, 330, 342, 343, 344, 352, 356, 357, 361, 362, 364, 449
Аппиан, историк – 15
Арриан, историк – 15
Арабы, народ – 195, 202, 496
Ариберт II (Оритберг II), король, дед Рюрика – 451
Арий – см. Орий
Аристотель, философ – 370
Армяне (Ормяны), народ – 317
Арсак I (Аршак), правитель Парфии из рода скифов-парнов – 91, 92, 94, 97, 98, 99
Арсак II (Тиридат I), царь Парфии – 16, 92, 99, 100
Аршакиды (устар. Арсакиды) (Пехлеvidы), парфянская царская династия скифов-сакков-парнов – 98

Асан, скифский князь – 78, 79, 88
Асархаддон, ассирийский царь – 27
Аскольд (Аск, Асек), варяг – 247, 248, 405, 406, 407, 411, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 426, 427, 428, 430, 432, 444, 465, 469, 471, 473, 478, 480, 502, 503, 507, 518, 535, 536, 545
Астиаг, мифийский царь – 41
Атей I Великий, царь Фракии – 16, 71, 72, 83
Атилла (Отила), правитель гуннов – 302, 303, 304, 333, 390, 391
Афет – см. Яфет
Афина, богиня – 95, 483
Ашшурбанапал, царь Ассирии – 17, 19, 38

Б

Байер Г.З., академик – 369, 437
Баламбер, король гуннов – 353, 354
Бачун, князь Оланский – 158
Бачурин Н.Я., синолог – 17
Баян – см. Боян
Белобог, скифский бог Дневного Света – 496, 497, 498
Белохорвата, скифский род – 162, 399, 400
Белояр, скифский князь – 177, 178, 179, 180, 181, 372, 373, 374
Берендеи, воины-наёмники – 314, 315, 372, 373, 374
Билибин И.Я., художник – 265
Бичурин, Н.Я., архимандрит – 311
Бобрец, русский воевода – 196, 284, 285
Богумир, бог созвездия Богумир (Южная Коро-на) – 517
Богураз, сын царицы скифов-массагетов Томирис – 45, 46

Богуслав, русский царь – 157, 161, 162
Бодричи, скифский род – см. Венеды
Бож, князь Антов – см. Бус
Боз, князь Антов – см. Бус
Болорев, скифский князь – 339, 381
Бореи, боги северных ветров – 265, 266, 267, 528
Боровыня (Боровынь), венедский князь – 186, 189, 192, 225, 226
Боруса Лесная, скифский род – см. Борусы
Боруслав, скифский князь – 286, 354, 398
Борусы (Борусяне, Борусины, Боруса, Порусы, Прусы, Борусы Большие, Малые, Лесные), скифский род – 183, 184, 185, 203, 204, 205, 206, 316, 319, 320, 321, 322, 330, 333, 336, 337, 340, 341, 344, 369, 371, 372, 390, 396, 397, 440, 442, 443, 444, 445, 487
Борьвлень, скифский князь – 214, 218, 219, 220, 225, 226, 227, 230, 233, 235, 238, 242
Боян (Баян, Вещий Боян), легендарный певец – 520, 522, 523, 524, 525, 526, 528, 530
Бравлин (Бравелен, Бравелень), князь Новгородский – 221, 223, 226, 228, 229, 231, 242
Будда Шакьямуни – Пробуждённый мудрец из рода Шакья (Сакия), легендарный основатель буддизма – 113
Будины, скифский род – 56
Бужаны (Бужичи, Божичи), скифский род – 362
Бужич, ярусланский князь – 317, 318
Буй-Тур-Русы (Анты), скифский род – см. Анты
Булгары (Волжские Булгары), народ – 206, 308
Бурьян, борусянский царь – 206
Бурьян, царь скифов-борусов – 205
Бус (Бож, Боз, Дож, Дажин), князь Антов – 311, 349, 350, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 361, 362, 363, 365
Бус Младший, князь Буй-Тур-Русов (Антов) – 362, 363
Бхарата, брат ведийского бога Рамы – 81

В

Вайлы, жители Вавилонии – 45, 46, 47, 50, 52, 54
Валент II, римский император – 299, 302, 351, 412
Варяги, скандинавские воины-наёмники – 248,

367, 368, 369, 411, 413, 427, 434, 435, 439, 460, 461, 481, 484, 507, 535, 536
Василий I Македонянин, византийский император – 536
Василий III, русский царь – 437
Васьилки, скифский род – 162, 399
Везосис (Рамсес Великий), фараон – 120, 309, 310, 461
Велес (Влес), скифский бог-повелитель звёздного неба – 25, 32, 37, 89, 489, 491, 492, 520, 522, 526, 527
Венедеслав (Вендеслав), скифский князь – 350, 354
Венеды (Веда Русская, Венды, Венцы, Вагры, Ободриты, Бодричи, Ререги), скифский род – 158, 160, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 192, 195, 196, 197, 198, 199, 202, 203, 204, 206, 227, 228, 230, 231, 232, 242, 243, 244, 245, 249, 269, 307, 343, 372, 396, 397, 434, 436, 437, 438, 439, 440, 443, 444, 445, 446, 448, 449, 450, 451, 454
Вентырь, царь Русов – 161, 398
Верещагин В.П., художник – 405
Верша, царь Русов – 161, 398
Вестготы, народ – 298, 299, 300, 351, 411
Весь, народ – 368, 468
Ветрич, скифский бог созвездия Конь – 518
Викинги – см. Норманны
Вима Кадфиз Великий, кушанский царь – 16, 122
Винамир, сын царицы скифов-массагетов Томирис – 46
Винитарий («Витимир – победитель венедов»), король остготов – 302, 354, 357
Витслав II (Вышпан), князь скифов-ободритов (венедов), отец Рюрика – 440, 451
Вишну, ведийский бог – 375
Владимир Святославович, великий князь – 220, 408, 483, 517, 551
Водич, скифский бог созвездия Водолей – 518
Вологез III, царь Парфии – 152, 153, 155
Волос (Вол), скифский бог созвездия Волопас – 35, 536, 537, 540, 541
Волохи, жители Эллады – 53, 54, 159, 161, 162, 209, 316, 318, 338, 362, 366, 394, 395, 396, 400, 401, 402

Волхов, старший сын Словека, чародей – 86, 87
Волховец, сын Волхва – 87
Волынь (Воляныне, Волынь Дулебская, Дулебы), скифский род – 146, 148, 149, 150, 203, 204, 245, 289, 290, 329, 330, 331, 342, 343, 417, 444, 449, 469, 470, 536
Всятич, русский витязь – 401
Вышень – см. Орий
Вятко, родоначальник вятичей – 202
Вяты (Вятичи), скифский род – 211, 396, 536

Г

Габай Оланский, князь – 157, 158, 159, 160
Гай Авидий Кассий, узурпатор – 152, 154, 155
Галарех, готский военачальник – 345, 372, 373, 374, 505
Галлы, Галаты, скифский род – см. Кельты
Гандхарвы, жители Пенджаба – 81
Гелоны, скифский род – 56
Герайос (Гуйшуан), правитель Кушанского царства – 16
Герберштейн С., барон – 436, 437
Герлыги, скифский род – 206
Германарех (Эрманарех), король остготов – 245, 265, 295, 296, 298, 301, 302, 312, 314, 315, 319, 320, 339, 340, 347, 350, 352, 353, 357, 376, 378, 380, 381, 382, 421, 497, 498
Германцы (Германы), народ – 130, 138, 216, 295, 304, 496
Геродот, историк – 15, 27, 28, 41, 47, 54, 61, 69, 199, 216, 221, 244, 357, 449

Гиг (Гигес), лидийский царь – 19, 22
Гийеша, правитель Тибета – 17
Гнур, царь скифов-саков – 61, 62
Годолоб (Годлав), венедский князь – 443, 444, 451
Гола, скифский род – 162, 399,
Гордий, фригийский царь – 16, 18
Горислав, скифский князь – 286, 354
Городечня – см. Русь Городищинская
Гороща, ярусланский царь – 206
Горюня, скифская богиня горя – 528
Готфрид, датский король – 458, 459

Готы (Годь, Годи, Годяки, Годячина, Гутоны, Гепиды), народ – 149, 150, 151, 177, 178, 180, 181, 197, 206, 211, 217, 223, 229, 230, 231, 243, 245, 247, 248, 265, 267, 269, 276, 288, 291, 292, 295, 296, 297, 298, 300, 301, 307, 308, 309, 312, 313, 314, 315, 316, 318, 319, 323, 326, 338, 339, 240, 342, 333, 344, 347, 350, 352, 361, 362, 363, 364,367,372, 374, 376, 380, 381,382, 383, 393, 394, 397, 411, 418, 433, 446, 449, 461, 470, 471, 472, 503, 505, 506, 507, 519

Греки (понтийцы – уроженцы Тавриды) – 168, 208, 211, 212, 213, 217, 219, 224, 228, 232, 233, 236, 237, 238, 287, 288, 289, 299, 300, 309, 333, 340, 345, 352, 357, 362, 367, 392, 414, 426, 427, 430, 431, 432, 470 ,471, 476, 481,482, 485, 493, 500, 504, 505, 507, 519

Грецколане, жители Греции – 218, 219, 238, 274, 277, 288, 364, 385

Грум-Гржимайло Г.Е., путешественник – 114
Гуларех (Галарех), король остготов – 315, 380, 381, 421

Гунны-эфталиты, народ – 124, 125, 126, 127
Гунны (Хунны, Сюнны, Сюнну, Гуняки Отиловы), кочевой народ – 105, 106, 117, 168, 169, 170, 173, 174, 175, 177, 178, 180, 181, 184, 189, 194, 206, 217, 243, 260, 267, 274, 275, 278, 279, 280, 288, 289, 297, 298, 300, 301, 302, 304, 307, 312, 313, 314, 315, 316, 333, 339, 340, 342, 344, 345, 347, 351, 352, 367, 371, 372, 381, 382, 390, 391, 394, 433, 446, 448, 449, 461, 470, 506, 519

Д

Дажьбог, скифский бог Солнца и Земли – 25,197, 235, 282, 283, 291, 320, 321, 322, 323, 342, 350, 376, 377, 378, 379, 383, 487, 504, 510, 512, 518, 528

Даки – см. Скифы-даки
Данте Алигьеры, поэт – 304
Дарий I, персидский царь – 17,41, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 57, 59, 361, 461
Дасы, разбойники – 173, 174, 175, 194, 272
Дед – см. Орий
Державин Г.Р., поэт – 245, 247, 524

Детерех (Теодорих), король остготов – 225, 229, 230, 372, 373, 505
Децебал, царь дулебов – 150
Диоген Лаэртций, историк – 15, 61, 62, 63
Диодор Сицилийский, историк – 15, 61, 73
Диодот I (Теодат), царь Бактрии – 94, 97, 98, 100
Дир (Дирос), эллин – 247, 248, 405, 411, 413, 414, 415, 416, 418, 419, 420, 422, 426, 432, 465, 468, 471, 473, 480, 502, 503, 507, 535, 536, 545
Драговит, князь лютичей – 450
Дражко, ободридский (венедский) князь – 451
Древляне, скифский Род – 168, 536
Дряговичи (Дреговичи), скифский Род – 168, 259
Дуб – см. Орий
Дулебы (Волынь Дулебская), скифский род – см. Волынь
Дяка (Дячина), скифский род – 162, 338, 399

Е

Екатерина II, императрица – 290, 440

Ж

Жаля (Жля), скифская богиня жалости – 183, 295, 350, 504, 507, 528, 529
Жмудь (Жеменды, Литва, Литава), народ – 223, 225, 227, 228, 229, 230, 243, 434, 446
Жуковский В. А., поэт – 515, 520, 521, 522, 524, 530

З

Забродня Куманская, народ – 158, 160
Зализняк А.А., славист – 438
Замашич, скифский царь – 398
Зеленич, скифский царь – 399
Земуня (Земунь), богиня Луны – 487, 488, 489, 491
Златовень, скифский царь – 393, 394
Зопирион, македонский полководец – 74

И

Иберы, народ – 207
Ибн Хордадбех, арбский географ – 370
Иван III, русский царь – 446

Иван IV Грозный, русский царь – 369, 438, 446, 513
Игорь, великий князь, сын Рюрика – 408, 444, 465, 468, 537
Иданфирс, скифский царь – 56, 57, 58
Изенбек Ф.А., георгиевский кавалер – 26, 27, 30
Изяслав Ярославич, Великий князь киевский – 355
Илар (Илларион), греческий учитель – 237, 238, 239, 500
Иллирийцы, род скифов-фракийцев – 207
Ильмеры (Ильмерцы, Ильмры, Илмры, Илмо, Илеры), скифский род – 203, 223, 227, 228, 243, 267, 268, 269, 272, 330, 368, 383, 434, 444, 446, 459, 460, 503
Индо-скифы, жители Индо-Сакского царства – 106
Индра, ведийский бог-громовержец – 36, 39, 277
Индра, скифский бог-громовержец – см. Перун
Интра, скифский бог-громовержец – см. Перун
Ионяне, жители Ионии – 59
Иордан, готский историк – 41, 45,199, 244, 245, 266, 301, 304, 305, 347, 352, 353, 357, 449
Иосиф Флавий, историк – 107
Ира, скифский род – 162, 212, 399, 400
Иранцы, народ – 290, 291
Ирей – см. Орий
Исидор Харакский, географ – 135
Ишпакай (Испакай), скифский царь – 20, 41

К

Кадунт, царь скифов-саков – 61, 62
Кадфиз II, правитель Кушанской империи – 122, 124
Камбиз, персидский царь – 41, 43
Канишка I Великий, Кушанский царь – 16, 121, 122, 123, 124
Каннаб (Каннабаут), вожь готов – 347
Каннингем, Александр, археолог – 81
Каракалла, римский император – 347
Карамзин Н.М., историк – 370, 545
Карл I Великий, король франков – 450, 453, 458
Карына (Кариня, Карня), скифская богиня укуризны – 350, 504, 505, 508, 509, 528, 529

Каялы, скифский род – 125, 126, 128, 129
Квинт Курций Руф, историк – 15
Кельты (Кельтоскифы, Кельча рудая, Кельча белая, Колоты, Скоча, Скочи-Саки, Галлы, Галаты), род скифов-саков – 86, 129, 130, 137, 203, 204, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 223, 226, 227, 359, 361, 398, 399, 503, 504, 505, 506, 507, 508
Киаксар (Увахшатра), царь Мидии – 27, 29, 30
Кивереччина, скифский род – 362
Кий, князь – 168, 173, 174, 175, 176, 184, 186, 187, 188, 198, 203, 211, 223, 237, 238, 256, 284, 285, 374, 375, 378, 395, 396, 397, 495, 496, 500, 518
Киммерийцы (Кимвры, Кимры, Комыри, Кутригура Балан-харская (харийская)), скифский род – 53, 54, 55, 93, 105, 129, 130, 131, 157, 159, 162, 207, 208, 216, 396, 397, 399, 414, 426
Кимры – см. Киммерийцы
Кир II Великий, царь Персидский (Кирыя, царь Ойранский) – 17, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 52, 61, 93, 361, 461
Кирилл (Константин), славянский просветитель – 239, 240, 241, 547, 548
Кирыя – см Кир II Великий
Кисько (Кисек), скифский князь – 254, 255, 256, 257, 258, 261, 262, 263
Кнуд, готский полководец – 416, 419, 420, 421, 469, 471, 535
Кныш, скифский царь – 48, 49, 50, 51, 52, 54, 124
Коляда, календарный обряд – 296, 313
Комонебранец (Конява), скифский князь – 161, 286, 287, 354, 398
Комыри – см Киммерийцы
Конарек, править остготов – 316, 317, 318,
Конрад Мазовецкий, польский князь – 205
Константин VII Багрянородный, византийский император – 368, 425
Константин XI Палеолог, византийский император – 446
Константин Великий, византийский император – 347
Кончак, половецкий хан – 355
Конява – см. Комонебранец

Костобцы (Костобоки), народ – 158, 160, 263, 266, 298, 367, 371
Кошоба, скифский царь – 338
Кошобцы, скифский род – 338, 399
Крѣз, лидийский царь – 19, 42, 61, 63, 67, 69
Кривичи, скифский род – 168, 368, 468, 536
Куджула Кадфиз, основатель Кушанской империи – 16, 121
Кузьменков П.В., историк – 423
Купала (Купалич, Купалобог, Иван купала), скифский бог Лета – 224, 227, 328, 331, 332, 504, 510, 512, 513
Курбский С.Ф., русский князь – 437
Кушаны, род скифов-юэчжей – 106
Кышек, скифский князь – 286, 355
Кянь-юань, китайский император – 17

Л

Ладо (Ладобог), скифский бог полярной звезды в созвездии Дракон – 504, 510, 512
Лебедь (Скунхильда), сестра князя Антов Буса – 353
Лев, папа римский – 303
Лесич, скифский бог созвездия Козерог – 518
Лигдамис (Тугдамме, Дугдамме), скифо-киммерийский царь – 16, 21, 22, 23, 131
Лигуры, народ – 207
Литва – см. Жмудь
Ломоносов М.В. – 369, 437, 438, 439, 440
Лужичи (Лужицкие Сербы), скифский род – 159, 450
Лукиан, историк – 15, 62
Лыбедь, сестра Кия, Хорива и Щека – 211
Лютичи (Вильцы), скифский род – 443, 444, 450
Ляхи, скифский род – 199, 265, 361

М

Магура, птица бога Индры – 36, 39
Мадий (Мадай), скифский царь – 16, 27, 30, 41
Мазова, скифский род – 400
Май Сурена (Мауэс, Мога, Магог, Мавак), правитель Адраштры – 16, 106, 107, 108, 120
Максимилиан, австрийский император – 437

Максимович М.А., филолог – 245, 246, 247, 248
Мандана, персидская царица – 41
Марк Аврелий Антонин, римский император – 17, 152, 153, 154, 155
Марк Антоний, римский полководец – 17, 136, 142, 144, 145
Марк Лициний Красс, римский полководец – 17, 136, 137, 138, 139, 140, 461
Марко Поло, венецианец – 221
Марь-Мор (Морок и Мара, Мармора), скифские божества загробного мира – 224, 226, 227, 371, 372, 377, 378, 400, 409
Массагеты, скифский род – см. Скифы-Массагеты
Мах, бог полярной звезды в созвездии Махан (Ночной Филин) – 45, 159, 165, 361, 517, 520
Меды, скифский род – см. Скифы-Меды
Мезенмир, князь скифского рода Антов – 323, 326, 342, 362
Мезислав, скифский князь – 286, 354
Меря, народ – 468, 536
Мефодий, славянский просветитель – 239, 240, 548
Мидас, фригийский царь – 16, 18
Миллер Г.Ф. академик – 369, 437, 438
Миролюбов Ю.П., писатель – 124, 157, 196, 24, 283, 313, 361, 502
Митридат I Парфянский, царь Парфии – 16, 98, 101, 102, 361
Митридат II Великий, царь Парфии – 98, 133, 134, 361
Михаил III, византийский император – 422, 423, 425,
Могучар, царь Русов – 124, 161, 398

Н

Набсур, вавилонский царь – см. Навуходоносор II
Навуходоносор II (Набсур, Наб сар), вавилонский царь – 15, 25, 32, 33, 34, 35, 36, 39
Нарам-Суэна, аккадский царь – 21, 22
Немировский, А.А., историк – 91
Необор, русский царь – 348, 349
Нестор, летописец – 370, 425, 465, 535, 541
Никомед I, царь Вифинии – 208

Новояры, скифский род – 408,
Ной, ветхозаветный патриарх – 83
Норманны (Норвежцы, Викинги), народ – 368, 369, 437
Норча, скифский род – 400

О

Ободриты, скифский род – см. Венеды
Обры (авары), народ – 289, 290, 342, 357, 360, 506
Овсени Великие и Малые, календарные обряды – 296, 313, 315, 398
Оглендя, болярин – 184, 274, 275
Огнебог, скифский бог огня – 51
Одоакр, король германцев – 313, 352
Оксиарт, согдианский вельможа, отец Роксаны – 75, 80, 82
Ольденбург С.А., индолог – 114, 115, 116
Орей отец, скифский князь – 173, 188, 254, 255, 256, 257, 286, 319
Орий (Орей, Арий, Ирей, Дуб, Сноп, Вышень, Дед, Дуб-Дед), бог околполярного созвездия Орион – 27, 149, 165, 168, 169, 173, 174, 175, 183, 184, 186, 188, 251, 253, 261, 320, 342, 343, 372, 374, 375, 376, 470, 472, 472, 473, 491, 492, 512, 520,
Ород II, парфянский царь – 136
Орозий, скифский писатель – 309
Оса, скифский род – 162
Оседень, отец, скифский князь – 168
Оставр, скифский царь – 51, 52, 53, 54
Остготы, народ – 298, 300, 301, 302, 309, 312, 411

П

Пакор, парфянский полководец – 16
Паницина, скифский род – 400
Парсы (Персы), народ – 32, 33, 34, 35, 56, 57, 58
Парфяне, жители Парфии – 94, 95, 96
Перун (Индра, Интра, Ондра, Питар Дий), скифский бог-громовержец – 35, 36, 39, 47, 50, 86, 87, 185, 193, 197, 214, 224, 226, 227, 234, 235, 237, 241, 259, 260, 269, 278, 279, 280, 282, 284, 289, 291, 292, 293, 319, 320, 321 323, 376, 377, 378, 379, 400, 418, 426, 473, 483, 488, 491,

498, 500, 501, 504, 510, 512, 513, 518, 530, 537, 540
Перуница (Дева-Птица, Птица Матерь Всех, Птица Матерь Сва), скифская богиня воинской славы – 39, 185, 186, 189, 193, 194, 195, 197, 223, 227, 234, 235, 259, 260, 269, 276, 282, 287, 295, 319, 328, 331, 339, 358, 376, 378, 379, 381, 382, 400, 418, 473, 478, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 491, 496, 497, 498, 504, 510, 512, 513, 518, 530
Петровский Н.Ф., консул – 114
Плиний Старший, историк – 15, 199, 244, 258, 266, 300, 449
Плутарх, историк – 15, 75, 129, 131, 138, 143
Поляне, скифский Род – 168, 259
Помпей Трог, историк – см. Трог Помпей
Пор, царь – 75, 76, 77, 82
Порусья, жена Руса – 87
Прастень, боян Киевский – 168, 169
Пржевальский Н.М., путешественник – 114
Протева, скифская богиня Земли – 518
Прототий (Партатуа), скифский царь – 16, 27
Пруссы – см. Борусы
Псамметих I, фараон – 17, 19, 25, 27, 28
Птолемей Клавдий, географ – 82, 198, 199, 244, 258, 301, 305, 449
Птоlemeи, царская династия – 91

Р
Радегаст (Радагаст), князь скифов-ободритов (венедов) – 440, 451
Радим, князь скифов-ляхов – 202
Радимичи, скифский род – 396, 536
Рама, ведийский бог – 81
Рамсес Великий, фараон – см. Везосис
Ререги, скифский род – см. Венеды
Рерих Н.К., художник – 104, 118, 157, 220, 406
Римляне – см. Ромы
Род Рожанич (Родич), скифский бог плодородия – 223, 226, 227, 274
Рожаницы, скифские богини плодородия – 251
Роксана, супруга Александра Македонского – 75, 78, 80, 82

Ромеи-греки, подданные Римской империи – 15, 146, 149, 206, 208, 209, 211, 213, 229, 231, 288, 316, 319, 332, 348, 349, 366, 367, 384, 395, 396, 414, 417, 426, 470, 472, 506
Ромул Август, римский император – 313, 352,
Ромы (Румы), римляне – 168, 206, 208, 209, 297, 299, 316, 319, 348, 349, 394, 396
Рудраман I, правитель Индо-Скифии – 120, 121
Рудрасена III, правитель Индо-Скифии – 120, 121
Рудрасимха III, правитель Индо-Скифии – 120, 121
Рус, мифический предок, брат Словена – 84, 85, 86, 87
Руса Седьмая (Седмичане), скифский род – 399
Русалы, скифские богини созвездия Рыб – 518
Руса-Сунь (Светлое Солнце) Хоробрый, ярус-ланский царь – 397
Русы-Казаки, скифский род – 50
Русы (Русичи, Русколань,Русколань, Роксоланы), народ – 32, 33, 35, 36, 45, 51, 148, 157, 158, 159, 160, 161, 183, 184, 185, 192, 195, 196, 203, 204, 212, 213, 223, 227, 234, 235, 245, 259, 261, 268, 269, 273, 275, 280, 284, 285, 286, 291, 292, 293, 315, 316, 319, 320, 321, 322, 323, 326, 328, 330, 331, 333, 342, 343, 344, 349, 350, 352, 353, 357, 359, 360, 361, 362, 363, 365, 369, 371, 372, 376, 377, 379, 380, 383, 384, 386, 387, 390, 392, 398, 399, 400, 401, 402, 408, 409, 414, 417, 426, 427, 428, 429, 430, 432, 444, 446, 448, 449, 460, 461, 485, 492, 493, 498, 503
Русь Антская, скифский род – 433, 446, 448
Русь Борусская, скифский род – 390
Русь Городищенская (Городечня), скифский род – 318, 360, 390, 398
Русь Дунайская, скифский род – 391
Русь Златовеньская, скифский род – 394
Русь Киевская Днепровская, скифский род – 390, 391, 433, 446, 448
Русь Лесная (Бор-Русы), скифский род – 390
Русь Степная, скифский род – 390, 391
Рыбаков,Б.А., славист – 437
Рюрик, князь Новгородский – 368, 406, 409, 411, 414, 415, 434, 436, 438, 439, 443, 444, 451, 454, 455, 458, 459, 465, 468, 471, 472, 536, 546

С
Сабазий, фрако-фригийский бог, владыка все-ленной – 197, 198
Савлий, царь скифов-саков – 61, 69
Савромат II, царь Боспора – 215
Савроматы (Сарматы), скифский род – 56, 296
Саксы (саксонцы), народ – 450, 458
Сандакшатра, скифо-киммерийский царь – 23
Саха, князь берендеев – 315
Сварог (Сварожич), верховный скифский бог – 47, 161, 197, 251, 252, 274, 347, 356, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 398, 478, 481, 483, 484, 488, 491, 497, 518
Светоний, историк – 15
Святовид, скифский бог – 197
Святослав Игоревич, великий князь – 444
Сегеня, боярин из скифского рода Антов – 380
Седмичане – см. Седьмая Руса
Седов В.В., славист – 78, 89
Седьмая Руса (Седьмичане), скифский род – 162, 400
Селевк II Каллиник, царь Селевкиды – 98
Селевкиды, царская династия – 91
Семаргл, мифическая птица – 165
Септимий Север, император – 155
Сербияне (Сербы Лужецкие), скифский род – 47, 206
Сиверы (Великая Сивера), общее название Борусов и Вендов – 211, 396, 397, 398
Сигиберт, король франков – 290
Синды, род скифов-киммерийцев, вышедших из Индии – 366
Синеус (Сивар), князь скифов-ободридов (венедов), брат Рюрика – 435, 451, 454, 455, 458
Синьцы, жители Китая – 177, 179
Сиромаха (Сиромахова) царица скифов-массагетов – см. Томирис
Скиф, мифический предок, правнук Зардана – 83, 85
Скифы-азианы – 94
Скифы-анты – 487
Скифы-апарны – 93
Скифы-асии – 92

Скифы-бодричи – 458
Скифы-борусы – см. Борусы
Скифы-вагры – 458
Скифы-варны – 458
Скифы-геты – 73, 107
Скифы-глиняне – 458
Скифы-гупы – 209
Скифы-гуци – 209
Скифы-даи (даки, фракийцы) – 93, 150, 151
Скифы-дахи, скифский племенной союз – 93
Скифы-древане – 458
Скифы-древляне – см. Древляне
Скифы-камбоджи, род скифов-саков – 105
Скифы-киммерийцы – см. Киммерийцы
Скифы-ксандии – 93
Скифы-лемки – 209
Скифы-массагеты – 41, 92, 93, 107
Скифы-меды – 400
Скифы-парады, род скифов-саков – 105
Скифы-парии – 93
Скифы-парны – 91
Скифы-парны-даи – 92, 93
Скифы-пасканы – 92
Скифы-пахлавы – 105
Скифы-полабы – 458
Скифы-поляне – 536
Скифы-порусы – см. Борусы
Скифы-ришки – 105
Скифы-русы – см. Русы
Скифы-сакаравлы – 92
Скифы-саки – 92, 93, 105, 125, 134, 135, 189, 312, Скифы-саки-скочи – см. Скочи
Скифы-сарауки – 94
Скифы-северяне – 536
Скифы-сколоты – см. Скоча (Кельты)
Скифы-смоляне – 458
Скифы-сурожцы – см. Сурожцы
Скифы-тевтоны – 129
Скифы-тохары – 92, 189
Скифы-трибаллы – 73
Скифы-фракийцы – см. Фракийцы
Скифы-хоропы – 209
Скифы-хусты – 209

Скифы-юэчжи – 105, 106, 110, 112, 113, 125, 312
Склавены (Славяне), скифский род – 199, 245, 307
Сколоты– см. Скифы-сколоты
Скопасис, царь скифов-савроматов – 56, 58
Скотень, боярин – 290, 291
Скочи-Саки (Скоча, Кельча), род скифов-саков – см. Кельты
Скунха (Скряга), скифский царь – 16, 41, 47, 48
Славутяне, скифский род – 47
Словен, мифический предок, брат Руса – 84, 85, 86, 87
Словене (Словены, Славяне), скифский род – 84, 86, 125, 127, 248, 436, 468
Сноп-Дед – см. Орий
Солнце-Царь, бог солнца – 484, 486
Соловень, волхв – 387
Солон Афинский, правитель Афин – 61, 62, 63, 65, 68
Софья Палеолог, великая княгиня московская – 446
Ставр-русы (Ставры) скифский род – 53, 162
Ставры, скифский род – 399, 400,
Стефан Сурожский, архиепископ – 220, 242
Страбон, историк – 15, 27, 41, 47, 63, 73, 92, 94, 300
Стрибы, скифские боги морских ветров – 265, 266, 267, 528
Сулукадзев А.И., коллекционер – 247
Сурена, парфянский полководец – 16, 136, 137, 138, 139
Сурожцы, скифский род – 162, 399, 487
Сурья (Сурьянта), сестра скифского бога Солнца Сурьи – 234, 235, 491, 498
Сурья, ведийский и скифский бог Солнца – 34, 224, 227, 230, 277, 287, 488, 489, 490
Сюань Цзань, буддийский монах – 113

Т

Тавро-скифы, скифский род, живший в Тавриде – 287, 296, 300
Таксакис, царь рода скифов-саков – 56
Таксил, правитель Пенджаба – 75, 76, 80, 82
Тацит Корнелий, историк – 199, 301, 449

Тварич (Твастер, Иштвара), скифский бог-творец – 287, 356
Терек, правитель Фракии – 66
Теушпа, киммерийский царь – 20, 21
Тиберий II, римский император – 290
Тивера – см. Тиверцы
Тиверцы (Тивера из Белграда), скифский род – 162, 356, 357, 364, 390, 536
Тиридат, правитель Парфии из рода скифов-парнов – 91, 92
Токсар (Токсарис), знатный скиф, врач – 61
Томирис, царица Сирوماхова скифов-массагетов – 16, 41, 42, 43, 45, 47, 52, 54, 93, 107, 361
Траян, римский император – 15, 145, 146, 147, 149, 150, 151, 330, 331, 332, 417, 418, 419, 442, 469, 471
Трибаллы, скифы-фракийцы – 72, 73
Трог Помпей, историк – 15, 71, 74, 98, 102, 138, 139
Троянцы, скифский род – 400
Трувор (Трувар), князь скифов-ободридов (венедов), брат Рюрика – 435, 451, 454, 455, 458
Тугдамме – см. Лигдамид
Тугой Перечич, русский витязь – 401
Турас, русский князь – 360
Тыша Руса, скифский род – 163, 399

У

Угры (венгры), народ – 212, 399, 400
Уличи (Угличи, Уголичи), скифский род – 162, 206, 362, 364, 399
Умман, царь Манды (царь Воинства Манды) – 21
Ухорез, волхв – 387
Уляг-Сунь (Заходящее Солнце), ярусланский воевода – 395, 396, 397

Ф

Фаворский В.А., художник – 517, 521
Фалес Милетский, философ – 62
Филипп II, македонский царь – 17, 71, 72, 74, 78, 83, 88, 89
Финно-угры, народ – 368, 370
Фиссагеты, скифский род – 57
Фотий, константинопольский патриарх – 422, 423

Фраат, парфянский царь – 101, 143
Фракийцы (Фрака, Фряки, Фряжцы), скифский род – 55, 56, 73, 151, 162, 177, 179, 338, 366, 367, 385
Франки, народ – 300, 368
Фраорт (Фравартиш), мидийский царь – 29
Фризы, народ – 300
Фряка – см. Фракийцы

Х

Хазары, народ – 290, 291, 293, 407, 442, 443, 460, 461, 506, 529
Хорваты (Хорвы), скифский род – 206, 536
Хорив (Хорвато, Хоровато), князь – 173, 176, 184, 186, 187, 188, 198, 285, 375, 378, 495, 496, 518
Хоролы (Хорпа), скифский род – 162, 206, 318, 366, 399, 400
Хорс (Хор, Хорос) Златорунный, скифский бог созвездия Козерог – 504, 510

Ц

Цезарь Гай Юлий, римский диктатор – 140, 142
Цинь Шихунди, китайский император – 169

Ч

Числобог, скифский бог Времени – 372, 313, 518
Чудь, народ – 368, 436, 468, 536

Ш

Шарукхан, половецкий князь – 355
Шведы, народ – 216, 368
Шива, ведийский бог – 122
Шлёцер А.Л., академик – 287, 369, 437

Щ

Щеко (Щек, Пашек, Чех), князь – 168, 173, 184, 186, 187, 188, 198, 285, 375, 378, 495, 496, 518

Э

Эллины – 15, 146, 149, 214, 218, 224, 228, 269, 288, 295, 297, 332, 376, 385, 387, 417, 470, 504
Эрек, варяг – 248, 417, 418, 419, 426, 427, 429, 432, 465, 469, 471, 473, 496, 498, 503
Эсты, народ – 308
Этруски, народ – 129,131

Ю

Юрий Долгорукий, русский князь – 374
Юстин, историк – 15, 71, 98, 100, 102, 137, 310, 449
Юстиниан, римский император – 413
Юэчжи, скифский род – см. Скифы-юэчжи

Я

Язы (Языги, Яги, Ясы, Оса), народ – 158, 160, 257, 258, 263, 266, 274, 275, 352, 372, 373, 374, 496, 497, 506
Яма, ведийский бог загробного мира – 227, 277
Яма, скифский бог загробного мира – 224, 227, 228, 227, 364, 400
Януш рыбный, скифский князь – 161, 398
Яро (Яр, Яробог), скифский бог Весны – 504, 510, 512
Ярослав, великий князь – 468
Ярославна, княгиня Евфросинья Ярославна – 520, 530, 531
Яруслан Зореславович, князь ярусланов – 206, 360
Ярусланы (Яруслань), скифский род – 205, 206, 360, 363, 365, 392, 393, 394, 395, 396, 398
Ятвяги, скифский род – 205
Яфет (Афет), сын библейского Ноя – 83, 85

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А
Аварский каганат, государство – 290
Адамклисс, город – 148, 150
Адраштра, царство – 106
Адриатика, регион – 160, 184, 189, 198, 203, 244, 448, 449
Адыгея, страна – 365
Азовское море – см. Меотида
Аквитания, страна – 412
Албания, страна – 304, 307
Александрия Эсхата (Худжанд), город – 74
Александрия, город – 88
Александрия-в-Арахозии (Кандагар), город – 135
Альпы, горная система – 307
Амударья, река – 134
Анатолия, регион Малой Азии – 18, 22, 105, 131
Андрианополь (Эдирне), город – 299, 302, 351, 412
Антский край (Антские земли), регион – 344, 356
Аньси - см. Великая Парфия – 17
Апеннинский полуостров – 351, 506
Аракс, река – 43, 107, 306
Арахосия (Белая Индия), страна – 74, 78, 82, 108, 134
Ариана, страна – 74, 78, 82
Ария, область – 134
Армения, страна – 93, 139, 143, 144, 147, 153
Асаак, город – 91
Аскалон, город – 29
Ассирия, царство – 17, 18, 19, 23, 27, 29, 32, 33, 95
Атиль (Итиль), река – см. Волга
Атлантида, государство – 283, 323, 326
Афганистан (Сакастан), страна – 98, 105, 106, 125, 133, 134, 135
Афины, город – 61, 62, 63, 65, 412
Ашхабад, город – 92
Ашшур, город – 30

Б
Багдад, город – 101, 147,
Бактрия (Бактриана), страна – 74, 75, 78, 82, 92, 93, 94, 98, 102, 105, 108, 122, 123, 125
Балканские горы (Балканы) – 73, 151, 208, 412
Балтийское море – см. Венедское море

Балтийское побережье – 160, 189
Бамбика (Гиераполь), город – 143
Белая Вежа, город – 407
Беловодная (Белая) река – 84, 85
Белое море – 517
Беотия, область Греции – 62
Болгария, страна – 73, 152
Борисфен, река – см. Днепр
Борисфенида, город – 307
Боспор Киммерийский (Керченский пролив) – 216, 217, 306,
Боспорское царство – 215, 301, 411,
Босфор (Боспор), пролив – 55, 216, 258, 306, 310, 412, 426, 469
Британия (Бриттания), острова – 212, 308, 313, 351
Буг – см. Южный Буг
Бухара, город – 122

В
Вавилон, город – 25, 27, 32, 33, 34
Варяжское море – см. Венедское море
Веденец (Леденец, Колувань, Таллин), город – см. Сверязь Готская
Ведийское Семиречье, регион – 83, 161, 165, 167, 168, 198, 253, 366, 397
Велеград, город – 458
Великая Моравия, страна – 450
Великая Парфия, империя – 17, 91, 92, 93, 94, 97, 99, 100, 101, 102, 109, 133, 134, 135, 136, 140, 142, 145, 147, 151, 153, 461
Великая Скифия, лига скифских государств – 18, 41, 45, 54, 78, 80, 83, 84, 88, 134, 160, 165, 169, 203, 204, 219, 255, 300, 322, 394, 400, 470
Великая Фригия – см. Фригия
Великий Новгород (Новаград, Новгород, Словенск Великий), город – 16, 86, 232, 234, 248, 251, 252, 272, 327, 329, 368, 406, 409, 414, 444, 455, 459, 517, 523, 526, 546
Венгрия, страна – 152, 303
Венедские горы – см. Карпаты
Венедский залив (Балтийское море) – 198, 244, 248

Венедское (Веденецкое, Варяжское, Балтийское) море – 79, 88, 89, 198, 231, 339, 398, 434, 438, 439, 448, 458
Венето, область – 244
Венеция, город – см. Сверязь Венедская
Византия, страна – 72, 180, 350, 415, 435, 446, 475, 502
Висла (Вистула), река – 205, 301, 304, 305, 307, 308, 438, 449
Висмара залив – 429
Вифиния, страна – 208
Волга (Волога, Ра, Атиль), река – 161, 177, 178, 180, 195, 280, 281, 314, 316, 320, 321, 340, 341, 351, 361, 363, 391
Волошина (Эллада), страна – 362, 394
Волхов (Мутная), река – 86, 87, 327
Волховец, река – 86
Волынь (Волынь Дулебская), регион – 150, 327, 329
Воронеж, город – 196
Воронженец, город – 323, 326, 380, 418
Восточная Цзинь, государство – 169
Восточный Деккан, область – 120, 121
Восточный Туркестан (Синьцзян), регион – 84, 105, 106, 109, 112, 114, 115, 119, 122, 123, 167, 192, 260, 279, 310, 311, 312, 517

Г
Галатия, страна – 208
Галлия, страна – 129, 290, 303, 351, 391, 412, 448
Ганга, река – 208
Гандхара, область – 106, 107, 108, 125
Геллеспонт, пролив – 19, 69
Германия, страна – 148, 304
Гибралтар, пролив – 349
Гидасп, приток Инда – 75, 76
Гилея, область Малой Скифии – 69
Гиндукуш, горы – 74
Гиркания, страна – 74, 78, 82, 93, 102
Голунь (Гольнь) (Полтава), город – 185, 192, 193, 196, 247, 248, 255, 256, 269, 272, 273, 280, 281, 283, 284, 285, 286, 448
Гордион, столица Фригии – 18
Готланд, остров – 368
Готское море – см. Меотида
Греко-Бактрия (Тохаристан, Тухоло, Дахя), государство – 312
Греко-Бактрия, царство – 98, 135
Греция, страна – см. Грецколань
Грецколань, страна – 62, 362
Гродно, город – 438
Грузия, страна – 28
Гуджарат, область – 120

Д
Дакия, страна – 147, 151, 152, 298, 307, 308, 411, 412
Дания, страна – 440, 443, 506
Даньхуа, уезд – 116
Дахя, скифское государство – см. Тухоло
Двина, река – 314, 368
Двуречье – см. Междуречье
Днепр (Данапра, Днипро, Непра, Борисфен), река – 69, 125, 126, 127, 128, 161, 168, 178, 180, 184, 203, 227, 274, 275, 301, 306, 308, 309, 310, 319, 321, 358, 361, 364, 371, 374, 392, 413, 416, 419, 426, 427, 465, 496, 504, 535
Днестр (Данастр, Турас), река – 151, 302, 306, 308, 356, 357, 361, 362, 545
Днестро-Донское междуречье – 166,
Дон (Танаис), река – 57, 69, 177, 180, 181, 192, 211, 265, 291, 295, 296, 301, 307, 308, 310, 314, 351, 358, 366, 381, 392, 412, 497, 523, 527, 529
Донец, река – 265, 285, 291, 314, 358, 360, 381
Дрангиана, страна – 74, 78, 82, 134
Дулебское море – см. Чёрное море
Дунай (Данубис, Данубий, Истрос, Истр), река – 57, 73, 74, 148, 150, 151, 152, 159, 161, 207, 231, 258, 266, 289, 290, 301, 304, 306, 307, 315, 316, 318, 319, 321, 323, 330, 332, 338, 347, 350, 351, 357, 362, 364, 391, 395, 396, 412, 449, 521
Дячина, регион – 161

Е
Евфрат, река – 103, 127, 133, 136, 145, 153
Египет, страна – 17, 18, 22, 26, 27, 28, 32, 33, 62, 76, 88, 91, 152

Ж
Жёлтая река (Хуанхэ) – 84, 85
Желтовидные воды (Жёлтое море) – 84, 85
Жмудь – см. Литва

З
Загрос (Загорье), горы – 127, 168, 251, 252, 253
Западные Кшатрапы, государство – 119, 120
Зелёный край (Фергана, Яблочный край, Ябулка, Ябулока), регион – 105, 122, 166, 170, 171, 177, 178, 179, 180, 192, 211, 228, 253, 268, 278, 299, 310, 312, 322, 392, 393, 506

И
Иберия, страна – 304, 307
Ильмень (Ильмер) озеро – 166, 251, 252, 268, 460
Инд, река – 75, 80, 81, 98, 107, 124, 125, 397
Индия, страна – 75, 76, 94, 98, 106, 109, 114, 119, 122, 131, 133, 134
Индо-Греция, государство – 107, 109

Индо-Сакское (Индо-Скифское) царство – 106, 108, 109
Иньский край – 126, 127, 168, 208, 211, 278, 279
Иония, государств – 19, 22,
Ирак, страна – 133
Иран, страна – 109, 133, 134, 135, 253
Ирландия, страна – 506
Испания, страна – 351, 412, 413
Истр – см Дунай
Италия, страна – 129, 130, 351, 413

Й

Йола, остров-материк (Атлантида) – 187, 283, 326, 393, 510

К

Кабардино-Болкария, регион – 365
Кабул, город – 105
Кабульская долина – 108
Кавказские горы – 42, 103, 168, 306, 351
Казахстан, страна – 128
Калининградский залив – 205
Калка, река – 129, 296
Кальчик, река – 129
Кальчиновка, село – 129
Кама, река – 85
Карань, город – см. Керчь
Карачаево-Черкессия, регион – 365
Кария, царство – 19
Карпатские горы (Карпаты, Карпени, Карпатова гора, Венедские горы) – 107, 166, 167, 168, 184, 185, 188, 195, 198, 203. 244, 251, 254, 258, 284, 290, 301, 307, 316, 318, 319, 321, 338, 349, 361, 363, 375, 378, 396, 449, 517, 545
Карры, город – 136, 137, 461
Каспийское (Хвалынское, Фарсийское), море – 42, 79, 88, 89, 92, 93, 107, 133, 177, 178, 304, 306, 307
Кашгар, город – 114, 116, 122
Кашмир, область – 75, 108
Каял, река – 521
Каяла, станция – 129
Каялык, село – 128
Керченский пролив – см. Боспор Киммерийский
Керчь (Карань), город – 221, 233, 387, 390
Киев, город – 174, 176, 213, 247, 248, 273, 327, 329, 349, 368, 374, 376, 411, 413, 414, 415, 419, 425, 430, 438, 465, 468, 480, 495, 502, 519, 524, 526
Кизил (Кызыл), город – 112, 113
Киликия, страна – 147
Киммериды (бывш. Антандрос), город – 23
Киммерия, страна – 216
Китай, страна – 17, 18, 84, 98, 109, 113, 126, 169, 179, 311, 312, 350

Колофон, город – 19
Колхида, страна – 28
Константинополь, город – 101, 221, 351, 423, 425, 475, 537
Констанца (Томы), город – 45
Коринф, город – 62, 412
Корсунь – см. Херсонес Таврический
Краснодарский край – 366
Крит, остров – 540
Крым – см. Таврида
Ктесифон (Опис), город – 99, 101, 147, 148, 153, 155
Курдистан, страна – 123
Кучар (Куча, Кучары), оазис, город – 109, 111, 112, 113, 114, 115
Кушанская империя – 16, 109, 120, 121, 122, 124, 135

Л

Ладога (Старая Ладога), город – 406, 434, 455
Ледовитое море (Северный Ледовитый океан) – 84, 85
Лесбос, остров – 62
Ливия, страна – 107
Лидия, царство – 19, 22, 61, 63, 67, 69, 302
Литва (Литава, Жмудь), страна – 105, 225, 227, 230, 243, 434
Лоян, город – 112

М

Македония, царство – 17, 18, 95
Малая Скифия – см. Старая (Малая) Скифия
Малый Кальчик, река – 129, 296
Маргиана, страна – 108, 134
Мариуполь, город – 129
Массалия (Марсель), город – 207
Матхура, город – 107, 109
Междуречье (Месопотамия, Двуречье), страна – 98, 101, 127, 129, 133, 136, 147, 153, 251, 252
Мёзия, страна – 45, 73
Мекленбург, земли – 439, 440, 453, 455, 458
Меотида (Азовское, Сурожское, Готское море), море – 28, 57, 93, 130, 131, 177, 180, 208, 215, 216, 275, 306, 307, 308, 310, 329, 330, 331
Мидия, царство – 20, 28, 30, 32, 54, 95, 102, 134, 143
Милет, столица Ионии – 19, 160
Милиниск, город – см. Смоленск
Мисия (Мизия), страна – 19, 308
Могоа, комплекс пещерных храмов – 116
Молдавия, страна – 152, 357
Молочная, река – 129
Москва, город – 247, 437
Московия, страна – 86
Мосоха (Москва), река – 86
Мраморное море – 423

Н

Набатейское царство (Иордания) – 147
Неман (Немень), река – 438
Непра, река – см. Днепр
Непрядва, река – 178, 180
Нижняя Саксония, земли – 439
Никея, город – 412
Нил, река – 26
Ниневия, город – 19, 27, 29, 30, 32
Ниса, город – 92
Новоград – см. Великий Новгород
Новгород – см. Великий Новгород
Нубийская пустыня – 26
Нубия, царство – 27

О

Обь, река – 84, 85
Ока, река – 196
Ольвия, город – 307
Опис (Ктесифон), город – 99, 101
Орийская земля – 124
Ох (Оху), река – 94, 103

П

Пакистан, страна – 133
Палестина, государство – 28
Памир, горы – 168
Паннония, страна – 302
Пантикапей, город – 411
Панщина, страна – 349, 391, 395, 396, 397, 400
Парфия – см. Великая Парфия
Паталипутра, город – 106
Пенджаб, область – 75, 80, 81, 108
Первое Болгарское царство – 299
Передняя Померания, земли – 439
Перекопский перешеек – 269
Пересечень град – см. Углич
Персидский залив – 147
Персия (Персидская держава Ахеменидов) – 18, 34, 62, 74, 95, 125, 126, 127, 198, 203, 304, 307, 517
Петра, город – 147
Печора, река – 84
Плесков (Псков), город – 455
По, река – 307
Поволжье, регион – 179
Полабский регион – 440
Полисть, река – 87
Полоцк, город – 536
Полтава – см. Голунь
Польша, страна – 205
Поморье, регион - 84
Понт – см. Чёрное море
Порусья, река – 97

Приазовье, регион – 256, 269, 287, 296, 300, 351
Приднестровье, регион – 300, 397
Принцёвы острова – 423
Причерноморье, регион – 160, 168, 208, 213, 215, 273, 287, 298, 300, 301, 308, 347 366, 397, 411, 412, 420, 471, 507
Пруссия, страна – 204, 205, 438
Прут, река – 356, 361
Пьяченца, город – 307

Р

Ра река (Волга, Волога) – см. Волга
Раджастан, область – 120
Рейн, река – 301, 350
Рерик, город – 453, 455, 459,
Рим (Римская империя) – 17, 95, 101, 130, 131, 133, 139, 145, 147, 152, 189, 207, 209, 215, 221, 297, 298, 299, 302, 312, 313, 350, 351, 352, 357, 367, 384, 385, 391, 395, 397, 411, 412, 413, 446, 461, 508, 544
Рифейские горы – см. Урал
Рона, река – 391
Рось (Роусь), река – 361
Румыния, страна – 73, 150, 152, 411
Руса Старая, город – 87
Руса, река – 438
Русколань, страна – 185, 272, 273, 292, 333, 337, 344, 361, 363, 371, 380, 446, 448, 496
Русское море – см. Чёрное море
Русское Семиречье, регион – 83, 84, 105, 125, 126, 127, 129, 134, 165, 166, 169, 170, 171, 180, 184, 186, 188, 189, 192, 194, 195, 197, 203, 206, 208, 220, 225, 228, 230. 243, 244, 251, 252, 253, 268, 269, 278, 285, 286, 299, 310, 313, 321, 330, 383, 384, 400, 405, 448, 449, 459, 460
Русь Антская, страна – 245, 432, 446, 448,
Русь Борусская, страна – 390
Русь Городищенская, страна – 398
Русь Дунайская, страна – 291
Русь Златовеньская, страна - 395
Русь Киевская Днепровская, страна – 245, 357, 361, 363, 391, 432, 436, 446, 448, 472
Русь Лесная, страна – 390
Русь Степная, страна – 390, 391
Русь, страна – 26, 45, 54, 165, 183, 184, 188, 218, 233, 238, 239, 261, 274, 278, 279, 281, 283, 289, 290, 323, 331, 340, 342, 349, 359, 362, 364, 367, 372, 390, 393, 394, 395, 409, 423, 435, 439

С

Савроматия, страна – 57
Сакастан – см. Афганистан
Самарканд, город – 122

Сарды, город – 22, 69
Сарматские горы – 258
Сарматский океан – 198, 449
Саураштра (Гуджарат), область – 106, 107, 119
Сверязь Венедская (Венеция), город – 196, 231, 243, 244, 248, 433, 446, 448, 517
Сверязь Готская (Веденец, Леденец, Колувань, Колывань, Таллин), город – 196, 197, 198, 231, 243, 244, 247, 248, 272, 433, 446, 448
Северное море – 301
Селевкия (Селевкида), царство, город – 98, 136, 139, 153, 155
Семиречье – см. Русское Семиречье
Сербия, страна – 73, 152
Сиань, город – 221
Синдика, страна – 366
Синдская земля, регион – 124
Синее, море – см. Чёрное море
Синьская земля (Китай), страна – 178, 180
Синьцзян, регион – см. Восточный Туркестан
Сирия, страна – 23, 28, 33, 91, 140, 141, 152, 154, 168, 198, 203, 251, 517
Сицилия, остров – 62
Скандинавский полуостров (Скандинавия, Скандза) – 215, 300, 305, 368, 437, 438, 471
Скир, страна – см. Великая Скифия
Скифское море – см. Чёрное море
Скуфь Киевская, страна – 344
Скуфь, страна – 214, 218, 253, 254,
Словенск Великий, город – см. Великий Новгород
Смоленск (Милинис), город – 368, 468, 545
Согдиана, страна – 75, 78, 82, 94, 108, 122, 125,
Солунь (Фессалоники), город – 240
Старая (Малая) Скифия, регион – 18, 45, 47, 48, 71, 72, 73, 74, 82, 83, 125, 128, 170, 150, 157, 159, 160, 161, 165, 166, 168, 169, 172, 175, 178, 184, 188, 192, 194, 195. 204, 206, 208, 212, 218, 219, 220, 230, 243, 244, 255, 256, 268, 269, 273, 275, 286, 296, 299, 300, 310, 312, 316, 321, 329, 383, 384, 394, 395, 442, 448, 459, 460, 461, 470
Старая Ладога, город – 444
Старград, город – 251, 252, 458
Старигард, город – 454
Судак – см. Сурожь
Сурожский край – 213, 269
Сурожское (Солнечное) море – см. Меотида
Сурожь (Суренж, Судак), город – 161, 213, 220, 221, 223, 225, 227, 232, 233, 234, 236, 242, 269, 273, 327, 329, 356

Т

Тавр, горы – 217, 306
Таврида (Таврика, Крым), полуостров – 213, 214,

215, 216, 218, 219, 220, 233, 242, 269, 273, 287, 288, 296, 300, 331, 336, 386, 411, 412, 420
Таврика – см. Таврида
Таджикистан, страна – 74, 312
Такла-Макан, пустыня – 322
Таксила, область и город – 80, 81, 106
Танаис, река – см. Дон
Таримский бассейн – 122, 169
Тигр, река – 30, 101, 127, 136
Тисса (Тизия), река – 307
Тисса, река – 152, 258, 266, 290
Тохаристан (Греко-Бактрия, Тухоло, Дахя), страна – 123
Троада, царство – 19
Троя, город – 22, 23, 400
Туркестан – см. Восточный Туркестан
Туркмения, страна – 103, 133
Туруфан, оазис – 114, 116
Тухоло (Дахя, Греко-Бактрия), скифское царство – 17, 312
Тыш река – 402
Тянь-Шань, горы, предгорья – 109, 126, 322

У

Удджайн, город – 119, 120
Украина, страна – 73, 152, 357,
Урал (Рифейские горы), горная система – 84, 284, 307, 310
Урарту, государство – 20, 27
Уэльс, кельтское королевство – 207
Углич (Пересечень град), город – 362, 364

Ф

Фарсийская земля – см. Персия
Фарсийское море – см. Каспийское море
Фасис (Фазис) (Риони), река – 28
Феодосия, город – 215, 307
Фергана, регион см. Зелёный край
Фивы, город – 62
Фокида, область Греции – 62
Фракия (Фряжская земля), царство – 18, 66, 73, 83, 150, 154, 168, 198, 207, 300, 301, 302, 308, 338, 351, 397, 412
Фригия (Великая Фригия), империя – 18, 19, 131, 208, 302
Фряка – см. Фракия

Х

Хазарский каганат, государство – 407
Халкедон, город – 412
Ханаан, регион – 83
Хараппа, город – 397, 398
Хвалынское море – см. Каспийское море

Херсонес Таврический (Корсунь, Хорсунь, Херсона, Севастополь), город – 221, 233, 237, 300, 307, 308, 318, 333, 334, 345, 476, 482, 546
Херсонес Фракийский, город – 71
Хорватия, страна – 188
Хотан, город – 122
Хуннская держава – 310

Ц

Царьград (Константинополь), город – 160, 370, 371, 406, 422, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 432, 433, 444, 469, 475, 476, 517, 529, 536, 540

Ч

Чанъань, город – 101
Чёрное (Понт, Понт Евксинский, Понт Аксинский, Русское, Скифское, Дулебское Синее), море – 45, 44, 83, 86, 93, 151, 215, 216, 217, 226, 237, 248, 269, 305, 306, 307, 308, 309, 322, 329, 339, 344, 356, 386, 394
Чехия, страна – 188

Ш

Шверинер-Зее, озеро – 439
Швеция, страна – 369, 506
Шелонь, река – 86
Шлезвиг-Гольштейн, земли – 439

Э

Экбатаны, город – 101
Элегея, город – 152
Эльба, река – 439, 450, 455,
Эстония, страна – 545
Эфиопия, страна – 107

Ю

Южный Буг, река – 151, 306, 307, 362

Я

Ябулока (Ябулака, Яблочный край, Фергана) – см. Зелёный край
Яксарт (Сырдарья), река – 74, 93, 103, 107
Япония, страна – 113

Екатерина Федоровна Горина

**ОЧЕРКИ
ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОЛОГИИ
И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
В ЧЕТЫРЁХ ТОМАХ**

**ТОМ II
ВЕЩИЙ ОЛЕГ.
ПЕСНИ НА БОРЬБУ И БИТВУ**

Макет
Е.Д. Петрова

Корректор
М. Орехова

Подписано в печать 00.00.20.
Формат 70 x 90 ¹/₁₆. Бумага мелованная. Гарнитура PetersburgC.
Печать офсетная.

ВИДЕО ПРИЛОЖЕНИЕ

к Очеркам древнерусской мифологии
и палеоистории культуры в четырех томах.
Том II, М.2020

Деисусный чин — иконостас собора в честь Успения Пресвятой Богородицы
во Владимире. Андрей Рублёв. XV в.

Песнопения Великого Поста

Молящиеся
новгородцы.
Икона. 1467

Мужской хор Московского Сретенского монастыря.

Ссылка: https://youtu.be/kyAnRtXyEkU?si=Cxuu_RYfCbeohPu

Духовный концерт «Вечная память»

Купола
Успенского собора
Московского
Кремля

Валерий Дьяченко (1946–1994). Духовный концерт «Вечная память» на канонические православные тексты (I–XVI) для смешанного хора без сопровождения. 1989. Краснодарский камерный хор под упр. Вячеслава Яковлева. Запись 1999 г. Фрагмент.

Ссылка: <https://disk.yandex.ru/d/ZcUxtzGgWPUobg>